355.48
Б-71

Lpud. 50

20
24

2

ПРОВЕРЕНО 1965 г.

ПРОВЕРЕНО 51 г.

Проверено | 2015

ПРОВЕРЕНО 51 г.

ПРОВЕРЕНО 1960 г.

ВОЙНА 1864 ГОДА

ВЪ

ДАНІИ.

БИБЛИОТЕКА ВМФ СССР

Составилъ Генеральнаго Штаба Полковникъ.

фонъ Бломъ.

ФИЛИАЛ Центральной ВМБ

БИБЛИОТЕКА отдѣла Главного Морского Штаба РІКФ № 1581 МОСКВА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Военная Типографія (въ зданіи Главнаго Штаба).

1895.

ВОЙНА 1864 ГОДА

ВЪ

ДАНІИ.

Составилъ Генеральнаго Штаба Полковникъ.

фонъ Бломъ.

1273

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Военная Типографія (въ зданіи Главнаго Штаба).

1895.

355.48
Б71

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Помимо общаго интереса такого важнаго въ жизни народовъ историческаго событія, какъ война, кампанія 1864 года имѣетъ еще особое значеніе для военной исторіи, какъ начало возрожденія военнаго могущества Пруссіи, достигшаго высшаго своего развитія въ кампанію 1870—71 года. Поэтому естественно, что тотчасъ по окончаніи войны и въ позднѣйшее затѣмъ время появилось нѣсколько сочиненій объ этомъ событіи, однако благопріятная минута для всесторонняго и по возможности полнаго изученія кампаніи наступила только теперь, когда появились въ печати оффиціальныя сочиненія со стороны всѣхъ трехъ участвовавшихъ въ войнѣ государствъ Австріи, Пруссіи и Даніи: въ 1870 году вышло сочиненіе австрійскаго подп. Фишера, обработанное на основаніи оффиціальныхъ источниковъ, въ 1886—87 гг.— сочиненіе прусскаго генеральнаго штаба, а въ концѣ 1892 года— третья и послѣдняя часть труда датскаго генеральнаго штаба.

Кромѣ того, прошло уже 30 лѣтъ со времени войны и появившіяся въ большомъ числѣ частныя сочиненія и записки могутъ служить къ разъясненію внутреннихъ причинъ событій, причемъ одинаково цѣнными матеріалами являются какъ вышедшіе непосредственно послѣ войны, такъ и позднѣйшіе матеріалы: первые имѣютъ за собою преимущество свѣжести описываемыхъ событій, вторые—болѣе свободны отъ пристрастія, такъ какъ возбужденныя борьбою страсти отчасти улеглись.

Въ кампаніи 1864 года быть можетъ болѣе, чѣмъ въ другихъ войнахъ, обстоятельства способствовали установленію неточнаго взгляда на военныя событія. Пруссія впервые пробовала свои силы послѣ долгаго мира, и въ интересахъ ея было пре-

увеличить сопротивленіе противника для возбужденія народной гордости одержанными побѣдами и для поднятія націи на новые подвиги; датчанамъ легко было при неравности борьбы преувеличить силы своихъ враговъ и давленіе неблагопріятныхъ обстоятельствъ, дабы скрыть важныя причины пораженій—неудачное руководительство и неподготовленность къ войнѣ. Такія преувеличенія и неточности во многихъ случаяхъ были вызываемы очень естественнымъ и похвальнымъ чувствомъ патріотизма, но они въ значительной степени затрудняютъ задачу военной исторіи, стремящейся къ изложенію событій въ чистомъ, правдивомъ видѣ, отрѣшенномъ отъ вліянія всякихъ страстей и давленій; только въ такомъ видѣ труды ея могутъ быть поучительны для позднѣйшихъ поколѣній.

Цѣль настоящаго труда—представить по возможности вѣрный ходъ военныхъ и политическихъ событій войны 1864 года, освобожденныхъ отъ неточностей и извращеній, происходящихъ отъ вліянія національныхъ чувствъ, возбужденія страстей, личныхъ взглядовъ, самолюбій и др. причинъ. Кромѣ описанія военныхъ операцій и дѣйствій крупныхъ войсковыхъ единицъ, трудъ этотъ стремится дать матеріалъ для изученія и младшимъ военнымъ начальникамъ, разсматривая по возможности подробно дѣйствія отдѣльныхъ частей войскъ.

Кампанія 1864 года съ перваго взгляда можетъ показаться мало поучительною, ибо небольшое государство было раздавлено двумя сильными, или же слишкомъ безславною для одной изъ сторонъ—Даніи, не имѣвшей почти ни одного успѣха; но не слѣдуетъ забывать, что съ одной стороны эти сильныя государства далеко не развернули всѣхъ своихъ силъ для войны и превосходство въ силахъ во многихъ случаяхъ не было подавляющимъ; съ другой стороны нельзя отказать въ доблести Даніи, рѣшившейся на борьбу съ сильнѣйшимъ врагомъ и доведшей ее до конца, съ врагомъ, который хотя и не ввелъ въ дѣло всѣхъ своихъ силъ, но въ случаѣ неудачи всегда могъ привлечь подкрѣпленія, тогда какъ Данія съ самаго начала должна была напрегать всѣ свои силы.

Для ясности изложенія военныя дѣйствія будутъ подраздѣлены на три періода, получившіе названія по тѣмъ пунктамъ, около которыхъ въ данный періодъ времени сосредоточивались *главныя* операціи. I-ый періодъ съ 1-го февраля по 10-ое февраля названъ *Даневеркскимъ*, II-ой съ 11-го февраля по 10-ое мая—*Дюпельскимъ*; а III-ій съ 26-го іюня, когда окончилось первое перемиріе, до 10-го іюля—*Альзенскимъ*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловіе I
Политическое обозрѣніе 1
Вступительныя свѣдѣнія 15
Армія союзниковъ и ихъ флоты . . . . . —
Датская армія и флотъ 33
Театръ военныхъ дѣйствій 45
Даневеркская позиція 52
Планы обѣихъ сторонъ 61

I-й Даневеркскій періодъ съ 1-го по 10-е февраля 66
Занятіе позиціи и расположеніе союзниковъ . . . . . —
Наступленіе союзниковъ 1-го февраля 73
Бой у Мисунде 2-го февраля 77
Бой у Оберъ-Селькъ и Ягель 3-го февраля 87
Оставленіе Даневеркa и бой у Санкельмарка 6-го февраля. 97
Отступленіе датчанъ отъ Фленсбурга къ Дюпелю 7—10 февраля 122

II-й Дюпельскій періодъ съ 11-го февраля по 10-е мая 138
Раздѣленіе армій союзниковъ и датчанъ . . . . . —
Военныя дѣйствія въ Ютландіи до 18-го апрѣля 148
Крѣпость Фредериція и бой подъ крѣпостью 8-го марта . —
Наступленіе австрійцевъ и бой у Вейле 8-го марта . . . 158
Дѣйствія въ Ютландіи съ 9-го марта по 18-е апрѣля . . 170
Осада Дюпеля съ 11-го февраля до 18-го апрѣля 197
Дневникъ осады Дюпеля съ 18-го по 28-е марта 250
Дневникъ осады Дюпеля съ 29-го марта по 18-е апрѣля . . . 270
Штурмъ Дюпельской позиціи 18-го апрѣля 290
Очищеніе крѣпости Фредериціи 332
Дѣйствія въ Ютландіи съ 18-го апрѣля до перемирія . . . 340
Военныя дѣйствія на морѣ 351
Дійствія въ Балтійскомъ морѣ . . . . . —
Бой у Рюгена 17-го марта 353
Дѣйствія въ Нѣмецкомъ морѣ; бой у Гельголанда 9-го мая . 361

Лондонская конференція и 1-е перемиріе съ 10-го мая по 26-е іюня 371

Стр.

III-й Альвенскій періодъ съ 26-го іюня по 20-е іюля 384
Распредѣленіе силъ и планы сторонъ . . . . . —
Альвенскій бой 29-го іюня 389
1-й періодъ боя съ 2 ч. ночи до $3^3/_4$ ч. утра 401
2-й періодъ боя съ $3^3/_4$ ч. до $4^1/_2$ ч. утра 408
3-й періодъ боя (дѣйствія 2-й и 6-й датскихъ бригадъ) 413
Положеніе дѣлъ въ Ютландіи и бой у Лундбю 434
Сосредоточеніе датской арміи на Фіоніи 446
Занятіе союзниками островов Нѣмецкаго моря 454
Дѣйствія флотовъ 459

2-е перемиріе и заключеніе мира 460
Предварительные переговоры о мирѣ . . . . . —
Окончательные переговоры о мирѣ 466
Очищеніе Ютландіи союзниками 468
Дѣятельность учрежденій и органовъ вспомогательнаго назначенія во время войны 470

Заключеніе 480

Политическое обозрѣніе воюющихъ сторонъ.

Причину войны 1864 года объяснить легко. Пруссія, послѣ долгаго мира, въ теченіе котораго она успѣла окрѣпнуть отъ погромовъ начала столѣтія и развить свою военную организацію, почувствовала свою силу, ей стало тѣсно въ узкихъ предѣлахъ и она искала случай расширить свои владѣнія; при этомъ взоры ея конечно должны были обратиться на самаго слабаго изъ сосѣдей—Данію, представлявшую наиболѣе удобную цѣль для испытанія силъ возрожденнаго государства. Это тѣмъ болѣе было удобно, что давно уже шлезвигъ-гольштинскій вопросъ волновалъ умы въ Германіи и давалъ готовый поводъ къ вмѣшательству въ датскія дѣла. Что же касается Австріи, то ея участіе въ войнѣ объясняется тою борьбою за преобладаніе въ германскомъ союзѣ, которую она вела съ Пруссіей; она не могла позволить Пруссіи одной разрѣшить столь популярный въ Германіи шлезвигъ-гольштинскій вопросъ. Въ интересахъ Даніи, конечно, было сохраненіе мира; страна эта послѣ удачнаго усмиренія возстанія въ герцогствахъ въ 1848—50 гг. достигла значительнаго благосостоянія, торговля ея процвѣтала и комерческій флотъ получилъ большое развитіе; съ другой стороны военная организація Даніи, вслѣдствіе господства въ странѣ интересовъ торговыхъ и промышленныхъ, пришла въ упадокъ. Такимъ образомъ, Данія должна была избѣгать столкновеній и если, въ концѣ концовъ, подъ вліяніемъ вызывающаго образа дѣйствій Пруссіи и Австріи, въ ней восторжествовала партія войны, то это произошло подъ впечатлѣніемъ успѣховъ кампаній 1848—50 гг. и въ надеждѣ на внѣшнюю помощь, особенно со стороны Швеціи.

Самый поводъ къ войнѣ не такъ простъ и ясенъ. Для объясненія его необходимо ознакомиться со сложнымъ шлезвигъ-гольштинскимъ вопросомъ.

До начала XII-го вѣка южная часть полуострова Ютландіи, или теперешній Шлезвигъ, составляла нераздѣльную часть датскаго королевства. Въ 1115 году король Нильсъ отдалъ ее въ ленное владѣніе своему племяннику Кануту Лаварду и такой порядокъ соблюдался до 1375 года. Одинъ изъ владѣтелей Шлезвига, несовершеннолѣтній Вальдемаръ Эриксенъ, былъ провозглашенъ королемъ Даніи, при помощи своего двоюроднаго брата графа Герта Гольштинскаго, которому уступилъ Шлезвигъ и двѣнадцати лѣтъ отъ роду подписалъ актъ, извѣстный подъ названіемъ *„constitutio Waldemari“* (1326 г.), постановившій, что южная Ютландія (Шлезвигъ) и королевство Данія никогда не должны быть соединены подъ властью одного правителя.

Это постановленіе вскорѣ послѣ его изданія и въ позднѣйшее время неоднократно нарушалось и многими юристами признается малодѣйствительнымъ, однако на него постоянно ссылались различные претенденты, желавшіе отторгнуть Шлезвигъ отъ Даніи. Съ этого же времени начинается связь Шлезвига съ нѣмецкимъ герцогствомъ Гольштиніей, что подавало поводъ германскимъ правителямъ вмѣшиваться въ датскія дѣла.

Впослѣдствіи Шлезвигъ снова перешелъ въ руки датскихъ королей и былъ отданъ въ наслѣдственное ленное владѣніе графу Адольфу Гольштинскому; когда вымеръ родъ послѣдняго, герцогство Шлезвигъ должно было перейти обратно къ королю датскому Христіану I-му по праву наслѣдства. Но къ этому времени между Шлезвигомъ и Гольштиніею уже установилась прочная связь, главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что многіе вліятельные дворяне владѣли землями въ обоихъ герцогствахъ и имъ было невыгодно отдѣленіе Шлезвига. Эта партія одержала верхъ и король Христіанъ I-й *былъ избранъ* герцогомъ шлезвигскимъ и графомъ гольштинскимъ, причемъ были изданы такъ называемыя *привиллегіи 1464 года*, которыя и до нашихъ временъ признавались шлезвигъ-гольштинскою партіею основнымъ закономъ герцогствъ. Главные пункты его слѣдующіе: 1) въ случаѣ смерти правителя, сословные представители герцогствъ сами избираютъ ему преемника, который долженъ быть прямымъ наслѣдникомъ

покойнаго, 2) въ каждомъ изъ герцогствъ король, съ согласія соотвѣтствующаго „совѣта“, изъ среды подданныхъ герцогства назначаетъ особаго намѣстника для управленія по законамъ этого герцогства; 3) король заботится о сохраненіи мира въ обѣихъ странахъ, остающихся навѣки нераздѣльными; 4) король ежегодно собираетъ сословныхъ представителей (ландтагъ) въ каждомъ герцогствѣ отдѣльно. Здѣсь особенное значеніе имѣетъ статья о нераздѣльности герцогствъ, поведшая къ частымъ спорамъ. Однако уже по смерти Христіана I-го, герцогства были раздѣлены между его сыновьями, королемъ Гансомъ и герцогомъ Фридрихомъ, причемъ каждый получилъ нѣкоторыя части обоихъ герцогствъ (1490 г.). Второе дѣленіе герцогствъ произошло при королѣ Христіанѣ III (1544 г.) между нимъ и его братьями Гансомъ и Адольфомъ. Эти раздѣлы имѣли послѣдствіемъ крайнее усложненіе вопроса о престолонаслѣдіи въ герцогствахъ и образованіе нѣсколькихъ наслѣдственныхъ линій: 1) Шлезвигъ-Гольштейнъ-Готторпъ; 2) Шлезвигъ-Гольштейнъ-Зондербургъ-Аугустенбургъ; 3) Шлезвигъ-Гольштейнъ-Зондербургъ-Глюксбургъ; 4) Шлезвигъ-Гольштейнъ-Ольденбургъ.

Во время Великой Сѣверной войны въ герцогствахъ правила готторпская линія и такъ какъ она пристала къ союзу со Швеціей, то датскій король Фридрихъ IV-й занялъ Шлезвигъ, а по фредриксборгскому миру (1720 г.) оставилъ его за собою, что было гарантировано Пруссіей, Англіей и Франціей.

Въ 1721 г. были собраны сословные представители, которымъ объявлено, что неправильно отторгнутый отъ Даніи Шлезвигъ возсоединяется съ нею. Этотъ актъ они признали, присягнувъ королю и его наслѣдникамъ.

Однако, герцогъ гольштейнъ-готторпскій Карлъ-Фридрихъ этого акта не призналъ и когда сынъ его подъ именемъ Петра III-го сдѣлался русскимъ императоромъ (1762 г.), то Даніи грозила война, но смерть Петра III-го измѣнила обстоятельства, а въ 1773 г. при министрѣ А. П. Бернсторфѣ заключенъ трактатъ, по которому тогдашній герцогъ Гольштинскій, впослѣдствіи императоръ Павелъ I-й, отказался отъ права на Шлезвигъ и передалъ королю *свою часть Гольштиніи*, въ обмѣнъ на Ольденбургъ.

*

Въ 1779 г. вымерла линія герцоговъ Зондербургъ-Глюксбургъ, въ пользу которой всѣ другія вѣтви зондербургскія отказались отъ своихъ владѣній, а потому Даніи и съ этой стороны было обезпечено владѣніе Шлезвигомъ. Относительно Гольштиніи дѣло было нѣсколько иное; это герцогство было нѣмецкимъ леномъ и съ прекращеніемъ мужской королевской линіи въ Даніи на него могъ явиться претендентомъ принцъ, впослѣдствіи герцогъ, Фридрихъ-Христіанъ Аугустенбургскій. Поэтому министръ А. П. Бернсторфъ устроилъ бракъ этого принца съ дочерью короля Христіана VII-го, Луизой-Августой, считавшейся тогда ближайшей наслѣдницей въ Даніи. Онъ состоялся въ 1786 г.

Хотя возсоединеніе Шлезвига съ Даніей было такимъ образомъ установлено юридически, датское правительство не позаботилось объ административномъ единеніи, напротивъ того — оно дало Шлезвигу общее управленіе съ Гольштиніей и допустило начатое готторпскимъ правительствомъ *онѣмеченіе Шлезвига.* Народъ еще въ бо́льшей части страны говорилъ по-датски, но оффиціальнымъ языкомъ былъ признанъ нѣмецкій, получившій доступъ въ церковь и школу. Шлезвигъ въ своей духовной жизни все болѣе отдалялся отъ Даніи и постепенно сближался съ Германіей. Предложеніе сословій шлезвигъ-гольштинскихъ о введеніи въ герцогствахъ общей сословной конституціи, каковая по требованію германскаго союза вводилась во всѣхъ нѣмецкихъ странахъ, было для Шлезвига отклонено королемъ Фридрихомъ VI-мъ и, когда шлезвигъ-гольштинское дворянство пожаловалось на это германскому союзу, послѣдній, а также прусскій посланникъ въ Копенгагенѣ отклонили вмѣшательство, заявивъ, что Шлезвигъ не принадлежитъ къ нѣмецкимъ странамъ (1823 г.). Одновременно въ герцогствахъ стали появляться брошюры въ пользу созданія отдѣльнаго государства Шлезвигъ-Гольштиніи (куда включили и Лауенбургъ, доставшійся Даніи по Вѣнскому конгрессу взамѣнъ Норвегіи) въ личной уніи съ Даніею, хотя король не одобрялъ этихъ идей.

При Христіанѣ VIII-мъ была сдѣлана попытка снова ввести въ Шлезвигѣ датскій языкъ, но шлезвигъ-гольштинская партія сильно этому противилась, а сыновья герцога Фридриха-Христіана

(герцогъ Христіанъ Аугустенбургскій и принцъ Фридрихъ) стали заявлять права на Шлезвигъ, несмотря на формальное отреченіе предковъ. Имѣя въ виду сохраненіе цѣлости монархіи, король обнародовалъ *въ 1846 году открытое письмо*, въ которомъ заявлялъ права на *оба герцогства*; такое смѣшеніе неотъемлемаго права на Шлезвигъ со спорнымъ на Гольштинію впослѣдствіи повредило Даніи. Письмо возбудило протесты герцоговъ Зондербургскихъ (кромѣ герцога Христіана, впослѣдствіи короля Христіана IX-го), герцога Ольденбургскаго и породило возбужденіе умовъ въ Германіи.

Февральская революція во Франціи не осталась безъ вліянія; шлезвигъ-гольштинская партія полагала, что пришла пора дѣйствовать и *въ мартѣ 1848 г.* вспыхнуло *въ герцогствахъ возстаніе*, имѣвшее цѣлью отдѣленіе отъ Даніи и присоединеніе къ германскому союзу. Собранные въ г. Ренсбургѣ представители отъ обоихъ герцогствъ послали съ заявленіемъ о томъ особую депутацію къ королю, который въ требованіяхъ ея отказалъ. Между тѣмъ принцъ Фридрихъ занялъ нечаяннымъ нападеніемъ г. Ренсбургъ, а герцогъ Христіанъ Аугустенбургскій побывалъ въ Берлинѣ и заручился обѣщаніемъ помощи Пруссіи. Въ Килѣ было провозглашено образованіе Шлезвигъ-Гольштинскаго государства и назначено временное правительство. Гольштинскія войска перешли на сторону инсургентовъ, а изъ шлезвигскихъ частей — только одинъ егерскій баталіонъ и одинъ драгунскій полкъ; датская армія собралась въ южной Ютландіи, разбила инсургентовъ близъ Фленсбурга и оттѣснила ихъ къ р. Эйдеръ. Тогда прусскій король Фридрихъ-Вильгельмъ двинулъ имъ на помощь отрядъ генерала Врангеля, а германскій союзный совѣтъ опредѣлилъ послать 10-ый корпусъ, состоявшій преимущественно изъ гановерцевъ. Въ Германіи стремленія къ свободѣ смѣшивались съ идеей объединенія; война съ Даніей стала очень популярна и отвлекала умы отъ внутреннихъ неурядицъ. Англія и Россія поддерживали Данію, а Швеція и Норвегія заключили съ нею союзъ. Шведскій отрядъ появился на островѣ Фіоніи, а датскій флотъ блокировалъ нѣмецкіе порты. Положеніе Пруссіи стало затруднительнымъ, она пыталась высвободиться изъ Шлезвига и воспользовалась для сего пере-

миріемъ въ Мальмё; но переговоры о мирѣ не привели ни къ чему и война возобновилась весною 1849 г., когда войска почти всѣхъ германскихъ государствъ вступили въ Данію. Для датчанъ кампанія началась неудачею (въ Экернфёрдскомъ фіордѣ былъ взорванъ корабль „Христіанъ VIII“ и взятъ корветъ „Gefion“), но, послѣ побѣды ихъ надъ инсургентами подъ Фредерицією, Пруссія заключила перемиріе и войска ея заняли южный Шлезвигъ (іюль 1849 г.). Переговоры однако такъ затянулись, что Россія послала флотъ къ берегамъ Шлезвига и къ Килю и этимъ давленіемъ заставила Пруссію и германскій союзъ заключить миръ (2 іюля 1850 г.) въ Берлинѣ съ сохраненіемъ status quo. Датчанамъ оставалось справиться съ организованною пруссаками арміею инсургентовъ, что было сдѣлано побѣдою при Истедѣ, послѣ чего они заняли позицію Даневеркъ; здѣсь инсургенты атаковали сначала лѣвый флангъ у Мюсунде, потомъ правый—у Фредерикстада, но были отбиты. Гольштинія была занята прусскими и австрійскими войсками для водворенія порядка; инсургенты подчинились и датская монархія осталась въ прежнемъ составѣ.— 2-го августа 1850 года Англія, Франція, Россія, Швеція и Норвегія подписали лондонскій протоколъ, гарантировавшій неприкосновенность Даніи.

Теперь въ Шлезвигѣ стали вводить датскій языкъ, но нѣмецкое вліяніе уже пустило глубокіе корни и мѣра эта вызвала неудовольствіе въ Германіи. Начались переговоры о политическомъ устройствѣ герцогствъ, окончившіеся обнародованіемъ королемъ Фридрихомъ VII (министерство Блуме) постановленія 28 января 1852 г., по которому министерство иностранныхъ дѣлъ, военное, морское и финансовъ должны были быть общими, а прочія—отдѣльными для королевства; въ герцогствахъ—по одному министру для Шлезвига и для Гольштиніи съ Лауенбургомъ, причемъ король, въ качествѣ герцога Гольштинскаго и Лауенбургскаго—сдѣлался членомъ германскаго союза; этимъ постановленіемъ какъ бы узаконялось административное отдѣленіе Шлезвига отъ Даніи; прусскія и австрійскія войска оставили Гольштинію и комисары передали управленіе королю 18 февраля 1852 г.

Оставалось еще опредѣлить порядокъ престолонаслѣдія въ

датской монархіи, такъ какъ король Фридрихъ VII-й былъ бездѣтнымъ. Лондонскимъ трактатомъ отъ 8 мая 1852 г., подписаннымъ представителями Англіи, Франціи, Россіи, Пруссіи, Австріи, Швеціи и Норвегіи (большинство нѣмецкихъ государствъ присоединилось потомъ къ трактату, но это не было сдѣлано „Германскимъ союзомъ") права наслѣдства были признаны за принцомъ Христіаномъ Глюксбургскимъ и его потомствомъ отъ брака съ принцессой Луизой, дочерью ландграфа Гессенскаго, а 30 декабря 1852 г. герцогъ Христіанъ Аугустенбургскій за $1^1/_2$ милліона спеціи отказался за себя и потомство свое отъ престолонаслѣдія въ датской монархіи.

Приступлено было къ составленію общей конституціи для датской монархіи, что на первыхъ же порахъ встрѣтило непреодолимыя затрудненія, такъ какъ представительныя собранія герцогствъ желали въ общемъ государственномъ совѣтѣ быть равноправными съ королевствомъ, т. е. имѣть одинаковое съ нимъ число голосовъ, а это не соотвѣтствовало численности населенія въ обѣихъ частяхъ монархіи. Изданная 26 іюля 1854 г. общая конституція (число членовъ государственнаго совѣта установлено въ 50, изъ коихъ—20 по назначенію короля, 18—избираемыхъ риксдагомъ королевства, 5—представительнымъ собраніемъ Шлезвига, 6—Гольштиніи и 1—Лауенбурга) вызвала неудовольствіе какъ въ королевствѣ, вслѣдствіе большаго числа членовъ совѣта, назначаемыхъ королемъ, такъ и въ герцогствахъ, въ виду преобладанія чисто датскаго элемента въ совѣтѣ. Между тѣмъ король, уступая требованію датскаго риксдага, 2-го октября 1855 г., издалъ новую конституцію, по которой государственный совѣтъ получилъ рѣшающій голосъ, а число избираемыхъ имъ членовъ для королевства увеличено на 30. Это возбудило еще большее неудовольствіе шлезвигъ-гольштинской партіи.

Отсюда начинается борьба между датскимъ правительствомъ, которое стремится сохранить цѣлость монархіи и, подъ вліяніемъ патріотическихъ чувствъ датскаго народа, сблизить вновь съ королевствомъ отдалившійся отъ него силою неблагопріятныхъ обстоятельствъ Шлезвигъ, и шлезвигъ-гольштинской партіи, желавшей образованія самостоятельнаго государства и опиравшейся

на національныя чувства въ Германіи по отношенію къ нѣмецкой Гольштиніи и полу-онѣмеченному Шлезвигу. Это была собственно борьба двухъ національностей—датской и нѣмецкой; она неминуемо должна была привести къ вооруженному столкновенію и ею воспользовалась усилившаяся Пруссія для расширенія своихъ предѣловъ.

Обнародованіе октябрской конституціи вызвало протестъ представителей герцогствъ и вмѣшательство Пруссіи и Австріи, которыя заявили, что она издана безъ спроса сословныхъ представителей герцогствъ и не соотвѣтствуетъ обѣщанной равноправности герцогствъ съ королевствомъ. Представители упомянутыхъ государствъ внесли дѣло на разсмотрѣніе въ германскій союзный совѣтъ 28-го октября 1857 г., который отказался признать „общую конституцію 1855 г.“ для Гольштиніи и Лауенбурга и послѣ долгихъ переговоровъ и угрозъ экзекуціею, датское правительство, по совѣту другихъ державъ, 6-го ноября 1858 г. отмѣнило ее для Гольштиніи и Лауенбурга. Послѣ этого были собраны депутаты въ герцогствахъ, но ихъ предложенія не могли быть утверждены правительствомъ, такъ какъ они, чувствуя поддержку Германіи, требовали для обсужденія общихъ дѣлъ равное число голосовъ для каждаго изъ герцогствъ и королевства.

Пруссія въ ландтагѣ и въ нотѣ къ лорду Русселю подняла вопросъ о подавленіи датчанами нѣмецкаго элемента въ Шлезвигѣ; 7-го февраля 1861 г. германскій союзный совѣтъ снова угрожалъ экзекуціей и датское правительство опять уступило подъ вліяніемъ совѣтовъ другихъ державъ и созвало сословныхъ представителей въ герцогствахъ; но они теперь стали еще смѣлѣе и требовали основанія „Шлезвигъ-Гольштиніи“. Результатовъ никакихъ не было достигнуто и рѣшено на 1861 г. для Гольштиніи расходовать только нормальный бюджетъ, чѣмъ отклонена экзекуція.

Теперь начались переговоры съ Пруссіей и Австріей, требовавшими и для Шлезвига отмѣны „общей конституціи“ и нѣмецкаго языка, какъ было до 1848 г.; датскій министръ-президентъ Галь (Hall) энергично протестовалъ передъ Европою противъ такого вмѣ-

шательства во внутреннія дѣла и рѣшилъ выдѣлить въ законодательномъ и административномъ отношеніяхъ нѣмецкія герцогства. *30 марта 1863 г. издано было постановленіе*, коимъ „общія дѣла“ для Гольштиніи и Лауенбурга рѣшались совмѣстно королемъ и сословнымъ собраніемъ; въ этихъ герцогствахъ была организована отдѣльная армія, подчиненная датскому военному министру, но для Шлезвига управленіе и армія остались общія съ королевствомъ. Пруссія и Австрія тотчасъ протестовали, считая такое постановленіе противнымъ обѣщаніямъ 1852 г. о вѣчномъ соединеніи обоихъ герцогствъ, и внесли жалобу въ союзный совѣтъ, который 9 іюля 1863 г. постановилъ предложить Даніи въ 6-ти-недѣльный срокъ отмѣнить постановленіе 30-го марта 1863 г. и издать общую конституцію для Гольштиніи и Шлезвига; датскій представитель въ совѣтѣ (полк. Кауфманъ) заявилъ протестъ противъ включенія Шлезвига.

Швеція, Англія и Франція не одобряли рѣшенія союзнаго совѣта, а Швеція и Норвегія вступили въ переговоры съ Даніей о союзѣ; Россія же не стала на сторону Даніи, будучи недовольна датскою нотою въ пользу возставшихъ поляковъ; это немного охладило и Швецію къ войнѣ; Пруссія-же была единственнымъ государствомъ, не высказавшимся въ пользу поляковъ, и этимъ заслужила расположеніе Россіи.

Въ засѣданіи 1-го октября 1863 г. германскій союзный совѣтъ рѣшилъ произвести военную экзекуцію, если въ теченіе 3 недѣль не будетъ отмѣнено постановленіе 30-го марта 1863 г., и занять Гольштинію и Лауенбургъ войсками—по 6/т. чел. саксонцевъ и гановерцевъ съ прусскими и австрійскими резервами на случай сопротивленія датчанъ (эти резервы сначала должны были состоять изъ 1 прусской и 1 австрійской бригадъ по 5/т., а потомъ быть доведены до 2-хъ дивизій отъ каждаго государства). Одновременно была собрана смѣшанная коммисія изъ офицеровъ четырехъ соотвѣтствующихъ державъ для обсужденія подробностей исполненія экзекуціи.

Между тѣмъ въ Даніи министръ-президентъ Галь внесъ въ риксдагъ проектъ общей конституціи для королевства и Шлезвига, т. е. осуществилъ завѣтную мысль датскихъ патріотовъ о

единой монархіи до р. Эйдеръ; министръ при этомъ разсчитывалъ на помощь Швеціи, обѣщавшей выставить 20/т. вспомогательный отрядъ. Проектъ уніи уже былъ составленъ и король Карлъ XV Шведскій обѣщалъ помощь своему личному другу датскому королю Фридриху VII. Предложеніе новаго закона съ восторгомъ было принято депутатами 13-го ноября 1863 г., послѣ чего прусскій посланникъ Баланъ передалъ въ Копенгагенѣ протестъ. 15-го ноября 1863 г. въ замкѣ Глюксбургѣ умираетъ король Фридрихъ VII отъ простуды, схваченной имъ при осмотрѣ укрѣпленій на заливѣ Шлей; это событіе лишило Данію союза со Швеціей, имѣвшаго для нея важное значеніе. На престолъ вступилъ, согласно лондонскому трактату 1852 г., король Христіанъ IX, отъ утвержденія коимъ новой конституціи зависѣло дѣло. Положеніе новаго короля было очень затруднительно: онъ начиналъ собою новую династію и наслѣдовалъ престолъ послѣ популярнаго и любимаго въ Даніи Фридриха VII, даровавшаго странѣ основные законы 5-го іюня 1848 г. Подъ вліяніемъ депутацій и адресовъ отъ народа, а также шумныхъ требованій толпы, король утвердилъ новую конституцію, несмотря на явную угрозу войны и сомнительность помощи Швеціи.

Между тѣмъ въ г. Гота явился претендентъ на герцогства въ лицѣ герцога Фридриха Аугустенбургскаго, заявившаго свои права, несмотря на формальный отказъ отца. Его въ Германіи не признали, но союзный совѣтъ отказался также признать наслѣдственныя права на герцогства короля Христіана IX, ссылаясь на отсутствіе представителя отъ союза при подписаніи лондонскаго трактата. Пруссія и Австрія поставили признаніе новаго короля въ зависимости отъ исполненія обѣщаній 1852 г. и не приняли датскаго генерала Ирмингера, отправленнаго съ объявленіемъ о вступленіи на престолъ. Швеція взяла назадъ свои обѣщанія о союзѣ, находя время для сего неудобнымъ, какъ выразился въ нотѣ отъ 2-го декабря 1863 г. шведскій посланникъ графъ Гамильтонъ, подавшій послѣ этого въ отставку.

Въ виду такихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, датское правительство 4-го декабря отмѣнило постановленіе 30-го марта, но это не помогло и 15-го декабря прусскій и австрійскій по-

сланники заявили, что Гольштинія будетъ занята войсками, а управленіе передано союзнымъ комисарамъ, и установили семидневный срокъ для вывода датскихъ войскъ. Въ Германіи поднялось сильное національное движеніе въ пользу герцога Фридриха; но Пруссія вовсе не желала образованія на сѣверѣ новаго самостоятельнаго герцогства и министръ-президентъ Бисмаркъ на категорическій запросъ Англіи о требованіяхъ Пруссіи, отвѣтилъ, что они сводятся къ исполненію обѣщаній 1851—52 гг., чтобы Шлезвигъ не сближался болѣе съ королевствомъ и къ отмѣнѣ для Шлезвига конституціи 18-го ноября.

По совѣту Англіи датчане въ государственномъ совѣтѣ 17-го декабря рѣшили вывести войска изъ Гольштиніи за р. Эйдеръ, послѣ чего 21-го декабря государственный совѣтъ былъ распущенъ; 23-го декабря король пожелалъ вновь созвать его, но министерство Галь не согласилось на это и вышло въ отставку. 27-го декабря составилось новое министерство Монрода, съ генераломъ Лундбю, военнымъ министромъ, и капитаномъ Люткеномъ, морскимъ министромъ. Пруссія и Австрія предложили 28-го декабря германскому союзному совѣту потребовать отмѣны для Шлезвига конституціи 18-го ноября, а въ случаѣ отказа— занять Шлезвигъ въ видѣ залога. Это предложеніе было совѣтомъ отклонено 14-го января 1864 г.; большинство соглашалось на занятіе Шлезвига лишь въ пользу герцога Фридриха, но этого не желали Пруссія и Австрія, рѣшивъ дѣйствовать самостоятельно. Бисмаркъ и австрійскій министръ Кароли отклонили вопросъ о международной конференціи, дабы начать кампанію еще зимою, когда датская позиція у Даневеркъ была слаба. Прусскій и австрійскій посланники въ Копенгагенѣ (Баланъ и бар. Бреннеръ) 16-го января передали министру иностранныхъ дѣлъ Кваде (бывшій посланникъ въ Берлинѣ) ультиматумъ, требовавшій отмѣны общей конституціи для Даніи и Шлезвига черезъ два дня, а когда датское правительство 18-го января отвѣтило, что отмѣна невозможна въ столь короткій срокъ, то посланники оставили Копенгагенъ. Нѣмцы отклонили затѣмъ предложеніе датчанъ собрать государственный совѣтъ и вновь обсудить это дѣло, а также предложеніе Англіи, поддержанное Фран-

ціей и Россіей дать Даніи съ 1-го февраля срокъ на 6 недѣль для отмѣны конституціи. Бисмаркъ объявилъ, что въ виду настроенія умовъ въ Германіи, онъ не можетъ остановить военное вмѣшательство. Прусскія и австрійскія войска подъ начальствомъ бар. Врангеля получили приказаніе занять Шлезвигъ.

Пока тянулись дипломатическіе переговоры, было исполнено рѣшенное германскимъ союзнымъ совѣтомъ занятіе Гольштиніи, а Пруссія и Австрія готовились къ войнѣ. Смѣшанная коммисія изъ четырехъ офицеровъ (ген.-лейт. Мольтке отъ Пруссіи, ген.-маіор. Рциковскій отъ Австріи, маіоръ Бранденштейнъ отъ Саксоніи и ген.-маіоръ Шульце отъ Гановера) собралась 23-го ноября 1863 г. во Франкфуртѣ на Майнѣ для обсужденія экзекуціи. Еще 17-го ноября король Прусскій Вильгельмъ III совѣщался съ генераломъ Мольтке, военнымъ министромъ Рооном и ген.-адъютантомъ Мантейфелемъ по этому вопросу, причемъ сила датской арміи была разсчитана въ 43/т., шведскій контингентъ въ 25/т., а всего въ 68/т., и потребная сила союзниковъ на случай войны опредѣлена въ 82/т. (12/т. саксонцевъ и гановерцевъ и по 35/т. прусаковъ и австрійцевъ). Коммисія пришла къ заключенію, что сначала Гольштинію займутъ 6/т. саксонцевъ, ближайшею поддержкою которыхъ будутъ 6/т. гановерцевъ, а *первыми* резервами будутъ служить по 5/т. пруссаковъ и австрійцевъ, которые соберутся къ р. Эльбѣ. Командованіе всѣми экзекуціонными войсками (22/т.) поручено саксонскому генералъ-лейтенанту ф. Гаке (начальникъ штаба—полк. Фабрице). Саксонцевъ рѣшено было перевезти въ одинъ день по линіямъ Дрезденъ — Витенберге и Лейпцигъ—Магдебургъ—Витенберге къ Бюхенъ и Бойценбургъ, а затѣмъ, соберутся первые резервы, направить въ Гольштинію; если датчане, сила коихъ въ герцогствѣ оцѣнена въ 20/т. человѣкъ, не отойдутъ добровольно, то ихъ тѣснятъ при помощи *первыхъ* резервовъ; въ случаѣ перехода датчанъ въ наступленіе отъ р. Эйдера, союзники отступаютъ на позицію до прихода вторыхъ резервовъ—40/т. человѣкъ (Пруссія взялась выставить 26/т., Австрія—14/т.); протоколъ коммисіи подписанъ 1-го декабря 1863 года.

Союзный совѣтъ въ засѣданіи 7-го декабря незначительнымъ большинствомъ голосовъ рѣшилъ приступить къ занятію Голь-

штиніи. Въ Гановерѣ мобилизація одной бригады была объявлена еще 29-го ноября, въ Саксоніи—3 декабря. Саксонская бригада (генералъ-маіоръ Шимпфъ — 6 бат., 6 эск., 16 ор. и 1 п. р.; съ 18-го декабря по 22-е января еще 3 эск.) перевезена съ 15 по 18 декабря въ Бойценбургъ, гановерскія войска (генералъ-маіоръ Гебсеръ—6 бат., 3 эск. и 15 ор.) собрались съ 8-го по 19-е декабря на линіи Люнебургъ—Харбургъ, а обозы и парки ихъ перевозились еще десять дней.

Въ Пруссіи 1-го декабря велѣно мобилизовать 11 пѣх. бригаду, бранденбургскій гусарскій № 3 полкъ и двѣ пѣшія батареи (6 бат., 4 эск. и 14 ор.), всего 5,002 чел. пѣхоты, 715 чел. кавалеріи и 14 орудій подъ начальствомъ генералъ-маіора Канштейна; части эти съ 17—19 декабря перевезены по желѣзной дорогѣ изъ пунктовъ квартированія къ Гагенау и Витенбургъ. Австрія 2-го декабря начала мобилизацію расположенной въ Богеміи бригады графа Гондрекуръ (5 б. 8 ор.); 17-го и 18-го декабря эта бригада посажена на поѣзда въ Прагѣ, а 20-го и 21-го декабря высадилась въ г. Харбургѣ, перешла на паромѣ Эльбу и 21-го декабря собралась въ Гамбургѣ.

Такимъ образомъ, 22-го декабря подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта ф. Гаке, назначеннаго 10-го декабря начальникомъ экзекуціоннаго отряда, собрались: саксонская бригада въ Бойценбургѣ, гановерская—въ Харбургѣ и Люнебургѣ, прусская—въ Хагенау и Витенбургѣ и австрійская въ Гамбургѣ. Генералъ ф. Гаке обратился къ командующему датскими войсками въ Гольштиніи генералъ-маіору Штейнману съ запросомъ о томъ, будетъ-ли Гольштинія очищена добровольно, и просилъ на случай очищенія не увозить подвижной составъ желѣзныхъ дорогъ, не собирать лошадей у населенія, распустить гольштинскія части войскъ и сдать также крѣпость Ренсбургъ и предмостное укрѣпленіе у Фредрикстада. Датскій генералъ на все согласился, кромѣ сдачи предмостнаго укрѣпленія, и просилъ въ свою очередь выслать повѣренныхъ, чтобы согласовать очищеніе и занятіе герцогства постепенно, дабы оно не оставалось безъ войскъ и въ немъ не произошло возстанія.

23-го декабря 1863 г. саксонскія войска перешли границу и

31-го декабря заняли Гольштинію и Лауенбургъ, постепенно очищенную датчанами, уходившими за р. Эйдеръ. Австрійскія войска въ Гамбургѣ разогнали гольштинскихъ инсургентовъ, агитировавшихъ въ пользу герцога Фридриха VIII, а между тѣмъ саксонскія войска въ герцогствѣ не противились этому движенію и населеніе встрѣчало ихъ пѣніемъ шлезвигъ-гольштинской революціонной пѣсни („Schleswig-Holstein meerumschlungen"). 29-го декабря гановерская бригада продвинулась въ Киль и Плоэнъ; австрійцы остались въ Гамбургѣ, а прусская бригада 26-го декабря перешла въ Любекъ. Управленіе краемъ съ 23-го декабря перешло въ руки союзныхъ комисаровъ, отъ Саксоніи—Кёнеритсъ и отъ Гановера—Ниперъ. 31-го декабря саксонцы заняли Ренсбургъ, откуда датчане увезли все казенное имущество, и устроили съ сѣвера нѣсколько земляныхъ укрѣпленій, такъ какъ на этой сторонѣ былъ только одинъ горнверкъ на островѣ; 2 бат. и 1 батар. расположились южнѣе крѣпости у дефиле Ивенстедъ, 6 эск. были высланы на аванпосты къ р. Эйдеръ, 1 бат. ушелъ въ Киль, гдѣ находилось 3 гановерскихъ эскадрона, 1 гановерскій эскадронъ занялъ Плоэнъ, куда прибыло союзное управленіе краемъ. 30-го декабря явился въ Киль герцогъ Фридрихъ Аугустенбургскій, но на него не обратили вниманія. Положеніе нѣмецкихъ войскъ было опаснымъ, такъ какъ они были разбросаны: 2 бат. и 1 батар. въ Ренсбургѣ, 1 бат. въ Килѣ, 3 бат. въ Неймюнстерѣ; саксонская и гановерская кавалерія—вдоль канала и р. Эйдеръ; гановерская пѣхота—въ Итцехоэ, Глюкштадѣ, Эльмсхорнѣ и Альтонѣ; датчане же въ числѣ 20/т. были сосредоточены на позиціи Даневеркъ; генералъ-лейтенантъ ф. Гаке доносилъ объ этомъ германскому союзу и просилъ подкрѣпленій, но опасенія его были напрасны, потому что датчане не думали наступать. Между тѣмъ Пруссія и Австрія рѣшили самостоятельно занять Шлезвигъ, о чемъ фельдмаршалъ Врангель увѣдомилъ генералъ-лейтенанта ф. Гаке 19-го января съ предложеніемъ подчиниться. На это ф. Гаке не согласился, но изъявилъ готовность очистить для прусскихъ и австрійскихъ войскъ восточную часть Гольштиніи, расположивъ свои войска вдоль дороги Альтона-Итцехоэ-Ренсбургъ. 22-го января союзный

сеймъ приказалъ генералъ-лейтенанту ф. Гаке выдѣлить изъ подъ своего командованія прусскія и австрійскія войска, а союзнымъ комисарамъ—оказывать прусскимъ и австрійскимъ войскамъ при ихъ проходѣ содѣйствіе „насколько возможно"; такая условная инструкція имѣла послѣдствіемъ много мелкихъ недоразумѣній и несогласій между комисарами и прусскими начальниками. Прусская палата депутатовъ не одобряла политики своего правительства, направленной противъ рѣшенія сейма, и, опасаясь междоусобной войны, отклонила ассигнованіе военнаго кредита; это однако не остановило министра-президента Бисмарка. Изъ иностранныхъ державъ больше другихъ протестовала Англія, но лишь на словахъ, Франція оставляла за собою свободу дѣйствія, а Швеція и Россія охладѣли къ этому дѣлу. Данія же все еще расчитывала на союзъ со Швеціею и поддержку Англіи, а также на внутренній разладъ въ Германіи.

Вступительныя свѣдѣнія.

Данія готовилась вступить въ борьбу съ германскимъ союзомъ, исполнительный органъ котораго, союзный сеймъ въ Франкфуртѣ, издалъ распоряженіе о производствѣ экзекуціи. Въ составъ германскаго союза входили всѣ нѣмецкія государства и, кромѣ того, такія, которымъ принадлежали нѣмецкія земли, какъ напримѣръ Данія, владѣвшая Гольштиніей и Лауенбургомъ. Каждое государство посылало на сеймъ одного представителя, а, слѣдовательно, вліяніе на дѣла сейма нисколько не соотвѣтствовало величинѣ и населенію государствъ. Въ распоряженіи сейма находилась по первому требованію *союзная армія* съ контингентомъ отъ каждаго государства въ $1^5/_6$% его населенія, изъ 10 корпусовъ (I, II и III отъ Австріи, IV, V и VI отъ Пруссіи, VII отъ Баваріи, VIII, IX и X смѣшанные отъ разныхъ государствъ), силою въ 600/т. человѣкъ (Пруссія 150/т., Австрія 180/т.). Разсчетъ этотъ былъ основанъ на исчисленіяхъ 1821 года, когда населеніе Германіи составляло 30 мил., и ко времени войны отношеніе было непра-

вильнымъ, потому что населеніе возрасло до 44 мил. и увеличеніе въ различныхъ государствахъ было неравномѣрное; такъ населеніе Пруссіи возрасло съ 8 до 13,5 мил., а Австріи съ 9,5 до 13 мил. Вооруженіе, снаряженіе, комплектованіе и вся администрація войскъ въ различныхъ странахъ были неодинаковы и отличались между собою почти столько-же, сколько и политическія стремленія государствъ; даже по національности союзная армія не могла назваться однородною и въ этомъ отношеніи особенно выдѣлялся австрійскій контингентъ. Однако, Даніи не пришлось имѣть дѣло съ этимъ пестрымъ противникомъ—союзной арміей; вскорѣ, какъ и слѣдовало ожидать, изъ среды союзниковъ выдѣлились наиболѣе сильные — Пруссія и Австрія и стали, помимо союзнаго сейма, преслѣдовать собственные интересы при помощи своихъ вооруженныхъ силъ.

Прусская армія. Въ Пруссіи съ 1859 года была принята новая система организаціи арміи и, хотя она уже была приведена въ исполненіе, но вліяніе ея на величину запаса людей еще не вполнѣ сказалось, а потому, вмѣсто установленной по военному составу силы баталіона въ 1002 чел., теперь при общей мобилизаціи арміи приходилось лишь по 802 чел. на баталіонъ. Сухопутныя вооруженныя силы Пруссіи дѣлились на постоянную армію и ландверъ; срокъ службы въ арміи былъ 3 года подъ знаменами и 2 года въ резервѣ (по новой организаціи — 4 года въ резервѣ, но въ 1863 г. люди послѣднихъ двухъ возрастовъ были еще въ ландверѣ и правительство рѣшило не пользоваться ими и вывести по 802 чел. на баталіонъ въ случаѣ общей мобилизаціи).

Пѣхота состояла изъ 9 гвардейскихъ и 72 линейныхъ полковъ, 2 гвардейскихъ и 8 егерскихъ баталіоновъ или всего 81 полка и 10 бат.; полки имѣли 3 баталіона, послѣдніе—по 4 роты, всего было *253 баталіона* или 202.800 человѣкъ. Пѣхота строилась въ 3 шеренги и рота дѣлилась на 3 взвода, но въ бою третья шеренга всего баталіона выдѣлялась и образовала четыре стрѣлковыхъ взвода; пѣхота была вооружена, заряжающимися съ казны, игольчатыми нарѣзными ружьями, съ прицѣломъ до 800 метровъ.

Кавалерія имѣла 8 гвардейскихъ (1 gardes-du-corps, 1 кир., 2 драг., 1 гус. и 3 ул.) и 40 линейныхъ полковъ (8 кир., 8 драг.,

12 гус. и 12 ул.) всего 48 полковъ по 4 эскадрона (кромѣ 4 драг. и 4 ул., имѣвшихъ по 5 эск.), итого *200 эск.* по 150 коней или 30/т. кавалеріи; отношеніе къ пѣхотѣ было почти какъ 1:7, т.е. болѣе, чѣмъ достаточное. Вооружены кирасиры—палашами и пистолетами, уланы — саблями, пиками и пистолетами, драгуны и гусары—саблями и карабинами.

Артиллерія состояла изъ 9 бригадъ, изъ 1 коннаго и 3 пѣшихъ отдѣленій каждая. Съ осени 1863 г. она находилась въ періодѣ преобразованія. До этого времени отдѣленія имѣли 3—5 батарей: пѣшія—одну или двѣ 12 фунт., одну или двѣ 6 фунт. нарѣзныя и одну 7 фунт. гаубицную батареи; конныя—три 12 фунт. (глад.) батареи; при каждой бригадѣ находилась рота мастеровыхъ и 1 или 2 крѣпостныхъ отдѣленія по 4 роты (при 1, 3, 4, 7 и 8 бригадахъ по 2 отдѣленія); въ военное время бригада формировала 6 парковыхъ колоннъ, лабораторную и мастеровую колонны—всего 212 повозокъ и резервную роту; считая въ батареѣ и крѣпостной ротѣ по 200 чел., въ артиллеріи было 37.000 чел. съ 864 полев. орудіями; на 1000 чел. пѣхоты приходилось по 3,6 орудія, что составляетъ значительный процентъ. По новой организаціи измѣнено было число батарей, калибръ и распредѣленіе орудій: въ бригадѣ назначено имѣть 18 батарей: 1 конное отдѣленіе въ 6 батарей—12 фунт. по 4 орудія и 3 пѣшихъ отдѣленія каждое изъ 4 батар. (по 8 орудій въ гаубицныхъ и по 6—въ прочихъ) прежнихъ калибровъ, но съ инымъ распредѣленіемъ: I отдѣленіе—двѣ 12 фунт., одну 6 фунт. и одну 7 фунт. гаубицн. батареи, во II-мъ—двѣ 6 фунт., одну 12 фунт. и одну 7 фунт., въ III-мъ—двѣ 7 фунт. гауб., одну 6 фунт. и одну 12 фунт.; вмѣсто 6 большихъ парковыхъ колоннъ бригады выставляли 9 малыхъ, а лабораторная колонна упразднялась *).

Инженерныя войска состояли изъ 9 піонерныхъ баталіоновъ по 4 роты (1 понт., 2 сапер., 1 мин.) и 2 резервныхъ роты, а всего 5.700 чел. При каждомъ баталіонѣ находился понтонный паркъ изъ 40 понтоновъ для наводки моста въ 400 фут. длины и авангардный понтонный паркъ для моста на козлахъ изъ 10 повозокъ.

*) Производились опыты надъ 4-фунт. батареями.

Библиотека Главного Штаба РККФ
Филиал Центральной ВМБ

Обозныя войска въ мирное время имѣли незначительные кадры, а въ военное развертывались въ 9 баталіоновъ, по одному на корпусъ, съ 3.000 чел. обозныхъ.

Кромѣ постоянной арміи, существовало еще постановленіе объ образованіи въ военное время *ландвера* изъ 4 гвардейскихъ, 32 ландверныхъ полковъ и 8 отдѣльныхъ баталіоновъ пѣхоты въ каждомъ изъ двухъ призывовъ; I-й призывъ назначался для усиленія дѣйствующей арміи, II-й—для занятія крѣпостей; въ полку формировалось по три баталіона и въ каждомъ призывѣ должно было образоваться 116 бат. по 1.000 человѣкъ, но запаса людей имѣлось не болѣе, какъ по 800 чел. на баталіонъ. Ландверная кавалерія по закону 1859 г. упразднялась, но запасъ еще имѣлся на нѣсколько полковъ (1 тяжелой кав., 1 драг., 5 гус. и 5 ул. въ 4 эскадрона). Ландверной артиллеріи не было.

Система комплектованія была *территоріальная* и постоянная армія дѣлилась на 9 корпусовъ (1 гвард. и 8 арм.); въ корпусѣ—2 дивизіи, 1 фузилерный полкъ изъ 3 бат., 1 егер. бат., 1 арт. бригада, 1 піон. и 1 обоз. бат.; въ дивизіи—2 бригады пѣхоты и 1 кав. бригада; пѣхотная бригада имѣла 2 полка по 3 бат., кав. бригада—2 или 3 полка (на корпусъ 5 полковъ кав.).

Общая числительность прусскихъ войскъ могла быть доведена въ военное время до 302.500 чел. въ дѣйствующей (постоянной) арміи и 192.800 чел. въ ландверѣ.

Подготовка прусскихъ войскъ была очень тщательная, но сильно отзывалась учебнымъ плацомъ; подвижность, стройность и маневренность войскъ стояли очень высоко, но придавалось большое значеніе формѣ. Пѣхотный уставъ 1847 года находился еще въ дѣйствіи, сомкнутость стояла на первомъ планѣ и разсыпной строй примѣнялся въ незначительныхъ размѣрахъ; стрѣлковая цѣпь только открывала дѣло и какъ бы способствовала атакѣ сомкнутыхъ частей; ротныя колонны хотя и существовали для первой линіи, но ихъ считали мало дѣйствительными противъ кавалеріи и слабыми для производства удара; нормальнымъ боевымъ порядкомъ баталіона была „колонна къ атакѣ“ съ его четырьмя стрѣлковыми взводами впереди. Однако уставъ допускалъ отступленіе отъ правилъ въ зависимости отъ обстановки

и это нѣсколько уравновѣшивало его устарѣлость. Инструкція для стрѣльбы была 1855 г.; она вводила систему группъ въ цѣпи, что давало возможность лучшаго управленія огнемъ. Въ виду устарѣлости уставовъ, въ 1861 г. была издана инструкція для войскъ, въ коей совѣтовалось примѣненіе глубокаго порядка расположенія, ротныхъ колоннъ и сильныхъ резервовъ и, подъ вліяніемъ кампаніи 1859 г., требовалась большая подвижность, примѣненіе къ мѣстности и подъемъ нравственнаго духа войскъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ предупреждали противъ слѣпого подражанія французамъ въ атакахъ цѣпями и настаивали на сохраненіи тактическихъ формъ; на практикѣ нерѣдко полубаталіонъ получалъ значеніе отдѣльной тактической единицы. Для кавалеріи дѣйствовалъ уставъ 1855 г. и, хотя уже многое было упрощено, но все еще стѣснялась подвижность и свобода дѣйствія. Уставъ касался только частей до бригады включительно, для управленія же массами не было указаній; полевая служба была вполнѣ выработана инструкціей 1861 г. Недостатки кавалерійскаго устава въ данномъ случаѣ не имѣли большого значенія, потому что театръ военныхъ дѣйствій сильно ограничивалъ дѣятельность кавалеріи. Полевая артиллерія имѣла слишкомъ разнообразное вооруженіе, это мѣшало какъ обученію, такъ и удачному примѣненію различныхъ калибровъ; взглядъ на нарѣзныя орудія еще не вполнѣ установился и ими пользовались для дальняго боя; позицію артиллерія мѣняла по возможности рѣдко; дальность стрѣльбы была для гранатъ 12 ф.—1,500 метровъ, 6 ф. нар. ор.—3,800 мет., 7 ф. гауб.—2,200 мет.; для шрапнелей тѣхъ-же калибровъ—1,200, 1,800 и 900 мет.; артилерія вообще находилась въ переходномъ состояніи. Въ крѣпостной артиллеріи было всего 120 нарѣзныхъ орудій 12 и 24 фунт. калибра въ качествѣ осадныхъ орудій и, сверхъ того, 25 фунт. гладкія мортиры.

Въ организаціи высшаго управленія, хозяйственной части и всѣхъ вспомогательныхъ органовъ замѣтно было стремленіе къ точному соблюденію правилъ и формъ, что оказалось вполнѣ примѣнимымъ при слабомъ и мало предпріимчивомъ противникѣ.

Прусскій флотъ находился еще въ началѣ своего развитія и сильно уступалъ датскому. Онъ состоялъ изъ слѣдующихъ судовъ:

*

а) паровыхъ:

6 винтовыхъ корветовъ отъ 200—400 силъ и съ 14—30 орудіями каждый	131	орудіе.
21 винтовыхъ канонерскихъ лодокъ въ 60—80 силъ и съ 2—3 оруд. каждая .	50	„
3 колесныхъ пароходовъ въ 120—250 силъ и съ 2—4 оруд. каждый	8	„

б) парусныхъ:

3 фрегатовъ съ 28, 38 и 48 ор.	114	„
3 бриговъ съ 10 и 16 ор.	42	„

38 гребныхъ бомбовыхъ шлюпокъ.

Артиллерійское вооруженіе судовъ превосходило датское, вслѣдствіе присутствія нарѣзныхъ орудій на всѣхъ судахъ, и состояло изъ 12 и 24 ф. заряжающихся съ казны нарѣзныхъ пушекъ, 24 ф. и 36 ф. гладкихъ орудій и 8 д. бомбовыхъ пушекъ. Экипажъ составляли 1,220 матросовъ, 403 машиниста, 617 чел. морской пѣхоты (1 бат. изъ 4 ротъ) и 304 артиллериста. Кромѣ перечисленныхъ выше судовъ, находились еще въ постройкѣ 1 броненосецъ, 2 корвета и 2 канонерск. лодки и на время войны было нанято 7 пароходовъ (санитарные, угольные и буксирные). Пруссіи на своемъ побережьи недоставало хорошихъ укрѣпленныхъ портовъ; на Балтійскомъ морѣ были только укрѣплены Данцигъ, Свинемюнде и Стральзундъ, а на Нѣмецкомъ морѣ едва начали укрѣплять бухту Яде.

Австрійская армія тоже комплектовалась по общей воинской повинности, но съ допущеніемъ замѣстительства. *Пѣхота* состояла изъ 80 линейныхъ полковъ, 14 пограничныхъ полковъ и 1 погр. баталіона, 1 егерскаго полка и 32 егер. баталіоновъ. Линейные полки имѣли 3 бат., изъ коихъ одинъ составлялъ депо; военный составъ баталіона былъ въ 1,000 — 1,100 человѣкъ, распредѣленныхъ на 6 ротъ или три дивизіона по 2 роты; пограничные полки недавно сравнены были по составу и назначенію съ линейными полками; егерскій полкъ (тирольскій) имѣлъ 6 бат. по 4 роты (4,000 чел.; предполагалось переформировать его въ 4 бат. по 6 ротъ); егерскіе баталіоны были 6-ти ротные. Въ военное время полки могли мобилизовать третьи баталіоны, сфор-

мировавъ 4-й баталіонъ-депо; тогда общая числительность пѣхоты могла достигнуть *319 бат.* или 330.000 человѣкъ; вооружена пѣхота была ружьями системы Лоренцъ-Вилькинсонъ, нарѣзными, заряжающимися съ дула съ расширяющейся пулей (головная часть пули тяжелѣе цилиндрической части, поэтому послѣдняя приходитъ скорѣе въ движеніе, пуля расширяется и вгоняется въ нарѣзы); наибольшая дальность—800 метровъ, мѣткость ружья хорошая, но траэкторія очень крутая.

Въ образѣ дѣйствія пѣхоты въ полѣ замѣчалось предпочтеніе сомкнутаго порядка и удара въ штыки; разсыпной строй считался еще исключительнымъ и примѣнялся преимущественно егерями; уставы 1862 и 1863 г.г. придавали большое значеніе штыковой атакѣ, а огонь считался короткимъ вступленіемъ къ бою. Даже при оборонѣ только тонкая передняя линія назначалась для стрѣльбы, всѣ прочія войска—для атаки въ штыки штурмующаго противника. Боевой единицей былъ баталіонъ, однако часто дивизіонъ изъ 2 ротъ является тактически самостоятельнымъ; баталіонный командиръ скорѣе согласовалъ дѣйствія дивизіоновъ, чѣмъ непосредственно руководилъ ими; въ походъ полкъ выступалъ обыкновенно въ 2-хъ баталіонномъ составѣ, что давало возможность дѣлать баталіоны болѣе сильными. Вліяніе войны 1859 г. отразилось на воспитаніи пѣхоты: въ подражаніе французамъ она всегда стремились впередъ, придавая бо̀льшее значеніе удару, чѣмъ стрѣльбѣ; люди получали болѣе самостоятельное одиночное обученіе, въ томъ числѣ и примѣненію къ мѣстности.

Кавалерія насчитывала 12 кирасирскихъ полковъ (безъ кирасъ) по 4 эск. полевыхъ и 1 эск.—депо, 2 драг., 14 гус. и 13 ул. полковъ по 5 полев. эскадроновъ и 1 эск.-депо, всего *193 эск.* по 180 чел. или около 34.500 чел. Австрійская кавалерія считалась очень хорошею; при обученіи ея обращалось вниманіе не столько на красоту сколько на смѣлую ѣзду въ полѣ и крѣпкую посадку; лошадей и въ мирное время въ полѣ не берегли, но уходъ дома за ними былъ прекрасный.

Артиллерія состояла изъ 12 полковъ, 1 ракетнаго полка и 1 берегового арт. полка; каждый полкъ имѣлъ четыре 4-хъ фунт. батареи, по одной на пѣх. бригаду, и двѣ 8-ми ф. батареи въ

видѣ корп. резерва; въ батареяхъ было по 8 нарѣзныхъ орудій, заряжающихся съ дула; въ полку—48 орудій; дальность огня составляла 1.500—1.800 метр. для шрапнели и 3.800 м. для гранатъ. Австрійская артиллерія не стрѣляла такъ мѣтко, какъ прусская своими нарѣзными орудіями, потому что прусскія гранаты имѣли свинцовую оболочку, а австрійскія—ведущіе выступы, но за австрійцами было то преимущество, что вся ихъ полевая артиллерія была нарѣзною. Въ уставѣ избѣгалась частая перемѣна позицій, но рекомендовалось сопровождать наступающія войска, а не стрѣлять поверхъ ихъ, и вообще какъ можно болѣе согласовать свои дѣйствія съ другими родами оружія.

Инженерныя войска состояли изъ двухъ инженерныхъ полковъ и шести піонерныхъ баталіоновъ; послѣдніе собственно назначались для полевой службы.

Територіальная система комплектованія не была проведена въ Австріи такъ строго, какъ въ Пруссіи; вполнѣ организованныхъ корпусовъ было всего 7 отъ I-го до VIII-го, причемъ № VI пропущенъ; прочія войска въ округахъ, коихъ было всего 10 не были сведены въ корпуса. Корпусъ состоялъ изъ 4 бригадъ пѣхоты, 1 бригады кавалеріи и имѣлъ 2—3 батареи корпусной артиллеріи; пѣхотная бригада состояла изъ 2 пѣх. полковъ въ 2 бат. каждый (могли по особому приказанію выставить и 3-ій баталіонъ), 1 егерскаго баталіона и 1 батареи; сила бригады около 5.000 чел.; кавалерійская бригада имѣла 2 полка и 1 батарею—всего около 2.000 чел.; числительность корпуса 24—25 т. человѣкъ, а во всѣхъ семи корпусовъ австрійской арміи (при 2-хъ бат. составѣ полковъ) состояло около 170 т. человѣкъ.

Австрія обладала значительнымъ *флотомъ*; паровыхъ судовъ было 38 съ 575 орудіями, въ томъ числѣ 1 винтовой линейный корабль, 5 неброненосныхъ фрегатовъ, 5 броненосныхъ корветовъ, 3 шкуны, 12 канонер. лодокъ и 12 колесныхъ пароходовъ; парусныхъ судовъ было 16 съ 225 орудіями, въ томъ числѣ 2 фрегата, 3 корвета, 4 брига, 4 трансп. шкуны и 3 мал. судна. Кромѣ того, Австрія имѣла озерный флотъ на итальянскихъ озерахъ.

Изъ приведеннаго обзора армій Пруссіи и Австріи видно, что эти государства выставляли въ совокупности безъ особаго

напряженія до 700.000 человѣкъ, тогда какъ Данія при наибольшемъ напряженіи, какъ будетъ показано ниже, не могла выставить въ полѣ болѣе 52.000 человѣкъ. Однако, союзники также не были въ состояніи обрушиться всѣми силами на Данію; въ Германіи далеко не всѣ государства сочувствовали вторженію союзниковъ въ Шлезвигъ и Пруссія могла ожидать противодѣйствія съ этой стороны. Въ свою очередь Австрія была озабочена сохраненіемъ своихъ итальянскихъ владѣній, которыми при первомъ удобномъ случаѣ готовилась завладѣть объединенная Италія. Поэтому Пруссія и Австрія для борьбы съ Даніею назначили только сравнительно небольшую часть своихъ силъ, причемъ Пруссія въ теченіе кампаніи усиливала свои войска, Австрія же, изъ опасенія Италіи и въ виду финансовыхъ затрудненій, ограничилась первоначальнымъ контингентомъ.

Еще 26-го ноября 1863 г., въ виду вѣроятности вооруженнаго столкновенія съ Даніей, *Пруссіи* распорядилась подготовить къ мобилизаціи корпусъ изъ двухъ дивизій: 6-й изъ Бранденбурга (III корпуса) и 13-й изъ Вестфаліи (VII корп.); дивизіи эти были взяты изъ разныхъ корпусовъ съ тѣмъ, чтобы можно было снабдить ихъ полнѣе разными вспомогательными органами. Тогда же было рѣшено довести до военнаго состава четыре гвардейскихъ полка и по выступленію 6-й дивизіи размѣстить ихъ въ пунктахъ ея квартированія, дабы они могли служить резервомъ. 1-го декабря объявлена мобилизація долженствовавшей войти въ составъ экзекуціонныхъ войскъ 11-й пѣх. бригады ген.-маіора Канштейна, бранденбургскаго гусарскаго № 3 полка и двухъ пѣшихъ батарей (14 ор.); эта бригада была перевезена по желѣзной дорогѣ въ теченіе 17—19 декабря изъ пунктовъ квартированія въ округа Хагенау и Витенбургъ, а 26-го числа, какъ уже сказано, перешла въ Любекъ. 3-го декабря предписано довести четыре гвардейскихъ полка до состава въ 802 чел. на баталіонъ.

15-го декабря объявлена мобилизація остальныхъ частей 6-й дивизіи и 13-й дивизіи, а также резервной артиллеріи, и обѣ дивизіи сведены въ корпусъ подъ начальствомъ принца Фридрихъ-Карла, племянника короля, съ начальникомъ штаба полк. Блументалемъ. Пока длились дипломатическіе переговоры, мобили-

зація войскъ была окончена и 6-го января 1864 г. они получили приказаніе собраться: къ 14 января—13-я дивизія между Билефельдомъ и Минденомъ, а бранденбургская 12-я бригада и вестфальскій драгунскій № 7 полкъ къ 18 января у Перлеберга; послѣднимъ частямъ 13-го января предписано идти не къ Перлебергу, а прямо въ Гольштинію походнымъ порядкомъ (только 2-е пѣшее отдѣленіе бранд. бригады, три парковыхъ колонны и піонерный бат. № 3 перевезены по желѣзной дорогѣ до Витенберге).

Перевозка 13-й дивизіи по желѣзной дорогѣ Лерте-Люнебургъ-Харбургъ началась 19-го января и окончена 25-го утромъ; затѣмъ, по мѣрѣ прибытія частей, онѣ по льду переправлялись въ Гамбургъ, такъ какъ желѣзная дорога здѣсь прерывалась; 20-го и 21-го января была оттепель и уже имѣлось въ виду отправлять войска изъ Люнебурга въ Лауенбургъ для переправы, что значительно задержало бы сосредоточеніе, но ледъ продержался до 24-го числа и всѣ части переправились у Харбурга, кромѣ двухъ конныхъ батарей, перевезенныхъ 26-го января на паромахъ на правый берегъ Эльбы. Такимъ образомъ одна прусская дивизія сосредоточивалась у Гамбурга, другая—шла на Любекъ, общимъ же пунктомъ соединенія былъ назначенъ Плоэнъ.

Еще 15-го января была объявлена мобилизація четырехъ новыхъ гвардейскихъ пѣх. полковъ, а 3-й гвар. полкъ перевезенъ 12-го и 13-го января изъ Данцига въ Пренцлау и Ней-Рупинъ.

Въ Австріи, какъ было сказано, одна бригада гр. Гондрекура начала мобилизацію 2-го декабря, а 21-го декабря была собрана въ Гамбургѣ. Въ началѣ же декабря объявлена мобилизація еще трехъ пѣхотныхъ бригадъ г.-м. Ностица и Томаса въ Вѣнѣ, г.-м. бар. Дормуса въ Венгріи, одной кавалерійской бригады г.-м. Добрженскаго въ Богеміи, пяти батарей по 8 ор. и 3 инженерныхъ ротъ съ 2-мя понтонными парками; всѣ австрійскія мобилизованныя части сведены въ корпусъ, которому присвоенъ № VI подъ начальствомъ фельдмаршалъ-лейтенанта бар. Габленца: начальникомъ штаба къ нему назначенъ подп. бар. Власичъ. Бригада гр. Гондрекура была перевезена изъ Праги въ Харбургъ черезъ Саксонію, но, вслѣдствіе возникшихъ съ Саксоніею недо-

разумѣній относительно занятія Шлезвига, прочія австрійскія части рѣшено было перевести другимъ путемъ—черезъ Пруссію. Въ Берлинѣ собралась комисія изъ одного прусскаго и одного австрійскаго офицера для соглашенія относительно перевозокъ. Рѣшено было сначала везти на театръ военныхъ дѣйствій прусскій корпусъ принца Фридрихъ-Карла, потомъ австрійскій корпусъ, и, наконецъ, прусскую гвардію; всѣ перевозки исполнить съ 19-го января до начала февраля. Австрійскія войска поэтому въ теченіе 19-го и 20-го января были перевезены въ Бреславль и оттуда въ 6 дней съ 24-го января на восьми поѣздахъ въ сутки доставлены въ Харбургъ, причемъ переѣздъ длился 41 часъ; они всюду были встрѣчаемы сочувственно прусскими войсками, а въ Берлинѣ—королемъ. Гр. Гондрекуръ получилъ 19-го января приказаніе подчиниться ф.-л. Габленцу и идти со своей бригадой въ Неймюнстеръ.

Прусская 11-я бригада г.-м. Канштейна 22-го января пошла изъ Любека въ Плоэнъ, куда въ тотъ же день прибылъ принцъ Фридрихъ-Карлъ; въ слѣдующіе дни стали прибывать сюда бранденбургскія части, а затѣмъ и вестфальскія.

20-го января фельдмаршалъ Врангель издалъ привѣтственный приказъ по арміи и велѣлъ въ войскахъ носить на лѣвомъ рукавѣ бѣлую повязку въ память того, что пруссаки и австрійцы имѣли такую повязку въ походѣ противъ французовъ 50 лѣтъ тому назадъ. Фельдмаршалъ приказалъ 23-го января всей арміи сосредоточиться къ 30-го января слѣдующимъ образомъ: передовыя части располагаются не доходя 1 мили до р. Эйдеръ по линіи Киль—сѣверная оконечность оз. Вестенъ-Рендсбургъ (южнѣе города); границу между прусскимъ и австрійскимъ корпусомъ составитъ линія Врохе-Блументаль-Брюгге; занимающій лѣвый флангъ австрійскій корпусъ можетъ распространиться на западъ до дороги Ивенстеръ-Хохенвестедъ, не занимая однако поселеній вдоль этой дороги; въ глубину корпуса могутъ растянуться на 4 мили отъ фронта; каждый корпусъ дѣлится на авангардъ, главныя силы и резервъ. Прусскій корпусъ исполнилъ это распоряженіе въ теченіе 29-го и 30-го января; штабъ корпуса перешелъ въ Киль. Австрійскій корпусъ тоже передвинулся, частью походнымъ порядкомъ, частью по желѣзной дорогѣ

изъ Гамбурга до Неймюнстера и Норторфа, къ 30-го января весь собрался на указанныя мѣста, кромѣ бригады Дормуса, послѣднія части которой оставили Гамбургъ 31-го января; вся бригада по желѣзной дорогѣ собралась въ Неймюнстерѣ. Главная квартира прибыла въ Гамбургъ 25-го января.

Кромѣ 4-хъ гвардейскихъ прусскихъ полковъ, начавшихъ мобилизацію 15-го января, были еще мобилизованы 20-го января гвардейскій гусарскій полкъ и 4 фун. гвардейская батарея, а 22-го января всѣ эти части составили сводную гвардейскую дивизію подъ командою г.-л. фонъ-деръ-Мюльбе; 31-го января къ нимъ присоединена еще 3-я 6 ф. гвардейская батарея. Войска эти, вслѣдствіе просьбы фельдм. Врангеля о присылкѣ подкрѣпленій, рѣшено было перевести въ Гамбургъ тотчасъ послѣ ухода австрійцевъ, т. е. 31-го января.

Общій составъ арміи союзниковъ при открытіи военныхъ дѣйствій былъ слѣдующій:

Главнокомандующій генералъ-фельдмаршалъ бар. Врангель. Начальникъ штаба ген.-лейт. Фогель-фонъ-Фалькенштейнъ.

I корпусъ (прусскій).

Командиръ корпуса — принцъ Фридрихъ-Карлъ; начальникъ штаба полк. Блументаль.

6-я дивизія—ген.-лейт. Манштейнъ.

11-я пѣх. бригада—ген.-маіоръ бар. Канштейнъ.

Бранденбургскій фузилерный № 35 полкъ . . . 3 бат.
7-й бранденбургскій № 60 полкъ . . . . . 3 „

12-я пѣх. бригада—ген.-маіоръ Рёдеръ.

4-й бранденбургскій № 24 „ . . . . . 3 „
8-й „ № 64 „ . . . . . 3 „
2-й бранденбургскій уланскій № 11 полкъ . . 4 эск.

3-е пѣшее отдѣленіе бранденбургской артиллер. бригады № 3.

3-я гауб. батар.—8 ор., 3-я 6 фунт. батар.—6 ор., 3-я 12 фунт. батар.—6 ор.

Бранденбургскій піонерный баталіонъ № 3.

Итого—12 бат. (9.600 чел.), 4 эск. (600 чел.), 3 батар. (20 ор.) и 4 инж. роты (600 чел.).

13-я дивизія—ген.-лейт. Винтцингероде.

25 пѣх. бригада—ген.-маіоръ Шмидтъ.

1-й вестфальскій № 13 полкъ . . . . . 3 бат.
5-й „ № 53 „ . . . . . 3 „

26-я пѣх. бригада—ген.-маіоръ Гёбенъ.

2-й вестфальскій № 15 полкъ . . . . . 3 бат.
6-й „ № 55 „ . . . . . 3 „

Вестфальскій егерскій баталіонъ № 7.
„ драгунскій № 7 полкъ—4 эск.

1-е пѣшее отдѣленіе вестфальской артиллер. бригады № 7.

1-я гауб. батар.—8 ор., 1-я 6 фунт. батар.—6 ор., 1-я 12 фунт. батар.—6 ор., 4-я 12 фунт. батар.—6 ор.

Вестфальскій піонерный баталіонъ № 7.

Итого: 13 бат. (10.400 чел.), 4 эск. (600 чел.), 4 батар. (26 ор.) и 4 инж. роты (600 чел.).

Сводная кавалерійская дивизія—ген.-маіоръ гр. Мюнстеръ-Мейнхёвель.

6-я кавал. бригада—полк. Флисъ.

Бранденбургскій гусарскій № 3 полкъ . . . . 4 эск.
„ кирасирскій № 6 полкъ . . . 4 „
1-я кон. батар. вестфальской арт. бр. № 7 . . . 4 ор.

13-я кав. бригада—ген.-маіоръ Гобе.

Вестфальскій гусарскій № 8 полкъ . . . . . 5 эск.
„ кирасирскій № 4 полкъ . . . . . 4 „
2-я кон. батар. вестф. арт. бр. № 7 . . . . . 4 ор.

Итого: 17 эск. (2.550 чел.) и 2 батар. (8 ор.).

Резервная артиллерія.

2-е пѣшее отдѣленіе бранденбургской артиллер. бригады № 3.

2-я гауб. батар.—8 ор., 2-я 6 фунт. батар.—6 ор., 2-я 12 фунт. батар.—6 ор., 4-я 6 фунт. батар.—6 ор.

Конное отдѣленіе вестфальской артиллер. бригады № 7.

3-я кон. батар.—4 ор., 4-я кон. батар.—4 ор., 5-я кон. батар.—4 ор., 6-я кон. батар.—4 ор.

Итого: 8 батар. (42 ор.).

Колонное отдѣленіе: парковыя колонны: №№ 1—3 вестфальской арт. бриг. № 7 и № 4—9 бранденбургской арт. бриг. № 3; легкій понт. паркъ (гвард.) и понт. колонны № 3 и № 7.

Обозный баталіонъ: провіантскія колонны № 1—5; рота носильщиковъ; конское депо и полевая пекарная колонна.

Полевые лазареты: тяжелые корп. лазареты № 1—3; 3 легкихъ дивизіонныхъ лазарета.

Всего въ I корпусѣ: 25 бат. (20 т. чел.), 25 эск. (3.750 чел.), 17 батар. (96 ор.) и 8 инж. ротъ (1.200 чел.).

II корпусъ (австрійскій).

Командиръ корпуса ф.-л. бар. Габленцъ; помощникъ ф.-л. гр. Нейпергъ; нач. штаба подп. бар. Власичъ.

1-я пѣх. бригада—ген.-маіоръ гр. Гондрекуръ.

Короля Прусскаго Вильгельма I пѣх. № 34 полкъ	2	бат.
Бар. Мартини „ „ № 30 „	2	„
Полевой егерскій баталіонъ № 18	1	„
4 фунт. батар. № 2 перваго артил. полка	8	ор.

5 бат. (4.800 ч.) и 1 батар. (8 ор.).

2-я пѣх. бригада—ген.-маіоръ бар. Дормусъ.

Фельдмаршалъ-лейтенанта бар. Раммингa пѣх. № 72 полкъ	2	бат.
Фельдцейхмейстера гр. Кевенгюлера пѣх. № 35 полкъ	2	„
Полевой егерскій баталіонъ № 22	1	„
4 фунт. пѣшая батар. № 3 перваго арт. полка	8	ор.

5 бат. (4.800 ч.) и 1 батар. (8 ор.).

3-я пѣх. бригада—ген.-маіоръ Ностицъ.

Короля Бельгійскаго пѣхотный № 27 полкъ	2	бат.
Великаго герцога Лудвига III Гессенскаго пѣх. № 14 полкъ	2	„
Полевой егерскій баталіонъ № 9	1	„
4 фунт. пѣш. батар. № 4 перваго арт. полка	8	ор.

5 бат. (4.800 чел.) и 1 батар. (8 ор.).

4-я пѣх. бригада—ген.-маіоръ Томасъ.

Принца Вильгельма Шлезвигъ-Гольштейнъ-Глюксбургскаго пѣх. № 80 полкъ	2	бат.
Графа Коронини-Кронберга пѣх. № 6 полкъ	2	„

Полевой егерскій баталіонъ № 11 . . . . . 1 бат.
4 фунт. пѣш. батар. № 5 перваго арт. полка. . . . . 8 ор.

5 бат. (4.800 ч.) и 1 батар. (8 ор.).

Кавалерійская бригада—ген.-маіоръ бар. Добрженскій.

Князя Виндишгреца драгунскій № 2 полкъ . . . . . 5 эск.
Князя Лихтенштейна гусарскій № 9 „ . . . . . 5 „

10 эск. (1.523 чел.).

Корпусный артиллерійскій резервъ: 8 фунт. пѣш. батар. № 9 и № 10 перваго арт. полка—2 батар. (16 ор.).

Инженерныя части: 11-я инж. рота, 3-я и 4-я роты 1-го піон. баталіона, два понт. парка и два обозныхъ эскадрона (№№ 39 и 40).

Артил. парки: *корп. паркъ*—1-я парк. рота, 6-я полев. цейх. рота, парковые обозные эскадроны № 27 и 28; *артиллер. полев. складъ*—команда отъ 1-й парк. роты, 7-я полев. цейх. рота съ полев. арт. магазиномъ, 7-я рота пѣхотнаго полка № 2 Императора Александра—въ качествѣ прикрытія.

Санитарная рота съ обознымъ эскадрономъ № 31.

Вспомогат. органы: депо убойнаго скота; обозные эскадроны № 2, 35 и 53; обозныя полевыя инспекціи №№ 6 и 9; $^1/_2$ резерва шанцеваго инструмента; полевые госпитали №№ 9, 12 и 16; полевой продовольств. магазинъ; резервный обозный складъ; корп. подвижной лазаретъ № 5; полевыя почтовое и телеграфное отдѣленія.

Всего во II корпусѣ: 20 бат. (19.200 чел.), 10 эск. (1.523 чел.), 6 батар. (48 ор.) и 3 піон. роты (600 чел.).

III корпусъ (прусскій).

Прусская сводная гвардейская дивизія г.-л. фонъ-деръ Мюльбе; нач. шт. маіоръ Альвенслебенъ.

Сводная гвардейская пѣх. бригада—г.-м. гр. ф.-д. Гольцъ.

3-й и 4-й гвардейскіе пѣхотные полки—6 бат.

Сводная гвардейская гренадерская бригада—полк. Бентгеймъ.

3-й гвард. гренад. королевы Елисаветы и 4-й гвард. гренад. королевы Августы полки—6 бат.

Гвардейскій гусарскій полкъ—4 эск.

3-я 6 фунт. гвард. батар.—6 ор. и 4 фунт. гвард. батар.—8 ор.

Всего въ III корпусѣ—12 бат. (9.600 чел.), 4 эск. (500 чел.) и 2 батар. (14 ор.).

Союзная армія, такимъ образомъ, достигала 57 бат., 39 эск., 23 батар. (158 ор.) и 11 піон. ротъ или *около 60.000 человѣкъ*, изъ коихъ въ I корпусѣ—27.200, во II—22.400 и въ III—10.400 чел. строевыхъ нижнихъ чиновъ. Однако слѣдуетъ замѣтить, что ко дню открытія военныхъ дѣйствій, 1-го февраля 1864 г., III корпусъ еще не сосредоточился, батареи его прибыли къ арміи только 6-го и 10-го февраля, а гвар. гусарскій полкъ—15-го февраля. Съ офицерами и нестроевыми чинами численность союзной арміи простиралась до *70.870 чел.*, изъ коихъ приходилось: на I корпусъ—32.433 чел., на II—27.050 чел. и на III—11.387 чел.

Прусское правительство не удовольствовалось, однако, выставленнымъ имъ контингентомъ и, желая имѣть на готовѣ значительные резервы для усиленія, въ случаѣ надобности, дѣйствующей арміи и для предупрежденія вмѣшательства въ войну другихъ германскихъ государствъ или какого либо союзника Даніи, велѣло 15-го января, въ день формальнаго заключенія союза съ Австріей, укомплектовать до 802 чел. на баталіонъ пѣхоту IV корпуса, 5-ю дивизію, 3-й и 4-й егерскіе баталіоны и полкъ № 61 (II-го кор.); въ тоже время предписано было довести до военнаго состава батареи 4-й магдебургской артил. бригады и 1-е пѣшее и конное отдѣленія 3-й бранденбургской артил. бригады; затѣмъ укомплектованы до 1.002 чел. на баталіонъ пять старыхъ гвардейскихъ полковъ и до 802 чел.—гвард. стрѣлковый и гвар. егерскій баталіоны, т. е. *подготовлено* резервовъ всего 58 бат. и 28 батар. (120 ор. по новой организаціи 16 пѣш. батар. по 6 ор. и 6 кон. батар. по 4 ор.). Изъ крѣпостной артиллеріи въ теченіе войны изъ Пруссіи на театръ военныхъ дѣйствій было двинуто 7 крѣпостныхъ артил. ротъ съ 40 нарѣзными 12 фунт. орудіями, 24 нарѣзными 24 фунт. и 16 гладкими 25 фунт. мортирами, всего съ 80 орудіями.

Пруссія приняла также мѣры для обезпеченія своего побе-

режья отъ нападенія датчанъ: 19 декабря въ укрѣпленія порта Яде вступили фузилерный баталіонъ № 67 полка (500 чел.) и 6-я крѣп. арт. рота (4-й арт. бриг.); 17 декабря предписано вооружить приморскія укрѣпленія въ Пиллау, Данцигѣ, Кольбергѣ, Свинемюнде и Стральзундѣ; въ Пиллау назначена одна крѣпостная арт. рота отъ 1-й артил. бригады, въ Кольбергъ и Свинемюнде—по одной отъ 2-й, въ Стральзундъ—одна отъ 4-й арт. бригады; роты были въ составѣ 203 чел. Въ Данцигѣ расположена 3-я крѣп. рота гвардейской арт. бригады; въ Мемелѣ, гдѣ находилось 4 орудія—команда отъ 1-й арт. бригады; что же касается гарнизоновъ для этихъ укрѣпленныхъ пунктовъ, то для сего считались достаточными размѣщенныя въ нихъ или вблизи немобилизованныя части арміи.

Прусскій флотъ принялъ участіе въ войнѣ въ числѣ 26 паровыхъ военныхъ судовъ съ 117 орудіями и 22 гребныхъ судовъ съ 40 ор.; кромѣ того, было нанято 7 частныхъ пароходовъ, изъ коихъ одинъ служилъ для перевозки больныхъ, а прочіе буксирными и угольными пароходами. Главною станціею флота до войны былъ Данцигъ, но ее перенесли въ Свинемюнде а Стральзундъ назначенъ портомъ для канонерскихъ лодокъ и гребныхъ судовъ, такъ какъ въ Свинемюнде была болѣе постоянная глубина и между этой гаванью и Стральзундомъ есть обезпеченное сообщеніе для малыхъ судовъ по р. Пене́ и Грейфсвальдеръ-Бодденъ. Осенью 1863 г. въ Данцигѣ стояли корветы „Arcona“, „Nymphe“, „Vineta“ и авизо „Loreley“, въ Стральзундѣ—авизо „Grille“, всѣ канонерскія лодки (кромѣ „Blitz“ и „Basilisk“) и гребныя суда. Эскадра парусныхъ судовъ изъ фрегата „Niobe“ и бриговъ „Rover“ и „Mosquito“ была въ Нѣмецкомъ морѣ, другая изъ авизо „Preussischer Adler“ и канон. лодокъ „Blitz“ и „Basilisk“—въ Средиземномъ морѣ, а корветъ „Gaselle“—въ Тихомъ океанѣ. Въ концѣ ноября послѣдовало повелѣніе о сборѣ всѣхъ судовъ къ Свинемюнде; корветъ „Nymphe“ пришелъ туда 25-го ноября, „Arcona“, вслѣдствіе поломки въ машинѣ, вмѣстѣ съ „Loreley“, только 1-го января; суда эскадры Нѣмецкаго моря прибыли туда же 23-го, 25-го ноября и 5-го декабря; эскадра Средиземнаго моря пришла въ устье Эльбы только 4-го мая 1864 г., а корветъ „Ga-

selle“ вернулся лишь по окончаніи войны; „Vineta“ остался въ Данцигѣ.

Мобилизація прусскаго флота была объявлена 8-го декабря 1863 года; велѣно вооружить всѣ паровыя суда, парусный фрегатъ „Niobe“, какъ учебное судно въ Свинемюнде и 22 гребныхъ судна; вслѣдствіе морозовъ и недостатка въ машинистахъ, суда вооружались очень медленно; къ концу января были готовы только канон. лодки и гребныя суда, 7-го февраля велѣно поднять флагъ на корветахъ, но для окончательнаго открытія кампаніи потребовалось еще 4 недѣли и весь флотъ былъ готовъ только къ серединѣ марта, причемъ остались невооруженными 2 корвета, 1 канон. лодка и 16 гребныхъ судовъ за отсутствіемъ персонала. На службу были призваны резервисты флота отъ 20-ти до 27-ми лѣтняго возраста; ихъ подготовляли на учебномъ суднѣ „Niobe“; морской баталіонъ и морскія артил. роты были усилены; 27-го января велѣно пополнить число унт.-офицеровъ и матросовъ изъ ландвера и зéвера I-го призыва, машинисты же взяты также изъ II-го призыва и все же необходимое число ихъ не было пополнено. Флотъ получилъ слѣдующее распредѣленіе: начальникомъ его былъ назначенъ принцъ Адальбертъ прусскій; *эскадра*, подъ командою капитана Яхмана, изъ трехъ паров. винт. корветовъ „Arcona“, „Vineta“ (по 28 ор.) и „Nymphe“ (17 ор.) и авизо „Grille“ сосредоточена въ Свинемюнде; *флотилія*, подъ начальствомъ кап. Куна, расположена въ Стральзундѣ и у острова Рюгена. Послѣдняя дѣлилась на: а) оперирующее отдѣленіе (1, 2 и 3 дивизіи изъ 6 паров. канон. лодокъ каждая) и б) станціонерное отдѣленіе изъ 4-й дивизіи (16 гребныхъ бомбовыхъ шлюпокъ), 5-й дивизіи (6 гребныхъ бомб. шлюпокъ) и 7 наемныхъ пароходовъ. Къ эскадрѣ въ Свинемюнде были прикомандированы три парусныхъ судна, но они не предназначались для выхода въ море. Въ Стральзундѣ находилось флагманское судно пароходъ „Loreley“.

Австрія рѣшила выставить эскадру въ Нѣмецкомъ морѣ для защиты своей торговли и для содѣйствія прусскому флоту; но суда этой эскадры были частью въ плаваніи, частью разоружены въ портѣ Пола. 20-го февраля было повелѣно составить эскадру изъ

слѣдующихъ судовъ съ 246 ор.: винтового линейнаго корабля „Kaiser“, броненосныхъ фрегатовъ „Don Juan“ и „Kaiser Max“ (для сопровожденія послѣдняго временно назначенъ пароходъ „Lucia“), винтовыхъ фрегатовъ „Schwartzenberg“ и „Radetzky“, винтоваго корвета „Ertz-Hertzog Friedrich“, колеснаго парохода „Elisabeth“ (флагманское судно) и канонерскихъ лодокъ „Seehund“ и „Wall“; начальникомъ ея назначенъ контръ-адмиралъ баронъ Вюллерсторфъ-Урбаиръ. Къ эскадрѣ должны были присоединиться еще нѣсколько канонерскихъ лодокъ и вмѣстѣ съ ними она дѣлилась на три дивизіи по 5 большихъ судовъ въ каждой. 28-го февраля капитанъ Тегетгофъ получилъ приказаніе собрать свою дивизію въ Корфу и только 4-го марта онъ могъ выйти оттуда съ двумя фрегатами „Schwarzenberg“ и „Radetzky“ и одной канонерской лодкой „Seehund“.

Датская армія и флотъ. Датская армія въ мирное время состояла изъ 1 бат. гвардіи, 22 линейныхъ бат., 1 полка конной гвардіи въ 2 эск., 6 драгунскихъ полковъ по 4 эск., 2-хъ артил. полковъ, одного въ 8, другого въ 4 батареи по 8 орудій, 1 понтонной и 2 піонерныхъ ротъ, всего же 23 бат., 26 эск., 12 батар. (96 ор.) и 3 инж. роты. Армія комплектовалась по общей воинской повинности съ 22-хъ лѣтняго возраста при допущеніи замѣстительства; срокъ службы въ постоянной арміи былъ 8 лѣтъ, срокъ обученія—только 16 мѣсяцевъ, а въ 6-ти баталіонахъ въ видѣ опыта было введено 10-ти мѣсячное обученіе; на повторительные сборы военнообязанные собирались въ теченіе двухъ лѣтъ по 20 дней. По окончаніи службы въ постоянной арміи, они перечислялись на 6 лѣтъ (до 35-ти-лѣтняго возраста) въ резервъ, который долженъ былъ служить для укомплектованія дѣйствующей арміи до военнаго состава и для формированія отдѣльныхъ баталіоновъ, въ числѣ до 20, для занятія крѣпостей. Одиночное обученіе новобранцевъ продолжалось $2^1/_2$ мѣсяца.

Данія раздѣлена была на три военныхъ округа: I-й—Зеландія: штабъ въ Копенгагенѣ—9 бат., 10 эск. и 6 батар.; II-й—Фіонія, Сѣв. Ютландія и Шлезвигъ: штабъ Фленсбургъ—9 бат., 12 эск., 3 батар. и 2 инж. роты; III-й—Гольштинія и Лауенбургъ: штабъ

Киль—5 бат., 4 эск., 3 батар. и 1 понт. рота. Укрѣпленныхъ пунктовъ въ Даніи было четыре: Копенгагенъ, защищенный съ моря нѣсколькими фортами; кр. Фредерицiя въ Ютландіи съ сильной оградой и укрѣпленнымъ лагеремъ съ сѣверной стороны; пограничная укрѣпленная позиція Даневеркъ въ Шлезвигѣ и фланговая Дюпель, укрѣпленія коихъ были не окончены.

Пѣхота въ военное время развертывалась въ 45 бат., причемъ 22 линейн. бат., имѣвшіе по 4 роты, удваивались и каждый формировалъ полкъ въ 2 бат. по 4 роты (800 чел.); для этого ихъ составъ съ 20 оф. и 224 нижн. чиновъ увеличивался до 30 оф. и 1.700 нижн. чин.; недостающее число офицеровъ и унт.-офицеровъ пополнялось резервными чинами. Для послѣдней цѣли ежегодно въ войскахъ подготовлялось 80 рез. офицеровъ (въ теченіе 8 мѣс.) и 88 рез. унт.-офицеровъ, служившихъ по 2 года. Вмѣсто 4-хъ бригадъ мирнаго времени (изъ 8, 6, 3 и 5 бат.) пѣхота, кромѣ гвардіи, сводилась въ бригады по два полка. Вооружена пѣхота была двумя системами нарѣзныхъ ружей, заряжающихся съ дула; одна старая передѣлочная, другая съ пулями Минье; дальность ружей достигала 700 метровъ. Пѣхотный уставъ былъ изданъ въ 1863 г.; онъ предоставлялъ большую самостоятельность отдѣльнымъ ротамъ и вводилъ ротныя колонны въ 2 или 3 линіи.

Кавалерія въ военное время состояла, кромѣ конной гвардіи (2 эск.), изъ 6 драгунскихъ полковъ (одинъ назывался гвардейскимъ гусарскимъ, хотя имѣлъ снаряженіе, схожее съ прочими) по 6 эск. или всего 38 эск.; половина лошадей получалась съ конскихъ участковъ; лошади были сильныя и выносливыя, хотя тяжелыя, а люди, взятые изъ числа привычныхъ къ лошадямъ до поступленія на службу, имѣли крѣпкую посадку; одиночное обученіе новобранцевъ въ кавалеріи продолжалось 5 мѣс. Вооружена кавалерія была саблями, пистолетами и карабинами, въ томъ числѣ 20 нарѣз. карабин. на эскадр. Въ мирное время кавалерія, кромѣ гвардіи и одного драгунскаго полка, была сведена въ 2 бригады, одна изъ 3 полковъ и одна изъ двухъ; въ военное время въ обѣихъ бригадахъ полагалось по 3 полка.

Полевую артиллерію предполагалось довести до 15 батар. въ

военное время, но въ кампанію 1864 г. выставили ихъ всего 13, изъ коихъ 6 съ нарѣзными 4 фунт. орудіями, стрѣлявшими на разстоянія до 2.500 метровъ, 5—съ гладкими 12 фунт., 1—съ нарѣзными 12 фунт. и 1—съ гладкими 24 фунт. пушками; всѣ орудія заряжались съ дула; составъ батарей отъ 160—200 чел. Кромѣ того въ столицѣ находилась одна батарея *эспиньолъ* (родъ митральезъ ружейнаго калибра, заряжавшихся нѣсколькими пулями съ дула), въ составѣ 16 такихъ орудій. Оба артиллерійскіе полка должны были въ военное время выставить и *крѣпостныя артил. роты*, числомъ 7 съ 47 офицерами и 1.500 нижн. чинами. Крѣпостныхъ орудій, по большей части гладкихъ, на двухъ позиціяхъ и въ кр. Фредериціи было очень много, до 600, но прислуги къ нимъ оказалось недостаточно.

Инженерныя части въ военное время развертывались въ 6 инж. ротъ съ понтоннымъ паркомъ.

Такимъ образомъ въ военное время составъ датской арміи могъ быть доведенъ до 45 бат., 38 эск., 13 батар. (104 ор.) и 6 инж. ротъ или 40.500 пѣх., 4.900 кав., 5.600 арт., 700 инж. и 3.500 нестроевыхъ, *всего же до 51.700 строевыхъ и 3.500 нестр. чиновъ.* На формированіе резервныхъ баталіоновъ совершенно не хватало офицеровъ и унт.-офицеровъ.

Датскій флотъ уже съ давняго времени получилъ значительное развитіе и обладалъ опытнымъ персоналомъ; нижн. чины комплектовались изъ среды матросовъ и рыбаковъ, привычныхъ къ морю, а офицеры, въ виду малой практики въ мирное время на военныхъ судахъ, часто служили въ иностранныхъ флотахъ или плавали на почтовыхъ и комерческихъ судахъ; лучшимъ свидѣтельствомъ прекраснаго состава флота служитъ то обстоятельство, что въ войну 1864 года при множествѣ спѣшныхъ перемѣщеній и перевозокъ войскъ, производившихся во всякое время сутокъ и при всякой погодѣ, частью зимою, не произошло съ судами никакихъ несчастныхъ случаевъ.

Датскій флотъ стоялъ выше прусскаго какъ по числу судовъ, такъ и по типу ихъ; въ немъ между прочимъ было 2 броненосныхъ корвета „Peter Skram“ и „Dannebrog“ и 1 новая броненосная батарея „Rolf Krake“; флотъ этотъ осенью 1863 г. со-

*

стоялъ изъ: 1 лин. винтоваго корабля 64 ор. (300 силъ), 4 винт. фрегатовъ 43—44 ор. (400—200 силъ), 2 брон. корветовъ 56 и 15 ор. (600 и 400 силъ), 1 брон. батареи 4 ор. (235 силъ), 2 брон. шкунъ по 3 ор. (400 силъ), 3 винтовыхъ корветовъ 16—12 ор. (300—260 силъ), 3 винтовыхъ шкунъ 3—2 ор. (150—24 силы), 7 винт., канон. лодокъ въ 2 ор. (70 силъ) и 8 колес. пароходовъ 8—2 ор. (260—80 силъ) или *31 паровaго судна съ 412 ор.*, 2 парусныхъ лин. кораблей съ 84 ор., 3 парус. фрег. съ 48—40 ор., 2 парус. корв. съ 20 и 14 ор., 2 бриговъ по 16 ор. и 1 кутера съ 6 ор. или *10 парус. судовъ съ 374 ор.*, а всего изъ *41 судна съ 786 ор.*; кромѣ того, имѣлось 23 гребныхъ бомбовыхъ шлюпки, 14 транспортныхъ баржъ и 14 трансп. плотовъ. Артиллерійское вооруженіе судовъ состояло преимущественно изъ гладкихъ орудій 60 фунт., 30 ф. и 18 ф. калибровъ и только на новѣйшихъ судахъ были 24 ф., 18 ф. и 12 ф. нарѣзныя орудія. Кадровый персоналъ флота состоялъ изъ 125 офиц., 14 врачей, 26 машинистовъ, 231 артил., 160 матросовъ, 325 рабочихъ и 1.000 мастеровыхъ.

Изъ очерченной организаціи датской арміи видно, что чрезмѣрное увеличеніе состава частей въ военное время, сравнительно съ кадрами мирнаго времени (въ пѣхотѣ въ 7—8 разъ, въ кавалеріи въ 3 раза, въ артиллеріи—въ 4 раза), дѣлало ихъ скорѣе похожими на милицію, почему военный министръ въ своемъ отвѣтѣ на запросъ о состояніи арміи осенью 1863 г. требовалъ 2 мѣсячнаго срока для подученія мобилизованныхъ частей. Слаба была также система „дублированія", т. е. развертыванія изъ одного баталіона двухъ; резервные офицеры и унт.-офицеры, которыми должны были пополниться кадры почти на одну треть, имѣли плохую подготовку и мало опыта. Заряжающееся съ казны прусское ружье стрѣляло втрое скорѣе датскаго и могло быть заряжаемо лежа; новый датскій пѣхотный уставъ не успѣлъ достигнуть полнаго примѣненія и глубокій строй встрѣчался часто. Формированіе въ кавалеріи шести эскадроновъ изъ четырехъ было очень невыгодно. При существованіи короткихъ сроковъ обученія, не могло быть и рѣчи о единствѣ духа и строгой дисциплины въ частяхъ. Ко всему этому прибавлялось еще одно важное и очень невыгодное для датчанъ условіе—это неблаго-

надежность частей войскъ, комплектовавшихся въ Гольштиніи и южномъ Шлезвигѣ, въ которыя проникли сепаратистскія идеи и нѣмецкое вліяніе; послѣдствіемъ этого было частое дезертированіе людей изъ упомянутыхъ частей.

Такимъ образомъ, датчане должны были начать войну при очень невыгодныхъ условіяхъ силы, состава и обученія войскъ; одно было въ ихъ пользу—это хорошій, хотя и недостаточный по численности, кадръ офицеровъ и унт.-офицеровъ, а также отличительныя свойства датскаго солдата—хладнокровіе, выносливость и послушаніе.

При упомянутыхъ недостаткахъ въ организаціи арміи нельзя было разсчитывать на возможность быстрой *мобилизаціи* ея въ случаѣ войны, а потому назначенный 13 августа 1863 г. новый военный министръ, полковникъ Лундбю, въ виду обострившихся политическихъ переговоровъ, еще осенью 1863 г. приступилъ къ подготовкѣ мобилизаціи Въ лагерномъ сборѣ войскъ подъ Шлезвигомъ, гдѣ съ 3 по 21 сентября было собрано 11 бат., 12 эск. и 3 батар., произведенъ былъ опытъ „дублированія“ 5 баталіоновъ, доведенныхъ до состава 800 человѣкъ на баталіонъ, которые затѣмъ опять перешли въ мирный составъ. 21 сентября появилось королевское повелѣніе о томъ, чтобы съ 1 октября были приняты подготовительныя мѣры къ приведенію арміи на военное положеніе. Мобилизація, такимъ образомъ, происходила постепенно въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ.

Въ пѣхотѣ въ каждомъ баталіонѣ сначала прибавили по двѣ роты—5-ю и 6-ю, въ кавалеріи гусарскій полкъ, а потомъ еще 4 другихъ полка получили по 6 эск. Уже въ началѣ октября, въ виду принятія союзнымъ сеймомъ рѣшенія объ экзекуціи, приготовленія были ускорены: баталіоны II и III округовъ доведены до состава 600 чел., сформированы три крѣпостныя роты и началось вооруженіе укрѣпленій Даневерка. Съ 1-го ноября армія распредѣлена по 3 дивизіямъ въ 3 бригады изъ 2—3 баталіоновъ. Съ 1-го декабря предписано сформировать въ пѣхотѣ изъ каждаго баталіона—полкъ въ 2 баталіона по 4 роты и собрать всѣхъ резервистовъ постоянной арміи (8 возрастныхъ классовъ). Гольштинскія части (15, 16, 17 и 22 полки) рѣшено было пополнять

резервистами изъ королевства и Шлезвига; въ 14-мъ полку двѣ роты состояли изъ лауенбуржцевъ, которыхъ было рѣшено оставить въ Лауенбургѣ, а двѣ роты гольштинцевъ отвести назадъ. Въ полкахъ изъ южнаго Шлезвига, 10, 12 и 13-мъ, люди были не надежны; въ 12-мъ полку 200 чел. были присланы изъ королевства, а 13-й полкъ временно собранъ въ Фредерицію; въ концѣ декабря почти всѣ части перевезены въ Шлезвигъ, а 25-го декабря сформированы окончательно 9 бригадъ по 2 полка и пѣхотный резервъ изъ 2-хъ полковъ. Вслѣдствіе перехода полковъ не прямо въ 8-ми ротный составъ, а сначала въ 6-ти ротный, а также вслѣдствіе множества отдѣльныхъ приказаній, номера ротъ въ баталіонахъ оказались спутанными и въ разныхъ полкахъ неодинаковыми: въ 12, 13, 14, 21 и 22 полкахъ номерація ротъ была нормальная: $\frac{\text{I б.—1, 2, 3, 4}}{\text{II б.—5, 6, 7, 8}}$, во 2, 3, 5, 6, 9, 15, 16 и 20 п. было въ $\frac{\text{I б.—1, 2, 5, 6}}{\text{II б.—3, 4, 7, 8}}$, въ 7, 8, 10, 17 и 18 п.—$\frac{1, 2, 5, 7}{3, 4, 6, 8}$, въ 8 п. — $\frac{1, 2, 3, 8}{3, 4, 6, 7}$ въ 1 п. — $\frac{1, 2, 6, 7}{3, 4, 5, 8}$, въ 11 п.— $\frac{1, 3, 5 \text{ и } 7}{2, 4, 6 \text{ и } 8}$ и въ 19 п.— $\frac{5, 6, 7, 8}{1, 2, 3, 4}$.

Въ кавалеріи тоже происходило постепенное пополненіе людьми и лошадьми; послѣдними при помощи проведеннаго только въ декабрѣ закона о поставкѣ лошадей; во 2-й драгунскій полкъ (гольштинскій) часть людей (225 чел.) была прислана изъ королевства; 24-го декабря предписано всѣ кавалерійскіе полки привести въ 6 эск. составъ, причемъ эскадроны по три сведены въ полуполки.

Полевая артиллерія тоже пополнялась постепенно, а 1-го декабря предписано было всѣ батареи довести до военнаго состава—8 ор., 8 зар. ящ. и 1 зап. лафетъ; всего мобилизовано 13 батарей; изъ нихъ шесть 4 фунт. нарѣзныхъ—1, 2, 3, 7, 8 и 11-я, пять 12-ти фунт. гладкихъ—5, 6, 9, 10 и 12-я, одна 12 фунт. нарѣзная—4-я и одна 24 фун. гладкая—13-я, (1 мая 1864 г. 2 батареи 12 ф. и 24 ф. гладкія, потерявшія свои орудія, получили взамѣнъ ихъ 4 ф. нар. орудія); 12 фунт. нар. батарея еще 1-го февраля не была готова и оставалась въ Дюпелѣ.

Изъ инженерныхъ частей сформирована 3-я инжен. рота, понтонная рота и высадочное отдѣленіе съ тремя пристанями. По разсчетамъ военнаго министерства созывъ резервистовъ

для пополненія дѣйствующей арміи могъ быть оконченъ въ 14 дней.

Что касается обоза, то общее число потребныхъ повозокъ было разсчитано въ 1.212, но конхъ имѣлось лишь 412; остальныя пріобрѣтались покупкою; кромѣ того, наняты были повозки подъ резервный паркъ, инженерный паркъ и для перевозки фуража; лошадей требовалось $\frac{\text{верх. } 5.852}{\text{упр. } 5.268}$, а имѣлось $\frac{\text{верх. } 2.352}{\text{упр. } 768}$, остальныя поставлены населеніемъ, причемъ въ Гольштиніи оно отдавало ихъ неохотно и 1.300 лошадей отсюда такъ и не прибыли къ арміи.

Продовольствіе во время мобилизаціи заготовлялось для арміи въ 50.000 чел. на 1 мѣсяцъ (2.250.000 фунт. хлѣба, 375.000 ф. мяса и пр.) преимущественно въ г.г. Шлезвигѣ и Фленсбургѣ, а фуражъ на 12.000 лошадей на 1 мѣсяцъ; магазиновъ открыто 3 главныхъ, 9 бригадныхъ и 8 запасныхъ.

Санитарная часть устраивалась такъ, чтобы имѣлось въ лазаретахъ 1-й линіи—1.500 мѣстъ, 2-й—3.700 мѣстъ, а 3-й линіи (Копенгагенъ)—1.900 мѣстъ; лазареты 1-й линіи перевозились на 30 четырехконныхъ повозкахъ; 2-й линіи—были открыты въ Фленсбургѣ (500 м.), Аугустенбургѣ (500 м.), Апенраде (300 м.), Хадерслебенѣ (300 м.), Фредерицін (200 м.), а прочія на Фіоніи (1.900 м.); затѣмъ подготовлялся запасный складъ инвентаря на $^1/_6$ всѣхъ мѣстъ, повозки и транспортныя суда для перевозки больныхъ.

Обмундированія имѣлось въ августѣ 1863 г. на 45 т. строевыхъ чиновъ и недоставало на 2.700 строевыхъ и 3 т. нестроевыхъ, затѣмъ пришло въ негодность 8.120 комплектовъ, такъ что всего надо было заготовить 13.820 комплектовъ, кромѣ мелкихъ предметовъ на 30 т. чел. и еще $^1/_{10}$ всего обмундированія въ запасъ. Все это постепенно было выполнено и недостатка не ощущалось.

Сосредоточеніе арміи также было произведено заблаговременно и постепенно большею частью перевозкою на судахъ изъ Зеландіи и Фіоніи въ Фленсбургъ, и частью по желѣзной дорогѣ изъ Ютландіи; оно закончилось въ декабрѣ мѣсяцѣ. II-я дивизія заняла правый флангъ позиціи Даневеркъ, къ западу отъ г. Шлезвига, I-я дивизія—лѣвый ея флангъ; III-я дивизія оставалась въ

Гольштиніи, штабъ въ г. Килѣ. Когда 25-го декабря началось очищеніе Гольштиніи, тамъ прекратилась реквизиція лошадей, двѣ лауенбургскія роты 14-го полка были распущены, а нѣсколько дней спустя и другія двѣ роты этого полка, причемъ кадры вернулись въ Копенгагенъ. Когда III-я дивизія отошла, 30-го декабря вся датская армія собралась на позиціи Даневеркъ.

Въ теченіе мобилизаціи распредѣленіе арміи по дивизіямъ нѣсколько разъ подвергалось измѣненіямъ. Въ январѣ начался призывъ резерва, изъ котораго частью окончательно пополнены войска, частью замѣнены въ баталіонахъ всѣ гольштинцы и часть южно-шлезвигцевъ; замѣна дѣлалась не въ видѣ наказанія, но щадя самолюбіе людей, и изъ нихъ формировались отдѣльныя гарнизонныя команды. Въ январѣ къ арміи подошелъ 1-й полуполкъ гусаръ и 15-й пѣх. полкъ; 2-й драгунскій полкъ еще комплектовался на островѣ Фіоніи послѣ выдѣленія гольштинцевъ; въ Апенраде формировалась команда ординарцевъ въ 200 чел.; 5 и 6-я крѣп. артил. роты, батарея эспиньолъ и артил. парки—въ Шлезвигѣ и Фленсбургѣ; устроены суда для перевозки боевыхъ припасовъ (въ паркахъ было по 45 зарядовъ на орудіе и 20 патроновъ на ружье; всего же при арміи имѣлось на 12 фунт. орудія по 120 зар., на 24 ф.—по 100 и на 4 ф. нар.—по 150 зарядовъ; для крѣпостныхъ орудій на позиціи Даневеркъ было по 170 зар. на 84 фунт. орудія и по 240 на прочія); окончательно сформированы всѣ инженерныя части—5 ротъ, подвижной и резервный (на островѣ Альзенѣ) парки, понтонная рота, впослѣдствіи названная 6-ю, съ матеріаломъ на 2 моста по 100 футъ длины и 1 мостъ Бираго въ 45 футъ, высадочное отдѣленіе съ 3 пристанями по 200 ф. длины, 3 шлюпками и 6 понтонами; одна изъ инженерныхъ ротъ снабжена матеріаломъ для моста въ 20 ф. длины. Призвано еще дополнительно 1.600 чел. нестроевыхъ—„военно-рабочихъ". Рекрутовъ 1864 г. предположено было собрать 1-го марта и они вошли въ составъ арміи въ концѣ мая. Гольштинскіе жандармы приданы дивизіямъ въ видѣ военной полиціи. Изданы постановленія о пріемѣ на службу иностранцевъ, причемъ требовались свидѣтельства объ ихъ службѣ и поведеніи въ своей арміи; они опредѣ-

лялись младшими въ соотвѣтствующемъ званіи; такимъ образомъ въ датскую армію поступило много шведовъ и норвежцевъ, преимущественно офицеровъ.

1 января 1864 г. армію посѣтилъ король и обратился къ ней съ прочувствованнымъ манифестомъ, а 4-го января вступилъ въ командованіе назначенный приказомъ отъ 25 декабря главнокомандующій ген.-лейт. де-Меца. Онъ происходилъ изъ семьи португальскихъ эмигрантовъ, поселившейся въ Даніи 100 лѣтъ тому назадъ, и имѣлъ уже 73 года отъ роду; онъ служилъ еще офицеромъ въ артиллеріи при бомбардированіи Копенгагена въ 1807 г. англичанами, потомъ долгое время былъ преподавателемъ въ артил. школѣ и военной академіи, а въ 1842 г. снова вернулся въ строй, съ отличіемъ участвовалъ въ кампаніи 1848—50 г.г., въ 1849 г. произведенъ въ генералы, въ 1860 г. назначенъ ген.-инспекторомъ артиллеріи, а потомъ командующимъ войсками въ округѣ. Начальникомъ штаба дѣйствующей арміи назначенъ полковникъ Кауфманъ, бывшій раньше представителемъ Даніи въ германскомъ союзномъ сеймѣ; помощникомъ начальника штаба—капитанъ Розенъ.

Общій составъ датской арміи при открытіи военныхъ дѣйствій (1 февр.) былъ слѣдующій:

Главнокомандующій—ген.-лейт. де-Меца.

Начальникъ штаба—полк. Кауфманъ.

I-я дивизія—ген.-лейт. Герлахъ; нач. штаба маіоръ Стіернгольмъ.

1-я бригада—полк. Лàсонъ.
2-й полкъ . . . . . 2 бат.
22-й „ . . . . . 2 „
2-я бригада—ген.-маіоръ Фогтъ.
3-й полкъ . . . . . 2 бат.
18-й „ . . . . . 2 „
3-я бригада—полк. Вёрнсхёферъ.
16-й полкъ . . . . . 2 бат.
17-й „ . . . . . 2 „

2-й полуполкъ 4-го драгунскаго полка . . . 3 эск.
2-я 4 фунт. нарѣз. батарея . . . . . 8 ор.
10-я 12 фунт. глад. бат. 8 „
5-я инженерная рота . 1 рота.

Итого: 12 бат. (9.900 чел.), 3 эск. (360 чел.), 2 батар. (16 ор.) и 1 инж. рота (100 чел.).

II-я дивизія—ген.-маіоръ дю-Платъ; нач. штаба маіоръ Скоу (Schow).

4-я бригада—г.-м. Вильстеръ.
4-й полкъ . . . . . 2 бат.
6-й „ . . . . . 2 „
5-я бригада—полк. Харбоу.
7-й полкъ . . . . . 2 бат.
12-й „ . . . . . 2 „
6-я бригада—полк. Бюлоу.
5-й полкъ . . . . . 2 бат.
10-й „ . . . . . 2 „

1-й полуполкъ гвар. гусар. полка . . . . . 3 эск. (2, 4 и 6-й э-ны).
7-я 4 фунт. нарѣз. батарея . . . . . 8 ор.
9-я 12 фунт. глад. батарея . . . . . 8 ор.
1-я инжен. рота . . . 1 рота.

Итого: 12 бат. (9.900 чел.), 3 эск. (360 чел.), 2 батар. (16 ор.) и 1 инж. рота (100 чел.).

III-я дивизія—ген.-маіоръ Штейнманъ; нач. штаба капит. Бломъ.

7-я бригада—полк. Максъ Мюллеръ.
1-й полкъ . . . . . 2 бат.
11-й „ . . . . . 2 „
8-я бригада—полк. Шарфенбергъ.
9-й полкъ . . . . . 2 бат.
20-й „ . . . . . 2 „
9-я бригада—полк. Нергордъ.
19-й полкъ . . . . . 2 бат.
21-й „ . . . . . 2 „

1-й полуполкъ 4-го драгун. полка . . . . . 3 эск.
11-я 4 фунт. нарѣзная батарея . . . . . 8 ор.
12-я 12 фунт. глад. батарея . . . . . 8 ор.
2-я инжен. рота . . . 1 рота.

Итого: 12 бат. (9.900 чел.), 3 эск. (360 чел.), 2 батар. (16 ор.) и 1 инж. рота (100 чел.).

IV-я дивизія—ген.-лейт. Хе́германъ-Линденкроне; нач. штаба маіоръ Херамбъ.

1-я кавалер. бригада—ген.-маіоръ Хопенсъ.
3-й драгунскій полкъ . . 6 эск.
5-й „ „ . . 6 „
2-я кавалер. бригада—полковн. Шарфенбергъ.
6-й драгунскій полкъ . . 6 эск.

5-я 12 фунт. глад. батар. (прибыла 2 февр.)—8 ор.

Итого: 18 эск. (2.160 чел.) и 1 батар. (8 ор.).

Непосредственно подчинены главнокомандующему:

Пѣхотный резервъ—ген.-маіоръ Кàрокъ.

8-й полкъ . . . . . 2 бат.
15-й „ . . . . . 2 „

Резервная артиллерія; нач. артиллеріи ген.-лейт. Лютихау.

1-я 4 фунт. нарѣз. батарея . . . . . 8 ор.
6-я 12 фунт. глад. „ . . . . . 8 „
8-я 4 фунт. нарѣз. „ . . . . . 8 „
13-я 24 фунт. глад. „ . . . . . 8 „

Артиллерія позиціи Даневеркъ.

1-я, 3-я, 5-я и 6-я крѣпостныя артил. роты . . 4 роты.

Инженерная команда дѣйств. арміи.

3-я инж. рота и инжен. паркъ . . . . . 1 рота.

Итого: 4 бат. (3.300 чел.), 4 батар. (32 ор.), 4 кр. арт. роты (900 чел.) и 1 инж. рота (100 чел.).

Всего: 40 бат. (33.000 чел.), 27 эск. (3.240 чел.), 11 батар. (88 ор., 2.500 чел.), 4 крѣп. арт. (900 чел.) и 4 инж. р. (400 чел.) или около 40.000 чел. строевыхъ нижнихъ чиновъ и 6.000 нестроевыхъ, всего же *46.000 чел.* Въ королевствѣ еще оставались пѣшая гвардія, 13-й и 14-й полки, конная гвардія, 2-й драгунскій полкъ, 2-й полуполкъ гусарскаго полка и 3-я и 4-я полев. батареи, всего 5 бат., 11 эск. и 2 батар. (16 ор.) или около 6.000 чел., съ нестроевыми же *7.000.* чел. Общая же численность датской арміи составляла около *53.000* человѣкъ. Съ офицерами 54.000 чел. противъ 71.000 чел., выставленныхъ въ началѣ войны союзниками.

Въ датскомъ флотѣ тоже были заблаговременно приняты мѣры на случай войны и очередная учебная эскадра 1863 г., окончивъ кампанію въ половинѣ октября, хотя распустила экипажъ, но не разоружалась. Запасъ резервистовъ флота составлялъ 5.000 человѣкъ изъ королевства и Шлезвига, въ томъ числѣ 1.000 чел. вполнѣ опытныхъ моряковъ и 1.000 чел., ходившихъ въ каботажное плаваніе. Приготовленія морского министерства начались въ половинѣ ноября; 21-го ноября поднятъ флагъ на двухъ броненосныхъ шкунахъ, а 22-го и 28-го числа начали кампанію два

колесныхъ парохода для перевозки войскъ. Между военнымъ и морскимъ министерствомъ возникли несогласія относительно устройства морской транспортной части; наконецъ рѣшено было возложить организацію ея на морское вѣдомство съ тѣмъ, чтобы при перевозкѣ предметовъ довольствія для арміи интенданты обращались къ морскимъ офицерамъ съ требованіемъ судовъ. Исходнымъ пунктомъ перевозокъ войскъ въ декабрѣ былъ Корсёръ, гдѣ имѣлось 3 колес. парохода, 3 винт. канон. лодки и 12 транспортныхъ судовъ, а въ концѣ мѣсяца прибыли еще 2 бронен. шкуны изъ Киля; затѣмъ при перевозкѣ помогали суда почтоваго вѣдомства и нанималась для той-же цѣли частныя суда хотя въ маломъ количествѣ, ибо реквизиція судовъ не была дозволена, а изъ экономическихъ видовъ не заключали долгосрочныхъ контрактовъ, на отдѣльныя же перевозки владѣльцы не соглашались или требовали дорогую плату; въ декабрѣ было однако зафрахтовано 5 пароходовъ (въ январѣ—10) и много парусныхъ судовъ.

Въ началѣ декабря приготовлены къ плаванію 4 судна: два винт. фрегата „Själland“ и „Niels Juel“ и два винт. корвета „Heimdal“ и „Thor“; послѣдніе ушли сначала къ Свинемюнде на рекогносцировку, а затѣмъ одинъ въ Нюборгъ, а другой—въ Киль; фрегаты оставались въ Копенгагенѣ; на нѣсколькихъ другихъ судахъ были приняты подготовительныя мѣры къ быстрому вооруженію.

Въ январѣ продолжалась подготовка флота, затрудняемая морозами; 14 января были готовы винт. фрегатъ „Jylland“ и винт. канон. лодка „Buhl“; въ виду возможности отступленія арміи отъ Даневерка къ берегамъ Шлезвига для перевозки посланы 2 винт. корвета, 3 канон. лодки и 2 трансп. баржи; морское министерство однако отклонило просьбу главной квартиры о присылкѣ отряда канон. лодокъ въ устье р. Шлей и команды матросовъ для службы на рр. Эйдерѣ и Шлей. На западномъ берегу Ютландіи у о-ва Фанё находилась небольшая флотилія изъ 8 бомбовыхъ шлюпокъ съ 1 офиц. и 40 матросами; имъ было велѣно укрѣпить сѣверный выходъ изъ архипелага малыхъ островов и поставить тутъ орудія, взятыя со шлюпокъ; двѣ канон. лодки

изъ порта Хусумъ ушли въ Викъ (на о-вѣ Фёръ), лоцмана и морскіе знаки въ архипелагѣ удалены. Приняты также мѣры для захвата непріятельскихъ комерческихъ судовъ отправленіемъ винт. шкуны въ Вестиндію и фрегата въ Нѣмецкое море, но послѣдній долженъ былъ также слѣдить за возвращавшимися изъ плаванія тремя прусскими судами („Adler", „Blitz" и „Basilisk"), держаться близъ Норвежскаго берега и базироваться на Христіанзандъ. Къ концу января въ плаваніи находилось 15 датскихъ судовъ и вооружались въ Копенгагенѣ 1 брон. батарея, 1 лин. корабль, 1 фрегатъ и 1 корветъ. Позднѣе датскія суда были распредѣлены по тремъ эскадрамъ: эскадра западной части Балтійскаго моря кап. Муксоль (съ 4 фев.) оперировала у береговъ Шлезвига и Фіоніи въ связи съ арміею, эскадра восточной части Балтійскаго моря—контръ-адмирала ванъ-Докума (съ 18 февр.) у острова Рюгена и эскадра Нѣмецкаго моря—капитана Суéнсена (съ 29-го марта).

Театръ военныхъ дѣйствій.

Ютландскій полуостровъ, ограниченный съ запада Нѣмецкимъ моремъ, съ востока—Балтійскимъ моремъ, Малымъ Бéльтомъ и Категатомъ, а съ сѣвера отдѣленный отъ Норвегіи Скагеракомъ, служилъ театромъ военныхъ дѣйствій въ описываемую кампанію; онъ обнимаетъ собою герцогства Гольштинію и Шлезвигъ на югѣ и Ютландію—на сѣверѣ. Самая сѣверная часть Ютландіи, собственно говоря, совершенно отдѣлена отъ остальной части узкимъ проливомъ Лимфіордъ.

Ширина полуострова измѣняется въ предѣлахъ отъ 7 до 10 географич. миль; по характеру мѣстности онъ рѣзко дѣлится на двѣ части—западную и восточную; первая болѣе низменна и свойства ея опредѣляются вліяніемъ открытаго моря и вѣтровъ; вторая болѣе возвышенна и не подвержена вліянію открытаго моря, а лишь внутреннихъ морей и проливовъ. Въ *западной части* вліяніе моря и морскихъ вѣтровъ сказалось наводненіями и наносными песками (дюнами), причемъ въ Ютландіи преобладаютъ пески, образовавшіе вдоль берега высокіе холмы,

часто въ нѣсколько рядовъ, въ Шлезвигѣ же ближайшая къ морю низменность нерѣдко затопляется, причемъ протекающія здѣсь рѣки выходятъ изъ береговъ; для огражденія пашенъ и луговъ отъ наводненій здѣсь устроено множество плотинъ и заслоновъ, которые въ связи съ топкимъ грунтомъ дѣлаютъ эту мѣстность неудобною для передвиженія войскъ; мѣстами и здѣсь воздѣланная земля прерывается дюнами.

Военныя дѣйствія происходили собственно въ Шлезвигѣ и Ютландіи. Шлезвигъ отдѣленъ отъ Гольштиніи р. Эйдеръ, текущею въ Нѣмецкое море, и Эйдерскимъ каналомъ, соединяющимъ эту рѣку съ Кильскою бухтою; на сѣверѣ граница съ Ютландіею пролегаетъ по р. Конгеѐ (Кёнигсàу) впадающей въ Нѣмецкое море, затѣмъ на 2 мили между нею и р. Кольдингъ, текущею въ заливъ Кольдингъ-фіордъ. Шлезвигъ представляетъ собою низменность, однако далеко не ровную, простирающуюся между двумя морями на протяженіи 120 километровъ въ длину и шириною отъ 50 до 70 килом. Возвышенности въ видѣ невысокой цѣпи холмовъ тянутся вдоль полуострова ближе къ восточному берегу и достигаютъ абсолютной высоты отъ 230 до 350 футъ; чѣмъ дальше на западъ, тѣмъ холмистая мѣстность становится вообще ниже и у Нѣмецкаго моря образуетъ нерѣдко затопляемый низменный берегъ. По свойству мѣстности Шлезвигъ по долготѣ можетъ быть раздѣленъ на три полосы: 1) западную—низменную, 2) среднюю—болотистую и 3) восточную—холмистую; переходъ отъ одной полосы къ другой, конечно, не можетъ быть опредѣленъ рѣзкими границами и ширина полосъ мѣстами очень неодинакова.

1) *Западная полоса*, среднею шириною въ десять километровъ, имѣетъ описанныя выше свойства; она мѣстами лежитъ ниже уровня моря и часто затопляется; дороги рѣдки и пролегаютъ по гатямъ или высокимъ плотинамъ; населенныхъ пунктовъ мало; движеніе, дѣйствіе и расположеніе войскъ здѣсь крайне затруднительны; море близъ береговъ покрыто низменными островами и плаваніе между ними сильно затруднено отмелями; гаванями для сколько нибудь значительныхъ судовъ могутъ служить только Тёнингъ, Хусумъ и Хёйеръ.

2) *Средняя полоса* нѣсколько выше предыдущей и на ней тоже отразилось вліяніе моря преимущественно наносами песка и образованіемъ болотъ; почва не плодородна; встрѣчается большое число торфяныхъ болотъ и топкихъ мѣстъ; полоса эта временами даже и по имѣющимся немногимъ грунтовымъ дорогамъ совсѣмъ непроходима, но въ морозъ или жаркое лѣто не представляетъ особенныхъ затрудненій для движенія; ширина ея около 25 килом., на сѣверѣ же мѣстами—и больше.

3) *Восточная полоса*—холмистая, плодородная и хорошо населенная, покрыта пашнями, огороженными высокими валиками (въ 4—6 футъ высоты) съ двойными канавами; валики покрыты буковыми и другими кустами и въ виду ихъ многочисленности и малаго числа проходовъ черезъ нихъ, сильно затрудняютъ движеніе войскъ внѣ дорогъ и обозрѣніе мѣстности; особенно невыгодны они для кавалеріи и артиллеріи. Дорогъ много и онѣ по большей части тоже окаймлены глубокими канавами. Населенные пункты часты, но зданія по большей части не особенно прочной постройки и крыты преимущественно соломою. Средняя ширина этой полосы — 20 килом. Берегъ Балтійскаго моря образуетъ здѣсь множество глубокихъ заливовъ съ отличными гаванями, каковы: Экернфёрде, Фленсбургъ, Апенраде, пригодными для самыхъ большихъ судовъ и затѣмъ Капельнъ, Геннеръ, Хадерслевъ (Хадерслебенъ) и др. Глубокіе заливы отдѣляютъ собою полуострова, носящіе особыя мѣстныя названія; таковы, начиная съ юга: Дѐнишъ-Вольдъ, Свансенъ, Ангельнъ, Сундевитъ; къ послѣднему примыкаетъ, отдѣляясь отъ него узкимъ проливомъ, большой островъ Альзенъ. Близъ береговъ острововъ почти не встрѣчается, море глубоко и плаваніе удобно. Изъ заливовъ особенно далеко вдается въ направленіи къ г. Шлезвигу заливъ Шлей, мѣстами очень узкій.

Изъ рѣкъ въ Шлезвигѣ заслуживаютъ особеннаго вниманія Эйдеръ, съ притоками Зорге и Трене; въ послѣднюю впадаетъ р. Рейдеръ. Всѣ эти рѣки принадлежатъ къ бассейну Нѣмецкаго моря, въ среднемъ и нижнемъ теченіи широки, текутъ медленно, подвержены морскимъ приливамъ и отливамъ, а въ многоводье выступаютъ изъ береговъ и затопляютъ окружающую мѣстность.

Рѣка Эйдеръ беретъ начало къ сѣв.-востоку отъ г. Ренсбурга, но отсюда Эйдерскимъ каналомъ соединяется съ Кильскою бухтою и такимъ образомъ пересѣкаетъ весь полуостровъ съ востока на западъ; она на всемъ своемъ протяженіи доступна для судовъ съ углубленіемъ въ 10 футовъ; ширина ея въ восточной части 15 саж., между г.г. Ренсбургомъ и Фредрикстадомъ доходитъ до 100 саж., а въ устьѣ близъ г. Тённинга—до 200 саж. По серединѣ всей этой водной линіи лежитъ крѣпость Ренсбургъ, тетъ-де-понъ которой къ сторонѣ Шлезвига былъ разрушенъ датчанами при очищеніи Гольштиніи. Мостовъ черезъ Эйдеръ въ восточной части много; на каналѣ ихъ 6 и у г. Ренсбурга—2; затѣмъ къ западу мостовъ вовсе нѣтъ до г. Фредрикстада, входящаго въ составъ укрѣпленной позиціи Даневеркъ. Въ Эйдеръ впадаетъ справа р. Зорге, берущая начало къ сѣверу отъ г. Ренсбурга и текущая съ востока на западъ; на ней, кромѣ желѣзнодорожнаго моста, двѣ переправы.

Тренс беретъ начало южнѣе г. Фленсбурга, течетъ сначала на югъ, но на высотѣ Даневеркской позиціи, принявъ слѣва р. Рейдеръ, текущую впереди позиціи, поворачиваетъ на юго-западъ и у г. Фредрикстада впадаетъ въ р. Эйдеръ; вдоль нижняго теченія р. Трене и по р. Рейдеръ мѣстность низменная и топкая. Датчане устроили здѣсь цѣлый рядъ плотинъ со шлюзами съ цѣлью наводненія окружающей мѣстности.

Въ Ютландіи тоже продолжаются всѣ три замѣчаемыя въ Шлезвигѣ полосы, однако съ нѣсколько инымъ характеромъ—западная наполнена дюнами, которыя къ сѣверу становятся все выше и многочисленнѣе и отъ перенесенія песка вѣтромъ образуютъ нѣсколько рядовъ песчаныхъ холмовъ; средняя полоса представляетъ обширныя, неплодородныя равнины, поросшія верескомъ и усѣянныя мѣстами отдѣльными холмами, а въ восточной полосѣ водораздѣльный хребетъ обрисовывается рельефнѣе и мѣстами значительно возвышается (южнѣе г. Силькеборга достигаетъ 547 ф.). Западные склоны его отлоги, а восточные въ иныхъ мѣстахъ круто спускаются къ морю (напр. у г. Вейле). Послѣднее у восточнаго берега образуетъ также многочисленные заливы съ прекрасными бухтами и удобно для судоходства. Нѣмецкое

же море у западнаго берега Ютландіи имѣетъ много отмелей, усѣяно плоскими островами и опасно для плаванія. Восточная полоса въ Ютландіи рѣзко отличается отъ двухъ остальныхъ своимъ плодородіемъ, обиліемъ лѣса, населенныхъ пунктовъ и оживленной морской торговлей. Недалеко отъ границы Шлезвига къ Ютландіи примыкаетъ съ востока большой датскій о-въ Фіонія, отдѣленный отъ нея проливомъ Малымъ Бельтомъ, ширина котораго въ самомъ узкомъ мѣстѣ у крѣпости Фредериціи непревышаетъ 1.000 саженъ.

Изъ путей сообщенія, какъ упомянуто выше, въ Шлезвигѣ и Ютландіи наилучшіе пролегаютъ по восточной полосѣ. Единственная желѣзная дорога изъ Германіи въ Ютландію была проведена отъ Гамбурга на Эльмсгорнъ (съ вѣтвью на Глюкштадтъ и Итцехоэ), Неймюнстеръ (съ вѣтвью на Киль), Ренсбургъ къ г. Шлезвигъ. Не доходя г. Шлезвига, у Клостеркруга отъ этой линіи отдѣляется вѣтвь на западъ на соединеніе съ линіею, идущею отъ берега моря изъ г. Теннинга на Хусумъ и Фленсбургъ. Продолженіе этой желѣзной дороги на сѣверъ находилось въ постройкѣ и передано для движенія на участкѣ до Ротенкруга 15 апрѣля, а далѣе до Войена—1 октября 1864 года. Въ Ютландіи имѣлась желѣзная дорога отъ г. Орхуса до г. Виборга, а дальнѣйшее ея продолженіе до г. Скиве находилось въ постройкѣ. На островѣ Фіоніи желѣзная дорога отъ Стриба до Нюборга еще строилась, а на Зеландіи отъ Корсёра до Копенгагена уже была готова.

Главная шоссейная дорога вела изъ Гамбурга на Итцехоэ, Ренсбургъ и отсюда по восточной полосѣ на Фленсбургъ, Апенраде, Хадерслебенъ, Кольдингъ (съ вѣтвью на Фредерицію, продолжавшеюся на датскихъ островахъ), Вейле, Хорсенсъ; отсюда двѣ главныхъ вѣтви: одна на Орхусъ, Рандерсъ и Ольборгъ (на Лимфіордѣ), другая на Силькеборгъ, Виборгъ, Скиве къ острову Морсъ въ Лимфіордѣ. Въ герцогствѣ Шлезвигѣ это шоссе сопровождается широкою грунтовою, „воловьей“ дорогой. Другое шоссе пролегаетъ отъ Итцехоэ по западной полосѣ на Фредрикстадъ (съ вѣтвью къ г. Тённингу), Хусумъ и Фленсбургъ. Третье шоссе вело изъ г. Киля черезъ Экернфёрде въ г. Шлезвигъ. Въ Киль шли изъ Германіи два шоссе—одно изъ Гамбурга черезъ Неймюнстеръ, другое изъ Любека черезъ Плоэнъ (средняя часть этой

дороги была не шоссирована). Поперечныхъ шоссе на полуостровѣ въ Шлезвигѣ не было вовсе и сообщеніе тутъ происходило по грунтовымъ дорогамъ, которыя въ западной полосѣ были рѣдки и плохи (изъ г. Фредрикстада въ кр. Ренсбургъ, изъ г. Хусума на Кропъ и на г. Шлезвигъ); въ восточной части грунтовыя дороги были хорошія (изъ Ренсбурга въ Экернфёрде, отсюда двѣ въ Фленсбургъ и др.). Въ Ютландіи было много дорогъ, какъ вдоль полуострова, такъ и поперегъ его; онѣ были удобны для движенія, не только въ восточной, но и въ средней полосѣ.

Ознакомившись съ главнѣйшими свойствами театра военныхъ дѣйствій, слѣдуетъ разсмотрѣть, какое вліяніе они могли оказать на военныя операціи обѣихъ сторонъ. Прежде всего бросается въ глаза то обстоятельство, что тогда какъ операціонная база союзниковъ находилась прямо въ тылу ихъ, база датчанъ, острова Фіонія и Зеландія, лежала въ сторонѣ отъ ихъ лѣваго фланга, а комуникаціонная линія ихъ отходила отъ направленія операцій на востокъ подъ прямымъ угломъ. При всякихъ другихъ обстоятельствахъ это условіе должно было бы считаться крайне невыгоднымъ для датчанъ, но въ данномъ случаѣ, принимая во вниманіе несомнѣнное господство датчанъ на морѣ (до прихода австрійскаго флота), оно не только не представляло опасности, но давало даже преимущество болѣе короткихъ сообщеній съ базой, пользуясь моремъ. То-же обстоятельство вліяло и на сосредоточеніе войскъ: союзники могли произвести его по непрерывнымъ линіямъ желѣзныхъ дорогъ и нѣсколькимъ шоссе, датскія же сообщенія прерывались проливами, но зато они имѣли въ своемъ распоряженіи, кромѣ сухопутнаго, прерывчатаго пути, еще и прямой морской путь.

Мѣстныя условія на полуостровѣ въ Шлезвигѣ также благопріятствовали датчанамъ, какъ слабѣйшему изъ противниковъ и потому естественно обреченному на роль обороняющагося; неудобныя для движенія и дѣйствія войскъ средняя и западная полосы давали возможность противнику наступать только по сравнительно узкой восточной полосѣ и не позволяли ему развернуть слишкомъ значительныхъ силъ. Что же касается спеціальныхъ свойствъ мѣстности восточной полосы—ея пересѣченность, труд-

ность движенія массами внѣ дорогъ, затруднительность обозрѣнія, то эти свойства дѣлали ее одинаково невыгодною для обѣихъ сторонъ: наступающему мѣшали развертывать значительныя силы и подготовить атаку артиллерійскимъ огнемъ; обороняющемуся не позволяли издали открывать и обстрѣливать противника, которому давали возможность скрыто подходить къ позиціямъ; роль кавалеріи отъ тѣхъ же причинъ сильно умалялась. Упомянутыя условія мѣстности доставляли преимущества тому изъ противниковъ, который съ большею предпріимчивостью съумѣлъ-бы воспользоваться ими для дѣйствія малыми отрядами. Глубокіе заливы восточнаго берега способствовали во многихъ мѣстахъ занятію оборонительныхъ позицій съ сравнительно узкимъ фронтомъ и обезпеченными флангами, которыми датчане могли воспользоваться для послѣдовательной обороны полуострова. Особенныя выгоды представляла въ этомъ отношеніи мѣстность близъ г. Шлезвига у залива Шлей; ею и воспользовались датчане для заблаговременнаго устройства укрѣпленной позиціи, носившей названіе *Даневеркъ*. Другими укрѣпленными пунктами на театрѣ военныхъ дѣйствій были: *Дюпельская* фланговая позиція на полуостровѣ Сундевитѣ противъ острова Альзена и *крѣпость Фредериція*, расположенная въ Ютландіи на берегу Малаго Бельта въ самой узкой его части. Существованіе этихъ трехъ укрѣпленныхъ позицій также должно было значительно облегчить оборону: первая несомнѣнно задерживала наступающаго, принуждая его предпринимать обходъ; вторая могла либо совершенно пріостановить на время наступленіе противника во внутрь страны, принудивъ его къ правильной осадѣ, либо заставить его раздѣлить свои силы; та-же роль принадлежала кр. Фредериціи. Кромѣ того, Дюпельская позиція и Фредериція могли служить исходными пунктами для наступательныхъ дѣйствій, причемъ свободное морское сообщеніе въ тылу давало возможность перебрасывать войска къ тому или другому пункту въ зависимости отъ обстоятельствъ.

Для пользованія всѣми выгодами географическаго положенія страны и господства на морѣ, обороняющемуся не доставало только одного—третьяго опорнаго пункта въ сѣверной части

*

Ютландіи, какъ исходной точки для операцій и съ этой стороны. Итакъ, изъ приведеннаго обзора видно, что географическія условія, условія мѣстности и расположенія укрѣпленныхъ пунктовъ были на сторонѣ обороняющагося, но для достиженія успѣха требовался своевременный переходъ въ наступленіе, чисто же пассивная оборона не обѣщала результатовъ. Кромѣ упомянутыхъ укрѣпленій столица Даніи, Копенгагенъ, была слабо укрѣплена съ моря на островахъ имѣлись въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отдѣльныя береговыя батареи (въ Корсёрѣ, Нюборгѣ).

Даневеркская позиція. Первое столкновеніе должно было произойти на *позиціи Даневеркъ*, а потому необходимо здѣсь подробно ознакомиться съ нею. Она находилась въ самомъ узкомъ мѣстѣ полуострова у г. Шлезвига, гдѣ узкій заливъ Шлей (по датски Сліенъ) глубоко вдается въ материкъ и образуетъ препятствіе передъ лѣвымъ флангомъ. Правый флангъ позиціи находился у г. Фредрикстада при устьѣ р. Эйдеръ.

Это мѣсто издавна было намѣчено датчанами для возведенія оплота. Королева Тира Данеботъ еще въ X столѣтіи велѣла насыпать здѣсь длинный, прямой валъ—Курграбенъ, а впослѣдствіи во времена королевы Маргариты (1400 г.) здѣсь былъ возведенъ второй валъ—Маргретевольдъ, въ видѣ исходящаго угла, нѣсколько позади перваго. Въ нынѣшнемъ столѣтіи на этой позиціи были построены батареи и укрѣплены города Фредрикстадъ и Шлезвигъ. На линіи Даневеркъ датчане неоднократно съ успѣхомъ отстаивали свою страну и въ послѣдней кампаніи 1848—50 гг. нѣсколько разъ удачно отражали атаки. Позиція не имѣла фортовъ долговременной профили, а состояла изъ временыхъ укрѣпленій съ блокгаузами, барьерными воротами въ горжѣ и пороховыми погребами. Состояніе позицій къ осени 1864 г. видно изъ слѣдующаго описанія.

Все протяженіе позиціи отъ г. Фредрикстада черезъ г. Шлезвигъ до Балтійскаго моря (у Капельна) было около 70 верстъ; если же выдвинуть лѣвый флангъ ея на линію г. Шлезвигъ—Экернфёрде, гдѣ предполагалось сначала подготовить оборону—60 верстъ. Но на протяженіи отъ г. Шлезвига до Балтійскаго моря (30 в.) позиція обезпечена заливомъ Шлей, допускающимъ

наводку мостовъ только въ нѣсколькихъ, самыхъ узкихъ мѣстахъ; также и на правомъ флангѣ отъ устья р. Эйдера до Курбурга на р. Рейдеръ она обезпечена теченіемъ рр. Трене и Рейдеръ и ихъ болотистыми берегами на протяженіи 30—32 верстъ. Такимъ образомъ, собственно позиція, не обезпеченная преградами, имѣла протяженіе въ 8—10 верстъ отъ Курбурга до залива Шлей. На остальномъ пространствѣ въ обыкновенное время достаточно было занятія главныхъ переходовъ у Фредрикстада, Мисунде, Капельна и наблюденія за прочими участками оборонительныхъ линій. Однако зимою въ сильные морозы заливъ Шлей, наименьшая ширина котораго у Мисунде составляла 85 саж., и болота праваго фланга могли замерзнуть; точно также болота иногда становились проходимыми лѣтомъ послѣ продолжительной засухи.

Для удобства разсмотрѣнія позиціи ее можно подраздѣлить на три части: *центръ* отъ д. Курбургъ до г. Шлезвига около 10 верстъ, *лѣвый флангъ* отъ г. Шлезвига до Балтійскаго моря и *правый флангъ* отъ Нѣмецкаго моря до д. Курбургъ.

Мѣстность въ *центрѣ позиціи* имѣла слѣдующія свойства: заливъ Шлей дѣлитъ г. Шлезвигъ на двѣ части, соединенныя плотиной; западнѣе города заливъ образуетъ небольшую бухту, въ которую съ сѣвера вдается полуостровъ съ замкомъ Готторпъ. Отъ бухты отдѣляется на западъ лощина къ д. Хусбю, другая глубокая лощина съ прудомъ и болотистымъ ручьемъ тянется на югъ къ д. Буструпъ. На югъ же отъ Шлей отдѣляется заливъ Хадебю-Норъ въ узкой, ближайшей къ Шлей части котораго по длинной плотинѣ пролегаетъ шоссе изъ Экернфёрде. На позиціи, начиная съ востока, расположены деревни Буструпъ, Большое Даневеркъ и Малое Даневеркъ; мѣстность очень волнистая съ мало замѣтною покатостью на югъ къ р. Зорге и на западъ къ р. Трене. Впереди д. М. Даневеркъ беретъ начало р. Рейдеръ, текущая на западъ до д. Холлингстедъ, гдѣ она впадаетъ въ р. Трене; въ 1861 году р. Рейдеръ на протяженіи 10 килом. отъ устья заграждена 7 плотинами.

Старый валъ Курграбенъ тянулся отъ д. Курбургъ на востокъ къ южной оконечности зал. Хадебю-Норъ на протяженіи $5^1/_2$ килом-

Другой валъ тянулся позади долины р. Рейдеръ на востокъ и, не доходя 2 кил. до Курбурга, сворачивалъ на сѣверо-востокъ и доходилъ до западной оконечности зал. Шлей; отъ этого вала сѣвернѣе д. Б. Даневеркъ отдѣлялся другой на востокъ до зал. Хадебю-Норъ, гдѣ онъ оканчивался двумя полукруглыми вѣтвями; оба послѣднихъ вала носили общее названіе главнаго Даневеркскаго вала и имѣли вмѣстѣ протяженіе въ 14 килом.; въ нихъ было оставлено нѣсколько широкихъ проходовъ.

Валъ Курграбенъ находился около 2 килом. впереди фронта позиціи; послѣдній тянулся отъ зал. Шлей, позади пруда Буструпъ и до вала Маргретевольдъ; на этомъ протяженіи около $1^3/_4$ кил., возведено было въ 1861 г. шесть укрѣпленій: I—около самаго залива флешь на 4 орудія и для небольшой пѣхотной части; II—окопъ по обѣ стороны шоссе и вдоль берега пруда для пѣхоты съ блиндированнымъ помѣщеніемъ на 2 орудія; позади блиндажа еще возведена батарея на 5 орудій; окопъ соединенъ съ городомъ траншеей; III—нѣсколько западнѣе на высотахъ батарея на 2 ор. и для небольшой пѣхотной части; VI—на 300 саж. южнѣе—батарея на 4 орудія, соединенная траншеей, приспособленной къ оборонѣ пѣхотою, съ укрѣпленіемъ VII; VII и VIII—два люнета на 8 ор. каждый къ сѣверу отъ стараго вала,

Далѣе линія укрѣпленій отъ вала до харчевни Даневеркъ (нѣсколько впереди д. М. Даневеркъ и снова примыкая къ валу Маргретевольдъ) шла полукругомъ: IX—люнетъ на 8 ор.; X—редутъ на 11 ор. и для пѣхоты съ блокгаузомъ и барьерными воротами; XI—люнетъ на 7 ор. и для пѣхоты; XII—редутъ, подобный X, впереди д. Б. Даневеркъ; XIII—люнетъ, подобный XI, восточнѣе харчевни.

Отсюда фронтъ позиціи тянулся по старому валу до исходящаго угла его; на протяженіи до д. Малое Рейде въ самомъ валѣ устроено было три редута XIV, XVI и XVIII по 11 орудій и для пѣхоты съ блокгаузами, пороховыми погребами и барьерными воротами безъ рва, но съ высотою бруствера въ 29 ф., дабы ими не командовалъ валъ, и съ широкими проходами въ валѣ по обѣ стороны редутовъ. Впереди вала въ промежуткахъ между упомянутыми редутами возведено два редута XV и XVII на

11 орудій каждый, съ высотою бруствера въ 24 фута. Такимъ образомъ въ центрѣ позиціи было всего *16 укрѣпленій на 132 орудія*, изъ коихъ за прудомъ Буструпъ 6 укр. съ 33 ор. и между прудомъ и наводненіемъ—10 укр. на 99 орудій. Въ теченіе 1862—63 гг. было сдѣлано нѣсколько дополнительныхъ работъ на этомъ участкѣ: была прочищена рѣчка Одеркуленъ, текущая изъ пруда Буструпъ въ Шлей, между укрѣпленіями VIII, IX и X устроены траншеи, на валу между укрѣпленіями XIV и XVI, а также между XVI и XVIII подготовлены мѣста для установки по 2 орудія, а впереди вала насыпанъ гласисъ для маскированія выходовъ въ немъ и палисадовъ, которые предполагалось устроить впереди редутовъ; въ тылу центра были устроены широкіе „колонные пути“ для облегченія сообщеній.

На *лѣвомъ флангѣ позиціи* главная группа укрѣпленій находилась у Мисунде—въ самомъ узкомъ мѣстѣ Шлей (85 саж.); здѣсь было предмостное укрѣпленіе изъ двухъ рядовъ люнетовъ и самого тетъ-де-пона; въ 1-й линіи былъ люнетъ *a* къ западу отъ дороги на 10 орудій и для пѣхоты съ блокгаузомъ, пороховымъ погребомъ и палисадированной горжей; къ востоку отъ дороги—другой подобный же люнетъ *b* на 8 орудій; во 2-й линіи, начиная съ юга—усѣченная флешь *c* на 2 ор., люнетъ *d* на 8 ор. и люнетъ *e* на 4 ор., всѣ приспособленные и для обороны пѣхотою. Тетъ-де-понъ *f* у мѣста, выбраннаго для понтоннаго моста на сѣверной оконечности пролива, состоялъ изъ небольшого люнета и двухъ флешей по одной съ каждой стороны его, назначавшихся только для занятія пѣхотою. Въ другомъ узкомъ мѣстѣ Шлей противъ д. Стексвикъ поперегъ полуострова Палёре устроенъ окопъ для пѣхоты съ тремя люнетами, каждый на 4—5 орудій. Какъ было упомянуто, датчане предполагали сначала вынести впередъ лѣвый флангъ позиціи и оборонять участокъ къ югу отъ залива Шлей, между д. Хольмъ и г. Экернфёрде. Для усиленія этого участка, носившаго названіе *Кокендорфской позиціи*, здѣсь было подготовлено наводненіе: вдоль берега Шлей устроена дамба въ 2,000 шаговъ для загражденія ручьевъ Эстеръ-Бекъ и Ноэльсъ-Бекъ, другая плотина насыпана на болотистомъ пространствѣ между ручьями и третья на ручьѣ Эстеръ-Бекъ

восточнѣе д. Хольмъ; для обороны плотинъ возведены укрѣпленія: у восточной оконечности длинной дамбы—укрѣпленіе на 2 ор. и для пѣхоты, и у д. Хольмъ—на 6 ор. и для пѣхоты; кромѣ того, къ сѣверу отъ Экернфёрде построено укрѣпленіе на 6 ор. для обстрѣливанія шоссе. Всего на лѣвомъ флангѣ было 12 укрѣпленій съ 60 орудіями.

Правый флангъ, какъ было сказано выше, отличался низменною и болотистою мѣстностью; здѣсь возвышались надъ общею низменностью только небольшой участокъ у Зюдерштапель и г. Фредрикстадъ. Въ части, примыкавшей къ центру, отъ исходящаго угла стараго вала до устья р. Рейдеръ поперегъ ея устроено было 7 плотинъ для наводненія окружающей мѣстности въ случаѣ надобности; для обстрѣливанія этихъ плотинъ на правомъ берегу р. Рейдеръ возведены слѣдующія укрѣпленія: люнетъ на 6 ор. и для пѣхоты въ исходящемъ углѣ вала для продольнаго обстрѣливанія выходящихъ отсюда 1-й и 2-й плотинъ; люнетъ на 5 ор. у начала 3-й плотины; люнетъ на 4 ор. противъ 4-й плотины (у конца стараго вала); по люнету въ 4 ор. у оконечностей плотинъ 5-й и 6-й; къ югу отъ д. Холлингстедъ возведено укрѣпленіе на 4 ор. служившее для обстрѣливанія плотины 7-й и дороги въ д. Клове; отъ этого укрѣпленія шла траншея съ 2-мя орудіями къ другому—флеши на 4 ор.; тутъ-же на лѣвомъ берегу р. Рейдеръ было еще два укрѣпленія—усѣченная флешь на 4 ор. поперегъ дороги изъ Бюнге въ Клове и таковая-же на 5 орудій у д. Клове; послѣднія два укрѣпленія служили какъ-бы предмостнымъ укрѣпленіемъ и для обезпеченія сообщенія съ возвышеннымъ участкомъ у Зюдерштапель; всѣ перечисленныя укрѣпленія были приспособлены и къ ружейной оборонѣ.

У Зюдерштапель, на возвышающемся надъ болотистою мѣстностью участкѣ Штапельхольмъ (между р. Трене съ сѣвера и рр. Эйдеръ и Зорге съ юга), построено было два небольшихъ укрѣпленія, каждое на 2 ор., а одно и для пѣхоты, для обстрѣливанія продольныхъ дамбъ по обоимъ берегамъ р. Эйдера. Далѣе на западъ на плотинахъ, идущихъ отъ Ольденфельдкогъ къ Швабстеду, которыя должны были служить путями отступленія отъ Зюдерштапеля и Фредрикстада, въ двухъ мѣстахъ устроено по

флеши для 2—4 ор. и пѣхоты, а позади—впереди д. Швабстедъ на полуостровѣ на р. Трене редутъ—для 4 ор. и пѣхоты.

Еще западнѣе возведена группа укрѣпленій у г. Фредрикстада; здѣсь плотины охватывали городъ полукругомъ съ юга; онѣ были приспособлены къ оборонѣ пѣхотою и въ двухъ пунктахъ приготовлено мѣсто на 2 орудія; кромѣ того, въ нихъ возведены девять укрѣпленій для 2—9 орудій (всего 52 ор.) и для пѣхоты; впереди г. Фредрикстада на лѣв. берегу Эйдера во входящемъ изгибѣ рѣки возведено передовое укрѣпленіе изъ пѣхотнаго окопа, съ редутомъ для 9 ор. и пѣхоты; высота бруствера редута достигала 21 фута. Наконецъ у г. Хусума западнѣе его и на правомъ берегу р. Мильде было укрѣпленіе на 3 орудія для обстрѣливанія береговой полосы впереди береговой плотины.—Всего на правомъ флангѣ имѣлось 26 укрѣпленійн а 124 орудія, а на всей позиціи къ осени 1863 г. находилось *54 укрѣпленія на 316 крѣпостныхъ орудій.* Для обороны этой позиціи считалось необходимымъ имѣть отъ 40—50,000 человѣкъ.

Въ октябрѣ 1863 года начали приводить позицію въ оборонительное состояніе; 30-го октября предписано возвести еще два укрѣпленія въ центрѣ: Буструпъ-Форверкъ въ $^1/_2$ килом. впереди укрѣпленія VIII на 8 орудій для обстрѣливанія впереди лежащихъ лощинъ и Даневеркъ-Форверкъ въ $^3/_4$ килом. впереди укрѣпленія XI для трехъ полевыхъ батарей съ заслонами для зарядныхъ ящиковъ; въ тоже время приступлено къ дополненію главнаго фронта укрѣпленій еще двумя батареями: IV на 4 орудія за серединою пруда Буструпъ для обстѣливанія желѣзной дороги и плато Буструпъ, и V тоже на 4 ор. для той-же цѣли, нѣсколько позади и правѣе предыдущей.

Вдоль Шлей въ наиболѣе узкихъ мѣстахъ залива возведены батареи на 2—4 орудія: по одной батареи у Гольтофтъ, и Хестофтъ, три у Несъ, по одной у Арнесъ, Грёдесбю, противъ Эспенесъ, у Дотмаркъ и три между Капельнъ и Рабёльсундъ—всего 12 батар. на 24—48 ор.; у Мисунде построены еще на сѣверномъ берегу Шлей семь батарей, каждая на 2 орудія, за тетъ-де-понномъ наведенъ понтонный мостъ въ 506 ф. длины; кромѣ того здѣсь же наведенъ легкій мостъ въ 450 ф. длины.

Началась подготовка наводненій праваго фланга, но такъ какъ наводненія должны были причинить большія убытки населенію, то они произведены только въ послѣднюю минуту—всѣ шлюзы открыты лишь 30-го января 1864 г. Наводненія на Кокендорфской позиціи не было произведено и вообще отъ обороны ея въ принципѣ отказались. Приготовлено загражденіе дорогъ перекопами и засѣками; деревянные мосты подготовлены къ разрушенію, плотины на р. Рейдеръ снабжены искусственными преградами и, впереди позиціи разрушены плетни и закрытія; въ тылу позиціи проложены новыя дороги. Въ укрѣпленіяхъ производились дополнительныя работы, устраивались пороховые погреба, палисады во рвахъ и горжахъ. Наконецъ близъ г. Шлезвига построены были еще 2 батареи по 4 орудія—одна на о-вѣ Мевенбергъ и другая на полуостровѣ Хольмъ и соединены траншеями укрѣпленія VIII, IX и X, начаты соединительныя траншеи съ помѣщеніями для орудій между Даневеркъ-Форверкъ и укрѣпленіями X и XI и между укрѣпленіями X и XIII. Многія изъ этихъ работъ не были окончены ко времени открытія военныхъ дѣйствій. Кромѣ упомянутыхъ фортификаціонныхъ работъ были построены бараки для артиллерійской прислуги въ укрѣпленіяхъ, конюшни на 500 лош., склады, магазины и пр., а также начато возведеніе бараковъ для войскъ на 2,000 чел. у д. Б. Даневеркъ и настолько же у д. М. Даневеркъ, а также близъ форштата города за укрѣпленіями. На случай отступленія приступлено къ возведенію укрѣпленій на полуостровѣ Хольднесъ въ Фленсбургскомъ заливѣ, чтобы облегчить отступленіе и переправу войскъ лѣваго фланга.

Въ январѣ обнаружился во всей силѣ главный недостатокъ позицій: 30-го декабря начался морозъ и до 15 янв. держался около—8°, а иногда доходилъ и до—15° R.; Эйдерскій каналъ и р. Эйдеръ замерзли; заливъ Шлей замерзъ сначала у Арнесъ, а потомъ понемногу на всемъ своемъ протяженіи. Толщина льда достигала 8 дюйм., пѣхота могла проходить по немъ свободно, а мѣстами и повозки; въ узкихъ мѣстахъ ледъ былъ слабѣе, вслѣдствіе болѣе сильнаго теченія. 8-го января начались въ пяти мѣстахъ работы по устройству вдоль всего залива Шлей

проруби въ 44 фута ширины. 15-го января былъ нанятъ пароходъ „Ossian“; онъ работалъ въ широкой части Шлей отъ г. Шлезвига до Палёре и могъ разбивать ледъ толщиною въ 8 д. (мѣстами было 12 д.), а также держалъ открытою прорубь на значительномъ протяженіи; отъ Палёре до устья работали команды отъ войскъ, гдѣ не было парохода, протаскивали по проруби лодки, чтобъ не дать ей снова замерзнуть; въ помощь прислана была канон. лодка „Willenrod“, но она скоро испортилась и только съ 3-го февраля могла помогать; 26-го января пароходъ „Ossian“ прошелъ къ Мисунде и прорубь вдоль всего залива была готова. На правомъ флангѣ тоже разбивали ледъ на р. Рейдеръ, а потомъ стали измѣнять уровень наводненія, отчего ледъ лопался и становился непроходимымъ. Оттепель очистила Экернфёрдскій заливъ 20-го января, но черезъ девять дней снова наступили морозы.

Артиллерійское вооруженіе позиціи началось съ 30-го ноября и къ 4 декабря всѣ оконченныя укрѣпленія были вооружены. Къ 1-му февраля на Даневеркской позиціи находилось:

въ центрѣ въ укрѣпленіяхъ I—III, VI, VII, IX—XVIII: 20—84 фунт., 24—24 фунт., 26—18 фунт., 4—12 ф. нар., 5—12 ф. глад. и 22—6 ф. орудія, а *всего 101 орудіе.*

на лѣвомъ флангѣ, въ укр. Мисунде: 10—24 фунт. и 10—12 фунт. орудій, а въ батареяхъ вдоль Шлей: 14—24 фунт. орудій *всего-же 34 орудія.*

на правомъ флангѣ, въ укр. на р. Рейдеръ 10—6 фунт. ор.; у Зюдерштапель и Швабстедъ 8—24 ф. и 4—12 ф. ор. и у Фредрикстада 2—24 ф., 12—12 ф. и 2—6 ф., *всего 38 орудій.*

Всего на позиціи *173 крѣп. орудія*, кромѣ того для помѣщенія въ укрѣпленіяхъ назначено *16 полев. орудій*, въ этомъ числѣ 4—въ Даневеркъ-Форверкъ, 4 — на Палёре и 8 — на батареяхъ вдоль Шлей. Укрѣпленія IV и V, батарея на полуостровѣ Хольмъ и нѣсколько траншей къ 1-му февраля не были окончены и потому не вооружены. Укрѣпленія на Кокендорфской позиціи рѣшено не вооружать.

На усиленіе Даневеркской позиціи правительствомъ было потрачено много средствъ и вся датская нація, особенно подъ влія-

ніемъ удачной обороны въ кампанію 1848—50 годовъ, возлагала большія надежды на позицію и вѣрила въ ея неприступность. Это не покажется особенно удивительнымъ, если вспомнить, что до настоящаго времени, несмотря на многочисленные отрицательные примѣры военной исторіи, даже нѣкоторые спеціалисты военнаго дѣла продолжаютъ вѣрить „въ неприступныя позиціи“ и непроходимыя преграды. Для такой арміи, какова была датская, въ 35,000 человѣкъ наличнаго состава, Даневеркъ при протяженіи въ 70 километровъ никакъ не могъ даже считаться позиціей; это была скорѣе оборонительная линія и то прерывчатая; позиціей могъ служить только участокъ у г. Шлезвига, а остальное значительное протяженіе оборонительной линіи допускало только наблюденіе и требовало присутствія главныхъ силъ въ резервѣ за центромъ съ возможностью быстраго сосредоточенія къ угрожаемому пункту.

Центръ позиціи былъ сильно укрѣпленъ, хотя два форта долговременной профили вѣроятно представили бы атакующему большее препятствіе, чѣмъ множество мелкихъ укрѣпленій съ разбросанною въ нихъ артиллеріей. Переправа у Мисунде тоже была сильно укрѣплена; правый флангъ позиціи былъ достаточно обезпеченъ трудно проходимой болотистой мѣстностью, укрѣпленіями плотинъ и г. Фредрикстада, но лѣвый флангъ представлялъ наибольшую опасность, вслѣдствіе значительнаго протяженія, слабаго укрѣпленія, недостатковъ преграды и того обстоятельства, что послѣ удачной переправы противникъ угрожалъ пути отступленія датчанъ и вынуждалъ ихъ очистить всю позицію. Но обходъ во всякомъ случаѣ потребовалъ бы нѣкотораго времени для совершенія марша, подготовки и исполненія переправы и потому Даневеркская позиція несомнѣнно могла на время задержать противника. Зимою къ неудобствамъ позиціи присоединялось замерзаніе преградъ, а пробиваніе прорубей и поддерживаніе ихъ открытыми требовало утомительныхъ работъ и значительныхъ нарядовъ отъ войскъ.

Планы обѣихъ сторонъ.

Два могущественныхъ союзника готовились обрушиться на слабую Данію; условія силы несомнѣнно были на ихъ сторонѣ, хотя въ началѣ операцій они и не обладали слишкомъ значительнымъ численнымъ перевѣсомъ (71,000 чел. противъ 54,000 чел.). При разсмотрѣніи театра войны было указано, что територія Шлезвига представляетъ собою немалыя выгоды для обороняющагося при условіи господства на морѣ. Такимъ образомъ, вслѣдствіе незначительнаго, въ началѣ, перевѣса силъ противника, и по свойствамъ мѣстности, датчане были поставлены въ сравнительно благопріятныя условія для веденія оборонительной войны. Но съ другой стороны на успѣхъ ея должны были повліять множество невыгодныхъ для нихъ обстоятельствъ: слишкомъ короткіе сроки обученія войскъ, указанныя выше несовершенства перехода на военное положеніе при помощи дублированія баталіоновъ, недостатокъ въ офицерахъ и унтеръ-офицерахъ, и еще неблагонадежность шлезвигскихъ баталіоновъ, на половину состоящихъ изъ людей, проникнутыхъ нѣмецкими симпатіями. Послѣднее обстоятельство могло не имѣть значенія въ арміи хорошо сплоченной долгою совмѣстною службою, прочными товарищескими отношеніями и строгою дисциплиною; но въ датской арміи, гдѣ люди собирались только на короткій срокъ для обученія и затѣмъ являлись на службу лишь въ военное время, это различіе національностей должно было отразиться неблагопріятно; дѣйствительно, шлезвигскіе баталіоны были ненадежны и потому ихъ избѣгали ставить на аванпосты; люди этихъ частей, особенно послѣ первыхъ неудачъ, цѣлыми партіями уходили съ ночлеговъ или сдавались во время боя, тѣмъ болѣе, что нѣмцы черезъ преданныхъ имъ мѣстныхъ жителей входили въ сношеніе со шлезвигцами въ датской арміи и побуждали ихъ къ дезертированію обѣщаніемъ отпуска на родину. Присутствіе въ населеніи Шлезвига множества лицъ, преданныхъ нѣмцамъ, вообще было невыгодно для датчанъ, окруженныхъ со всѣхъ сторонъ лазутчиками. Наконецъ, не въ пользу датчанъ было и вооруженіе—

прусская пѣхота стрѣляла въ нѣсколько разъ скорѣе, а нарѣзныя орудія прусской крѣпостной артиллеріи наносили большой вредъ уже съ дальняго разстоянія; несовершенство оружія опять таки могло бы окупиться превосходствомъ нравственнаго элемента, сплоченности и дисциплины арміи, но въ данномъ случаѣ этихъ условій не было на сторонѣ датчанъ.

Вотъ тѣ обстоятельства, при которыхъ произошло столкновеніе; теперь слѣдуетъ обратиться къ планамъ дѣйствія и намѣреніямъ противниковъ. *Данія* хорошо сознавала свою слабость, но вступила въ борьбу въ расчетѣ на помощь иностранныхъ державъ, особенно Швеціи и Англіи, изъ коихъ первая могла оказать помощь войсками, а вторая доставить дипломатическую поддержку. Министерство Монрада, съ своей стороны, хотѣло угодить патріотическому увлеченію датскаго народа, поддерживаемому воспоминаніями о военныхъ успѣхахъ 1858—50 г.г., по большей части одержанныхъ надъ плохою арміею гольштинскихъ повстанцевъ, а не надъ хорошо организованными войсками пруссаковъ и другихъ германскихъ союзниковъ.

Главною цѣлью датчанъ было энергичнымъ отпоромъ на Даневеркской позиціи остановить первый натискъ союзниковъ, показавъ прочность и жизненность датской монархіи, выиграть время и вызвать симпатію иностранныхъ державъ и ихъ вмѣшательство въ пользу Даніи. Населеніе и министерство твердо вѣрили въ силу Даневеркской позиціи, упуская изъ виду слабость ея въ зимнее время и крайнюю растянутость при условіи замерзанія естественныхъ преградъ. Главнокомандующій г.-л. де-Меца 24-го января, вмѣстѣ со свѣдѣніями о политическомъ положеніи и возможности скораго разрыва, получилъ изъ военнаго министерства инструкцію, главныя черты которой заключались въ слѣдующемъ: всею арміею оборонять позицію Даневерка насколько возможно по усмотрѣнію, съ тѣмъ, чтобы сохранить армію еще для обороны фланговыхъ позицій; мѣстностью впереди позиціи занимать лишь настолько, насколько это необходимо для охраненія и обороны самой позиціи; наводненіями праваго фланга—этимъ разорительнымъ для населенія средствомъ пользоваться возможно расчетливѣе; подготовить отступленіе къ г.

Фленсбургу и въ случаѣ очищенія позиціи не заботиться о спасеніи матеріальной части; при удачномъ отбитіи нападенія пользоваться успѣхомъ, не стѣсняясь границами герцогствъ или политическими соображеніями; принять мѣры къ улучшенію арміи проведеніемъ строгой дисциплины и производствомъ цѣлесообразныхъ занятій. Въ дополнительной телеграммѣ военнаго министра Лундбю предписывалось оказать сильное сопротивленіе на лѣвомъ флангѣ.

Давъ возможно рѣшительный отпоръ противнику на Даневеркской позиціи, датское правительство имѣло въ виду отвести армію на фланговую позицію у Дюпеля и, оставаясь на шлезвигской территоріи, остановить движеніе противника внутрь страны, угрожая въ противномъ случаѣ его флангу и тылу изъ Дюпеля и кр. Фредериціи; кромѣ военнаго значенія, Дюпельской позиціи и о-ву Альзену придавалось еще и политическое, какъ части территоріи Шлезвига, долженствовавшей остаться въ датскихъ рукахъ.

Что касается *союзниковъ*, то планъ дѣйствія ихъ былъ выработанъ въ прусскомъ генеральномъ штабѣ г.-л. Мольтке, который еще въ 1862 г. на случай войны съ Даніею подалъ королю записку о способѣ сосредоточенія войскъ и числительности ихъ; послѣднюю онъ полагалъ опредѣлить на 50% выше датской арміи. Главнымъ предметомъ дѣйствій считалась датская армія, такъ какъ столица, будучи слишкомъ удалена и отдѣлена отъ театра войны проливами, при господствѣ датчанъ на морѣ представляла собою трудно достижимую цѣль; поэтому слѣдовало уничтожить армію, не давъ ей уйти на острова, такъ какъ одно занятіе Ютландіи, безъ уничтоженія арміи, могло и не склонить датчанъ къ заключенію мира, причемъ протянулось бы время и они могли найти помощь.

Болѣе всего г.-л. Мольтке и принцъ Фридрихъ-Карлъ боялись, чтобы датская армія не ушла отъ нихъ безъ боя. Выставивъ около 62/т. человѣкъ, предполагалось атаковать Даневеркскую позицію съ лѣваго фланга; г.-л. Мольтке совѣтовалъ атаковать ее съ обоихъ фланговъ одновременно и затѣмъ развить атаку на томъ флангѣ, гдѣ она окажется успѣшнѣе, но противъ

этого протестовалъ принцъ Фридрихъ-Карлъ. Г.-л. Мольтке зналъ хорошо всю организацію датской арміи, ея средства, слабыя стороны и недостатки, такъ какъ самъ онъ воспитывался въ датскомъ военномъ училищѣ и былъ нѣсколько лѣтъ датскимъ офицеромъ до перехода на прусскую службу.

13-го января 1864 г. г.-л. Мольтке подалъ вторую, окончательную записку о планѣ дѣйствія противъ датчанъ, въ общемъ схожую съ первой, причемъ еще разъ подчеркнулъ трудность достиженія рѣшительнаго результата въ войнѣ съ Даніей въ виду удаленія столицы и господства датчанъ на морѣ и необходимость уничтоженія арміи, а также указалъ на важность открытія военныхъ дѣйствій зимою для парализованія выгодныхъ сторонъ Даневеркской позиціи. Въ этой запискѣ онъ намѣчаетъ предполагаемый ходъ операцій въ первые три дня: въ первые два дня происходитъ переходъ р. Эйдеръ и движеніе къ позиціи двумя главными колоннами—одною на центръ, другою противъ лѣваго фланга на Мисунде; въ третій день правая колонна атакуетъ Мисунде, переправляется черезъ Шлей у Кёнигсбурга или Стуббе и наступаетъ въ тылъ центра позиціи; лѣвая колонна открываетъ артиллерійскій огонь противъ центра и затѣмъ штурмуетъ между воловьей дорогой и д. Буструпъ, противъ укрѣпленій XI, XII и XIII, но сообразуется съ успѣхомъ артиллерійскаго огня и переправы правой колонны; очертивъ ходъ операцій въ первые три дня, г.-л. Мольтке тутъ же оговаривается, что дѣлаетъ это лишь для себя, а главнокомандующему даетъ только исходную точку и затѣмъ предоставить ему полную самостоятельность.

Свой флотъ датчане рѣшили раздѣлить на три эскадры, изъ коихъ первая—эскадра восточной части Балтійскаго моря должна была блокировать прусскіе порты и мѣшать непріятельской эскадрѣ выйти изъ Свинемюнде и Стральзунда, вторая—эскадра западной части Балтійскаго моря назначалась для крейсированія у береговъ Шлезвига и для содѣйствія арміи, и третья—эскадра Нѣмецкаго моря имѣла назначеніе, въ составѣ нѣсколькихъ большихъ судовъ, наблюдать за возвращавшимися изъ дальняго плаванія прусскими военными судами, ловить нѣмецкія комер-

ческія суда и оказать отпоръ австрійской эскадрѣ, въ случаѣ ея появленія.

Прусскій флотъ, по проекту начальника его принца Адальберта, представленному 10-го декабря 1863 г., долженъ былъ прикрывать правый флангъ арміи, затруднять блокаду прусскихъ портовъ и обезпечивать побережье отъ высадокъ. 23-го января 1864 г. было утверждено распредѣленіе судовъ между флотиліей канонерскихъ лодокъ, которая должна была выйти изъ Стральзунда и черезъ Фемарнъ-зундъ пройти къ Гольштинскому берегу, гдѣ держаться на высотѣ арміи и по возможности ей содѣйствовать, и боевой эскадрой, сосредоточенной въ Свинемюнде. Послѣдняя должна была притянуть на себя непріятельскіе корабли и атаковать ихъ; если же предпріятіе флотиліи не удастся, то соединиться съ нею для атаки блокирующихъ судовъ. Три возвращавшихся изъ плаванія судна („Adler", „Blitz" и „Basilisk") имѣли назначеніе соединиться съ австрійскою эскадрою, когда она подойдетъ для атаки датскихъ судовъ въ Нѣмецкомъ морѣ.

I. Даневеркскій періодъ съ 1-го по 10-е февраля 1864 г.

Занятіе позиціи и расположеніе союзниковъ.

По росписанію 31-го января *датская армія* занимала Даневеркскую позицію слѣдующимъ образомъ: *I дивизія* (штабъ Бродерсбю) на лѣвомъ флангѣ отъ устья Шлей до полуострова Палёре; на этомъ протяженіи 1-я бригада занимала лѣвый флангъ до бухты Ульснесъ, имѣя штабъ въ Брарупъ, 2-го полка—$^1/_4$ роты на о-вѣ Месгольмъ (въ устьѣ Шлей), $5^3/_4$ ротъ по деревнямъ между Рабёльсундъ и Арнесъ и 2 роты въ Несъ; участокъ отъ Арнесъ до Кетельсбю наблюдался 4-мъ эск. 4-го драгунскаго полка, устроившимъ конную почту отъ Капельна до Бродерсбю; 22-й полкъ былъ въ резервѣ бригады по деревнямъ близъ Брарупъ и на случай тревоги имѣлъ сборный пунктъ у д. Лёйтъ; утромъ 2-го февраля одинъ баталіонъ его былъ расположенъ въ резервѣ за лѣвымъ флангомъ дивизіи, а другой—за правымъ; 2-я бригада занимала позицію отъ Ульснесъ до Палёре включительно, штабъ ея былъ въ Бродерсбю, I бат. 3-го полка при штабѣ, II—по деревнямъ отъ Ульснесъ до Бродерсбю, имѣя 7-ю роту въ тетъ-де-понѣ; I бат. 18-го полка у Мисунде на южномъ берегу Шлей: въ люнетахъ *a* и *b* по $^1/_2$ роты, одна рота на аванпостахъ отъ мельницы Орнумъ до Весбю, двѣ роты въ резервѣ (I бат. 18 п. смѣнялъ черезъ день I б. 3-го полка и тогда уходилъ на его квартиры въ Бродерсбю); II бат. въ д. Фуснингъ и укрѣпленіяхъ Палёре.

3-я бригада находилась въ резервѣ въ Ведельспангѣ со сборнымъ пунктомъ у Тріангель, въ $3^1/_2$ кил. къ сѣверу отъ г. Шлезвига; она въ то-же время служила и общимъ резервомъ въ рукахъ главнокомандующаго.

Изъ дивизіонной кавалеріи (4, 5 и 6-й эск. 4-го драг. п.) 4-й эск. наблюдалъ, какъ сказано, берегъ Шлей, а 5-й и 6-й по

очереди содержали разъѣзды впереди Мисунде. Расположеніе дивизіонной артиллеріи было такое: 2-я бат. у Ульснесъ, 10-я бат. въ Шальдерупъ; изъ резервной артиллеріи 13-я бат. распредѣлена по укрѣпленіямъ зал. Шлей (по 2 ор. въ батареяхъ Гримснесъ, Капельнъ, Грёдесбю и Кетельсбю), а 1-я стояла въ Фусингѣ.

III дивизія (штабъ въ форштатѣ Фридрихсбергъ города Шлезвига) занимала восточную часть центра позиціи до лощины западнѣе укр. XII; 8-я бригада обороняла окрестности д. Буструпъ и укр. I—VII, причемъ находились: 1 бат. на аванпостахъ, 1 въ дд. Буструпъ и Хадебю и два въ предмѣстьи Лольфусъ (къ сѣв. отъ города), штабъ бригады въ форштатѣ Фридрихсбергъ; 7-я бригада долженствовала занять укр. VIII—X и Буструпъ-Форверкъ и была расположена такъ: штабъ въ Лольфусъ, 1 бат. на аванпостахъ, 1 бат. въ зàмкѣ Готорпъ и 2 бат. въ сѣв. части форштата Фридрихсбергъ; 9-я бригада назначалась для обороны укр. XI и XII и лощины западнѣе послѣдняго; штабъ ея и 2 бат. были въ форштатѣ Фридрихсбергъ, 1 бат. на аванпостахъ и 1 бат. въ баракахъ за укрѣпленіями. Аванпосты дивизіи тянулись отъ Фарторпъ на Альтмюль съ главнымъ карауломъ отъ 8-й бригады у Ведельспангъ, далѣе до желѣзной дороги отъ 7-й бригады съ главнымъ карауломъ у Оберъ-Селькъ и затѣмъ отъ 9-й бригады недоходя 400 шаг. до воловьей дороги, гдѣ соединялись съ аванпостами II дивизіи; главный караулъ отъ 9-й бригады у Клостеркруга; по главнымъ карауламъ былъ распредѣленъ одинъ эскадронъ, а у Ведельспангъ и Клостеркругъ было по 2 орудія; начальникомъ передовыхъ постовъ былъ назначенъ ротмистръ. Когда посты отступятъ къ своимъ главнымъ карауламъ, начальство принимаютъ соотвѣтствующіе пѣхотные офицеры.

Дивизіонная кавалерія квартировала въ зàмкѣ Готорпъ—1 эск. былъ на аванпостахъ; въ случаѣ тревоги, другой эскадронъ долженъ былъ идти къ д. Буструпъ, а третій къ д. Б. Даневеркъ.

Изъ артиллеріи 11-я бат. стояла въ дд. Буструпъ и Ведельспангъ и при тревогѣ посылала изъ Буструпъ 4 ор. въ Даневеркъ-Форверкъ и 2 ор. въ эполементъ глав. вала; 12-я бат. находилась въ зàмкѣ Готорпъ, гдѣ при тревогѣ выставляла 6 орудій

II дивизія (штабъ Хусбю) занимала западную часть центра позиціи и правый флангъ ея; 6-я бригада стояла отъ лощины западнѣе укр. XII до укр. XV и имѣла штабъ въ харчевнѣ Даневеркъ: 1 бат. 5-го полка въ укрѣпленіяхъ, а другой въ д. Хусбю, 1 бат. 10-го полка въ укрѣпленіяхъ, а другой въ д. М. Даневеркъ. 5-я бригада должна была оборонять укр. XVI—XXIV (у дамбы № 7); штабъ ея былъ въ д. Хусбю, одинъ баталіонъ 7-го полка въ укрѣпленіяхъ, а другой въ частномъ резервѣ 12-й полкъ составлялъ резервъ дивизіи въ д. Шубю (въ случаѣ тревоги 1 бат. собирался зап. Хусбю, другой сѣв. М. Даневеркa); переправы черезъ р. Рейдеръ были уничтожены. На этомъ протяженіи выставлялись аванпосты въ связи съ таковыми же III дивизіи на западъ до дамбы № 7 отъ 5-го и 10-го полковъ по 2 роты съ гл. караулами у соединенія воловьей дороги съ Курграбеномъ и къ сѣверу отъ д. М. Рейде; дальше на западъ стояли аванпосты отъ 7-го полка въ связи съ аванпостами 4-й бригады; аванпостамъ ежедневно придавался 1 эск. отъ IV див., а въ гл. караулъ у д. М. Рейде — 2 ор. отъ 9-й бат.; 8-я бат. (артил. резерва) давала 2 орудія для эполемента южнѣе д. М. Даневеркъ; 9-я бат., 2-й и 4-й эс-ны гвардейскаго гусарскаго полка стояли въ д. Хусбю; въ случаѣ тревоги 2-й эск. шелъ къ укр. XIV, а 4-й на юго-западъ д. Эллингстедъ.

4-я бригада обороняла участокъ позиціи отъ дамбы № 7 до г. Фредрикстада и имѣла штабъ въ этомъ городѣ; 4-й полкъ и 2 роты 6-го полка были распредѣлены въ Фредрикстадѣ, Эйдерстедѣ, Штапельгольмѣ, Швабстедѣ и Хусумѣ; остальныя 6 ротъ 6-го п. въ Холлингстедѣ, Бунге и Вольде; 6-й эск. гусаръ—Холлингстедѣ, 7-я батар. тамъ-же и въ Сетъ (по 4 орудія). Для содержанія аванпостовъ высылалась одна рота передъ Хейде и Дёрнстедъ и одна рота составляла отдѣльную заставу въ укрѣпленіи у д. Клове. Смѣна всѣхъ аванпостовъ происходила въ полдень.

Резервомъ всей позиціи служили: IV дивизія, пѣхотный резервъ и резервн. артиллерія.

IV дивизія (штабъ г. Шлезвигъ)—3, 5 и 6-й драгунскіе полки, отъ которыхъ два эскадрона ежедневно отдавались на аванпосты, стояли въ городѣ и по деревнямъ къ сѣв.-западу отъ него; сборный пунктъ дивизіи былъ у д. М. Даневеркъ.

Пѣхотный резервъ имѣлъ штабъ и 8-й и 15-й полки въ предмѣстьи Шлезвига Альтштадъ, а сборный пунктъ у лѣса Пёлхегнъ.

Резервная артиллерія (штабъ—форштатъ Фридрихсбергъ) имѣла $^1/_2$ 1-й батареи въ Калебю (6 кил. сѣв.-восточнѣе г. Шлезвига) и 6-я батарея въ С.-Юргенъ (къ сѣверу отъ города); сборный пунктъ между д.д. М. Даневеркъ и Хусбю.

Изъ числа крѣпостныхъ артил. ротъ 6-я была распредѣлена на лѣвомъ флангѣ, 1-я и 3-я въ центрѣ, а 5-я на правомъ флангѣ въ укрѣпленіяхъ.

Три инженерныя роты были приданы по одной къ первымъ тремъ дивизіямъ, 4-я была въ резервѣ въ распоряженіи главнокомандующаго.

Наличный составъ датской арміи 31-го января былъ около 35/т. чел. строевыхъ нижнихъ чиновъ. На случай отступленія частямъ арміи были указаны слѣдующія дороги: I див.—дорога изъ Мисунде въ Фленсбургъ; резерву и III див.—шоссе изъ г. Шлезвига въ Фленсбургъ, II див.—дорога на Декекро, Лирскоу и шоссе до отдѣленія отъ него воловьей дороги, откуда по послѣдней; IV див.—на Аренхольтъ, Гаммельлундъ, Боллингстедъ, Эгебекъ, Іернсхёй, Бардерупъ, Фленсбургъ; артил. парку арміи—по шоссе; обозамъ предписано было въ случаѣ тревоги стать парками въ нѣсколькихъ пунктахъ въ 5—8 килом. отъ позиціи.

Такова была диспозиція для обороны Даневеркa; однако 31-го января вся мѣстность впереди до Эйдерскаго канала и границы Шлезвига, наблюдалась пѣхотою и кавалеріею: отъ I дивизіи—18-мъ полкомъ и 5 и 6-мъ эск. 4-го драгунскаго полка, 5-й эск. стоялъ въ Геторфѣ и выставилъ пикеты къ переправамъ черезъ Эйдерскій каналъ до моста Ландверъ; 6-й эск. стоялъ въ д. М. Виттензе съ пикетами у Кёнигсфёрде и Сехестедъ (Остероде не занято, будучи гольштинскимъ); для связи со II див. поставлены пикеты въ д.д. Б. Виттензе и Бистензе, откуда въ случаѣ отступленія I дивизіи слѣдовало увѣдомить о томъ II дивизію; съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, эскадронъ долженъ былъ выставить заставу въ Бунге съ постами на высотахъ Дувенстедъ для наблюденія за противникомъ; 18-й пѣх. полкъ имѣлъ

штабъ въ Маріенталѣ, II бат.—въ Альтенгофѣ (1 р. въ Ніендорфѣ, 1 р. въ Фриденсталѣ и 1 р. въ Виндебю), I бат.—въ Харцхофѣ (1 р. въ Хольтзе, 1 р. Госефельдъ, 1 р. въ Б. Виттензе). Въ центрѣ отъ II дивизіи были 31-го января вечеромъ впереди позиціи 5-й и 7-й полки и всѣ три эскадрона гусаръ (2, 4 и 6-й); эти эскадроны стояли: 4-й въ Штейнзикъ, 2-й въ Зоргвольдъ, 6-й въ Тетенхузенъ, имѣя каждый впереди пикетъ по 20 чел. (въ Шулендамъ, Бюдельдорфъ и Хонъ); пѣхота была расположена такъ: 5-й полкъ въ Аушлагъ, имѣя команды отъ одного баталіона въ кронверкѣ крѣпости Ренсбургъ, Дувенстедѣ и Аренстедѣ, а отъ другого—въ Бренкендорфѣ, Лоторфѣ и Штейнзикѣ; 7-й полкъ—въ Кропъ съ командами отъ одного баталіона въ Боклундѣ и М. Бенебекѣ, а отъ другого—въ Хейдбюнге и на р. Зорге (въ Зоргбрюкъ, Зоргвольдъ и Тетенхузенъ); 8-я батарея—въ М. Рейде и Кропъ.

Генералъ-лейтенантъ де-Меца 31-го января убѣдился въ предстоящемъ на другой день открытіи военныхъ дѣйствій со стороны союзниковъ и въ 3 часа дня послалъ о томъ телеграммы начальникамъ дивизій; въ то-же время предписывалось I дивизіи развести всѣ мосты на каналѣ (у Клувензикъ на гольштинской территоріи—лишь послѣ открытія военныхъ дѣйствій); позицію Бистензе—Виттензе—Экернфёрде удержать до отступленія кавалеріи, потомъ 18-у полку пройти черезъ Кокендорфскую позицію, которую предварительно занять 3-му полку, но тоже держать не долго, а отойти на третью временную позицію Вёсбю—Козель; наконецъ, войти въ сношеніе съ командирами датскихъ судовъ въ Экернфёрдскомъ заливѣ; II дивизіи велѣно прекратить желѣзнодорожное движеніе изъ Ренсбурга 31-го вечеромъ, отвести подвижной составъ на сѣверъ и взорвать желѣзнод. мосты у Ренсбурга и Дувенстедъ. Караулу въ кронверкѣ крѣпости Ренсбургъ уйти лишь, когда противникъ станетъ переходить р. Эйдеръ, и встрѣтить его огнемъ; приказаніе о взрывѣ мостовъ дошло въ 11 час. вечера до инженеровъ; успѣли взорвать только мостъ у Дувенстедъ; ночью гусары взорвали Зоргбрюкъ и мостъ у Тетенхузенъ; раннимъ утромъ 1-го февраля всѣ части войскъ, бывшія южнѣе р. Зорге, ушли на сѣверный берегъ

ея, кромѣ небольшого кавалерійскаго пикета, оставшагося въ кронверкѣ.

Главная квартира *союзниковъ* 29-го января прибыла въ Бордесгольмъ; здѣсь фельдмаршалъ Врангель получилъ согласіе на просьбу свою о начатіи военныхъ дѣйствій 1-го февраля и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ему доставлена была инструкція и проектъ письма къ г.-л. де-Меца; въ инструкціи предписывалось назначить для управленія Шлезвигомъ комисаровъ, подавляя движеніе въ пользу герцога, и силою завладѣть герцогствомъ; въ способѣ же дѣйствій главнокомандующему предоставлялась полная самостоятельность; въ проектѣ письма говорилось, что войскамъ союзниковъ предписано занять Шлезвигъ, такъ какъ датчане не отмѣнили конституціи 18-го ноября 1863 г., и потому ген. де-Меца запрашивался имѣетъ-ли онъ отъ своего правительства приказаніе очистить герцогство. 30-го января въ главной квартирѣ былъ созванъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшено, что I и II корпуса 31-го января займутъ деревни на берегу р. Эйдеръ и канала передовыми частями и будутъ готовы къ наступленію; когда, въ зависимости отъ отвѣта г.-л. де-Меца, таковое будетъ рѣшено, командиры корпусовъ получатъ телеграмму со словомъ „d'rauf" и тогда наступленіе должно начаться 1-го февраля въ 7 ч. утра переходомъ черезъ Эйдеръ. I к. идетъ на правомъ флангѣ на Геторфъ и Мисунде, II к. изъ Ренсбурга двигается восточнѣе желѣзной дороги, авангардъ на Дувенстедъ, прочія части позади и правѣе до линіи Ширнау-Бюнсдорфъ, III к. тотчасъ по прибытіи идетъ изъ Ренсбурга по шоссе, авангардъ къ р. Зорге, прочія части позади и влѣво до Хонъ; главная квартира переходитъ въ Стар. Бюдельсдорфъ; I к. отдаетъ 1 батарею и 1 кав. бригаду III корпусу, коему поручено будетъ атаковать укрѣпленія XIV и XV. Послѣ взятія Даневеркской позиціи начинается неотступное преслѣдованіе; I к. пытается предупредить непріятеля у г. Фленсбурга и дѣйствуетъ ему во флангъ уже у Ведельспанга (въ 9 кил. къ сѣверу отъ г. Шлезвига), а 6-я дивизія съ артиллеріею и понтоннымъ паркомъ идетъ въ Хольднесъ (на Фленсбургскомъ фіордѣ) для переправы на Сундевитъ (послѣднее впрочемъ принцъ Фр.-Карлъ не призналъ

возможнымъ за недостаткомъ перевозочныхъ средствъ); II к. преслѣдуетъ по шоссе, III к.—на Хусбю, Шубю и лѣвѣе шоссе мимо Фленсбурга идетъ къ Дюпелю.

Расположеніе войскъ союзниковъ 31-го января было слѣдующее: I к.—авангардъ (5 бат., 6 эск., 18 ор., 2 піон. р.) на Эйдерѣ между оз. Флемхудеръ и линіей Крумвишъ-Фельде; правѣе между Кильской бухтой, р. Эйдеромъ, оз. Флемхудеръ и дорогой Ахтерверъ-Киль прочія части 6-й и 13-й дивизіи, первой—къ востоку, второй—къ западу отъ линіи Швартенбекъ—Оттендорфъ—Кронсхагенъ. Позади ихъ кавалерійская дивизія, а резервная артиллерія по деревнямъ къ югу и юго-востоку отъ Киля; корпусная квартира въ Килѣ. II к.—бригада Гондрекуръ съ 3-мя эск. гусаръ (безъ II б. полка барона Мартини и 2 ор., оставленныхъ въ Гамбургѣ) у Бовенау на Эйдерѣ, бригада Постица съ 8 фунт. батареей резерви. артиллеріи и 1 эск. гусаръ—въ Шюльдорфъ, Эстерёнфельдъ и окр. деревняхъ, бригада Томаса съ 1 эск. гусаръ—Эмкендорфъ и окрестн.; кавалер. бригада Добрженскаго (штабъ и драгунскій полкъ) въ Норторфѣ; тамъ же другая 8 фунт. батарея резервной артиллеріи; бригада Дормуса прибыла только въ г. Неймюнстеръ и окр.; парковыя колонны и обозъ тоже въ этомъ городѣ или на пути къ нему изъ Гамбурга; корпусная квартира въ Шюльдорфѣ. III кор. 31-го января направился только по желѣзной дорогѣ къ г. Ренсбургу, куда первый поѣздъ прибылъ 1-го февраля послѣ полудня, а послѣдній лишь 3-го февраля. Въ виду предстоящей атаки укрѣпленій, было подумано и объ осадной артиллеріи: еще 15-го января приказано было мобилизовать 2-ю крѣп. арт. роту магдебургской арт. бригады № 4 съ 12-ти фунт. нарѣзными орудіями; она 1-го февраля прибыла въ Гамбургъ и потомъ по 6 ор. распредѣлена между I и II кор., но на эти орудія нельзя было разсчитывать въ первые дни операцій; 28-го января началась мобилизація 4-й крѣп. арт. роты вестфальской арт. бригады № 7 съ 8—24 фунт. нарѣзными орудіями.

Для продовольствія войскъ учреждены были магазины австрійцами въ Неймюнстерѣ и Норторфѣ, пруссаками въ Килѣ и Ворде; солдаты имѣли при себѣ трехдневный запасъ провіанта; австрійцы подготовили къ открытію лазареты въ Неймюнстерѣ на 300 и

Альтонѣ на 500 мѣстъ; послѣдній не былъ открытъ, а потомъ прямо перевезенъ въ г. Шлезвигъ. Г.-л. бар. Габленцъ особенно заботился о снабженіи артиллеріи шрапнелями и число ихъ въ паркахъ доведено было до 3.764 для 4 фунт. и 1.876 для 8 фунт. орудій. Для охраненія парковъ въ Гамбургѣ, позднѣе (7-го февраля) прибыла туда австрійская рота полка № 2 Императора Александра.

Еще 27-го января фельдмаршалъ Врангель велѣлъ охранять переправы черезъ Эйдеръ отъ Кильской бухты до г. Ренсбурга—четыре восточныхъ—I-му корпусу, четыре западныхъ—II-му корпусу; прусскому корпусу, кромѣ того, поручено было собрать лодки въ Килѣ и вести ихъ за собою для переправы черезъ Шлей.

31-го января главная квартира перешла въ Ивенстедъ, а фельдм. Врангель съ начальникомъ штаба прибылъ въ г. Ренсбургъ; того-же числа главнокомандующій отправилъ съ маіоромъ Штиле подписанное имъ 30-го января письмо упомянутаго выше содержанія къ г.-л. де-Меца; отвѣтъ на него полученъ въ Ренсбургѣ 31-го января въ 4 ч. дня. Г.-л. де-Меца писалъ, что не признаетъ за союзниками права занимать датской территоріи, имѣетъ приказаніе защищать Шлезвигъ и готовъ оружіемъ воспротивиться всякому насилію. Полчаса спустя Врангель отправилъ корпуснымъ командирамъ условленную телеграмму „Съ Богомъ впередъ“ („In Gottes Namen d'rauf“).

31-го января прибылъ въ главную квартиру кронпринцъ прусскій, имѣвшій впослѣдствіи большое вліяніе на ходъ операцій.

Наступленіе союзниковъ 1-го февраля.

1-го февраля началось наступленіе союзниковъ.

I корпусъ перешелъ Эйдерскій каналъ тремя главными колоннами: лѣвая—авангардъ и 13-я дивизія у Клувензикъ въ 7 час. утра съ правымъ боковымъ отрядомъ изъ 1 бат. и 1 эск. на Кёнигсфёрде и Линдау; средняя—кавалерійская дивизія, черезъ мостъ Ландверъ въ 9 час. и правая колонна—6-я дивизія у Лёвензау въ 7 час. утра, $\frac{1\text{ б.}}{13\text{ п.}}$ (13 див.) и $\frac{3\text{ эс.}}{4\text{ к. п.}}$ оставлены въ Килѣ, а 4-й эск. при главной квартирѣ.

Въ прусской лѣвой колоннѣ впереди шли четыре эскадрона 8-го гус. полка, а за ними принцъ Фридрихъ-Карлъ со штабомъ; мосты черезъ каналъ не были испорчены, датскіе драгуны отступали отстрѣливаясь; у Хольтзе встрѣчена небольшая пѣхотная часть, которая стала уходить уступами; противъ нея на повозкахъ была выдвинута впередъ часть егерскаго баталіона № 7; лѣсъ у Фриденсталь оказался занятымъ пѣхотными частями, противъ нихъ въ 10 часовъ развернулась $\frac{2\text{ р.}}{60\text{ п.}}$ и датчане вскорѣ отошли къ Кокендорфу; потерь у пруссаковъ не было. Еще отъ д. Лемзикъ отдѣлились колонны $\frac{\text{Фуз. (III) бат.}}{13\text{ п.}}$ и 3-я 6 фунт. батарея и пошли на Маріенталь къ Экернфёрдской бухтѣ, гдѣ увидѣли два датскихъ судна; батарея тотчасъ открыла по нимъ огонь съ позиціи у Сандкругъ.

Правая колонна ген. Манштейна тоже встрѣтила драгунскіе разъѣзды; $\frac{3\text{ эск.}}{11\text{ ул. п.}}$ у моста Ландверъ захватилъ датскій постъ изъ 1 капрала и 5 драгунъ; колонна двигалась по шоссе и изъ нея тоже увидали датскія суда въ бухтѣ, почему велѣно 2-й и 6-й 6 фунт. нарѣз. батареямъ (резервной артиллеріи) открыть огонь съ высоты Мёвенбергъ; суда подходили до дистанціи въ 600 метр., но послѣ часового боя ушли въ море, не причинивъ изъ своихъ гладкихъ орудій никакого вреда прусскимъ батареямъ. Части 6-й дивизіи безпрепятственно вошли въ Экернфёрде и Борбю. Боковой отрядъ лѣвой колонны и средняя кавалерійская колонна не встрѣтили противника.

По окончаніи марша, авангардъ I корпуса выставилъ аванпосты на линіи Экернфёрде—Б. Виттензе, 6-я дивизія расположилась отъ Беренсброкъ на Хохенлитъ до Линдау, 13-я отъ Хольтзе до Бюнсторфа; кавалерійская дивизія—позади, между Кёнигсферде и Вольфхагенеръ-Хютенъ; штабъ корпуса въ Хохенлитъ.

Датчане знали о томъ, что противникъ готовится наступать 1-го февраля, но мосты черезъ каналъ не успѣли развести или испортить. Стоявшій въ дер. М. Виттензе 6-й эск. въ $3^1/_2$ ч. утра узналъ, что аванпосты II див. отошли за р. Зорге; а позднѣе получилъ преждевременное извѣстіе объ оставленіи частями II див. позиціи позади р. Зорге; онъ увѣдомилъ объ этомъ 18-й полкъ, а самъ ушелъ въ Б.Виттензе. Въ $7^1/_4$ часовъ эскадронъ увидалъ

на высотахъ Дувенстедъ непріятельскіе разъѣзды, а въ 8 час. получилъ приказаніе, соображаясь съ 18-мъ полкомъ, уходить въ Остербю.

Въ Геторфѣ 5-й эск. узналъ въ 6 час. утра о приготовленіяхъ пруссаковъ къ переправѣ у Левензау; эскадронъ отступилъ къ Шнельмаркъ и непріятель перешелъ мостъ такъ неожиданно, что захватилъ датскій драгунскій постъ изъ 6 человѣкъ, причемъ 1 драгунъ былъ убитъ.

18-й полкъ началъ отступать раньше переправы пруссаковъ; въ 6 час. онъ получилъ свѣдѣнія объ отступленіи II див. отъ р. Зорге; тогда было приказано отводить передовыя роты; 3 и 8 р. (II б.) ушли къ оз. Госзе, и оттуда къ Виндебю, 2 и 7 р. (I б.) къ Фриденсталь; когда 7 р. уходила изъ Хольтзе, показалась непріятельская пѣхота, но рота успѣла уйти; потомъ 4 и 6-я роты заняли Фриденстальскій лѣсъ, пока 1, 2 и 7 р., а также 5 р. (изъ Б. Виттензе) уходили въ Остербю, послѣ чего стали уходить и роты изъ лѣсу. Противникъ открылъ огонь противъ 4-й роты, которая во время кратковременной перестрѣлки потеряла 4 раненыхъ и 2 пропавшихъ. Въ $11^1/_2$ час. 18-й полкъ прошелъ черезъ Кокендорфскую позицію, занятую 3-мъ полкомъ, направляясь въ Мисунде; II бат. остался на южномъ берегу Шлей въ видѣ поддержки 3-му полку. На Кокендорфской позиціи держались менѣе, чѣмъ предполагалось, вслѣдствіе преждевременнаго отступленія изъ Экернфёрде $\frac{1\ р.}{3\ п.}$; стоявшій въ Снапѣ патруль ея донесъ, что пруссаки заняли Маріенталь и оттуда сильно преслѣдуютъ 18-й полкъ; полагая, что они идутъ на Снапъ и боясь быть отрѣзаннымъ, командиръ роты въ $12^1/_2$ часовъ увелъ ее въ направленіи на Капельнъ; рота прибыла къ полку только на другой день. Въ 2 часа всѣ части 3-го полка и 5-й эск. ушли съ Кокендорфской позиціи къ Мисунде и выставили впереди аванпосты; пруссаки не преслѣдовали.

Въ 11 час. въ Экернфёрдскую бухту вошли датскія суда шкуна „Esbern Snare“ и корветъ „Thor“, и открыли огонь по непріятельскимъ войскамъ на шоссе; по нимъ стрѣляла прусская артиллерія; суда скоро ушли, имѣя приказаніе не вступать въ бой съ сухопутной артиллеріей; въ корветъ попало нѣсколько снарядовъ въ корпусъ и въ такелажъ, а также повреждена труба; „Esbern Snare“ ушелъ въ Зондербургъ, „Thor“—въ Нюборгъ.

Потеря датчанъ 1-го февраля была: 4 ран. и 6 проп. въ 18-мъ полку и 7 драгунъ, всего 17 человѣкъ.

II корпусъ началъ наступленіе изъ Ренсбурга въ $7^1/_2$ ч. утра; впереди всѣхъ перешла рѣку бригада Ностица съ понтон. паркомъ и 2-мя эск. Лихтенштейнскихъ гусаръ по мосту на шоссе; позади нея шла кавалер. бригада Добрженскаго; по желѣзнодорожному мосту переправилась бригада графа Гондрекуръ, а за нею бригада г.-м. Томасъ; въ кронверкѣ на сѣверномъ берегу небольшой датскій отрядъ сдѣлалъ нѣсколько безвредныхъ выстрѣловъ и ушелъ; австрійцы переправились безпрепятственно, причемъ 18-й егерскій баталіонъ перешелъ по льду. На дальнѣйшемъ пути впереди бригады Ностица шелъ 1 эск. гусаръ, а впереди бригады Гондрекуръ 2 эск. къ переправамъ на р. Зорге; 2 эскадрона гусаръ пошли по дорогѣ на Экернфёрде и дошли до Бунге, откуда вошли въ связь съ кавалеріей I корпуса и наблюдали за дефиле между озерами.

Кавалерійская бригада и 1 бат. полка принца Гольштинскаго направились влѣво на Фокбекъ. Бригада Томасъ перешла по обоимъ мостамъ и встала въ резервѣ на высотахъ къ сѣверу отъ кронверка. Переправы на р. Зорге были уничтожены. Согласно диспозиціи II к. долженъ былъ выставить аванпосты къ югу отъ рѣки, но ген. Габленцъ въ полдень приказалъ поставить ихъ на сѣверномъ берегу; поэтому гусары бригады Ностица перешли вбродъ рѣку у Зоргбрюкъ и оттѣснили датскій арьергардъ въ 100 человѣкъ, сдѣлавшій по австрійцамъ нѣсколько выстрѣловъ безъ нанесенія потерь; отъ бригады Гондрекуръ тоже переправились небольшія части у Дувенстедъ по льду и по временному мосту и выставили аванпосты на сѣверномъ берегу. Переправить въ тотъ же день и главныя силы, какъ хотѣлъ ген. Габленцъ, не удалось, вслѣдствіе недостатка въ переправахъ и утомленія войскъ, бывшихъ на ногахъ съ 11 час. вечера; понтонный паркъ притянутъ къ рѣкѣ послѣ полудня и къ утру всѣ переправы возстановлены. Вечеромъ 1-го февраля войска расположились: бр. Ностицъ у Аренстедъ съ аванпостами отъ Зоргбрюкъ до Дувенстедъ, бр. Гондрекуръ—у Шулендамъ, аванпосты ея отъ Дувенстедъ на Бунге, гдѣ было два эск. гусаръ, до М. Виттензе; бр. Томаса въ Бюдельсдорфъ, бр. Добр-

женскаго съ 1 бат. пѣхоты—у Фокбекъ; штабъ корпуса и резервная артиллерія—въ г. Ренсбургѣ; бр. Дормусъ была еще въ Норторфѣ. Изъ войскъ III корпуса къ 5 час. пополудни въ Ренсбургъ прибыли $\frac{\text{I и II б.}}{\text{4 гв. п.}}$ и $\frac{\text{Ф. б.}}{\text{4 гв. гр. п.}}$, которые частью остались въ городѣ частью отправлены въ Фокбекъ и Нюбель.

Такимъ образомъ, 1-го февраля правый флангъ союзной арміи подошелъ къ позиціи Даневеркъ на разстояніе 1 мили, лѣвый флангъ—на 2 мили.

Со стороны датчанъ, какъ сказано, отступленіе за р. Зорге началось еще 31-го января, оставленъ только гусарскій пикетъ въ кронверкѣ; когда австрійцы, начиная наступленіе, открыли огонь, датскіе гусары сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ и ушли; части II див. постепенно отступали, наблюдая за противникомъ, сначала къ Аушлагъ (Окслевъ), а потомъ къ линіи Кропъ—Брекендорфъ; около 10 час. одинъ австрійскій эскадронъ и небольшая часть пѣхоты перешли р. Зорге у Зоргвольдъ вбродъ, но дальше наступленія не продолжали. Во время остановки въ Окслевѣ сняты были на желѣзнодорожномъ пути рельсы и около 12 час., пока непріятель находился въ Дувенстедѣ, взорванъ віадукъ на жел. дорогѣ у Окслевъ. Передовыя части потомъ ушли на Даневеркскую позицію, гдѣ II дивизія заняла указанныя ей въ диспозиціи мѣста и линію аванпостовъ.

Бой у Мисунде 2-го февраля.

Въ диспозиціи союзниковъ на 2-е февраля значилось, что I корпусъ занимаетъ линію Экернфёрде — Кокендорфъ — Хольмъ, II к.—линію Хютенъ—Брекендорфъ—Нордбю, но оставляетъ свои аванпосты западнѣе желѣзной дороги на р. Зорге до смѣны ихъ частями III корпуса; III к. къ полудню смѣняетъ эти аванпосты и располагается по квартирамъ до Хонъ; I к. отдаетъ 1 кав. бригаду (потомъ измѣнено на 1 полкъ) и 1 батарею III корпусу (4 эскадрона бранденб. кирас. № 6 полка и 5-я кон. батр. 7-й бриг. пошли въ Ренсбургъ 2-го февраля послѣ полудня).

II к. исполнилъ диспозицію такимъ образомъ: бр. Ностицъ продвинулась до Аушлага, бр. Томасъ перешла въ Алефельдъ и выставила аванпосты на предписанной линіи; бр. Гондрекуръ

осталась въ Шулендамъ, бр. Дормусъ придвинулась въ Бюдельсдорфъ; штабъ корпуса и кавал. бригада—въ Бунге съ авангардомъ въ М. Виттензе; резервная артиллерія—въ Дувенстедъ. Бр. Томасъ посылала впередъ разъѣзды и одинъ изъ нихъ, силою въ одинъ взводъ, пошелъ на Лоторпъ, ген. Габленцъ присоединилъ къ нему еще 1 эск. драгунъ; эти части у двора Торфшуппе встрѣтили непріят. пѣхоту, часть аванпостовъ отъ II б. 2-го датскаго полка и заставили ее укрыться во дворѣ, но подоспѣвшая поддержка принудила австрійскую кавалерію уйти съ потерею 2 ран. и 3 лошадей; датчане потеряли 1 ран., попавшаго въ плѣнъ. Ген. Габленцъ принялъ мѣры на случай атаки со стороны противника и указалъ бригадамъ позиціи на дорогахъ въ Оберъ-Селькъ и Флекебю.

III корпусъ также исполнилъ указанное въ диспозиціи; утромъ $\frac{\text{I и ф. б.}}{\text{4 гв. гр. п.}}$ соединились у Аренстедъ и къ полудню смѣнили аванпосты II к. на р. Зорге западнѣе желѣзной дороги и на лѣвомъ флангѣ до Тетенхузенъ; отъ прибывшаго въ г. Ренсбургъ 6-го кирас. полка 3 и 4-й эск. пошли на аванпосты, прочіе—въ Фокбекъ, два баталіона 4-го гвар. полка изъ Фокбека перешли въ Вестермюленъ и Эльсдорфъ, чтобы дать мѣсто другимъ частямъ; 3-й гвар. полкъ пришелъ въ Хонъ, $\frac{\text{I и ф. б.}}{\text{3 гв. гр. п.}}$—въ Ренсбургъ; еще не прибыли изъ III корпуса 3 бат., 2 батр., 1 кав. полкъ и штабъ корпуса.

I корпусъ былъ подраздѣленъ на авангардъ, главныя силы и резервъ; *авангардъ* образовался изъ егерск. бат. № 7, фузилерныхъ баталіоновъ 13, 15 и 24 полковъ и $\frac{\text{I б.}}{\text{60 п.}}$, $\frac{\text{4 и 5 эск.}}{\text{8 г. п.}}$, $\frac{\text{1, 2, 3 и 4 эск.}}{\text{4 г. п.}}$, $\frac{\text{38 ор.}}{\text{гауб.}}$ $\frac{\text{6 ор.}}{\text{3—6 ф. б.}}$, $\frac{\text{4 ор.}}{\text{2 кн. б.}}$, 2-хъ піон. ротъ и легкаго понт. парка, всего *5 бат., 6 эск., 18 ор. и 2 піон. р.*; *главныя силы* 6-я дивизія (11-я бр.—5 бат., 12-я бр.—5 бат., $\frac{\text{1, 2, 3 и 4 эск.}}{\text{11 ул. п.}}$, $\frac{\text{6 ор.}}{\text{2—12 ф. б.}}$, $\frac{\text{6 ор.}}{\text{3—12 ф. б.}}$, 1-й піон. р. и 1 взводъ носильщ.) и 13-я дивизія (25-я бр.—5 бат., 26-я бр.—5 бат., $\frac{\text{1, 2, 3 и 4 эск.}}{\text{7 др. п.}}$, $\frac{\text{6 ор.}}{\text{1—12 ф. б.}}$ и $\frac{\text{6 ор.}}{\text{4—12 ф. б.}}$, 1 піон. р. и 1 взв. нос.), всего *20 бат. 8 эск., 21 ор. и 2 піон. р.*; *резервъ* состоялъ изъ назначаемой по очереди одной бригады пѣхоты изъ главныхъ силъ, кавалер. дивизіи — $\frac{\text{1, 2 и 3 эск.}}{\text{8 г. п.}}$, $\frac{\text{1, 2 и 3 эск.}}{\text{4 к. п.}}$ (4-й эск. при главн. квартирѣ; $\frac{\text{1, 2, 3 и 4 эск.}}{\text{6 к. п.}}$ и $\frac{\text{4 ор.}}{\text{5 кн. б.}}$ переданы III корпусу), резервной артиллеріи—$\frac{\text{8 ор.}}{\text{1 гауб. б.}}$, $\frac{\text{8 ор.}}{\text{2 гауб. б.}}$, $\frac{\text{6 ор.}}{\text{1—6 ф. б.}}$, $\frac{\text{6 ор.}}{\text{2—6 ф. б.}}$, $\frac{\text{6 ор.}}{\text{4—6 ф. б.}}$ и $\frac{\text{по 4 ор.}}{\text{1, 3, 4 и 6-й кн. б.}}$, всего *6 эск.*

и 50 ор. (кромѣ пѣхоты). При составленіи диспозиціи на 2-е февраля, союзный главнокомандующій не зналъ еще объ очищеніи датчанами Кокендорфской позиціи; не зналъ этого и принцъ Фридрихъ-Карлъ. Онъ велѣлъ авангарду идти въ 8 ч. утра изъ Москоу въ Кокендорфъ, но на линіи Экернфёрде—Остербю обождать, пока 13-я дивизія изъ Лемзикъ дойдетъ до Остербю. 11-я бр. съ 3-мя эск. 8 гус. полка идетъ изъ Экернфёрде въ Снапъ въ тылъ Кокендорфской позиціи, а также рекогносцируетъ полуостровъ Свансенъ; остальная часть 6-й див., собравшаяся у Харцхофъ, слѣдуетъ за 13-й дивизіей, къ послѣдней присоединяется резервная кавалерія изъ Хольтзе (4-й кирасир. полкъ); резервная артиллерія къ 9 час. прибываетъ въ Виндебю.

Погода была очень холодная и дороги скользки. Принцъ Фридрихъ-Карлъ находился при авангардѣ и между 9 и 10 час. узналъ объ оставленіи Кокендорфской позиціи; онъ рѣшилъ продолжать наступленіе вопреки диспозиціи, опасаясь, чтобы датчане не ушли совсѣмъ и тѣмъ не помѣшали бы исполненію плана Врангеля. Онъ донесъ главнокомандующему, что идетъ на Мисунде „съ цѣлью занять впередилежащую мѣстность и, можетъ быть, овладѣть тетъ-де-понами". По мнѣнію принца Фридрихъ-Карла, датчане оставивъ Кокендорфъ, не будутъ серіозно защищать и Мисунде; онъ надѣялся дать одинъ день отдыха своему корпусу, а въ ночь съ 3 на 4 февраля перейти Шлей.

Авангардъ и резервная артиллерія направлены на Мисунде; 11-й бригадѣ приказано отъ Кòзель свернуть къ мельницѣ Орнумъ; 13-я дивизія и 12-я бригада оставлены до времени въ Мёльхорстѣ и Хольмѣ. Передовой отрядъ авангарда ($\frac{\text{ф. б.}}{24\text{ п.}}$, $\frac{11\text{ и }12\text{ р.}}{15\text{ п.}}$, $\frac{2\text{ р.}}{7\text{ ег. б.}}$, $\frac{3\text{ э.}}{3\text{ г. п.}}$, $\frac{2\text{ ор.}}{3\text{ гауб. б.}}$ и 40 чел. піонеровъ) перешелъ шоссе изъ Экернфёрде и по проселку направился на Кòзель; въ 10 час. утра гусарскій разъѣздъ былъ встрѣченъ огнемъ непріятельскихъ постовъ; на высотахъ южнѣе Мисунде появились датскія заставы и прусская кавалерія укрылась въ сторонѣ; тотчасъ развернулась $\frac{9\text{ р.}}{24\text{ п.}}$, пошла влѣво укрыто вдоль оз. Лангсё и заставила отступить правый флангъ датскихъ аванпостовъ; подойдя подъ огонь укрѣпленій рота остановилась и заняла высоту къ западу отъ Экернфёрдской дороги; $\frac{10\text{ р.}}{24\text{ п.}}$ развернулась правѣе, за-

сѣла на юго-востокъ отъ укрѣпленія b и открыла огонь по отступавшимъ аванпостамъ; укрѣпленія отвѣчали ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, сначала мало дѣйствительнымъ, вслѣдствіе густого тумана; $\frac{11 \text{ и } 12 \text{ р.}}{24 \text{ п.}}$ въ сомкнутомъ строю зашли по дорогѣ до высоты 9-й роты; къ 11 час. главныя силы резерва выстроились укрыто у сѣверной оконечности оз. Лангсё, ожидая прибытія артиллеріи; $\frac{3 \text{ р.}}{7 \text{ ег. б.}}$ была послана для занятія мельницы Орнумъ. Начальникъ артиллеріи корпуса, полк. Коломье, произвелъ рекогносцировку укрѣпленій, но за туманомъ мало видѣлъ: впереди укрѣпленій валики (кники) были снесены и заставлены орудіями: обстрѣлъ до разстоянія въ 1,600 метровъ; укрытые участки попадались только къ сторонѣ озера и вдоль рѣчки Кòзель.

Въ 12 час. прибылъ къ авангарду г.-л. Манштейнъ и принялъ командованіе по порученію принца Фридрихъ-Карла. Онъ рѣшилъ артиллерійскимъ огнемъ заставить противника отступить на сѣверный берегъ; артиллеріи велѣно выѣхать къ востоку отъ дороги, $\frac{\text{ф. б.}}{24 \text{ п.}}$ прикрывать батареи, $\frac{\text{ф. б.}}{15 \text{ п.}}$ и $\frac{1 \text{ б.}}{60 \text{ п.}}$ развернуться лѣвѣе $\frac{\text{ф. б.}}{24 \text{ п.}}$, а остальнымъ частямъ авангарда оставаться у оз. Лангсё. Когда исполнялось это приказаніе, на трехъ дорогахъ, ведущихъ изъ Мисунде, показалась непріятельская пѣхота—это были три роты, посланныя на рекогносцировку г.-л. Герлахомъ для выясненія обстановки. Каждая изъ этихъ ротъ, увидавъ пруссаковъ, открыла огонь; между тѣмъ, огнемъ артиллеріи былъ зажженъ домъ въ Мисунде и въ 15-мъ полку полагавшемъ, что взорванъ блокгаузъ въ укрѣпленіи, раздалось ура; правофланговая прусская $\frac{10 \text{ р.}}{24 \text{ п.}}$, принявъ это ура за атаку, стала приближаться къ укрѣпленіямъ вдоль рѣчки, дошла до сухого рукава Шлей, перешла его по льду, оттѣснивъ датскую пѣхоту, и засѣла здѣсь въ 100 метр. отъ укрѣпленія b, съ успѣхомъ обстрѣливая въ немъ артил. прислугу.

$\frac{\text{ф. б.}}{15 \text{ п.}}$ тоже двинулся на встрѣчу датчанамъ, потерялъ командира, но оттѣснилъ датскую роту и залегъ своими передовыми ротами въ 250 метр. отъ укрѣпленій; на лѣвомъ флангѣ $\frac{1 \text{ б.}}{60 \text{ п.}}$ не столкнулся съ непріятелемъ, но пострадалъ отъ огня батарей сѣвернаго берега и тоже потерялъ командира.

Вскорѣ послѣ начала дѣла къ мельн. Орнумъ стала прибы-

вать 11-я бригада, усиленная $\frac{2\text{ э.}}{11\text{ ул. п.}}$ и $\frac{2\text{-ю}}{12\text{ фн. батр.}}$; къ 1 часу дня начали прибывать къ мѣсту боя резервныя батареи, а батареи авангарда еще ранѣе подъ руководствомъ полк. Коломье открыли огонь; $\frac{3\text{-я}}{6\text{ фн. батр.}}$ выѣхала восточнѣе экернфёрдской дороги на дистанціи въ 650 м. отъ укрѣпленій, $\frac{3\text{-я}}{\text{Гауб. батр.}}$ западнѣе дороги ($\frac{3\text{-я}}{\text{Кон. батр.}}$ осталась при гл. силахъ авангарда).

Изъ резервной артиллеріи выѣхали три 6 фунт. батареи между дорогами на Экернфёрде и Орнумъ и продолжили линію батарей на сѣверъ, а двѣ гаубицныя батареи—стали на лѣвомъ флангѣ, лѣвѣе $\frac{3\text{-й}}{\text{Гауб. батр.}}$; четыре конныя батареи прибыли послѣдними и выѣхали западнѣе дороги въ Хольмъ, нѣсколько позади прочихъ.

Такимъ образомъ въ 2 часа пополудни дѣйствовало 64 орудія I-го корпуса и изъ нихъ 24 нарѣзныхъ; въ началѣ укрѣпленія были нѣсколько видны, но вскорѣ туманъ и дымъ совсѣмъ скрыли ихъ; огонь укрѣпленій сначала былъ довольно силенъ, но потомъ ослабѣлъ. Для достиженія рѣшительнаго результата полковникъ Коломье приказалъ центру и правому флангу артиллеріи продвинуться впередъ на 150—200 метр. уступами; этому движенію послѣдовали и батареи гаубицъ, но конныя остались на мѣстѣ на лѣв. флангѣ, обстрѣливая батареи сѣвернаго берега.

Во время артил. боя голова 11-й бригады, $\frac{\text{II б.}}{60\text{ п.}}$ въ ротныхъ колоннахъ, продвинулась впередъ, подъ сильнымъ огнемъ перешла сухой рукавъ Шлей и засѣла правѣе $\frac{10\text{ р.}}{24\text{ п.}}$; командиръ бригады г.-м. Канштейнъ, ожидая штурма, перевелъ всю бригаду на лѣвый берегъ р. Козель и расположилъ ее здѣсь въ резервномъ порядкѣ; батарея искала позиціи, но, въ виду труднаго обозрѣнія, не нашла таковой. Изъ авангарда развернулись еще $\frac{\text{Ф. б.}}{13\text{ п.}}$ правѣе $\frac{\text{Ф. б.}}{15\text{ п.}}$, а въ 2 часа три роты 7-го егер. бат.—на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, лѣвѣе $\frac{\text{I б.}}{60\text{ п.}}$. Засѣвшія противъ укр. *в* прусскія роты отвѣчали на сильный огонь и отбили нѣсколько атакъ датчанъ.

Около трехъ часовъ г.-л. Манштейнъ рѣшилъ прекратить бой въ виду густого тумана, мѣшавшаго обозрѣнію; батареи съ лѣваго фланга начали уходить уступами и въ 4 часа данъ послѣдній выстрѣлъ; въ это время датчане усилили огонь и на-

несли потери прикрывающей пѣхотѣ; пруссаки отступили въ порядкѣ на мѣста, занятыя ими передъ боемъ; потери ихъ были $\frac{\text{офиц. 3 уб. 9 р.}}{\text{н. ч. 30 уб. 152 р. и 5 пр.}}$, всего $\frac{\text{12 оф.}}{\text{187 н. ч.}}$. Принцъ Фридрихъ-Карлъ, донося о боѣ главнокомандующему, упомянулъ, что вторая попытка здѣсь едва-ли удастся.

Съ датской стороны 2-го февраля II и III дивизіи заняты были дополнительными работами по устройству ложементовъ для орудій и барикадированію выходовъ; къ IV див. прибыла 5-я батарея, а резервная артиллерія ($^1/_2$ 1-й и 6-я батарея) расположились въ самомъ г. Шлезвигѣ. На участкѣ 1-й дивизіи въ $10^1/_2$ ч. утра показался противникъ въ дефиле между оз. Лангсё и р. Кòзель; аванпосты при начавшейся перестрѣлкѣ постепенно отступили къ укрѣпленіямъ.

Въ тотъ-же день рано утромъ была прорублена и очищена пароходомъ „Ossian "полынья вдоль Шлей въ 20 ф. ширины и южный мостъ на судахъ у Мисунде оконченъ. Въ 11 час. въ штабѣ 2-й бригады получено извѣстіе о наступленіи противника.

Въ укрѣпленіяхъ южнаго берега стоялъ $\frac{\text{I б.}}{\text{18 п.}}$: 2-я р. въ укр. *a* и *b* по $^1/_2$ р. въ каждомъ, 5 и 7 р. въ резервѣ; 1 р.— на аванпостахъ, но при отступленіи она распредѣлена по люнетамъ и соединительнымъ траншеямъ, бòльшая часть ея оказалась въ укрѣп. *b*. 6-я крѣп. артил. рота съ 20 орудіями распредѣлена была такъ: въ *a*—4—12 фунт. и 4—24 фунт. орудія, въ *b*—2—12 фунт. и 4—24 фунт.; въ укр. d, которое не могло стрѣлять, 2—12 фунт. орудія; изъ батарей сѣвернаго берега въ g_1 было 2—12 фунт. и въ g_2—2—24 фунт. Каждый изъ люнетовъ *a* и *b* имѣлъ линію огня въ 160 метр. въ 2—3 метрахъ надъ горизонтомъ; впереди сухой ровъ въ 3 м. глубины и въ 3 м. ширины у основанія; горжи закрыты палисадами; внутри укрѣпленій были устроены траверсы и блокгаузъ, впереди—скрытый палисадъ у контръэскарпа и высокій проволочный плетень; орудія стрѣляли черезъ амбразуры; оба люнета соединены траншеей, которая также соединяла укр. *a* съ берегомъ.

Командиръ 2-й бригады г.-м. Фогтъ тотчасъ велѣлъ $\frac{\text{I б.}}{\text{3 п.}}$ (изъ 3-хъ ротъ; одна еще не пришла изъ Капельна) изъ Бродерсбю идти въ Мисунде и самъ поѣхалъ въ укр. *b*; начальникъ

I див. г.-л. Герлахъ тоже вскорѣ прибылъ, велѣлъ 10-й батареи идти въ Бродерсбю, а самъ отправился въ укр. *a*. Сначала происходила только ружейная перестрѣлка и укрѣпленія изрѣдко стрѣляли изъ орудій; со стороны мельн. Орнумъ показалось густая непріятельская цѣпь, быстро спускавшаяся съ горы и вскорѣ, вѣроятно увидавъ прорубь на Шлей, остановилась и отошла. Въ туманѣ нельзя было ничего разобрать; поэтому г.-л. Герлахъ, когда въ $11^1/_2$ час. $\frac{\text{I б.}}{\text{3 п.}}$ пришелъ въ Мисунде, приказалъ ротамъ его выйти впередъ по тремъ дорогамъ, ведущимъ на югъ отъ Мисунде; ротамъ былъ приданъ еще взводъ драгунъ, для производства рекогносцировки; пруссаки уже начали развертываться и роты были встрѣчены сильнымъ огнемъ, особенно-же 2-я рота, шедшая по дорогѣ въ Козель открытой мѣстностью; потерявъ командира и одного офицера, рота въ безпорядкѣ бросилась назадъ; ея отступленіе прикрыли другія двѣ роты, 6-я на дорогѣ въ Хольмъ и 5-я на дорогѣ въ Орнумъ, тоже наткнувшіяся на противника. Баталіонный командиръ, считая рекогносцировку оконченною, велѣлъ всѣмъ отступать; 6 р. заняла траншею западнѣе *a*, а двѣ другія, вмѣстѣ съ прибывшею въ 3 часа изъ Капельна 1-ю ротою,—промежутокъ между *a* и *b*; взводъ драгунъ оставался на дорогѣ нѣкоторое время, близъ *b*, причемъ смертельно раненъ командиръ взвода, а затѣмъ былъ отведенъ на сѣверный берегъ; рекогносцировка показала, что непріятель въ значительныхъ силахъ всѣхъ родовъ оружія находится впереди позиціи, но туманъ все-же не позволилъ разсмотрѣть его расположеніе и силы. Между тѣмъ непріятельскіе стрѣлки уже близко подошли къ укрѣпленіямъ, на лѣвомъ флангѣ они были въ 100 метрахъ, въ центрѣ—въ 200—250 м. Въ $12^3/_4$ час. непріятельская артиллерія открыла огонь съ экернфёрдской дороги на дистанцію около 550 м. отъ укрѣпленій; хотя датчане хорошо знакомы была съ впереди-лежащей мѣстностью, но вслѣдствіе тумана они не могли разглядѣть расположеніе непр. орудій и должны были прицѣливаться по огню орудій.—Датчане не могли судить о силѣ противника; но по стрѣльбѣ артиллеріи заключили, что его много, и готовились ко встрѣчѣ штурма. Тотчасъ послѣ начала боя г.-л. Герлахъ приказалъ 3-й бригадѣ (изъ Ведельспангъ) идти къ

Мисунде, но она могла прибыть только послѣ полудня; особенно боялся онъ за прорывъ между укрѣпленіями *a* и *b*, почему въ 2 часа велѣлъ очистить тѣ пункты позиціи, коимъ противникъ въ данную минуту не угрожалъ; $\frac{\text{II б.}}{\text{3. п.}}$ велѣно оставить одну роту для наблюденія берега отъ Бродерсбю до Ульснесъ, а двѣ роты послать въ Мисунде (эти роты уже раньше пошли, но снова вернулись); онѣ въ 3 часа прибыли и встали въ резервѣ; $^1/_2$ 10-й батареи, прибывшая въ 12 ч., усилила батареи g_1 и g_2, другая половина ея встала лѣвѣе g_6 для обстрѣливанія сѣвернаго моста и тетъ-де-пона, въ случаѣ овладѣнія ими противникомъ, но ей не пришлось дѣйствовать; взводъ въ g_2 началъ дѣйствовать только позднѣе, когда взводъ въ g_1 ушелъ для замѣны передковъ.

Непріятельскіе стрѣлки особенно сильно тревожили датчанъ въ укр. *b*, гдѣ наводчики крайняго лѣваго орудія по нѣсколько разъ были выведены изъ строя; потому было приказано 7 ротѣ ($\frac{\text{I б.}}{\text{8 п.}}$) выбить непр. стрѣлковъ, но рота на открытой мѣстности встрѣтила сильный огонь и отступила; одинъ взводъ ея засѣлъ у самаго берега въ домѣ откуда онъ могъ поражать прусскихъ стрѣлковъ, и остался тамъ, пока домъ не былъ зажженъ. Пѣхота противника усиливалась и артиллерія его подвинулась ближе, но наносила мало вреда: въ укр. *a* подбиты 3 орудія, въ *b*—ни одного; разстояніе было опредѣлено ошибочно и снаряды по большей части перелетали и зажгли множество домовъ въ Мисунде, а также домъ перевозчика у южнаго моста, гдѣ былъ устроенъ перевязочный пунктъ; раненыхъ удалось спасти. Нѣсколько разъ казалось, что противникъ строитъ штурмовыя колонны и туда направлялся картечный огонь, но штурма не послѣдовало; въ 3 часа у датчанъ было всего только два баталіона въ укрѣпленіяхъ и двѣ роты въ резервѣ; для предупрежденія прорыва между *a* и *b*, г.-л. Герлахъ въ $3^1/_2$ ч. приказалъ перевести изъ батарей g_1 и g_4 два крѣпостныхъ орудія, для обстрѣливанія моста и ведущей къ нему дороги, къ южному мосту, который однако былъ разведенъ, но въ это время огонь противника сталъ ослабѣвать и къ 4 час. прекратился. Потери датчанъ, простирались до 141 человѣка, въ томъ числѣ $\frac{\text{оф. 6 уб. и 3 р.}}{\text{н. ч. 32 уб. 90 р. и 10 пр.}}$, всего 9 оф. и 132 нижн. чина.

По окончаніи боя непріятельскій парламентеръ просилъ о прекращеніи военныхъ дѣйствій на короткое время для уборки раненыхъ, на что г.-л. Герлахъ изъявилъ согласіе; этимъ воспользовались для свободнаго отступленія около 200 чел. прусскихъ стрѣлковъ, засѣвшихъ въ 150 метрахъ отъ укр. *b*. Послѣ уборки раненыхъ датчане заняли прежнюю аванпостную линію и захватили непріят. постъ у мельницы Орнумъ. Укрѣпленія занялъ $\frac{1\ б.}{3\ п.}$, имѣя 5-ю роту на аванпостахъ, прочія части разведены по квартирамъ.

Главнокомандующій де-Меца въ 2 часа получилъ свѣдѣнія объ атакѣ Мисунде и тотчасъ послалъ туда адъютанта слѣдить за ходомъ боя, а также сообщить ген. Герлаху, что по полученнымъ въ главной квартирѣ свѣдѣніямъ пруссаки намѣрены 3-го февраля переправиться у Капельнъ; начальникъ I-й дивизіи поэтому послалъ сказать 1-й бригадѣ, чтобы усилить наблюденіе и поставить одинъ баталіонъ 22 п., изъ резерва,—за линіей Ульснесъ - Фусингъ,—въ Борне и окр. деревняхъ. Въ виду поздняго времени нельзя было изъ $\frac{5}{4}$ центра произвести демонстраціи во флангъ и тылъ непріятеля, а потому главнокомандующій ограничился тѣмъ, что приказалъ III дивизіи отправить небольшой отрядъ къ Флекебю для встревоженія противника; туда былъ посланъ отрядъ изъ $\frac{1\ б.}{9\ п.}$, $\frac{3\ эск.}{4\ др.\ п.}$ и $\frac{2\ ор.}{11\ бат.}$; правый флангъ колонны сначала прикрывали нѣсколько постовъ (у Гельторфъ, Эсперемъ) отъ глав. караула изъ Ведельспангъ, но потомъ—разъѣзды отъ самой колонны, дабы не ослаблять аванпостовъ; колонна выступила изъ Хадебю въ $4^3/_4$ часа и дошла до Гюбю, откуда ее вернули, когда было получено извѣстіе о прекращеніи боя у Мисунде.

Въ 7 час. вечера къ г.-л. Герлаху явился выѣхавшій впередъ командиръ шедшей изъ резерва 3-й бригады, но такъ какъ теперь онъ не считалъ себя въ правѣ распоряжаться резервомъ, въ виду прекращенія боя, то велѣлъ ему расположиться на квартирахъ въ Мольденитъ и окрестностяхъ, откуда резервъ могъ въ зависимости отъ обстоятельствъ быть двинутъ къ Мисунде, Палёре или Шлезвигу; только $\frac{1\ б.}{16\ п.}$ оставленъ въ Мисунде, въ виду возможности повторенія атаки; двѣ роты 3 полка отправлены въ свои квартиры. $\frac{1\ б.}{16\ п.}$ тотчасъ принялся за работу по снесенію послѣднихъ

плетней впереди укрѣпленій, устройству маски въ горжѣ укр. *b* и уширенію траншеи между *a* и *b*; въ тылу позиціи устроены крытые ходы, а таковые вдоль Шлей уширены; вмѣсто сгорѣвшихъ въ Мисунде домовъ для помѣщенія людей поставлены палатки; взамѣнъ подбитыхъ крѣпостныхъ орудій ночью привезены были изъ Шлезвига 1—12 фунтовое и 2—24 фунтовыхъ.

Главнокомандующій, получивъ вечеромъ извѣстіе объ исходѣ дѣла у Мисунде и о сосредоточеніи противника передъ центромъ, велѣлъ войскамъ центра стать на сборные пункты 3-го февраля къ 4 часамъ утра, а обозамъ отойти назадъ на сборные пункты парковъ. I-й дивизіи послано приказаніе упорно оборонять Шлей, а когда это окажется невозможнымъ—съ самоотверженіемъ прикрывать лѣвый флангъ арміи при отступленіи на Фленсбургъ. Поздно вечеромъ съ полученіемъ извѣстія о занятіи д. Леторфъ, г.-л. де-Меца приказалъ II и III дивизіямъ утромъ 3-го февраля занять всѣ укрѣпленія.

У союзниковъ I корпусъ расположился по квартирамъ; авангардъ отъ мельницы Орнумъ до Сакторфъ, 11-я бригада—у Экернфёрде; отъ нея еще утромъ посланы два взвода $\frac{1\ \text{эск.}}{8\ \text{г. п.}}$ съ офицерами штаба для рекогносцировки берега Шлей у Кёнигсбургъ и Стубе; 12-я бригада—у Лудвигсбурга, а 13-я дивизія между авангардомъ и 6-й дивизіей; кавалерійская дивизія (только $\frac{1\ \text{и}\ 2\ \text{э.}}{4\ \text{к. п.}}$ и $\frac{1,\ 2,\ 3\ \text{и}\ 4\ \text{э.}}{6\ \text{к. п.}}$; $\frac{3\ \text{э.}}{4\ \text{К. п.}}$ былъ въ Килѣ, $\frac{4\ \text{э.}}{4\ \text{К. п.}}$ при глав. квартирѣ, 3-й гус. п. и $\frac{4\ \text{и}\ 5\ \text{э.}}{8\ \text{Г. п.}}$ при авангардѣ, а $\frac{1,\ 2\ \text{и}\ 3\ \text{э.}}{8\ \text{Г. п.}}$ при 11-й бригадѣ) получилъ приказаніе идти въ Ренсбургъ къ III корпусу, но съ дороги вернули два эскадрона 4-го кир. п., которые встали въ Альтенгофѣ; резервная артиллерія—въ Экернфёрде, однако небольшая часть ея распредѣлена въ раіонахъ 6-й и 13-й дивизій; штабъ корпуса—въ Химмельмаркъ; на случай нападенія датчанъ приказано было отдѣльнымъ частямъ прямо идти на позицію М. Гаммельбю-Снапъ.

Союзный главнокомандующій еще въ 11 час. утра отдалъ распоряженіе на 3-е февраля, предполагая, что I к. дошелъ лишь до позиціи Кокендорфъ-Хольмъ: I корпусу идти далѣе на Мисунде, выдѣливъ одну нарѣзную батарею II к. въ 3 часа въ Эсперемъ, II к.—занять впереди своего расположенія тѣсныя квартиры (Alarmquartiere), прикрываясь сильными аванпостами

по линіи Фарторпъ-Селькъ-Ягель съ 4 часовъ; наиболѣе удаленныя квартиры имѣть не далѣе 1 мили за этой линіей; III корпусу— перейти черезъ р. Зорге и до 4 час. занять аванпостами линію Ягель-Альтъ Бенебекъ и тѣсныя квартиры позади до р. Зорге, нарѣзнымъ 12 фунт. орудіямъ слѣдовать по шоссе при III корп. и только на другой день перейти ко II корпусу; въ 4 часа дня 3-го февраля командирамъ II и III корпусовъ прибыть въ Оберъ-Селькъ для совѣщанія относительно диспозиціи на 4-е февраля.

4-го февраля къ 9 час. утра II корпусу сосредоточиться на линіи Лоторфъ-Альтмюль, а III корпусу на линіи Кропъ-Вильзикъ; двумъ баталіонамъ III корпуса, прибывшимъ послѣдними, остаться 4-го февраля въ Ренсбургѣ и Кронверкѣ. Такимъ образомъ фельдмаршалъ Врангель имѣлъ намѣреніе 4-го февраля атаковать центръ позиціи. Атака Мисунде 2-го февраля убѣдила союзниковъ въ желаніи датчанъ оборонять Даневеркъ, а также въ томъ, что переправу слѣдуетъ совершить не у Мисунде или близъ него, а ниже по Шлей; I корпусу, не смотря на измѣнившуюся обстановку, не было дано изъ главной квартиры другихъ распоряженій на 3-е февраля.

Бой у Оберъ-Селькъ и Ягель 3-го февраля.

Командиръ II корпуса союзниковъ, ф.-л. Габленцъ на 3-е февраля приказалъ: бригадѣ Гондрекуръ въ 12 час. дня перейти линію аванпостовъ и слѣдовать на Б. Брекендорфъ и Оберъ-Селькъ, бригадѣ Томасъ идти изъ Алефельда на Гельторфъ и Лопстедъ, бригадамъ Ностица и Дормуса двигаться позади бр. Гондрекуръ; тремъ эскадронамъ драгунъ и резервной артиллеріи перейти въ Б. Брекендорфъ; бригадѣ Томасъ занять двумя баталіонами Фарторпъ и переправу у Хадебю (черезъ заливъ Хадебю-Норъ), другую переправу передъ Ведельспангъ охранять и наблюдать весь заливъ до Селькъ, а къ вечеру съ главными силами быть въ Эсперемъ. Бригадѣ Гондрекуръ занять Селькъ и Ягель, выставивъ впереди ихъ аванпосты; если противникъ окажетъ сопротивленіе, то стремительно его отбросить.

Бригада гр. Гондрекуръ во время движенія имѣла въ авангардѣ 1 бат., 1 взводъ гусаръ, 2 ор. и піонерное отдѣленіе,

прочія части въ главн. силахъ, кромѣ двухъ ротъ, изъ коихъ одна шла въ аріергардѣ, а другая прикрывала обозъ. У двора Торфшупенъ авангардъ увидѣлъ небольшой датскій отрядъ изъ пѣхоты и кавалеріи, который вскорѣ отступилъ на свои аванпосты.

На пути наступленія австрійцевъ мѣстность представляла слѣдующія особенности: влѣво отъ дороги растилалось перерѣзанное канавами болото; по немъ пролегала желѣзная дорога; вправо мѣстность была нѣсколько болѣе возвышенная и холмистая; южнѣе д. Оберъ-Селькъ она террасами поднимается къ сѣверу; первая терраса расположена къ югу отъ деревни въ видѣ плато поперегъ дороги; вторая, нѣсколько сѣвернѣе, образуетъ у самой дороги, влѣво отъ нея, довольно крутую гору Конгсхёй; съ нея уже видны укрѣпленія Даневеркъ и дорога, ведущая къ нимъ черезъ дефиле впереди д. Буструпъ. Вся мѣстность перерѣзана книками и очень затруднительна для движенія кавалеріи и артиллеріи; вслѣдствіе наступившей оттепели почва была вязкая и дороги плохія.

Когда авангардъ продвинулся на высоту деревни Лоторфъ, стало извѣстнымъ, что у непріятеля собраны значительныя силы у д. Оберъ-Селькъ, гдѣ онѣ заняли позицію. Гр. Гондрекуръ отдѣлилъ $\frac{1\ б.}{34\ п.}$ съ 1 взв. гусаръ влѣво къ Ягель, а прочія части своей бригады въ 2 часа дня развернулъ по обѣ стороны дороги въ двѣ линіи; на правомъ флангѣ пошелъ противъ мельницы Селькъ одинъ дивизіонъ (2 роты) 18-го егерск. баталіона, лѣвѣе его $\frac{1\ б.}{30\ п.}$ и на лѣвомъ флангѣ — остальные два дивизіона 18-го егерск. бат.; во второй линіи шли два другіе баталіона съ батареей по срединѣ; пѣхота съ трудомъ наступала подъ огнемъ отъ одной межи къ другой; въ наступленіи на крайнемъ правомъ флангѣ принимала участіе одна рота 11-го егерск. бат. изъ бр. Томасъ; она потомъ ушла на Лопстедъ.

Когда австрійцы подошли къ позиціи, датчане попробовали перейти въ наступленіе, но были отбиты, чему особенно способствовалъ сильный огонь шрапнелью австрійской батареи, выѣхавшей восточнѣе дороги на дистанціи въ 1.300 шаговъ; атакующій бросился въ штыки на позицію, выбилъ изъ нея датчанъ

и захватилъ одно орудіе. Для сохраненія за собою д. Оберъ-Селькъ гр. Гондрекуръ, не колеблясь, рѣшилъ овладѣть командующей высотой Конгсхёй (Кенигсбергъ). Изъ 1-й линіи уведенъ назадъ $\frac{1\ б.}{30\ п.}$ и замѣненъ двумя баталіонами 2-й линіи; вся батарея выѣхала на плато сѣвернѣе д. Оберъ-Селькъ и начала подготовку атаки шрапнельнымъ огнемъ съ позиціи восточнѣе дороги, но скоро, въ виду укрытія противника за кнпками, перешла къ огню гранатами; непріятельская артиллерія ушла и австрійская бригада штурмовала гору подъ огнемъ пѣхоты; датчане опять вышли впередъ и бросились въ штыки, но были отбиты и въ 4 часа гора Конгсхёй была взята, батарея переѣхала на нее, а прибывшая батарея бригады Ностицъ выѣхала на позицію правѣе первой батареи. Командиръ бригады хотѣлъ здѣсь остановиться, но его войска увлеклись преслѣдованіемъ датчанъ, взяли деревню Ведельспангъ и позади нея попали подъ перекрестный огонь крѣпостныхъ орудій, понесли значительныя потери и должны были отойти назадъ къ Ведельспангъ, преслѣдуемые отдѣльными датскими ротами; вся же деревня эта къ наступленію ночи осталась за австрійцами; между тѣмъ батарея № 2 (бр. Гондрекуръ) вступила въ бой съ непріятельской артиллеріей и продолжала его до наступленія темноты; еще вечеромъ датчане сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ шрапнелью, но безъ вреда; батарея израсходовала 146 гранатъ и 28 шрапнелей и не имѣла потерь; дѣйствіе австрійскихъ нарѣзныхъ орудій оказалось отличнымъ. Бригада Ностицъ получила приказаніе поддержать бригаду Гондрекуръ, но послѣдняя до прихода подкрѣпленій хорошо справилась сама и прошла далѣе, чѣмъ было назначено.

Отдѣлившійся влѣво отъ бригады Гондрекуръ $\frac{1\ б.}{34\ п.}$, не доходя д. Ягель, наткнулся на датскую пѣхоту въ $2^1/_2$ часа; датчане пошли въ атаку, но остановились, увидѣвши появившуюся противъ ихъ праваго фланга 10-ю роту 4-го гвар. грен. прусскаго полка (III к.), которая однако вскорѣ ушла; противникъ отошелъ на высоты къ сѣверу отъ д. Ягель. Ген. Ностицъ, подходя въ головѣ своей бригады къ Оберъ-Селькъ, услышалъ пальбу у Ягель и послалъ туда двѣ роты 9-го егерск. баталіона, а потомъ и остальную часть его; роты атаковали датчанъ во флангъ, овладѣли упорно за-

щищаемой станціей Клостеркругъ и дали возможность $\frac{\text{I б.}}{\text{34 п.}}$ послѣ $1^1/_2$ часоваго боя оттѣснить датчанъ, имѣвшихъ здѣсь 2 бат. и 2 ор., и взять нѣсколько плѣнныхъ; другимъ послѣдствіемъ появленія егерскихъ ротъ было то, что датскія роты оказались отрѣзанными отъ д. Буструпъ, куда ушла только одна рота, а прочія—на сѣверозападъ. Австрійцы потеряли въ этотъ день $\frac{\text{офиц. 15 уб. и 13 ран.}}{\text{н. ч. 79 уб., 289 р. и 34 проп.}}$; всего 28 офицеровъ и 402 нижн. чина.

Бр. Томасъ въ $3^1/_2$ часа пришла въ Гельторфъ, гдѣ къ ней присоединилась прусская батарея изъ I корпуса ($\frac{\text{4-я}}{\text{6 ф. б.}}$); еще раньше одна рота 11-го егер. бат. была отдѣлена влѣво къ Нидеръ-Селькъ для поддержанія связи съ другой бригадой и имѣла незначительную перестрѣлку съ непріятелемъ. Позднѣе $\frac{\text{II б.}}{\text{80 п. п.}}$ занялъ Лопстедъ, а главныя силы пошли къ Фарторпъ; здѣсь двѣ датскія роты подъ огнемъ отступили за палисадъ плотины, ведущей къ Хадебю; одинъ баталіонъ 3-го датскаго полка занялъ выходъ съ плотины; главн. силы австрійской бригады стали у д. Фарторпъ и позади нея потери бр. Томасъ были незначительны.

Прусская гвардія подвинулась и заняла аванпосты по линіи Ягель-Вильзокъ-Бенебекъ; штабъ III корпуса перешелъ въ Кропъ, I корпусъ 3-го февраля оставался на своихъ квартирахъ; три эскадрона гусаръ содержали кордонъ вдоль Шлей и рекогносцировали берегъ. Пр. Фридрихъ-Карлъ поѣхалъ къ Врангелю и оба наблюдали за боемъ у Конгсхёй; въ 4 часа всѣ корпусные командиры собрались у главнокомандующаго въ Ханенкругѣ для совѣщанія.

Датскія войска были утромъ 3-го февраля подъ ружьемъ. Въ $8^3/_4$ часовъ утра г.-л. де-Меца велѣлъ снарядить рекогносцировочный отрядъ съ тѣмъ, чтобы убѣдиться заняты-ли д.д. Лоторфъ и Гельторфъ и, хотя въ 9 ч. съ аванпостовъ получено извѣстіе, что деревни эти не заняты противникомъ, рекогносцировка все же состоялась и для производства ея назначены $\frac{\text{II б.}}{\text{9 п. п.}}$ и $\frac{\text{2-й эс.}}{\text{6 др. п.}}$.

Въ 11 часовъ главнокомандующій, не получая свѣдѣній о наступленіи противника, велѣлъ войскамъ на всей позиціи вернуться на свои квартиры.

Между тѣмъ рекогносцировочный отрядъ въ $10^1/_2$ час. двинулся по дорогѣ въ Брекендорфъ; впереди шелъ полувзводъ драгунъ; дойдя до перекрестка, начальникъ отряда послалъ одну роту на Лоторфъ, другую—на Гельторфъ, а съ прочими продолжалъ движеніе по главной дорогѣ; роты не нашли противника и начальникъ отряда, дойдя до двора Торфшупенъ, приказалъ отступить; въ это время показался непріятельскій разъѣздъ на дорогѣ изъ Брекендорфа; предполагая, что это лишь незначительныя силы, начальникъ отряда велѣлъ эскадрону идти впередъ, а двумъ ротамъ съ боковыхъ дорогъ присоединиться къ главнымъ силамъ. Оказалось, что это былъ авангардъ II корпуса; датскій эскадронъ началъ перестрѣлку, а баталіонъ развернулся и медленно отступилъ за аванпосты. Здѣсь въ 12 час. дня происходило слѣдующее: на смѣну трехъ занимавшихъ аванпосты баталіоновъ: $\frac{\text{I б.}}{\text{21 п. п.}}$, $\frac{\text{II б.}}{\text{1 п. п.}}$ и $\frac{\text{I б.}}{\text{20 п. п.}}$ шли другіе три баталіона, считая съ запада, $\frac{\text{II б.}}{\text{21 п. п.}}$, $\frac{\text{I б.}}{\text{11 п. п.}}$ и $\frac{\text{I б.}}{\text{9 п. п.}}$, такимъ образомъ энергичное наступленіе противника застало датчанъ во время смѣны аванпостовъ, причемъ мѣстами она была уже исполнена, а мѣстами—нѣтъ, это было невыгодно для датчанъ, такъ какъ во всякое другое время аванпосты спокойно отошли бы на высоты Конгсхёй—Сортехёй и далѣе подъ защиту огня съ укрѣпленій, теперь же части смѣшались и при отсутствіи общаго командованія произошло замѣшательство; у датчанъ въ это время было въ раіонѣ аванпостовъ III дивизіи отъ Фарторпъ до Ягель всего 7 бат., 2 эск. и 6 ор.

У Оберъ-Селькъ принялъ командованіе находившимися вблизи различными частями командиръ 11 полка маіоръ Ристъ; онъ рѣшилъ занять позицію южнѣе деревни и собралъ здѣсь $\frac{\text{3 и 5 р.}}{\text{1 п. п.}}$ (старый глав. караулъ) — къ западу отъ дороги, куда отступили заставы $\frac{\text{4 и 8 р.}}{\text{1 п. п.}}$; на лѣвомъ флангѣ позиціи, къ востоку отъ дороги, стояла $\frac{\text{7 р.}}{\text{11 п. п.}}$, а за ней $\frac{\text{1 и 5 р.}}{\text{11 п. п.}}$, $\frac{\text{3 р.}}{\text{11 п. п.}}$ встала въ резервѣ за правымъ флангомъ, общій резервъ составлялъ $\frac{\text{II б}}{\text{9 п. в.}}$ съ $\frac{\text{2 эск.}}{\text{4 др. п.}}$, прибывшимъ въ 2 ч. изъ Буструпа. Особенно упорно защищался лѣвый флангъ позиціи, гдѣ былъ 11-й полкъ и 5-я рота произвела даже атаку и пошла въ штыки, но была отброшена; наступленіе противника было настолько стремительное, что не помогли и

поддержки $\frac{3 \text{ и } 4 \text{ р.}}{9 \text{ п. п.}}$ изъ резерва, и австрійцы на обоихъ флангахъ имѣли рѣшительный успѣхъ. Это происходило въ раіонѣ аванпостовъ 7-й бригады.

Въ раіонѣ аванпостовъ 8-й бригады $\frac{\text{I б.}}{20 \text{ п. п.}}$ имѣлъ 2-ю роту у мельницы Селькъ, откуда она была отброшена ротами 18-го егер. бат. и ротою бр. Томасъ, 6-ю роту въ Хадебю, а 1 и 5-я роты въ глав. караулѣ у Ведельспангъ; всѣ эти части вмѣстѣ съ 2 орудіями и новой смѣной получили приказаніе идти на Конгсхёй, при этомъ 2 ор. 11-й батареи по невыясненной причинѣ пошли къ Оберъ-Селькъ, куда они прибыли къ самому началу отступленія; одно попалось австрійцамъ, а другое увезено на Конгсхёй подъ прикрытіемъ $\frac{2 \text{ эск.}}{4 \text{ др. п.}}$.

Упорный бой у Оберъ-Селькъ разстроилъ датскія части, отдѣльные люди уходили въ Буструпъ. Аванпосты 7-й бригады по диспозиціи имѣли приказаніе отступить къ горѣ Сортехёй, а потому не могло быть рѣчи о сборѣ всѣхъ частей на высотѣ Конгсхёй и упорной оборонѣ ея. Маіоръ Ристъ однако попытался собрать здѣсь перепутавшіяся роты. Участвовавшіе въ бою у Оберъ-Селькъ баталіоны раздробились: изъ $\frac{\text{I б.}}{11 \text{ п. п.}}$ 1 и 5-я роты отошли къ вост. сторонѣ Конгсхёй, а 3 и 7-я роты—къ Сортехёй, тоже случилось и съ $\frac{\text{II б.}}{1 \text{ п. п.}}$, отъ котораго только 3 и 5-я роты отступили къ Конгсхёй; такимъ образомъ на горѣ Конгсхёй собрались 8 ротъ, разстроенныхъ боемъ и отступленіемъ и еще 4 роты и 1 ор. свѣжихъ войскъ отъ аванпостовъ 8-й бригады $\frac{1 \text{ и } 5 \text{ р.}}{20 \text{ п. п.}}$ и $\frac{2 \text{ и } 6 \text{ р.}}{9 \text{ п. п.}}$; м. Ристъ хотѣлъ остановить наступленіе австрійцевъ энергичной контръ-атакой и двинулъ впередъ $\frac{2 \text{ и } 6 \text{ р.}}{9 \text{ н. п.}}$ и $\frac{5 \text{ р.}}{20 \text{ п. п.}}$, но онѣ были отбиты и стали отступать вмѣстѣ съ другими ротами съ позиціи, такъ что ко времени штурма на горѣ Конгсхёй оставалась только $\frac{1 \text{ р.}}{20 \text{ п. п.}}$, которая затѣмъ тоже отступила; австрійцы стали преслѣдовать, а датчане, оказавъ небольшое сопротивленіе у Ведельспангъ, ушли за валъ, который впереди д. Буструпъ былъ занятъ $\frac{\text{II б.}}{20 \text{ п. п.}}$, кромѣ того, здѣсь были 1 орудіе съ Конгсхёй, 1 ор. изъ артил. парка, 2 ор. 12-й батар., отступившія отъ Клостеркруга (другія 2 ор. 12 батар. посланы въ Хадебю, гдѣ $\frac{6 \text{ р.}}{12 \text{ п. п.}}$ вмѣстѣ со смѣною $\frac{5 \text{ р.}}{9 \text{ п. п.}}$ были отброшены за плотину), и наконецъ еще 2 ор. 11-й батар., прибывшія изъ Шлезвига съ на-

чальникомъ штаба III дивизіи; орудія были поставлены на валу, причемъ одно при въѣздѣ на валгангъ упало съ него. Такимъ образомъ аванпосты оборонялись одни, не получая подкрѣпленій; причиной этого были замедленія въ доставленіи донесеній; начальникъ III див. г.-м. Штейнманъ получилъ извѣстіе о наступленіи австрійцевъ только послѣ взятія Конгсхёй и тотчасъ приказалъ всей дивизіи стать на сборные пункты и занять укрѣпленія.

Главнокомандующій имѣлъ только свѣдѣніе отъ начальника аванпостовъ о производствѣ противникомъ рекогносцировки къ Оберъ-Селькъ и лишь въ $5^1/_2$ час. получилъ отъ г.-м. Штейнмана донесеніе о происшедшемъ. Въ 5 час. начальникъ III див., увидѣвъ, что атака австрійцевъ на валъ отбита огнемъ артиллеріи, приказалъ перейти въ наступленіе на Ведельспангъ; впереди пошли $\frac{8\ р.}{20\ п.\ п.}$ и $\frac{8\ р.}{9\ п.\ п.}$, а въ видѣ поддержки части 9 полка; но эти войска вслѣдствіе темноты, усталости и недостатка въ патронахъ вскорѣ остановились; вечеромъ выставлены были аванпосты къ сѣверу отъ Ведельспангъ, о чемъ въ $9^1/_4$ ч. донесено главнокомандующему.

У Ягель стоялъ на аванпостахъ $\frac{1\ б.}{21\ п.\ п.}$; 1 р. имѣла заставу и посты къ юго-западу отъ деревни, 2 р. къ юго-востоку отъ нея, а 3 и 4 р. съ 2 орудіями составляли главный караулъ у желѣзнодорожной станціи Клостеркругъ. Въ 1 часъ дня пришелъ для смѣны II б. этого же полка съ другими 2 ор. 12-й батареи; смѣна началась, причемъ 5 и 6 р. пошли въ заставы, а 7 и 8 р. въ главный караулъ; среди смѣны въ $2^1/_2$ часа получено донесеніе о наступленіи противника съ юго-востока; командира 21-го полка не было и онъ прибылъ къ полку лишь когда тотъ былъ отброшенъ, поэтому начальство принялъ старшій изъ баталіонныхъ командировъ маіоръ Собю; двѣ роты новой смѣны (5 и 6 р.) заняли д. Ягель съ цѣлью удержать ее пока 1 и 2 р. успѣютъ снять посты и отойти на позицію за деревней; 1 р. успѣла, а 2 р. была втянута въ бой; ружья часто давали осѣчки; часть 5 роты пошла въ атаку, но была отбита, а когда внезапно послышался огонь справа, гдѣ появилась прусская гвардейская рота, датчане очистили д. Ягель и всѣ четыре роты отошли назадъ

на высоту западнѣе шоссе, причемъ нѣсколько постовъ попались въ плѣнъ; три роты затѣмъ стали отходить къ Клостеркругу, а 1-я рота (кап. Бейсенхертца) осталась на высотѣ. Изъ Клостеркруга двинуты были впередъ 4 и 8 р. съ 2 ор. на позицію къ югу отъ станціи, гдѣ онѣ дали нѣсколько выстрѣловъ; въ $3^1/_2$ часа непріятельскій огонь ослабѣлъ и 4 и 8 р. пошли было впередъ, когда получено донесеніе, что противникъ идетъ съ востока (это были роты 9-го егер. бат., которыя, оттѣснивъ $\frac{3 \text{ и } 7 \text{ р.}}{11 \text{ п. п.}}$ на Сортехёй, обратились къ западу); въ тоже время показались австрійскія части и съ юговостока—это были роты 11-го егер. бат. бр. Ностицъ; въ это время станцію занималъ только 1 взводъ 7-й роты, три взвода ея вблизи занимали высоты, 3-я рота сама ушла за 4 и 8 ротами, а 4 орудія по полученному приказанію увезены въ Буструпъ; начинало уже темнѣть и маіоръ Собю рѣшилъ отступать къ д. М. Даневеркъ и совершилъ это подъ прикрытіемъ 4 р., занявшей высоту западнѣе Клостеркруга; 1 р. ничего не знала объ отступленіи и только увидѣвъ противника почти у себя въ тылу бросилась къ западу; весь полкъ ушелъ къ д.д. Б. и М. Даневеркъ.

Потери датчанъ 3-го февраля: $\frac{\text{офиц. 4 уб. 3 ран. и 2 проп.}}{\text{н. чин. 38 уб. 121 ран. и 245 проп.}}$ или всего $\frac{9 \text{ оф.}}{404 \text{ н. ч.}}$. Вечеромъ датчане выставили аванпосты на правомъ флангѣ отъ $\frac{1 \text{ б.}}{21 \text{ п. п.}}$ главный караулъ въ укр. Даневеркъ-Форверкъ, посты—нѣсколько впереди, въ центрѣ $\frac{1 \text{ б.}}{11 \text{ п.}}$ южнѣе Буструпъ и на лѣвомъ флангѣ центра позиціи $\frac{1 \text{ б.}}{9 \text{ п. п.}}$ главный караулъ—на сѣверной вѣтви вала, а посты нѣсколько впереди.

Король Христіанъ IX присутствовалъ при боѣ въ центрѣ позиціи; 31-го января онъ изъ Копенгагена вновь отправился въ армію и 1-го февраля остановился въ замкѣ Готорпъ въ г. Шлезвигѣ, 2-го февраля осматривалъ войска въ укрѣпленіяхъ центра, а 3-го утромъ поѣхалъ благодарить войска въ Мисунде за бой наканунѣ; вернувшись оттуда, король засталъ бой въ центрѣ, присутствовалъ при немъ, а вечеромъ объѣзжалъ укрѣпленія, въ томъ числѣ и Буструпъ-Форверкъ. Послѣ полудня всѣ части центра находились до вечера подъ ружьемъ. Во II дивизіи все было спокойно, произошла только небольшая стычка, причемъ на аванпостахъ раненъ 1 человѣкъ; она тоже отодвинула свои аван-

посты назадъ до высоты перекрестка воловьей дороги съ желѣзною дорогою и только у д. М. Рейде остались посты по южную сторону р. Рейдеръ.

Потеря передовыхъ позицій и близкое расположеніе войскъ противника къ укрѣпленіямъ побудили г.-л. де-Меца объявить распоряженіе о постоянной готовности арміи, начиная съ 6 час. утра и до полученія съ аванпостовъ успокоительныхъ извѣстій; стоявшая въ резервѣ 3-я бригада съ 11 часовъ утра должна была находиться на сборномъ пунктѣ. Полученное черезъ Лондонъ тревожное извѣстіе о намѣреніи противника атаковать Мисунде и центръ позиціи повело къ тому, что войскамъ въ центрѣ приказано бивакировать и ночью; вечеромъ 3-го февраля видѣли, какъ австрійцы съ фонарями осматривали ледъ у Фарторпъ, откуда заключили о намѣреніи ихъ перейти на Мёвенбергъ и Хольмъ; поэтому въ каждый изъ этихъ пунктовъ отправлено по одной ротѣ 15-го полка — изъ пѣхотнаго резерва; $\frac{\text{I б.}}{\text{15 п. п.}}$ остался въ Альтштадѣ, а 8-й полкъ и 2 роты 15-го полка—бивакировали въ Пёльхегнъ; резервная артиллерія тоже бивакировала на сборномъ пунктѣ; 3-я батар. пришла съ о-ва Альзена и остановилась въ Истедѣ; только IV дивизія оставалась на квартирахъ, но она съ разсвѣтомъ имѣла приказаніе идти на сборный пунктъ. Бивакировать было очень тяжело, такъ какъ днемъ земля оттаивала и вездѣ стояла вода, а ночью былъ морозъ. Въ I дивизію послано увѣдомленіе о намѣреніи противника перейти Шлей, а въ $11^1/_4$ час. вечера 3-го февраля дополнительно сообщено о боѣ въ центрѣ, съ приказаніемъ не располагать резервами (3-й бригадой) безъ разрѣшенія главнокомандующаго, причемъ однако $\frac{\text{I б.}}{\text{16 п. п.}}$ оставленъ при I-й дивизіи. Ночью находившійся съ королемъ въ замкѣ Готорпъ министръ-президентъ Монрадъ имѣлъ совѣщаніе съ начальникомъ штаба арміи полк. Кауфманомъ; послѣдній заявилъ, что армія будетъ защищать упорно Даневеркъ и высказалъ мнѣніе, что присутствіе короля стѣсняетъ главнокомандующаго, заставляя заботиться объ охраненіи замка; министръ уговорилъ короля уѣхать въ 5 ч. утра 4-го февраля въ Фленсбургъ, а оттуда 5-го февраля въ Зондербургъ.

Главнокомандующій ожидалъ атаки и больше всего опасался

продолженія выжидательнаго положенія, такъ какъ бивакированіе зимою и постоянная готовность неминуемо должны были пагубно отразиться на здоровьѣ войскъ.

Положеніе *союзниковъ* вечеромъ 3-го февраля было слѣдующее: II корпуса бригада Томасъ—противъ Хадебю между Шлей и бродомъ у Ведельспангъ; бригада Ностицъ—въ Ведельспангъ и Оберъ-Селькъ; на Конгсхёй—бригадная и корпусная артиллерія и инженерная рота; южнѣе Оберъ-Селькъ—бригада Гондрекуръ; бр. Дормусъ—въ Лоторфъ и Гельторфъ (1 бат. въ Ягель); кавал. бригада (5 эск., прочіе 5—по бригадамъ пѣхоты) Рамсторфъ; штабъ корпуса—Б. Брекендорфъ. I корпусъ на прежнихъ мѣстахъ; у Экернфёрде было собрано 30 лодокъ для перевозки на повозкахъ въ Капельнъ, гдѣ пр. Фридрихъ-Карлъ считалъ удобнымъ переправиться. III корпусъ получилъ приказаніе занять укрѣпленную переправу черезъ Эйдеръ у Ренсбурга на желѣзной дорогѣ и потому въ кронверкѣ были оставлены $\frac{\text{Ф. б.}}{\text{4 гв. п.}}$ и $\frac{\text{II б.}}{\text{4 гв. гр. п.}}$; ген. фонъ-Гаке хотѣлъ было занять кронверкъ, но фельдмаршалъ Врангель ему отказалъ, говоря, что онъ занятъ силою и нуженъ прусскимъ и австрійскимъ войскамъ для обезпеченія сообщеній въ тылу. (Въ Килѣ для той же цѣли осталось отъ I корп. $\frac{\text{I б.}}{\text{13 п. п.}}$ и $\frac{\text{3 эск.}}{\text{4 кир. п.}}$.

Авангардъ III корпуса, $\frac{\text{Ф. б.}}{\text{3 гв. п.}}$, $\frac{\text{I и Ф. б.}}{\text{4 гв. гр. п.}}$ и $\frac{\text{3 и 4 эск.}}{\text{6 кир. п.}}$, въ 2 часа дня 3-го февраля перешелъ р. Зорге и занялъ линію Вильзикъ—М. Бенебекъ, причемъ, какъ сказано, $\frac{\text{10 р.}}{\text{4 гв. п.}}$ приняла незначительное участіе въ бою у Ягель; главныя силы пришли въ Кропъ, а резервъ, къ которому прибыла 6-я кон. батар. съ 6—12 фунт. орудіями изъ Магдебурга, дошелъ до р. Зорге; штабъ корпуса—въ Кропъ; здѣсь въ 7 час. вечера пришло изъ Ягель требованіе подкрѣпленій и былъ отправленъ $\frac{\text{I б.}}{\text{3 гв. п.}}$, но онъ вернулся съ полпути. По окончаніи дѣла у Оберъ-Селькъ, во дворѣ Ханенкругъ собрались главнокомандующій и корпусные командиры со штабами для совѣщанія; фельдмаршалъ Врангель хотѣлъ на другой день штурмовать Даневеркъ и диспозиція была уже готова; II к. долженъ былъ, занявъ Конгсхёй и подготовивъ атаку артиллерійскимъ огнемъ, идти на укр. X, XI и XII, одновременно съ III корпусомъ, который долженъ былъ направиться на укр.

XII; на совѣтѣ почти всѣ сочли штурмъ открытою силою немыслимымъ и сравнивали Даневеркъ съ Севастополемъ; ф.-л. Габленцъ и весь его штабъ заявили, что успѣхъ атаки невозможенъ. Тогда фельмаршалъ уступилъ и рѣшилъ, что сначала I корпусъ перейдетъ черезъ Шлей въ восточной части его, причемъ для точнаго опредѣленія пункта переправы еще разъ будетъ произведена рекогносцировка, и затѣмъ направиться въ тылъ позиціи, а II и III корпуса тѣмъ временемъ будутъ занимать противника съ фронта въ центрѣ и расположатся на тѣсныхъ квартирахъ, глубиною въ 1 милю, устроивъ впереди окопы; ф.-л. Габленцъ согласился отрядить одну бригаду для наблюденія за Мисунде; главная квартира осталась въ Дамендорфѣ. Командиръ II (австрійскаго корпуса вынесъ изъ совѣщанія то впечатлѣніе, что главнокомандующій имѣлъ намѣреніе пожертвовать австрійцами при атакѣ съ фронта. Такимъ образомъ, первоначальный планъ фельдмаршала Врангеля застать датчанъ врасплохъ и атаковать одновременно съ фронта и лѣваго фланга не удался, вслѣдствіе преждевременнаго движенія I корпуса на Мисунде и нерасположенія ф.-л. Габленца къ атакѣ съ фронта.

Оставленіе Даневерка и бой у Санкельмарка 6-го февраля.

Въ арміи союзниковъ производились 4-го февраля рекогносцировки, пр. Фридрихъ-Карлъ съ начальникомъ штаба, полковникомъ Блументаль, осмотрѣвъ берегъ Шлей, нашли наиболѣе удобные пункты для переправы у Арнеса, гдѣ заливъ имѣетъ 100 саж. ширины, и Капельна (170 саж.) и рѣшили совершить переправу въ ночь съ 5-го на 6-е февраля. Въ центрѣ полковникъ Власичъ рекогносцировалъ, вмѣстѣ съ прусскимъ маіоромъ Беке, укрѣпленія Бструпъ-Форверкъ и Даневеркъ-Форверкъ и пришелъ къ заключенію, что удобнѣе атаковать не укр. X—XIV, какъ было рѣшено раньше, а укрѣпленія XV—XVIII. Съ своей стороны и г.-л. Мюльбе осматривалъ на лѣвомъ флангѣ впереди лежащую мѣстность и донесъ главнокомандующему, что укрѣпленія XX—XXIII слабы, движеніе ночью черезъ болота по льду возможно,

а также, что производство атаки по плотинамъ не представляетъ особыхъ затрудненій.

На основаніи донесеній, главнокомандующій вечеромъ 4-го февраля отдалъ слѣдующую диспозицію: I-й корпусъ переходитъ Шлей въ ночь съ 5-го на 6-е февраля у Арнеса и Капельна; II-й корпусъ посылаетъ одну пѣхотную бригаду и 1 кав. полкъ къ Вѐсбю для наблюденія за Мисунде, затѣмъ 5-го февраля демонстративно строитъ батареи противъ центра, а 6-го числа въ 9 час. утра изъ нихъ открываетъ огонь противъ укрѣпленій (для чего ф.-л. Габленецъ получаетъ въ свое распоряженіе 6—12 фунт. орудій отъ I корпуса, коимъ прибыть въ Гюбю 5-го февраля въ 10 часовъ утра, и 6—12 фунт. орудій отъ III корпуса изъ Кропа); II и III корпуса занимаютъ сосредоточенное расположеніе между Оберъ-Селькъ и воловьей дорогой и атакуютъ укрѣпленія, но лишь тогда, когда I корпусъ совершитъ переправу и продвинется въ тылъ непріятельской позиціи до высоты Мисунде, что вѣроятно произойдетъ не ранѣе какъ послѣ полудня 6-го февраля.

Рано утромъ 5-го февраля изъ главной квартиры разосланы дополнительныя распоряженія: въ случаѣ удачи переправы I корпуса, противникъ либо оставитъ позицію, либо перейдетъ въ наступленіе въ центрѣ; въ первомъ случаѣ аванпостамъ предписывается строго наблюдать за всѣмъ происходящимъ у датчанъ, во второмъ—слѣдуетъ удерживать свои позиціи и при отбитіи атаки стараться ворваться на плечахъ противника въ Даневеркскія укрѣпленія; если переправа I корпуса не удастся, то ему отойти къ Кѐзель; если датчане перейдутъ въ наступленіе отъ Мисунде, то австрійской бригадѣ занять позицію у Хольмъ. Для быстрой передачи донесеній по фронту устроена конная почта: изъ Оберъ-Селькъ на Эсперемъ и Хольмъ—австрійцами съ постами изъ 2 унт. офицеровъ въ разстояніи $^1/_2$ мили, а отъ Хольмъ на Борбю, Лудвигсбургъ и Свансенъ-Кирке — прусскими изъ 9 постовъ по 1 унт. офицеру и 6 рядовыхъ.

4-го февраля австрійцы замѣтили движеніе въ 6 час. утра на датскихъ передовыхъ постахъ, гдѣ въ это время происходила смѣна, и открыли огонь съ горы Конгсхёй 10-ю (8 фунтовою)

батареею; противникъ отвѣчалъ, батарея потеряла 4 чел. и была уведена; ф.-л. Габленцъ приказалъ уйти съ горы и пѣхотѣ, кромѣ одного баталіона. Бригада Гондрекуръ, стоявшая по квартирамъ южнѣе Оберъ-Селькъ, смѣнена здѣсь бригадою Дормусъ и ушла на ея мѣста въ Гельторфъ и Лоторфъ; у Ягель остались по одному баталіону отъ бригадъ Гондрекуръ и Ностицъ. Противъ частей бригады Томасъ непріятель въ 7 час. утра открылъ огонь съ батарей Хольмъ, Мёвенбергъ и Хадебю; понеся нѣкоторыя потери, австрійцы отошли назадъ и въ 11 час. выставили восточнѣе д. Лопстедъ двѣ батареи — одну австрійскую и одну прусскую и начали стрѣлять съ 1.800 метровъ противъ батареи Іоганнсгофъ и съ 2.500—противъ батареи Мёвенбергъ; первая скоро замолчала, а вторая въ 3 часа прекратила огонь; съ датчанами въ Хадебю пѣхота вела ружейную перестрѣлку; потери были незначительныя. 5-го февраля ф.-л. Габленцъ послалъ бригаду Дормусъ съ полкомъ Виндишгреца въ Весбю; она стала на позиціи сѣвернѣе Хольмъ; половина бригады Томасъ пошла въ Оберъ-Селькъ, а у Лопстедъ и Фарторпъ остались только одинъ пѣх. полкъ (Коронини), 1 эск. гусаръ и 1 батарея; у Ягель для охраненія возведенныхъ тамъ батарей находились полкъ короля прусскаго и 18-й егер. баталіонъ (бр. Гондрекуръ).

III корпусъ 4-го февраля продвинулся до высоты д. М. Рейде, взводъ кирасиръ и 1 рота имѣли небольшое столкновеніе съ 2 ротами при 2 орудіяхъ изъ Курбурга на пути отъ Вильзикъ къ М. Рейде, причемъ пруссаки потеряли одного человѣка, а датчане 1 убитаго и 4 плѣнныхъ; 5-го февраля г.-л. Мюльбе произвелъ небольшую рекогносцировку укрѣпленій у Курграбена.

I корпусъ оставался на своихъ квартирахъ и только 4-го числа была сдѣлана рекогносцировка берега Шлей; въ Килѣ собрано 45 лодокъ, которыя на повозкахъ отправлены къ I корпусу; въ Экернфёрде находились 30 лодокъ и австрійскій понтонный паркъ съ 4-й австр. піонерной ротой; половина этого парка 5-го февраля пошла въ Карлсбургъ (близъ Арнесъ), другая половина съ цѣлью демонстрировать показалась датчанамъ на берегу Шлей у Сисебю, а потомъ пошла къ Мослевъ. На 5-е февраля части I корпуса получили слѣдующія приказанія: авангарду двинуться на

*

Мослевъ, Грюнхольтъ, Шубю, Бродерсбю къ Элеру (противъ Арнесъ), куда прибыть къ 4 час. пополудни; 6-й дивизіи и резервной артиллеріи идти туда же черезъ Лудвигсбургъ и Грюнхольтъ; 13-й дивизіи въ 5 час. утра идти черезъ Борбю, Лудвигсбургъ и Грюнхольтъ къ Карбю. Диспозиція эта была точно исполнена; 45 лодокъ привезены 5-го числа въ Карбю изъ Киля, а 30 изъ Экернфёрде въ лѣсъ Элебергъ (противъ Капельна). 5-го февраля принцъ Фридрихъ-Карлъ собралъ подчиненныхъ ему генераловъ въ Карлсбургѣ и приказалъ начать переправу 6-го февраля въ 4 часа утра сразу въ двухъ пунктахъ: 12-й бригадѣ въ Рабальзундъ, а авангарду—въ Эспенесъ, переправивъ одновременно по одному баталіону; если непріятель не замѣтитъ этихъ 2-хъ баталіоновъ, то ждать сбора всей бригады для наступленія; 12-й бригадѣ сначала овладѣть строющейся противъ Рабальзунда батареею на 2 орудія, авангарду—неоконченною батареею южнѣе Капельна и самимъ мѣстечкомъ и послать отрядъ къ Арнесъ для обезпеченія своего лѣваго фланга и овладѣнія строющимися здѣсь батареями. Эти двѣ бригады должны были прикрывать постройку моста у Арнесъ и переправу черезъ него прочихъ частей корпуса, направленныхъ въ такомъ порядкѣ: гусарскій № 3 полкъ, артиллерія авангарда, сводная кавалерійская дивизія $\frac{5\text{ эск.}}{2\text{ гус. п.}}$, $\frac{2\text{ эск.}}{7\text{ др. п.}}$, $\frac{2\text{ эск.}}{11\text{ ул. п.}}$, $\frac{1\text{ эск.}}{4\text{ к. п.}}$ и конная батарея; при авангардѣ оставленъ 3 гус. полкъ, при каждой пѣх. бригадѣ по 1 эск. отъ дивизіонной кавалеріи, а $\frac{1\text{ эск.}}{4\text{ кир. п.}}$ былъ въ конной почтѣ), 13-я дивизія, резервная артиллерія, 11-я бригада и легкій понтонный паркъ. Весь обозъ оставленъ на южномъ берегу; тамъ же сложены каски и ранцы; патронные ящики должны были слѣдовать за войсками и людямъ выданы 3-хъ дневныя порціи провіанта.

Датчане, замѣтивъ утромъ 4-го февраля укрѣпленія и артиллерію на горѣ Конгсхёй, открыли по нимъ огонь изъ укр. Буструпъ-Форверкъ и изъ 4-хъ орудій 11-й батареи, поставленныхъ на старомъ валѣ близъ шоссе и восточнѣе послѣдняго. Въ тотъ же день датскія батареи у Хольмъ и Мёвенбергъ, а также два орудія 12-й батареи изъ Хадебю обстрѣливали непріятельскія войска, производившія работы восточнѣе Хадебю-Норъ; когда у непріятеля нѣсколько позднѣе открыли огонь двѣ батареи съ высоты

южнѣе Фарторпъ, на датской батареѣ у Хольмъ былъ поврежденъ брустверъ и она вскорѣ прекратила огонь; между пѣхотными частями также произошла перестрѣлка, а послѣ полудня стрѣляли изъ Хадебю по непріятельскимъ колоннамъ; нѣсколько выстрѣловъ было сдѣлано и изъ укр. II; потери 9-го полка состояли изъ 1 ран. и 2 плѣнныхъ; на правомъ флангѣ тоже была небольшая перестрѣлка на аванпостахъ, вслѣдствіе движенія III корпуса союзниковъ до линіи М. и Б. Рейде; здѣсь одна прусская гвардейская рота и нѣсколько кирасиръ наткнулись на дорогѣ на роту 10-го полка; но эта рота вскорѣ ушла за дамбу подъ прикрытіе огня 2 орудій главнаго караула; датскіе аванпосты здѣсь отошли назадъ.

Въ общемъ на позиціи получилось то впечатлѣніе, что день пройдетъ спокойно и потому въ полдень было приказано войскамъ оставить биваки и вернуться на квартиры; небольшія части отъ 3-й бригады охраняли берегъ Шлей отъ Кленсбю до устья р. Лёйтъ; IV дивизія перевела 5-ю батарею въ Арнхольтъ, а II дивизія для достиженія большей готовности поставила свои части, не расположенныя въ укрѣпленіяхъ, въ деревняхъ М. Даневеркъ и Хусбю; въ Скоубю (Шубю) остался только одинъ гусарскій эскадронъ.

Того же числа главнокомандующій объѣзжалъ позицію, чтобъ убѣдиться, въ какомъ настроеніи находятся войска; несмотря на утомленіе, вызванное постоянною готовностью въ послѣдніе дни, и на неправильное продовольствіе отъ постоянныхъ перемѣщеній съ квартиръ на биваки и обратно и отъ дурныхъ дорогъ, духъ войскъ былъ хорошъ, но г.-л. де-Меца нашелъ, что позиція занята слабо, особенно въ раіонѣ II дивизіи; г.-л. дю-Платъ доносилъ о приготовленіи союзниковъ къ атакѣ на центръ, съ аванпостовъ сообщали о сборѣ значительныхъ силъ позади Конгсхёй и о возведеніи укрѣпленій на горѣ; противникъ близко подошелъ уже къ самой позиціи и противъ II дивизіи пруссаки заняли оконечности плотинъ на р. Рейдеръ и при ночномъ морозѣ могли перейти ее. Осмотръ позиціи и полученныя донесенія напомнили главнокомандующему объ его отвѣтственности за сохраненіе арміи и побудили его собрать военный совѣтъ еще ве-

ромъ 4-го февраля. На совѣтѣ присутствовали, кромѣ главнокомандующаго, начальника главнаго штаба арміи и его помощника, еще начальники II, III и IV дивизій (нач. I дивизіи г.-л. Герлахъ за отдаленіемъ своей квартиры не могъ прибыть), нач. пѣхотнаго резерва г.-м. Карокъ, нач. артилеріи г.-л. Лютихау со своимъ нач. штаба маіоромъ Вегенеромъ и нач. инженеровъ подполковникъ Дрейеръ съ своимъ начальникомъ штаба маіоромъ Шредеромъ. Помощникъ нач. штаба маіоръ Розенъ велъ протоколъ, но не принималъ участія въ преніяхъ.

Г.-л. де-Меца предложилъ совѣту рѣшить вопросъ, сколько времени оставаться на позиціи, если непріятель будетъ бездѣйствовать, причемъ разъяснилъ обстановку: постоянная готовность войскъ въ суровую погоду крайне изнуряла ихъ, много дополнительныхъ работъ въ укрѣпленіяхъ не было окончено, не смотря на ежедневное назначеніе отъ II и III див. до 2.400 чел. рабочихъ; III дивизія была расположена довольно сосредоточено, но II разбросана и бой для нея на открытой мѣстности невыгоденъ; численность арміи на позиціи достигала около 35.000 чел., не считая больныхъ, но изъ наличнаго состава было 6% слабосильныхъ, утомленныхъ работами и бивакированіемъ; правда, къ арміи уже прибыли до 2.700 резервистовъ, но большинство ихъ еще не было распредѣлено по ротамъ; при такихъ условіяхъ трудно было противостоять ожидаемой одновременной атакѣ противника на центръ и лѣвый флангъ, особенно принимая во вниманіе крайнюю растянутость позиціи. Наконецъ, главнокомандующій прочелъ данную ему инструкцію, требовавшую отъ него сохраненія арміи для обороны фланговыхъ позицій, и предложилъ совѣту высказаться по вопросу—принять ли атаку или отступить теперь же на фланговыя позиціи. Изъ десяти участвовавшихъ въ преніяхъ лицъ только одинъ начальникъ артиллеріи г.-л. Лютихау высказался за принятіе атаки, выставляя громадность потери въ артиллерійской матеріальной части въ случаѣ отступленія; г.-л. Хегерманъ совѣтовалъ отступить, сдѣлавъ предварительное наступательное движеніе, но это мнѣніе никѣмъ не было поддержано, а полковникъ Кауфманъ объявилъ предварительное наступленіе невозможнымъ, такъ какъ тогда армія подверглась бы преслѣдо-

ванію по пятамъ; г.-м. Штейнманъ высказался въ пользу отступленія, хотя послѣ нѣкотораго колебанія, вѣроятно въ виду болѣе сосредоточеннаго расположенія его дивизіи; прочіе члены совѣта безусловно подали голосъ за отступленіе, полковникъ Кауфманъ и маіоръ Розенъ въ голосованіи не участвовали.

Такимъ образомъ рѣшено было очистить позицію Даневеркъ, оставивъ крѣпостную артиллерію и не измѣняя аванпостнаго расположенія для скрытія движенія отъ противника. По окончаніи преній былъ составленъ полк. Кауфманомъ протоколъ засѣданія, подписанный всѣми присутствовавшими, кромѣ г.-л. Лютихау, въ 11 час. вечера; въ протоколѣ выставлены слѣдующія причины отступленія: 1) обезпечивающія фронтъ позиціи преграды Шлей, Эйдеръ и наводненія ненадежны, такъ какъ продѣланная въ нихъ узкая прорубь можетъ замерзнуть въ 48 часовъ; 2) необходимое для полной готовности бивакированіе невозможно при суровой погодѣ и недостаточномъ числѣ бараковъ (всего на 2.000 чел.), 3) позиція расчитана на 40—50/т. человѣкъ, а въ арміи имѣется на лицо едва 35.000; 4) составъ и подготовка арміи неудовлетворительны; 5) непріятель, въ числѣ 50/т. чел., занялъ всю впереди лежащую мѣстность и въ теченіе 48 часовъ можетъ подбить орудія на позиціи; 6) отступленіе въ порядкѣ, послѣ прорыва позиціи, станетъ невозможнымъ; 7) инструкція военнаго министра требуетъ сохраненія цѣлости арміи. Отъ начальника I дивизіи было получено увѣдомленіе, что и онъ соглашается съ рѣшеніемъ совѣта.

Главнокомандующій рѣшилъ начать отступленіе 5-го февраля, если утромъ этого дня непріятель ничего не предприметъ, но послалъ военному министру сообщеніе о рѣшеніи совѣта только 5-го утромъ и то по почтѣ, опасаясь обнаруженія тайны на телеграфѣ, какъ сказано въ сочиненіи датскаго генеральнаго штаба, но эта причина не основательна, такъ какъ для передачи секретныхъ телеграммъ существуютъ шифры и телеграмма была отправлена 5-го вечеромъ; г.-л. де-Меца просто пользовался предоставленной ему самостоятельностью и вѣроятно не желалъ, чтобы могущія послѣдовать распоряженія помѣшали и безъ того трудному исполненію принятаго военнымъ совѣтомъ рѣшенія.

Что касается самаго рѣшенія объ очищеніи позиціи, то надо замѣтить, что инструкціею военнаго министра, на которую ссылался главнокомандующій, требовалось оборонять позицію, не жертвуя однако существованіемъ арміи, и смыслъ инструкціи несомнѣнно требовалъ принятія атаки; это объясняется тѣмъ громаднымъ политическимъ и нравственнымъ значеніемъ, которое имѣла позиція для датскаго народа и которое ясно сознавалось министромъ-президентомъ Монрадомъ и было недостаточно подчеркнуто на военномъ совѣтѣ въ г. Шлезвигѣ; очищеніе Даневерка безъ боя должно было неблагопріятно отразиться и на духѣ арміи; вообще можно сказать, что если чисто военныя соображенія требовали очищенія позиціи, то важное ея политическое значеніе и сохраненіе бодрости духа арміи не допускали оставленія ея безъ боя.

5-го февраля къ 6 час. утра войска были на сборныхъ пунктахъ; обозы на шоссе у Истедъ или на воловьей дорогѣ (II див.) сѣвернѣе Арнхольтъ. Утромъ произошла незначительная перестрѣлка на аванпостахъ и батареи у Хадебю-Норъ обмѣнялись нѣсколькими выстрѣлами, но къ $9^1/_2$ часамъ огонь прекратился; утромъ изъ д. М. Рейде, гдѣ непріятель поставилъ нѣсколько орудій, сдѣлано было небольшое число выстрѣловъ; вскорѣ послѣ полудня южнѣе д. М. Даневеркъ произошла тревога, вслѣдствіе рекогносцировки г.-л. Мюльбе; но вообще день прошелъ спокойно и войска уже въ 11 час. утра вернулись на квартиры (II-я дивизія—въ 2 часа дня). Штабъ арміи дѣлалъ съ утра приготовленія къ отступленію: въ Фленсбургъ и Апенраде посланы приказанія увести лазареты, магазины и другія учрежденія, приготовиться къ расквартированію въ Фленсбургѣ III дивизіи и къ собранію тамъ вечеромъ 5-го числа всего подвижнаго состава желѣзной дороги; слѣдовавшія на югъ маршевыя команды остановлены, но росписаніе поѣздовъ на 5-е число не измѣнено; коменданту на о-вѣ Альзенѣ велѣно послать всѣ суда къ Фленсбургу и приготовиться къ расквартированію войскъ; 4-я батарея остановлена на о-вѣ Альзенѣ, пароходы „Ossian“ и „Willemoes“ направлены въ Хольднесъ (въ Фленсбургскомъ фіордѣ); въ $12^1/_2$ час. дня отправлены въ военное министерство и

королю въ Зондербургъ обыкновенныя ежедневныя телеграммы съ упоминаніемъ, что войска очень страдаютъ отъ бивакированія; начальникамъ дивизій и командиру 4 бригады въ г. Фредрикстадѣ отправлены были секретныя предписанія объ отступленіи, о чемъ сообщено также начальникамъ всѣхъ вспомогательныхъ органовъ управленія арміи. Корпусный интендантъ еще утромъ уѣхалъ въ Фленсбургъ для организаціи отвоза магазиновъ, причемъ ему было указано, что III и IV дивизіи должны отступить на Фредерицію и въ Ютландію, но войскамъ этого не сообщено, а велѣно уходить къ Фленсбургу и окрестностямъ его; разсѣянныя противникомъ части и отсталые люди должны были идти къ Хольднесъ и сѣсть здѣсь на суда, для чего тутъ саперами и 7-ю ротою 13-го полка устроены пристани; $\frac{\text{II б.}}{\text{13 п. п.}}$ изъ Зондербурга и $\frac{\text{I б.}}{\text{13 п. п.}}$ изъ Фредерицiи двинулись было на югъ; но были остановлены.

Приказанія о совершеніи отступленія заключались въ слѣдующемъ:

I дивизія должна была 5-го февраля вечеромъ по кратчайшимъ дорогамъ полуострова Ангельна идти къ Фленсбургу съ такимъ разсчетомъ, чтобы 6-го числа до полудня собраться южнѣе города, гдѣ ожидать приказаній; въ аріергардѣ имѣть лишь небольшой отрядъ, а аванпосты убрать $^1/_2$—$^3/_4$ часа послѣ ухода всѣхъ прочихъ войскъ.

3-й бригадѣ надлежало выступить въ 8 час. вечера съ крѣпостною артиллеріею изъ Палёре и идти на Ведельспангъ, гдѣ къ ней присоединится $^1/_2$ 1-й батареи изъ Фуснингъ; къ югу отъ г. Фленсбурга занять позицію и пропустить прочія войска; объ этомъ распоряженіи сообщено начальнику I дивизіи.

Изъ центра резервной артиллеріи въ 7 час. вечера идти изъ г. Шлезвига до д. Адсбёль на Сундевитѣ. Пѣхотному резерву двинуться въ 8 час. вечера въ г. Фленсбургъ, гдѣ ждать приказаній.

II дивизіи (безъ 4-й бригады и 7-го полка) слѣдовать на Скоубю (Шубю), Лирскоу и далѣе по шоссе и воловьей дорогѣ непосредственно за пѣхотнымъ резервомъ до Скеферхусъ ($^1/_2$ мили западнѣе г. Фленсбурга) и оттуда по особому приказанію черезъ Боу и Смѐдебю къ Кверсъ на квартиры.

III дивизія (съ 8-ю батареею) образуетъ аріергардъ на шоссе и входитъ въ соглашеніе со II-ю относительно времени выступленія; по приходѣ въ Фленсбургъ располагается въ самомъ городѣ.

IV дивизія (съ 7-мъ полкомъ и 5-ю батар.) идетъ на Скоубю, Фридрихсауе, Боллингстедъ и Эгебекъ до Хонведъ, гдѣ располагается по квартирамъ и выставляетъ аванпосты.

Подвижной паркъ и артиллерійскій паркъ позиціи идутъ первый—въ г. Зондербургъ, второй—въ Гростенъ по шоссе за обозами, которые вытянутся къ 6 час. вечера. Гарнизонъ укрѣпленій оставляетъ ихъ въ центрѣ—въ 10 час. вечера, за р. Рейдеръ—въ 8 час. вечера, по возможности увозя съ собою крѣпостныя орудія. Аванпосты II и III дивизій уходятъ на 1 часъ позже войскъ, о чемъ начальники этихъ дивизій входятъ въ соглашеніе между собою; въ $8^1/_2$ час. отдано особое приказаніе о томъ, чтобы аванпосты къ востоку отъ д. М. Рейде остались на мѣстахъ до 12 час. ночи и потомъ присоединились бы къ III дивизіи.

На правомъ флангѣ *4-я бригада* очищаетъ г. Фредрикстадъ и прочіе пункты съ такимъ разсчетомъ, чтобы войска въ 10 час. вечера собрались въ Швабстедъ и Холлингстедъ и затѣмъ шли къ Вестеръ-Орстедъ, а оттуда вмѣстѣ къ Фленсбургу.

Обозамъ выступить изъ Истедъ въ $5^1/_2$ час. пополудни въ Фленсбургъ и стать къ сѣверу отъ города, а изъ Арнхольтъ (II дивизіи)—въ 6 час. вечера въ Хареслевъ.

Такимъ образомъ, датская армія должна была вечеромъ 5-го февраля начать отступленіе и къ полудню 6-го числа сосредоточиться у г. Фленсбурга. Хотя рѣшено было заклепать и оставить крѣпостныя орудія, но на совѣтѣ словесно было условлено увезти ихъ насколько это окажется возможнымъ; по недоразумѣнію для сего не воспользовались прибывшими съ утра въ Эллингстедъ и Даневеркъ поѣздами и послѣдніе въ $8^3/_4$ час. вечера были потребованы комисаромъ оттуда обратно въ Фленсбургъ.

Отступленіе началось въ назначенное время, но замедлилось гололедицей и снѣжною мятелью; обозные и всадники должны были слѣзать и вести лошадей въ поводу; лошади отъ населенія собраны были дурныя и въ недостаточномъ числѣ, для увоза крѣпостныхъ орудій сбруя оказалась непрочною; однако обозъ

почти весь дошелъ по назначенію, крѣпостныхъ же орудій увезено мало.

На лѣвомъ флангѣ 1-й бригадѣ приказано было, когда совсѣмъ стемнѣетъ, идти къ д. Хусбю ($1^1/_4$ мили къ ю.-в. отъ Фленсбурга) и оттуда выступить съ такимъ разсчетомъ, чтобы 6-го февраля въ 10 ч. утра быть къ югу отъ г. Фленсбурга; крѣпостныя орудія заклепать и бросить. Бригада поднялась въ $7^1/_2$ час. вечера, изъ Хусбю выступила въ $8^1/_2$ час. утра (безъ 2-хъ ротъ $\frac{\text{II а.}}{\text{2 п. п.}}$, дошедшихъ позднѣе), а къ Фленсбургу прибыла въ 10—12 час. дня, присоединивъ къ себѣ $\frac{\text{4 эск.}}{\text{4 др. п.}}$ и 13-ю батарею.

2-й бригадѣ велѣно двинуться въ 9 час. вечера на Ведельспангъ и Фленсбургъ, заклепавъ предварительно крѣп. орудія и потопивъ мосты у Мисунде, послѣ чего аванпосты могли переправиться на паромѣ; $\frac{\text{I б.}}{\text{16 п. п.}}$ долженъ былъ выступить еще въ 7 час. вечера, если не будетъ боя у Мисунде, и присоединиться къ своей 3-й бригадѣ у Ведельспангъ; въ случаѣ боя предписано держаться до наступленія темноты и потомъ скрытно уходить. Между часомъ и двумя аванпосты бригады были атакованы и оттѣснены въ укрѣпленія; видя у противника значительное движеніе, вызванное слѣдованіемъ I корпуса къ Капельнъ, датчане ожидали нападенія и $\frac{\text{II б.}}{\text{18 п. п.}}$, занимавшій аванпосты и укрѣпленія, и 6-я крѣп. рота стали готовиться къ оборонѣ; однако, пруссаки не атаковали, но въ сумерки опять было получено донесеніе о наступленіи противника; тогда командиръ бригады г.-м. Фогтъ, не желая ввязываться въ бой, рѣшилъ ускорить отступленіе и велѣлъ уходить $\frac{\text{I б.}}{\text{16 п. п.}}$ въ $6^1/_2$ час. вечера, а $\frac{\text{I б.}}{\text{13 п. п.}}$ тотчасъ за нимъ; прочія части приняли это за сигналъ къ очищенію позиціи, заклепали орудія, $\frac{\text{II б.}}{\text{18 п. п.}}$ убралъ аванпосты, очистилъ укрѣпленія и ушелъ за Шлей; начали топить мосты—сѣверный—инженерная команда, а южный—7-я рота 3-го полка; но люди эти не умѣли взяться за дѣло, такъ что потомъ инженерной командѣ пришлось работать до 11 час. вечера, чтобы потопить ихъ; работы прикрывались двумя ротами; $\frac{\text{II б.}}{\text{18 п. п.}}$ остался на сѣверномъ берегу до $9^1/_2$ час. вечера, послѣ чего ушелъ въ Ведельспангъ и далѣе за 3-й бригадой.

3-я бригада въ 11 час. вечера вся собралась у Ведельспангъ

и пошла на сѣверъ, но у Бёклундъ получила приказаніе для охраненія лѣваго фланга оставить одинъ полкъ въ Ведельспангъ до $12^1/_2$ час. ночи, что и было исполнено. Бригада прибыла къ Фленсбургу между $6^1/_2$ и $8^1/_2$ час. утра и заняла позицію южнѣе города у заставы. 2-я бригада расположилась въ самомъ городѣ; 2-я и 10-я батареи у Ведельспангъ присоединились къ своей дивизіи. Изъ крѣпостныхъ орудій лѣваго фланга находившіяся въ люнетахъ *a* и *b* у Мисунде заклепаны и оставлены, изъ батарей g_1 и g_2 и люнета *d* увезены 6—24 фунт. орудій въ Фленсбургъ и Зондербургъ (4—моремъ); въ батареѣ у Гольтофтъ заряды были взорваны, что однако не обратило вниманія противника на отступленіе датчанъ.

Въ центрѣ большой обозъ по особому приказанію выступилъ со сборнаго пункта въ 2—3 часа дня. Полевой паркъ изъ г. Шлезвига пошелъ въ 3 часа дня; движеніе было очень затруднительное и лошади часто падали; къ полуночи обозъ дошелъ до Сиверстедъ, пройдя только около 17 километровъ или половину пути до Фленсбурга; здѣсь патронные ящики были оставлены, а прочія повозки продолжали движеніе и дошли къ 2 час. дня 6-го февраля къ Сѣв. Смедебю (къ сѣв. отъ Фленсбурга); патронные ящики туда же прибыли не ранѣе 9 час. вечера 6-го числа и оттуда пошли въ г. Зондербургъ; одинъ зарядный и пять патронныхъ ящиковъ было брошено на пути. Инженерный паркъ вышелъ изъ г. Шлезвига въ $4^1/_4$ час. дня 5-го февраля и на другое утро въ 3 часа былъ на сборномъ пунктѣ обозовъ сѣв. г. Фленсбурга и затѣмъ пошелъ далѣе и дошелъ въ Зондербургъ 6-го февраля въ 5 час. дня; много шанцеваго инструмента было потеряно при выступленіи.

Для эвакуаціи позиціоннаго артиллерійскаго парка требовалось добавочныхъ 100 паръ лошадей и 440 повозокъ, но прибыли всего 84 лошади, а потому изъ складовъ увезено только 2 орудія и нѣсколько зарядныхъ и патронныхъ ящиковъ, которые въ 6 час. утра прибыли въ Фленсбургъ и направлены далѣе въ Зондербургъ. Всѣ обозы рано утромъ 6-го февраля прибыли на сборный пунктъ обозовъ сѣвернѣе г. Фленсбурга (обозы II див.—къ Хареславъ и тотчасъ пошли далѣе въ Кверсъ); движеніе обозовъ такимъ образомъ совершилось правильно и своевременно.

Резервная артиллерія выступила въ 7 час. вечера, пѣхотный резервъ—въ $7^1/_2$ час., II дивизія—въ 10 час. вечера; ея движеніе задержалось труднымъ маршемъ 10-го полка отъ Хусбю къ Скоубю; онъ дошелъ въ 12 час. ночи только до Декекро, это задержало и III дивизію, которая по соглашенію начальниковъ дивизій должна была остановиться на шоссе у перекрестка дороги изъ Лирскоу и ждать, пока пройдутъ всѣ части II дивизіи. III дивизія назначила въ аріергардъ 7-ю и 8-ю бригады, $\frac{6 \text{ эск.}}{5 \text{ др. п.}}$ и 4 орудія (по два отъ 11-й и 12-й батарей); 8-я бригада вышла изъ Буструпа въ 11 час. вечера и шла послѣднею; двѣ аванпостныя роты II див. и аванпосты III див. ушли только въ полночь.

Резервная артиллерія рано утромъ 6-го февраля была къ сѣв. отъ Фленсбурга и пошла далѣе въ Уллерупъ; пѣхотный резервъ достигъ города въ 8 час. утра, а II див. въ это время остановилась на 2 часа на привалѣ у Оверсё. III дивизія, какъ сказано, была задержана и 8-я бригада оставалась у Татеркро (въ 5 кил. отъ г. Шлезвига) до 3 ч. утра, при ней шли три взвода 2-й инженерной роты, которые барикадировали по мѣрѣ движенія мосты у Хелигбекъ, Стендерупъ и Оверсё. IV дивизія съ 7-мъ полкомъ и 5-ю батареею шла двумя колоннами: одна изъ 1-й кав. бригады и 7-го полка—на Боллингстедъ, другая—6-й драг. полкъ и 5-я батарея — по шоссе впереди аріергарда III дивизіи.

Крѣпостныхъ орудій въ центрѣ увезено мало отчасти за опозданіемъ лошадей и недостаткомъ передковъ, но главное потому, что надѣялись вечеромъ увезти орудія по желѣзной дорогѣ, чему помѣшало недоразумѣніе, упомянутое раньше; съ батареи Мёвенбергъ по льду не удалось увезти орудія, изъ Хольмъ увезено 4—84 фунт., изъ коихъ одно брошено у Истедъ, а три дошли въ Зондербургъ; изъ укрѣпленій Буструпъ-Форверкъ, I, II, III, VI, X и XIII ничего не спасено, изъ VII увезено 2—24 фунт. орудія, изъ IX—1—24 фунт., которое брошено у Истедъ, изъ XI—1—24 фунт., и изъ XII—2—24 фунт. орудія. Изъ укр. XIV, XV и XVI орудія были вытащены на дорогу, но, въ виду ухода поѣздовъ, здѣсь брошены, и только 2—24 фунт. увезены въ Зондер-

бургъ; изъ XVII и XVIII орудія были доставлены къ станціи Эллингстедъ и здѣсь брошены. Всѣ оставленныя орудія были заклепаны; изъ Фленсбурга въ Зондербургъ на судахъ увезено всего 11 орудій.

На крайнемъ *правомъ флангѣ* произошло слѣдующее: здѣсь инженерный офицеръ разрушилъ мосты, войска обѣихъ группъ выступили въ 10 час. вечера изъ Холлингстедъ и Швабстедъ и 4-я бригада собралась въ Вестеръ-Орстедъ, кромѣ 2 ротъ изъ Эйдерстедъ и $^1/_2$ роты изъ Хусума; первыя присоединились у Имингстедъ, вторая у Колундъ; 6-го февраля бригада въ $2^1/_2$ ч. дня дошла по назначенію въ Скоукро въ 5 кил. къ ю.-з. отъ Фленсбурга. Изъ числа крѣпостныхъ орудій здѣсь увезено изъ Зюдерштапель шесть, которыя пошли въ Фленсбургъ и далѣе, но по дорогѣ 5 было брошено; изъ нихъ 2 орудія позднѣе подобраны 8-мъ полкомъ; въ г. Фредрикстадѣ съ 5 час. вечера 5-го февраля собраны лошади изъ окрестныхъ деревень и подъ прикрытіемъ одной роты увезены 4—84 фунт., 2—24 ф., 6—12 ф. и 2—6 ф. орудія въ Хусумъ, а оттуда въ Фредерицію.

Со всей позиціи спасено 33 крѣпостныхъ орудія, изъ коихъ 14 доставлено въ Фредерицію, а 19—въ Фленсбургъ. Главная квартира ушла изъ г. Шлезвига въ 11 час. вечера. Когда совершенно стемнѣло и можно было разсчитывать на удачное совершеніе отступленія, посланы телеграммы королю и въ военное министерство объ оставленіи позиціи и артиллерійскихъ крѣпостныхъ орудій, послѣ чего телеграфное сообщеніе прервано.

Главныя силы датской арміи, постепенно прибывая въ г. Фленсбургъ, останавливались здѣсь для отдыха, составляя ружья на улицахъ; населеніе относилось къ войскамъ сочувственно. Г.-л. де-Меца прибылъ въ 6 час. утра, опередивъ штабъ, и получилъ отъ военнаго министра Лундбю телеграмму о томъ, что онъ не признаетъ правильнымъ очищенія позиціи; въ 11 часовъ утра въ городѣ собралась вся главная квартира; тутъ же находился министръ-президентъ Монрадъ, который, однако, не выразилъ неодобренія по поводу отступленія.

Въ Копенгагенѣ вѣсть объ оставленіи Даневерка, какъ и надо было ожидать, сильно взволновало населеніе, толпы народа стали

собираться на площадяхъ и у военнаго министерства, произносились патріотическія рѣчи, генераловъ нѣмецкаго происхожденія упрекали въ измѣнѣ и, наконецъ, произошли въ городѣ безпорядки. Министръ Монрадъ, вернувшись въ столицу, заявилъ въ риксдагѣ, что основанія очищенія позиціи ему неизвѣстны.

Между тѣмъ по прибытіи въ Фленсбургъ штабъ дѣлалъ необходимыя распоряженія: на судахъ предписано было увезти только магазины, лазареты и артиллерійскую матеріальную часть, войска же должны были продолжать движеніе походнымъ порядкомъ. 6-го февраля они расположились на отдыхѣ по квартирамъ слѣдующимъ образомъ: I дивизія (безъ 3-й бригады) съ 2—3 часовъ дня къ сѣверу отъ Фленсбургскаго фіорда; пѣхотный резервъ съ 12 часовъ дня—сѣвернѣе города; III див. (безъ 7-й бригады)—въ южной части города; II див. (съ 4-й бригадой) къ с.-з. отъ Фленсбурга—послѣ полудня; IV див.—еще до полудня съ 7-мъ полкомъ и 5-й батар. къ западу отъ города близъ Ханведъ и выставила аванпосты; резервная артиллерія была уже на Сундевитѣ, а инженеры и крѣпостная артиллерія—въ г. Зондербургѣ.

3-я бригада съ $^1/_2$ 1-й батареи занимала позицію у южной заставы; въ $1^1/_2$ час. дня ей велѣно выставить аванпосты къ югу и восточнѣе шоссе и войти вправо въ связь съ 7-ю бригадою, которая въ свою очередь на западѣ должна была соприкасаться съ аванпостами IV дивизіи.

4-я бригада должна была присоединиться къ II див. въ Хареслевѣ, но услышавъ стрѣльбу у Санкельмаркъ, осталась въ Скоукро, заняла позицію и только въ 8 час. вечера ушла въ Хареслевъ, оставивъ на аванпостахъ $\frac{\text{2 и 5 эс.}}{\text{3 др. п.}}$

Маршъ аріергарда былъ затруднителенъ, вслѣдствіе начавшагося преслѣдованія. Бывшая сначала въ аріергардѣ 8-я бригада съ $\frac{\text{6 эск.}}{\text{5 др. п.}}$ и 4 орудіями ушла изъ Татеркро въ 3 часа утра; дорога была очень скользкая и кавалеріи приходилось вести лошадей въ поводу; за бригадой шли ея бывшія аванпостныя части $\frac{\text{3 и 7 р.}}{\text{20 п. п.}}$ и въ хвостѣ колоны — аванпосты 7-й бригады $\frac{\text{6 и 7 р.}}{\text{10 п. п.}}$ нѣсколько наемныхъ обозныхъ повозокъ была захвачены непріятелемъ. Въ 10 час. утра хвостъ колонны до-

шелъ до Хелигбекъ и здѣсь подвергся нападенію $^1/_2$ эскадрона гусаръ; датчане оборонялись за группою повозокъ и отбили австрійцевъ, потерявъ 1 уб. и 2 ран. Г.-м. Штейнманъ, желая дать время уйти главнымъ силамъ, приказалъ 8-й бригадѣ занять позицію у Стендерупъ въ 10 часовъ. 20-й полкъ занялъ южную опушку лѣса, а 9-й полкъ сталъ позади за ручьемъ; потомъ 20-й п. отступилъ черезъ позицію 9-го полка на высоты у д. Юж. Смедебю съ 2-мя ротами 1-го полка, присоединившимися къ нему здѣсь и позднѣе вмѣстѣ съ нимъ ушедшими на сѣверъ. У Смедебю 8-я бригада оставалась два часа, послѣ чего получила приказаніе уходить уступами, по полкамъ; между Смедебю и Оверсё хвостъ колонны подвергся нападенію взвода гусаръ, но они попали подъ огонь пѣхоты и на нихъ пошли въ атаку $^1/_2$ 6-го эск. драгунъ; вслѣдствіе гололедицы много лошадей попадало, два гусара попались въ плѣнъ и австрійцы ушли; датчане потеряли 3 ран. и 1 плѣннаго. Дѣйствіе австрійской артиллеріи стало ощутительно въ особенности вслѣдствіе частыхъ атакъ кавалеріи приходилось идти сомкнуто; болѣе другихъ отъ огня пострадалъ 9-й полкъ позади моста южнѣе д. Фрёрупъ. Начальникъ дивизіи рѣшилъ смѣнить 8-ю бригаду въ аріергардѣ и велѣлъ 7-й бригадѣ съ 2-мя орудіями 11-й батареи занять позицію сѣвернѣе Оверсё; въ 2 часа дня 8-я бригада съ 2 ор. 12-й батареи прошла мимо этой позиціи въ Фленсбургъ; бригада потеряла на походѣ 3 оф. и 131 н. чиновъ, вътомъ числѣ плѣнными 1 оф. и 107 ниж. чин.; $\frac{6\ \text{эск.}}{5\ \text{др. п.}}$ остался позади позиціи у Бильскоу-Кро. До описанія происшедшаго на позиціи у Санкельмаркскаго озера боя слѣдуетъ обратиться къ тому, что происходило *у союзниковъ* во время отступленія датчанъ.

По диспозиціи на 6-е февраля II корпусъ долженъ былъ развернуть больше силъ въ видахъ демонстраціи для облегченія обхода I корпуса и объ этомъ изъ Лоторфа уже отдавались приказанія, когда въ 10 час. вечера 5-го февраля прибылъ офицеръ полка Коронини и заявилъ, что на плотинѣ у Фарторпъ ждетъ датскій парламентеръ, присланный съ просьбою о временномъ прекращеніи огня 6-го числа утромъ для уборки тѣлъ у Буструпъ. Ф.-л. Габленцъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы тамъ съ 6 до

8 час. утра не стрѣляли по безоружнымъ людямъ и офицеръ вернулся для передачи отвѣта парламентеру, но послѣдняго на плотинѣ не засталъ, а увидѣлъ, что западная часть ея оставлена датчанами; вышедшіе ему на встрѣчу обыватели заявили, что г. Шлезвигъ очищенъ. Это извѣстіе *въ 4 часа утра* достигло Габленца; въ тоже время получено донесеніе командира стоявшаго противъ д. Хадебю полка Коронини о томъ, что онъ ведетъ полкъ въ г. Шлезвигъ, и прибыла депутація отъ жителей съ извѣстіемъ, что укрѣпленія очищены.

Полкъ Коронини вступилъ въ г. Шлезвигъ въ 6 час. утра; въ 7 час. прибылъ Габленцъ, велѣлъ полку остаться для занятія города и тотчасъ распорядился преслѣдованіемъ: Лихтенштейновскіе гусары посланы впередъ по шоссе, за ними пошла бр. Ностицъ; по дорогѣ на Ведельспангъ—бр. Томасъ (безъ полка Коронини); бр. Гондрекуръ уже позднѣе была двинута по шоссе. Ф.-л. Габленцъ посовѣтовавшись съ прибывшимъ въ г. Шлезвигъ фельдмаршаломъ Врангелемъ, самъ принялъ на себя руководство преслѣдованіемъ.

Гусары въ числѣ $3^3/_4$ эскадрона въ 9 час. утра, пройдя харчевню Истедъ-Кро, наткнулись на отставшій и шедшій позади аріергарда датскій обозъ и взяли 3—12 фунт. орудія, нѣсколько повозокъ и 40—50 чел. плѣнныхъ; у Хелигбекъ снова встрѣтили повозки, но за ними оборонялись пѣхотинцы и гусары были отброшены; вскорѣ прибыла остальная часть гусарскаго полка и 2 орудія бр. Ностицъ; у Смедебю гусары имѣли небольшую стычку съ $^1/_2$ эскадрономъ датскихъ драгунъ. Огонь австрійскихъ орудій наносилъ большія потери датчанамъ, принужденнымъ идти колонною по шоссе; австрійскими гусарами взято въ плѣнъ много людей, скрывавшихся отъ огня по сторонамъ шоссе.

Датчане не ожидали серьезнаго боя, но все же 7-я бригада, подъ начальствомъ полк. Миллера (Max Müller), чтобъ дать уйти 8-й бригадѣ, заняла позицію у оз. Санкельмаркъ, сѣвернѣе д. Оверсё. Отъ этой деревни на сѣверъ мѣстность поднимается и образуетъ холмистую цѣпь возвышенностей, направляющуюся на сѣверо-востокъ; на холмахъ мѣстами встрѣчаются группы лиственнаго лѣса; къ западу отъ возвышенностей и отъ шоссе ле-

житъ озеро Санкельмаркъ. На этой позиціи близъ озера датская бригада расположилась въ 2 линіи по обѣ стороны шоссе; къ югу до деревни Оверсё обстрѣлъ былъ открытъ. Недостатокъ позиціи заключался въ томъ, что противникъ легко могъ обойти лѣвый флангъ и оттѣснить датчанъ къ озеру, слабый ледъ котораго не допускалъ перехода черезъ него; резервы могли быть хорошо скрыты, но при отступленіи черезъ лѣсъ Бильскоу, лежавшій въ тылу позиціи, войска могли придти въ безпорядокъ.

Части датской бригады расположились на позиціи слѣдующимъ образомъ: 1-й полкъ — въ первой линіи въ 650 метрахъ сѣвернѣе р. Трене, имѣя восточнѣе шоссе—II бат., причемъ 5-я рота была впереди, 3-я и 4-я составляли поддержки, а 8-я—резервъ; I бат. расположился западнѣе шоссе, имѣя (справа налѣво) въ боевой линіи 2-ю и 1-ю роты, а поддержками позади нихъ 7-ю и 8-ю роты; 11-й полкъ стоялъ во 2-й линіи въ баталіонныхъ колоннахъ; правый флангъ боевой линіи находился впереди озера; 2 орудія остались при резервѣ (съ 11-мъ полкомъ). Начальникъ дивизіи г.-м. Штейнманъ находился на позиціи.

Вскорѣ послѣ прохода 8-й бригады черезъ позицію, близъ шоссе у д. Оверсё открыли огонь 6 австрійскихъ орудій безъ большого успѣха; имъ сначала отвѣчали 2 датскихъ орудія, занявшихъ позицію влѣво отъ шоссе, но ихъ вскорѣ убрали и увезли за лѣсъ Бильскоу, а между тѣмъ правый флангъ боевой линіи былъ усиленъ 7-ю ротою, ставшею между 1-ю и 2-ю ротами; 4 эскадрона австрійскихъ гусаръ двинулись противъ праваго фланга позиціи для рекогносцировки и пошли было въ атаку, но датская пѣхота частью изъ каре, частью же изъ-за канавъ огнемъ отбила эту кавалерію.

Давъ нѣсколько отойти 8-й бригадѣ, командиръ 7-й бригады велѣлъ 11-му полку занять тыльную позицію у лѣса Бильскоу; оба баталіона стали рядомъ, I-й на правомъ флангѣ, имѣя 1 и 7-ю роты нѣсколько позади опушки лѣса, а 3 и 5-ю восточнѣе шоссе; II бат.—на лѣвомъ флангѣ за небольшимъ гребнемъ въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ восточнѣе шоссе, причемъ 6-я рота помѣстилась на гребнѣ, 2-я западнѣе ея на открытой мѣстности, а 4-я и 8-я роты—въ 125 метрахъ позади въ небольшой рощѣ.

Въ это время *въ* $3^1/_2$ *часа дня* стали прибывать части австрійской бригады Ностица; войска эти три дня стояли на аванпостахъ, сутки не имѣли горячей пищи и прошли ускореннымъ маршемъ $3^1/_2$ мили, но все-же были бодры. Еще въ $2^1/_2$ часа ген. Габленцъ получилъ отъ фельдмаршала приказаніе занять дефиле у Оверсё и послать половину бригады Томаса въ д. Б. Сольтъ на соединеніе съ I корпусомъ, вмѣстѣ съ извѣщеніемъ, что III корпусъ наступаетъ между шоссе и желѣзной дорогой, главная квартира находится въ д. Сиверстедъ, и на другой день предполагается общее наступленіе къ г. Фленсбургу.

Для занятія дефиле ген. Габленцъ рѣшилъ, не тратя времени на обходъ, атаковать датскую позицію, такъ какъ оставалось всего $1^1/_2$ часа до наступленія темноты. Въ головѣ бригады Ностица шелъ 9-й егер. баталіонъ, за нимъ I бат. полка короля Бельгійскаго № 27 2 орудія, II бат. того же полка и полкъ вел. герц. Гессенскаго № 14. Егерскій баталіонъ, одинъ дивизіонъ котораго еще раньше былъ направленъ къ южной оконечности оз. Санкельмаркъ, получилъ приказаніе атаковать по шоссе и по сторонамъ его; одна рота разсыпалась въ цѣпь, прочія три слѣдовали позади во взводныхъ колоннахъ, батарея открыла огонь съ позиціи восточнѣе д. Оверсё; 1-й дивизіонъ егерей пошелъ противъ праваго фланга позиціи, а четыре роты, какъ сказано, вдоль шоссе; онѣ встрѣчены были сильнымъ огнемъ и остановились; тогда къ востоку отъ нихъ развернулся $\frac{\text{I б.}}{\text{27 п. п.}}$ и вся линія снова двинулась впередъ, причемъ вскорѣ былъ раненъ командиръ I-го баталіона. Датчане встрѣтили австрійцевъ сильнымъ огнемъ съ короткаго разстоянія и затѣмъ, по приказанію полковника Мюллера, произвели контръ-атаку, отчего весь 1-й полкъ пришелъ въ разстройство, кромѣ 6-й роты, отведенной еще раньше за позицію 11-го полка, лѣвѣе шоссе; 4-я рота 1-го полка стала быстро наступать восточнѣе шоссе, гдѣ произошелъ рукопашный, упорный бой, вслѣдствіе чего австрійцы временно пріостановились; но западнѣе шоссе датскія роты заколебались и тогда весь полкъ отступилъ, преслѣдуемый огнемъ противника; линія датскихъ ротъ была прорвана между 2-ю и 7-ю ротами, изъ коихъ первая отброшена къ озеру, гдѣ часть ея съ коман-

диромъ попалась въ плѣнъ; часть 7-й роты тоже отрѣзана, а 1-я рота успѣла отступить къ лѣсу Бильскоу; изъ $\frac{1\ б.}{1\ п.\ п.}$ 8-я и 4-я роты (командиръ послѣдней попалъ въ плѣнъ) отошли по лощинѣ восточнѣе шоссе, а бывшіе на крайнемъ лѣвомъ флангѣ 3-я и 5 роты оттѣснены были на сѣверо-востокъ по направленію къ Мунквольструпъ, откуда потомъ отступили по дорогѣ изъ Мисунде.

Полк. Миллеръ, видя пораженіе 1-го полка, велѣлъ 11-му полку идти впередъ, но въ это время у австрійцевъ развернулся $\frac{11\ б.}{27\ п.\ п.}$; главный ударъ датчанъ направленъ по шоссе и дѣло снова дошло до рукопашной, но съ приходомъ упомянутаго баталіона датчане отступили и преслѣдуемые противникомъ потянулись къ лѣсу Бильскоу. Въ это время произошелъ эпизодъ, значительно ослабившій датчанъ: командиръ 11-го полка, увидѣвъ колонну у Мунквольструпъ, принялъ ее за непріятельскую и отрядилъ на сѣв.-востокъ 4-ю, 6-ю, половину 8-й и части 3-й и 5-й ротъ; вскорѣ оказалось, что это баталіонъ 17-го датскаго полка, выставлявшій свои посты, и роты вернулись, но попали подъ огонь австрійской батареи, выдвинутой впередъ и занявшей новую позицію восточнѣе шоссе; въ то-же время эти части датскаго 11-го полка были атакованы частями австр. № 14 полка и, потерпѣвъ сильный уронъ (въ томъ числѣ раненъ командиръ полка), отступили къ прочимъ войскамъ; тѣ уходили постепенно, особенно долго держалась 2-я рота и часть 8-й роты—11-го п. на высотахъ южнѣе харчевни Бильскоу-Кро. Въ 5 часовъ, за наступленіемъ темноты, огонь прекратился; австрійцы занимали д.д. Бильскоу и Мунквольструпъ; датчане нѣкоторое время еще стояли на позиціи на высотахъ западнѣе шоссе къ сѣверу отъ д. Бильскоу, но видя, что противникъ не атакуетъ, выставили аванпосты отъ $\frac{8\ р.}{11\ п.\ п.}$ въ 300 метр. южнѣе перекрестка изъ Яруплундъ; два датскихъ орудія во время отступленія сдѣлали еще нѣсколько выстрѣловъ съ позицій у сѣверной опушки лѣса, потомъ ушли, опасаясь быть отрѣзанными; въ 600 метр. сѣв. дер. Бильскоу они снова снялись съ передковъ, но не стрѣляли, и по приказанію начальника артиллеріи, не сообщенному командиру 7-й бригады, увезены въ Фленсбургъ и оттуда на о-въ Альзенъ. Эскадронъ не имѣлъ случая

принять участія въ бою, по окончаніи котораго смѣненъ $\frac{1 \text{ эск.}}{4 \text{ др. п.}}$; аванпосты 11-го полка ночью были смѣнены 19-мъ полкомъ. Послѣ боя 7-я бригада была сильно утомлена и разстроена, люди постепенно присоединялись группами къ своимъ частямъ уже въ Фленсбургѣ; $\frac{3 \text{ и } 5 \text{ р.}}{1 \text{ п. п.}}$ отступили по дорогѣ изъ Мисунде; $\frac{7 \text{ р.}}{1 \text{ п. п.}}$ въ лѣсу совсѣмъ разбилась и собралась только позднѣе въ городѣ; $\frac{3 \text{ и } 7 \text{ р.}}{1 \text{ п. п.}}$ въ Фленсбургѣ по недоразумѣнію сѣли на суда и только въ г. Зондербургѣ присоединились къ своему полку.

Въ бою у Санкельмаркъ въ лѣсу Бильскоу былъ легко раненъ начальникъ III дивизіи г.-м. Штейнманъ осколкомъ гранаты, но остался при войскахъ; потери датчанъ составляли 17 офиц. и 766 ниж. чиновъ, въ томъ числѣ $\frac{\text{офиц. 4 уб., 5 ран. и 8 плѣн.}}{\text{ниж. чин. 36 уб., 72 ран., 591 пл. и 67 проп.}}$; австрійцы потеряли 30 офиц. и 403 ниж. чиновъ, въ томъ числѣ находилось $\frac{\text{офиц. 11 уб., и 19 ран.}}{\text{ниж. чин. 84 уб., 292 ран. и 27 проп.}}$; ген. Габленцъ самъ руководилъ боемъ.

Вечеромъ 6-го февраля расположеніе II корпуса союзниковъ было слѣдующее: бригада Ностица у Оверсё съ аванпостами отъ 14-го полка къ сѣверу отъ оз. Санкельмаркъ; бригада Гондрекуръ дошла до Юж. Смедебю, половина бригады Томаса—только до Бёклундъ, причемъ однако 11-й егер. баталіонъ выдвинулся до Сотрупъ, а три взвода гусаръ до Сёрупъ. Бригада Дормуса съ драгунами Виндишгреца пошла на Мисунде, гдѣ, за уничтоженіемъ мостовъ пѣхота и 1 эск. переправились на лодкахъ и плотахъ и дошли до Шальдерупъ, а прочіе четыре эскадрона черезъ г. Шлезвигъ достигли Юж. Смедебю.

III корпусъ, къ которому утромъ прибыла 3-я гвард. батарея (6 фн.), поздно узналъ объ отступленіи; ген. Гондрекуръ въ 4 ч. утра поѣхалъ изъ Лоторфъ въ Ягель, чтобы поднять свою бригаду, получилъ отъ ген. Габленца порученіе извѣстить командира III корп. о положеніи дѣлъ, но въ хлопотахъ позабылъ это исполнить. Аванпосты III корпуса утромъ замѣтили отсутствіе непріятельскихъ постовъ, но объ этомъ не донесли. Г.-л. Мюльбе узналъ объ очищеніи позиціи только въ $8^1/_4$ час. утра, когда самъ пріѣхалъ въ Лоторфъ сговориться объ атакѣ; онъ тотчасъ поскакалъ въ Кропъ и велѣлъ III корпусу сосредоточиться у перекрестка воловьей дороги съ дорогой изъ М. Рейде въ Ягель.

Отсюда въ $10^1/_2$ час. выступилъ авангардъ — 5 бат., 3 эск. и 2 батар., въ $11^1/_2$ час.—главныя силы и въ 12 час.—резервъ и пошли по воловьей дорогѣ, а за Лирскоу—по шоссе, куда вслѣдствіе мятели и гололедицы авангардъ дошелъ только въ 2 часа дня; передовой отрядъ (1 бат., $^1/_2$ эск. и 1 батар.) отъ шоссе двинулся дальше влѣво на Гаммельлундъ и Эгебекъ, гдѣ сталъ разрушать желѣзную дорогу, и дошелъ до Вандерупъ; разрушеніе желѣзной дороги было излишнимъ, потому что ею не могли больше воспользоваться датчане и ее пришлось снова исправлять; остальная часть авангарда дошла къ вечеру въ Эгебекъ, а главныя силы остановились у Гаммельлундъ въ 2 миляхъ позади аванпостовъ; $\frac{\text{Ф. б.}}{\text{3 гв. п. п.}}$ и $\frac{\text{3 эск.}}{\text{6 кир. п.}}$ отдѣлились еще у М. Рейде и пошли на Сильвестедъ для охраненія лѣваго фланга и захвата отсталыхъ датчанъ изъ Фредрикстада; взводъ кирасиръ дошелъ до города и взялъ нѣсколько крѣпостныхъ орудій.

I корпусъ долженъ былъ въ ночь на 6-е февраля переправиться черезъ Шлей; при немъ находились принцъ Альбрехтъ старшій Прусскій и герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій; уже въ 12 часовъ ночи въ 12-й бригадѣ получено донесеніе, что Капельнъ, вѣроятно, очищается, такъ какъ видны огни и слышится шумъ; одинъ піонерный сержантъ вызвался переправиться на лодкѣ и дѣйствительно подтвердилъ извѣстіе. Тогда по приказанію ген. Рёдера тотчасъ, въ 12 ч. началась переправа на 8 лодкахъ; прочія 22 застряли въ пути; передовыя части съ радостью были встрѣчаемы жителями и захватили 2 крѣп. орудія.

Въ штабѣ I корпуса, въ Карлсбургѣ, тотчасъ узнали о происходящемъ и велѣно было ускорить переправу, но сообщенія объ отступленіи датчанъ австрійцамъ не послано. 12-я бригада вслѣдствіе темноты и недостатка въ лодкахъ переправлялась медленно, 64-й полкъ окончилъ переправу въ 8 час. утра, а 24 полкъ—въ 10 часовъ; принцъ Фридрихъ-Карлъ велѣлъ на повозкахъ спѣшить въ Фленсбургъ, но датчане увезли всѣ повозки. Начальникъ дивизіи г.-л. Манштейнъ, переправившись съ 64-мъ полкомъ и не зная ушли-ли датчане и западнѣе Капельна, велѣлъ полку идти по дорогѣ въ Фаулёкъ и занять позицію противъ Арнесъ. Въ 11 час. утра приказано 12-й бригадѣ собраться у Капельнъ,

авангарду перейти за Эспенесъ, куда онъ прибылъ въ 3 часа утра; но здѣсь, хотя и имѣлось 40 лодокъ, переправа была трудна, ибо ледъ, окаймлявшій прорубь, оказался слишкомъ слабымъ для протаскиванія по немъ лодокъ и движенія войскъ; узнавъ, что у Капельна льда нѣтъ, авангардъ пошелъ туда, но тутъ переправлялась 12-я бригада и авангарду велѣно ждать окончанія постройки моста у Арнесъ. Мостъ этотъ, постройка котораго начата въ $7^1/_2$ час. утра подъ прикрытіемъ 3 батарей, оконченъ въ $10^1/_2$ час. утра тремя піонерными ротами; онъ имѣлъ длину въ 241 метръ и состоялъ изъ 49 понтоновъ и 1 к. Черезъ мостъ впереди пошелъ 3-й гусарскій полкъ и съ нимъ принцъ Фридрихъ-Карлъ, затѣмъ авангардъ, потомъ остальная кавалерія, 13-я дивизія, резервная артиллерія, 11-я бригада и обозъ. Гусары должны были идти на Стерупъ; туда-же за ними—резервная кавалерія, рез. артиллерія и 6-я дивизія, а 13-я дивизія—по дорогѣ на Раункіеръ и Бёль. Вслѣдствіе гололедицы движеніе замедлилось авангардъ, хотя и сбросилъ ранцы, дошелъ въ Стерупъ (22 кил.) лишь въ 7 час. вечера и занялъ здѣсь квартиры; прочія войска остановились на ночлегъ только въ 9 час. вечера: рез. кавалерія въ Грюнхольтѣ, причемъ $\frac{1\ \text{эск.}}{8\ \text{гус. п.}}$ вошелъ въ связь съ австрійской кавалеріей въ Сёрупъ, рез. артиллерія—въ Фрауенгофѣ; 11-я бригада осталась въ Капельнѣ; она начала переправу только въ $4^1/_2$ часа дня, такъ какъ при переправѣ артиллеріи орудія проходили на 50 шаговъ интервала для сбереженія моста; 12-я бригада вышла въ 3 часа дня и дошла до Стерупъ; 13-я дивизія собралась въ Бёль; штабъ корпуса находился при авангардѣ въ Стерупъ. Оставленные впереди Мисунде аванпосты $\frac{\text{Ф. б.}}{15\ \text{п. п.}}$ и $\frac{1\ \text{эск.}}{7\ \text{др. п.}}$ смѣнены бригадою Дормусъ и пошли къ мосту; баталіонъ остался у Арнесъ, а эскадронъ перешелъ мостъ и остановился у Раункіеръ.

Фельдмаршалъ Врангель получилъ отъ ген. Габленца извѣстіе объ очищеніи позиціи въ 8 час. утра и велѣлъ I и III корпусамъ наступать, а самъ отправился съ кронпринцемъ въ г. Шлезвигъ, гдѣ населеніе сдѣлало послѣднему овацію.

Въ теченіе дня главнокомандующій послалъ генералу Габленцу и принцу Фридрихъ-Карлу приказаніе 7-го февраля съ разсвѣтомъ

наступать къ Фленсбургу; затѣмъ главная квартира перешла въ Сиверстедъ, гдѣ была составлена диспозиція атаки Фленсбурга на 7-е число. Въ 9 час. вечера получено изъ II корп. донесеніе о боѣ и необходимомъ отдыхѣ для бригадъ Ностица и Гондрекура, а въ $10^1/_4$ ч. изъ I корп. о томъ, что, въ виду утомленія, войска дошли только до Стерупъ. Положеніе войскъ союзниковъ для дальнѣйшаго преслѣдованія было невыгодное: I к. былъ въ $2^1/_2$ миляхъ отъ Фленсбурга и растянулся въ глубину на 2 мили; III корп.—въ $1^3/_4$ м. отъ города и глубина его расположенія была 2 мили, а II корп., хотя и стоялъ передъ самымъ противникомъ, но растянулся въ глубину на $2^1/_2$ мили.

Не смотря на свое желаніе продолжать съ войсками II корп. преслѣдованіе разбитаго аріергарда и помѣшать датчанамъ отступить въ порядкѣ, однако фельдм. Врангель согласился на просьбу ген. Габленца объ отдыхѣ и въ 10 час. вечера отдалъ слѣдующую диспозицію на 7-е февраля: III корпусу преслѣдовать противника до линіи Боу-Колундъ, причемъ главнымъ силамъ дойти до Фленсбурга; II корпусу одной бригадой занять позицію у Вандерупъ, а прочимъ расположиться на квартирахъ отъ желѣзной дороги до линіи Хусбю-Сотрупъ; I корпусу занять полуостровъ Хольднесъ и возвести тамъ батареи для обстрѣливанія входа въ Фленсбургскій фіордъ и противоположнаго берега; туда же изъ II корпуса направлены 6 нарѣзныхъ 12 фунт. орудій; остальной части I корп. занять квартиры восточнѣе II корпуса, со сборнымъ пунктомъ въ Адельбю и штабомъ въ замкѣ Глюксбургъ; главная квартира переходитъ въ Фленсбургъ; для обезпеченія города I корпусъ возводитъ батарею въ Кильсенгъ. На позиціи союзниками было захвачено 104 орудія въ Даневеркѣ и 50 въ прочихъ укрѣпленіяхъ; они были различныхъ калибровъ отъ 6 до 84 фунтоваго и всѣ болѣе или менѣе попорчены.

Датская главная квартира, предполагая всю III дивизію въ аріергардѣ, услышавъ пальбу въ 1 милѣ къ югу отъ Фленсбурга и не получая *до 6 час. вечера* донесенія отъ ген. Штеймана, который только въ 10 час. утра сообщилъ о занятіи позиціи у Стендерупъ, не особенно безпокоилась и только приказала пѣхотному резерву съ одной батареей занять позицію къ западу

отъ города, а II и IV дивизіямъ съ разсвѣтомъ занять позицію у Скеферхусъ (зап. Фленсбурга); но тотчасъ послѣ отданія этихъ распоряженій получено было донесеніе объ участіи въ бою аріергарда одной только 7-й бригады съ 2 орудіями и о томъ, что ген. Штейнманъ раненъ, 1-й полкъ разстроенъ и непріятель наступаетъ съ разныхъ сторонъ.

Тогда въ 7 час. вечера въ г. Фленсбургѣ пробили тревогу въ 8-й и 9-й бригадахъ, а во II и IV див. былъ посланъ адъютантъ съ приказаніемъ *тотчасъ* занять позицію у Скеферхусъ; во II див. это приказаніе получено раньше предыдущаго, она пошла на позицію и увѣдомила IV дивизію; послѣдняя позднѣе получила приказаніе о занятіи позиціи съ разсвѣтомъ и потому осталась на квартирахъ. Изъ III дивизіи 8-я бригада встала къ югу отъ города, 9-я бригада—у восточныхъ выходовъ и 12-я батарея у перекрестка шоссе и дороги въ Мисунде; начальникомъ III дивизіи временно назначенъ полк. Нергордъ; нѣсколько человѣкъ жителей города пытались смутить войска и поселить въ нихъ панику, но кромѣ двухъ ротъ, поспѣшно сѣвшихъ на суда, всѣ разбросанныя части 1-го 11-го полковъ были собраны.

Во II дивизіи 6-я бригада съ 7-й батареей стала у Скеферхусъ, 4-я бригада въ резервѣ у Хареслевъ; 5-й бригадѣ велѣно (безъ 7-го полка, бывшаго при IV див.) съ 9-й батареей занять Боу, но приказаніе не дошло и бригада осталась у Кидскелундъ. Изъ пѣхотнаго резерва, стоявшаго въ Боу, 15 пѣх. полкъ дошелъ до указанной позиціи въ $1^1/_2$ часа ночи, батарея же ушла въ Зондербургъ.

Вечеромъ, когда бой прекратился и 9-я бригада смѣнила 7-ю, главная квартира разрѣшила 7-я и 8-я бригадамъ идти на квартиры въ городѣ. Аванпосты тянулись отъ Нюкро-Весебю черезъ Скоукро до Ханведъ. Въ это время получены были отъ г.-м. Штейнмана подробныя свѣдѣнія о боѣ у Санкельмаркъ и рѣшено III дивизію тоже направить на о-въ Альзенъ, а не на сѣверъ, и оттуда уже на судахъ перевести въ Фредерицію; обозу посланы соотвѣтствующія приказанія. Въ $10^1/_4$ час. вечера главная квартира разослала слѣдующія приказанія на 7-е число о дальнѣйшемъ отступленіи: I див. въ 6 час. утра (безъ 3-й бригады) быть

у Крусо, II див. въ 6 час. утра—у Хареслевъ; изъ III див.—7-ой и 8-ой бригадамъ въ 5 час. утра занять позицію у сѣверной окраины города; 3-ья и 9-ая бригады проходятъ черезъ городъ въ 5 час. утра; IV дивизія къ 5 час. утра собирается у Хареслевъ; пѣхотный резервъ—на высотахъ къ сѣверу отъ города; послѣ прохода 3-ей и 9-ой бригадъ онъ образуетъ аріергардъ съ 8-й батареей; резервная артиллерія идетъ на сборный пунктъ къ сѣверу отъ Крусо; если противникъ атакуетъ, то 3-ья и 9-ая бригады съ боемъ проходятъ черезъ городъ, прочія войска на позиціи принимаютъ ихъ; если атаки не послѣдуетъ, то всѣ войска идутъ назадъ за Крусо и оттуда по шоссе на Зондербургъ, а IV дивизія съ 7-мъ полкомъ отъ перекрестка у Сѣв. Смедебю сворачиваютъ на сѣверъ; послѣ прохода этого перекрестка I-я дивизія составляетъ аріергардъ арміи, уходящей въ Зондербургъ; главная квартира переходитъ въ Гростенъ (Грабенштейнъ).

Отступленіе отъ Фленсбурга къ Дюпелю съ 7 по 10-ое февраля.

Ночью на 7-е число въ Фленсбургѣ получены были тревожныя извѣстія о движеніи непріятельскихъ войскъ по желѣзной дорогѣ къ Скоукро и о сосредоточеніи войскъ у Глюксбурга, но это было плодомъ воображенія, возбужденнаго отъ усталости и недостатка сна. Главная квартира рѣшила въ 2 часа ночи ускорить выступленіе. Въ 3 часа утра 3-я и 9-я бригады стали уже проходить черезъ городъ и въ 6 часовъ двинулись 7-я и 8-я бригады черезъ позицію 15-го полка. Въ тоже время отступали войска и по воловьей дорогѣ: II дивизія въ 4 часа получила приказаніе выступить въ 6 часовъ; IV дивизія сняла аванпосты въ 5 час. утра, а $\frac{1\ б.}{7\ п.\ п.}$ прошелъ Боу только въ 11 час. утра; за II дивизіей шелъ пѣхотный резервъ; 15-й полкъ съ 5 час. утра стоялъ на позиціи къ сѣверу отъ города; въ $10^1/_2$ час. утра оба полка 8-й и 15-й прошли Крусо и позицію I-й дивизіи.

I-я дивизія составила аріергардъ; 2-я бригада еще въ 3 ч. утра была поднята по фальшивой тревогѣ и въ $4^1/_2$ ч. послала $\frac{5\ эск.}{4\ др.\ п.}$ къ перекрестку шоссе за Крусо, 1 бригада съ $\frac{6\ эск.}{4\ др.\ п.}$ и 2-й батареей въ $7^1/_2$ ч. утра уже заняла позицію у Хёнснанъ;

въ $12^3/_4$ час. 2-я бригада отъ перекрестка тоже ушла въ Хёнснапъ и стала лѣвѣе 1-й бригады; 2 орудія былипоставлены на позиціи восточнѣе деревни, 2 другихъ—на шоссе, а 4—въ резервѣ; 5-й эск. оставался у Крусо; аріергардомъ командовалъ г.-м. Фогтъ.

Противникъ не атаковалъ, датчане могли отступить спокойно и аріергардныя бригады въ 4 часа дня стали уходить съ позиціи, въ боевомъ порядкѣ, на Рингенесъ; не смотря на гололедицу и холодный вѣтеръ отступленіе совершено вообще въ порядкѣ; часть людей перевезена на повозкахъ; но нѣсколько людей отстали отъ своихъ частей, а изъ 10-го и 12-го полковъ бѣжало небольшое число нижнихъ чиновъ—южно-шлезвигцевъ. На походѣ или при вступленіи въ г. Зондербургъ войскамъ указывалось, какія занять квартиры, но вслѣдствіе загроможденія дороги обозами лишь 8-го числа утромъ дошли до своихъ квартиръ всѣ части, а ночь провели въ Зондербургѣ и его окрестностяхъ гдѣ попало. Резервная артиллерія и III дивизія дошли до Зондербурга, причемъ 9-я бригада по недоразумѣнію остановилась у Гростенъ, но съ подходомъ аріергарда пошла дальше; II дивизія также пришла на квартиры на о-вѣ Альзенѣ въ Ульбкебёль и окрестностяхъ; пѣхотный резервъ имѣлъ привалъ у Гростенъ и въ 11 час. вечера прибылъ въ Зондербургъ. Главная квартира уже въ $3^1/_2$ часа утра оставила Фленсбургъ и перешла въ Рингенесъ, гдѣ оставалась до тѣхъ поръ, пока выяснился успѣхъ отступленія; здѣсь же составленъ планъ дислокаціи войскъ на о-вѣ Альзенѣ; I-й дивизіи предписано занять Дюпельскую позицію и выставить впереди ея аванпосты; 3-я бригада, выступившая въ 3 часа утра, должна была занять укрѣпленія, а прочія двѣ—выставить передовые посты: 1-я бригада отъ Альссунда до Стендерупъ, а 2-я—отсюда до зал. Веминбундъ.

Аріергардъ прибылъ на позицію у Дюпеля 8-го февраля въ 3 часа утра; онъ по дорогѣ собиралъ брошенныя орудія и повозки. IV дивизія пошла отъ перекрестка у Сѣв. Смедебю на сѣверъ, избѣгая скользкаго шоссе, и вечеромъ прибыла въ окрестности г. Апенраде; обозъ 7-го полка по недоразумѣнію пошелъ на о-въ Альзенъ.

По окончаніи отступленія датскія войска были очень утом-

лены затруднительнымъ походомъ и тремя безсонными ночами, но выдержали довольно хорошо всѣ лишенія; общая потеря датчанъ во время отступленія съ 5-го по 7-е февраля, считая потери въ бою подъ Санкельмаркъ, простиралась до 23 офиц., 48 унт.-офиц. и 1.302 рядовыхъ; въ Фленсбургѣ было захвачено противникомъ 7 судовъ съ провіантомъ. Главной квартирѣ въ Зондербургѣ предстояло сдѣлать множество распоряженій, когда днемъ 7-го февраля получена телеграмма военнаго министра о немедленномъ вызовѣ г.-л. де-Меца и полк. Кауфмана въ Копенгагенъ и временномъ назначеніи главнокомандующимъ г.-л. Лютихау, а начальникомъ штаба маіора Стіернхольма.

8-го февраля *ген.-лейт. Лютихау принялъ командованіе арміею*, а г.-м. Вильстеръ—III-ю дивизіею; командиромъ же 4-й бригады назначенъ полк. Вебергъ; войскамъ была прочитана прокламація короля, еще 6-го февраля по просьбѣ начальника полиціи обнародованная въ Копенгагенѣ для успокоенія населенія и потомъ нѣсколько измѣненная; въ ней король благодарилъ войска за выносливость, объяснялъ необходимость отступленія для сохраненія арміи и выражалъ надежду на будущее. На полуостровѣ Сундевитѣ и о-вѣ Альзенѣ войска отдыхали и располагались по квартирамъ. IV дивизія съ 6 час. утра продолжала отступленіе къ г. Кольдингу; 7-й полкъ и 1-я кав. бригада, по донесенію ген. Хегермана, были сильно утомлены; къ 4 часамъ дня дошли до Хадерслебена, откуда начальникъ дивизіи рѣшилъ въ 8 час. вечера продолжать отступленіе, чтобъ уйти дальше отъ противника и дать затѣмъ войскамъ спокойно отдохнуть; часть пѣхоты перевезена на повозкахъ, войска шли частью по шоссе, частью по дорогѣ на Альверъ; утромъ 9-го февраля дивизія собралась въ окрестностяхъ г. Кольдинга, гдѣ къ ней присоединилась батарея эспиньолъ и 300 резервистовъ для 7-го пѣх. полка; не смотря на присутствіе въ отрядѣ 18 эскадроновъ кавалеріи о противникѣ ничего не было извѣстно.

9-го февраля съ 11 час. утра началась перевозка 8-й и 9-й бригадъ (III див.) изъ Зондербурга въ Фредерицію на 7 судахъ; погода была бурная, суда, имѣвшія баржи на буксирѣ, были сильно задержаны, а войска высажены въ крѣпости въ теченіе

слѣдующаго дня; бригады подчинены начальнику IV див. г.-л. Хегерману, которому предписано занять границу Ютландіи и въ случаѣ наступленія противника направить III дивизію въ кр. Фредерицію, а самому съ IV див., 7-мъ полкомъ и 5-й батареей уходить на сѣверъ. На полуостровѣ Сундевитѣ I див. продолжала занимать позицію и аванпосты; послѣдніе въ Нюбёлѣ были атакованы однимъ эскадрономъ противника и 4 драгуна и 6 чел. отъ 18-го полка попались въ плѣнъ во время мятели.

10-го февраля II дивизія должна была смѣнить I-ю на Сундевитѣ; въ этотъ день произошло два столкновенія на передовыхъ постахъ: утромъ одна рота союзниковъ отбросила часть $\frac{8\ р.}{18\ п.\ п.}$ восточнѣе Нюбёля къ рощѣ Бёфелькопель и затѣмъ ушла; во время смѣны въ 11 часовъ непріятельскіе гусары атаковали кавалерійскій постъ у Зап. Сотрупъ изъ 10 человѣкъ, заставили его уйти съ потерею 1 ран. и 2 плѣнныхъ; затѣмъ показалась непріятельская пѣхота, которая начала перестрѣлку со стоящею у Тёрвемосегордъ $\frac{2\ р.}{2\ п.\ п.}$; за нею въ резервѣ стала смѣнная $\frac{5\ р.}{5\ п.\ п.}$; онѣ начали отступать къ Ракебёль, но перестрѣлка вскорѣ прекратилась въ 3 часа дня. Въ то же время непріятельская рота шла по шоссе мимо Нюбёль и дошла до дороги, ведущей въ Смёль, перестрѣливаясь съ отступавшими датскими аванпостами— $\frac{8\ р.}{8\ п.\ п.}$ и ставшею за нею смѣною — $\frac{3\ р.}{5\ п.\ п.}$; потери датчанъ въ этотъ день составляли $\frac{офиц.\quad 1\ раненый.}{ниж.\ ч.\ 6\ уб.,\ 26\ ран.\ и\ 6\ пл.}$; по окончаніи боя I дивизія ушла въ Зондербургъ. Въ этотъ день союзники захватили паромъ у Эгернсундъ (на полуостровѣ Броокеръ).

Союзники между тѣмъ 7-го февраля начали предписанное диспозиціей наступленіе; въ $7^1/_2$ час. утра три эскадрона I-го корпуса $\frac{1\ и\ 2\ эск.}{3\ гус.\ п.}$ и $\frac{1\ эск.}{11\ ул.\ п.}$ въ г. Фленсбургѣ наткнулись на хвостъ отступавшей датской колонны, но къ сѣверу отъ города были остановлены аріергардомъ; въ гавани они захватили три судна, нагруженныя провіантомъ, и много боевыхъ припасовъ. Авангардъ III корпуса выступилъ въ 6 час. утра, кавалерія его въ Боу взяла въ плѣнъ нѣсколько человѣкъ отсталыхъ пѣхотинцевъ; въ 2 часа дня авангардъ—5 бат., $2^1/_2$ эск. и 2 бтр., подъ начальствомъ г.-м. ф. д. Гольца, дошелъ до линіи Боу—Сѣв. Смедебю—Колундъ и выставилъ аванпосты; у Хёнснапъ потеряно прико-

сновеніе съ противникомъ, а отъ населенія получены свѣдѣнія, что двѣ датскія дивизіи ушли на Сундевитъ, а прочія войска— на сѣверъ. Главныя силы III корпуса пришли въ Фленсбургъ, куда въ $11^1/_2$ час. утра прибылъ главнокомандующій.

Изъ I корпуса авангардъ и кавалерія выступили въ 4 часа утра и передовыя части уже въ $7^1/_2$ час. утра раньше другихъ были въ Фленсбургѣ; прочія части выступили въ 7 час. по приказанію главной квартиры. Уже послѣ выступленія въ штабѣ I корпуса получено было приказаніе занять квартиры; авангардъ остался у Глюксбурга; въ Кильсенгъ пошла 3-я 12 фунт. батарея. II-й корпусъ 7-го числа оставался на квартирахъ. Мостъ у Мисунде былъ возстановленъ.

8-го февраля фельдмаршалъ Врангель велѣлъ дать отдыхъ войскамъ, такъ какъ догнать датчанъ уже было невозможно, а дальнѣйшія распоряженія зависѣли отъ направленія, въ которомъ отступилъ противникъ. Отъ III корпуса были посланы разъѣзды въ въ Гростенъ и Апенраде; полученныя отъ нихъ свѣдѣнія все еще были неопредѣленны и сводились къ тому, что повидимому двѣ дивизіи отступили на Сундевитъ, а кавалерія пошла на сѣверъ; г. Апенраде найденъ очищеннымъ.

9-го февраля тоже рѣшено было остаться на квартирахъ и поручено авангарду III корпуса произвести рекогносцировку; поэтому въ 6 час. утра $\frac{6 \text{ и } 7 \text{ р.}}{3 \text{ гв. п.}}$ и $\frac{1 \text{ эск.}}{6 \text{ кир. п.}}$ пошли на Сундевитъ; пѣхота заняла Гростенъ, а эскадронъ дошелъ до Нюбеля, гдѣ отбросилъ кавалерійскій постъ, но былъ остановленъ подошедшею пѣхотою, послѣ чего ушелъ, захвативъ плѣнными 4 драгунъ и 6 пѣхотинцевъ; плѣнный унтеръ-офицеръ объявилъ, что Дюпельскія укрѣпленія очищены и 10-го февраля датчане уйдутъ окончательно на о-въ Альзенъ; вслѣдствіе этого сообщенія III корпусу велѣно, въ $5^1/_2$ час. вечера, идти въ Дюпель и занять укрѣпленія, если окажется возможнымъ; ему были приданы отъ I корпуса $\frac{1 \text{ и } 2 \text{ эск.}}{3 \text{ гус. п.}}$; гусары выступили въ 6 час. вечера и въ д. Нюбёль наткнулись на непріятельскую пѣхоту; авангардъ въ 8 час. вечера послѣдовалъ за ними, но г.-л. Мюльбе, узнавъ отъ кавалеріи и отъ жителей, что датчане не оставили укрѣпленій, велѣлъ ему стать на квартиры около Гростенъ; аванпосты въ $4^1/_2$ час. утра были выставлены по линіи Адсбёль—Фискебекъ.

Фельдмаршалъ Врангель, получивъ донесеніе о томъ, что Дюпельская позиція занята датчанами и ожидая прибытія подкрѣпленій: 10-й прусской бригады, назначенной занять этапные пункты и освободить оставшіяся позади части III корпуса, а также 2 батарей, рѣшилъ отложить дальнѣйшія операціи и приказалъ II и III корпусамъ стать на болѣе широкія квартиры къ сѣверу, а I корпусу—распространиться на югъ и востокъ; III корпусу оставить авангардъ въ Гростенъ и послать небольшой отрядъ въ Апенраде 10-го февраля. Въ тотъ же день послѣ переправы всѣхъ обозовъ снять мостъ у Арнесъ и $\frac{\text{Ф. б.}}{\text{15 п. п.}}$ пошелъ впередъ къ Сотрупъ.

10-го февраля, въ виду неполноты поступившихъ до 10 час. утра свѣдѣній о противникѣ, г.-л. Мюльбе рѣшилъ произвести рекогносцировку къ Дюпелю и для этого назначилъ $\frac{\text{I б.}}{\text{3 гв. п. п.}}$, $\frac{\text{2 ор.}}{\text{3-й 6 ф. бат.}}$ и 12 гусаръ; отрядъ пошелъ на Зап. Сотрупъ и Ракебёль, кромѣ 4-й роты, которая двинулась по шоссе на Нюбёль для отвлеченія вниманія противника. Изъ Зап. Сотрупъ гусары были встрѣчены огнемъ и атакованы драгунами, которые съ появленіемъ прусской пѣхоты отступили; восточнѣе деревни развернулась датская рота, но она была отброшена къ Тёрвемосегордъ, занятое большими силами; пустивъ въ эту деревню нѣсколько гранатъ, пруссаки заняли ее двумя ротами, а датчане отошли на Ракебёль, гдѣ уже находились значительныя силы; въ виду этого, г.-л. Мюльбе прекратилъ бой и рекогносцировочный отрядъ въ $4^1/_2$ часа дня вернулся въ Гростенъ, потерявъ 1 оф. и 7 нижн. чиновъ и захвативъ въ плѣнъ 2 унт.-офиц. и 7 рядовыхъ, въ томъ числѣ 3 раненыхъ. Посланная на Нюбёль рота встрѣтила отряженную начальникомъ аванпостовъ въ томъ же направленіи въ 9 час. утра $\frac{\text{4 р.}}{\text{4 гв. гр. п.}}$; эта рота отбросила непріятельскіе посты у Нюбеля къ рощѣ Бёфелькопель, которая была сильно занята, и вернулась съ потерею 1 раненаго; $\frac{\text{4 р.}}{\text{3 гв. п. п.}}$ пошла дальше и по выходѣ изъ Нюбеля завязала перестрѣлку съ датчанами, но прекратила ее, когда огонь у З. Сотрупъ умолкъ, и ушла назадъ, потерявъ 6 человѣкъ. Этими рекогносцировками установлено, что датчане занимали мѣстность впереди позиціи.

Къ Апенраде 10-го февраля пошелъ $\frac{\text{II б.}}{\text{4 гв. гр. п.}}$ и $\frac{\text{1 эск.}}{\text{6 кир. п.}}$; въ

д. Хоструп отрядъ сталъ на квартиры, а посланный впередъ разъѣздъ донесъ, что датчане уже 2 дня тому назадъ оставили Апенраде и что въ гавани стоятъ 2 канонерскія лодки; 11-го февраля отрядъ занялъ Апенраде.

Отдѣленный къ западному берегу отрядъ вернулся 10-го февраля къ III корпусу въ Фленсбургъ; сюда же прибыла 4 фунт. гвардейская батарея, мобилизованная 1-го февраля и перевезенная 7-го числа изъ Гамбурга въ Ренсбургъ. III корпусъ растянулъ свои квартиры отъ Фленсбурга до линіи Колундъ—Хёнснапъ, II кор. тоже распространился на сѣверъ до Хареслевъ и на западъ до Вальсбёль, I кор. остался южнѣе Фленсбургскаго фіорда, причемъ была окончена батарея у Хольднесъ, а постройка таковой же у Кильсенгъ отмѣнена.

Какъ было упомянуто, *датское военное министерство* вызвало главнокомандующаго и начальника штаба арміи въ Копенгагенъ; г.-л. де-Меца и полк. Кауфманъ 9-го февраля вечеромъ прибыли въ столицу, а 10-го числа военный министръ письменно потребовалъ у главнокомандующаго объясненій, почему тотъ отступилъ отъ Даневерка и о своемъ рѣшеніи не далъ ему знать 17-го февраля ген. Лундбю предписалъ временно командовавшему арміей г.-л. Лютихау составить при арміи комиссіи для разслѣдованія всѣхъ обстоятельствъ, касающихся отступленія, и хотя г.-л. Лютихау просилъ уволить его отъ этого порученія, но военный министръ настоялъ на своемъ и комиссіи были составлены. 20-го февраля г.-л. де-Меца по пунктамъ отвѣчалъ на запросы военнаго министра и требовалъ разрѣшенія вернуться къ арміи, въ случаѣ же отказа заявлялъ о своемъ намѣреніи огласить переписку для охраненія своей чести. Военный министръ представилъ это письмо королю съ просьбою отрѣшить г.-л. де-Меца отъ командованія арміею; вслѣдствіе несогласія на это короля, ген. Лундбю написалъ длинный докладъ, доказывая неправильность очищенія позиціи и дурное исполненіе отступленія, во время котораго войска напрасно утомлялись и плохо продовольствовались, и требуя удаленія главнокомандующаго, такъ какъ онъ, ген. Лундбю, какъ конституціонный министръ, не можетъ взять на себя отвѣтственность за происшедшее съ арміей.

Король все-таки не одобрилъ представленія, но поручилъ передать г.-л. де-Меца, что оглашеніе переписки несвоевременно и выразить ему неодобреніе за такую угрозу. Изъ арміи военный министръ получилъ для представленія королю адресъ, подписанный генералами Герлахомъ, дю-Платъ и Карокомъ и подп. Дрейеромъ, съ просьбою о возвращеніи г.-л. де-Меца къ арміи. Военный министръ выразилъ этимъ чинамъ порицаніе за присылку адреса, королю его не представилъ и въ третій разъ просилъ о смѣнѣ г.-л. де-Меца и назначеніи главнокомандующимъ г.-л. Герлаха; вмѣстѣ съ тѣмъ министръ-президентъ Монрадъ заявилъ, что въ случаѣ новаго отказа министерство будетъ принуждено выйти въ отставку; тогда король изъявилъ согласіе на удаленіе г.-л. де-Меца. Послѣдній такимъ образомъ сошелъ со сцены. 19-го декабря того же года онъ былъ произведенъ въ полные генералы за заслуги, а 1-го апрѣля 1865 года уволенъ съ пенсіею и правомъ носить мундиръ; онъ умеръ въ 1865 году.

Датское морское министерство, получивъ 1-го февраля извѣстіе объ открытіи военныхъ дѣйствій, объявило блокаду портовъ Балтійскаго моря въ Пруссіи и герцогствахъ, а также заявило о томъ, что датчанами будутъ конфисковаться суда подъ какимъ бы то ни было нѣмецкимъ флагомъ; это распоряженіе возстановило германскій союзъ и на Франкфуртскомъ сеймѣ поднялись голоса за объявленіе войны Даніи, но сеймъ рѣшилъ ограничиться подобнымъ же мѣропріятіемъ противъ датскихъ судовъ. Въ Копенгагенѣ былъ учрежденъ морской судъ для разбора дѣлъ по захвату судовъ; въ датскихъ портахъ нѣмецкимъ судамъ, тамъ находящимся, разрѣшено не позже 1-го апрѣля уйти въ какой либо неблокированный портъ; соотвѣтствующее распоряженіе сдѣлано и въ Пруссіи. Къ началу войны было вооружено 15 судовъ. Эскадра западной части Балтійскаго моря, капитана Муксоля изготовилась ранѣе; въ нее вошли съ 1-го февраля бронен. шкуна „Esbern Snare“ и винт. корветъ „Thor“, съ 5-го февраля брон. шкуна „Absalon“, канон. лодка „Marstand“, „Buhl“ и „Willemoes„ и пароходъ „Skirner“, съ 11-го февраля брон. батарея „Rolf Krake“, парох. „Hekla“ и кан. лодка „Krieger“, съ 14-го февраля вин-

тов. канон. лодки „Thura“ и „Schrödersee“ и съ 17-го февраля линейный корабль „Skjold“. Блокада портовъ должна была начаться съ 18-го февраля.

Такимъ образомъ *окончился первый періодъ* кампаніи и можно сказать, что въ общемъ онъ былъ разочарованіемъ для обѣихъ сторонъ; датчанамъ не удалось остановить вторженіе противника на служившей имъ издавна оплотомъ Даневеркской позиціи, а союзники не могли принудить противника къ серьезному бою и осуществить задуманный г.-л. Мольтке планъ охвата и уничтоженія датской арміи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, окончанія кампаніи однимъ ударомъ. Обращаясь къ частностямъ, мы видимъ, что союзники начали наступленіе 1-го февраля, не дождавшись окончательнаго сосредоточенія III корпуса; такая поспѣшность ничѣмъ не вызывалась, такъ какъ датчане уже давно были сосредоточены и не могли быть застигнуты въ расплохъ; косвеннымъ образомъ поспѣшность эта повела къ совершенно излишнему бою у Мисунде, принадлежащему къ той категоріи дѣлъ, которыя post factum получаютъ названіе „усиленныхъ рекогносцировокъ“ и не ведутъ ни къ чему, кромѣ потерь. Фельдмаршалъ Врангель предполагалъ съ самаго начала одновременно атаковать центръ и обойти лѣвый флангъ позиціи, но принцъ Фридрихъ-Карлъ, не боясь отвѣтственности и надѣясь прославить себя захватомъ Мисунде, атаковалъ эту позицію вопреки плана главнокомандующаго. Присутствіе принцевъ въ арміи дѣйствовало благотворно на войска, подымая духъ и заставляя ихъ гордиться своими начальниками, но съ другой стороны эти лица иногда, если не нарушаютъ открыто приказаній главнокомандующаго, то дѣйствуютъ не въ духѣ его, самостоятельно, или же своимъ вліяніемъ склоняютъ послѣдняго къ отступленію отъ задуманнаго плана.

Если бы союзники одновременно подошли къ позиціи и произвели бы демонстративныя атаки II и III корпусами на центръ, съ отдѣленіемъ одной бригады на Мисунде, пока I корпусъ сосовершалъ переправу гдѣ нибудь ниже Мисунде, то предпріятіе имѣло большое вѣроятіе на успѣхъ.

Отбитая же *атака Мисунде* могла только ободрить против-

ника, особенно если бы датскіе начальники съумѣли воспользоваться этою первою удачею для поднятія духа своей арміи и вселенія въ ней убѣжденія, что союзники, не смотря на превосходство силъ и другія преимущества, не опасны. Но повидимому этого не было сдѣлано въ достаточной степени. Зато принцъ Фридрихъ-Карлъ послѣ дѣла у Мисунде обнаружилъ способности полководца: онъ назвалъ этотъ бой блестящимъ артиллерійскимъ боемъ и въ приказѣ благодарилъ войска. Въ немъ, между прочимъ, было сказано, что пруссаки всегда съ гордостью будутъ вспоминать своихъ канонировъ подъ Мисунде; этотъ приказъ, къ которому многіе отнеслись иронически, былъ прекраснымъ примѣромъ того, какъ нужно подымать духъ арміи и вселять въ войскахъ увѣренность въ успѣхѣ. Датскія войска въ дѣлѣ у Мисунде показали свою полную боевую годность, не смотря на кратковременное обученіе и недостатки въ организаціи. Самое веденіе боя со стороны датчанъ представляетъ собою двѣ особенности: высылку впередъ трехъ ротъ на рекогносцировку по тремъ дорогамъ передъ боемъ и вылазки изъ укрѣпленія *b* противъ засѣвшихъ вблизи него непріятельскихъ стрѣлковъ. Высылка ротъ, стоившая значительныхъ жертвъ, въ данномъ случаѣ оправдывается густымъ туманомъ, мѣшавшимъ обозрѣнію и открытію огня съ дальнихъ разстояній; при другой обстановкѣ такая рекогносцировка могла бы только помѣшать своевременному открытію огня съ позиціи, а быстрое отступленіе ротъ должно было невыгодно повліять на духъ войскъ и противникъ могъ по пятамъ ворваться въ укрѣпленіе.

Въ вылазкахъ изъ люнета сказалось замѣчаемое во всей кампаніи стремленіе датчанъ къ производству контръ-атакъ, какъ послѣдствіе недовѣрія къ своему ружью; эти контръ-атаки только облегчали противнику наступленіе, ибо давали возможность послѣ отбитія ихъ проходить самое опасное пространство до позиціи, не подвергаясь огню. Такой образъ дѣйствія датчанъ никакъ нельзя признать полезной „активной обороной“, напротивъ въ самую важную минуту они лишали себя преимущества поражать огнемъ наступающаго противника изъ-за закрытій позиціи; своевременное подведеніе резервовъ, атака резервами разстроеннаго про-

тивника во флангъ, участіе въ бою кавалеріи, своевременный переходъ въ наступленіе противъ разстроеннаго и отбитаго противника—вотъ въ чемъ можетъ заключаться полезная „активная оборона“; частичныя же контръ-атаки датчанъ въ моментъ штурма почти во всѣхъ дѣлахъ кампаніи, свидѣтельствуя о воинственномъ духѣ датскаго солдата, не говорятъ въ пользу руководства и уставныхъ принциповъ, принятыхъ датчанами.

У датчанъ, вслѣдствіе недостатка въ резервахъ, силы были слишкомъ незначительны и они не выдержали бы серьозной атаки I-го корпуса; высылка изъ центра малаго отряда въ Флекебю для демонстраціи противъ лѣваго фланга I корпуса была жалкою полумѣрою, могущею повести только къ уничтоженію сего отряда; къ подобнымъ мѣрамъ прибѣгаютъ иногда генералы для того, чтобы впослѣдствіи въ случаѣ упрековъ въ бездѣйствіи имѣть возможность „отписаться“, какъ выражаются на канцелярскомъ языкѣ; въ сущности дѣйствительной помощи при данномъ разбросанномъ положеніи арміи главнокомандующій оказать не могъ.

Во время прекращенія огня для уборки раненыхъ, прусскіе стрѣлки безнаказанно отступили отъ люнета *b*—это обстоятельство надо было предвидѣть и оговорить во время переговоровъ о прекращеніи огня.

Со стороны пруссаковъ бой былъ веденъ соотвѣтственно обстановкѣ и выставленная сильная артиллерія не замедлила бы сломить сопротивленіе противника, который, страдая отъ анфиладнаго огня прусскихъ стрѣлковъ, засѣвшихъ близъ люнета *b*, не выдержалъ бы штурма при своей малочисленности. Тѣмъ болѣе можетъ показаться страннымъ прекращеніе пруссаками боя въ 3 часа дня. Однако это обстоятельство объясняется очень естественно тѣмъ, что бой былъ *не цѣлесообразнымъ*: принцъ Фридрихъ-Карлъ думалъ легко и безъ потерь завладѣть переправами у Мисунде и прославить свой корпусъ; видя же сопротивленіе датчанъ, убѣдившись въ томъ, что овладѣніе Мисунде потребуетъ значительныхъ жертвъ, и помня планъ главнокомандующаго объ одновременной атакѣ съ фронта и обхода фланга, онъ рѣшилъ бой прекратить и назвать его рекогносцировкой; онъ разсчиталъ, что продолжать наступленіе, послѣ штурма, за Шлей для нанесе-

нія противнику серьознаго пораженія съ однимъ I корпусомъ немыслимо, для захвата же только переправъ, штурмъ былъ слишкомъ дорогимъ средствомъ; разсчетъ надо признать правильнымъ, но еще лучше было не затѣвать 2-го февраля боя у Мисунде, который могъ послужить только для подъема духа датчанъ, если позднѣйшее отступленіе съ позиціи не уничтожило этого преимущества.

Бой 3-го февраля у Оберъ-Селька и Ягель былъ со стороны датчанъ безпорядочнымъ боемъ разбросанныхъ частей и передовыхъ постовъ противъ наступавшей бригады Гондрекуръ; общаго начальствованія не было, всѣ части смѣшались и въ безпорядкѣ съ потерею многихъ плѣнныхъ отступили за укрѣпленія. Аванпосты выставляются для охраненія войскъ отъ нечаянныхъ нападеній и своевременнаго извѣщенія о наступленіи, вступать же въ бой аванпостныя части, всегда разбросанныя и не опирающіяся на сильныя позиціи, должны только въ крайнемъ случаѣ, чтобъ дать главнымъ силамъ время изготовиться къ встрѣчѣ противника; въ данномъ случаѣ бой аванпостовъ не оправдывался обстановкой, ибо укрѣпленія вездѣ были сильно заняты и резервы находились вблизи. Если же датчане хотѣли оборонять важные пункты впередилежащей мѣстности, какъ напр. гору Конгсхёй, то тогда слѣдовало такіе пункты занять заранѣе войсками и усилить полевыми укрѣпленіями. Въ этотъ день датчане два раза встрѣчали штурмъ австрійцевъ контръ-атаками, имѣвшими невыгодныя для нихъ самихъ послѣдствія. Австрійцамъ было легко справиться съ разбросанными частями противника, но они все же понесли значительныя потери, потому что смѣло атаковывали съ фронта, а подъ конецъ увлеклись преслѣдованіемъ и попали подъ огонь укрѣпленій, чего слѣдовало избѣжать, такъ какъ брать укрѣпленія въ этотъ день одною бригадою не предполагалось.

На совѣщаніи въ главной квартирѣ союзниковъ въ Ханенкругѣ выяснилось, что первоначальный планъ фельдмаршала Врангеля объ атакѣ и обходѣ позиціи 4-го февраля не осуществимъ: съ одной стороны принцъ Фридрихъ-Карлъ пошелъ слишкомъ рано на Мисунде, обнаружилъ себя и уто-

милъ войска боемъ, съ другой стороны ген. Габленцъ не желалъ своими войсками атаковать въ лобъ очень сильную по его мнѣнію позицію центра; хотя фельдмаршалъ и не думалъ вѣроятно намѣренно жертвовать австрійцами, однако ген. Габленцу это показалось и онъ считалъ своимъ долгомъ избавить свои войска отъ большого урона; подобныя недоразумѣнія почти неизбѣжно случаются между *союзниками* во всѣхъ войнахъ.

Послѣдовавшее затѣмъ *очищеніе Даневеркской позиціи* датчанами подѣйствовало удручающимъ образомъ на духъ арміи и настроеніе датской націи. Если датскіе военно-начальники не подняли надлежащимъ образомъ нравственнаго элемента въ арміи послѣ дѣлъ у Мисунде и Оберъ-Селькъ, назвавъ первое блестящею побѣдою надъ сильнѣйшимъ врагомъ, а второе славнымъ боемъ аванпостовъ, то отступленіемъ безъ сопротивленія они окончательно повредили ему. На совѣтѣ въ г. Шлезвигѣ вопросъ о нравственномъ значеніи отступленія даже не возбуждался, а между тѣмъ не только въ военное время надо пользоваться малѣйшимъ случаемъ для поднятія духа и тщательно избѣгать всего, что могло бы повредить ему, но уже въ мирное время слѣдуетъ подымать духъ арміи и вселять въ ней высокое мнѣніе о чести, значеніи и обязанностяхъ. Про страны, въ которыхъ, вслѣдствіе присутствія другихъ важнѣйшихъ государственныхъ интересовъ или въ видахъ сбереженія, войска въ мирное время стоятъ на второмъ планѣ, корпусъ офицеровъ не пользуется большимъ значеніемъ и почетомъ и относительно другихъ слоевъ общества занимаетъ мѣсто второстепенное, т. е. гдѣ вообще арміи удѣляется слишкомъ скромная роль, можно съ увѣренностью сказать, что ихъ арміямъ въ военное время едва-ли суждено одерживать великія побѣды. Что касается вопроса о сохраненіи арміи, то это понятіе весьма растяжимое и точный предѣлъ полезнаго сохраненія арміи опредѣлить не легко.

Отступленіе безъ боя наносило ударъ духу арміи и противорѣчило данной военнымъ министерствомъ инструкціи; переходъ въ наступленіе въ виду раздѣленія силъ противника могъ обѣщать успѣхъ, но датская главная квартира повидимому не имѣла достовѣрныхъ свѣдѣній о движеніи I корпуса къ Капельну, да и

самое растянутое расположеніе датской арміи исключало возможность быстраго наступленія значительными силами. Наконецъ, можно было выжидать атаки позиціи и, если бы успѣхъ оказался на сторонѣ союзниковъ, то отступить своевременно, напримѣръ: когда I корпусъ частью переправился бы черезъ Шлей и угрожалъ флангу арміи, или когда вслѣдствіе бомбардированія центра большинство орудій было бы подбито, а укрѣпленія настолько повреждены, что успѣхъ штурма вѣроятенъ и т. п., но для осуществленія отступленія при такихъ условіяхъ надо было заранѣе избавиться отъ всѣхъ лишнихъ обозовъ и во всякомъ случаѣ при началѣ боя заранѣе отправить всѣ наличные обозы назадъ, а отступленіе же совершить подъ прикрытіемъ сильнаго аріергарда. Вотъ что значило бы *оборонять позицію, не жертвуя арміею.* Такое *своевременное* отступленіе конечно очень трудно исполнить, но задача главнокомандующаго вообще и всегда очень тяжелая, отъ него требуются особенно выдающіяся качества и никакіе „совѣты“ и „протоколы“ не спасутъ его отъ нравственной отвѣтственности за командованіе арміею, которой въ военное время ввѣряется благо и честь страны.

При исполненіи отступленія многочисленная датская кавалерія не играла никакой роли, она заранѣе ушла по кружной дорогѣ и спокойно отдыхала близъ Фленсбурга все то время, когда горсть австрійскихъ гусаръ на каждомъ шагу задерживала аріергардъ и забирала плѣнныхъ; такъ же бездѣйствовала она во время боя у Санкельмаркъ и въ послѣдующую ночь, когда датчане ничего не знали о движеніи прусскихъ корпусовъ и происходили поминутно фальшивыя тревоги; еслибъ датчане при помощи своей кавалеріи узнали, какъ медленно двигался I корпусъ и какъ отсталъ III корпусъ, то не только могли бы дать своимъ войскамъ спокойно отдохнуть, но быть можетъ нашли бы возможность нанести серьозное пораженіе 6-го числа продвинувшимся впередъ частямъ II корпуса.

Во время пребыванія въ Фленсбургѣ датская главная квартира ничего не знала о противникѣ, часто мѣняла приказанія, ночью ускорила отступленіе и совершенно истомила войска, а между тѣмъ за городомъ спокойно стояли по квартирамъ 18

эскадроновъ IV дивизіи; эта же кавалерія въ послѣдующіе дни напрягала всѣ усилія, уходя возможно скорѣе отъ союзной арміи, причемъ кавалерія и сопровождавшая ее пѣхота дошли до состоянія совершеннаго разстройства, а между тѣмъ противникъ и не думалъ преслѣдовать и спокойно оставался у Фленсбурга; это поспѣшное отступленіе безъ развѣдыванія было плохимъ предзнаменованіемъ для дѣйствій датской кавалеріи и оно впослѣдствіи вполнѣ подтвердилось. Въ Фленсбургѣ датская главная квартира отправила два приказанія безъ обозначенія времени отправленія и случилось то, что казалось бы не должно больше случаться—первое приказаніе получено позднѣе втораго въ IV дивизіи и потому принято за окончательное.

Въ дѣлѣ подъ Санкельмаркъ или *Оверсё*, какъ его назвали союзники, датчане самымъ рельефнымъ образомъ выказали склонность къ контръ-атакамъ; два раза они, по приказанію командира бригады, бросались впередъ противъ штурмовавшихъ австрійцевъ, лишая себя преимуществъ встрѣчи противника огнемъ, и отъ этого терпѣли сильный уронъ, теряли много плѣнныхъ и въ безпорядкѣ отступали назадъ; въ первоначальномъ занятіи позиціи замѣчается тотъ недостатокъ, что правый флангъ былъ расположенъ впереди озера, по слабому льду котораго не могъ отступить, а потому долженъ былъ придти въ безпорядокъ и частью сдаться, какъ и случилось. Находившійся при бригадѣ эскадронъ все время оставался за центромъ въ резервѣ, тогда какъ могъ принести пользу на флангахъ, особенно на лѣвомъ—открытомъ и тогда бы не случилось недоразумѣнія, вслѣдствіе котораго свои собственныя войска были приняты за чужія.

Въ Фленсбургѣ датчане не могли отдохнуть, такъ какъ главная квартира ихъ, оставивъ кавалерію въ тылу, сама лишали себя средствъ узнать что либо о противникѣ. Войска находились въ нервномъ состояніи подъ вліяніемъ удручающаго впечатлѣнія отступленія и представляли себѣ противника со всѣхъ сторонъ преслѣдующаго въ превосходныхъ силахъ по пятамъ и могущаго настигнуть ежеминутно. Датчане забыли, какъ это часто бываетъ, что и союзная армія также терпитъ отъ холода, мятели и гололедицы и неминуемо должна быть

задержана въ пути, особенно принимая во вниманіе предстоявшую I корпусу переправу черезъ Шлей; но еще одно обстоятельство способствовало замедленію преслѣдованія: командиръ II корпуса поручилъ генералу Гондрекуру сообщить въ III корпусъ объ очищеніи датчанами позиціи, но тотъ второпяхъ позабылъ объ этомъ; пр. Фр. Карлъ уже въ $12^1/_2$ час. ночи зналъ объ отступленіи противника, но, несмотря на устроенную почту, не думалъ увѣдомить ген. Габленца. Подобныя явленія часто повторяются среди „союзныхъ" армій и причиною ихъ служитъ соревнованіе между союзниками, желающими предупредить другъ друга въ одержаніи успѣховъ.

Такимъ образомъ, закончился первый періодъ кампаніи: датчане отступили отъ Даневерка къ фланговымъ позиціямъ Дюпелю и Фредериціи, и союзники, преслѣдуя ихъ, собрались вокругъ г. Фленсбурга. Ничего хорошаго не предвѣщало датчанамъ начало кампаніи; хотя армія и была сохранена, но вслѣдствіе очищенія безъ боя Даневеркской позиціи она упала духомъ, получила преувеличенное понятіе о могуществѣ противника и въ ней, какъ и въ населеніи, поселилось недовѣріе къ высшимъ военнымъ начальникамъ, усилившееся еще мѣропріятіями военнаго министерства. Датчанамъ оставалась еще надежда на фланговыя позиціи, которыя, при умѣломъ руководствѣ, дѣйствительно могли доставить обороняющемуся значительныя преимущества.

II. Дюпельскій періодъ съ 11-го февраля по 10-е мая 1864 г.

Раздѣленіе армій у союзниковъ и датчанъ.

Рекогносцировки прусской гвардіи 10-го февраля вполнѣ выяснили, что датчане занимаютъ Дюпельскую позицію, а кавалерія ихъ съ частью пѣхоты ушла на сѣверъ въ Ютландію. Поэтому, по приказанію главнокомандующаго, *11-го и 12-го февраля I корпусъ* перешелъ изъ Фленсбурга къ Гростенъ и расположился на квартирахъ; аванпосты его стали на линіи Нюбёль-Аунбёль (12-я бригада) — Уллерупъ — Бланcъ (авангардъ) — Баллегордъ (26-я бригада); во второй линіи расположилась 25-я бригада вокругъ Гростенъ, а 11-я бригада и резервная артиллерія — позади отъ Рингенесъ до Хёнснапъ; штабъ корпуса—въ Гростенъ; кавалерійская дивизія осталась южнѣе Фленсбургскаго фіорда въ Глюксбургъ-Лангбалле и посылала разъѣзды по берегу отъ Вокхольма до Хавернеса. У Хольднесъ окончена постройка батареи, которая вооружена 6—12 фунт. орудіями, прислугою назначена полурота $\frac{2\text{ кр. р.}}{4\text{ арт. бр.}}$, а въ прикрытіе $\frac{8\text{ р.}}{55\text{ п. п.}}$ и $^1/_2$ взвода отъ 4 кир. п.; 11-го февраля батарея имѣла перестрѣлку съ вышедшимъ изъ Фленсбургскаго фіорда крейсеромъ „Absalon“, но безъ вреда для обѣихъ сторонъ; магазины и лазареты для I корпуса были устроены въ Фленсбургѣ и Апенраде; аванпостамъ велѣно собирать свѣдѣнія о противникѣ; 12-го февраля $\frac{6\text{ р.}}{24\text{ п. п.}}$ со взводомъ $\frac{3\text{ эск.}}{11\text{ ул. п.}}$ дошла до Сотрупъ и захватила въ плѣнъ 6 датскихъ пѣхотинцевъ и одного гусара.

II корпусъ 12-го февраля продвинулся къ Сѣв. Смедебю, оставивъ бригаду Гондрекуръ въ Вандерупѣ и пославъ $\frac{1,\ 2\text{ и }3\text{ р.}}{34\text{ п. п.}}$ и два взвода гусаръ въ Хусумъ и Тёндеръ, гдѣ населеніе было неспокойно; 6—12 фунт. прусскихъ орудій были отданы I-му корпусу,

$\frac{5\ р.}{35\ п.\ п.}$ вернулась изъ Мисунде, гдѣ смѣнена ротою 6-го полка изъ Шлезвига; у Кильсенгъ близъ Фленсбурга поставлены 8 фунт. батарея № 9 для дѣйствія противъ судовъ; 13-го числа части II-го корпуса подвинулись еще впередъ и одинъ эскадронъ гусаръ посланъ въ Тёндеръ, а 14-го февраля бригады Дормуса и Ностица дошли до Хоструп, бр. Томаса—до Балерслевъ, а бр. Гондрекуръ—до Клиплевъ.

III корпусъ, будучи смѣненъ передъ Дюпелемъ I-мъ корпусомъ, собрался 11-го и 12-го февраля близъ Апенраде, выставивъ аванпосты къ сторонѣ Хадерслебена, куда посланъ одинъ эскадронъ, а 12-го числа еще 1 баталіонъ 4 гв. полка; датскіе аванпосты стояли по ту сторону границы Ютландіи у Вонсильдъ, Кольдингъ былъ слабо занятъ, а островъ Орё оставленъ; населенію велѣно сдавать оружіе и казенныя кассы, и для исполненія сего посланы въ г. Тёндеръ $\frac{II\ б.}{3\ гв.\ п.\ п.}$ и взводъ отъ $\frac{3\ эск.}{6\ кир.\ п.}$; 13-го февраля голова III корпуса достигла Хоптрупъ, главныя силы и штабъ были въ Апенраде; 14-го числа штабъ перешелъ въ Хадерслебенъ, гдѣ собрались и главныя силы, впереди же находились только аванпосты.

Такимъ образомъ, первоначальный планъ союзниковъ—разбить датскую армію въ Шлезвигѣ и окончить кампанію однимъ ударомъ—не удался, а потому на совѣщаніи въ главной квартирѣ, въ которомъ участвовалъ и ген.-лейт. Мольтке, прибывшій 12-го февраля на одну недѣлю къ арміи, рѣшено было перемѣнить предметъ дѣйствія, такъ какъ армія ускользнула отъ пораженія. Теперь рѣшено было обложить и тревожить датчанъ въ Дюпелѣ войсками I корпуса, но позицію не брать, по крайней мѣрѣ до прибытія осадной артиллеріи, обложить Фредерицію, а главною операціею намѣчено занятіе Ютландіи—въ видѣ залога, могущаго принудить Данію къ миру. Это рѣшеніе выразилось въ приказѣ отъ 15-го февраля, которымъ предписывалось I корпусу оставаться на квартирахъ въ Сундевитѣ, II корп. сосредоточиться 17-го февраля у Хадерслебена, а III корп. у Христіансфельда.

Два дня войска II и III корп. отдыхали; 15-го числа къ III корп. прибылъ изъ Берлина гвардейскій гусарскій полкъ, перевезенный 6-го февраля въ Гамбургъ, а 8-го въ Ренсбургъ по

желѣзной дорогѣ и оттуда прибывшій походнымъ порядкомъ; 18-го февраля къ III корп. еще присоединился отъ I корпуса 8-й гусарскій полкъ, который, вмѣстѣ съ 6-мъ кирасирскимъ и 5-ю кон. батареею, составилъ отдѣльную кавалерійскую бригаду. Кромѣ того, къ тому же корпусу направлены 1-я 6 фунт. и 4-я 12 фунт. батареи изъ прибывшей въ Гольштинію для охраненія сообщеній 10-й бригады г.-м. Равена; 1-я батарея пришла 16-го февраля, вмѣстѣ съ телеграфнымъ отдѣленіемъ № 2, 4-я же 17-го февраля была задержана въ Апенраде для обороны порта; 15-го февраля вернулся отрядъ изъ г. Тёндеръ. Ко II корпусу присоединился $\frac{\text{II б.}}{\text{34 п. п.}}$, смѣненный въ Фленсбургѣ $\frac{\text{II б.}}{\text{55 п. п.}}$ отъ I-го корпуса.

Фельдмаршалъ Врангель предполагалъ уже 17-го февраля перейти ютландскую границу у Вонсильдъ, но 15-го числа изъ Берлина по телеграммѣ было запрещено переходить границу до заключенія относительно этого новаго соглашенія съ Австріей; такъ какъ авангарду были даны предписанія посылать разъѣзды до Вонсильда, не занимая этого пункта, то запрещеніе перехода границы не сообщено войскамъ; вѣроятно, фельдмаршалъ имѣлъ въ виду, что войска случайно перейдутъ въ Ютландію. Такъ и случилось: еще въ ночь съ 17-го на 18-е число патрули $\frac{\text{2 р.}}{\text{4 гв. п. п.}}$ донесли, что Вонсильдъ очищенъ; ген. Мюльбе, получивъ это извѣстіе въ $9^1/_2$ час. утра, приказалъ авангарду зорко слѣдить за очищеніемъ г. Кольдинга, а въ то-же время послалъ спросить главнокомандующаго, идти ли главнымъ силамъ за авангардомъ въ случаѣ очищенія Кольдинга; главная квартира переходила въ Хадерслебенъ, получила здѣсь донесеніе въ 4 часа и приказала не переходить границу даже патрулямъ; это приказаніе въ $6^1/_2$ час. вечера дошло до ген. Мюльбе, но было уже поздно. 18-го февраля въ 10 час. утра аванпостныя роты заняли Вонсильдъ и начальникъ передовыхъ постовъ донесъ, что если окажется возможнымъ, то онъ займетъ и г. Кольдингъ; въ $1^1/_2$ часа дня датчане, видя сборъ прусскихъ войскъ въ Вонсильдѣ, начали очищать г. Кольдингъ, въ который тотчасъ вошли $\frac{\text{1 и 2 эск.}}{\text{гв. гус. п.}}$ и $\frac{\text{2 р.}}{\text{4 гв. п. п.}}$, а затѣмъ и прочія части аванпостовъ.

Кавалерія была послана тотчасъ по направленію къ Фредериціи

отдѣлила разъѣзды по дорогамъ на Вейле и Эльтингъ. У послѣдняго пункта датскіе драгуны потѣснили прусскій разъѣздъ изъ 12 гусаръ, но къ нимъ подоспѣлъ эскадронъ и драгуны отступили на шоссе, ведущее къ Фредериціи; гусары ихъ преслѣдовали и атаковали, послѣ чего драгуны отошли къ своей пѣхотѣ и огонь двухъ ротъ остановилъ гусаръ; они потеряли 1 офиц. и 4 нижн. чиновъ ранеными и 3 лошадей; датчане же—2 убитыхъ и 3 плѣнныхъ.

Гусары вернулись въ Кольдингъ, гдѣ тѣмъ временемъ собрались $2^3/_4$ бат., 2 эск. и 1 батар., а къ вечеру—еще 2 эскадрона гвар. гусаръ. Въ $3^1/_4$ часа дня отправлено донесеніе, полученное ген. Мюльбе въ Христіансфельдѣ въ 5 часовъ и тотчасъ сообщенное имъ по телеграфу въ главную квартиру. Послѣдняя послала приказаніе „авангарду оставаться въ Кольдингѣ до дальнѣйшихъ распоряженій,“ а въ Берлинъ телеграфировала о занятіи Кольдинга до полученія запрещенія переходить границу и испрашивала приказаній.

19-го февраля въ главной квартирѣ думали оставить Кольдингъ и приказъ объ этомъ уже былъ подписанъ, но кронпринцъ настоялъ на занятіи города до полученія приказаній изъ Берлина, въ виду важности позиціи по р. Кольдингъ для обезпеченія квартиръ. Аванпосты выставлены въ 400 метрахъ сѣвернѣе города, а разъѣзды посылались далѣе впередъ; III корпусъ подтянулся до высоты Вонсильда, резервъ его прибылъ въ Христіансфельдъ, а для обезпеченія лѣваго фланга назначенъ особый отрядъ изъ $\frac{6 \text{ и } 8 \text{ р.}}{3 \text{ гв. п.}}$ и $\frac{2, 3 \text{ и } 4 \text{ эск.}}{8 \text{ гус. п.}}$. II корпусъ сосредоточился къ Хадерслебену. Ночью изъ Берлина получено приказаніе не идти дальше Кольдинга.

Въ Берлинѣ боялись вмѣшательства Англіи и протеста Франціи, вслѣдствіе перехода ютландской границы, но вернуть войска не рѣшались, опасаясь, что это будетъ принято за признакъ слабости и несогласій между союзниками. Въ Вѣну отправленъ для личныхъ переговоровъ ген.-адъют. Мантейфель. Императоръ Францъ Іосифъ боялся разбрасыванія силъ и вмѣшательства державъ, но успокоенный составленной г.-л. Мольтке запискою и благопріятными извѣстіями изъ Франціи, подписалъ 1-го марта

новое соглашеніе („Punktation“), по которому главною военною операціею было намѣчено овладѣніе Дюпелемъ и о-вомъ Альзеномъ, причемъ фельдм. Врангелю для обезпеченія успѣха разрѣшалось занять Ютландію. 6-го марта соглашеніе это сообщено главнокомандующему, а 7-го числа—иностраннымъ кабинетамъ особыми нотами.

Пока тянулись переговоры съ Австріей, армія оставалась на мѣстѣ; 19-го февраля пруссаки начали укрѣплять Кольдингъ; 20-го числа на правомъ флангѣ ихъ у Стендерупъ-Хаге на берегу поставлена $\frac{\text{3-я}}{\text{6 фун. батар.}}$ подъ прикрытіемъ $\frac{\text{3 р.}}{\text{4 гв. п.}}$ и, хотя эта батарея не могла запереть М. Бельта, однако она заставила датскія суда проходить преимущественно ночью и то между о-вами Фенё и Фіоніей; 23-го февраля датская канон. лодка „Thure“ подошла къ Хадерслебенскому фіорду и сдѣлала нѣсколько выстрѣловъ по батареѣ южнѣе его, ранивъ 1 человѣка; между Кольдингомъ и Хейльсминде отъ III корпуса посылались разъѣзды вдоль берега, а ночью ставились заставы въ удобнѣйшихъ для высадки пунктахъ. Южнѣе берегъ охранялся II корпусомъ; западный боковой отрядъ его, подъ начальствомъ подп. Рантцау, послалъ разъѣзды на сѣверъ и западъ и узналъ о пребываніи въ Бѐке одного датскаго эскадрона, а потому начальникъ отряда выслалъ туда 29-го февраля два эскадрона: $\frac{\text{4 эск.}}{\text{8 гус. п.}}$ вправо по дорогѣ на Эгхольтъ и $\frac{\text{2 эск.}}{\text{8 гус. п.}}$ влѣво на Гестенъ.

Датскій $\frac{\text{5 эск.}}{\text{3 др. п.}}$ ротмистра Мое дѣйствительно былъ высланъ для охраненія праваго фланга датчанъ и съ 26-го по 29-е февраля держался около Форбассе; въ день столкновенія командиръ эскадрона дѣлалъ осмотръ лошадямъ въ деревнѣ, имѣя впереди заставу у Скіёдегордъ и разъѣздъ у Бѐке; $\frac{\text{4 эск.}}{\text{8 гус. п.}}$, недоходя Крагелунда, наткнулся на датскій постъ, который отошелъ къ Бѐке, а отсюда на свою заставу въ Скіедегордъ; командиръ этого эскадрона, ротмистръ Гродскій, повелъ его въ атаку и отбросилъ датскую заставу, захвативъ нѣсколько плѣнныхъ; было $11^1/_2$ час. утра, дорога была очень скользкая, а по сторонамъ мѣстность пересѣченная; въ Форбассе произошла тревога, одинъ взводъ изготовившійся раньше другихъ, тотчасъ поддержалъ заставу, атаковалъ передовую часть пруссаковъ и отбилъ плѣнныхъ; но къ прус-

сакамъ подошелъ взводъ $\frac{2\text{ эск.}}{8\text{ гус. п.}}$ и атака была повторена, причемъ нѣсколько лошадей попадало на скользкой дорогѣ при столкновеніи; датскій взводъ ушелъ, уводя съ собою нѣсколько упавшихъ гусаръ; тогда пруссаки бросились преслѣдовать; въ это время ротм. Гродскій увидалъ двигавшіяся изъ Форбассе главныя силы датскаго эскадрона и, думая, что это уже новый эскадронъ рѣшилъ отступить къ Крагелунду, пославъ 10 чел. впередъ на помощь увлекшимся гусарамъ, съ цѣлью вернуть ихъ; $\frac{4\text{ эск.}}{8\text{ гус. п.}}$ собрался въ $12^1/_2$ час. у Крагелунда, поскакавшіе-же къ Форбассе гусары были взяты въ плѣнъ; $\frac{2\text{ эск.}}{8\text{ гус. п.}}$ прибылъ въ Бѐке и двинулся было на Форбассе, но поддержать соихъ было поздно и онъ вернулся; пруссаки потеряли 3 ран. и 1 оф. и 32 ниж. чиновъ плѣнными, и 23 лошади, датчане—7 ранен., 1 плѣннаго и 5 лошадей; подобныхъ столкновеній затѣмъ болѣе не происходило, такъ какъ фельдм. Врангель запретилъ отдѣльныя схватки.

Аванпосты III корпуса 2-го марта выдвинуты еще далѣе на сѣверъ, лѣвый флангъ ихъ упирался въ р. Кольдингъ, правый—въ берегъ моря у Петерсбіерггордъ; въ г. Кольдингѣ и его окрестностяхъ отъ III корп. находилось 10 баталіоновъ. II корпусъ 6-го марта продвинулся впередъ до линіи Едисъ-Хейльсминде.

Получивъ 6-го марта въ $6^1/_4$ час. вечера разрѣшеніе вступить въ Ютландію, главнокомандующій велѣлъ 7-го марта собраться III и II корпусамъ съ квартиръ, а 8-го числа двинуться впередъ. Къ этому времени *у союзниковъ на границѣ Ютландіи* было сосредоточено $28^5/_6$ бат., 21 эск.; 11 батар. (78 ор.), $2^1/_2$ инж. роты съ 2-мя понтон. парками.

Пока описанное происходило въ арміи союзниковъ, *у датчанъ* III дивизія со всѣми обозами была перевезена въ Фредерицію причемъ, вслѣдствіе ошибочнаго донесенія о занятіи непріятельской артиллеріей 11-го февраля мыса Стендерупъ-Хаге, войска перевозились сначала въ г. Фоборгъ на Фіоніи, откуда шли въ Стрибъ и уже тамъ переправлялись въ крѣпость. На Сундевитѣ и о-вѣ Альзенѣ остались I и II дивизіи (безъ 7-го полка), пѣхотный резервъ, артиллерійскій резервъ, инженеры и крѣпостная артиллерія. Частямъ этимъ были указаны постоянныя квартиры на о-вѣ Альзенѣ и обѣ дивизіи должны были чередоваться въ

занятіи позиціи, причемъ съ 11-го февраля три полка должны были находиться на Сундевитѣ и изъ нихъ два на аванпостахъ и одинъ въ укрѣпленіяхъ, а два полка въ полной готовности въ г. Зондербургѣ; одинъ полкъ—квартировалъ постоянно на полуостровѣ Кіеръ о-ва Альзена и охранялъ берегъ постами. Дислокація войскъ на о—вѣ Альзенѣ была слѣдующая: главная квартира, штабы I и II дивизіи, крѣпостная артиллерія и инженеры—въ г. Зондербургѣ, I-я дивизія и резервная артиллерія—въ сѣверной части острова, II дивизія—въ средней, а пѣхотный резервъ—въ южной части его.

Датское военное министерство сообщило главнокомадующему директивы для дальнѣйшихъ дѣйствій: фланговая позиція у Дюпеля должна была служить угрозою противнику, въ случаѣ вторженія его въ Ютландію; III и IV дивизіямъ надлежало занять границу Ютландіи и при атакѣ союзниковъ на Дюпель—производить диверсіи; въ случаѣ отступленія, III дивизіи идти въ Фредерицію, IV-й (быть можетъ съ однимъ полкомъ пѣхоты)—уходить на сѣверъ, *по возможности оказывая сопротивленіе;* составъ IV дивизіи предполагалось измѣнять въ зависимости отъ обстоятельствъ и ее считали обезпеченною отъ противника въ виду возможности удалиться за Лимфіордъ черезъ г, Ольборгъ или островъ Морсъ—на значительное разстояніе отъ предполагаемаго театра главныхъ операцій.

Съ середины февраля наступило сравнительное бездѣйствіе на Сундевитѣ, такъ какъ союзники ограничивались здѣсь однимъ наблюденіемъ, поджидая прихода осадной артиллеріи, а потому въ разсматриваемомъ періодѣ слѣдуетъ сначала обратиться къ дѣйствіямъ III и IV датскихъ дивизій, происходившимъ въ Ютландіи. Въ общемъ перевозка 8-й и 9-й бригадъ въ Фредерицію была окончена 10-го февраля и онѣ поступили подъ начальство г.-л. Хегермана, который рѣшилъ 9-ю бригаду съ $\frac{\text{1-мъ полуп.}}{\text{3 Др. п.}}$ и $^1/_2$ 5-й батареи расположить вдоль границы, прикрывая IV дивизію, стоявшую по квартирамъ за долиной Альминдъ; генералъ просилъ ускорить присылку кавалеріи и артиллеріи III дивизіи съ о-ва Фіоніи. Датская главная квартира отдала приказаніе о новомъ распредѣленіи батарей, причемъ къ резервной артиллеріи

причислены 1, 4, 6, 11 и 13-я батареи, ко II дивизіи отошла 8-я, а къ III—3 и 7-я батареи; причиной такой перетасовки было то, что 11 батарея не была готова, а часть парка 7-й батареи при отступленіи по недоразумѣнію пошла на сѣверъ.

Съ 12-го февраля 9-я бригада охраняла участокъ отъ г. Кольдинга на западъ до Вильстедъ-Кро, имѣя разъѣздъ у Вонсильдъ; штабъ IV дивизіи находился въ Віуфъ, куда была устроена конная почта и собранъ паркъ въ 100 повозокъ; на правомъ флангѣ за дорогами наблюдала 1-я кав. бригада, которая выслала $\frac{5 \text{ эск.}}{3 \text{ др. п.}}$ ротмистра Мое къ западу въ Эструпъ. Г.-л. Хегерманъ доносилъ, что когда 9-я бригада принуждена будетъ отступить въ Фредерицію, согласно директивы главнокомандующаго, IV-я дивизія не будетъ въ состояніи оказать какого-бы то ни было сопротивленія непріятелю, между тѣмъ его кавалерія нуждается въ отдыхѣ, для чего просилъ временно перевести ее на о-въ Фіонію. Въ Ютландіи же онъ предлагалъ для тревоженія противника составить летучій отрядъ изъ $^1/_2$ гусарскаго полка съ Фіоніи, 1—2 ротъ пѣхоты на повозкахъ 1—2 дивизіоновъ эспиньолъ.

Только 15-го февраля г.-л. Хегерманъ получилъ окончательную инструкцію главной квартиры—занять границу и въ случаѣ наступленія противника медленно отступать на сѣверъ, а частямъ III див.—въ крѣпость. На его просьбу прислать къ IV дивизіи одну бригаду пѣхоты и батарею, главнокомандующій согласился, назначивъ для этой цѣли 7-ю бригаду съ 7-ю батареей. 17-го февраля къ IV дивизіи прибыло $^1/_2$ гусарскаго полка съ Фіоніи.

Между тѣмъ г.-л. Хегерманъ, получая извѣстія о постепенномъ наступленіи противника, рѣшилъ оказать самое слабое сопротивленіе и уйти съ IV дивизіей къ г. Вейле; 8-я бригада по приказанію начальника III дивизіи ушла изъ Фредериціи 16-го февраля и стала на границѣ вмѣстѣ съ 9-ою бригадою, когда же 17-го февраля до г.-л. Хегермана дошли свѣдѣнія о сборѣ непріятельскихъ силъ у Христіансфельда, онъ лично отправился въ 10 час. вечера въ Кольдингъ и велѣлъ 8-й бригадѣ въ ту-же ночь уходить въ Фредерицію, а 9-й бригадѣ готовиться къ отступленію; послѣдняя и IV дивизія начали уходить 18-го фев-

раля утромъ, причемъ въ Кольдингѣ оставалась только 1 рота 9-й бригады; бригада пошла по направленію къ крѣпости и остановилась позади двухъ переправъ черезъ долину рѣки Эльбо— у Гудсё и Хàвребаллепасъ, IV дивизія пошла двумя колоннами; восточной, г.-м. Хоненса, указанъ былъ путь по шоссе на Вейле-Хорсенсъ; она состояла изъ 6 ротъ 7-го полка, двухъ эск. 3-го др. полка, 5-го др. полка, $^1/_2$ гусар. полка, $^1/_2$ 5-й батареи и 4-хъ эспиньолъ; западная колонна полковника Шарфенберга изъ 2 ротъ 7-го полка на повозкахъ, 6-го др. полка и 8 эспиньолъ должна была высылать разъѣзды для охраненія праваго фланга и уходить по дорогѣ на Зап. Небель и по направленію на г. Силькеборгъ.

Г.-л. Хегерманъ 18-го февраля уѣхалъ въ г. Вейле и оттуда въ $12^3/_4$ часовъ послалъ донесеніе о своихъ распоряженіяхъ въ главную квартиру, жалуясь на недостатокъ въ артиллеріи и боевыхъ припасахъ; главная квартира отвѣтила, что отступленіе можетъ быть оправдано лишь въ случаѣ движенія впередъ противника въ значительныхъ силахъ, въ противномъ же случаѣ ему предписывалось вновь перейти въ наступленіе.

Между тѣмъ въ Кольдингѣ жители распространили ложное извѣстіе о занятіи противникомъ на правомъ флангѣ д. Лейрскоу, а кавалерія праваго фланга сообщила, что въ 11 час. утра $\frac{3\ эс.}{3\ др.\ п.}$, послѣ перестрѣлки, отошелъ къ Хорте, откуда 6-й др. полкъ ушелъ къ Зап. Небель. Тогда командиръ роты въ Кольдингѣ рѣшилъ увести ее въ $12^1/_2$ часовъ и, вмѣстѣ съ оставленной позади другою ротою, 2 и 3 эск. 3-го др. полка, ушелъ за Гудсё, причемъ имѣлъ, описанное выше, столкновеніе съ прусскими гусарами.

Комендантъ крѣпости Фредериціи, г.-м. Лундингъ, требовалъ скорѣйшаго возвращенія 9-й бригады въ крѣпость; бригада до наступленія темноты оставалась на позиціи у Гудсё, а потомъ заняла тѣсныя квартиры позади долины Эльбо; $^1/_2$ 5-й батареи и 1 эскадронъ черезъ Бредструпъ пошли къ IV дивизіи въ Вейле, $\frac{2\ и\ 4\ эс.}{3\ др.\ п.}$ пока остались при III дивизіи, у которой не было артиллеріи и кавалеріи. Обѣ колонны IV дивизіи дошли до г. Вейле, правая—западнѣе его, и стали на квартиры; отдѣльный эскад-

ронъ ротм. Мое оставался впереди на крайнемъ правомъ флангѣ; 7-я бригада съ 7-й батареей съ острова Альзена перевезена въ г. Фоборгъ 15—17-го февраля и дошла до Фредериціи 19—21-го февраля; 20-го февраля батарея эспиньолъ пошла изъ Вейле въ крѣпость, а 1-й полкъ (7-й бригады) изъ Фредериціи въ Вейле; г.-м. Лундингъ просилъ г.-л. Хегермана удовольствоваться этимъ полкомъ, но тотъ не согласился и потому въ теченіе 21 и 22 числа изъ крѣпости въ Вейле перешли также 11-й полкъ, 7-я батарея и часть 3-й инжен. роты. Сила IV дивизіи, такимъ образомъ, къ 27-му февраля, достигла: 6 бат. (1, 7 и 11-й полки), 21 эск. (3, 5, 6-й др. полки и $^1/_2$ гус. полка), 2 батареи (5 и 7-я батареи, всего 16 ор.) и 1 инжен. рота.

Сообщеніе между III и IV дивизіями прекратилось 21-го февраля, а потому послѣдней разрѣшено сноситься прямо съ военнымъ министерствомъ. Позиція у Вейле была укрѣплена, мосты подготовлены къ разрушенію, вода близъ мельницъ запружена и приняты мѣры къ устройству проруби во льду фіорда.

Г.-л. Хегерманъ озаботился подготовить отступленія за Лимфіордъ; онъ велѣлъ въ тылу улучшать дороги, устраивать переправы, ускорить укладку рельсъ на желѣзной дорогѣ въ Скиве и просилъ газеты не разоблачать его передвиженія.

Съ обѣихъ сторонъ посылались разъѣзды для собиранія свѣдѣній, но столкновеній не происходило, за исключеніемъ 28-го февраля, когда въ 10 час. утра датскій постъ у Віуфъ изъ 7 человѣкъ драгунъ былъ отброшенъ прусскими гусарами съ потерею 1 убитаго и 3 плѣнныхъ, а также описаннаго выше дѣла у Форбассе, послѣ котораго эскадронъ ротм. Мое былъ смѣненъ $\frac{\text{3 эс.}}{\text{3 др. п.}}$, но 8-го марта онъ снова былъ высланъ на флангъ и оба эскадрона составили, подъ начальствомъ ротмистра Мое, западный развѣдочный отрядъ (Vestre Streifkorps).

29-го февраля г.-л. Хегерманъ по порученію своего правительства послалъ къ союзному главнокомандующему парламентера съ просьбою не производить фуражировокъ въ Ютландіи, на что фельдм. Врангель отвѣтилъ, что просьба будетъ исполнена, если датчане отдадутъ захваченныя ими комерческія суда.

Военное министерство сообщило г.-л. Хегерману, что его за-

*

дача — охранять страну отъ непріятельскихъ фуражировокъ и безпокоить противника, и предписало ему, при наступленіи, сообщить о томъ, чтобы поддержать его своевременно III-ю дивизіею. 5-го марта получено новое приказаніе послать 7-й полкъ въ Орхусъ для посадки на суда и скорѣйшаго отправленія ко II-й дивизіи на о-въ Альзенъ; послѣ этого г.-л. Хегерманъ заявилъ, что переходъ въ наступленіе невозможенъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ жаловался на слабый составъ кавалеріи (по 70—80 чел. на эскадронъ), при большомъ числѣ больныхъ лошадей, на недостатокъ въ обуви, шинеляхъ и пр. предметахъ, бывшихъ уже въ неисправности до открытія военныхъ дѣйствій.

Къ началу наступленія союзниковъ 8-го марта у датчанъ въ Ютландіи находились: въ *кр. Фредериціи* 12 бат., 9 эск., 3 полев. батареи (24 ор.), 1 батарея эспиньолъ, 3 артил. роты и 2 инж. роты и у *г. Вейле*: 6 бат., 21 эск. 2 батареи (16 ор.) и 1 инжен. рота.

Военныя дѣйствія въ Ютландіи до 18-го апрѣля.

Крѣпость Фредериція и бой подъ крѣпостью 8-го марта.

Крѣпость Фредериція расположена на полуостровѣ съ выдающимся къ М. Бельту мысомъ; главная ограда крѣпости находилась почти въ томъ же видѣ, какъ во время кампаніи 1849 года. Она состояла изъ одиннадцати бастіоновъ, соединенныхъ куртинами, и тянулась съ сухопутной стороны крѣпости отъ одного берега до другого, причемъ съ каждой стороны по одному малому бастіону было обращено къ морю. Въ теченіе 1861—63 годовъ для усиленія праваго фланга крѣпости были устроены внѣ ея, на берегу, укрѣпленный лагерь изъ пяти люнетовъ, впослѣдствіи соединенныхъ траншеями для пѣхоты; впереди лѣваго фланга проектировано наводненіе низменныхъ луговъ при помощи плотинъ. На самомъ мысѣ находилась цитадель.

Въ ноябрѣ 1863 г. началась работа по усиленію верковъ трехъ среднихъ бастіоновъ 4, 5 и 6-го, а также по постройкѣ

вынесеннаго впередъ люнета на дорогѣ въ Кольдингъ и артиллерійскихъ ложементовъ для обстрѣливанія дорогъ, ведущихъ въ Сногхёй и Фуглесангъ. 21-го декабря прибылъ въ крѣпость комендантъ г.-м. Лундингъ; въ это время гарнизонъ состоялъ изъ $\frac{1\ б.}{13\ п.\ п.}$, 2-хъ крѣп. артил. ротъ и инженерной роты; комендантъ доносилъ 30-го декабря, что крѣпость въ своемъ тогдашнемъ состояніи не можетъ быть обороняема и что потребуется въ теченіе 2 мѣсяцевъ не менѣе 1.500 чел. рабочихъ, для исполненія всѣхъ необходимыхъ работъ по исправленію верковъ, устройству палисадовъ, блиндированныхъ помѣщеній, землянокъ для гарнизона, а также по очищенію отъ закрытій впереди-лежащей мѣстности. Между тѣмъ, по распоряженію военнаго министерства стали производиться усиленныя работы по приведенію крѣпости въ оборонительное положеніе, начата подготовка наводненія впереди лѣваго фланга; въ январѣ работало среднимъ чис-ломъ въ день по 540 рабочихъ, въ февралѣ—по 1.000 человѣкъ, но послѣ отступленія датской арміи отъ Даневерка, много наемныхъ рабочихъ ушло изъ опасенія осады.

Для вооруженія верковъ Фредериціи имѣлось: для укрѣпленнаго лагеря 69 тяжелыхъ орудій (84 фунт. и 24 фунт.) и 16—6 фунтовыхъ орудій; для главной ограды—95 тяж. орудій (84, 24 и 12 фунт.), 54 легкихъ (6 и 3 фунт.) и 40 мортиръ; для батареи у Стрибъ и на Фіоніи (на берегу М. Бельта)—24 тяж. орудія. Изъ всѣхъ орудій крѣпости охранительное вооруженіе составляли 28 тяжелыхъ и 44 легкихъ орудій, прочія находились въ складахъ почти въ полномъ составѣ; недостающее число гладкихъ орудій предполагалось замѣнить нарѣзными, которыхъ прибыло 12—4 фунт., 8—12 фунт. и 12—24 фунт. Охранительное вооруженіе было поставлено въ половинѣ февраля; 11-го февраля крѣпость подчинена главной квартирѣ; комендантъ требовалъ для обороны Фредериціи гарнизонъ въ 16 баталіоновъ.

Съ 19-го февраля впереди-лежащую мѣстность начали занимать 9-я и 8-я бригады черезъ два дня по очереди, причемъ одинъ полкъ находился на аванпостахъ по долинѣ Эльбо-Даленъ, а отъ другого—одинъ баталіонъ въ Стоуструпъ и другой—въ Фредериціи.

20-го числа показался первый непріятельскій разъѣздъ у Гудсё, 21-го февраля батарея у Стендерупъ-Хаге стрѣляла по о-ву Фенё и противникъ производилъ рекогносцировку расположенія IV дивизіи, причемъ датскій кавалерійскій пикетъ у Крюбиле-Кро отброшенъ и одинъ человѣкъ раненъ. Въ первой линіи аванпостовъ находилось 8 ротъ, 2 орудія и 1 эскадронъ.

21-го февраля г.-м. Лундингъ доносилъ въ главную квартиру, что берегъ о-ва Фіоніи совершенно обнаженъ отъ войскъ, и просилъ разрѣшенія взять 7-ю бригаду у г.-л. Хегермана, но послѣдній протестовалъ и тогда былъ посланъ изъ Копенгагена въ Фредерицію 14-й полкъ, который прибылъ 27-го февраля, оттуда же 24-го февраля перевезена на о-въ Фіонію 6-я батарея (24 фунтовая); $\frac{2\ эс.}{3\ др.\ п.}$ изъ крѣпости пошелъ на присоединеніе къ IV дивизіи.

1-го марта у г.-м. Лундинга были слѣдующія войска: III дивизіи—8-я бригада (9 и 20 полки), 9-я бригада (19 и 21 полки), *13 и 14-й полки*, 2-ой драгунскій полкъ, 1-й полуполкъ 4-го драг. полка, 3, 6 и 12-я батареи, батарея эспиньолъ, 1, 2 и 5-я крѣпостныя арт. роты и 2 и 4-я инженерныя роты, всего *12 бат.*, *9 эск.*, *24 ор.* (кромѣ эспиньолъ), *3 крѣп. арт. и 2 инж. роты или около 14.000 чел.*; изъ этихъ частей на фіоніи оставались 2 роты 13-го полка, 1 эск. 4-го др. полка, 6-я батарея и инж. команда (всего около 1.000 чел.). Войска въ крѣпости были распредѣлены по двумъ участкамъ: *западный* до воротъ Принца, между 6 и 7 бастіонами, былъ назначенъ 9-й бригадѣ и *сѣверный*—8-й бригадѣ, причемъ 1 бат. долженъ былъ занимать передовыя укрѣпленія, 1 бат.—главный валъ и 1 полкъ—быть въ резервѣ, *укрѣпленный лагерь* назначенъ 14-му полку, а 13-й полкъ составлялъ общій резервъ крѣпости.

На о-вѣ Фіоніи войска размѣщены такъ: въ Миддельфартѣ—$^1/_2$ роты и $^1/_2$ батареи, въ Хиндсгаулѣ, Скрилингѣ и на Фенё по $^1/_2$ ротѣ, въ Ингслевъ—1 эск. Прежнія береговыя батареи были по большей части заброшены и только позднѣе (14-го марта) велѣно возобновить батареи у Стрибъ (на 8—84 ф. и 4—36 ф. орудія), Б. Хиндсгауль, Конгебро и Скербекъ по 4—18 ф. орудія. Для обороны съ моря, особенно о-ва Фенё, къ берегамъ Фіоніи 25-го февраля пришла канон. лодка „Willemoes“.

Г.-м. Лундингъ еще 7-го марта доносилъ, что, не смотря на 2-хъ мѣсячныя работы, еще мало сдѣлано, сомнѣвался въ возможности держаться и жаловался на ненадежность 13-го полка, которымъ нельзя было пользоваться въ 1-й линіи.

8-го марта у датчанъ 20-й полкъ былъ на аванпостахъ за Эльбо-Даленъ; *правый флангъ* занималъ II бат.: 7-я рота въ Бредструпъ, 8-я за переправой Хавребалле-Пасъ (по одному взводу у переправы и въ Конгстедъ и два взвода у перекрестка дорогъ изъ Конгстедъ и Хейсе-Кро), 3 и 4 роты съ 2 орудіями 3-й батареи позади у Стоуструпъ; *на лѣвомъ флангѣ* I бат. былъ распредѣленъ такъ: 5 р.—въ Тоулоу-Небель, имѣя по одному взводу въ Торупъ и Тоулоу-Кирке, 1 рота—позади переправы Гудсё въ Сандагеръ-Гордѣ, имѣя по одному взводу въ Крюбиле-Кро и Студсдалѣ, 6 рота — позади въ Бёрупѣ, 2 рота находилась ближе къ крѣпости, причемъ $^1/_2$ роты на правомъ флангѣ въ Вейльбю и $^1/_2$ роты на лѣвомъ—въ Эрисё. При аванпостныхъ частяхъ было по нѣсколько драгунъ; командиръ 20-го полка находился въ Стоуструпѣ; позицію Стоуструпъ—Хейсе-Кро велѣно упорно защищать въ случаѣ наступленія противника.

Дальнѣйшія операціи союзниковъ основывались на утвержденной 4-го марта запискѣ („Denkschrift") г.-л. Мольтке; въ запискѣ говорилось, что датчане въ Дюпелѣ и Фредериціи имѣютъ два дебуше для перехода въ наступленіе, причемъ имѣютъ возможность въ тылу быстро переводить войска изъ одного пункта въ другой. Въ виду наблюденія со стороны союзниковъ за этими пунктами, датчане, однако, могутъ сосредоточить въ одномъ изъ нихъ не болѣе 20—30/т. человѣкъ. Возможны также высадки небольшихъ непріятельскихъ отрядовъ на остальномъ прибрежьи, но онѣ будутъ неопасны и легко могутъ повести къ захвату десанта; для обезпеченія важнѣйшихъ прибрежныхъ городовъ отъ бомбардированія потребуется устройство береговыхъ батарей. Противъ Дюпеля стоятъ 26/т. прусскихъ войскъ, а потому здѣсь вылазка не будетъ имѣть успѣха; затѣмъ у союзниковъ остается еще австрійскій корпусъ—21/т., гвардія—12/т. и 5-я дивизія—10/т., а всего 43/т. человѣкъ; изъ политическихъ соображеній придется одну бригаду 5-й дивизіи оставить въ

Гольштиніи, а прочими 38/т. занять Ютландію. Крѣпость Фредерицію брать нельзя за неимѣніемъ къ тому средствъ; ее надо обложить 20—25/т., а съ остальными 10—15/т. наступать на сѣверъ; датская III дивизія понадобится въ крѣпости, IV-я, если пойдетъ на сѣверъ, то ее легко оттѣснить. Затѣмъ въ Ютландіи надо занять важнѣйшіе города, а въ остальной части страны поддерживать власть при помощи подвижныхъ колоннъ; кромѣ того, слѣдуетъ обложить ютландскіе города контрибуціей для уравновѣшенія убытковъ, происшедшихъ отъ захвата датчанами нѣмецкихъ судовъ. Наиболѣе чувствительнымъ пунктомъ расположенія союзниковъ будетъ Сундевитъ, но полуостровъ этотъ хорошо обезпечивается I корпусомъ.

По диспозиціи главной квартиры союзниковъ на 8-е марта, III корпусъ долженъ былъ наступать съ цѣлью обложенія крѣпости Фредериціи, а II корпусъ—для атаки датчанъ, остановившихся у г. Вейле.

Командиръ *III корпуса*, г.-л. Мюльбе, узналъ, что на прямой дорогѣ къ Фредериціи переправа у Гудсё сильно занята датчанами, а потому рѣшилъ облегчить взятіе ея обходомъ. Онъ раздѣлилъ свой корпусъ на *авангардъ* (полк. Бентгеймъ $\frac{\text{I, II и Ф. б.}}{\text{3 гв. гр. п.}}$, $\frac{\text{2 и 3 эск.}}{\text{Гв. гус. п.}}$, $\frac{\text{1-я}}{\text{6 ф. батар.}}$, $\frac{\text{3/4 гвард.}}{\text{4 ф. батар.}}$ и временной понтон. паркъ изъ сборнаго матеріала), *главныя силы* (г.-м. ф. д. Гольтцъ $\frac{\text{I, II и Ф. б.}}{\text{3 гв. и 4 гв. п.}}$, $\frac{\text{3/4 4 эск.}}{\text{Гв. гус. п.}}$ и $\frac{\text{3-ья гвар.}}{\text{3 ф. батар.}}$), *резервъ* ($\frac{\text{II б.}}{\text{4 гв. гр. п.}}$, $\frac{\text{1/4 4 эск.}}{\text{Гв. гус. п.}}$, $\frac{\text{4-ая}}{\text{12 ф. батар.}}$ и легкій полев. лазаретъ) и *правый боковой отрядъ* (м. Беренъ $\frac{\text{I б.}}{\text{4 гв. гр. п.}}$, $\frac{\text{1 эск.}}{\text{Гв. гус. п.}}$ и $\frac{\text{1/4 гвард.}}{\text{4 ф. батар.}}$); $\frac{\text{Ф. б.}}{\text{4 гв. гр. п.}}$ долженъ былъ остаться въ г. Кольдингѣ.

Г.-л. Мюльбе приказалъ авангарду въ 4 часа утра собраться въ 1/2 мили сѣвернѣе г. Кольдинга и оттуда идти по шоссе, ведущее въ г. Вейле; по той же дорогѣ слѣдовать главнымъ силамъ и резерву, а по шоссе на Фредерицію къ переправѣ у Гудсё только правому боковому отряду.

Вслѣдствіе скопленія войскъ въ г. Кольдингѣ и темноты, произошла задержка и главная колонна выступила на часъ позднѣе; отъ Альминда авангардъ свернулъ на дорогу Мѐсвро-Хàвребалле, испорченную дождями; въ 7 часовъ онъ остановился на 3/4 часа на привалѣ у Ландеруна, а главныя силы у Альминда, съ цѣлью выждать дѣйствіе бокового отряда у Гудсё; въ 8 ча-

совъ разъѣздъ изъ Хёйрупъ-Кро донесъ, что переправа Хавребалле занята пѣхотою.

Съ приближеніемъ прусскаго авангарда, драгуны ушли за Эльбо-Даленъ; западнѣе Хейрупъ-Кро развернулся $\frac{\text{Ф. б.}}{\text{3 гв. гр. п.}}$; на противоположномъ крутомъ, лѣсистомъ берегу стояли датскіе аванпосты; 9 рота пошла влѣво, 12 р.—вправо отъ дороги, 10 р.—на самой дорогѣ, а 11 р.—позади нея; рѣка Спангъ была пройдена въ бродъ передовыми частями, а 10 рота разобрала устроенную на мосту барикаду; 12 р. ворвалась въ лѣсъ Торупъ, который датчане послѣ непродолжительной перестрѣлки очистили; 11 р. продолжала движеніе по дорогѣ, 9 рота—сѣвернѣе ея.

У датчанъ въ 8 час. утра былъ посланъ офицерскій патруль изъ 20 человѣкъ къ Хёйрупъ-Кро; оставивъ тутъ патруль, офицеръ съ нѣсколькими солдатами пошелъ къ югу на д. Хёйрупъ; неожиданно наткнувшись на прусскій разъѣздъ, онъ хотѣлъ уйти къ востоку, но встрѣченный огнемъ съ близкаго разстоянія, распустилъ патруль, изъ коего дошло обратно 7 человѣкъ, а самъ съ 1 нижнимъ чиномъ, переодѣвшись крестьяниномъ, вернулся къ полку черезъ 3 дня. Такое веденіе патруля едва ли можно признать удачнымъ; еслибъ офицеръ остался на главной дорогѣ, пославъ отдѣльныхъ людей въ стороны, то скорѣе узналъ бы по огню о наступленіи противника и могъ бы распорядиться о своевременномъ предупрежденіи аванпостовъ.

Въ Стоуструпѣ, пунктѣ расположенія резерва, въ 9 час. услышали стрѣльбу и вскорѣ получили донесенія отъ 8 и 6 ротъ о наступленіи противника въ значительныхъ силахъ къ обѣимъ переправамъ; тотчасъ 3 и 4 роты съ 2 орудіями приготовились къ оборонѣ; $^1/_2$ 3 роты послана въ Хейсе-Кро, другая половина стала у перекрестка дорогъ, западнѣе д. Стоуструпъ, а 4 рота—позади въ резервѣ; 2 орудія поставлены на шоссе у Сёндербюгордъ, такъ какъ въ сторонѣ отъ дорогъ почва была очень вязкая. Командиръ полка подп. Шольтенъ отправился къ 8 ротѣ, которая тѣмъ временемъ успѣла собрать свои заставы; онъ приказалъ ей отойти назадъ къ западному краю лѣса Стоуструпъ и оборонять опушку, держась на высотѣ 4-й роты; половина 3 роты у Хейсе-Кро еще держалась нѣкоторое время, но, потерявъ двухъ офицеровъ, ушла

къ Стоуструпъ, гдѣ роты продолжали отстаивать позицію; 7 рота, стоявшая въ Бредструпѣ, не подверглась нападенію и спокойно могла отойти на правый флангъ позиціи, а $^1/_2$ 2 роты въ Вейльбю до полудня оставалась на мѣстѣ, послѣ чего отступила въ укрѣпленный лагерь.

У переправы Гудсё въ $8^1/_2$ часовъ показался противникъ; датскіе аванпосты стали уходить и вся 1 рота собралась у Бёрупъ; 5 рота тоже собрала свои передовыя части и отошла къ перекрестку дороги изъ Торупъ, гдѣ нѣсколько пріостановилась, чтобы дать 8 ротѣ время собрать свои посты, но вскорѣ ушла къ Эрисё, вопреки диспозиціи, которая предписывала ей отступить къ зап. опушкѣ лѣса Стоуструпъ.

Командиръ I бат. прибылъ въ Бёрупъ и велѣлъ 1 ротѣ остановиться здѣсь, полагая, что наступаетъ небольшой отрядъ для рекогносцировки; только когда два непріятельскихъ орудія выѣхали на позицію, рота отошла нѣсколько по дорогѣ въ Хейсе-Кро, а затѣмъ на востокъ, но вскорѣ опять остановилась; 6 рота еще раньше отошла къ лѣсу Ладегордскоу; баталіонный командиръ поѣхалъ на сѣверъ, узналъ, что Хейсе-Кро занято противникомъ, повернулъ назадъ къ Ладегордскоу; здѣсь онъ увидѣлъ 6 роту, велѣлъ ей идти къ Стоуструпъ черезъ Эрисё, самъ отправился въ Эрисё, гдѣ увидѣлъ 5 роту и куда вскорѣ пришла и 6 рота, слишкомъ поспѣшно отступавшая и не предупредившая о своемъ отступленіи находившуюся впереди ея 1 роту. Распорядились послать адъютанта съ горнистомъ на шоссе, чтобъ дать сигналъ: „1-я рота назадъ“, а 5 и 6 роты пошли черезъ переправу Сандальсъ-Пасъ близъ берега моря и заняли здѣсь мостъ; $^1/_2$ 2 роты, стоявшая въ Эрисё, еще раньше заняла эту переправу.

Въ 10 часовъ утра начальникъ III дивизіи, г.-м. Вильстеръ, получилъ донесеніе о наступленіи противника; въ крѣпости пробита тревога, войска заняли назначенныя заранѣе мѣста, а двѣ роты 21-го полка съ 6 оруд. 3-й батареи стали въ крѣпости въ видѣ резерва аванпостовъ. Г.-м. Вильстеръ со своимъ штабомъ, по порученію коменданта, отправился въ Стоуструпъ, откуда послалъ (въ 10 час. 55 м.) сказать, что аванпосты держатся въ этомъ

пунктѣ, но страдая отъ огня противника, 20-й полкъ покинулъ позицію, вскорѣ по прибытіи г.-м. Вильстера; послѣдній послалъ приказаніе резерву аванпостовъ подходить и самъ отправился обратно въ крѣпость, но не отъѣхалъ и $^1/_2$ версты, какъ граната попала въ штабъ; начальникъ дивизіи и начальникъ штаба были ранены, ординарцы разбѣжались, а помощникъ начальника штаба кап. Твермосъ сталъ помогать раненымъ; такимъ образомъ, комендантъ долго не получалъ свѣдѣній о происходившемъ.

Полк. Нéргордъ принялъ дивизію и велѣлъ двумъ ротамъ 21-го полка занять позицію на шоссе въ 1.000 шагахъ впереди наводненія, куда послѣ 11 часовъ медленно отступили аванпосты; на этой позиціи стали 2 орудія отъ аванпостовъ и 2 ор. 3-й батареи; остальныя 4 ор. поставлены въ передовомъ укрѣпленіи Кольдингъ-Веркъ; датскія орудія дали нѣсколько выстрѣловъ по непріятельскимъ войскамъ въ Сёндербюгордѣ, но противникъ дальше не пошелъ и бой вскорѣ прекратился.

Въ $12^1/_2$ часовъ полк. Нергордъ донесъ коменданту о происшедшемъ боѣ; не имѣя извѣстій о $\frac{1\ р.}{20\ п.}$, комендантъ телеграфировалъ въ Миддельфартъ о посылкѣ парома къ Сногхёй для посадки этой роты, но исполнить этого не удалось и изъ Миддельфарта и Хиндсгауля донесли, что видѣли, какъ рота у Сёндерскоугорда была окружена и сдалась.

Между тѣмъ у пруссаковъ происходило слѣдующее: въ авангардѣ $\frac{11\ р.}{3\ гв.\ гр.\ п.}$ продолжала наступать по дорогѣ и раньше другихъ дошла до Хейсе-Кро; весь Ф. б. собранъ здѣсь на дорогѣ и подошли $\frac{I\ и\ II\ б.}{3\ гв.\ гр.\ п.}$; прусская кавалерія не могла преслѣдовать отступавшіе датскіе аванпосты, задерживаемая канавками и вязкимъ грунтомъ, но 2 орудія выѣхали на позицію южнѣе д. Торнъ и провожали датчанъ огнемъ. Въ это время г.-л. Мюльбе въ 10 часовъ получилъ извѣстіе изъ праваго бокового отряда, что датчане отъ переправы Гудсё отступаютъ къ Хёнебіергъ-Ладегордъ, и тотчасъ послалъ $\frac{I\ б.}{3\ гв.\ гр.\ п.}$ и $\frac{2\ и\ 3\ эск.}{Гв.\ гус.\ п.}$ на Сногхёй въ тылъ отступавшимъ отъ Гудсё датчанамъ.

Вскорѣ къ прусскому авангарду прибыли кронпринцъ, фельдм. Врангель и пр. Альбрехтъ (старшій); противъ датской позиціи у Стоуструпъ пошелъ въ атаку $\frac{II\ .б}{3\ гв.\ гр.\ п.}$, а 2 орудія выѣхали

на позицію къ юго-востоку отъ Хейсе-Кро и обстрѣливали Сёндербюгордъ и непріятельскую батарею; вытребованныя изъ авангарда еще два другихъ орудія опоздали, такъ какъ датчане вскорѣ стали очищать позицію. Тѣмъ временемъ изъ главныхъ силъ подошелъ головной баталіонъ, $\frac{\text{Ф. б.}}{\text{4 гв. п.}}$, и сталъ на полъ-дорогѣ между Хейсе-Кро и Сёндербюгордъ; другіе два баталіона этого полка съ $\frac{\text{2 ор.}}{\text{4 ф. гв. батар.}}$, подъ командою г.-м. ф. д. Гольца были направлены г.-л. Мюльбе по дорогѣ въ Снoгхёй, съ цѣлью отрѣзать отступавшій лѣвый флангъ датскихъ аванпостовъ, такъ какъ получено извѣстіе, что Эрисё еще занято датчанами, изъ чего заключили, что посланный раньше на Снoгхёй $\frac{\text{I б.}}{\text{3 гв. гр. п.}}$ недостаточно уклонился къ востоку.

Занявъ позицію Стоуструпъ, пруссаки далѣе не преслѣдовали датчанъ, ибо цѣль наступленія — тѣсное обложеніе крѣпости — была достигнута.

Правый боковой отрядъ восточнѣе Гудсё въ $8^1/_2$ час. утра наткнулся на датскіе аванпосты, которые отошли и остановились въ Бёрупъ, пока не открыли огонь 2 орудія бокового отряда и прусская цѣпь стрѣлковъ стала угрожать лѣвому флангу датчанъ, которые тогда стали отступать дальше. Маіоръ Беренъ поручилъ одной ротѣ занимать датчанъ съ фронта, а прочія три роты послалъ по дорогѣ прямо въ Дамгордъ, думая отрѣзать отступленіе датчанамъ.

Незнавшая объ отступленіи другихъ ротъ, $\frac{\text{I р.}}{\text{20 п.}}$ датчанъ отошла къ лѣсу Ладегордскоу и, спустя нѣкоторое время, убѣдившись, что прочія роты ушли, также начала отступать, но, выйдя на восточную опушку лѣса, увидѣла себя отрѣзанною шедшею по дорогѣ на Снoгхёй колонною г.-м. Гольца; тогда рота снова вошла въ лѣсъ и пошла на югъ, преслѣдуемая слѣва уклонившимся вправо отъ первоначальнаго направленія $\frac{\text{I б.}}{\text{3 гв. гр. п.}}$; видя невозможность пройти на востокъ мимо колонны г.-м. Гольца, командиръ датской роты повелъ ее на юго-западъ на Скіербекъ, думая спастись на рыбачьихъ лодкахъ, но на пути туда она была встрѣчена огнемъ посланныхъ въ Дамгордъ ротъ отряда м. Берена; рота бросилась къ берегу, но, измученная ходьбою и окруженная со всѣхъ сторонъ, въ 1 часъ дня принуждена была сдаться въ числѣ 4 офицеровъ и 150 нижн. чиновъ.

Бой прекратился уже въ $12^1/_2$ часовъ; г.-л. Мюльбе составилъ изъ своихъ войскъ три группы: одна г.-м. Гольца у Эрисё изъ бокового отряда, съ 3 гв. п., $\frac{\text{3 и 4 эск.}}{\text{Гв. гус. п.}}$, $\frac{\text{3-й}}{\text{6 ф. гв. батар.}}$ и $\frac{\text{4-й}}{\text{12 ф. батар.}}$ образовала правый флангъ расположенія до моря, другая изъ 3 гв. гр. полка — выставила аванпосты на вост. опушкѣ лѣса Фуглесангъ и отсюда на Стоуструпъ и третья, лѣвофланговая, изъ $\frac{\text{II б.}}{\text{3 гв. гр. п.}}$ и $\frac{\text{2 эск.}}{\text{гв. гус. п.}}$ стала у Бредструпъ и должна была войти въ связь съ частями II-го корпуса; прочія части расположились позади на квартирахъ; вечеромъ отрядъ гр. Гольца сдѣлалъ нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ противъ с. Стрибъ.

Датчане выставили свои посты къ западу отъ наводненія.

Потери пруссаковъ составляли 2 офицера и 18 нижн. чиновъ, датчане же потеряли 8 оф. и 204 ниж. чина (въ томъ числѣ плѣнными 4 офиц. и 169 нижн. чин., и пропавшими безъ вѣсти 19 н. чиновъ).

На другой день послѣ боя съ южныхъ верковъ крѣпости было съ разстоянія въ 2.800 шаг. произведено нѣсколько выстрѣловъ противъ праваго фланга пруссаковъ, но безъ вреда для нихъ; 9 и 19-й полки заняли передовую позицію и въ 1.000 шаг. впереди наводненія выставляли аванпосты. Пруссаки ушли за долину Эльбо-Даленъ и только аванпосты ихъ оставались къ востоку отъ нея.

Въ бою 8-го марта подъ Фредериціей расположеніе датчанъ было очень невыгоднымъ потому, что лѣвый флангъ ихъ аванпостовъ былъ удаленъ отъ крѣпости на $1^1/_2$ мили болѣе праваго и, слѣдовательно, могъ быть отрѣзанъ, особенно въ виду наступленія главныхъ силъ противника черезъ сѣверную переправу у Хавребалле; положеніе аванпостовъ еще затруднилось тѣмъ, что впереди не было разъѣздовъ для своевременнаго извѣщенія о наступленіи противника; 1-й ротѣ не было сообщено объ отступленіи прочихъ, что и было причиною ея плѣненія; вѣроятно приказаніе 6-й ротѣ уходить было дано баталіоннымъ командиромъ въ попыхахъ, это отразилось и на исполненіи его. Командиръ полка, узнавъ о наступленіи, посылаетъ $^1/_2$ роты впередъ къ Хейсе-Кро, т. е. разбрасываетъ свои безъ того слабыя силы въ ту минуту, когда именно нужно было стараться собрать ско-

рѣе всѣ передовыя части на позиціи у Стоуструпъ. Несмотря на невыгодность расположенія аванпостовъ, 1-я рота легко могла бы уйти, еслибъ наступала своевременно, т. е. когда выяснилось, что наступленіе не есть простая рекогносцировка, въ указанномъ заранѣе направленіи, тѣмъ болѣе, что мѣстность не препятствовала движенію и обозрѣнію. Прусскому корпусу конечно легко было оттѣснить слабые аванпосты, но все же нельзя не замѣтить, что наступленіе было удачно задумано и исполнено.

Наступленіе австрійцевъ и бой у Вейле 8-го марта.

Въ одинъ день съ дѣломъ подъ Фредериціей произошло столкновеніе австрійскаго корпуса ф.-л. Габленца съ IV дивизіею г.-л. Хегермана у города Вейле. По диспозиціи на 8-е марта II корпусъ долженъ былъ наступать двумя колоннами къ г. Вейле, послѣ того, какъ III корпусъ пройдетъ по шоссе; *правая колонна* подъ личнымъ начальствомъ ф. л. Габленца состояла изъ бригады Ностица ($4^5/_6$ бат., 1 эск., 1 батар., 1 инж. роты и $^1/_2$ понт. парка), бригады Гондрекура ($3^5/_6$ бат., 1 эск. и 1 батар.), бригады Добрженскаго (5 эск. Виндишгр. драг. полка) и рез. артиллеріи (2 батар.), 1 піон. роты и 1 понт. парка, всего $8^2/_3$ бат., 7 эск., 4 батар., 2 инж. роты и $1^1/_2$ понт. парка; *лѣвая колонна*, ф. л. Нейперга,—изъ бригады Дормуса (5 бат., 1 эск., 1 батар., $^1/_2$ инж. р. и $^1/_2$ понт. парка), бригады Томаса (3 бат., 1 эск. и 1 батар.) и прус. кав. бригады Флиса (8 эск. и 1 кон. батар.) — всего 8 бат., 10 эск., 3 батар., $^1/_2$ инж. роты и $^1/_2$ понт. парка. Правой колоннѣ для движенія было назначено шоссе на Вейле, лѣвой — грунтовая дорога на Эйструпъ (переправа черезъ р. Кольдингъ), Огордъ и далѣе на сѣверъ; еслибы правая колонна встрѣтила сопротивленіе у г. Вейле, лѣвая колонна должна была охватить позицію противника.

Правая колонна рано утромъ 8-го марта собралась южнѣе г. Кольдинга и какъ только прусская гвардія очистила городъ, въ 6 час. утра пошла по шоссе и остановилась въ $^1/_2$ мили сѣвернѣе города у Брамдрупъ, поджидая, пока вытянется на ту же высоту лѣвая колонна. Но послѣдняя оказалась задержанною

дурными дорогами и испорченною дождями переправою у Эйструпъ; вода въ рѣкѣ сильно поднялась, мостъ требовалъ исправленія и вода стояла выше настилки. Еще 7-го марта вечеромъ къ переправѣ были посланы понтон. полупаркъ и 2 роты бригады Дормуса, но понтоны на дорогѣ застряли, а потому былъ потребованъ $^1/_2$ паркъ бр. Ностица, который по дорогѣ къ сѣверу отъ рѣки прибылъ въ Эйструпъ въ 1 часъ ночи, а въ 5 час. утра сталъ подходить и полупаркъ бр. Дормуса; однако рѣка затопила всю долину, поправить мостъ оказалось невозможнымъ и потому ограничились устройствомъ пѣшеходныхъ мостковъ.

Чтобы по возможности не терять время, ф. л. Нейпергъ велѣлъ въ 5 час. утра прусской кав. бригадѣ Флиса со своей батареей переправиться по найденному вблизи Эйструпъ броду, бригадѣ Дормуса—по пѣшеходнымъ мосткамъ, а бригадѣ Томаса съ батар. бр. Дормуса идтина Кольдингъ и по шоссе до Брамдрупъ, откуда свернуть влѣво для присоединенія къ колоннѣ. Бр. Флисъ при переправѣ вбродъ потеряла нѣсколько лошадей, и дошла до Сандбіергордъ, откуда двинулась дальше только въ 2 часа дня, бр. Томасъ перешла рѣку у г. Кольдинга въ 11 часовъ, а бр. Дормусъ окончила переправу только въ 1 часъ дня; при дальнѣйшемъ движеніи, испорченныя дождями дороги продолжали задерживать лѣвую колонну.

Между тѣмъ ф. л. Габленцъ съ привала послалъ одинъ эскадронъ драгунъ Виндишгреца съ капитаномъ ген. штаба гр. Икскулемъ впередъ къ Альминду для производства рекогносцировки и рѣшилъ вести далѣе правую колонну, не дожидаясь колонны ф.-л. Нейперга. Австрійскіе драгуны уже въ 9 час. утра увидѣли разъѣзды противника; обыскивая мѣстность на протяженіи мили по фронту, распредѣленные на малые разъѣзды, австрійцы особенно тщательно рекогносцировали обширный лѣсъ Блокіерскоу; по выходѣ изъ него, они увидали въ 1.500 шагахъ впереди цѣпь датскихъ кав. постовъ на высотахъ, совершенно закрывавшихъ позадилежащую мѣстность. Кап. гр. Икскуль, получивъ только что приказаніе не увлекаться слишкомъ далеко, собралъ главныя силы эскадрона за лѣсомъ, а самъ съ разъѣздомъ изъ 2 офиц. и 16 драгунъ двинулся на высоты для реког-

носцировки; датскіе посты наступали и австрійцы пошли галопомъ; не доходя до гребня, они были встрѣчены датской заставой, стоявшей въ Хёйенъ, изъ 25 драгунъ $\frac{4\ эск}{6\ др.\ п.}$ подъ начальствомъ подпор. Ст. Обенъ (St. Aubain); столкновеніе произошло въ 2 верст. южнѣе Хёйенъ; австрійцы были окружены и съ трудомъ пробились, оставивъ въ рукахъ датчанъ ранеными начальника разъѣзда пор. гр. Чернина и 3 драгунъ; кромѣ того, оказались ранеными кап. гр. Икскуль и 6 драгунъ; датчане потеряли 1 раненаго.

Въ 10 час. къ лѣсу Блокіерскоу подошелъ весь драгунскій полкъ съ двумя орудіями отъ бригады Ностица и тотчасъ двинулся дальше; пройдя еще версту, орудія выѣхали на позицію и заставили датскіе аванпосты уйти на плато Хёйенъ; драгунскій полкъ остановился. Въ 11 час. къ Блокіеръ подошла бр. Ностица и сдѣлала привалъ, поджидая шедшую позади бр. Гондрекура и извѣстія о лѣвой колоннѣ. Убѣдившись, что на лѣвую колонну въ этотъ день разсчитывать нельзя, ф. л. Габленцъ рѣшилъ атаковать датчанъ одною своею колонною и въ $12^3/_4$ часовъ велѣлъ продолжать наступленіе; австрійскіе драгуны въ $2^1/_2$ часа снова были задержаны датскою кавалеріею, занимавшею плато Хёйенъ, но нѣсколько выстрѣловъ изъ 2 орудій заставили ее уйти и полкъ Виндишгреца почти безпрепятственно прошелъ дефиле въ $^1/_2$ мили, мѣстами загражденное засѣками, и только въ 3 часа увидѣлъ значительныя датскія пѣхотныя части, занимавшія на высотахъ, непосредственно передъ городомъ лѣсъ у Петерсхольма.

Г.-л. Хегерманъ-Линденкроне, командовавшій IV датской дивизіей, только что получилъ приказаніе послать въ Орхусъ для посадки на суда 7-й полкъ, стоявшій на аванпостахъ 7-го марта; на другой день рано утромъ полкъ выступилъ по дорогѣ въ г. Хорсенсъ. За исключеніемъ этого полка у него были: 7-я бригада (1 и 11-й полки), 1-я кав. бригада (3 и 5 др. полки, каждый въ составѣ 5 эск.), 2-я кав. бригада (6-й др. п. и 2-й полуполкъ гусар. полка—1, 3 и 5 эскадроны), 5 и 7-я батареи и 3-я инж. рота или всего *4 бат., 19 эск., 2 бтр. и 1 инж. р.*

Распредѣленіе войскъ было слѣдующее: 7-й бригадѣ съ 7-й батареей былъ указанъ участокъ отъ г. Вейле до Грейсъ, позади

долины р. Грейсъ; за нею въ видѣ резерва стояла 2-я кав. бригада съ $^1/_2$ 5-й батареи въ Брегдалѣ (на шоссе въ Хорсенсъ); 1-я кав. бригада съ $^1/_2$ 5-й батареи должна была охранять правый флангъ расположенія отъ обхода и находилась между долинами рѣкъ Вейле и Грейсъ.

Отъ 7-й бригады откомандированы были три роты 1-го полка: 3 и 4 р.—къ Харалдскіеръ-Хёгсхольтъ-Лербекмёлле, на дорогѣ ведущей отъ р. Вейле къ р. Грейсъ; 6 р.—къ 1-й кав. бригадѣ.

На аванпостахъ 8-го марта находились: къ югу и западу отъ Харалдскіеръ $\frac{3 \text{ и } 4 \text{ эск.}}{3 \text{ др. п.}}$; они выставили заставу у Сѣв. Вильструпъ, охраняли переправы на р. Вейле и имѣли свой резервъ у церкви Бредстедъ, съ каланчи которой сигналами при помощи флаговъ должны были давать звать о наступленіи противника; восточнѣе Харалдскіеръ, къ югу отъ г. Вейле стояли $\frac{1, 3 \text{ и } 5 \text{ р.}}{11 \text{ п. п.}}$ и $\frac{4 \text{ и } 6 \text{ эск.}}{6 \text{ др. п.}}$; 4-й эскадронъ выставилъ посты и два пикета въ Хейенъ-Кро и Виндингѣ, 6-й стоялъ въ Вейле; отъ пѣхоты 1 рота образовала заставы на высотахъ непосредственно южнѣе города, 3 р.—главный караулъ, 5 рота—резервъ въ Сёндербро (у южнаго городского моста), имѣя отдѣльную заставу у Софіесминде на дорогѣ въ Варде. Начальникомъ аванпостовъ былъ полковникъ Миллеръ, ком. 7-й бригады.

Позиція у г. Вейле представляла значительныя выгоды; высоты позади города и по сѣверную сторону Вейле-фіорда крутыя и поросшія лѣсомъ съ наивысшей точкой Пилькебанке въ 70 метровъ надъ самымъ городомъ; правый флангъ позиціи находился за рѣкой Грейсъ, долина которой имѣетъ до 300 м. ширины, причемъ высоты западнаго берега, съ высшею точкою Софіелундъ въ 93 м., командуютъ надъ позиціей; лѣвый флангъ ея былъ совершенно обезпеченъ заливомъ Вейле-фіордъ; фронтъ позиціи представлялъ собою исходящій уголъ, въ вершинѣ коего находился у самаго выхода изъ города ключъ позиціи гора Пилькебанке, откуда отходилъ и путь отступленія на г. Хорсенсъ; правый флангъ былъ опасенъ въ виду командованія высотъ праваго берега р. Грейсъ, но для атаки его необходимо было совершить далекій обходъ; долина р. Вейле была недостаточно ши-

рока и потому противникъ, занявши высоты южнаго берега, могъ своими нарѣзными орудіями отсюда обстрѣливать позицію.

Г.-л. Хегерманъ въ $10^3/_4$ часовъ утра получилъ съ аванпостовъ извѣстіе о наступленіи значительныхъ силъ непріятельской кавалеріи; онъ тотчасъ велѣлъ войскамъ занять позицію и въ 11 часовъ послалъ остановить 7-й полкъ, ушедшій утромъ по дорогѣ въ Хорсенсъ.

Войска слѣдующимъ образомъ заняли позицію, имѣвшую отъ мельницы Грейсмёлле до Вейле-фіорда протяженіе около $4^1/_2$ верстъ: *на правомъ флангѣ*—1-й полкъ до М. Грундетъ на протяженіи $3^3/_4$ версты за р. Грейсъ: I бат.—1р. у мельницъ Грейсъ и Хольмъ, 2 р.—въ д. Грейсъ, 7 рота—у М. Грундетъ, причемъ два взвода сначала занимали передовую позицію на зап. берегу р. Грейсъ у Софіелунда (6 р. находилась при 1-й кав. бригадѣ); II батал.—5 и 8 роты между Больш. и Мал. Грундетъ, 3 и 4 роты, какъ сказано выше, были откомандированы на дорогу Харальдскіеръ-Лербекъ и должны были отступать по этой дорогѣ и затѣмъ принять участіе въ оборонѣ праваго фланга за р. Грейсъ; *на лѣвомъ флангѣ* на протяженіи $^3/_4$ версты отъ М. Грундетъ до залива долженъ былъ находиться 11-й полкъ; II бат. его поставилъ всѣ роты 2, 4, 6 и 8-ю въ одну линію отъ М. Грундетъ до шоссе, занимая ключъ позиціи, I бат.—отъ шоссе до залива имѣлъ сначала только одну 7 роту, такъ какъ 1, 3 и 5 роты были впереди на аванпостахъ и только позднѣе отступили на позицію; 7-я батарея была распредѣлена такъ: 4 орудія (2 и 4 взводы)—у М. Грундетъ для обстрѣливанія высотъ къ югу отъ р. Вейле, 2 ор. (3 взводъ) на шоссе на позиціи и 2 орудія въ резервѣ у перекрестка двухъ шоссе на Хорсенсъ и Виборгъ.

Общій резервъ позиціи составляли въ Брегдалѣ—2-я кав. бригада съ $^1/_2$ 5-й батареи.

1-я кав. бригада съ $\frac{6\ р.}{1\ п.\ п.}$ и $^1/_2$ 5-й батареи находилась впереди праваго фланга позиціи: 6 рота далеко на западъ занимала переправы на р. Вейле у мельницы Вингстедмёлле и фабрики Харальдскіеръ; 3-го драгунскаго полка 2 и 6-й эскадроны стояли сѣвернѣе церкви Бредстенъ, 1 эск.—еще сѣвернѣе у

Форупгордъ (3 и 4 эск. были на аванпостахъ); 5-й драгунскій полкъ стоялъ у Іеллинга; $^1/_2$ 5-й батареи позади него—у Хюгумъ. Въ случаѣ энергичнаго наступленія противника кавалеріи велѣно отступать на Іеллингъ.

Какъ видно, расположеніе войскъ было чрезвычайно разбросаннымъ, что было вызвано опасеніемъ обхода праваго фланга, отдѣльные заставы изъ полуротъ конечно не могли оказать никакого сопротивленія противнику и откомандированіе ихъ только уменьшало и безъ того очень слабое число защитниковъ главной позиціи.

Когда австрійцы опять остановились, въ 11 часовъ, полк. Миллеръ полагалъ, что атаки въ этотъ день не послѣдуетъ, о чемъ въ $1^3/_4$ дня донесъ начальнику дивизіи, а также увѣдомилъ о потерѣ сообщеній съ Фредериціей.

Однако, вскорѣ, какъ извѣстно, генералъ Габленцъ рѣшилъ атаковать, не дожидаясь лѣвой колонны. Въ 3 часа дня развернулся австрійскій авангардъ. Датскій аванпостный эскадронъ, вмѣстѣ съ рекогносцировочной командой, составленной п. Миллеромъ изъ другого эскадрона и $^1/_2$ 5-й роты отошли при наступленіи австрійцевъ къ самому городу, причемъ кавалерія перешла черезъ городъ на Хорсенское шоссе; 1 рота отступила къ 3 ротѣ и обѣ въ боевомъ порядкѣ отошли за мостъ Сёндербро, гдѣ стояла 5-я рота; послѣдняя заняла лѣвый берегъ рѣки и ближайшія строенія и баррикадировала мостъ; рота здѣсь защищалась нѣкоторое время, но когда штурмующая колонна подошла къ мосту и разрушила баррикаду, она, вмѣстѣ съ другими двумя ротами, ушла на главную позицію, гдѣ всѣ три роты заняли лѣсъ Нёрескоу, между шоссе и фіордомъ: 1 и 7 р. на опушкѣ, 3 и 5—въ резервѣ на дорогѣ въ Бредбалле; вскорѣ 3 рота вызвана впередъ для усиленія первой линіи. Г.-л. Хегерманъ, убѣдившись въ томъ, что готовится серьезная атака, приказалъ 7-му полку идти обратно къ Вейле и стать въ резервѣ 7-й бригады; 2-й кав. бригадѣ послано приказаніе собраться къ Хёгхольтъ.

Между тѣмъ у австрійцевъ, какъ только авангардъ былъ встрѣченъ огнемъ датской пѣхоты съ высотъ къ югу отъ г. Вейле, головной баталіонъ бригады Ностица $\frac{1\ б.}{14\ п.\ п.}$, развернулся по

*

обѣ стороны дороги, а 2 орудія выѣхали на самомъ шоссе и открыли картечный огонь; тогда датчане отступили къ мосту. Когда австрійскія части достигли мельницы и стали спускаться съ высотъ къ рѣкѣ Вейле, 4 датскихъ орудія, стоявшія у М. Грундетъ, открыли огонь; имъ отвѣчали 2 австрійскихъ, выѣхавшихъ близъ мельницы; они же обстрѣливали баррикаду на мосту. Выступившую изъ пологихъ береговъ р. Вейле можно было перейти только по каменному мосту Сёндербро; туда пошла $\frac{1\ р.}{14\ п.\ п.}$ съ піонерными отдѣленіями отъ всей бригады, за нею $\frac{2\ р.}{14\ п.\ п.}$, 1-я рота разрушила баррикаду и бросилась къ домамъ, влѣво отъ моста, 2-я рота развернулась вправо; датчане, потерявъ нѣсколько плѣнныхъ, ушли чрезъ городъ и поднялись по крутому скату за нимъ на главную позицію; $\frac{I\ б.}{14\ п.\ п.}$ тотчасъ пошелъ за противникомъ до сѣверной окраины города; піонеры убирали баррикаду моста, а у вѣтряной мельницы въѣхали остальныя 6 орудій 4-й (4 фунт.) батареи бр. Ностицъ и сильно обстрѣливали датскія орудія, что позволяло остальнымъ частямъ бр. Ностица спуститься къ рѣкѣ безъ особенныхъ потерь; датскія орудія по условіямъ мѣстности не могли больше стрѣлять противъ передовыхъ австр. частей и въ теченіе нѣсколькихъ часовъ поддерживали ровный огонь противъ артиллеріи и подходившихъ резервовъ.

Ф. л. Габленцъ, наблюдавшій за ходомъ дѣлъ съ высотъ южнѣе Вейле, поѣхалъ въ городъ, куда между тѣмъ вошли $\frac{II\ б.}{14\ п.}$, 9-й егерскій баталіонъ и. наконецъ, 27-й полкъ; генералъ велѣлъ ожидать прихода бр. Гондрекуръ и занять сѣверные выходы изъ города; близъ дороги на сѣверъ (въ М. Грундетъ) стали $\frac{1,\ 2,\ 5\ и\ 6\ р.\ I\ б.}{14\ п.}$, близъ шоссе на Хорсенсъ $\frac{3\ и\ 4\ р.\ I\ б.}{14\ п.}$ и $\frac{II\ б.}{14\ п.}$; 9-й егер. бат. занялъ дорогу, выходящую на сѣверо-западъ; 27-й полкъ кор. Бельгійскаго сталъ въ резервѣ на городской площади, а отъ мельницы было привезено 2 орудія, которыя выѣхали западнѣе сѣверной части города для обстрѣливанія засѣки у опушки лѣса на дорогѣ въ М. Грундетъ. Австрійцы изъ оконъ зданій сѣверной окраины города начали перестрѣлку съ датчанами, занимавшими засѣки на горѣ; съ датской стороны изъ резерва подошли 2 ор. 5-й батареи и стали на опушкѣ лѣса, лѣвѣе шоссе, откуда могли стрѣлять по австрійцамъ, въ случаѣ дебушированія ихъ изъ

города; обстрѣливать городъ артиллерійскимъ огнемъ г.-л. Хегерманъ не пожелалъ. Онъ не зналъ еще, рѣшатся ли австрійцы атаковать главную позицію, но, предвидѣвъ, что съ наступленіемъ темноты всетаки придется ее оставить, рѣшилъ подготовить отступленіе и послалъ сказать 1-й кав. бригадѣ, чтобы она собрала свои посты и заставы и отступала по двумъ дорогамъ на Винделевъ-Уллумъ и Эстре-Снеде-Крагелундъ-Уссинггордъ; это приказаніе получено бригадою въ $5^1/_2$ часовъ, когда она сама уже начала отступленіе.

Между тѣмъ ф. л. Габленцъ, видя невозможность оставаться долгое время въ городѣ подъ огнемъ съ командующихъ высотъ, рѣшилъ атаковать позицію и подготовить атаку огнемъ артиллеріи и обходомъ праваго фланга позиціи; обѣ батареи резервной артиллеріи 9-я и 10-я (обѣ 8 фунт.) выѣхали у мельницы и въ 4 часа открыли огонь противъ позиціи; 9-й егер. баталіонъ (всего 4 роты, такъ какъ по одной находилось при главной квартирѣ и при корпусномъ штабѣ) въ $4^1/_2$ часа вышелъ изъ города на сѣв.-западъ для занятія высоты Софіелундъ; онъ попалъ подъ сильный огонь датскихъ стрѣлковъ съ этой высоты и съ главной позиціи и долженъ былъ перейти чрезъ запруженный каналъ по баррикадированному мосту Геддебро; въ помощь баталіону отъ мельницы перешли къ сѣв.-зап. окраинѣ города еще 6 орудій бр. Ностицъ. Въ это время прибылъ въ Вейле г.-м. гр. Гондрекуръ съ 18-мъ егер. баталіономъ; генералъ тотчасъ самъ повелъ эту часть за 9 егер. бат. и оба баталіона, поддерживаемые огнемъ артиллеріи, перешли каналъ, оттѣснили датскихъ стрѣлковъ съ высоты Софіелундъ и 18 егер. баталіонъ занялъ ее; позади у подошвы въ резервѣ сталъ $\frac{\text{I б.}}{\text{30 п.}}$, подошедшій въ г. Вейле; 1 и 2 р. 9-го стрѣл. бат. шли западнѣе 18-го егер. баталіона.

Когда, такимъ образомъ, удалось обходное движеніе и сказалось дѣйствіе австрійской артиллеріи, ф. л. Габленцъ рѣшилъ приступить къ штурму главной позиціи; въ $5^1/_2$ часовъ пѣхота дебушировала изъ г. Вейле: $\frac{\text{I б.}}{\text{14 п.}}$ по обѣ стороны дороги на М. Грундетъ, лѣвѣе его $\frac{\text{5 и 6 р.}}{\text{9 егер. бат.}}$; нѣсколько позднѣе на правомъ флангѣ пошелъ $\frac{\text{II б.}}{\text{14 п.}}$; за ними двинулся 27-й полкъ, сначала по

Хорсенскому шоссе, а потомъ по скатамъ возвышенности. Противникъ еще до штурма началъ отступать, такъ какъ г.-л. Хегерманъ, ежеминутно ожидая атаки, не имѣлъ резерва. При помощи піонеровъ засѣки на опушкѣ лѣса были разобраны, правый флангъ отступавшихъ датчанъ былъ отброшенъ и дворъ М. Грундетъ занятъ $\frac{\text{I б.}}{\text{14 п.}}$ и $\frac{\text{5 и 6 р.}}{\text{9 ег. бат.}}$; съ большими усиліями тотчасъ были ввезены на высоту 2 орудія бригады Ностицъ, которыя открыли огонь по отступавшимъ; прибывшій съ орудіями взводъ гусаръ (полка Лихтенштейна) загналъ нѣсколько датчанъ въ руки австрійской пѣхоты.

У датчанъ тѣмъ временемъ происходило слѣдующее: огонь австрійскихъ егерей, занявшихъ Софіелундъ на зап. берегу р. Грейсъ, безпокоилъ роты 1-го датскаго полка и правый флангъ 11-го полка; $\frac{\text{2 р.}}{\text{11 п. п.}}$ уклонила свой флангъ и командиръ бригады полк. Миллеръ рѣшилъ ввести въ дѣло резервныя роты 1-го полка; онъ велѣлъ 3-й ротѣ усилить правый флангъ 11-го полка, а 5-й ротѣ занять тыльную позицію на Хорсенскомъ шоссе, лѣвымъ флангомъ къ шоссе, близъ Виборгскаго шоссе.

Въ это время г.-л. Хегерманъ далъ приказаніе отступать: $\frac{\text{II б.}}{\text{11 п.}}$ велѣно убирать роты, начиная справа, сначала къ М. Грундетъ, а потомъ отвести ихъ на позицію близъ шоссе къ ю.-з. отъ Юульсбіергъ, гдѣ долженъ былъ собраться весь 11-й полкъ; однако $\frac{\text{I б.}}{\text{11 п.}}$ ничего не было сообщено и онъ, не будучи атакованъ, продолжалъ стоять въ лѣсу на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, хотя слышалъ сигналы объ отступленіи; наконецъ, по вторичному сигналу баталіонъ сталъ отходить на сѣверо-востокъ и потомъ получилъ приказаніе идти къ Юульсбіергъ.

1-й полкъ, одновременно съ $\frac{\text{II б.}}{\text{11 п.}}$ получившій приказаніе уходить, совершилъ отступленіе по разнымъ путямъ: 1 и 2 роты ушли на Сольскоу и Гаммельсоле, 7 рота съ командиромъ полка пошла на Люсхольтъ, гдѣ вышла на шоссе, 5 и 8 роты отступили по шоссе; половина 4 роты у Лербекъ подождала другой половины и затѣмъ двинулась по дорогѣ на Хейгордъ, Грейсъ и Сольскоу; 3 рота изъ Харальдскіеръ ушла на мельницу Хольмъ и потомъ за 4-й ротой. 2-я кав. бригада и стоявшая на позиціи артиллерія (6 ор. 7-й и 2 ор. 5-й батареи) отступили къ позиціи у Юульсбіергъ.

Такимъ образомъ, въ виду отступленія датчанъ, штурмъ не повелъ къ столкновенію, австрійская полубатарея у М. Грундетъ стрѣляла противъ позиціи Юульсбіергъ; ей отвѣчали 2 орудія 5-й батареи, выѣхавшія подъ прикрытіемъ $\frac{\text{5 эск.}}{\text{Гус. п.}}$ на позицію у Хёгхольтъ; къ нимъ вскорѣ присоединились стоявшія впереди 2 орудія 7-й батареи.

Артиллерійскій бой этотъ, не наносившій, впрочемъ, вреда противникамъ, прекратился въ $6^3/_4$ часовъ; австрійцы не преслѣдовали въ виду крайняго утомленія войскъ, бывшихъ на ногахъ въ 3 час. утра, не получившихъ горячей пищи и производившихъ утомительныя атаки.

Лѣвая колонна была задержана дурными дорогами и испорченными переправами черезъ мелкія рѣки; прусская кавалерійская бригада Флиса дошла до Амедсбёль, гдѣ въ $5^1/_2$ часовъ получила приказаніе остановиться на ночлегъ; бригада Дормуса съ ф.-л. Нейпергомъ осталась въ Огóрдѣ, а двинутая черезъ Кольдингъ бр. Томаса съ артиллеріею встрѣтила новое препятствіе въ разрушенной переправѣ у Донсъ; ей велѣно было вернуться на шоссе и идти за правой колонной; бригада дошла до Віуфъ.

Къ датчанамъ между 6 и 7 часами прибылъ утомленный усиленнымъ маршемъ 7-й полкъ; онъ занялъ тыльную позицію съ 2 ор. 5-й батареи $\frac{\text{3 эск.}}{\text{Гус. п.}}$ и, составляя аріергардъ, вмѣстѣ съ другими войсками, отступилъ къ г. Хорсенсу. Недоходя города IV дивизія выставила аванпосты за р. Ёльстедъ, забаррикадировавъ мосты; изъ штаба посланъ офицеръ для отысканія 1-й кав. бригады и направленія ея на Хорнумъ и Нимъ; аванпосты она должна была выставить на одной линіи со стоящими къ югу отъ г. Хорсенса; двѣ роты 1-го полка на повозкахъ отправлены въ Лундъ и Лундумъ для занятія переправъ на р.р. Бюгхольмъ и Хàнстедъ.

Въ 1-й кав. бригадѣ между тѣмъ происходило слѣдующее: въ $12^1/_4$ часовъ получено извѣстіе о появленіи впереди австрійской кавалеріи, затѣмъ слышно было, какъ выстрѣлы приближались въ г. Вейле, а съ высокой горы близъ Іеллинга можно было наблюдать за боемъ артиллеріи; въ 4 часа показались непріятельскія разъѣзды на высотахъ южнаго берега р. Вейле противъ Нёрре-

Вильструпъ и мельницы Вингстедъ; въ 5 часовъ получено извѣстіе о занятіи австрійцами г. Вейле и нѣсколько позднѣе объ отступленіи передовыхъ пѣхотныхъ частей изъ Нёрре-Вильструпъ и Харальдскіеръ. Тогда приказано аванпостамъ отступить, уничтоживъ переправы, по двумъ направленіямъ къ резерву 3-го драг. полка у церкви Бредстедъ и къ резерву 5-го драг. полка въ Іеллингъ, что и было исполнено безпрепятственно; въ $5^1/_4$ час. послано донесеніе начальнику дивизіи о снятіи передовыхъ постовъ и намѣреніи отступать на Винделевъ; въ $5^1/_2$ час. получено упомянутое выше приказаніе отступать на Винделевъ — Уллумъ и Эстеръ-Снеде-Крагелундъ; другое приказаніе начальника дивизіи отступать всей бригадѣ къ Уллумъ и стать за р. Лилле, правымъ флангомъ къ р. Гуденъ уже не застало бригады и ею не получено.

1-я кав. бригада собралась къ востоку отъ оз. Форупъ-сё; $\frac{6\ р.}{1\ п.}$ доставлена сюда на повозкахъ и заняла переправу, въ ожиданіи прохода самыхъ удаленныхъ эскадроновъ 3-го драг. полка, послѣ чего всѣ пошли на Винделевъ; обозъ отправленъ назадъ заранѣе; въ $9^1/_2$ час. вечера бригада достигла Винделева, откуда три эскадрона 5-го драг. полка отправлены въ Клакмёлле для связи съ IV дивизіею, а прочія войска пошли къ Уллумъ и стали за р. Лилле; $\frac{3\ и\ 4\ р.}{1\ п.}$ имѣли очень затруднительный ночной маршъ, 4-я пошла на Винделевъ и Лёснингъ, а 3 рота сначала еще болѣе уклонилась на западъ—на Іеллингъ и Уллумъ, откуда уже на другой день утромъ присоединилась къ полку.

Потери австрійцевъ составляли 8 офиц. и 84 нижн. чина, въ томъ числѣ убитыми 1 оф. и 11 нижн. чиновъ; датчане потеряли— 3 офиц. и 176 нижн. чиновъ (изъ нихъ убитыми 11 ниж. чин., плѣнными 1 офиц. и 111 н. ч. и 27 пропавшихъ, изъ коихъ 22 шлезвигца).

Правая колонна австрійцевъ выставила вечеромъ аванпосты къ востоку отъ Вейле; главныя силы расположились въ самомъ городѣ, кавалерія и артиллерія южнѣе его.

Разсматривая столкновеніе у Вейле, мы видимъ, что обороняющійся, имѣвшій назначеніе задерживать и безпокоить против-

ника на пути его черезъ Ютландію, у города Вейле занялъ сильную позицію и выслалъ передовыя части на высоты праваго берега р. Вейле, чтобы заставить австрійцевъ раньше развернуться и спуститься съ этихъ высотъ подъ огнемъ главной позиціи. Другимъ передовымъ пунктомъ позиціи была высота Софіелундъ, занятая съ цѣлью не дать противнику безнаказанно обойти правый флангъ позиціи и занять командовавшія надъ позиціей высоты праваго берега р. Грейсъ; занятіе этихъ двухъ передовыхъ пунктовъ позиціи вполнѣ соотвѣтствовало обстановкѣ. Въ виду того, что позиція на высотахъ за г. Вейле являлась фланговою относительно главнаго направленія наступленія австрійцевъ—на сѣверъ, обороняющійся расположилъ свою кавалерію впереди праваго фланга позиціи, гдѣ мѣстность была болѣе ровная и благопріятствовала дѣйствію кавалеріи; но вмѣсто одной 1-й кав. бригады можно было туда же отдѣлить и часть 2-й кав. бригады, не принесшей въ резервѣ никакой пользы; вмѣсто нея можно было притянуть къ позиціи тѣ три роты, которыя находились въ отдѣлѣ и, разбросанныя малыми частями у пунктовъ переправъ, все же не могли бы задержать тамъ наступленія противника; наблюденіе за переправами можно было всецѣло поручить драгунамъ.

Уничтоженіе и баррикадированіе переправъ на всемъ пути наступленія II-го австрійскаго корпуса, въ связи съ испорченными отъ дождей дорогами, оказало датчанамъ большую услугу, задержавъ лѣвую колонну австрійцевъ; распоряженія г.-л. Хегермана о возвращеніи 7-го полка, отозваннаго по приказанію главной квартиры, и объ отступленіи до начала штурма вполнѣ соотвѣтствовали поставленной ему задачѣ; цѣль дѣйствія его дивизіи заключалась не въ упорной оборонѣ позиціи, а въ задерживаніи наступленія противника.

Что касается союзниковъ, то бой у Вейле для главной квартиры ихъ долженъ считаться разочарованіемъ; удачно задуманный планъ атаки съ фронта правою колонною одновременно съ обходомъ лѣваго фланга могъ повести къ совершенному пораженію слабаго датскаго отряда и захвату его или, по крайней мѣрѣ, его пѣхотныхъ частей. Вслѣдствіе задержки лѣвой колонны

первоначальный планъ не удался; рѣшеніе ф. л. Габленца самостоятельно съ правой колонной атаковать датчанъ, не оправдывается обстановкой и бой у Вейле 8-го марта можно причислить къ числу ненужныхъ боевъ. Если-бъ ф. л. Габленцъ подождалъ слѣдующаго дня, то вѣроятно могъ бы привести въ исполненіе первоначальный планъ, а въ худшемъ случаѣ достигъ бы того же, что и боемъ 8-го марта, т. е. отступленія датчанъ отъ Вейле, но только безъ потерь; бой же одной правой колонны у Вейле стоилъ значительныхъ жертвъ и не привелъ къ рѣшительному пораженію датчанъ. Самое веденіе боя—энергичное наступленіе и занятіе города Вейле, послѣдовавшая затѣмъ артиллерійская подготовка атаки, высылка частей для занятія командующей высоты Софіелундъ и самый штурмъ—вполнѣ поучительны.

Дѣйствія въ Ютландіи съ 9-го марта по 18-е апрѣля.

На слѣдующій день послѣ боя у Вейле, 9-го марта, IV дивизія г.-л. Хегермана до полудня заняла позицію у г. Хорсенса за р. Бюгхольмъ; 7-я бригада съ 7-ю батареею стоял потъ г. Хорсенсъ до Клакмёлле, имѣя 2-ую кав. бригаду съ $^1/_2$ 5-й батареи въ резервѣ, причемъ $\frac{6 \text{ и } 7 \text{ р.}}{1 \text{ п.}}$ были откомандированы къ 1-й бригадѣ; 1-я кав. бригада съ $\frac{6 \text{ и } 7 \text{ р.}}{1 \text{ п.}}$ и $^1/_2$ 5-й бтр. стояла у Хвирринга и охраняла правый флангъ. Въ $8^1/_2$ час. вечера полков. М. Мюллеръ донесъ о наступленіи противника на Хорсенсъ и такое же извѣстіе было получено съ праваго фланга отъ кавалеріи; оба были невѣрны, но г.-л. Хегерманъ рѣшилъ перейти на другую позицію у озеръ Моссё, Скаденборгсё и Сольбіергсё въ виду слабости своихъ силъ, такъ какъ 7-й полкъ, какъ раньше было приказано, въ 3 часа дня 9-го марта ушелъ на сѣверъ; 10-го марта онъ былъ въ Орхусѣ, на слѣдующій день посаженъ на суда, а 13-го марта прибылъ въ г. Зондербургъ на о-въ Альзенъ. Еще вечеромъ 9-го марта 3-я инженерная рота послана назадъ къ переправамъ Нюбро, Фульбро, Рюбро и Сальтенбро для подготовленія ихъ къ разрушенію и для возведенія за ними ложементовъ для орудій. Обозъ отправленъ въ Тульструпъ, за озера. Главныя силы поднялись въ 1 часъ ночи, оставивъ до 4 часовъ утра впереди

Хорсенса слабые аванпосты для скрытія отступленія; 7-я бригада пошла къ Нюбро и выставила отсюда до Фульбро аванпосты, вмѣстѣ съ 2-мя эскадронами отъ 1-й кав. бригады; 1-я кав. бригада выставила посты между Рюбро и Сальтенбро на правомъ флангѣ; 2-я кав. бригада стояла на лѣвомъ флангѣ на старомъ Орхусскомъ шоссе у Фруерингъ и выставила аванпосты отъ Рёдемёлле до д. Сольбіергсё (2 эскадрона ея были у Нюбро). Лазареты, конское депо и прочія походныя учрежденія перевезены изъ Хорсенса въ Орхусъ; въ послѣднемъ городѣ распорядились остановить пассажирское движеніе на желѣзной дорогѣ и имѣть 8 поѣздовъ готовыми для надобности военнаго вѣдомства; кромѣ того, тамъ же было собрано 4 парохода для той же цѣли. Западный развѣдочный отрядъ изъ двухъ эскадроновъ отошелъ къ Бранде.

Австрійцы вечеромъ 8-го марта расположились въ г. Вейле, выставивъ впереди аванпосты; на другое утро одинъ эскадронъ гусаръ полка Лихтейштейна дошелъ до Хеденстеда, куда въ теченіе дня прибыла вся прусская кавалер. бригада Флиса; бр. Дормусъ заняла позади квартиры у Энгамъ, прочія войска остались въ г. Вейле и южнѣе его, пославъ два баталіона на дороги въ Тёрингъ и Іеллингъ для охраненія; изъ главной квартиры получены были распоряженія, по которымъ II корпусъ долженъ былъ отдыхать 10-го числа, а на другой день продолжать преслѣдованіе, стараясь оттѣснить датчанъ отъ берега Категата, причемъ, однако, двѣ бригады должны были остаться у Віуфъ и Альминдъ въ видѣ резерва для III корпуса на случай вылазки изъ крѣпости Фредериціи. Ф.-л. Габленцъ, посылкою своего начальника штаба въ главную квартиру, выхлопоталъ разрѣшеніе оставить не двѣ,а только одну пѣхотную бригаду въ помощь III корпусу, но съ тѣмъ, чтобы 14-го марта вернуть къ Віуфъ и другую пѣхотную бригаду.

10-го марта утромъ уже не было видно датскихъ аванпостовъ за р. Ёльстедъ; бригада Дормусъ продвинулась къ Хеденстедъ, а въ полдень разъѣзды прусской кавалеріи донесли объ очищеніи датчанами г. Хорсенса и туда тотчасъ двинутъ ф.-л. Нейпергомъ 35-й пѣх. полкъ. Въ этотъ день въ штабъ г.-л. Хегерманъ-Лин-

денкроне прибылъ кронпринцъ датскій; отступленіе IV дивизіи совершено безпрепятственно въ предписанномъ порядкѣ; за новой позиціей 7-я бригада съ 7-й батареей стала у Врольдъ, выславъ по 1½ ротѣ и 2 орудія къ Нюбро и Фульбро; туда же было отряжено по 1 эскадрону отъ 1-й кав. бригады, ставшей съ $^1/_2$ 5 батареи у Каренслундъ и пославшей одинъ эскадронъ для наблюденія переправъ у Рюбро и Сальтенбро; 2-я кав. бригада, которой были приданы двѣ роты, занимала лѣвый флангъ, имѣя штабъ въ Грамъ. Штабъ дивизіи остановился въ г. Скандерборгѣ.

На крайнемъ лѣвомъ флангѣ у Морслетъ было поставлено три эскадрона 6 драг. полка для наблюденія за Орхусскимъ шоссе; по этой дорогѣ было взято реквизиціей 300 повозокъ для 7-го полка и упомянутый отрядъ долженъ былъ наблюдать, чтобы онѣ не попали въ руки непріятеля.

Г.-л. Хегерманъ, получивъ извѣстіе о наступленіи противника къ Хорсенсу и оцѣнивая его силы въ 20—21 баталіонъ съ австрійской кавал. бригадой и прусской легкой кавалеріей (въ дѣйствительности у ф.-л. Габленца оставалось 13 бат., 14 эск. и 40 орудій), сообщилъ черезъ Фредерицію въ военное министерство о своемъ намѣреніи уйти на островъ Морсъ (въ Лимфіордѣ). Опасаясь обхода своего лѣваго фланга на позиціи у г. Скандерборга, онъ велѣлъ готовиться къ отступленію на другую позицію вдоль озеръ Кнудсё—Раунсё, причемъ 7-й бригадѣ предписывалось стать въ Тульструпъ, а 1-й и 2-й кав. бригадамъ на флангахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ г.-л. Хегермамъ велѣлъ удалить всѣ суда отъ г. Орхуса и подготовить для перехода войскъ переправы черезъ Лимфіордъ у Агерсундъ, Оддесундъ, Нессундъ и Вильсундъ, кромѣ двухъ главныхъ переправъ черезъ Саллингсундъ на Морсъ и у г. Ольборга. Западный развѣдочный отрядъ въ $5^1/_2$ часовъ дня увидалъ австрійскіе разъѣзды и ушелъ въ Икастъ.

Донесеніе г.-л. Хегермана о наступленіи противъ него столь значительныхъ силъ встревожило военное министерство, которое предложило главнокомандующему г.-л. Герлаху демонстрировать у Фредериціи и Дюпеля для отвлеченія непріятельскихъ силъ отъ IV дивизіи, г.-л. Герлахъ на это не согласился и посовѣто-

валъ г.-л. Хегерману раздѣлиться на нѣсколько колоннъ для скрытія своего отступленія за Лимфіордъ.

11-го марта въ полдень разъѣзды донесли о появленіи непріятельскихъ разъѣздовъ въ нѣсколько десятковъ всадниковъ южнѣе Нюбро; въ $1^1/_2$ часа дня непріятельская пѣхотная часть, а потомъ и кавалерійская, атаковали постъ у Нюбро, который отошелъ; но противникъ не преслѣдовалъ и вскорѣ опять ушелъ, послѣ чего датскій постъ снова вернулся въ Нюбро. Тогда на рекогносцировку съ датской стороны посланы $^1/_2$ эскадрона, а въ $3^1/_4$ часа еще 1 рота и $^1/_2$ эскадрона къ Тепструпъ, причемъ захвачено два австрійскихъ пѣхотинца, но ничего опредѣленнаго о противникѣ узнать не удалось. Пикетъ у Фоструп на лѣвомъ флангѣ изъ 40 гусаръ тоже былъ атакованъ непріятельскимъ разъѣздомъ, причемъ захвачены 1 гусаръ и 2 лошади. Получивъ ложное донесеніе о занятіи противникомъ г. Скандерборга, пикетъ ушелъ въ г. Орхусъ, гдѣ позднѣе вошелъ въ составъ „восточнаго развѣдочнаго отряда".

До г.-л. Хегермана дошло извѣстіе о занятіи г. Хорсенса бригадою Дормуса и о намѣреніи противника атаковать датчанъ на слѣдующій день; тогда онъ рѣшилъ опять отступить и чтобы войска его не были сильно тѣснимы къ переправамъ черезъ Лимфіордъ, совершить это отступленіе быстро и скрытно, начавъ его въ 2 часа ночи. Диспозиція для этого движенія въ общихъ чертахъ отдана слѣдующая: 1-я кав. бригада выступаетъ уже въ 7 час. вечера 11-го марта и идетъ къ переправѣ Ресенбро; 7-я бригада подымается въ 2 часа ночи и отступаетъ на позицію Кнудсё-Раунсё, оставивъ слабые аванпосты въ видѣ маски, въ числѣ 20 пѣхотинцевъ и $^1/_2$ эскадрона у Нюбро и столько же у Фульбро; эти части остаются на мѣстахъ до наступленія темноты 12-го марта, послѣ чего уходятъ (пѣхота на повозкахъ) въ Кнудсбро, гдѣ главныя силы должны оставить 40 пѣхотинцевъ и 10 драгунъ для принятія ихъ и затѣмъ всѣ идутъ за 7-й бригадой; послѣдняя выступаетъ въ 10 час. утра 12-го марта съ позиціи Кнудсё-Раунсё.

2-я кав. бригада въ 4 часа утра уходитъ на сѣверъ до шоссе Орхусъ-Силькеборгъ, затѣмъ сворачиваетъ по шоссе на западъ

и, оставивъ $\frac{6\ р.}{1\ п.}$ на дорогѣ для присоединенія къ 7-й бригадѣ, идетъ къ Лино и переправѣ Ресенбро, откуда вмѣстѣ съ 1-й кав. бригадой, уступами по бригадно, отступаетъ на Виборгъ, Скиве и переправу на о-въ Морсъ (черезъ Саллингсундъ).

На крайнемъ лѣвомъ флангѣ формируется „восточный развѣдочный отрядъ“ изъ $\frac{1\ и\ 2\ эск.}{6\ др.\ п.}$ и $\frac{7\ р.}{1\ п.}$, который медленно отступаетъ на Орхусъ, Рандерсъ и переправу у г. Ольборга,

7-я бригада, оставивъ позицію у озеръ въ 10 час. утра 12-го марта, идетъ на сѣверъ, отдѣливъ три роты къ кавалеріи въ Лино, присоединяетъ къ себѣ по дорогѣ $\frac{6\ р.}{1\ п.}$ и слѣдуетъ далѣе до Ланго, откуда перевозится по желѣзной дорогѣ въ г. Скиве; здѣсь одинъ баталіонъ выставляетъ передовые посты поперегъ полуострова, а прочія войска остаются въ городѣ, пока не будутъ направлены далѣе для переправы на о-въ Морсъ. Всѣ морскія перевозочныя средства велѣно собрать у Саллингсунда.

Въ теченіе вечера 11-го марта все оставалось спокойнымъ, только рота у Нюбро, встревоженная ложными донесеніями драгунъ, оставила свой постъ въ 10 час. вечера, но вскорѣ снова заняла его; однако ротный командиръ (пробывшій въ отставкѣ 6 лѣтъ и только передъ войной поступившій вновь на службу) за оставленіе поста былъ преданъ суду и приговоренъ къ лишенію чиновъ и отличій. „Западный развѣдочный отрядъ“ пришелъ въ Силькеборгъ, гдѣ ему приказано остаться.

Изъ войскъ II корпуса 11-го марта въ г. Хорсенсъ, кромѣ кав. бригады Флисъ и бригады Дормусъ, вошли еще бригады Томасъ и Гондрекуръ, вмѣстѣ со штабомъ корпуса; впереди города, въ разстояніи 1 мили, были выставлены аванпосты и небольшими разъѣздами и патрулями произведены рекогносцировки по направленію къ г. Скандерборгу, убѣдившія австрійцевъ въ занятіи датчанами позиціи у озеръ.

Артиллерійскій резервъ остался южнѣе города, три эскадрона драгунъ Виндишгреца—въ Хеденстедѣ; половина 8 фунт. батареи № 10 оставлена у г. Вейле для защиты порта; тамъ же была расположена бригада Ностицъ и одинъ полкъ ея отправленъ назадъ въ Віуфъ; два эскадрона драгунъ охраняли городъ къ сѣверу и западу; половина 11-й инж. роты была назначена для

возведенія укрѣпленій на мельничной высотѣ южнѣе г. Вейле (другая половина этой роты была занята разрушеніемъ укрѣпленій Даневерка).

12-го марта ф.-л. Габленцъ рѣшилъ атаковать датчанъ на ихъ позиціи у озеръ близъ Скандерборга, для чего II корпусъ утромъ выступилъ двумя колоннами; лѣвая ф.-л. Нейперга изъ кав. бригады Флиса, бригады Дормусъ и резервной артиллеріи (5 б. 9 э. 16 ор.) пошла по шоссе на Скандерборгъ и должна была занимать противника съ фронта, правая—ф.-л. Габленца изъ двухъ эскадронъ гусаръ, трехъ эскадронъ драгунъ и бригадъ Томасъ и Гондрекуръ ($6^1/_3$ б. 5 э. 16 ор.) наступала по шоссе на Ведслетъ-Орхусъ съ цѣлью охвата лѣваго фланга позиціи; при каждой колоннѣ находилась половина понтоннаго парка; въ г. Хорсенсѣ остались 3 роты 34-го полка.

Правая колонна видѣла датскіе разъѣзды за Ведслетъ, лѣвая за Нюбро, но датчане безъ сопротивленія уходили; послѣ исправленія переправы Нюбро, ф.-л. Нейпергъ выступилъ со своей колонной въ оставленный противникомъ г. Скандерборгъ и тотчасъ послалъ кав. бригаду Флисъ къ Хёрнингъ по дорогѣ въ Орхусъ; ф.-л. Габленцъ, узнавъ о занятіи г. Скандерборга, оставилъ на Орхусскомъ шоссе кавалерію и бригаду Томасъ, а съ прочими войсками пошелъ въ г. Скандерборгъ, куда прибылъ въ 5 час. дня; войска на ночь расположились по квартирамъ около г. Скандерборга. Въ этотъ день въ г. Вейле къ бригадѣ Ностицъ прибылъ съ юга $\frac{1\ б.}{6\ п.}$ (бр. Томасъ).

Отступленіе датчанъ было безпрепятственно исполнено согласно диспозиціи; „восточный развѣдочн. отрядъ“ дошелъ до Орхусъ, „западный“ ушелъ въ Икастъ; вечеромъ 1-й кав. бригадѣ велѣно быстро отступить къ г. Скиве, а 2-й кав. бригадѣ—остаться въ г. Виборгѣ до 8 час. утра 13-го марта и потомъ уйти въ Скиве; въ штабѣ IV див. получено донесеніе о наступленіи противника къ г. Скандерборгу.

13-го марта вся датская 7-я бригада была перевезена по желѣзной дорогѣ изъ Ланго въ г. Скиве; г.-л. Хегерманъ озаботился о подготовленіи переправы черезъ Саллингсундъ, куда отправлены два эскадрона отъ 1-й кав. бригады, парки 5-й и 7-й бата-

рей и весь обозъ. Однако на Лимфіордѣ поднялась сильная буря, препятствовавшая наводкѣ мостовъ. Г.-л. Хегерманъ получилъ противорѣчивыя донесенія о движеніи противника, но зналъ, что австрійцы побывали въ г. Орхусѣ и снова ушли назадъ; онъ опасался, что ему придется принять бой у Скиве, имѣя въ тылу проливъ Саллингсундъ безъ переправъ; къ тому же получено было приказаніе главной квартиры не допускать противника за Лимфіордъ. „Восточный развѣд. отрядъ“ ушелъ въ Рандерсъ и Хобро́, „западный“ оставался въ Икастѣ и отбилъ непріятельскій транспортъ въ 80 лошадей.

Ф.-л. Габленцъ въ Скандерборгѣ не могъ толкомъ добиться, куда ушли главныя силы IV датской дивизіи и такъ какъ уже 14-го числа долженъ былъ вернуть одну бригаду въ Вейле, то послалъ лишь рекогносцировочные отряды въ Орхусъ и Силькеборгъ. Въ Орхусъ вступилъ ф.-л. Нейпергъ съ бригадой Флисъ и драгунами Виндишгреца (3 эск.), потомъ прибылъ также 22-й егерскій баталіонъ, бригада Дормусъ передвинулась до Хёрнинга; союзники сдѣлали реквизицію съѣстныхъ припасовъ и снова ушли къ Скандерборгу; въ Силькеборгъ пошелъ ф.-л. Габленцъ съ 18-мъ егер. баталіономъ, гусарами Лихтенштейна (3 эск.) и полубатареей, убѣдился въ отступленіи датчанъ на Виборгъ, увидѣлъ разрушенныя переправы и въ 3 часа опять пошелъ обратно въ Скандерборгъ. Бр. Томасъ еще утромъ выступила въ Хорсенсъ, и во избѣжаніе раздробленія II корпуса рѣшено отступить на югъ и другимъ войскамъ.

14-го марта драгуны Виндишгреца, бригада Гондрекуръ и корпусная артиллерія ушли въ г. Хорсенсъ, въ Скандерборгѣ остались только бригады Флисъ и Дормусъ; бригада Томасъ пошла къ Вейле.

До г.-л. Хегермана доходили разныя неопредѣленныя извѣстія, но общее его впечатлѣніе было, что австрійцы заняли Скандерборгъ, но дальше не пошли. На Лимфіордѣ буря продолжалась, одна баржа съ интендантскими вещами затонула и переправа являлась дѣломъ совершенно невозможнымъ; въ Виборгѣ остался передовой отрядъ изъ $\frac{\text{5 эск.}}{\text{6 др. п.}}$ и 40 пѣхотинцевъ.

15-го марта буря все еще не прекращалась и, хотя судовъ

собрано достаточно, но нельзя было начать переправы; г.-л. Хегерманъ донесъ о положеніи дѣлъ въ главную квартиру; отъ 2-й кав. бригады было послано пять эскадроновъ и 2 орудія на западъ для переправы черезъ Оддесундъ; по донесеніямъ можно было заключить о прекращеніи преслѣдованія.

II корпусъ продолжалъ сосредоточиваться къ югу; бригады Флисъ и Дормусъ пошли къ Хорсенсу, а бригада Гондрекуръ и драгуны къ Вейле; на другой день весь корпусъ собрался въ окрестностяхъ г. Вейле; $\frac{\text{II б.}}{\text{6 п.}}$ (бр. Томасъ) прибылъ съ юга въ г. Кольдингъ.

16-го марта наконецъ буря прекратилась и въ $8^3/_4$ час. утра началась переправа черезъ Саллингсундъ; всѣ войска изъ Скиве, кромѣ передовыхъ постовъ, подошли къ мѣсту переправы; каждый эскадронъ переправлялся въ $^1/_2$ часа, батарея—отъ шести до восьми часовъ; первые перешли гусары; по донесеніямъ противникъ находился въ 3-хъ переходахъ и начальникъ штаба IV дивизіи предложилъ отложить переправу, но г.-л. Хегерманъ полагалъ, что полный отдыхъ можно будетъ дать войскамъ только на о-вѣ Морсъ, гдѣ легко охраняться, и переправа продолжалась; противъ непріятеля остались только оба развѣдочныхъ отряда, изъ которыхъ восточный опять выдвинулся къ г. Орхусу, а западный стоялъ въ Тёрнингѣ, посылая разъѣзды; ему велѣно къ 19-му марта перейти тоже за Лимфіордъ.

17-го марта окончена переправа главныхъ силъ, а бывшіе въ Скиве передовые посты перешли ночью и утромъ 18-го марта; всѣ войска переправлялись на паромахъ, лодкахъ и другихъ судахъ, такъ какъ мостъ не былъ наведенъ; ширина пролива Саллингсунда составляетъ около 750 саж.

На о-вѣ Морсъ IV дивизія расположилась по квартирамъ со штабомъ въ г. Нюкёбингѣ; охраненіе берега распредѣлено между всѣми частями, всѣ суда и лодки отведены къ сѣверному берегу; у проливовъ Саллингсундъ и Оддесундъ возведены ложементы и ровики для стрѣлковъ; къ Оддесунду посланы $\frac{\text{21 чел.}}{\text{11 п.}}$, $\frac{\text{2 ор.}}{\text{5 батар.}}$ и тамъ оставленъ $\frac{\text{5 эск.}}{\text{3 др. п.}}$; къ Агерсунду послана $\frac{\text{1 р.}}{\text{11 п.}}$ и $\frac{\text{2 ор.}}{\text{5 батар.}}$; кромѣ того на островъ Фёръ въ распоряженіе флотскаго

офицера, кап.-лейт. Хаммера, послана 18-го марта команда въ 100 человѣкъ.

Отступленіе IV дивизіи за Лимфіордъ совершено г.-л. Хегерманомъ въ виду крайняго утомленія кавалеріи, некомплекта людей, недостатка въ снаряженіи и т. п. Однако, самое направленіе отступленія къ о-ву Морсъ не соотвѣтствовало обстановкѣ, такъ какъ въ случаѣ энергичнаго наступленія II корпуса, дивизія могла уйти только на датскія суда въ Категатѣ; она базировалась на Категатъ и отступленіемъ на сѣверо-западъ удалялась отъ своей базы; при значительномъ превосходствѣ въ кавалеріи, датчане мало знали о движеніяхъ противника и поспѣшно уходили и переправлялись въ то время, когда австрійцы сами отступали. IV дивизія наилучшимъ образомъ могла исполнить поставленную ей задачу—задерживать и тревожить противника, дѣйствуя такъ, какъ она сдѣлала подъ г. Вейле, т. е. останавливаясь на сильныхъ позиціяхъ, заставляя противника развертываться и наступать подъ огнемъ и потомъ своевременно очищая ее, причемъ превосходство въ кавалеріи всегда давало датчанамъ возможность своевременно узнавать объ угрожавшихъ имъ обходахъ; мелкія стычки разъѣздовъ и отдѣльныхъ эскадроновъ доказываютъ, что датская кавалерія могла вполнѣ противостоять кавалеріи союзниковъ и что жалобы на дурное ея состояніе были преувеличены.

Что же касается II-го корпуса союзниковъ, то его экспедиція на сѣверъ Ютландіи не удалась, такъ какъ разбить датчанъ и уничтожить ихъ отрядъ онъ не успѣлъ и долженъ былъ вернуться къ г. Вейле. Причинами неудачи были сначала дурныя дороги и испорченныя переправы, помѣшавшія лѣвой колоннѣ поддержать преждевременную атаку ф.-л. Габленца на Вейле, а потомъ поставленное главною квартирою союзниковъ условіе о сборѣ 14-го марта двухъ пѣхотныхъ бригадъ II корпуса южнѣе Вейле, въ видѣ резерва прусской гвардіи, стоявшей подъ Фредериціей; это условіе, связывавшее руки ф.-л. Габленцу и вызвавшее неудовольствіе австрійцевъ, считавшихъ прусскую гвардію достаточно многочисленною для отраженія вылазки изъ крѣпости, нельзя однако признать неосновательнымъ; пользуясь удоб-

нымъ морскимъ сообщеніемъ въ тылу, датчане могли быстро сосредоточить большую часть своей арміи у Фредириціи или у Дюпеля и обрушиться ею на осаждающихъ, хотя при малой предпріимчивости датской главной квартиры такого энергичнаго образа дѣйствія трудно было ожидать.

Крѣпость Фредериція послѣ 8-го марта была обложена. Комендантъ оцѣнивалъ силы противника въ 30/т. при 5 батареяхъ; онъ слышалъ бой у Вейле и 9-го марта получилъ телеграмму г.-л. Хегермана объ отступленіи, на другой день г.-м. Лундингъ послалъ пароходъ съ ординарцемъ къ сѣверу отъ крѣпости и такимъ образомъ узналъ о занятіи австрійцами г. Хорсенса и движеніи ихъ къ Орхусу. Впереди крѣпости были выставлены слабые аванпосты передъ сѣвернымъ участкомъ—двѣ роты, а впереди лагеря только ведеты (на разстояніи 700 шаговъ—ночью), передъ западнымъ участкомъ—1 рота на разстояніи 1100 шаговъ; въ случаѣ ночной атаки на укрѣпленный лагерь, съ люнета II долженъ былъ быть данъ сигналъ. Г.-м. Лундингъ 12-го марта опять просилъ усилить гарнизонъ до 16 баталіоновъ и прислать инженеровъ и артиллеристовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ доносилъ, что въ его 12 бат. всего 7.528 человѣкъ, однако въ крѣпость прислано было только 1.900 чел. рекрутъ для пополненія частей; это давало возможность коменданту выдѣлить изъ 13-го полка 800 человѣкъ мало-надежныхъ шлезвигцевъ; онъ составилъ изъ нихъ отдѣльный рабочій баталіонъ изъ 4 ротъ; на работы ежедневно выходило по 1.000 — 1.200 человѣкъ; въ укр. лагерѣ возводились бараки; изъ Копенгагена были присланы палатки и одѣяла. Комендантъ просилъ прислать на помощь крѣпости броненосецъ „Rolf-Krake“ для обстрѣливанія, въ случаѣ атаки, лощины впереди лагеря; но этого главная квартира не могла исполнить; для морской обороны у Фредериціи къ 18-му марта собрались лишь 2 кан. лодки „Schrödersee“ и „Hauch“ и 2 бомбовыя шлюпки; двѣ другія стояли у о-ва Фенё; установлена система сигналовъ между крѣпостью и островами; транспортныя средства состояли изъ 3 пароходовъ и 6 желѣзныхъ баржъ.

Командиръ III корпуса имѣлъ свѣдѣнія, полученныя отъ плѣнныхъ и другимъ путемъ, что кр. Фредериція вполнѣ вооружена и

не можетъ быть взята открытою силою; средствъ же для осады не было, а потому рѣшено только обложить и наблюдать за нею; назначенная на 9-е марта рекогносцировка была отмѣнена по приказанію главной квартиры и войска расположились по квартирамъ за долиною Эльбо-Даленъ; впереди ея находились только аванпосты; главныя силы выставили передовые посты отъ Бредструпъ до переправы Хавребалле-Пассъ, а резервъ отсюда на югъ до моря; у переправъ Хавребалле-Пассъ и Гудсё-Пассъ, а также на берегу моря у Дрейенсъ-Хусе устроены ложементы для орудій. Позиція III корпуса за Эльбо-Даленъ была сильна, но слишкомъ растянута; числительность противника въ крѣпости была неизвѣстна, а потому главная квартира распорядилась имѣть въ резервѣ III корпуса у Альминда сначала одну, а съ 14-го марта двѣ австрійскія бригады.

Пруссаки начали производить малыя рекогносцировки для полученія свѣдѣній о силѣ гарнизона; 11-го марта датскія $\frac{4 \text{ ор.}}{6 \text{ батар.}}$ стрѣляли по прусскому патрулю съ позиціи у моста Конгебро; обѣ стороны часто посылали разъѣзды и патрули къ Санддальсхусъ и Стоуструпъ; г.-м. Лундингъ ждалъ атаки.

14-го марта пруссаки сдѣлали рекогносцировку сѣвернаго фронтдвумя колоннами, шедшими одна отъ Хавребалле-Пассъ на Стоуструпъ, другая отъ Бредструпъ на Эгумъ, но дѣло ограничилось небольшою перестрѣлкою съ дальняго разстоянія, причемъ у датчанъ раненъ одинъ нижній чинъ. Г.-л. Мюльбе пришелъ къ заключенію, что вооруженіе укрѣпленнаго лагеря не окончено и его можно взять открытою силою, но чтобы затѣмъ удержаться въ немъ придется осадить крѣпость; 15-го и 16-го марта все оставалось спокойнымъ и получены свѣдѣнія о приближеніи войскъ II корпуса съ сѣвера.

Въ дѣйствительности фельд. Врангель 16-го марта, послѣ прибытія II корпуса къ Вейле, рѣшилъ тѣснѣе обложить крѣпость, бомбардировать городъ и если возможно взять укр. лагерь съ тѣмъ, чтобы отвлечь гарнизонъ отъ поданія помощи Дюпелю; къ этому времени съ юга къ Кольдингу подошли три артил. парковыя колонны съ боевыми припасами. Велѣно было 19-го марта приступить къ тѣсному обложенію крѣпости: одной австр.

бригадѣ съ двѣнадцатью 8 фун. орудіями составить правый флангъ у Сёндербюгордъ, лѣвѣе ея стать одной прусской гвард. бригадѣ съ двѣнадцатью 8 фунт. орудіями у Гофмансминде, еще лѣвѣе—другой прусской гвард. бригадѣ съ двумя батареями, въ резервѣ же—одной австр. бригадѣ къ западу отъ переправы Бредструпъ-Пассъ, а у Гудсё-Пассъ оставить двѣ гвард. гренад. роты изъ Кольдинга; передовымъ войскамъ выставить посты и пріискать позиціи для батарей, а 20-го марта утромъ начать бомбардированіе.

Однако 17-го марта союзная главная квартира получила извѣстіе о сильномъ движеніи войскъ наканунѣ вечеромъ между о-вомъ Альзеномъ и Фредериціей; въ виду предположенія о готовящейся вылазкѣ, вышеупомянутыя распоряженія были отмѣнены и велѣно укрѣпить Эльбо-Даленъ, а ф.-л. Габленцу на запросъ его относительно г. Хорсенса, предписано не очищать города по политическимъ соображеніямъ; двѣ австр. бригады должны были стать въ резервѣ за Бредструпъ.

17-го марта г.-л. Мюльбе снова произвелъ рекогносцировку для лучшаго ознакомленія съ мѣстностью и выбора позицій для батарей; одна колонна, изъ $\frac{\text{I и Ф. б.}}{\text{4 гв. п.}}$, $\frac{\text{1 вз.}}{\text{гв. гус. п.}}$ и $\frac{\text{3-й}}{\text{6 ф.гв.батар.}}$, пошла отъ Хавребалле-Пассъ на Сёндербюгордъ и Стоуструпъ; другая изъ $\frac{\text{II б.}}{\text{гв. гр. п.}}$, $\frac{\text{1 взв.}}{\text{гв. гус. п.}}$ и $\frac{\text{4-й 12 ф. батар.}}{\text{3 арт. бр.}}$, отъ Эгумъ на Фредерицію и третья, изъ $\frac{\text{I б.}}{\text{4 гв. гр. п.}}$, $\frac{\text{1 взв.}}{\text{гв. гус. п.}}$ и $\frac{\text{1/2 4-й 12 ф. батар.}}{\text{3 арт. бр.}}$, отъ Эгумъ на с.-в. къ Вейльбю и оттуда къ лѣсу Кирстинебіергскоу.

Въ 10 час. утра пруссаки перешли лощину къ с.-в. отъ Стоуструпъ и датскіе аванпосты отъ $\frac{\text{8 р.}}{\text{20 п.}}$ стали отходить; сѣверныя укрѣпленія лагеря обстрѣливали непріятеля, достигшаго лѣса Кирстинебіергскоу, и зажгли одинъ дворъ; небольшая часть 14-го полка послѣ полудня произвела рекогносцировку къ сѣверу отъ лагеря и убѣдилась, что противника нѣтъ до Вейльбю; вторая и третья прусскія колонны отступили вскорѣ послѣ полудня по приказанію г.-л. Мюльбе, а первая—двумя часами позже; датскіе аванпосты снова заняли прежнія мѣста; пруссаки потеряли 1 раненаго, датчане—1 уб., 4 ран. и 3 плѣнныхъ.

Г.-л. Мюльбе убѣдился, что сѣверная часть лагеря вооружена, и по всей вѣроятности также и западная; онъ видѣлъ, что въ лагерѣ работаютъ надъ соединительными траншеями; отъ плѣн-

ныхъ узнали, что въ немъ находится только одинъ 14-й полкъ и подкрѣпленій въ послѣдніе дни не подходило; сила гарнизона предполагалась всего въ 8 полковъ.

Г.-м. Лундингъ въ виду рекогносцировки пруссаками укрѣпленнаго лагеря усилилъ его гарнизонъ двумя баталіонами изъ сѣвернаго участка крѣпости, куда былъ переданъ одинъ баталіонъ изъ западнаго участка; такимъ образомъ всего: въ лагерѣ—4 бат., въ сѣв. участкѣ—3 бат., въ западномъ—3 бат. и въ резервѣ 2 бат. (13-й полкъ). Тогда же онъ послалъ своего начальника штаба подп. Рейха въ Зондербургъ выхлопотать присылку подкрѣпленій, но 17-го марта произошелъ бой у Дюпеля и подкрѣпленія не могли быть посланы.

Союзная главная квартира 18-го марта снова приказала привести въ исполненіе прежнія распоряженія о тѣсномъ обложеніи 19-го марта и бомбардированіи на слѣдующій день; 18-го же числа началось приготовленіе шанцеваго инструмента, лѣстницъ, фашинъ, туровъ и пр. и 500 чел. рабочихъ изъ жителей подправили укрѣпленія Эльбо-Даленъ; свѣдѣнія о перемѣнѣ дислокаціи у союзниковъ дошли до коменданта, охраненіе усилилось и стали посылаться частые патрули.

Двѣ бригады II корпуса 18-го марта приблизились къ крѣпости: бр. Томасъ съ резервною артиллеріею пришла въ Скерупъ, бр. Гондрекуръ—въ Вейле (безъ одного баталіона, который вмѣстѣ съ кав. бр. Флисъ остался сѣвернѣе Вейле для наблюденія берега); бр. Дормусъ была съ главными силами въ г. Хорсенсѣ, а два баталіона стояли въ Хеденстедѣ; бригады Ностица и Добрженскаго оставались на прежнихъ квартирахъ; войсками, расположенными вокругъ г. Вейле, командовалъ ф.-л. гр. Нейпергъ.

19-го марта части прусской гвардейской гренадерской бригады изъ Конгстедъ и Бредструпъ пошли черезъ Эгумъ на сѣверъ къ Трелле и два баталіона 4-го гв. гр. полка пошли къ югу отъ этой дороги и заняли позицію на южной опушкѣ лѣса Кирстинебіергъ до берега моря и вправо до перекрестка дорогъ изъ Вейльбю и Эгумъ; главныя силы расположились у Эгескоу и Трелле. Въ то же время гвардейская бригада пошла черезъ Стоуструпъ къ Гофмансминде и выставила аванпосты, простирав-

шіеся на лѣвомъ флангѣ до гвард. грен. бригады, а на правомъ— до Коббелгордъ, причемъ датскіе передовые посты съ противоположнаго края лощины противъ высоты Стенхёй открыли сильный огонь. Поэтому прибывшій сюда послѣ полудня г.-л. Мюльбе рѣшилъ продвинуть аванпосты къ восточному краю лощины, а высоту Стенхёй назначилъ для возведенія батареи; $\frac{9, 12 \text{ и } 6 \text{ р.}}{3 \text{ гв. п.}}$ пошли отъ Стенхёй по дорогѣ изъ Вейльбю черезъ болотистую лощину, за ними слѣдовали прочія роты $\frac{\text{II б.}}{3 \text{ гв. п.}}$; датчане отступили, отстрѣливаясь, и въ 400 метрахъ снова остановились; пруссаки засѣли на первоначальной датской позиціи и здѣсь выставили аванпосты, главныя силы заняли Сталлерупъ, Эгумъ и Вейльбю, огонь продолжался до 3 час. дня, послѣ чего все стихло, но съ наступленіемъ темноты датскія передовыя части предприняли наступленіе по направленію дороги на Вейльбю. Однако, съ подходомъ прусскихъ поддержекъ, онѣ должны были уйти, потерявъ 2 офицеровъ; общая потеря датчанъ составляла 2 оф. и 13 нижн. чиновъ; пруссаки потеряли 3 оф. и 17 солдатъ.

На правомъ флангѣ происходило слѣдующее: въ 8 час. утра пришелъ къ Хавребалле-Пассъ изъ Кольдинга австрійскій $\frac{\text{II б.}}{6 \text{ п.}}$ и выставилъ аванпосты отъ Коббелгордъ до Эрисё; въ 10 час. утра бригада Томасъ съ резервною артиллеріею начала проходить гать западнѣе Бредструпъ и стала затѣмъ у Сёндербюгордъ; $\frac{\text{II б.}}{80 \text{ п.}}$ двинутъ къ Фуглесангъ, а оттуда пошелъ къ Ханерупъ и датчане съ подходомъ австрійскихъ частей отступили отъ Снотхёй, Санддальсхусъ и Ханерупъ; послѣдній пунктъ—кирпичный заводъ подвергся обстрѣливанію изъ крѣпости, съ батареи Миддельфарта и съ двухъ канон. лодокъ. Части $\frac{\text{I б.}}{6 \text{ п.}}$ посланы для охраненія берега до Снотхёй и линія австрійскихъ аванпостовъ простиралась отъ Снотхёй вдоль берега до кирпичнаго завода и оттуда черезъ Коббелгордъ на соединеніе съ прусскими аванпостами; главныя силы бригады Томасъ стали въ Фуглесангъ и Сёндербюгордъ, артил. резервъ—у Торпъ; $\frac{2 \text{ и } 6 \text{ эск.}}{\text{Лихт. гус.}}$ —у Хейсе-Кро; потери бригады Томасъ въ этотъ день составляли 1 оф. и 9 нижн. чиновъ. Бригада Ностицъ къ полудню пришла въ Шедстедъ, западнѣе Бредструпъ, гдѣ и осталась въ резервѣ. Фельдм. Врангель и кронпринцъ наблюдали за ходомъ дѣла вблизи Хейсе-Кро.

Ночью союзники приступили къ постройкѣ батарей для 42 нарѣзныхъ орудій, изъ коихъ 18 назначено для дѣйствія противъ города, а прочія противъ укр. лагеря; всѣ батареи возведены на разстояніи, не досягаемомъ для гладкихъ орудій крѣпости. Вязкій грунтъ сильно затруднялъ постройку и вооруженіе батарей, но противникъ не мѣшалъ и 20-го марта утромъ были готовы слѣдующія пять батарей: на правомъ флангѣ для австрійской артиллеріи—батр. I между Санддальсхусъ и Эрисё съ флангомъ для охраненія отъ огня съ моря въ 11 метровъ длины, бтр. II—на 550 шаговъ восточнѣе лѣса Фуглесангъ—въ 3,000 метр. отъ центра города и 2,100 метр. отъ ближайшихъ укрѣпленій; для прусской артиллеріи построена бтр. III для 12 орудій 6 фунт. калибра на высотѣ Стенхёй, въ 2,800 м. отъ средины города и 2,000 м. отъ укрѣпленій; бтр. IV—на дорогѣ изъ Вейльбю-Кирке въ Фредерицію для 8 орудій 4 фунт. калибра въ 2,000 метр. отъ лагеря; наконецъ, бтр. V для гладкихъ 12-ти фунт. орудій къ с.-з. отъ лѣса Кирстинебіергъ, въ 1,900 м. отъ люнета II укрѣпленнаго лагеря. Всѣ батареи имѣли бруствера, толщиною отъ 4—5 метровъ. Особенно было трудно ввозить орудія по размякшей отъ дождей почвѣ на батареи, однако первый выстрѣлъ по городу сдѣланъ съ батареи Стенхёй 20-го марта уже въ $5^1/_2$ час. утра, а въ $6^1/_2$ открыли огонь всѣ батареи; приказано было стрѣлять до наступленія темноты, оставивъ однако на каждое орудіе по 25 зарядовъ; всего имѣлось зарядовъ, кромѣ картечей: для прусскихъ нарѣзныхъ 6 ф. орудій по 114, для 4 ф.—по 144, для гладкихъ 12 ф.—по 136, а для австрійскихъ нарѣзн. 8 ф. орудій—по 116 зарядовъ на орудіе.

Фельд. Врангель съ 6 час. утра самъ набюдалъ за дѣйствіемъ огня. Вслѣдствіе рекогносцировки 17-го марта, онъ отказался отъ штурма лагеря и въ полдень 20-го числа приказалъ отвезти орудія назадъ ночью, на 21-е марта всему II корпусу стянуться подъ Фредерицію, а III корпусу идти къ Вейле; эта мѣра вызвана была желаніемъ имѣть подъ крѣпостью цѣльный корпусъ подъ единымъ начальствомъ, для чего III корпусъ былъ недостаточно силенъ; кромѣ того, онъ желалъ имѣть III корпусъ въ распоряженіи главной квартиры для усиленія по желанію войскъ подъ

Дюпелемъ. Части III корпуса должны были 21-го марта съ разсвѣтомъ идти черезъ Бредструпъ къ г. Вейле, а австрійская бригада изъ этого города въ г. Кольдингъ; прусская кавалерійская бригада Флисъ—отойти снова къ III корпусу; пруссакамъ надлежало занять г. Хорсенсъ 2—3 бат., 2 эск. и 1 бтр.; 22-го марта всѣ части III корпуса, со штабомъ въ г. Вейле, должны были находиться сѣвернѣе р. Вейле, всѣ части II корпуса—южнѣе ея, со штабомъ въ г. Кольдингѣ.

Когда приказъ былъ уже разосланъ, пришло донесеніе отъ ф.-л. Габленца съ просьбою о продолженіи бомбардированія ночью и на слѣдующій день 21-го марта, на что у австрійцевъ достанетъ снарядовъ; главная квартира разрѣшила продолжать огонь до вечера 21-го марта, подъ прикрытіемъ пѣхоты, а „приказъ" исполнить 22-го числа. Отъ бомбардированія 20-го марта городъ горѣлъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ и въ лагерѣ запылали бараки, датчане временами отвѣчали изъ бастіоновъ и лагеря, но безъ вреда; снаряды не долетали и разрывъ ихъ въ вязкомъ грунтѣ былъ парализованъ. Ночью австрійцы поддерживали медленный огонь; 21-го марта опять всѣ батареи стрѣляли до 1 часу дня, когда ф. Врангель велѣлъ остановить огонь и вступить въ переговоры съ датчанами для опредѣленія впечатлѣнія бомбардированія. Изъ штаба корпуса поѣхалъ офицеръ къ г.-м. Лундингу уговаривать его вступить въ переговоры для избѣжанія кровопролитія и разрушенія частнаго имущества; его не пустили въ крѣпость и въ $2^1/_2$ часа дня онъ вернулся съ отказомъ; тогда бомбардированіе продолжалось до наступленія темноты; въ этотъ день датчане не отвѣчали вовсе австрійской артиллеріи, а пруссакамъ только слабо; лишь противъ батр. IV утромъ поддерживался сильный, но безвредный огонь съ бастіоновъ 2, 3 и 4-го; батр. III, у которой наскоро насыпанный брустверъ осыпался отъ собственной стрѣльбы, была перенесена нѣсколько назадъ; въ оба дня снарядовъ было израсходовано: австрійцами 1081, пруссаками—1780 гранатъ; потерь въ артиллеріи не было, а въ пѣхотѣ же отъ перестрѣлки на аванпостахъ и при ночныхъ рекогносцировкахъ выбыло 13 человѣкъ.

Въ крѣпости готовились къ штурму и ходили слухи, что

союзники намѣрены атаковать Фредерицію и Дюпель непремѣнно—22-го марта, день рожденія прусскаго короля; утромъ 20-го марта, по причинѣ произведенной ночью пруссаками небольшой рекогносцировки, датскіе аванпосты къ западу отъ наводненія нѣсколько отведены назадъ и сокращены до нѣсколькихъ взводовъ; гарнизонъ лагеря усиленъ $\frac{11\ б.}{13\ п.}$; въ лагерѣ начальствовалъ командиръ 8-й бригады полк. Шарфенбергъ. 21-го марта послѣ отказа въ переговорахъ г.-м. Лундингъ сообщилъ начальнику III дивизіи, что вѣрно будутъ штурмовать лагерь и велѣлъ образовать для него особый резервъ изъ 2 баталіоновъ, взятыхъ по одному съ каждаго фронта; по тревогѣ они должны были вмѣстѣ съ 3-й батареей идти къ Королевскимъ воротамъ (сѣвернымъ); отъ 12-й батареи, 2 орудія которой уже стояли въ передовомъ укрѣпленіи Кольдингъ-Веркъ, по тревогѣ шли туда еще 2 орудія, и 4 орудія направлялись къ Принцевымъ воротамъ (сѣв.-западнымъ). Такимъ образомъ, въ лагерѣ было всего 5 баталіоновъ и особымъ резервомъ ему служили 2 бат. и 1 бтр., на каждомъ изъ двухъ участковъ крѣпости было по 2 бат. и въ общемъ резервѣ 1 бат. и 1 бтр., всего же 12 бат. и 3 бтр., кромѣ $^1/_2$ эск., 3 крѣп. арт. ротъ и 1 инжен. роты. Потери датчанъ за оба дня бомбардированія заключались въ 19 убитыхъ и 42 раненыхъ; кромѣ того изъ жителей убито двое и ранено четверо; 35 зданій сгорѣло и 93 получили поврежденія, крѣпость же почти не пострадала вовсе; снаряды попадали только въ бастіоны 5-й, 6-й и 7-й, но принесли имъ мало вреда; изъ 17 выстрѣловъ противъ Кольдингъ-Верка только одинъ снарядъ застрялъ въ брустверѣ, прочія далеко перелетѣли; даже въ лагерѣ, въ который пущено до 800 снарядовъ, вредъ былъ незначителенъ, ибо большая часть снарядовъ упала позади укрѣпленій, преимущественно около люнета II, а V-й вовсе не подвергся обстрѣливанію; бараки въ лагерѣ были зажжены, но изъ защитниковъ всего убитъ 1 и ранено 2. Крѣпость слабо отвѣчала на огонь, потому что большинство орудій были гладкія и снаряды ихъ не могли долетать до батарей противника; на западномъ фронтѣ нарѣзныхъ орудій не было вовсе; на сѣверномъ было по два 12 ф. нарѣзныхъ въ бастіонахъ 3-й и 4-й и 21-го марта поставлено четыре въ бастіонѣ 6-мъ; на куртинѣ

между бастіонами 3-мъ и 4-мъ стояло восемь 4 ф. нар. орудій. Болѣе тяжелыя гладкія орудія стояли преимущественно въ бастіонахъ, легкія гладкія — въ передовыхъ укрѣпленіяхъ и равелинахъ. На куртинахъ сѣвернаго фронта было нѣсколько тяжелыхъ мортиръ, но часть ихъ поставлена только 20-го марта; въ Кольдингъ-Веркъ было два 12 ф. орудія и на дорогѣ въ Фуглесангъ два 6 ф.; въ лагерѣ имѣлось одно 12 ф. и четыре 4 ф. нарѣзныхъ орудій, а 20-го марта прибавлено еще три 12 ф.; всего ко дню бомбардированія въ крѣпости было поставлено 188 орудій, изъ коихъ 17 нарѣзныхъ (5—12 ф. и 12—4 ф.) и въ теченіе 20-го и 21-го марта поставлено еще 21 орудіе, въ томъ числѣ 7 нарѣзныхъ орудій; на веркахъ были установлены также имѣвшіяся въ крѣпости и присланныя изъ Копенгагена эспиньолы, а также 50 крѣпостныхъ ружей; 20-го марта изъ крѣпости и лагеря сдѣлано всего 145 орудійныхъ и 13 мортирныхъ выстрѣловъ, 21-го марта— только 43 выстрѣла.

Городъ пострадалъ сильно, въ числѣ сгорѣвшихъ зданій былъ гарнизонный госпиталь, откуда 200 больныхъ 20-го марта были перевезены въ г. Богензе на о-вѣ Фіоніи; потери гарнизона преимущественно произошли при тушеніи пожаровъ; этимъ завѣдывало инженерное вѣдомство при содѣйствіи военно-рабочихъ и 10 пожарныхъ изъ Копенгагена съ 8 трубами, (мѣстная пожарная команда ушла); на работы посылалась одна рота отъ рабочаго баталіона, 8-й и 9-й бригадъ на 6 часовъ по очереди. Уже съ началомъ обложенія много жителей оставило городъ, а при бомбардированіи всѣ оставшіеся бѣжали на о-въ Фіонію, въ томъ числѣ и городское ополченіе, изъ 150—200 чел. было собрано не болѣе 20; бургомистръ тоже уѣхалъ, а потому въ городѣ было нѣсколько случаевъ мародерства; новый бургомистръ назначенъ 25-го марта; поведеніе гарнизона было безукоризненное.

22-го марта былъ исполненъ приказъ о прекращеніи бомбардированія и сборѣ III корпуса у Вейле и обложеніи Фредериціи II корпусомъ; главная квартира перешла въ Фленсбургъ; 23-го марта фельдм. Врангель получилъ отъ короля телеграмму съ приказаніемъ перевести III корпусъ или хотя бы одну гвардейскую бригаду подъ кр. Фредериціи, гдѣ можно ожидать боя; это было

вызвано тѣмъ, что г.-л. Мюльбе, подзравляя короля отъ имени гвардіи, жаловался, что ее увели изъ-подъ крѣпости; главнокомандующій велѣлъ тотчасъ гвардейской дивизіи идти къ Фредериціи, а въ Берлинъ послалъ маіора Штиле изъ своего штаба для объясненія мотивовъ своихъ дѣйствій. Тѣмъ временемъ кронпринцъ прусскій просилъ короля позволить гвардіи идти къ Дюпелю, гдѣ, по его мнѣнію, ожидалась главная развязка; король телеграфировалъ 24-го марта фельдм. Врангелю, на перемѣну, послать гвардейскую дивизію къ Дюпелю, оставивъ на мѣстѣ прочія части III корпуса, а въ случаѣ надобности и одинъ гвардейскій пѣхотный полкъ, для дѣйствія на сѣверѣ; кронпринцу даны были полномочія и командованіе арміею фактически перешло въ его руки. 24-го марта, по соглашенію съ принцемъ Фридрихъ-Карломъ, отдано приказаніе III корпусу идти къ Дюпелю, оставивъ въ Апенраде гладкія батареи (4-ю 12 ф. и 5-ю конную), одинъ пѣхотный полкъ, гвардейскій гусарскій полкъ и кав. бригаду Флисъ—все подъ командою г.-м. гр. Мюнстера-Мейнхёвель, который былъ подчиненъ ф.-л. Габленцу.

III корпусъ, между тѣмъ, расположился между Хорсенсомъ и Вейле; получивъ 25-го марта въ 5 час. вечера вышеупомянутое приказаніе и одновременно съ нимъ — другое отъ принца Фидрихъ-Карла объ ускореніи марша, г.-л. Мюльбе оставилъ у г. Вейле сводный полкъ изъ трехъ фузилерныхъ баталіоновъ (3-го и 4-го гвард. и 3-го гвард. грен. полковъ), двѣ батареи и кавалерію, а съ прочими войсками пошелъ къ Дюпелю усиленными маршами, дѣлая по 5—6 миль въ день, при одномъ только большомъ привалѣ; на другой день пѣхота сняла и оставила ранцы, отсталыхъ въ ней оказалось 147 человѣкъ; 26-го числа главныя силы достигли Кольдинга, 27-го—Апенраде, 28-го была дневка, а 29-го марта гвардія пришла на Сундевитъ.

Подъ Фредерицией съ 22-го марта остались одни австрійцы; бригада Ностицъ составляла лѣвый, а бригада Томасъ—правый флангъ; обѣ выставили аванпосты по линіи Санддальсхусъ-Сёндербюгордъ-Коббелгордъ-Эгумъ, на протяженіи 6 километровъ; вслѣдствіе растянутости аванпостнаго расположенія и постоянной готовности, войска очень утомились, а потому 24-го марта глав-

ныя силы были отведены за Эльбо-Даленъ, а для охранительной службы оставлено только по одному баталіону въ Конгстедѣ и Бредструпѣ и, кромѣ того, отъ занимавшей Кольдингъ бригады Гондрекуръ посланъ одинъ баталіонъ къ ю.-в. отъ Бёрупъ и одинъ бат. и 1 эскадронъ гусаръ къ Гудсё. Австрійскіе аванпосты стояли теперь по линіи Дамгордъ-Торпъ-Сталлерупъ-Ёдстедгордъ на протяженіи 10 километровъ, но зато въ разстояніи 5 километровъ отъ крѣпости; бригады Ностицъ и Томасъ стали на квартиры отъ Хёйрупъ до Піедстедъ, бригада Дормусъ вокругъ Смедструпъ, гусары распредѣлены эскадронами по бригадамъ, драгуны около г. Кольдинга и рез. артиллерія—въ Сѣв. Вильструпъ. Въ промежутокъ времени съ 24-го по 28-ое марта позиція восточнѣе Эльбо-Даленъ усилена слѣдующими укрѣпленіями: по обѣ стороны шоссе Хавребалле-Торпъ построено по одной батареѣ на 4 орудія съ ложементами для стрѣлковъ по сторонамъ, къ ю.-з. отъ Бредструпъ—редутъ въ шесть фасовъ для пѣхоты и артиллеріи, къ с.-в. и ю.-в. отъ Бредструпъ — по одной батареѣ; рѣка Спангъ была запружена, между штабами устроено телеграфное сообщеніе, а на аванпостахъ — оптическая сигнализація огнями.

Какъ только въ крѣпости увидѣли 22-го марта, что противникъ отвелъ свои войска назадъ, датскіе аванпосты были выдвинуты опять на прежнія мѣста впереди большой лощины у Стенхёй и наводненнаго пространства; патрули дѣятельно посылались къ Рандсъ-Фіорду, Хейсе-Кро и Эрисё и почти ежедневно происходили незначительныя перестрѣлки съ противникомъ. Г.-м. Лундингъ очень удивился отступленію союзниковъ и прекращенію бомбардированія послѣ присылки парламентера; онъ получилъ предписаніе отъ военнаго министерства по возможности безпокоить противника, но безъ усиленія гарнизона значительныхъ вылазокъ предпринимать не рѣшался; еще 19-го и 20-го марта, ожидая штурма, г.-м. Лундингъ просилъ военное министерство прислать одинъ полкъ, но это послѣднее предписало главной квартирѣ всю пѣхоту г.-л. Хегермана, кромѣ 2 ротъ, слѣдовавшихъ на повозкахъ съ кавалеріей IV дивизіи, отправить въ Фредерицію; главная квартира протестовала противъ такого распоряженія и, желая, чтобы ген. Хегерманъ оборонялъ

сѣверную Ютландію, просила оставить у него 1-й полкъ; узнавъ 18-го марта объ отступленіи IV дивизіи на о-въ Морсъ, г.-л. Герлахъ приказалъ ей снова перейти въ наступленіе. Г.-м. Лундингу онъ сообщилъ, что ему изъ сѣв. Ютландіи будетъ присланъ 11-й полкъ и штабъ 7-й бригады, а съ о-ва Альзена—7-й полкъ; хотя 22-го марта г.-м. Лундингъ прислалъ успокоительныя свѣдѣнія, однако того же числа 7-й полкъ былъ переведенъ черезъ г. Фоборгъ въ кр. Фредерицію, перевозка же 11-го полка затянулась до конца мѣсяца, когда онъ былъ направленъ на о-въ Альзенъ, въ виду опаснаго положенія дѣлъ у Дюпеля.

Штабъ III дивизіи, командиромъ которой былъ назначенъ г.-м. Карокъ, переведенъ въ Миддельфартъ, 7-й полкъ смѣнилъ 14-й полкъ въ укрѣпленномъ лагерѣ. Съ 25-го марта въ крѣпости находились: 8-я бригада (7, 9, 13 и 20-й полки)—на сѣверномъ фронтѣ, и изъ нея 4 баталіона—въ укрѣпленномъ лагерѣ (7 и 13-й полки), 9-я бригада (14, 19 и 21-й полки) — на западномъ фронтѣ; резервомъ на случай тревоги служилъ одинъ изъ полковъ западнаго фронта, который долженъ былъ идти къ сѣвернымъ воротамъ и служить резервомъ для лагеря; каждое утро въ 4 — 5 часовъ войска занимали свои мѣста, а въ 6 — 7 час. вечера уходили въ казармы. Г.-м. Лундингъ еще съ середины марта разрѣшилъ производить малыя вылазки, для чего одна рота въ каждомъ баталіонѣ резервнаго полка должна была находиться въ постоянной готовности для производства рекогносцировки днемъ или ночью мѣстности между датскими и непріятельскими аванпостами; однако это примѣнялось мало, такъ какъ не представлялось благопріятныхъ случаевъ для вылазокъ.

Оставленныя для наблюденія за сѣверомъ Ютландіи, части III прусскаго корпуса, по приказанію ф.-л. Габленца, собрались около г. Вейле: пѣхота и артиллерія въ городѣ, а три кав. полка съ одною ротою—до 1 мили впереди его, причемъ 6-й кир. полкъ наблюдалъ дорогу въ Хорсенсъ и берегъ моря, гвард. гус. полкъ—дорогу на Тёрнингъ, а 8-й гус. полкъ—на Рингкёбингъ и Варде. 27-го марта въ г. Вейле прибылъ г.-м. Мюнстеръ и получилъ инструкцію въ случаѣ атаки удерживать переправу у Вейле до прибытія на помощь австрійцевъ; уже 28-го числа ф.-л. Габленцъ

послалъ въ Виндингъ $\frac{\text{II б.}}{\text{35 п.}}$ для усиленія отряда г.-м. Мюнстера и съ порученіемъ охранять берегъ моря; 30-го марта по приказанію главной квартиры для охраненія берега южнѣе Кольдинга до Сандвигъ посланы австрійскій 18-й егер. баталіонъ и одинъ эскадронъ Лихтенштейнскихъ гусаръ; 7-го апрѣля $\frac{\text{1 и 2 р.}}{\text{18 ег. б.}}$ вернулись, такъ какъ по просьбѣ ф.-м. Габленца берегъ южнѣе Хадерслебена сталъ охраняться частями I корпуса.

Г.-м. Мюнстеръ перемѣнилъ расположеніе войскъ; онъ перевелъ 6-го кир. полкъ южнѣе р. Вейле съ порученіемъ охранять съ запада и юго-запада, гвард. гусарскому полку назначилъ участокъ къ востоку, а 8-му гус. полку—къ западу отъ р. Грейсъ; послѣднимъ двумъ полкамъ было придано по $^1/_2$ баталіону пѣхоты.

Между тѣмъ изъ кр. Фредериціи была предпринята экспедиція съ цѣлью потревожить противника на берегу моря у г. Вейле; кап. Стокфлетъ, 20-го полка, изъ личныхъ наблюденій убѣдился, что берегъ къ востоку отъ шоссе Вейле-Хорсенсъ плохо охраняется пруссаками и получилъ отъ коменданта разрѣшеніе съ двумя полуротами (19 и 20-го полковъ) и 4-мя гусарами произвести высадку на этомъ берегу. 27-го марта экспедиція отправилась на пароходѣ „Schrödersee“ и одной желѣзной транспортной баржѣ и на другое утро въ 3 часа высадилась въ заливѣ Сандбіергвигъ; узнавъ объ очищеніи непріятелемъ г. Хорсенса, кап. Стокфлетъ повелъ свой отрядъ къ Хорнумкіеръ, гдѣ получилъ свѣдѣніе, что въ г. Вейле стоятъ 3 бат., 2 эск. и 2 батар. и пруссаки ожидаютъ атаки лишь съ запада, что они выслали на сѣверъ кавалерію къ Брегдаль, Энгамъ и Ассендрупъ, а небольшія пѣхотныя части находятся только въ Брегдалѣ и Тюрсбекѣ; по слухамъ въ Ассендрупѣ стоялъ $^1/_2$ эскадронъ, охранявшій себя къ сѣверу постами, а къ востоку только посылкою разъѣздовъ по дорогѣ въ Ёрумъ. Кап. Стокфлетъ рѣшилъ атаковать Ассендрупъ въ 11 час. вечера съ партіей въ 175 чел. (25 остались у судовъ, коимъ велѣно идти къ Розенвольдъ). Начальникъ отряда шелъ одинъ нѣсколько впереди, а въ хвостѣ колонны—4 гусара и конный горнистъ, еще далѣе—4 повозки; въ $1^1/_2$ ночи увидѣли Ассендрупъ, въ восточной части котораго была слабая барикада,

занятая 5—6 кавалеристами; на окликъ не отвѣчали и, когда пруссаки открыли огонь, датчане бросились на барикаду и окружили три двора; прусскіе гвардейскіе гусары 4-го эскадрона не ожидали атаки, лошади были разсѣдланы и люди раздѣты; хотя нѣкоторые защищались въ конюшняхъ, однако скоро было забрано въ плѣнъ 22 человѣка и 23 лошади; два пруссака было убито, а у датчанъ—1 солдатъ раненъ; прочіе пруссаки ускакали къ эскадрону на югъ и, опасаясь прихода прусской поддержки, датчане со своею добычею поспѣшно ушли къ Розенвольдъ, гдѣ сѣли на суда и, отправивъ плѣнныхъ въ Копенгагенъ, въ 9 часовъ утра 29-го марта прибыли въ крѣпость. Пруссаки сожгли тѣ дворы, гдѣ попались ихъ гусары, чтобы удержать жителей отъ сообщенія свѣдѣній датчанамъ.

Комендантъ запретилъ временно подобныя экспедиціи, чтобы не подвергать жителей потерѣ ихъ имущества и выжидалъ удобнаго случая для производства малыхъ высадокъ на берегу Шлезвига, у Апенраде или Фленсбурга. Впереди крѣпости производились малыя вылазки: 28-го марта маіоръ Собю съ двумя ротами 19-го и двумя ротами 20-го полковъ пошелъ къ Эрисё для захвата тамъ непріятельскихъ фуражировъ; этого сдѣлать не удалось, но у Сёндербюгордъ захваченъ 1 австр. солдатъ; малыми командами разрушены были бомбардировавшія городъ непр. батареи и захвачено немного матеріаловъ; 1-го апрѣля патруль отъ 9-го полка взялъ въ плѣнъ въ Вейльбю 1 унт.-оф. и 3 ряд. бригады Ностицъ.

Король съ военнымъ министромъ 25-го марта пріѣхалъ съ о-ва Альзена въ Фредерицію, былъ въ 6-мъ бастіонѣ и въ лагерѣ, а 26-го числа вечеромъ уѣхалъ на островъ Морсъ къ IV дивизіи. Нѣкоторое время водворилось полное спокойствіе подъ Фредериціей, и, вслѣдствіе усилившейся опасности на Сундевитѣ, 8-я бригада была перевезена изъ крѣпости на о-въ Альзенъ, а по просьбѣ г.-л. Хегермана 2-й драгунскій полкъ отправленъ въ Орхусъ (10-го апрѣля—3 и 4 эск., 13-го апрѣля—6-й и часть 5-го эск., а 14-го и 15-го апрѣля остальная часть полка); 12-го апрѣля батарея эспиньолъ изъ крѣпости увезена на Альзенъ.

15-го апрѣля на Маломъ Бельтѣ находилось 10 бат., 3 эск., 3 бтр., 4 крѣп. арт. и 2 инжен. роты (изъ этихъ войскъ было на

о-вѣ Фіоніи 2 р., $2^1/_2$ эск., 1 бтр. и $^1/_2$ инж. роты, всѣ прочія—въ Фредериціи); вслѣдствіе уменьшенія гарнизона, онъ былъ нѣсколько иначе распредѣленъ: въ лагерѣ 4 баталіона (14 и 21-й полки), а на каждомъ участкѣ крѣпости по 3 бат., на сѣверномъ 7-й полкъ и $\frac{11\ б.}{13\ п.}$ и на западномъ—19-й полкъ и $\frac{1\ б.}{13\ п.}$. Въ крѣпость привезено изъ Копенгагена нѣсколько новыхъ орудій, въ томъ числѣ и нарѣзныя, которыя поставлены на верки; послѣдніе исправлены, устроены амбразуры и произведены другія работы; г.-м. Лундингъ обратилъ вниманіе военнаго министерства на необходимость вооруженія кр. Фредериціи и со стороны моря, но этотъ вопросъ былъ отложенъ за болѣе важными вопросами по вооруженію столицы и крѣпости Кронборга (у Гельсингёра); среди 13-го полка и „рабочаго баталіона“ обнаружилось дезертирство, вслѣдствіе чего г.-м. Лундингъ просилъ разрѣшенія перевести 13-й полкъ на Фіонію и реорганизовать рабочій баталіонъ, но эти просьбы оставлены безъ послѣдствій.

На о-вѣ Фіоніи вооружены береговыя батареи: къ 20-му марта батарея Б. Хиндсгауль 4-мя 18 фунт. орудіями, ко 2-му апрѣля бтр. Стрибъ 8-ю 84 фунт. и бтр. Конгебро 4-мя 36 фунт., бтр. Скіербекмёлле только къ 18-му апрѣля. Затрудненія встрѣчались въ назначеніи прислуги для орудій; взяты были люди отъ 6-й батареи и отъ пѣхоты; 20-го апрѣля велѣно было прислать изъ столицы 120 чел. артиллеристовъ, но они не прибыли до очищенія крѣпости; охранялись только полуострова Хиндсгауль и Фёнескоу и о-въ Фенё, а бтр. Стрибъ оставалась безъ защиты; боясь ночнаго нападенія и порчи орудій, комендантъ назначилъ къ послѣдней батареѣ съ 6-го апрѣля взводъ пѣхоты.

Между тѣмъ IV дивизія спокойно стояла съ 18-го марта на о-вѣ Морсъ, имѣя впереди Лимфіорда только слабые развѣдочные отряды; 20-го марта получено приказаніе двинуть всю пѣхоту изъ Ольборга въ Фредерицію, потомъ это измѣнено и велѣно везти только штабъ 7-й бригады и 11-й полкъ и не въ крѣпость, а на о-въ Альзенъ; назначенная было экспедиція $\frac{1\ р.}{11\ п.}$ къ Розенвольдъ отмѣнена. 28-го марта въ 4 часа дня въ г. Нюкёбингъ на о-вѣ Морсѣ прибылъ король, а на другой день уѣхалъ. Организованъ былъ новый развѣдочный отрядъ изъ $\frac{2\ р.}{1\ п.}$ и $\frac{4\ и\ 6\ эск.}{6\ др.\ п.}$,

который переправленъ черезъ Саллингсундъ и собранъ къ 24-му марта у г. Виборга; назначеніе его было тревожить противника и охранять край отъ фуражировокъ, имѣя путь отступленія къ проливамъ Оддесундъ и Агерсундъ. Отрядъ продвинулся къ г. Силькеборгу и оттуда 29-го марта пошелъ къ Бранде и Сѣв. Снеде, гдѣ узналъ, что противникъ занимаетъ г. Вейле и имѣетъ передовые посты на 1—$1^1/_2$ мили впереди города; 30-го марта 4-й эск. съ двумя взводами пѣхоты двинулся на Тёрингъ, а остальная часть отряда пошла на Сѣв. Коллемортенъ; здѣсь они узнали, что 30 непріятельскихъ всадниковъ идутъ по шоссе на Бранде и послали противъ нихъ 45 драгунъ и 20 пѣхотинцевъ на повозкахъ къ лѣсу Веммелундскоу, подъ командою пор. Дёккера, съ цѣлью ихъ захватить.

Между тѣмъ г.-м. Мюнстеръ, послѣ нападенія датчанъ на Ассендрупъ, усилилъ охраненіе, посылая команды въ разныхъ направленіяхъ; посланный 29-го марта къ Хорсенсу отрядъ изъ 3 взводовъ пѣхоты и $1^1/_2$ эск. гвар. гусаръ наткнулся на драгунскій разъѣздъ, который быстро отступилъ; г. Хорсенсъ оказался не занятымъ, но отрядъ къ вечеру всетаки вернулся въ Вейле; 30-го марта небольшой отрядъ былъ посланъ на западъ и сѣверозападъ и команда изъ 38 коней $\frac{4 \text{ эск.}}{8 \text{ гус. п.}}$ по дорогѣ на Бранде дошла до харчевни Хіортбалле-Кро и остановилась кормить лошадей подъ прикрытіемъ ведетовъ. Эту именно команду рѣшился атаковать пор. Дёккеръ, вышедшій на ея путь отступленія; оставивъ 13 драгунъ и пѣхоту въ засадѣ въ лѣсу, онъ съ прочими драгунами атаковалъ пруссаковъ съ фронта и съ фланга; гусары быстро собрались, но были опрокинуты, причемъ 10 гусаръ попалось въ плѣнъ, а прочіе ушли; у датчанъ пор. Дёккеръ и 2 драгуна ранены; отрядъ отступилъ за Бранде.

Близъ Тёринга пруссаки тоже видѣли датскіе разъѣзды; распространились слухи о движеніи датской пѣхоты съ запада и о появленіи судовъ у Розенвольдъ; все это заставило предположить о готовящейся атакѣ на г. Вейле; въ виду сего ф.-л. Габленцъ въ ночь на 31-е марта на нѣсколько часовъ пріѣзжалъ въ Вейле и 31-го марта прислалъ туда бригаду Дормусъ и 8 фунт. батарею резервной артиллеріи, а 1-го и 2-го апрѣля также

$1^1/_4$ инж. роты для производства работъ по укрѣпленію высоты Софіелундъ и переправъ черезъ р.р. Грейсъ и Вейле; аванпосты отъ кавалеріи выдвигались ночью на 1 милю впередъ, а днемъ три баталіона высылались на $^1/_2$—$^3/_4$ мили передъ городъ; съ 12-го апрѣля, однако, охраненіе было нѣсколько уменьшено, ибо стали назначать по одному баталіону съ кавалеріей по западную и восточную сторону отъ долины Грейсъ-Даленъ; 1-й бат. 72-го пѣх. австрійскаго полка ушелъ въ Іерлевъ, а австрійская батарея еще 2-го апрѣля—въ Брамдрупъ.

Небольшіе отряды были высылаемы впередъ, но не имѣли серьезныхъ столкновеній; 31-го марта союзники сожгли заготовленный для кр. Фредериціи магазинъ въ Даугордъ. Получивъ донесеніе г.-м. Мюнстера о занятіи г. Хорсенса датскимъ отрядомъ изъ кавалеріи и пѣхоты, главная квартира приказала оттѣснить его; 10-го апрѣля туда былъ посланъ подъ командою полк. Флиса отрядъ изъ 3 баталіоновъ сводного гвард. полка, 3 эскадроновъ гвар. гусаръ, 2 эскадроновъ 8-го гус. полка и 5-й батареи; у Торстедъ показались датскіе драгуны, а у переправы черезъ р. Бюгхольмъ—пѣхота, которая послѣ небольшой перестрѣлки съ $\frac{\text{Ф. б.}}{\text{3 гв. гр. п.}}$ ушла на повозкахъ; пруссаки собрали провіантъ въ Хорсенсѣ и окрестностяхъ и вечеромъ ушли въ Вейле; 15-го и 16-го апрѣля снова близъ Розенвольда отобраны запасы, собранные для кр. Фредериціи.

Восточный развѣдочный отрядъ съ 17-го по 30-е марта держался между Орхусъ и Рандерсъ, послѣ чего выдвинулся къ Скандeнборгу; разъѣздъ его 31-го марта имѣлъ столкновеніе съ непріятельскимъ разъѣздомъ у Хорсенса. Г.-л. Хегерманъ получилъ приказаніе главной квартиры перейти въ наступленіе какъ разъ тогда, когда у него отняли 11-й полкъ (23-го марта) и потому остался на о-вѣ Морсъ; 28-го марта получено новое приказаніе отъ г.-л. Герлахъ, настаивавшая на переходѣ въ наступленіе и сообщавшая о сосредоточеніи противника подъ Дюпелемъ; г.-л. Хегерманъ отвѣтилъ, что двинется 31-го марта, но по совѣщаніи съ бригадными и полковыми командирами рѣшилъ отложить наступленіе до 3-го апрѣля съ цѣлью устройства переправъ и сбора перевозочныхъ средствъ.

*

Узнавъ, что подъ Фредериціей находится 20/т. австрійцевъ, а у Вейле 3/т. пруссаковъ, г.-л. Хегерманъ имѣлъ въ виду выдвинуть IV дивизію за р. Гуденъ съ тѣмъ, чтобы главныя силы могли расположиться на квартирахъ, и при случаѣ участвовать въ предпріятіяхъ развѣдочныхъ отрядовъ. На запросъ главной квартиры о томъ, нужно-ли объявить Ютландію въ осадномъ положеніи, генералъ отвѣчалъ отрицательно, въ виду готовности населенія оказывать поддержку войскамъ.

Съ 3-го апрѣля IV-я дивизія была раздѣлена на двѣ самостоятельныя кавалерійскія бригады; въ составъ *1-й кав. бригады* вошли 3 и 5-й драг. полки, 5-я батарея, $\frac{3 \text{ и } 4 \text{ р.}}{1 \text{ п.}}$ и 1 взводъ инж. роты; *2-ю кав. бригаду* составляли $^1/_2$ гус. полка, 6-й драг. полкъ, 7-я бтр., $\frac{1, 5 \text{ и } 6 \text{ р.}}{1 \text{ п.}}$ и 3 взвода инж. роты; $\frac{8 \text{ р.}}{1 \text{ п.}}$ оставлена на Лимфіордѣ для охраненія переправъ, а $\frac{2 \text{ и } 7 \text{ р.}}{1 \text{ п.}}$ были при развѣдочныхъ отрядахъ.

1-я кав. бригада переправилась 3-го апрѣля и дошла до г. Скиве, гдѣ была дневка, 5-го апрѣля она находилась въ г. Виборгѣ, куда пѣхота и артиллерія были перевезены по желѣзной дорогѣ, а 6-го на линіи Хёйбіергъ-Хёрупъ.

2-я кав. бригада переправлена 5-го и 6-го апрѣля при дурной погодѣ и дошла въ Скиве. Каждому драгунскому полку назначено свое депо лошадей, въ 20—30 коней, и снаряженія; обозъ взятъ самый ограниченный.

7-го апрѣля 1-я кав. бригада пошла въ Силькеборгъ и оттуда на линію Сальтенъ-Рюе, посылая впередъ разъѣзды; 2-я кав. бригада была перевезена по желѣзной дорогѣ въ Ланго, потомъ пошла къ югу на Фрисенборгъ и стала лѣвѣе 1-й кав. бригады. 8-го числа вся дивизія подтянулась до названной линіи, вслѣдствіе чего западный развѣдочный отрядъ 9-го числа расформированъ. Восточный развѣдочный отрядъ 5-го апрѣля занялъ г. Хорсенсъ тремя взводами пѣхоты и $^1/_2$ эскадрономъ, 6-го числа его разъѣздъ имѣлъ небольшое столкновеніе съ противникомъ, а 10-го апрѣля отрядъ подвергся описанному выше нападенію значительныхъ силъ и, послѣ кратковременной перестрѣлки за р.р. Бюгхольмъ и Ханстедъ, въ которой участвовало по 1 взводу пѣхоты, ушелъ въ Гіетведъ; потери датчанъ здѣсь были 1 уб., 1 ран. и 1 плѣнный, пруссаки потеряли 3 уб. и 6 раненыхъ.

У г.-л. Хегермана явилась мысль въ связи съ гарнизономъ Фредериціи атаковать союзниковъ подъ Вейле и этимъ заставить ихъ ослабить свои силы подъ Дюпелемъ; онъ послалъ офицера своего штаба 10-го апрѣля къ г.-м. Лундингу съ предложеніемъ, что если тотъ пришлетъ ему 2 пѣх. полка въ Орхусъ, то 4 дня спустя онъ можетъ атаковать союзниковъ, совмѣстно съ гарнизономъ крѣпости; комендантъ Фредериціи, однако, не могъ уменьшить и безъ того слабаго гарнизона, но подалъ г.-л. Хегерману мысль идти черезъ западный Шлезвигъ въ тылъ пруссакамъ, осаждавшимъ Дюпель; г.-л. Хегерманъ согласился и послалъ офицера къ г.-л. Герлаху для переговоровъ по этому поводу, но офицеръ этотъ прибылъ на о-въ Альзенъ лишь 18-го апрѣля вечеромъ, когда судьба Дюпеля уже была рѣшена.

Ознакомившись съ второстепенными операціями въ началѣ разсматриваемаго „дюпельскаго“ періода войны, можно перейти къ главной операціи подъ Дюпелемъ, начавшейся нѣсколько позднѣе описаннаго вторженія въ Ютландію.

Осада Дюпеля съ 11-го февраля до 18-го апрѣля.

1-й періодъ *съ 11-го до 22-го февраля.* Дюпельская позиція, на которую въ началѣ февраля отступили главныя силы датчанъ, послѣ очищенія ими Даневерка, находилась на полуостровѣ Сундевитѣ и имѣла протяженіе около 3 верстъ отъ пролива Альссунда на сѣверѣ до залива Вемингбунда на югѣ. Въ тылу ея находилась узкая часть пролива Альссунда съ одною переправою на островъ Альзенъ; переправа отстояла отъ центра позиціи на 2 версты, отъ праваго фланга на $1^3/_4$ вер. и отъ лѣваго на $2^1/_4$ версты.

Полуостровъ Сундевитъ въ разстояніи около двухъ верстъ впереди переправы пересѣкается съ сѣвера на югъ возвышенностью, командующею надъ окружающею мѣстностью и особенно въ сѣверной части до шоссе, ведущаго изъ Фленсбурга въ г. Зондербургъ на о-вѣ Альзенѣ; къ югу отъ шоссе командованіе надъ впередилежащею мѣстностью менѣе значительно и, въ противоположность сѣверному участку, здѣсь возвышенности мѣстами довольно круто спускаются къ западу, причемъ впереди позиціи

образуются мертвыя пространства; правый флангъ позиціи могъ имѣть фланговую оборону съ батарей острова Альзена, лѣвый же былъ не только лишенъ подобной поддержки, но подвергался обстрѣливанію во флангъ и въ тылъ съ полуострова Броакера съ разстоянія 900 саженъ отъ лѣваго фланга позиціи.

Передъ центромъ позиціи находилось нѣсколько дворовъ подъ названіемъ Вост. Дюпеля, впереди праваго фланга дворы Сурлёкке, на самой позиціи населенныхъ пунктовъ не было, только въ центрѣ близъ шоссе на самомъ высокомъ мѣстѣ, 207 футъ надъ уровнемъ моря, стояла дюпельская мельница; непосредственно позади позиціи было разбросано нѣсколько отдѣльныхъ дворовъ, а по ту сторону Альссунда, непосредственно у переправъ—лежитъ г. Зондербургъ.

Впереди лежащая мѣстность на 600 саженъ была открытою далѣе же передъ центромъ находилось большое село Дюпель, по сторонамъ котораго цѣлый рядъ небольшихъ деревень и дворовъ въ перемѣшку съ незначительными рощами до самаго берега моря; еще дальше въ трехъ верстахъ впереди позиціи находились три значительныя рощи: Бёфелькопель впереди лѣваго фланга, на перешейкѣ, соединяющемъ два полуострова Броакеръ и Сундевитъ, Стендерупскоу—впереди центра и Рагебёльскоу—передъ правымъ флангомъ.

На укрѣпленіе Дюпельской позиціи датчане приложили много труда и уже въ 1861 году она имѣла слѣдующія укрѣпленія, начиная съ лѣваго фланга.

Редутъ I на крутомъ берегу Вемингбунда на 7 орудій и для пѣхоты, съ деревяннымъ блокгаузомъ, барьерными воротами и, какъ и всѣ прочія укрѣпленія, съ пороховыми погребами, выложенными камнемъ. Редутъ II въ 150 саженяхъ сѣвернѣе предыдущаго на 10 орудій, изъ коихъ пять могли быть направлены на Броакеръ, съ подобными же постройками и, кромѣ того, кирпичнымъ колодцемъ и сдвижнымъ мостомъ черезъ горжевой ровъ. Еще въ 150 саж. сѣвернѣе—открытая батарея III на 5 орудій. Въ 80-ти саженяхъ отъ нея нѣсколько осаженный назадъ редутъ IV на 13 орудій, со всѣми приспособленіями, какъ въ

I-мъ; этотъ редутъ находился на самомъ высокомъ мѣстѣ близъ шоссе и нѣсколько южнѣе его. Сѣвернѣе и впереди этого редута тоже на самой большой высотѣ находилась открытая батарея V на 5 орудій; къ сѣверу отъ нея на 30 саженъ—самый значительный редутъ позиціи VI на 19 орудій и для пѣхоты; позади него въ 150 саж. и нѣсколько выше была возведена батарея VII на 4 орудія для обстрѣливанія лощины между укрѣпленіями VI и VIII. Редутъ VIII находился въ 150 саж. сѣвернѣе укр. VI на возвышеніи и былъ приспособленъ для 13 орудій и пѣхоты. Слѣдующее укрѣпленіе, редутъ IX на 10 орудій съ пѣхотою, было расположено на 300 саж. сѣвернѣе предыдущаго и, наконецъ, редутъ X, въ 150 саж. къ сѣв.-востоку отъ укрѣпленія IX, на 10 орудій съ пѣхотой былъ послѣднимъ укрѣпленіемъ на правомъ флангѣ у дороги въ Апенраде въ 200 саж. отъ берега.

Укрѣпленія имѣли толщину бруствера отъ 4—6 метровъ, высоту линіи огня надъ горизонтомъ въ 3—4 метра; сухой ровъ ихъ былъ шириною въ 20 м. вверху и 4 м. на днѣ, при глубинѣ въ 3 метра. Всего въ укрѣпленіяхъ могло помѣститься 96 крѣпостныхъ орудій; впередилежащая мѣстность была тщательно снята и нивелирована на разстояніе 2 верстъ отъ позиціи.

У моста Фридриха VII черезъ Альссундъ еще со времени кампаніи 1848—50 г.г. существовало два предмостныхъ укрѣпленія; оба они были исправлены и усилены; въ сѣверномъ—передъ самымъ мостомъ было мѣсто для 4 орудій, но вообще эти укрѣпленія предназначались для обороны пѣхотою; толщина бруствера здѣсь была въ 4 метра, глубина рва въ 2—$2^1/_2$ метра.

На островѣ Альзенѣ имѣлись три батареи: на югѣ „мельничная батарея"—южнѣе Зондербургскаго замка для обстрѣливанія мѣстности на юго-западъ отъ предмостныхъ укрѣпленій—на 4 орудія, „церковная батарея", сѣвернѣе города для анфилированія шоссе изъ Дюпеля въ Зондербургъ и обстрѣливанія мѣстности въ тылу позиціи и „фланговая батарея" противъ редута X для фланкированія мѣстности передъ правымъ флангомъ позиціи и дѣйствія въ тылъ позиціи, послѣ занятія ея противникомъ.

Въ теченіе 1862 и 1863 годовъ за недостаткомъ денежныхъ

средствъ было произведено мало работъ по усиленію позиціи; онѣ ограничились устройствомъ платформъ, снятіемъ въ горжахъ барьерныхъ воротъ, устройствомъ сдвижныхъ мостовъ въ редутахъ I, IV, VIII и IX и насыпкой гласисовъ передъ укрѣпленіями; на о-вѣ Альзенѣ берегъ Альссунда былъ снятъ въ крупномъ масштабѣ и нивелированъ. Только въ декабрѣ 1863 года велѣно привести въ окончательный видъ Дюпельскую позицію: устроить между укрѣпленіями соединительныя траншеи, въ редутахъ поставить палисады во рву и приспособить штурмфалы, вездѣ построить сдвижные мосты и магазины; однако еще многаго недоставало для того, чтобы позиція могла считаться обезпеченною—впереди не были снесены закрытія, позади не было бараковъ и путей сообщенія, предмостныя укрѣпленія были слабы, не имѣли палисадовъ и соединительныхъ траншей, а мѣстность впереди нихъ была усѣяна канавами или кнпками.

Кромѣ имѣвшагося моста на остр. Альзенъ, устроенъ въ 180 шагахъ сѣвернѣе его—другой тоже понтонный; кромѣ того существовала еще переправа на паромахъ.

Приступлено также къ вооруженію позиціи и къ 7-му февраля въ укрѣпленіяхъ находилось слѣдующее число орудій: въ I-мъ—2—36 фунтовыхъ и 4 — 24 ф., во II-мъ — 1 — 24 ф., 2—84 ф. и 6 — 12 ф. орудій, въ III-мъ — 2 — 24 ф. и 2 — 12 ф., въ IV-мъ — 7 — 24 ф. и 5 — 84 ф., въ V-мъ—4—24 ф., въ VI-мъ—6—24 ф., 5—84 ф. и 5—12 ф., въ VII-мъ—4—12 ф., въ VIII-мъ—10 — 24 ф. и 2—12 ф., въ IX-мъ—5—24 ф. и 4—84 ф. и наконецъ въ X-мъ—4—24 ф. и 4—12 ф., всего же 84 орудія; для предмостныхъ укрѣпленій и батарей о-ва Альзена не было орудій; изъ общаго числа поставленныхъ въ укрѣпленіяхъ орудій 36 были на высокихъ крѣпостныхъ лафетахъ и 48 — на низкихъ станкахъ; изъ числа послѣднихъ 23 стрѣляли черезъ амбразуры, а прочія—черезъ банкъ съ барбетовъ. Въ общей сложности для фронтальнаго огня имѣлось всего 56 орудій, остальныя назначались для фланкированія или дѣйствія назадъ.

Изъ разсмотрѣнія Дюпельской позиціи видно, что она имѣла несомнѣнныя преимущества передъ Даневеркскою; протяженіе ея было гораздо меньшее, фланги обезпечены отъ обхода при господ-

ствѣ датчанъ на морѣ; она командовала надъ впередилежащей мѣстностью, имѣла хорошій обстрѣлъ и правый флангъ ея поддерживался огнемъ Альзенскихъ батарей. Однако позиція имѣла два важныхъ неудобства: лѣвый флангъ ея легко могъ подвергнуться фланговому огню съ полуострова Броакера и для отступленія съ нея черезъ проливъ въ тылу имѣлось только два моста. Наконецъ, самыя укрѣпленія, хотя и были расположены цѣлесообразно, но устройство ихъ было неудачное — большіе блокгаузы изъ деревянныхъ срубовъ сильно стѣсняли внутреннее пространство и не доставляли укрытія отъ огня нарѣзной артиллеріи, такъ какъ не были блиндированы земляными насыпями; вооруженіе также было слабое и состояло преимущественно изъ гладкихъ орудій, уступавшихъ нарѣзной артиллеріи противника на дальнихъ дистанціяхъ; впослѣдствіи вооруженіе укрѣпленій понемногу измѣнялось и въ нихъ было поставлено большее число нарѣзныхъ орудій.

Армія, отступившая къ Дюпельской позиціи, если не считать III дивизіи, постепенно увезенной въ кр. Фредерицію, состояла изъ *главной квартиры*, *резервной артиллеріи*—1, 3, 4, 6, 8 и 13-й батарей, 3, 4 и 6-й ротъ крѣпостной артиллеріи, 1, 3 и 5-й инженерныхъ ротъ, понтонной роты и инженернаго парка; *I-й дивизіи* 1 бр. (2 и 22 полка), 2 бр. (3 и 18 п.), 5 бр. (16 и 17 п.), $\frac{\text{3, 4 и 6 эск.}}{\text{4 др. п.}}$ и 2 и 10-й батареи; *II-й дивизіи*—4 бр. (4 и 6 полки), 5 бр. (12 п.), 6 бр. (5 и 10 п.), $\frac{\text{2, 4 и 6 эск.}}{\text{гв. гус. п.}}$ и 7 и 8-й батареи, *пѣхотнаго резерва*—8 и 15 полки. Всего 13 пѣхотныхъ полковъ (26 б.), изъ коихъ одинъ полкъ, имѣя штабъ въ д. Кіеръ, охранялъ сѣверо-западный берегъ о-ва Альзена на полуостровѣ Кіеръ; изъ остальныхъ 2 полковъ съ 10-го февраля для занятія позиціи назначалось два полка, а съ 11-го февраля—три полка, 2 эскадрона и 2 орудія (съ 15-го февраля — 4 орудія, съ 19-го февраля—1 эскадронъ); кромѣ того, въ городѣ Зондербургѣ два полка находились въ полной готовности поддержать передовыя части.

Изъ трехъ полковъ, находившихся ежедневно на Сундевитѣ (съ 11-го по 21-е февраля), *одинъ полкъ* выставлялъ аванпосты впереди рощъ Бёфельконель, Стендерупскоу и Рагебельскоу на разстояніи отъ 3 до 4 верстъ отъ позиціи; *другой полкъ* выстав-

лялъ въ видѣ резерва аванпостовъ по одному баталіону у Дюпельской церкви и въ д. Дюпель, *а третій*—составлялъ общій резервъ въ укрѣпленіяхъ въ двухъ пунктахъ по 1 баталіону; 2 орудія стояли на шоссе за Стар. Фрюдендаль, а 2 другихъ (съ 15-го февраля) у Стенгорде на дорогѣ въ Апенраде со сборнымъ пунктомъ, по тревогѣ, у двора Пютхусе; эскадронъ оставался за укрѣпленіями, отдавалъ ординарцевъ и посылалъ разъѣзды.

Выставлявшій впереди рощъ аванпосты передовой полкъ имѣлъ заставы и главные караулы въ слѣдующихъ мѣстахъ: *на правомъ флангѣ* заставы № 1 у Раункопель (съ отдѣльнымъ постомъ у мельницы Сандбіергъ), № 2—за лѣсомъ Рагебёльскоу на дорогѣ, № 3—впереди болота Стендерупъ-Мосе, № 4—между этимъ болотомъ и лѣсомъ Стендерупскоу; парные посты стояли отъ берега моря впереди лѣса Рагебёльскоу, болота Стендерупъ-Мосе, двора Тёрвемосегордъ и позади д. Стендерупъ; *на лѣвомъ флангѣ* заставы № 1 и 2 находились у западной опушки лѣса Стендерупскоу, № 3—на шоссе сѣвернѣе двора Эстерскоугордъ, № 5 и 6 у западной опушки лѣса Бёфелькопель и № 7—у Стенбекъ близъ залива; цѣпь парныхъ постовъ тянулась впереди лѣса Стендерупскоу, двора Эстерскоугордъ, впереди рощи Бёфелькопель, которую затѣмъ охватывала съ юга, и оканчивалась у залива Вемингбундъ. *Главные караулы* находились: на правомъ флангѣ полурота у Лиллемёлле на берегу и рота — у харчевни Рагебелькро, а на лѣвомъ флангѣ — двѣ роты на шоссе впереди Вильхёй и рота—у Дюпеллундъ.

Изъ г. Зондербурга посылался въ предмостныя укрѣпленія небольшой караулъ, выставлявшій постъ на шоссе; въ случаѣ тревоги каждое предмостное укрѣпленіе тотчасъ занималось одною ротою отъ войскъ изъ города. Три полка оставались на Сундевитѣ трое сутокъ, причемъ по очереди между собой смѣнялись на аванпостахъ, въ резервѣ и въ укрѣпленіяхъ; смѣна происходила въ 10 час. утра; эскадронъ смѣнялся черезъ день, орудія—ежедневно. Штабъ бригады, занимавшей Сундевитъ, до 16-го февраля находился у Дюпельской мельницы, а позднѣе—въ Лангброгордъ—у предмостныхъ укрѣпленій; всѣ войска на

полуостровѣ подчинялись общему начальнику; особый начальникъ аванпостовъ въ случаѣ нападенія могъ распоряжаться передовымъ полкомъ и стоявшимъ у Дюпельской церкви баталіономъ второго полка до вступленія въ бой этого полка; начальникъ аванпостовъ, ротмистръ Кастенскіольдъ, находился у Дюпельской мельницы. Въ случаѣ оттѣсненія двухъ передовыхъ полковъ, они должны были занять соединительныя траншеи между укрѣпленіями, а третій полкъ—самыя укрѣпленія, причемъ однако въ укрѣпленіяхъ III, V и VII не было пѣхоты.

Инструкція для занятія и обороны позиціи издана была 19-го февраля; въ ней предписывалось занимать линію огня двумя шеренгами, имѣя одну на банкетѣ, при разсчетѣ 1 ряда на каждые 4 фута линіи огня; на фасахъ же, не обращенныхъ къ противнику—меньшимъ числомъ людей въ 1 или 2 шеренги; резерву находиться въ блокгаузѣ; при стрѣльбѣ—пока одинъ человѣкъ ряда заряжаетъ, другой стрѣляетъ; при штурмѣ надлежало дать залпъ съ близкаго разстоянія и въ послѣднюю минуту 1-й шеренгѣ по ступенямъ подняться на брустверъ и броситься въ штыки, а 2-й занять банкетъ; въ отраженіи штурма велѣно упражняться заранѣе. Ночью слѣдовало занимать редуты, какъ только послышатся выстрѣлы на аванпостахъ, а днемъ—съ приближеніемъ противника къ позиціи на 500 саженъ, съ приближеніемъ его до 600—700 шаговъ открывается огонь лучшими стрѣлками; съ 350—450—вся шеренга начинаетъ возможно частую стрѣльбу; когда противникъ будетъ въ 200 шагахъ—резервъ выходитъ изъ блокгауза, а если непріятель займетъ крону бруствера, то резервъ бросается въ штыки; послѣ отбитія атаки бѣгущихъ надо преслѣдовать огнемъ, вылазки же разрѣшаются въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ; сдача допускается только тогда, какъ противникъ въ значительныхъ силахъ ворвется въ укрѣпленіе. На артиллерійскій огонь непріятеля, по инструкціи, слѣдовало сначала отвѣчать, а когда непріятельская артиллерія пристрѣляется, то отвезти орудія за брустверъ, на 450 саж. снова открыть огонь; картечью указано было стрѣлять изъ 84 ф., 36 ф. и 24 фунт. гладкихъ орудій на 300 саж., а изъ 24 ф. нар. и 12 ф.—на 200 саж.; во время штурма артиллерія даетъ мѣсто пѣхотѣ.

Для усиленія позиціи, съ 18-го февраля предписано устроить ложементы для орудій въ соединительныхъ траншеяхъ: между укр. I и II—на 2 орудія, между II и III—на 4 ор. и между VIII и IX—на 4 ор.; сѣвернѣе шоссе—на 4 орудія; первые три ложемента постоянно были вооружены орудіями 13-й батареи (во второмъ—только 2 орудія); у шоссе только по тревогѣ становились 2 орудія дивизіонной артиллеріи. Для облегченія стрѣльбы изъ укрѣпленій и съ судовъ, линія огня датскихъ войскъ въ бою должна была обозначаться днемъ—флагами, а ночью—фонарями.

17-го февраля упразднена 4-я бригада; 4-й полкъ, охранявшій полуостровъ Кіеръ, непосредственно подчиненъ II дивизіи, а 6-й полкъ, вмѣстѣ съ 12-мъ, вошелъ въ составъ 5-й бригады; вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ сказано выше, произведена перетасовка полевыхъ батарей, вызванная тѣмъ, что 11-я батарея не была готова для включенія въ составъ III див., а обозъ 7-й батареи по недоразумѣнію ушелъ на сѣверъ: въ составъ II див. вошли 8 и 9-я бтр., III див.—3 и 7-я бтр., а въ арт. резервъ—1, 4, 6, 11 и 13-я батареи. Къ тому же времени всѣ войска заняли свои квартиры, началось правильное довольствіе и смѣшеніе обозовъ устранено. Съ уходомъ всѣхъ частей и обозовъ III дивизіи, квартирное расположеніе съ 19-го февраля было нѣсколько расширено: I див. заняла сѣв.-восточную, II див. — среднюю, а пѣхотный резервъ — южную часть о-ва Альзена. На полуостровѣ Кіеръ 4-й полкъ имѣлъ одну роту на аванпостахъ на берегу Альссунда, одну роту въ полной готовности въ д. Кіеръ, южнѣе которой строились бараки на баталіонъ; 9-я батарея съ 8-ю 12 фунт. орудіями расположена въ Рёнхаве; кромѣ имѣвшихся береговыхъ батарей—Рёнхаве, Скоубатери и Арнкильсёре, устроено еще три ложемента на 4 орудія каждый; одинъ сѣвернѣе бтр. Рёнхаве, другой — у дома лѣсничаго, и третій — южнѣе бтр. Арнкильсёре. Главнокомандующій просилъ начальника эскадры западной части Балтійскаго моря капитана Муксоля поставить судно у мыса Арнкильсёре; послѣдній однако заявилъ, что оно подвергнется огню береговыхъ батарей и будетъ легко потоплено; по вторичной просьбѣ главной квартиры онъ запросилъ морское министерство, которое, соглашаясь съ опасностью расположенія у этого мыса,

велѣло однако поставить туда одно судно для ободренія войскъ; вслѣдствіе сего 27-го февраля туда прибыла броненосная шкуна „Esbern Snare“; на палубѣ ея были уложены земляные мѣшки для укрытія команды отъ пуль.

Для охраненія сѣверной части о-ва Альзена тамъ расположены $\frac{4,\ 5\ \text{и}\ 6\ \text{эс.}}{4\ \text{др.}\ \text{п.}}$, распространившіе свои квартиры до Мельса съ окрестными деревнями; съ 11-го февраля велѣно имъ занять небольшимъ отрядомъ береговой пунктъ Хеллесёгордъ и посылать разъѣзды до залива Сандвигъ; канонерская лодка „Willemoes“ поставлена въ заливъ Стегсвигъ, а съ 19-го февраля найдено нужнымъ отрядить туда пѣхоту и артиллерію: отъ I див. одинъ баталіонъ, поставившій одну роту въ Хольмъ и Хеллесёгордъ, а прочія роты позади до зал. Сандвигъ и отъ артил. резерва—1-ю батарею, ставшую въ Мельсъ и Хольмъ.

Изъ разсмотрѣнія расположенія датскихъ войскъ у Дюпеля видно, что были приняты всѣ мѣры для своевременнаго обнаруженія наступленія противника, своевременнаго занятія позиціи и поддержанія передовыхъ войскъ; въ аванпостномъ расположеніи бросается въ глаза то обстоятельство, что лѣвый флангъ его, будучи вынесенъ передъ рощу Бёфелькопель, не былъ обезпеченъ и легко могъ быть прорванъ движеніемъ противника съ полуострова Броакера въ тылъ аванпостовъ. Противъ атаки съ фронта передовые посты имѣли на лѣвомъ флангѣ хорошіе опорные пункты въ упомянутой рощѣ и лѣсѣ Стендерупскоу, а позади—въ позиціи на высотахъ Дюпель-Аунбіергъ, тогда какъ на правомъ флангѣ опорныхъ пунктовъ не было; начальникъ аванпостовъ находился слишкомъ далеко позади, у Дюпельской мельницы, и едва-ли могъ своевременно принять общія мѣры для задержанія наступленія противника; то-же можно сказать и о расположеніи штаба дежурной бригады, который съ 16-го февраля находился близъ предмостныхъ укрѣпленій.

Что касается инструкціи для занятія и обороны позиціи, то изданіе ея оправдывается слабою подготовкою войскъ и особенно резервныхъ офицеровъ. Однако она страдаетъ недостаткомъ всѣхъ подобныхъ инструкцій. Давая рецепты дѣйствія на извѣстные случаи, она упускала много другихъ случайностей, въ которыхъ

войсковые начальники должны были теряться, не находя ихъ въ инструкціи и считая себя освобожденными отъ самостоятельныхъ рѣшеній; временная уборка крѣпостныхъ орудій съ валганга, послѣ того „какъ противникъ пристрѣлялся“ — довольно трудно выполнимая статья инструкціи, а указаніе времени, когда сдаваться, не только излишняя, но и вредная подробность, неминуемо ослаблявшая силу сопротивленія гарнизоновъ укрѣпленій.

Происходившія въ датской арміи постоянныя перетасовки частей—перемѣны полковъ и батарей въ составѣ дивизій—были по большей части вредны и нецѣлесообразны; они отнимали у главной квартиры много времени и отвлекали ее отъ принятія рѣшеній относительно военныхъ операцій.

Наконецъ, въ это время сказался еще одинъ недостатокъ организаціи, послужившій впослѣдствіи къ нескончаемымъ столкновеніямъ—это отношеніе главнокомандующаго къ начальнику той эскадры, которая должна была содѣйствовать арміи въ оборонѣ Дюпеля и Альзена; кап. Муксоль не былъ подчиненъ главной квартирѣ, просьбъ главнокомандующаго по большей части или вовсе не исполнялъ, или только послѣ вмѣшательства министерствъ военнаго и морскаго; всякое перемѣщеніе судовъ у береговъ Альзена рѣшалось послѣ переписки между обоими министерствами, что, конечно, требовало большой траты времени; дѣло вѣроятно, пошло-бы удачнѣе, еслибъ при главной квартирѣ находился совѣтникъ отъ морского вѣдомства, который могъ бы разъяснить главнокомандующему вопросы, касающіеся морской спеціальности, и которому былъ бы подчиненъ начальникъ эскадры.

Какъ было упомянуто, *I (прусскій) корпусъ* подошелъ къ позиціи и выставилъ 12-го февраля аванпосты: 12-я бригада отъ берега залива Нюбёль-Норъ до д. Аунбёль, авангардъ отсюда на Уллерупъ и Блапсъ, и 26-я бригада впереди Баллегордъ до берега; во второй линіи расположились 25-я бригада—въ Ладегордъ, а 11-я бригада въ Рингенесъ, резервная артиллерія позади нея, а кавалерійская дивизія осталась вокругъ Глюксбурга; штабъ корпуса—въ Гростенъ, между штабами устроенъ оптическій телеграфъ; прусскіе аванпосты находились отъ датскихъ въ разстояніи $3^1/_2$ верстъ.

Фельдм. Врангель 15-го февраля сообщилъ пр. Фридрихъ-Карлу, что по слухамъ съ о-ва Альзена въ Фредерицію перевезены 2 баталіона. Увѣдомляя о своемъ мѣстопребываніи при II и III корпусахъ, онъ предписывалъ I корпусу удерживать датчанъ подъ Дюпелемъ и предоставлялъ принцу дѣйствовать самостоятельно, сообщая о своихъ намѣреніяхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ фельдмаршалъ указывалъ на возможность съ полуострова Броакера обстрѣливать укрѣпленія I—V, что можетъ заставить непріятеля очистить ихъ. Если удастся разрушить эти укрѣпленія и мосты черезъ Альссундъ, по мнѣнію Врангеля, задача I корпуса будетъ исполнена, а потому атаку о-ва Альзена не слѣдуетъ предпринимать, хотя разрѣшалось демонстрировать противъ него.

Пр. Фридрихъ Карлъ рѣшилъ, что овладѣть Дюпелемъ безъ осадной артиллеріи невозможно, а надо сначала занять полуостровъ Броакеръ. У Альнора близъ Фленсбургскаго шоссе полуостровъ отдѣлялся отъ материка узкимъ проливомъ Эгернсундъ; сюда 15-го февраля прибыли шесть 12 фунт. орудій (изъ 12-ти привезенныхъ 2-го февраля въ Ренсбургъ; остальныя 6 поставлены въ Хольднесъ), вмѣстѣ съ $^1/_2$ 2-й крѣп. арт. роты и $\frac{3\text{ р.}}{3\text{ піон. бат.}}$; у Альноръ для защиты будущей переправы возведены два ложемента на эти орудія, оконченные 16-го февраля, а вечеромъ того же дня на паромѣ переправились въ Эгернсудъ отъ 11 бригады $\frac{\text{II и Ф. б.}}{60\text{ п.}}$; стоявшіе въ Адсбёлѣ $\frac{\text{II б.}}{64\text{ п.}}$ и $\frac{2\text{ ор.}}{3\text{-й 12 ф. бтр.}}$ должны были поддержать ихъ въ случаѣ надобности, но сопротивленія не было встрѣчено, $\frac{5\text{ и 7 р.}}{60\text{ п.}}$ дошли до Скодебёль и выставили аванпосты; 17-го февраля при спокойной погодѣ $\frac{1\text{ р.}}{7\text{ піон. бат.}}$ и $\frac{1\text{ и 4 р.}}{3\text{ піон. бат.}}$ навели черезъ Эгернсундъ изъ 28 понтоновъ мостъ въ 140 метровъ длины въ 2 часа времени между $7^1/_4$ и $9^1/_4$ час. утра; на другой день высота воды заставила добавить еще 2 понтона и удлинить мостъ еще на 25 метровъ. 17-го февраля въ Эгернсундъ перешелъ $\frac{4\text{ эск.}}{11\text{ ул. п.}}$; $\frac{\text{Ф. б.}}{60\text{ п.}}$ выставилъ аванпосты отъ мельницы Нейсъ до кирпичнаго завода у зал. Нюбёль-Норъ; 12-я бригада выставляла аванпосты отъ з. Нюбёль-Норъ, восточнѣе лѣса Рундкіерскоу до Аунбёльгордъ, 26-я бригада — далѣе на сѣверъ на Баллегордъ и до моря ($\frac{\text{II б.}}{55\text{ п.}}$ съ 15-го февраля былъ въ Флен-сбургѣ); 25-я бригада стояла позади въ Вернесъ-Бёгскоу,

авангардъ въ Фельдстедъ-Свейрупъ, рез. артиллерія въ Коллундъ-Хёнснапъ, только 1-я 6 ф. батарея находилась въ ложементахъ у Баллегордъ; она сдѣлала нѣсколько выстрѣловъ противъ кан. лодки „Willemoes", шедшей въ зал. Стегсвигъ; кавалерійская дивизія осталась южнѣе фіорда, только $\frac{1 \text{ и } 2 \text{ вск.}}{4 \text{ кир. п.}}$ были въ Вильсбекъ-Клинлевъ, западнѣе шоссе Фленсбургъ-Апенраде. Провіантскія и парковыя колонны расположились по деревнямъ къ сѣв.-вост. и юго-вост. отъ Фленсбурга; на случай атаки передовые опорные пункты Уллерупъ, Аунбёль и Аунбёльгордъ приведены въ оборонительное состояніе и по сторонамъ ихъ устроены ровики для стрѣлковъ и ложементы для орудій.

Въ первую недѣлю обложенія все оставалось спокойнымъ и происходили только незначительныя столкновенія разъѣздовъ и патрулей; такъ 12-го февраля датскій патруль изъ 6 человѣкъ у Тёрвемосегордъ попался въ плѣнъ прусской ротѣ и взводу уланъ, шедшимъ изъ Зап. Сотрупъ; вечеромъ того же дня небольшой датскій разъѣздъ потерялъ одного плѣннаго; 16-го февраля тоже произошло небольшое столкновеніе патрулей къ западу отъ Тёрвемосегордъ, причемъ у датчанъ одинъ человѣкъ раненъ. Рекогносцировки пруссаки предприняли 18-го февраля—противъ лѣваго фланга позиціи, 20-го и 21-го противъ праваго фланга и 22-го по всей линіи; особенно серіозны были рекогносцировки 18-го и 21-го февраля.

Датская главная квартира, узнавъ еще 10-го числа о захватѣ противникомъ парома на Эгернсундѣ, просила кап. Муксоля послать судно къ проливу для обстрѣливанія противника, когда онъ будетъ переправляться; 11-го февраля бронен. шкуна „Absolon" пошла къ проливу, но подвергшись огню береговой батареи у Хольднесъ, вернулась. Главная квартира получила свѣдѣнія о наводкѣ моста черезъ Эгернсундъ и приказала *18-го февраля* съ разсвѣтомъ послать туда броненосную батарею „Rolf-Krake" для разрушенія этой переправы.

Въ тотъ же день пр. Фридрихъ-Карлъ послалъ начальника артиллеріи полковника Коломье съ нѣсколькими офицерами рекогносцировать лѣвый флангъ позиціи съ высоты у Гаммельмаркъ на полуостровѣ Броакерѣ; для охраненія развѣдчиковъ отъ

11-й бригады въ 9 час. утра посланы къ Смёль $\frac{\text{II б. и 10 и 12 р.}}{\text{60 п.}}$ и $\frac{\text{4 эск.}}{\text{11 ул. п.}}$, а изъ Рингенеса въ Броакеръ въ видѣ резерва $\frac{\text{Ф. б.}}{\text{35 п.}}$; когда баталіонъ подходилъ къ мосту, показался „Rolf-Krake"; $\frac{\text{12 р.}}{\text{35 п.}}$ осталась у моста, а прочія пошли по назначенію. Броненосецъ прошелъ утромъ мимо Хольднесъ, не отвѣчая на огонь береговой батареи съ 750 саж., и въ $9^1/_4$ час. бросилъ якорь въ Фленсбургскомъ заливѣ, начавъ бомбардировать мѣсто переправы, причемъ однако мостъ былъ скрытъ отъ него мысомъ, а ближе не позволяло подойти углубленіе судна въ 18 футъ; онъ произвелъ 57 выстрѣловъ безъ вреда для моста, только нѣсколько человѣкъ 2-й крѣп. арт. роты было ранено; на огонь броненосца отвѣчали шесть 12 ф. орудій у Альноръ (174 выстр.) и 2 орудія съ Хольднесъ (94 выстр.), а также прусская рота, находившаяся у моста (съ дистанціи въ 250 саженъ); въ „Rolf-Krake" попало 100 снарядовъ, но безъ особаго вреда, ранены были 1 офицеръ и 2 матроса; въ $10^3/_4$ час. утра онъ снялся и ушелъ въ г. Зондербургъ для исправленія поврежденій.

Эта артиллерійская стрѣльба подала поводъ пр. Фридрихъ-Карлу отдать приказаніе 12-й бригадѣ изъ Адсбёль поддержать 11-ю бригаду; послѣ 9 час. утра отсюда двинулись по шоссе $\frac{\text{I и II б.}}{\text{64 п.}}$, $\frac{\text{1 эск.}}{\text{11 ул. п.}}$ и 3-я 12 ф. батарея; изъ этого отряда одна рота отдѣлилась вправо вдоль берега, а четыре роты пошли влѣво на Стендерупъ, лѣсъ Стендерупскоу и рощу Бёфелькопель, главныя силы продолжали движеніе по шоссе къ той же рощѣ; онѣ наткнулись на занятую пѣхотою баррикаду у двора Эрстерскоугордъ; $\frac{\text{2 р.}}{\text{64 п.}}$ открыла огонь изъ за Нюбельскаго кладбища, $\frac{\text{7 р.}}{\text{64 п.}}$ пошла въ обходъ съ сѣвера, а взводъ батареи началъ обстрѣливать баррикаду; датчане отступили до высоты рощи Бёфелькопель, въ $10^1/_2$ час. утра. Въ это время пр. Фридрихъ-Карлъ прислалъ сказать, что если первоначальная канонада была съ датскаго судна, то остановить наступленіе, но г.-м. Рёдеръ, получивъ донесеніе, что его лѣвофланговый отрядъ уже занялъ лѣсъ Стендерупскоу, рѣшилъ продолжать атаку.

Между тѣмъ *у датчанъ* утромъ 17-й полкъ началъ смѣнять 3-й полкъ на аванпостахъ, 16-й полкъ составлялъ резервъ ихъ, а 3-й полкъ уходилъ въ укрѣпленія; всѣми войсками на Сунде-

витѣ командовалъ полковникъ Вёрнсхёферъ; смѣна еще не была окончена, какъ лѣвый флангъ былъ атакованъ. Послѣ нѣкотораго сопротивленія заставъ №№ 3, 5 и 6 съ ихъ смѣнами, датчане, видя наступленіе противника съ юга, запада и сѣвера, отступили на позицію Аунбіергъ-Дюпель; здѣсь $\frac{4 \text{ и } 6 \text{ р.}}{17 \text{ п.}}$ заняли высоту Аунбіергъ, $\frac{7 \text{ р.}}{17 \text{ п.}}$ къ сѣверу отъ нея до д. Дюпель, а самый Дюпель и дюпельскую церковь — три роты 3-го полка. Между тѣмъ въ г. Зондербургѣ была пробита тревога; главная квартира еще наканунѣ узнала о готовящейся рекогносцировкѣ и отдала приказаніе 6-му полку и 8-й батареѣ быть готовыми въ 7 час. утра у Улькебёль и Валлерупъ; по тревогѣ эти части, а также 1-я бригада получили приказаніе идти на Сундевитъ, куда въ $1^1/_2$ часа дня прибылъ г.-л. Герлахъ; онъ велѣлъ взять обратно лѣсъ Стендерупскоу, для чего 22-му полку усилить передовую линію передъ этимъ лѣсомъ и атаковать его съ фронта, когда 6-й полкъ начнетъ отъ дюпельской церкви атаку во флангъ; 2-му полку остаться въ резервѣ у перекрестка дорогъ изъ Фленсбурга и Апенраде.

Въ лѣво-фланговомъ отрядѣ 12-й бригады увидѣли датскія войска между Рагебёль и Дюпель и потому 1 взводъ $\frac{3 \text{ р.}}{64 \text{ п.}}$ занялъ вост. окраину д. Стендерупъ для охраненія лѣваго фланга войскъ, готовившихся атаковать лѣсъ Стендерупскоу; на сѣв.-западную часть лѣса по дорогѣ изъ Стендерупъ пошли $\frac{3 \text{ и } 4 \text{ р.}}{64 \text{ п.}}$, на юго-западную опушку $\frac{5 \text{ и } 6 \text{ р.}}{64 \text{ п.}}$; всѣ четыре роты ворвались въ лѣсъ одновременно, прошли его и атаковали Вильхёй на шоссе съ фронта и сѣвера; раннее отступленіе датскихъ аванпостовъ отъ опушки лѣса Бёфелькопель поставило въ затруднительное положеніе не успѣвшіе еще уйти посты на линіи между рощей и Стенбекъ; они стали уходить въ рощу и на Дюпеллундъ, а между тѣмъ д. Вильхёй была атакована съ сѣв.-запада 5-й и 6-й ротами, съ сѣвера 3-й и 4-й ротами, а съ запада 7-й ротою 64-го полка и послѣ кратковременной перестрѣлки взята; отдѣльныя части датскихъ аванпостовъ въ рощѣ разогнаны овладѣвшими ею $\frac{1 \text{ и } 2 \text{ р.}}{64 \text{ п.}}$ и здѣсь много датчанъ попалось въ плѣнъ.

Задуманная г.-л. Герлахомъ общая атака не состоялась, потому что г.-м. Редеръ, не желая вступать въ бой съ подошед-

шими резервами датчанъ, около $1^1/_2$ часа дня велѣлъ отойти и занять прежнюю линію аванпостовъ; въ то-же время къ 12-й бригадѣ прибылъ начальникъ штаба корпуса полковникъ Блументаль съ приказаніемъ прекратить бой. Полковникъ Коломье окончилъ свою рекогносцировку; 11-я бригада выставила на Броакерѣ аванпосты по линіи Вемингъ-Смёлледъ, имѣя главныя силы въ д. Смёль, 12-я бригада опять поставила посты впереди лѣса Рундкіерскоу, а 26-я бригада лѣвѣе отъ Лундегордъ до моря; отъ этой бригады утромъ въ $8^1/_2$ час. на лѣвомъ флангѣ были посланы $\frac{1/_2\ 2,\ 9\ и\ 10\ р.}{55\ п.}$ черезъ Сотрупъ, а $\frac{3\ р.}{15\ п.}$ черезъ Зап. Снабекъ къ Сандбіергъ; онѣ только наткнулись на патрули, которые безъ боя отступали, и роты вернулись; въ $2^1/_2$ часа дня снова, для удостовѣренія, заняли-ли датчане прежніе аванпосты, черезъ Сотрупъ къ Ракебёль посланы $\frac{1/_2\ 2,\ 3\ и\ 4\ р.}{55\ п.}$; не доходя Рагебёльскаго лѣса, онѣ имѣли небольшую перестрѣлку, убѣдившую ихъ въ возвращеніи датчанъ на прежнія мѣста, и отошли снова за свои аванпосты безъ потерь.

У пруссаковъ 18-го февраля были ранены только 3 нижнихъ чина, датчане же потеряли 2 оф. и 100 нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ 35 плѣнныхъ. Столь значительныя потери объясняются неудачнымъ расположеніемъ аванпостовъ на крайнемъ лѣвомъ флангѣ и тѣмъ обстоятельствомъ, что датскіе аванпосты малыми группами безъ взякой связи вступали въ бой съ прусскими ротами; если бы аванпосты сразу стали отходить на заранѣе выбранныя позади позиціи, занятыя резервами, то, вѣроятно, могли бы дать болѣе рѣшительный и связный отпоръ и потери не оказались бы столь несоотвѣтствующими потерямъ противника.

У пруссаковъ на Броакерѣ осталось 3 бат., 1 эск. и 1 батар., у Эгернсунда шесть 12 ф. орудій были перевезены черезъ мостъ и поставлены въ ложементы западнѣе мельницы; шесть 12 ф. орудій съ Хольднесъ перевезены въ Сандагеръ, на противоположный берегъ Фленсбургскаго фіорда.

Датскіе аванпосты заняли прежнія мѣста, только у болота Стендерупъ-Мосе они были осажены назадъ и потянулись здѣсь позади болота; кромѣ резерва въ г. Зондербургѣ, приказано еще одному полку оставаться въ готовности близъ д. Уллерупъ.

*

19-го февраля было небольшое столкновеніе на датскомъ правомъ флангѣ, куда изъ Бланcъ на Вост. Сотрупъ пруссаками была послана $\frac{6\ р.}{15\ п.}$, которая послѣ небольшой перестрѣлки убѣдившись, что мельница Сандбіергъ снова занята датчанами, вернулась, потерявъ 1 раненаго, у датчанъ оказалось 2 раненыхъ; въ этотъ день къ частямъ 11-й бригады на полуостровѣ Броакеръ прибылъ 3-й егерскій баталіонъ, пришедшій съ бригадой Равена 12-го февраля въ Гамбургъ и оттуда перевезенный 16-го числа по желѣзной дорогѣ въ Фленсбургъ; такимъ образомъ, на Броакерѣ собрались $\frac{11\ и\ ф.\ б.}{60\ п.}$, $\frac{ф.\ б.}{35\ п.}$, 3 егер. бат., $\frac{4\ эск.}{11\ ул.\ п.}$ и 2-я 12 ф. батарея.

20-го февраля командиръ 26-й прус. бригады г.-м. Гёбенъ производилъ рекогносцировку праваго фланга датчанъ; въ $10^3/_4$ час. по дорогѣ изъ Зап. Сотрупъ пошли $\frac{1,\ 11\ и\ 1/2\ 12\ р.}{55\ п.}$, $\frac{1\ взв.}{7\ др.\ п.}$, имѣя позади въ резервѣ $\frac{4\ р.}{55\ п.}$, $\frac{три\ фуз.\ р.}{15\ п.}$, $\frac{2\ ор.}{4\text{-й}\ 12\ ф.\ бтр.}$ и 20 драгунъ; кромѣ того, $\frac{10\ р.}{55\ п.}$ пошла южнѣе Сотрупъ на Стендерупъ, а въ $9^1/_2$ час. изъ Бланcъ вышелъ отрядъ изъ $\frac{5\ р.}{15\ п.}$ и по взводу отъ $\frac{6,\ 7\ и\ 8\ р.}{15\ п.}$ со взводомъ драгунъ и пошелъ черезъ Зап. Снабекъ, Вост. Сотрупъ къ мельницѣ Санбіергъ; изъ мельницы и Ракебёльскаго лѣса были выбиты датскіе аванпосты 2-го полка, еще не вполнѣ смѣнившіе 22-й полкъ, которые за мятелью не могли во время открыть противника и отступили къ д. Стаугорде и д. Рагебёль; туда же отошли датскія части отъ Тёрвемосегордъ; г.-м. Гёбенъ, въ виду мятели, остановилъ наступленіе и въ 3 часа прусскія войска вернулись за линію аванпостовъ; потери пруссаковъ составляли 3 раненыхъ, датчане потеряли 15 человѣкъ. Затѣмъ датчане заняли прежнюю линію аванпостовъ, но въ главныхъ караулахъ у Дюпельской церкви и у д. Пютхусе поставили по двѣ роты.

21-го февраля на томъ же флангѣ послѣ полудня опять происходила рекогносцировка: изъ д. Уллерупъ на Зап. Сотрупъ пошли $\frac{1\ и\ 2\ р.}{15\ п.}$ съ $\frac{2\ ор.}{4\text{-й}\ 12\ ф.\ б.}$; одна рота съ орудіями осталась въ послѣднемъ пунктѣ, а 1-я рота двинулась къ Рагебёль, но убѣдившись, что лѣсъ снова занятъ датчанами, вернулась; въ то-же время правѣе наступали $\frac{11\ и\ 12\ р.}{55\ п.}$ изъ Аунбёльгордъ на Стенде-

рупъ, а лѣвѣе—$\frac{1/2\ 6\ и\ 8\ р.}{15\ п.}$ на Вост. Сотрупъ, откуда 8 рота пошла къ мельницѣ Сандбіергъ и оттѣснила датчанъ; мельница затѣмъ осталась въ рукахъ пруссаковъ; при каждомъ отрядѣ находилось по нѣсколько драгунъ; потерь въ этотъ день не было. Пр. Фридрихъ-Карлъ сообщилъ въ главную квартиру, что атаку Дюпеля придется подготовить огнемъ осадной артиллеріи, и просилъ прислать отъ восьми до десяти 24 фунт. нарѣзныхъ орудій и двѣнадцать 25 фунт. мортиръ, дабы заставить замолчать орудія лѣваго фланга позиціи и удержать вдали датскія суда; до подвоза осадной артиллеріи онъ предполагалъ продолжать безпокоить противника, занимая постепенно мѣстность впереди позиціи и препятствуя противнику уводить войска на сѣверъ, и въ то-же время просилъ изъ Даневерка прислать барачный матеріалъ, потребный при болѣе тѣсномъ обложеніи Дюпеля.

22-го февраля пруссаки атаковали датскіе аванпосты по всей линіи; пр. Фридрихъ-Карлъ хотѣлъ воспользоваться опаснымъ положеніемъ лѣваго фланга датскихъ передовыхъ постовъ около рощи Бёфелькопель послѣ занятія полуострова Броакера и рекогносцировать съ близкаго разстоянія укрѣпленія; первоначальнымъ пунктомъ атаки выбрана д. Вильхёй; на нее должны были наступать съ трехъ сторонъ—отъ Смёль, Нюбёль и Стендерупъ. Согласно отданной диспозиціи 6-я дивизія съ одной батареей арт. резерва въ 7 час. утра атакуетъ рощи Бёфелькопель и Стендерупскоу отъ Смёль и Стендерупъ; въ то-же время 26-я бригада для поддержанія этой атаки наступаетъ черезъ Сотрупъ на Рагебёль, пославъ отрядъ къ Сандбіергъ, а 25-я бригада для образованія резерва за ней въ 7 час. утра собирается между Уллерупъ и Сотрупъ; части авангарда къ 9 часамъ утра сосредоточиваются у Фискебекъ; кавалерія придается къ отрядамъ только для посылки разъѣздовъ; аванпосты остаются на своихъ мѣстахъ. Такимъ образомъ пр. Фридрихъ-Карлъ готовился наступать всѣми силами.

У датчанъ на аванпостахъ былъ 18-й полкъ, резервъ его составлялъ 22-й полкъ, на линіи укрѣпленій находился 2-й полкъ, въ г. Зондербургѣ въ готовности стояли 5-й и 10-й полки, а близъ Улькебёль—6-й полкъ. Расположеніе аванпостовъ было прежнее,

только третій главный караулъ праваго фланга поставленъ въ д. Ледетъ, а главные караулы лѣваго фланга, по двѣ роты, находились въ Вильхёй и Дюпеллундъ; начальствовалъ на Сундевитѣ командиръ 1-й бригады полковникъ Лассонъ.

Прусскія части двинулись въ слѣдующемъ порядкѣ: отъ мельницы Нюбёль пошли 64-й полкъ, $\frac{\text{I б.}}{\text{24 п.}}$, 3-я 12 ф. батар. и 1 піон. рота на Стендерупъ, лѣсъ Стендерупскоу и д. Вильхёй; отъ 11-й бригады изъ Смёль фузилерный полкъ № 35, 3-й егер. баталіонъ, 2-я 12 ф. батар., $\frac{\text{2 эск.}}{\text{11 ул. п.}}$ и 4-я піон. рота на Вильхёй и рощу Бёфелькопель: въ резервѣ у Смёль остался аванпостный $\frac{\text{II б.}}{\text{60 п.}}$ и еще $\frac{\text{Ф. б.}}{\text{60 п.}}$ и $\frac{\text{4 эск.}}{\text{11 ул. п.}}$; 4-я 6 ф. батарея заняла позицію на берегу для дѣйствія противъ судовъ; 26-я бр. наступала согласно диспозиціи; принцъ Фридрихъ-Карлъ отправился на высоту сѣвернѣе Смёль, куда въ 5 час. утра также прибыли изъ Хадерслебена фельдм. Врангель и кронпринцъ прусскій.

Въ $6^3/_4$ часовъ, при вьюгѣ, съ сѣверо-восточнымъ вѣтромъ, пользуясь закрытіями, двинулись части 11-й бригады и застали датчанъ врасплохъ; $\frac{\text{III б.}}{\text{35 п.}}$ атаковалъ лѣвый флангъ датской цѣпи аванпостовъ и на плечахъ отступившихъ постовъ и заставъ №№ 5 и 6 достигъ Дюпеллунда; здѣсь главный караулъ тоже не успѣлъ приготовиться къ отпору и отступилъ къ высотѣ Аунбіергъ, $\frac{\text{10 р.}}{\text{35 п.}}$ завязала перестрѣлку, а когда $\frac{\text{9 и 12 р.}}{\text{35 п.}}$ заняли перекрестокъ у харчевни Нов. Фрюдендаль, она обратилась фронтомъ къ Вильхёй.

Въ то-же время 12-я бригада наступала съ запада и сѣвера; съ запада шелъ $\frac{\text{I б.}}{\text{24 п.}}$ на Бёфелькопель, съ сѣвера—64-й полкъ на рощу Стендерупскоу; датскія заставы отступили къ Дюпелю, преслѣдуемыя огнемъ $\frac{\text{1 р.}}{\text{64 п.}}$; одинъ баталіонъ этого полка остался въ резервѣ, а $1^3/_4$ бат. пошли на Вильхёй.

Роща Бёфелькопель быстро была окружена; 3-й егер. баталіонъ, дойдя до ея южной опушки, повернулъ на сѣверъ и сталъ гнать датчанъ въ руки другихъ прусскихъ частей; потери датчанъ были значительны и 80 чел. попались въ плѣнъ.

Главный караулъ въ Вильхёй тоже оказался въ опасномъ положеніи и, обойденный съ лѣваго фланга и тыла, отступилъ къ д. Дюпель подъ сильнымъ огнемъ частей 64-го полка.

Въ д. Дюпель командиръ $\frac{1\ б.}{18\ п.}$ принялъ мѣры къ оборонѣ 1-я рота встала между деревней и шоссе, 5 рота—лѣвѣе ея за высоту Аунбіергъ; здѣсь нѣкоторое время датчане отстрѣливались, но, съ усиленіемъ непріятельской цѣпи, ушли. Тѣмъ временемъ резервъ аванпостовъ, стоявшій у церкви и у д. Дюпель, по приказанію командира полка занялъ позицію близъ церкви и въ западной части деревни, причемъ въ резервѣ стали 3, 5 и 7-я роты; 6-я пошла было въ Аунбіергъ, но высота уже была очищена. Едва только резервъ аванпостовъ занялъ позицію, какъ черезъ него въ безпорядкѣ прошли части передовыхъ постовъ. Долго здѣсь обороняться оказалось невозможнымъ и датчане въ $8^1/_2$ час. утра отошли къ востоку отъ д. Дюпель; попытка пруссаковъ обойти ихъ правый флангъ отбита контръ-атакой частей 18-го и 22-го полковъ.

На лѣвомъ флангѣ пруссаки заняли д. Рагебёль. Въ 7 час. утра 26-я бригада стала наступать на эту деревню, имѣя впереди $\frac{1\ и\ ф.\ б.}{55\ п.}$ и $\frac{2\ ор.}{4\ батар.}$ и выславъ влѣво отрядъ изъ 3 ротъ и 2 орудій черезъ Вост. Сотрупъ на рощу Рагебёльскоу и къ востоку отъ нея; орудія этого отряда открыли огонь противъ Рагебёль. Датчане на своемъ правомъ флангѣ отступили: заставы №№ 1 и 2 къ главнымъ карауламъ у Лиллемёле и харчевни Рагебёль и вмѣстѣ съ ними отошли частью вдоль берега и частью къ д. Пютхусе, застава № 3 ушла въ д. Вост. Дюпель, застава № 4—въ укрѣпленія; главный караулъ изъ Ледетъ — въ Вост. Дюпель Резервъ аванпостовъ у Пютхусе сначала двинулся впередъ на поддержку заставъ, но вскорѣ вернулся и занялъ позицію отъ Пютхусе до берега. Аванпосты прошли черезъ позицію, когда показался противникъ: южнѣе дороги въ Апенраде наступали а сѣвернѣе ея—три роты лѣваго боковаго отряда. Два датскихъ $\frac{1\ б.}{15\ п.}$ и $\frac{три\ роты}{55\ п.}$ орудія выѣхали на позицію юго-восточнѣе Пютхусе; вскорѣ резервъ аванпостовъ отступилъ черезъ Сурлёккегорде въ траншеи.

Въ это время, около $8^1/_2$ час. утра, полк. Лассонъ, сначала получившій не слишкомъ тревожныя извѣстія съ аванпостовъ, принялъ лично командованіе войсками на Сундевитѣ. Онъ засталъ у восточнаго выхода д. Дюпель отброшенныя части 18-го и 22-го

полковъ, велѣлъ занять въ 500 шаг. позади деревни позицію поставивъ 18-й полкъ южнѣе шоссе, а 22-й полкъ — къ сѣверу отъ него; изъ деревни Дюпель пруссаки поддерживали сильный огонь. Еще по дорогѣ къ Дюпелю полк. Лассонъ опередилъ 5-й полкъ, шедшій на работы, и велѣлъ ему занять траншеи между укрѣпленіями, 2 орудія встали въ ложементъ сѣвернѣе шоссе; кромѣ того 6-й и 10-й полки въ $8^1/_2$ час. прибыли изъ г. Зондербурга къ перекрестку шоссе и дороги изъ Апенраде; $\frac{\text{I б.}}{\text{6 п.}}$ направленъ къ правому флангу, $\frac{\text{II б.}}{\text{6 п.}}$ — къ лѣвому въ видѣ резерва. Въ $9^1/_2$ час. полковникъ Лассонъ донесъ въ главную квартиру о наступленіи противника по всей линіи; но еще раньше г.-л. Люттихау послалъ приказаніе пѣхотному резерву и I дивизіи— сосредоточиться къ сборнымъ пунктамъ.

Между тѣмъ пруссаки попали уже подъ огонь съ укрѣпленій и изъ V, IX и X было сдѣлано 54 выстрѣла, а изъ ложемента сѣвернѣе X — 19 выстрѣловъ; принцъ Фридрихъ-Карлъ въ виду сего, въ 9 час. утра, отдалъ приказаніе отступать. Полковникъ Лассонъ въ 10 час. велѣлъ перейти въ наступленіе и донесъ объ этомъ главной квартирѣ, которая въ $10^3/_4$ час. приказала частямъ войскъ на о-вѣ Альзенѣ вернуться на квартиры; въ 12 час. датчане заняли аванпостами линію впереди Аунбіергъ, Дюпельской церкви, Рагебёля и деревни Стаугорде; выходы изъ д. Дюпель стали барикадировать. Потери у пруссаковъ въ этотъ день составляли 4 оф. и 33 нижн. чина, у датчанъ 10 оф. и 372 н. чина, изъ коихъ 150 плѣнныхъ и 87 безъ вѣсти пропавшихъ, по всей вѣроятности дезертировавшихъ шлезвигцевъ.

Послѣ этого боя датская главная квартира нашла нужнымъ усилить число войскъ на Сундевитѣ еще однимъ (4-мъ) полкомъ, располагавшимся западнѣе предмостныхъ укрѣпленій, въ баракахъ и дворахъ, и издала новую инструкцію для службы на позиціи. Послѣдняя раздѣлена на два участка, граница между которыми проходила черезъ укр. VI и деревню Лёдетъ; на каждомъ участкѣ въ 1-й линіи было по полку одной бригады, во 2-й линіи въ укрѣпленіяхъ—тоже по одному полку другой бригады; третья бригада находилась въ готовности въ г. Зондербургѣ; всѣ три бригады смѣнялись черезъ 6 дней новыми частями съ о-ва Альзена,

а 6 дней чередовались между собою въ 1-й и 2-й линіяхъ и въ городѣ; донесенія начальника аванпостовъ посылались начальнику дивизіи, а когда подходила другая дивизія, начальство принималъ главнокомандующій; для наблюденія за сѣверною частью о-ва Альзена составленъ 27-го февраля особый отрядъ капитана Вильденрата изъ 600 человѣкъ, взятыхъ отъ разныхъ полковъ; онъ раздѣленъ на 3 роты и ему придано 20 кавалеристовъ и батарея; отрядъ наблюдалъ берегъ отъ Хеллесёгордъ до зал. Сандвигъ и расположился такъ: одна рота въ Хольмъ и Хеллесё, двѣ позади по деревнямъ, батарея въ Хольмъ и Мельсъ; кан. лодка „Willemoes" осталась въ Стегсвигъ, а брон. шкуна „Esbern-Snare"—у мыса Арнкильсёре.

Боемъ 22-го февраля закончился первый періодъ осады; пруссаки сдѣлали рекогносцировку позиціи, видѣли съ близкаго разстоянія укрѣпленія и могли установить дальнѣйшій планъ дѣйствій. Производство цѣлаго ряда рекогносцировокъ пруссаками вполнѣ соотвѣтствовало обстановкѣ; кромѣ постепеннаго втягиванія войскъ въ боевую обстановку и ознакомленія ихъ съ мѣстностью, такой образъ дѣйствія отвѣчалъ задачѣ I корпуса развлекать датчанъ и удерживать ихъ у Дюпеля, а въ то же время оставлялъ иниціативу въ рукахъ пруссаковъ и не давалъ возможности и безъ того мало предпріимчивой датской главной квартирѣ рѣшиться на какое нибудь энергичное предпріятіе; однако слѣдуетъ замѣтить, что слабое и невыгодное датское аванпостное расположеніе значительно облегчало задачу пруссаковъ. Одновременно, бросается въ глаза, что при болѣе энергичномъ противникѣ такая рекогносцировка „по всей линіи", какъ 22-го февраля, на протяженіи $5^1/_2$ верстъ, безъ сильнаго общаго резерва и при равныхъ силахъ противника, легко можетъ повести къ катастрофѣ, если противникъ своими главными силами устремится на одинъ пунктъ линіи и энергичнымъ наступленіемъ прорветъ ее; въ данномъ случаѣ при малой предпріимчивости датской главной квартиры, слабомъ обученіи и упадкѣ духа датской арміи, такого энергичнаго перехода въ наступленіе, конечно, трудно было ожидать.

Когда I корпусъ обложилъ Дюпель, а II и III корпуса дви-

нулись на сѣверъ, союзная главная квартира стала заботиться *объ устройствѣ тыла*, гдѣ все еще находились саксонскія и гановерскія войска германскаго союза подъ начальствомъ г.-л. Гаке и гдѣ удлинившаяся комуникаціонная линія требовала обезпеченія войсками. Желая имѣть вполнѣ самостоятельную комуникаціонную линію, фельдм. Врангель еще 3-го февраля обратился въ Берлинъ съ просьбою прислать еще бригаду; 5-го февраля велѣно мобилизовать 10-ю бригаду г.-м. Равена, егер. бат. № 3, 1-е пѣшее отдѣленіе 3-й арт. бригады и 3-ю рез. парковую колонну. Прежде всего предполагалось занять Киль, Ренсбургъ, Неймюнстеръ, а также и Альтону, главный очагъ политическихъ интригъ въ герцогствахъ; за разрѣшеніемъ обратились къ франкфуртскому сейму, но, предугадывая продолжительность переговоровъ по этому поводу, предписали главной квартирѣ распорядиться занятіемъ упомянутыхъ пунктовъ; фельд. Врангель 11-го февраля сообщилъ г.-м. Равену приказаніе занять 1 бат. Альтону, 2 бат. Киль, 1 бат. Неймюнстеръ и послать 2 бат. и 3-й егер. баталіонъ въ г. Ренсбургъ для смѣны тамъ $\frac{\text{Ф. б.}}{\text{4 гв. п.}}$ и $\frac{\text{II б.}}{\text{4 гв. гр. п.}}$, и двѣ роты въ г. Фредрикстадъ; въ тоже время онъ увѣдомилъ г.-л. Гаке о предстоящемъ прибытіи прусскихъ гарнизоновъ, на что тотъ заявилъ протестъ относительно занятія гольштинскихъ городовъ; по телеграммѣ 12-го февраля изъ Берлина распредѣленія войскъ было измѣнено и назначено въ Киль, Ренсбургъ и Альтону по 2 баталіона, а въ Неймюнстеръ 1 бат.

Въ теченіе 8—12 февраля въ Гамбургъ прибыли всѣ баталіоны 10-й бригады, 3-й егер. баталіонъ, 1-я 6 ф. и 4-я 12 ф. батарея и парковая колонна, а также восемь 24 ф. нар. орудій для обороны Киля съ 4-й крѣп. артил. ротой.

12-го февраля г.-м. Равенъ велѣлъ $\frac{\text{Ф. б.}}{\text{52 п.}}$ войти въ Альтону и сообщилъ объ этомъ г.-л. Хаке; тотъ готовился къ сопротивленію и, кромѣ $\frac{\text{II б.}}{\text{7 ганов. п.}}$, притянулъ въ Альтону гвардейскій егерскій баталіонъ изъ Итцехоэ; $\frac{\text{Ф. б.}}{\text{52 п.}}$ однако прибылъ въ Альтону и самъ занялъ квартиры; 13-го февраля сюда же пришелъ $\frac{\text{Ф. б.}}{\text{18 п.}}$, но, вслѣдствіе предписанія изъ Берлина объ оставленіи только одного баталіона въ городѣ, ушелъ въ Киль.

Г.-л. Гаке не имѣлъ инструкцій и 14—15 февраля притянулъ

части саксонской и гановерской бригадъ къ Альтонѣ, оставивъ 1 бат. сакс. въ Ренсбургѣ; 10-я бригада г.-м. Равена 13 и 14 февраля походнымъ порядкомъ двинулась дальше, $\frac{\text{I и II б.}}{\text{52 п.}}$ смѣнили части III корпуса въ г. Ренсбургѣ и кронверкѣ его, но $\frac{\text{5 и 8 р.}}{\text{4 гв. гр. п.}}$ продолжали занимать г. Фредрикстадъ до 25 февраля, когда ихъ смѣнила $\frac{\text{6 р.}}{\text{52 п.}}$, послѣ чего онѣ 27 февраля прибыли къ III корпусу; $\frac{\text{II б.}}{\text{18 п.}}$ прибылъ 15-го февраля въ Неймюнстеръ, $\frac{\text{I ф. б.}}{\text{18 п.}}$ 17-го февраля—въ Киль.

Въ Килѣ, Экернфёрде и Фридрихсортѣ, небольшомъ редутѣ бастіоннаго начертанія, остался $\frac{\text{I б.}}{\text{13-й}}$ I корпуса, а къ I-му корпусу пошли 3-й егерскій баталіонъ и 1-я 6 ф. и четыре 12 ф. батареи; въ Фридрихсортѣ 4-ю крѣп. артил. ротою поставлены восемь 24 фунт. орудій. Въ Альтонѣ составлена желѣзнодорожная комиссія изъ 2 прусскихъ офицеровъ для управленія перевозкою войскъ; приняты мѣры къ снесенію укрѣпленій Даневерка и г. Фредрикстада: часть работъ отдана съ торговъ частнымъ лицамъ, часть ихъ исполнена 5-й кр. арт. ротою, прибывшей сюда въ мирномъ составѣ 20-го февраля и увезшей датскія орудія съ позиціи. Еще съ 7-го февраля Шлезвигъ перешелъ въ управленіе австрійскаго и прусскаго комисаровъ, гр. Ревертера и бар. Цедлица.

Занятіе пруссаками Альтоны сильно возбудило общественное мнѣніе средне-нѣмецкихъ государствъ и представитель Саксоніи на Франкфуртскомъ сеймѣ поднялъ вопросъ о мобилизаціи VII и VIII союзныхъ корпусовъ; на эту угрозу Пруссія отвѣтила 15-го февраля приказаніемъ довести составъ всей пѣхоты VI корпуса до 802 человѣкъ на баталіонъ и мобилизовать 3-е пѣшее отдѣленіе Силезской артил. бригады № 6. Генералъ-адъютантъ Мантейфель поѣхалъ изъ Берлина для веденія переговоровъ въ Дрезденъ и Гановеръ и грозилъ разрывомъ союза; это подѣйствовало и г.-л. Гаке получилъ предписаніе избѣгать столкновеній и пререканій. Послѣ сего г.-а. Мантейфель возбудилъ вопросъ о подчиненіи войскъ г.-л. Гаке фельд. Врангелю; 25-го февраля онъ былъ внесенъ въ союзный сеймъ, основываясь на постановленіи 7 декабря 1863 г. объ общемъ командованіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшено выставить вторые контингенты по 5000 чел. отъ Австріи и Пруссіи; прусскій контингентъ—10-я бригада уже былъ въ

Голштиніи, а Австрія, въ виду вооруженія Италіи, просила Пруссію выставить за нее второй контингентъ, на что Пруссія охотно согласилась и велѣла 29-го февраля готовиться къ выступленію 9-й бригадѣ, 1-й 12 фунт. и 1-й гаубичной батареямъ Бранд. арт. бригады, которымъ поступить вмѣстѣ съ 10-й бригадой подъ команду начальника 5-й дивизіи г.-л. ф. Тюмплинга.

Въ сеймѣ пруссаки указывали на захватъ датчанами коммерческихъ судовъ *всѣхъ* нѣмецкихъ національностей, какъ на побудительную причину къ усиленію арміи и установленію общаго командованія; сеймъ передалъ эти вопросы на разсмотрѣніе комиссіи 3-го марта; тогда Пруссія, видя, что рѣшеніе дѣла затянется, не стала дожидаться этого рѣшенія, велѣла и 9-й бригадѣ съ батареями идти въ Шлезвигъ и вступила въ отдѣльное, упомянутое выше, соглашеніе съ Австріею относительно перехода Ютландской границы и охраненія береговъ.

Съ наступленіемъ весны и открытіемъ для навигаціи портовъ, въ Германіи опасались блокады портовъ и производства высадокъ датчанами. Пруссіею былъ принятъ рядъ мѣръ къ охраненію своего побережья: въ собственно Пруссіи въ Пиллау еще 9-го февраля отправлены $\frac{10 \text{ и } 11 \text{ р.}}{\text{1-го В. Пр. гр. п.}}$, а въ Мемель 17-го февраля — небольшой отрядъ изъ всѣхъ родовъ оружія; въ Помераніи приказано расположенные въ Штетинѣ, Стральзундѣ, Свинемюнде, Кёслинѣ и Кольбергѣ пѣхотные полки №№ 2, 14, 42 и 54 и въ Грейфсвальдѣ егерскій баталіонъ № 2 довести до 802 чел. на баталіонъ и отъ нихъ посланы въ Стольпмюнде $\frac{7 \text{ р.}}{54 \text{ п.}}$, въ Рюгенвальде $\frac{6 \text{ р.}}{54 \text{ п.}}$, въ укрѣпленіе Пенеминде $\frac{2 \text{ р.}}{2 \text{ ег. б.}}$ и на Рюгенъ $\frac{1 \text{ б.}}{42 \text{ п.}}$; для посылки разъѣздовъ въ Свинемюнде посланъ $\frac{3 \text{ эск.}}{4 \text{ др. п.}}$, а въ Стральзундъ $\frac{4 \text{ эск.}}{9 \text{ ул. п.}}$.

Въ Мекленбургъ-Шверинѣ города Ростокъ и Висмаръ получили гарнизоны, въ послѣднемъ поставили батарею, а берегъ наблюдался кавалеріею; въ Гановерѣ тоже близъ устьевъ рѣкъ расположены войска изъ отряда г.-л. Гаке; на Эльбскомъ о-вѣ устроена батарея; расположенный въ прусской бухтѣ Яде $\frac{\text{Ф. б.}}{67 \text{ п.}}$ доведенъ до состава 802 человѣкъ. Непосредственно въ тылу арміи два эскадрона отъ I корпуса наблюдали берегъ отъ Фленсбурга до Любгебурга; австрійскіе гарнизоны находились

въ г. Тёндерѣ, Хусумѣ и Тёнингѣ, прусскіе въ Апенраде, Фленсбургѣ, Экернфердѣ и Килѣ. Въ помощь войскамъ при охраненіи береговъ должны были служить находившіяся въ Стральзундѣ флотилія канонерскихъ лодокъ и въ Свинемюнде эскадра, но вслѣдствіе льда въ портахъ и другихъ причинъ онѣ могли выйти въ море только въ половинѣ марта; флотилію предполагалось послать къ берегамъ Голштиніи, гдѣ въ 12 часахъ хода отъ Рюгена была станція въ Фемарнзундѣ и еще далѣе въ 6 часахъ въ Килѣ, а также въ Хейлигенхафенѣ, но появившіяся уже въ серединѣ февраля отдѣльныя датскія суда и эскадра помѣшали этому намѣренію. 5-го марта штабъ 5-й дивизіи, 9-я бригада и двѣ батареи прибыли въ Гамбургъ, а 6-го и 7-го числа 8-й л.-грен. полкъ съ $^1/_2$ 1-й гауб. батареи занялъ Киль, а 48-й полкъ съ 1-й 12 ф. и $^1/_2$ 1-й гауб. батареи — Хейлигенхафенъ; штабы 5-й дивизіи и 9-й батареи тоже прибыли въ Киль. Фельдм. Врангель 23-го февраля сообщилъ въ Берлинъ о необходимости вести правильную осаду Дюпеля и просилъ прислать осадную артилерію; 26-го февраля главнокомандующему сообщено, что готовятъ для отправленія подъ Дюпель 4 нар. 24 фунт., восемь нар. 12 ф. орудій и двѣнадцать 25 ф. мортиръ и, сверхъ того, для Киля четыре 24 ф. орудія. Это свѣдѣніе дошло до принца Фридрихъ-Карла 29-го февраля.

2-й періодъ *съ 23 февраля по 17-е марта.* Съ 23-го февраля датскіе аванпосты впереди позиціи были расположены слѣдующимъ образомъ:

Лѣвый флангъ.

Застава № 1 у Дюпельской церкви—$^1/_2$ роты.
„ № 2 „ „ школы—$^1/_2$ роты.
„ № 3 въ юго-западной части Дюпеля—$^1/_2$ роты.
„ № 4 на высотѣ Аунбіергъ—$^1/_2$ роты.
„ № 5 на берегу Вемингбунда—$^1/_2$ роты.

Главн. караулъ № 1 у перекрестка дороги между деревней и церковью Дюпель—1 рота.
„ „ № 2 къ вост. отъ Аунбіергъ—$^3/_4$ роты.

Резервъ аванпостовъ у Пютхусе—2 роты.

Правый флангъ.

Застава № 1 у д. Рандсгордъ—$^1/_2$ роты.
„ № 2 у д. Стаугорде—$^1/_2$ роты.
„ № 3 у харчевни Рагебёль—$^1/_2$ роты.
„ № 4 въ западной части д. Рагебёль—$^1/_2$ роты.
„ № 5 у д. Лѐдетъ—$^1/_4$ роты.

Главн. караулъ. № 1 у д. Баттерупъ—1 рота.
„ „ № 2 у перекр. къ юго-вост. отъ Рагебёль—1 рота.
„ „ № 3 между Лѐдетъ и Шютхусе—1 рота.
„ „ № 4 къ юго-вост. отъ Лѐдетъ—$^3/_4$ роты.

Резервъ аванпостовъ у восточнаго выхода д. Дюпель—4 роты.

Части войскъ, находившіеся на Сундевитѣ, складывали ранцы и имѣли штыки всегда примкнутыми. Инструкція предписывала въ случаѣ оттѣсненія аванпостовъ, резерву аванпостовъ выслать цѣпь стрѣлковъ на 150 саж. передъ укрѣпленія и сигналами давать знать, когда аванпосты отойдутъ за эту цѣпь; тогда укрѣпленія открываютъ огонь; днемъ эта цѣпь оставалась для обезпеченія артиллеріи, ночью или въ туманъ она уходила въ траншеи; дивизіонная артиллерія ежедневно отдавала на позицію 4 орудія; 13-я батерея постоянно занимала ложементы между укр. VIII и IX—2-мя орудіями, между укр. II и III—4 орудія и между укр. I и II—2 орудіями.

На о-вѣ Альзенѣ дивизіи съ 28-го февраля должны были смѣнять одна другую въ однѣхъ и тѣхъ-же квартирахъ, чтобы быть ближе къ позиціи; одна бригада располагалась у Улькебёль; другая — у Тандслетъ и третья — у Эгенъ, инженеры и крѣпостная артиллерія — въ г. Зондербургѣ; рез. артиллерія—близъ города; половина 4-го драг. полка — въ Тандслетъ, половина гусарскаго полка—въ Майбёль, 4-й пѣх. полкъ съ 9-й батареей—на полуостровѣ Кіеръ и, наконецъ, отдѣльный отрядъ въ 600 чел. съ 1-й батареей—на сѣверѣ о-ва Альзена — въ Мельсъ и Бробалле.

Въ командованіи войсками на Сундевитѣ чередовались начальники дивизій: съ 23-го по 27-е февраля начальствовалъ г.-м. дю-Платъ, съ 28-го февраля по 4-е марта—г.-м. Фогтъ. Съ про-

тивникомъ происходили лишь небольшія аванпостныя столкновенія, преимущественно на правомъ флангѣ, причемъ за все это время датчане потеряли 1 оф. и 21 нижн. чина; кромѣ того, стало обнаруживаться дезертирство въ 10-мъ и 12-мъ полкахъ. Датчане устраивали засѣки въ лѣсахъ и впереди фронта сносили зданія и другіе мѣстные предметы для лучшаго наблюденія и обстрѣла. 26-го февраля „Rolf-Krake" вошелъ въ зал. Вемингбундъ, но не замѣтилъ прусскихъ батарей, находившихся въ 350 саж. отъ берега бухты. 4-го марта произошла небольшая перемѣна въ расположеніи аванпостовъ—на лѣвомъ флангѣ застава № 3 въ юго-запад. части Дюпеля была снята; начали строить бараки позади траншей для войскъ, предназначавшихся для занятія ихъ, и увеличили число бараковъ у перекрестка дорогъ еще на цѣлую бригаду. Съ 15-го по 17-е марта на Сундевитъ назначалась цѣлая дивизія и войска занимали укрѣпленія и траншеи съ 6 час. до $7^1/_2$ час. утра, когда приходили рабочія команды; для сохраненія порядка въ сообщеніяхъ съ тыломъ было установлено, что изъ г. Зондербурга къ позиціи войска шли по старой грунтовой дорогѣ, а обратно — по шоссе.

27-го февраля о-въ Альзенъ объявленъ въ осадномъ положеніи съ цѣлью полнаго подчиненія гражданскихъ властей распоряженіямъ военнаго начальства.

4-го марта въ командованіе арміею вступилъ *г.-л. Герлахъ*, начальникомъ штаба остался маіоръ Стіернхольмъ, I дивизію принялъ г.-м. Фогтъ, начальникомъ артиллеріи назначенъ полк. Валь, командиромъ 2-й бригады—полк. Кауфманъ.

Г.-л. Герлахъ принялъ мѣры къ увеличенію числа офицеровъ и унтеръ-офицеровъ производствомъ изъ нижнихъ чиновъ; пѣхотный резервъ переименованъ въ бригаду, назначенную въ составъ II дивизіи; послѣдніе голштинскіе нижніе чины распущены. Между тѣмъ дезертирство постоянно увеличивалось среди южно-шлезвигцевъ, которые уходили цѣлыми партіями, напримѣръ при посылкѣ патрулей, отчего непріятель легко узнавалъ все, что дѣлалось на позиціи *); пруссаки черезъ преданныхъ имъ шлезвиг-

*) Съ 23-го по 29-е февраля ушло 66 чел.; въ одну ночь на 26-е февраля, когда 12-й полкъ былъ на аванпостахъ, изъ него бѣжало 23 человѣка.

скихъ гражданъ сманивали солдатъ, обѣщая отпустить ихъ домой, что и исполняли. Бѣжали люди 12-го и 13-го полковъ, а также 10-го полка, хотя изъ послѣдняго меньше, такъ какъ онъ комплектовался изъ сѣвернаго Шлезвига. Въ виду этихъ обстоятельствъ, 12-му полку было поручено охраненіе полуострова Кіеръ, вмѣсто 4-го полка, а изъ Ютландіи переведенъ на Альзенъ 7-й полкъ; кромѣ того, ожидали изъ Копенгагена новобранцевъ для 10-го полка — 283 чел., 12-го п.—665 чел. и для 13-го п.—782 человѣка, послѣ прибытія коихъ велѣно было выдѣлить неблагонадежныхъ людей изъ этихъ полковъ, доведя каждый полкъ до состава 1,800 человѣкъ, изъ шлезвигцевъ же образовать рабочія команды; изъ людей 10-го и 12-го полковъ были составлены четыре такія команды по 100 человѣкъ; та же мѣра была принята въ Фредерицiи относительно шлезвигцевъ 13-го полка.

Военное министерство писало 2-го марта въ главную квартиру, что слѣдовало бы предпринять высадку съ отрядомъ до одного полка на полуострова Ангельнъ и Свансенъ, не занятые союзниками (только въ Экернфёрдѣ былъ одинъ баталіонъ), и сообщало объ отправленіи изъ Копенгагена экспедиціи изъ $\frac{\text{1 и 4 р.}}{\text{дат. гв. п.}}$ въ Ховахтъ (близъ Лютгенбурга). Однако эта экспедиція, предпринятая 4-го марта на пароходѣ „Freya“, подъ конвоемъ корвета „Dagmar“, вслѣдствіе бурной и снѣжной погоды не удалась и роты вернулись, такъ какъ имѣли приказаніе отсутствовать не болѣе двухъ дней; г.-л. Герлахъ, не сочувствовавшій производству малыхъ экспедицій, основываясь на неудачѣ этой попытки, отклонилъ предложеніе министерства; послѣднее, однако, снова 11-го и 15-го марта повторило свои просьбы.

Съ 5-го по 10-е марта на Сундевитѣ командовалъ г.-м. дю-Платъ, съ 11-го по 16-е—г.-м. Фогтъ; 5-го марта правый флангъ былъ атакованъ и аванпосты оттѣснены до Пютхусе, причемъ датчане потеряли 1 убитаго и 4 плѣнныхъ; въ 9 час. утра непріятель опять отошелъ. Затѣмъ до 12-го марта происходили только столкновенія патрулей, а датчане намѣревались сжечь рощу Рагебёльскоу, но это имъ не удалось. Потери ихъ съ 6-го по 12-е марта составляли 6 чел. раненыхъ и 10 нижн. чиновъ 10-го полка

дезертировали. Датчане замѣтили постройку пруссаками батарей на Броакерѣ и 12-го марта поставили въ укр. II два 12 ф. нарѣзныхъ орудія 4-й батареи, вмѣсто 2-хъ гладкихъ, увезенныхъ въ г. Зондербургъ.

У пруссаковъ послѣ 22-го февраля происходило слѣдующее: 24-го февраля части 26-й бригады произвели рекогносцировку новаго аванпостнаго расположенія датчанъ; двѣ роты пошли къ лѣсу Стендерупскоу, 3 роты, 2 ор. и взводъ драгунъ—къ Рагебёль и одинъ баталіонъ къ Раункопель; незначительное столкновеніе произошло только въ послѣднемъ пунктѣ, гдѣ пруссаки потеряли 2 человѣкъ. Въ слѣдующіе дни патрули отъ 26-й бригады также рекогносцировали впередилежащую мѣстность, причемъ захватили много плѣнныхъ, преимущественно дезертировавшихъ шлезвигцевъ.

24-го февраля упраздненъ въ I-мъ корпусѣ авангардъ и частямъ его указана новая дислокація къ востоку отъ шоссе Фленсбургъ-Апенраде: въ юго-восточномъ углу этого участка расположилась резервная артиллерія до линіи Унделевъ-Мункмёлле, 6-я дивизія получила южную часть участка до линіи Лундтофтъ-Кіелингъ—лѣсъ Лаукіерскоу, причемъ 11-я бригада расположилась на Броакерѣ и позади до шоссе, а 12-я бригада—сѣвернѣе ея; 13-я дивизія — получила сѣверный участокъ до моря; причемъ 25-я бригада съ прибывшимъ къ ней 7-мъ егер. баталіономъ, $\frac{\text{2 эск.}}{\text{7 др. п.}}$, 1-й 12 ф. батареей и $\frac{\text{3 р.}}{\text{7 піон. бат.}}$ — смѣнила 26-го февраля 26-ю бригаду на аванпостахъ, однако $\frac{\text{Ф. б.}}{\text{15 п. п.}}$ остался для прикрытія стоявшей въ ложементахъ у Бланcъ и Баллегордъ 1-й 6 ф. батареи; эта батарея 23-го февраля имѣла перестрѣлку съ брон. „Esbern Snare“ на дистанціи въ 2,000 метровъ, но безъ вреда для обѣихъ сторонъ; батарея эта 27-го февраля была смѣнена 4-й 6 ф. батареей. Штабъ кавалерійской дивизіи остался въ г. Фленсбургѣ и части ея расположились къ сѣверу отъ города и западнѣе шоссе въ Апенраде; $\frac{\text{1 эск.}}{\text{8 гус. п.}}$, а съ 29-го февраля и $\frac{\text{1 эск.}}{\text{4 кир. п.}}$ наблюдали за берегомъ полуострова Ангельна, охраняя провіантскія и парковыя колонны южнѣе г. Фленсбурга.

Дальнѣйшія рекогносцировки были воспрещены съ 28-го февраля, потому что подъ огнемъ укрѣпленій повели бы къ излиш-

нимъ потерямъ. Штабъ занялся подготовкою плана атаки, артиллерійская часть котораго поручена полк. Коломье; найдено было болѣе выгоднымъ атаковать лѣвый флангъ позиціи въ раіонѣ укрѣпленій I — III, въ виду болѣе удобной мѣстности передъ фронтомъ, тогда какъ передъ правымъ флангомъ мѣстность представляла собою гласисъ, фланкируемый съ батарей о-ва Альзена, а также въ виду возможности обстрѣливать лѣвый флангъ съ батарей отъ Гамельмаркъ, причемъ однако приходилось принимать мѣры къ удержанію вдали датскихъ судовъ.

Силу датской артиллеріи предполагали въ 106 орудій и потому считали необходимымъ имѣть для артиллерійской атаки 12 нарѣзн. 22 ф. орудій, 12 нар. 12 ф., 24 нар. 6 ф., 12 короткихъ 12 ф., 16 гладкихъ 7 ф. гаубицъ и 16 гладкихъ 25 ф. мортиръ.

1-го марта полк. Коломье отправился въ Берлинъ для испрошенія необходимыхъ орудій и утвержденія плана атаки; въ тотъ же день было предпринято укрѣпленіе опорныхъ пунктовъ Сотерупъ и Нюбёльмёлле и, такимъ образомъ, получилась укрѣпленная позиція, простиравшаяся отъ Нюбёльмаркъ до Восточн. Сногбекъ, впереди которой на $2^1/_2$ версты были выставлены аванпосты отъ водяной мельницы Нюбёльмёлле, 200 саж. юго-восточнѣе Лундегордъ, мимо Вост. Сотрупъ до Сандбіергъ; въ Вост. и Зап. Сотрупъ стояло 4 бат. и 1 батар.; послѣдняя деревня укрѣплена, церковь превращена въ редюитъ, у вост. выхода поставлены въ ложементахъ 2 орудія, у южной окраины—4 орудія, а къ сѣв.-вост. отъ Лундегордъ построенъ редутъ о пяти фасахъ для 6 орудій и пѣхоты; на правомъ флангѣ вдоль опушки лѣса устроены засѣки, мельницы и дворы приспособлены къ оборонѣ, на высотахъ къ сѣверу отъ Рундкіерскоу устроено пять ложементовъ каждый на 2 орудія, за мельницей возведены бараки; впереди позиціи снесены кники, вдоль нея и позади проведенъ телеграфъ, а въ тылу устроены дороги; на ночь деревни Стендерупъ и Нюбёль занимались каждая одною ротою.

11-я бригада на Броакерѣ въ случаѣ атаки должна была занять позицію у Смёль; здѣсь, а также у Смёлледъ и Броакеръ устроены ложементы всего на 16 орудій и ровики для стрѣл-

ковъ; на высотѣ южнѣе Вемингъ возведена батарея для 3-й 6 ф. батареи, приданной 1-го марта къ 11-й бригадѣ.

Пруссаки хотѣли притянуть и свой флотъ, для атаки, въ Фленсбургскій фіордъ и тогда запереть флотъ батареями, для чего привести изъ г. Фредрикстада четыре 24 ф. орудія. 3-го марта у Эгернсунда устроенъ второй мостъ изъ 26 понтоновъ на 25 ш. южнѣе прежняго; 6-го марта черезъ него были перевезены прибывшіе съ $^1/_2$ 4-й крѣп. арт. роты четыре 24 ф. орудія, а 7-го марта поставлены на батарею сѣвернѣе Брунснесъ въ узкомъ мѣстѣ фіорда; 1-го, 2-го и 5-го марта были посылаемы по нѣсколько ротъ къ сторонѣ противника; боя не происходило, но роты донесли, что передовая позиція еще занята и мѣстами укрѣплена.

Пруссаки ждали вылазки; имъ велѣно было избѣгать правильной смѣны аванпостовъ, въ случаѣ тревоги частямъ у Аунбёль и Аунбёльгорде идти къ Лундегордъ, гдѣ поступить въ распоряженіе командира корпуса; на высотахъ приготовлены оптическіе сигналы, а на Гамельмаркъ (Броакеръ) два офицера постоянно слѣдили въ зрительныя трубы за судами и лѣвымъ флангомъ укрѣпленій. Въ виду важности охраненія полуострова Броакеръ, тамъ собрана вся 11-я бригада; 7-го марта на лѣвомъ флангѣ опять 26-я бригада смѣнила 25-ю, аванпосты выдвинулись нѣсколько впередъ, заставы къ Ракебёльскому лѣсу, а въ Вост. Сотрупъ и Фуглесангъ поставлено по 2 роты.

Въ это время союзниками принято рѣшеніе, которымъ взятіе Дюпеля становилось главною операціею; подъ этимъ условіемъ Австрія согласилась на вступленіе въ Ютландію.

Съ 3-го марта въ Пруссіи были мобилизованы три крѣпостныя артиллерійскія роты: $\frac{3\text{ р.}}{3\text{ бриг.}}$, $\frac{8\text{ р.}}{7\text{ бриг.}}$ и $\frac{1\text{ р.}}{\text{гв. бр.}}$ для сопровожденія собранныхъ въ Магдебургѣ и Везелѣ осадныхъ орудій, 8—24 ф., 12—12 ф. и 16—25 ф. мортиръ; къ 9-му марта они должны были прибыть въ Гамбургъ. Фельдмаршалъ Врангель приказалъ принцу Фридрихъ-Карлу начать бомбардированіе и осадныя работы, не дожидаясь прибытія всѣхъ осадныхъ орудій, но принцъ Фридрихъ-Карлъ 8-го марта представилъ королю, что неудобно начинать обстрѣливаніе постепенно, съ каковымъ мнѣніемъ согласился

и г.-л. Мольтке, предложившій вооружить всѣ осадныя батареи въ одну ночь; 14-го марта король разрѣшилъ принцу Фридрихъ-Карлу дѣйствовать самостоятельно.

6-го марта піонерный баталіонъ началъ саппныя работы, 10-го числа—вязаніе фашинъ и другія работы.

Между тѣмъ въ корпусной квартирѣ обсуждался *планъ высадки на островъ Альзенъ*, предложенный полк. Блументалемъ для сокращенія осады; высадку предполагалось произвести отъ Баллегордъ, выставивъ тамъ 50—60 орудій и собравъ понтоны и лодки изъ Киля для переправы сразу по 1.500 человѣкъ; съ первыхъ чиселъ марта дѣлались на заливѣ Нюбёль-Норъ опыты посадки на понтоны; мѣстные жители увѣряли, что въ началѣ марта въ теченіе 10—20 дней у восточныхъ береговъ бываетъ періодъ затишья въ погодѣ.

Проектъ былъ сообщенъ въ Берлинъ и г.-л. Мольтке объявилъ, что мысль хороша, но для исполненія ея необходимы слѣдующія условія: 1) высадку произвести съ 15 т. человѣкъ, оставивъ съ фронта только небольшой аріергардъ, имѣющій отступить въ случаѣ вылазки; 2) переправиться быстро и внезапно безъ подготовки осадной артиллеріей; 3) безъ помощи флота высадка невозможна, понтоны могли бы быть уничтожены броненосцемъ „Rolf-Krake", ихъ во всякомъ случаѣ недостаточно и, кромѣ того, они нужны въ Эгернсундѣ; флотъ можетъ прибыть изъ Пруссіи къ Арнкильсёре въ 24 часа; для охраненія переправы надо южнѣе мыса Сногбекъ-Хаге поставить 50—60 орудій; 14 канонерскихъ лодокъ могутъ перевезти сразу 3.000 человѣкъ; въ одну ночь у Баллегордъ можно выстроить 7 пристаней; время, необходимое для посадки, перевозки и высадки эшелона и возвращенія судовъ можно принять въ $^1/_2$ часа; для переправы 15 т. (15 бат., 6 батар. и 2 эск.) въ 6 эшелонахъ потребуется $2^1/_2$ часа; раньше этого времени артиллер. огня не начинать; войска перевозятся на сѣверную часть острова—къ Мельсъ, піонеры укрѣпляютъ тамъ перешеекъ у лѣса Брандсбёль и войска наступаютъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы къ полудню быть у Улькебёль; въ то-же время союзныя войска въ Ютландіи сосредоточиваются у Фредериціи, привлекая на себя вниманіе гарнизона;

въ заключеніе г.-л. Мольтке выразилъ, что, такъ какъ прусскій флотъ не можетъ противодѣйствовать датскому, то предпріятіе, по его мнѣнію, невыполнимо.

Полк. Блументаль, этимъ временемъ, отправился къ фельдм. Врангелю, который одобрилъ планъ высадки; принцъ Фридрихъ-Карлъ окончательно рѣшилъ произвести ее отъ Баллегордъ и написалъ о томъ королю, объясняя, что участіе флота хотя и было бы желательнымъ, но можно обойтись и безъ него; для переправы предполагалось назначить всю 13-ю дивизію и 10-ю бригаду и дѣйствовать съ остающимися съ фронта войсками—31 баталіономъ противъ 27—31 бат. датчанъ; начать переправу предполагалось ночью; командиръ корпуса разсчитывалъ на ненадежность 12-го датскаго полка и на то, что датчане боялись высадки у Рёнхаве, но повидимому не ожидали ее у Мельсъ.

Подъ Дюпелемъ пока рѣшено перевести 4—24 ф. орудія съ батареи у мыса Брунснесъ къ Гаммельмаркъ и открыть огонь 13-го марта, а 18-го или 19-го марта заложить первую паралель. Принцъ Фридрихъ-Карлъ просилъ главную квартиру, въ виду равныхъ и даже бо̀льшихъ силъ датчанъ, дать ему съ 18-го марта 10-ю бригаду и позволить притянуть баталіоны $\frac{\text{II б.}}{\text{53 п.}}$ и $\frac{\text{II б.}}{\text{55 п.}}$ изъ Апенраде и Фленсбурга, гдѣ оставить по одному эскадрону, а также прислать ему австрійскій понтонный паркъ. Главнокомандующій согласился и рѣшилъ притянуть дальніе резервы. Кромѣ 1-й 12 ф. и 1-й гауб. батарей 3-й арт. бригады, вся 5-я дивизія была въ Шлезвигѣ и Гольштиніи; съ 9-го марта ей были приданы еще три эскадрона 4-го кирасирскаго полка; необходимо было имѣть достаточно войскъ въ тылу для обезпеченія береговъ и охраненія портовъ особенно Киля и Хейлигенхафена, какъ будущихъ убѣжищъ для прусскаго флота; для лучшаго охраненія ихъ рѣшено попытаться завладѣть островомъ Фемарнъ. 5-го марта отъ 5-й дивизіи 8-й л.-грен. полкъ съ $^1/_2$ гауб. батареи пришелъ въ Киль, 48-й полкъ съ $^1/_2$ гауб. батареи—въ Хейлигенхафенъ, а бывшіе въ Килѣ $\frac{\text{I и Ф. б.}}{\text{18 п.}}$ ушли въ Экернфёрде. Фельдмаршалъ Врангель велѣлъ оставить въ Килѣ $1^1/_2$ баталіона, а 8-му полку (9-й бригады) и 18-му полку (10-й бригады) — 9-го марта прибыть въ Фленсбургъ и составить сводную 10-ю бригаду г.-м. Равена; въ

г. Шлезвигѣ оставлена 1 рота, въ Апенраде—1 эск., въ Фленсбургѣ—1 рота и 1 эскадронъ.

На островѣ Фемарнѣ, отдѣленномъ отъ Гольштиніи противъ Хейлигенхафена узкимъ проливомъ, еще до начала войны стали обнаруживаться нѣмецкія симпатіи и датскія власти въ январѣ 1864 года просили о присылкѣ на островъ двухъ ротъ, но этого нельзя было исполнить; съ началомъ войны въ Фемарнсундъ (шириною въ $^1/_4$ и длиною въ $^3/_4$ геогр. мили) была послана станціонеромъ кан. лодка „Krieger“ и всякое сообщеніе съ берегомъ прекращено. Когда на островѣ начались демонстраціи и населеніе собралось отправить депутацію въ Пруссію, 11-го февраля датчане прислали сюда канонерскую лодку „Marstrand“, а къ 30-му февраля пѣхотную команду изъ 100 чел., частью отъ гарнизоннаго баталіона и частью отъ 14-го полка, и команду для сбора лошадей изъ 2 оф., 1 ветеринара и 18 нижнихъ чиновъ.

Команда расположилась въ г. Бургѣ, имѣя посты изъ 1 унт. и 6 рядовыхъ въ Бургтифе и у переправы; такъ какъ жители не пожелали добровольно поставить требуемыхъ 26 лошадей, то онѣ были взяты силою и назначенная для сбора ихъ команда хотѣла отплыть 15-го марта, но въ этотъ день островъ былъ занятъ пруссаками. Послѣдніе хотѣли сдѣлать Хейлигенхафенъ убѣжищемъ для своихъ судовъ и потому рѣшили овладѣть о-вомъ Фемарномъ; проливъ имѣлъ ширину въ 1750 метровъ и не отличался глубиною, которая не превосходила 10 метровъ.

Въ Хейлигенхафенъ 13-го и 14-го марта пришли 48-го пѣх. полкъ, $\frac{\text{1-я 12ф. бат.}}{\text{3 арт. бр.}}$ и $^1/_2$ $\frac{\text{1-й гауб. бат.}}{\text{3 арт. бр.}}$ и рѣшено было тотчасъ переправиться на островъ; руководство операціей была поручена командиру 9-й бригады г.-м. Шлегелю. 14-го марта у перевоза были незамѣтно собраны суда: 6 малыхъ лодокъ, которыя вслѣдствіе сильнаго вѣтра не могли участвовать въ перевозкѣ войскъ, и 11 большихъ лодокъ на 20—26 человѣкъ каждая, допускавшихъ всѣ вмѣстѣ одновременную переправу цѣлой роты; велѣно было $\frac{\text{II б.}}{\text{48 п.}}$ переправиться, а $\frac{\text{3 и 4 р.}}{\text{48 п.}}$ оставаться на берегу въ видѣ резерва.

Ночью на 15-го марта поднялась буря; кан. лодка „Krieger“ стояла въ одномъ концѣ пролива у мыса Струккампъ, а канонерскія лодки „Marstrand“ и прибывшая за лошадьми „Buhl“ на другомъ—

у Бургтифе; пруссаки ночью возвели и вооружили по одной батареѣ по сторонамъ перевоза, каждая на 3—12 ф. орудія и на 2 полев. гаубицы. Въ 5 час. утра $\frac{8\ р.}{48\ п.}$ сѣла на суда и при попутномъ вѣтрѣ быстро переправилась черезъ проливъ, пройдя въ 120 саж. отъ лодки „Krieger", съ которой ничего не замѣтили; шедшій по берегу патруль изъ Бурга тоже ничего не видалъ; пруссаки захватили постъ, стоявшій у перевоза; послѣ чего рота тотчасъ пошла на Бургъ, гдѣ застала датчанъ врасплохъ и захватила въ ратушѣ обѣ команды, причемъ датскій унт.-офицеръ былъ убитъ; постъ въ Бургтифе хотѣлъ бѣжать на канонерскую лодку „Marstrand", но на ней не поняли сигнала и онъ попался въ плѣнъ; населеніе встрѣтило пруссаковъ съ восторгомъ; прусскія лодки, несмотря насильный противный вѣтеръ, пошли обратно и успѣли перевезти на о-въ еще 5-ю роту, а потомъ и $\frac{7\ р.}{48\ п.}$, всего же 500 человѣкъ. Только въ 7 час. утра съ судна „Krieger" замѣтили три лодки и дали 10 холостыхъ предупредительныхъ выстрѣла, на что съ берега послѣдовало 4 боевыхъ выстрѣла; командиръ кан. лодки убѣдился, что пруссаки ночью переправились на островъ, и ушелъ; тоже сдѣлали и другія двѣ кан. лодки, послѣ того, какъ высаженныя съ нихъ команды донесли, что островъ занятъ противникомъ. На островѣ бо̀льшая часть прусскаго баталіона расположилась въ Бургѣ, а команды по 1 офицеру и 40 ниж. чиновъ заняли гавани у перевоза, въ Бургтифе и Лемкенредъ. 16-го марта $\frac{5\ р.}{48\ п.}$ ушла съ плѣнными; 17-го марта на берегу Гольштиніи распространилась тревога, г.-м. Шлегель просилъ подкрѣпленія для охраненія береговыхъ батарей; главная квартира велѣла было убрать войска съ Фемарна, но г.-м. Шлегель уговорилъ отмѣнить это распоряженіе, такъ какъ онъ обѣщалъ населенію охранять островъ; туда вернулась $\frac{5\ р.}{48\ п.}$ и перевезена $^1/_2$ 1-й гауб. батареи, а 27—28 марта—еще $\frac{1\ б.}{48\ п.}$, $\frac{2\ эск.}{4\ к.\ п.}$ и 1-я 12 ф. батарея. При занятіи острова пруссаки потеряли 1 убитаго и 4 раненыхъ, а датчане—1 уб., 1 ран. и плѣнными—4 оф. и 105 ниж. чиновъ.

Занятіе о-ва Фемарна представляетъ собою небольшое, но хорошо подготовленное и смѣло исполненное предпріятіе, удавшееся

такъ легко вслѣдствіе недостаточной бдительности датскихъ судовъ, которымъ ночью слѣдовало крейсировать въ проливѣ; датская команда на островѣ едва-ли могла его защитить, такъ какъ имѣла, собственно говоря, назначеніе удерживать въ повиновеніи населеніе; защита Фемарна была возложена на флотъ и вотъ почему занятіе острова вызвало такое ликованіе въ Германіи—какъ первый, и единственный, успѣхъ, одержанный надъ датскимъ флотомъ.

Сводная 10-я бригада 19-го марта прибыла къ I корпусу и расположилась на квартирахъ близъ Гростенъ и Рингенесъ. Прочія части 5-й дивизіи съ 16-го марта были распредѣлены такъ: штабъ дивизіи—Киль, штабъ 9-й бригады—Клауздорфъ, 48-й полкъ—штабъ Миттельгофъ, фузилер. бат.—Киль, прочіе по ротно въ окрестностяхъ Киля, 52-й полкъ—штабъ Карлсхютте, I б.—Ренсбургъ и Шлезвигъ, II бат.—Фредрикстадъ, Тёндеръ и Хусумъ, фузилер. бат.—Альтона, 4-й кир. полкъ—штабъ и три эскадрона въ Килѣ и окрестностяхъ (1 взводъ въ Тёндерѣ), 1-я 12 ф. бат. 1-я гауб. бат.—близъ Киля.

Тѣмъ временемъ подъ Дюпелемъ приводился въ исполненіе планъ осады; артил. атака была поручена полков. Коломье, инженерныя работы—подп. Кригсгейму; 3-й піон. баталіонъ былъ на Броакерѣ, три роты 7-го піон. баталіона—на Сундевитѣ, одна—въ Экернфёрде. Съ 10-го марта семь піонерныхъ ротъ и 2.000 рабочихъ отъ пѣхоты изготовили до 21-го марта 5.500 туровъ, 3.460 фашинъ для одеждъ, 2.536 фашинъ для вѣнчанія и 491 плетней; 14-го марта планъ осады утвержденъ; вооруженіе датскихъ укрѣпленій принято въ 106 орудій (7—84 ф., 44—60 ф., 14—24 ф. и пр.), въ дѣйствительности же было 84 ор. (20—84 ф., 2—36 ф. и др. болѣе мелкихъ калибровъ); на о-вѣ Альзенѣ не знали сколько орудій. Фронтомъ атаки избраны укрѣпленія I—VI; демонстраціи противъ остальной части позиціи было рѣшено не предпринимать; 1-ю паралель заложить на 300 саж. отъ укрѣпленій, 2-ю на 140 саж.; демонтирныя и мортирныя батареи устроить противъ каждаго укрѣпленія по одной, а противъ VI—двѣ; кромѣ того, имѣть анфиладныя батареи на Броакерѣ, предназначавшіяся также для дѣйствія противъ судовъ; въ параллели

устроить три орудійныхъ ложемента для отраженія вылазокъ и, наконецъ, на сѣверномъ берегу Вемингбунда—еще 2 батареи для дѣйствія противъ судовъ; для батарей предназначались 24-хъ, 12-ти и 6-ти фунт. орудія, для ложементовъ—12 ф. короткія орудія; для навѣсной стрѣльбы—7 ф. гаубицы и 25 ф. мортиры; отъ полевой артиллеріи тогда осталось бы еще одна 6 ф., двѣ 12 ф. и пять конныхъ батарей, а въ паркѣ еще 2—7 ф. гаубицы; требовалось собрать два осадныхъ парка—одинъ на Броакерѣ къ сѣв.-вост. отъ Дюнтъ и другой на Сундевитѣ—между д. Нюбёль и лѣсомъ Рундкіерскоу; инженерный паркъ общій—къ сѣверу отъ Смёлледъ; рѣшено тотчасъ приступить къ выполненію плана осады, собравъ парки въ 8 дней, выдвинуть аванпосты до Аунбіергъ и занять д.д. Рагебёль и Дюпель не позже 20-го марта; тогда штурмъ могъ состояться 29-го марта.

Двѣ батареи у Гаммельмаркъ построены въ ночь съ 11-го на 21-е марта; одна вооружена 4—24 ф. орудіями отъ Брунснесъ (Иллеръ), другая временно 6—6 ф. орудіями 3-й батареи; работы по вооруженію крайне затруднялись вязкими дорогами, такъ что на каждое орудіе приходилось назначать по 200 человѣкъ; у Иллеръ поставлено 4—12 ф. орудія изъ Экернфёрде, а въ послѣднемъ пунктѣ 2—12 ф. отъ Сандагера. 11-го марта прибыла 3-я крѣп. арт. рота съ 12—25 ф. мортирами, а 12-го марта 8-я крѣп. арт. рота съ 4—24 ф. орудіями, направленными на Броакеръ, и 8—12 ф. орудіями, привезенными на Сундевитъ.

13-го марта г.-м. Гёбенъ приказалъ произвести рекогносцировку на Лиллемёлле—Стаугорде—Ракебёль; еще до разсвѣта $\frac{\text{II б.}}{\text{15 п.}}$ (6 и 7 р., 50 чел. 5 р. и 85 чел. 8 р.) пошелъ на Раункопель; 8-я рота въ темноту и снѣжную бурю врасплохъ напала на заставу 16-го дат. полка въ Лиллемёлле и захватила 12 плѣнныхъ, выбивъ остальныхъ датчанъ; взводъ 7-й роты напалъ на заставу № 2 у Стоугорде и взялъ 14 плѣнныхъ; обѣ заставы отступили на главный караулъ къ Баттерупъ, гдѣ $^1/_2$ часа поддерживалась перестрѣлка, послѣ чего пруссаки ушли.

Въ одно время со $\frac{\text{II б.}}{\text{15 п.}}$, западнѣе его на Рагебёль и лѣсъ Рагебёльскоу, пошелъ $\frac{\text{Ф. б.}}{\text{55 п.}}$; 12-я рота атаковала заставу № 3 въ д. Рагебёль, 11-я р.—рощу, а 9-я и 10-я р. шли въ резервѣ; датчане были

оттѣснены и пруссаки заняли засѣку лѣса Рагебёльскоу, но въ 6 ч. утра снова отступили и датчане заняли прежнюю линію аванпостовъ. Датскіе патрули въ этотъ день сожгли Тёрвемосегордъ и нѣсколько дворовъ между Рагебёльскоу и Раункопель. Послѣ полудня укрѣпленіе II открыло огонь противъ батарей на Броакерѣ. Датчане въ этотъ день потеряли 31 нижн. чина, пруссаки всего одного человѣка.

На 14-е марта принцъ Фридрихъ-Карлъ велѣлъ аванпосты своего праваго фланга выдвинуть до линіи Вильхей-Стендерупскоу, а отъ Броакера за Бёфелькопель, и для сего произвести наступленіе, занявъ впередилежащіе пункты; въ 6 ч. утра $\frac{\text{I и II б.}}{\text{6 п.}}$ безъ сопротивленія дошли до вост. опушки Бёфелькопель и Стендерупскоу и выставили по одной заставѣ у д. Вильхёй и сѣвернѣе ея; лѣвѣе ихъ $\frac{\text{I б., 5 и 8 р.}}{\text{24 п.}}$ изъ Стендерупъ пошли на д. Дюпель, а $\frac{\text{6 и 7 р.}}{\text{24 п.}}$ на д. Рагебёль; у Дюпеля пруссаки выбили датчанъ изъ сильно занятой траншеи и начали перестрѣлку съ частями, занимавшими самую деревню. У датчанъ до смѣны на аванпостахъ была 2-я бригада; правый флангъ занималъ 3-й полкъ; около 6 час. утра были атакованы заставы №№ 3, 4 и 5 и д. Ракебёль очищена, но главный караулъ № 2 у перекрестка удержался и двѣ прусскія роты не могли идти дальше Рагебёль; въ 8 часовъ датчане рѣшили снова отнять деревни. Отъ гл. караула № 1 изъ Баттерупъ $^1/_2$ роты пошла на харчевню Рагебёль, на восточную окраину деревни направились части 4-й роты, на южную—$^1/_2$ 8-й роты; другая половина ея составила резервъ; пруссаки отступили и датскіе аванпосты заняли прежнія мѣста.

На лѣвомъ флангѣ въ д. Дюпель части $\frac{\text{I б.}}{\text{18 п.}}$ поддерживали огонь противъ пруссаковъ и попытка послѣднихъ атаковать сѣвернѣе церкви была отбита частями 3-го полка (застава № 5 и часть гл. караула), причемъ 2 пруссака взяты въ плѣнъ; послѣ смѣны 2-мъ полкомъ на лѣвомъ флангѣ и 22-мъ на правомъ еще нѣкоторое время продолжалась перестрѣлка, но вскорѣ бой прекратился. Каждая изъ сторонъ потеряла по 2 оф. и 18 ниж. чиновъ. 12-я прусская бригада выставила аванпосты по линіи Вильхей-Стендерупскоу, а 11-я бригада—по линіи Стенбекъ-Бёфелькопель; здѣсь двѣ роты были на аванпостахъ и по одной въ Смёль и Вемингъ.

Въ ночь на 15-ое марта на Броакерѣ была готова третья батарея № 1 и вооружена 4—24 ф. орудіями; правѣе батареи № 1 поставлены въ ложементахъ 6—6 ф. ор. 2-ой батареи и 2—6 ф. орудія 1-ой полев. батареи, а между батар. № 1 и № 2—4—6 ф. орудія 1-ой батареи тоже въ ложементахъ. Всѣ 4—24 ф. и 18—6 ф. орудій *открыли огонь 15-го марта* въ 11 час. утра противъ укр. I, II и IV и Дюпельской мельницы; при сильномъ вѣтрѣ стрѣльба продолжалась до 2 час. пополудни и сдѣлано было 365 выстрѣловъ изъ полевыхъ и 98 изъ осадныхъ орудій или всего 463 выстрѣла; послѣ этого батар. № 1 и 2 дѣлали по 1 выстрѣлу въ часъ противъ лѣваго фланга и зондербургскаго рейда; 15 снарядовъ попало въ городъ. Датчане отвѣчали изъ укр. II, но дурная погода мѣшала видѣть дѣйствіе огня и онъ вскорѣ былъ прекращенъ; блокгаузы въ укрѣпленіяхъ сразу оказались не удовлетворяющими своему назначенію; въ укр. II граната пробила стѣну, убивъ офицера и ранивъ 3 нижн. чиновъ 18-го полка; на лѣвомъ флангѣ позиціи происходила незначительная перестрѣлка, раненъ 1 офицеръ. Разстоянія отъ Броакерскихъ батарей до датскихъ укрѣпленій были слѣдующія: до I—900, до II—1.050 и до IV—1.300 саж.

16-го марта огонь возобновился въ 10 час. утра, причемъ произошла перемѣна въ расположеніи орудій на Броакерѣ—4—6 ф. орудія 1-ой полев. батареи изъ ложемента правѣе батар. № 2 переведены въ новый ложементъ, нѣсколько осаженный назадъ, на 300 саж. лѣвѣе батар. № 3; отсюда орудія могли поражать мѣстность между укрѣпленіями и высотою Аунбіергъ. Всего сдѣлано 595 выстрѣловъ противъ укр. I, II и IV; два раза огонь концентрированъ на укр. II—по 36 выстрѣловъ; укрѣпленія сильно страдали, но исправлялись ночью; въ укр. I граната пробила стѣну блокгауза, убивъ 2 офиц. и 10 ряд. и ранивъ 1 офиц. и 39 нижн. чиновъ 17-го полка; послѣ этого блокгаузы велѣно очистить и присыпать ихъ землей; въ этотъ день убыло еще 10 артиллеристовъ и 2 чел. на аванпостахъ; въ укрѣпленіяхъ II и IV повреждены мосты, а бараки близъ укр. I и II частью сожжены; орудія мало пострадали; пѣхотѣ велѣно днемъ очистить траншеи и находиться вблизи, занимать же ихъ только тогда, когда аван-

посты отброшены; небольшія части постоянно оставались въ укрѣпленіяхъ и траншеяхъ.

Въ этотъ день на правомъ флангѣ позиціи аванпосты были слабо атакованы; рано утромъ происходила перестрѣлка у лѣса Рагебёльскоу, причемъ 1 датскій офицеръ раненъ; послѣ смѣны 3-мъ полкомъ—тоже была перестрѣлка, а послѣ полудня пруссаки атаковали д. Рагебёль; заставы №№ 3 и 4 отошли на позицію къ главному караулу, но пруссаки вскорѣ опять ушли. Вечеромъ 6 ротъ 15-го прусскаго полка пошли на Стаугорде и Лиллемёлле и отбросили посты и заставы на главный караулъ въ Баттерупъ; ночью датскіе аванпосты снова заняли свои мѣста; лѣсъ Рагебёльскоу былъ занятъ непріятелемъ и заставы №№ 3 и 4 временно отошли, но ночью вернулись обратно; потери датчанъ на правомъ флангѣ составили 1 офиц. и 4 нижн. чиновъ.

Въ послѣдніе дни произошла перемѣна въ составѣ датской арміи: 13-го марта изъ Ютландіи прибылъ на Альзенъ 7-ой полкъ, приданный къ 6-ой бригадѣ, а 16-го марта на позиціи снова сформирована 4-я бригада. Сила гарнизона была слѣдующая: *резервная артиллерія*—1, 4, 11 и 13 батар. (1 бтр. на сѣверѣ острова, 13 бтр. на позиціи); *I дивизія*—1 бр. (2 и 22 п.), 2 бр. (3 и 18 п.), 3 бр. (16 и 17 п.), $\frac{\text{3 эск-на}}{\text{4 др. п.}}$ и 2 и 10 батар., *II дивизія*—4 бр. (4 и 6 п.), 5 бр. (10 и 12 п.), 6 бр. (5 и 7 п.), $\frac{\text{3 эск-на}}{\text{гв. гус. п.}}$ и 8 и 9 батар.; *пѣх. резервъ*—8 и 15 полки; *отрядъ у Мельсъ*; три крѣп. арт. роты и три инженерныя роты, *всего 28 бат., 6 эск., 8 батар.* Военное министерство 11-го марта опять просило главную квартиру произвести вылазку изъ Дюпеля или Фредериціи для освобожденія г.-л. Хегермана, котораго будто-бы тѣснили 20—28 баталіоновъ, изъ чего заключали, что число союзныхъ войскъ на югѣ уменьшилось. Г.-л. Герлахъ не соглашался съ мнѣніемъ министерства о возможности произвести вылазку, но вслѣдствіе вторичной просьбы отъ 16-го марта, онъ рѣшилъ 17-го марта произвести рекогносцировку, которая привела къ неудачному для датчанъ бою 17-го марта, послѣ котораго г.-л. Герлахъ прямо отказывался дѣйствовать активно.

Утромъ *17-го марта* I-я дивизія стояла на Сундевитѣ, на аванпостахъ находились 3-й полкъ на правомъ флангѣ, 18-ый на

лѣвомъ; въ 10 часовъ ее должна была смѣнить II-я дивизія и пѣхотный резервъ. Въ 8 час. утра начальникъ II-й дивизіи г.-м. дю-Платъ получилъ отъ главнокомандующаго слѣдующее предписаніе: „лѣсъ Рагебёльскоу занятъ противникомъ; еще до смѣны послать туда одинъ полкъ для овладѣнія имъ“. Вскорѣ затѣмъ главная квартира узнала, что лѣсъ этотъ занятъ слабо, осталось тамъ только около 100 чел. пруссаковъ, и потому велѣла произвести лишь рекогносцировку, не ввязываясь въ серьозное дѣло; смѣну произвести уже по окончаніи рекогносцировки. Послѣдняя поручена была командиру 6-й бригады полк. Бюлоу, который повелъ къ Рагебёль 5-й полкъ, а резервомъ ему оставилъ 4-й полкъ съ 2 орудіями 8-й батареи.

Принцъ Фридрихъ-Карлъ рѣшилъ въ тотъ же день занять д.д. Рагебёль и Дюпель между 11 и 12 часами, не зная еще о рекогносцировкѣ датчанъ, и велѣлъ 12-ой бригадѣ г.-м. Рёдера отбросить аванпосты впереди Дюпеля и отъ 6-й дивизіи выставить сильную артиллерію для поддержанія 12-й бригады. Такимъ образомъ, на правомъ флангѣ позиціи датчане производили рекогносцировку въ то время, какъ на лѣвомъ пруссаки атаковали; столкновенія эти перешли въ серьозное дѣло по всей линіи.

На правомъ флангѣ 5-й датскій полкъ прошелъ линію аванпостовъ въ 10—$10^1/_2$ часовъ; I б. двинулся на востокъ отъ лѣса Рагебёльскоу, II б.—на западъ по дорогѣ на Вост. Сотрупъ; отъ I-го баталіона 1-я рота направилась на Флювхёй и восточную часть лѣса, 6-я рота—на южную опушку, 2-я охраняла флангъ со стороны Сандбіерга, а 5-я шла въ резервѣ; отъ II б.—3-я рота пошла отъ харчевни Рабегёль-Кро на юго-зап. край лѣса, 4-я на западную часть его, 8-я охраняла лѣвый флангъ со стороны Тёрвемосегордъ, а 7-я шла въ резервѣ по Апенрадской дорогѣ; 4-й полкъ всталъ сѣвернѣе харчевни.

Когда 5-й полкъ сталъ наступать, охватывая лѣсъ, слабыя непріятельскія части, его занимавшія, ушли на сѣверъ; датчане попутно сожгли нѣсколько дворовъ и 5-й полкъ занялъ позицію въ 550 шагахъ сѣвернѣе лѣса.

У пруссаковъ была пробита тревога и тотчасъ посланы подкрѣпленія: $\frac{\text{Ф. б.}}{55\text{ п.}}$ развернулся между Зап. Сотрупъ и лѣсомъ Ра-

гебёльскоу, $\frac{2\ \text{ор.}}{4\text{-й}\ 12\ \text{ф. бтр.}}$, а потомъ и вся батарея, выѣхали южнѣе дороги на позицію; въ $11^1/_2$ часовъ прибыли $\frac{\text{I б.}}{55\ \text{п.}}$ и $\frac{\text{I б.}}{15\ \text{п.}}$ и развернулись справа и слѣва отъ $\frac{\text{Ф. б.}}{55\ \text{п.}}$. Полк. Бюлоу велѣлъ 5-му полку отступать, а 4-му полку занять позицію: $\frac{\text{I б.}}{4\ \text{п.}}$ сталъ на Апенрадской дорогѣ, имѣя 1-ю и 2-ю р. въ 1-й линіи, а 5-ю и 7-ю роты—позади, $\frac{\text{II б.}}{4\ \text{п.}}$ занялъ д. Рагебёль, причемъ 3-я и 4-я роты стояли на окраинѣ, а 6-я и 8-я въ резервѣ; командиръ 2-й бригады полк. Кауфманъ велѣлъ аванпостамъ собраться, но это было исполнено лишь медленно и притомъ части перемѣшались.

Непріятель шелъ быстро за 5-мъ полкомъ и принудилъ 4-й полкъ оставить д. Рагебёль; $\frac{\text{Ф. б.}}{55\ \text{п.}}$ держался на опушкѣ лѣса Рагебёльскоу, 2 орудія обстрѣливали деревню; лѣвѣе лѣса наступалъ $\frac{\text{I б.}}{15\ \text{п.}}$; $\frac{\text{3 и 4 р.}}{55\ \text{п.}}$ ворвались въ д. Рагебёль и поддержанныя спѣшившею къ нимъ $\frac{\text{11 р.}}{15\ \text{п.}}$ заняли также харчевню и д. Стаугорде, послѣ упорнаго боя оставленныя $\frac{\text{I б.}}{5\ \text{п.}}$ и заставами №№ 1 и 2 отъ 3-го полка; $\frac{\text{I б.}}{5\ \text{п.}}$ остановился южнѣе Баттерупъ, $\frac{\text{II б.}}{5\ \text{п.}}$—на высотѣ д. Пютхусе, 3-я рота восточнѣе дороги, 4-я и 7-я западнѣе ея, 8-я нѣсколько южнѣе для сохраненія связи съ Дюпелемъ; 4-й полкъ черезъ Пютхусе отошелъ назадъ и занялъ позицію въ 700 шагахъ впереди укрѣпленія X; полковой командиръ былъ раненъ, часть полка ушла на юго-востокъ; участвовавшія въ бою заставы №№ 1, 2, 3, 4 и 5 отъ 3-го полка собрались за укр. X; на позиціи Пютхусе-Баттерупъ 5-й полкъ поддерживалъ перестрѣлку съ противникомъ, у котораго на линіи Рагебёль-Стаугорде было 3 баталіона и 1 батарея; около 1 часу дня бой прекратился.

На лѣвомъ флангѣ 7-й полкъ пришелъ и сталъ за укрѣпленіями, ожидая приказанія смѣнить 18-й полкъ на аванпостахъ по окончаніи рекогносцировки; въ $10^1/_2$ часовъ велѣно смѣнять; смѣна исполнена, 18-й полкъ между 12 и 1 часомъ дня ушелъ на Альзенъ, только заставы №№ 1 и 3, которыхъ забыли смѣнить, приняли участіе въ бою и частью попали въ плѣнъ; однако позднѣе въ 3 часа 18-й п. приказали вернуть и онъ сталъ резервомъ за лѣвымъ флангомъ.

Тѣмъ временемъ противникъ около 1 часу дня атаковалъ; г.-м. Рёдеръ слышалъ бой 26-й бригады, но не посылалъ помощи,

видя, что дѣло принимаетъ благопріятный оборотъ; только 2-я гауб. батарея была вызвана на позицію для обстрѣливанія съ 600 саж. непріятельскихъ частей къ сѣверу отъ Рагебёль. Въ 1 часъ дня въ Бёфелькопель находился 64-й полкъ (безъ 11 и 12 р., бывшихъ въ Гростенъ), а въ Стендерупскоу—$\frac{\text{I и II б.}}{\text{24 п.}}$ и 2-я гауб. батарея; батарея выѣхала сѣвернѣе дороги и съ 250 саж. обстрѣливала церковь и кладбище Дюпеля, а $\frac{\text{II и I б.}}{\text{24 п.}}$ пошли на сѣверную часть д. Дюпель; послѣ непродолжительнаго боя 4-я рота взяла ровики для стрѣлковъ сѣвернѣе церкви, а 7-я рота—кладбище; скоро вся деревня была занята и въ выступающей юго-вост. части ея помѣстились три роты; этому успѣху способствовалъ и 64-й полкъ; I бат., 9-я и 10-я роты наступали по шоссе и безъ особаго сопротивленія одновременно съ 24-мъ полкомъ заняли южную часть деревни Дюпель; правѣе отъ шоссе шелъ $\frac{\text{II б.}}{\text{64 п.}}$ и скоро занялъ высоту Аунбіергъ. Гаубицная батарея приблизилась до 150 саж. къ деревнѣ, но уже не могла стрѣлять изъ опасенія поражать своихъ; южнѣе дороги Стендерупъ-Дюпель на одной съ нею высотѣ теперь выѣхала на позицію 3-я 12 ф. батарея, но тоже стрѣлять не могла.

Въ 2 часа дня д. Дюпель и Аунбіергъ были въ рукахъ пруссаковъ; укрѣпленія IV и VI открыли огонь противъ нихъ; г.-м. Рёдеръ велѣлъ 24-му полку очистить вост. часть деревни, чтобъ избѣжать лишнихъ потерь отъ огня укрѣпленій, занять западную часть ея и особенно сильно церковь и выставить аванпосты на соединеніе съ таковыми-же 64-го полка; къ 24-му полку прибылъ его фузилерный баталіонъ.

Въ то же время, въ $2^1/_2$ часа, г.-м. дю-Платъ донесъ въ главную квартиру о потерѣ Дюпеля, Аунбіерга и Рагебёля; части 7-го полка отошли по шоссе до подошвы Дюпельскихъ высотъ въ 50—200 саж. отъ укрѣпленій, а 4, 6 и 7-я роты южнѣе шоссе ушли въ укрѣпленія; противникъ не преслѣдовалъ далѣе д. Дюпель, которая загорѣлась отъ огня укрѣпленій. 7-й полкъ велъ очень трудный бой, занимая позицію въ первый разъ послѣ прибытія изъ Ютландіи, при этомъ онъ имѣлъ мало офицеровъ и былъ разбросанъ; начальникъ дивизіи, имѣя въ резервѣ только 6-й полкъ, приказалъ по тревогѣ поднять пѣхотный резервъ (8-й

полкъ былъ въ баракахъ на Сундевитѣ, а 15-й въ г. Зондербургѣ); черезъ полчаса, въ $2^1/_2$ часа, 8-й полкъ уже стоялъ за укрѣпленіями VI—VIII, а 15-й полкъ у предмостныхъ укрѣпленій.

Г.-л. Герлахъ велѣлъ I дивизіи, только что смѣнившейся, пока не уходить: 2-я бригада находилась за укрѣпленіями, 3-я бригада—тоже на позиціи, 2-й полкъ (1-й бригады)—у предмостныхъ укрѣпленій, а 22-й полкъ успѣлъ вернуться на Альзенъ; 4 орудія 2-й батареи оставались на позиціи. Въ виду прекращенія преслѣдованія, датскій главнокомандующій позволилъ вскорѣ увести утомленные боемъ 3-й и 18-й полки, а также I-ю дивизію, кромѣ 16-го полка, оставшагося въ траншеяхъ между VI—VIII укрѣпленіями до 8 час. вечера, и 2-го полка, составлявшаго резервъ къ западу отъ предмостныхъ укрѣпленій.

У пруссаковъ въ $2^1/_2$ часа подвинулись впередъ части 11-й бригады, а начальникъ дивизіи г.-л. Манштейнъ велѣлъ 12-й бригадѣ снова занять восточную часть д. Дюпель какъ разъ въ то время, когда у датчанъ 7-й полкъ устроился, 8-й сталъ за нимъ въ видѣ поддержки и рѣшено было снова овладѣть дер. Дюпель. Съ прусской стороны для лучшаго достиженія цѣли, $\frac{11б.}{64\ п.}$ пошелъ отъ Аунбіерга на южную окрайну д. Дюпель, а $\frac{1\ б.}{64\ п.}$ занялъ юго-западный участокъ деревни; сначала пруссаки имѣли успѣхъ, но датчане ворвались въ восточную часть деревни и на улицахъ завязался упорный бой.

Въ $4^1/_2$ часа южнѣе шоссе появились $\frac{6\ и\ 8\ р.}{60\ п.}$ и $\frac{7\ и\ 8\ р.}{35\ п.}$, посланныя отъ 11-й бригады къ Стар. Фрюдендаль для выставленія аванпостовъ; онѣ атаковали части датскаго 8-го полка, шедшія на Аунбіергъ и отбросили ихъ за возвышенность восточнѣе Стар. Фрюдендаля; другія части 11-й бригады—$\frac{1.\ 2\ и\ 4\ р.}{3\ егер.\ бат.}$ и $\frac{9\ и\ 12\ р.}{60\ п.}$ изъ Аунбіергъ направлены на юго-вост. часть д. Дюпель; роты шли подъ огнемъ съ укрѣпленій и въ это время датчане произвели противъ лѣваго фланга егерей, ближайшихъ къ деревнѣ, новую атаку, которая была отбита огнемъ 4-й роты; егеря ворвались съ юга въ деревню и въ тоже время 64-й полкъ вновь двинулся къ ней съ запада; не смотря на сопротивленіе дер. Дюпель была окончательно занята пруссаками; стало уже темнѣть и бой прекратился.

Атака датчанъ для овладѣнія д. Дюпель и Аунбіергомъ силою обстоятельствъ была произведена по частямъ и потому не имѣла успѣха; предварительно открыли огонь укрѣпленія: VI—противъ непріятельскихъ колоннъ въ деревнѣ, у Стар. Фрюдендаль и на Аунбіергѣ, VIII — противъ села Дюпель, IX — тоже сдѣлало нѣсколько выстрѣловъ; въ $3^1/_4$ часа войска пошли въ атаку; впереди былъ 7-й полкъ, изъ котораго $2^1/_2$ роты пошли на церковь, $2^1/_2$ роты на д. Дюпель и 3 роты на Аунбіергъ; но датчане встрѣтили сильное сопротивленіе, а три лѣвофланговыя роты не сразу двинулись, какъ оказалось по недоразумѣнію, вслѣдствіе переданнаго какимъ-то неизвѣстнымъ адъютантомъ приказанія подождать; однако датскія части удержались въ вост. части дер. Дюпель; въ это время подошелъ $\frac{\text{II б.}}{\text{8 п.}}$; 3-я и 4-я роты развернулись у вост. окраины деревни, 7-я рота—лѣвѣе ихъ, а 6-я рота стала въ резервѣ, по $^1/_2$ ротѣ за флангами; было произведено одновременное наступленіе пяти ротъ 7-го полка и $\frac{\text{II б.}}{\text{8 п.}}$; $\frac{\text{3 и 4 р.}}{\text{8 п.}}$ на правомъ флангѣ пытались пробиться къ западной окраинѣ деревни, но ихъ энергично атаковали съ фронта и во флангъ; въ это время къ датчанамъ еще подошли недостававшія $\frac{\text{4, 6 и 7 р.}}{\text{7 п.}}$; первыя двѣ направлены на поддержку $\frac{\text{3 и 4 р.}}{\text{8 п.}}$, а 7-я рота пошла за главными силами черезъ деревню; 6-я рота была направлена на крайній правый флангъ и развернулась на дорогѣ изъ Пютхусе; сначала датскія роты имѣли здѣсь нѣкоторый успѣхъ, но наступленіе пруссаковъ отъ церкви и неудача боя внутри деревни рѣшила участь атаки; въ $4^1/_2$ часа утра началось общее отступленіе къ Вост. Дюпелю; попытка частей 11-й прусской бригады обойти датчанъ по берегу была парализована посылкою туда $\frac{\text{7 р.}}{\text{8 п.}}$.

Тѣмъ временемъ въ 4 часа $\frac{\text{I б.}}{\text{8 п.}}$ получилъ приказаніе атаковать занимавшихъ церковь пруссаковъ во флангъ; онъ пошелъ по лощинѣ впереди укр. VII по вспаханнымъ полямъ и могъ развернуться только въ $4^1/_2$ часа; атака его вышла изолированной; 1 и 2-я р. шли впереди, 5 и 8-я р.—въ резервѣ, всѣ сѣвернѣе д. Дюпель; датчане встрѣтили сильный отпоръ, и хотя 8-я рота бросилась въ штыки, однако баталіонъ, обстрѣливаемый съ обоихъ фланговъ, отступилъ съ урономъ; попытка $\frac{\text{4, 6 и 8 р.}}{\text{4 п.}}$, стоявшихъ

южнѣе Апенрадской дороги, въ резервѣ за 5-мъ полкомъ, помочь ротамъ $\frac{1\ б.}{8\ п.}$ не удалась, вслѣдствіе сильнаго ружейнаго огня противника; командиръ баталіона и много офицеровъ было ранено; въ д. Дюпель еще раньше смертельно раненъ командиръ 8-го полка. Наступила темнота, въ 7 час. вечера дивизія прекратила бой и выставила аванпосты отъ 8-го полка въ 350 саж. впереди укрѣпленій; 7-й полкъ сталъ за укрѣпленіями; ночью укр. VIII бросило нѣсколько зажигательныхъ снарядовъ въ д. Дюпель и подожгло ее.

На правомъ флангѣ позиціи, какъ сказано, бой прекратился въ 1 часъ дня и г.-м. Гёбенъ велѣлъ выставить аванпосты, а главнымъ силамъ отойти назадъ, варить пищу и взять свои ранцы. Однако бой скоро возобновился; въ 4 часа полк. Бюлоу велѣлъ вновь перейти въ наступленіе; у пруссаковъ на протяженіи $1^3/_4$ версты было три баталіона; датчане атаковали д. Рагебёль и харчевню и выбили оттуда части $\frac{1\ б.}{55\ п.}$, однако занять этихъ пунктовъ не могли, вслѣдствіе огня 4-й 12 ф. батареи съ позиціи въ разстояніи 1 версты къ сѣверу отъ д. Рагебёль; $\frac{1,\ 4\ и\ 1/2\ 2\ р.}{55\ п.}$ удержались въ кникахъ сѣвернѣе деревни и произвели нѣсколько ударовъ, но были отбиваемы ($\frac{3\ р.}{55\ п.}$ не участвовала, такъ какъ израсходовала свои патроны, $^1/_2$ 2 р. прикрывала артиллерію); на лѣвомъ прусскомъ флангѣ $\frac{ф.\ б.}{15\ п.}$ огнемъ альзенской батареи Сурлеке-Батери принужденъ былъ отступить отъ д.д. Стоугорде и Рандсгордъ къ $\frac{1\ б.}{55\ п.}$. Съ датской стороны атака на д. Рагебёль произведена $\frac{11\ б.}{5\ п.}$, котораго 4-я рота пошла отъ Пютхусе южнѣе харчевни; ее поддерживали $\frac{3\ и\ 7\ р.}{5\ п.}$ и $\frac{3\ р.,}{4\ п.}$ $\frac{1\ б.}{5\ п.}$ двинулъ 1 и 6-ю р. на Стоугорде и Баттерупъ, 5-ю р.—на Рандсгордъ, а 2-я р. осталась въ резервѣ; въ 4 ч. 55 м. полк. Бюлоу донесъ объ обратномъ захватѣ всѣхъ пунктовъ, кромѣ д. Рагебёль, слишкомъ сильно обстрѣливаемой. Датскія роты на правомъ флангѣ даже пошли сѣвернѣе д. Стоугорде, но вскорѣ вернулись; $\frac{1\ б.}{15\ п.}$ снова занялъ Стоугорде, Лиллемёлле и Рандсгордъ, но сильный огонь батарей принудилъ его опять оставить эти пункты и уйти на прежнюю позицію.

Въ это время три роты датскаго 4-го полка произвели упомянутый выше ударъ по направленію къ Дюпельской церкви; про-

тивъ нихъ обратились $\frac{1, 3, 8 \text{ и } 11 \text{ р.}}{24 \text{ п.}}$ и охранявшія сѣвернѣе д. Дюпель лѣвый флангъ 12-й бригады $\frac{2 \text{ и } 12 \text{ р.}}{24 \text{ п.}}$; бой окончился только съ наступленіемъ темноты отступленіемъ датчанъ, которые зажгли лежавшій по дорогѣ дворъ.

Принцъ Фридрихъ-Карлъ велѣлъ 26-й бригадѣ удержать за собою д. Рагебёль; въ 5 часовъ $\frac{11 \text{ и } 12 \text{ р.}}{55 \text{ п.}}$ пошли на эту деревню съ сѣвера и сѣв.-запада, $\frac{3 \text{ р.}}{55 \text{ п.}}$ и $\frac{4 \text{ р.}}{15 \text{ п.}}$ отъ Сотрупъ на харчевню; при первомъ натискѣ деревня и харчевня были заняты, но датчане еще до 7 часовъ держались нѣсколько южнѣе ихъ, а потомъ отошли на самую позицію, выставивъ аванпосты въ 250 саж. впереди укрѣпленій.

Ночью у датчанъ на Сундевитѣ изъ состава пѣхотнаго резерва 1 бат. былъ на аванпостахъ, 1 бат.—въ укрѣпленіяхъ и 1 полкъ—въ траншеяхъ, а позади находилась 4-я бригада и въ баракахъ—6-я бригада; I дивизія стояла по квартирамъ на Альзенѣ.

У пруссаковъ д. Дюпель занимали $\frac{6 \text{ ротъ}}{64 \text{ п.}}$; влѣво шли аванпосты отъ $\frac{3 \text{ ротъ}}{24 \text{ п.}}$ до 26-й бригады, $\frac{2 \text{ роты}}{24 \text{ п.}}$ были у церкви, вправо южнѣе шоссе были аванпосты отъ $\frac{3 \text{ ротъ}}{60 \text{ п.}}$, еще $\frac{2 \text{ роты}}{60 \text{ п.}}$ стояли въ Смёль; отъ 26-й бригады $\frac{\text{ф. б.}}{55 \text{ п.}}$ занималъ д. Рагебёль, $\frac{\text{II б.}}{15 \text{ п.}}$ — Стоугорде и Лиллемёлле, $\frac{\text{I б.}}{55 \text{ п.}}$ стоялъ въ резервѣ къ сѣверу отъ д. Рагебёль.

Во время боя 17-го марта пруссаки потеряли 16 офиц. и 122 нижн. чина, а датчане 11 оф. и 666 нижн. чиновъ, изъ коихъ 267 чел. взято въ плѣнъ.

Огонь съ Броакерскихъ батарей начался въ $9^3/_4$ часа утра противъ укр. I, II и мельницы; отвѣчало укр. II; въ $12^1/_2$ час. огонь прекратился, но въ 1 часъ дня возобновился противъ укрѣпленій и войскъ и продолжался до $4^1/_2$ часовъ; съ Броакера всего сдѣлано 273 выстрѣла, изъ укр. II—68 выстрѣловъ; въ этомъ укрѣпленіи брустверъ, траверсы и блокгаузъ нѣсколько пострадали.

Этимъ боемъ *заканчивается второй періодъ осады* Дюпеля; датчане лишились всѣхъ опорныхъ пунктовъ впереди позиціи и пруссаки могли уже перейти къ правильной осадѣ ея. Въ теченіе разсмотрѣннаго періода пруссаки главнымъ образомъ были заняты разработкою плана атаки позиціи и подготовкою его притягиваніемъ подкрѣпленій съ тыла и осадной артиллеріи съ

базы; задумавъ произвести высадку на о-въ Альзенъ отъ Баллегорда, они однако продолжали готовиться къ правильной осадѣ, что было лучшимъ средствомъ для того, чтобы скрыть планъ высадки и, въ случаѣ неудачи ея, не задержать самой осады. Остановившись окончательно на выборѣ фронта атаки, пруссаки рѣшили 17-го марта овладѣть опорными пунктами впереди него для заложенія параллели.

Датская главная квартира продолжала оставаться пассивною и въ этотъ періодъ, однако сдѣлала значительныя улучшенія въ способѣ занятія Сундевита; несмотря на неоднократныя просьбы военнаго министерства предпринять наступательныя дѣйствія, г.-л. Герлахъ не рѣшился произвести вылазку, и когда, наконецъ, уступилъ требованіямъ министерства, то сдѣлалъ одну изъ тѣхъ рекогносцировокъ, которыя въ лучшемъ случаѣ ведутъ къ излишней потерѣ людей. Это предпріятіе не имѣло опредѣленной цѣли, а вслѣдствіе одновременнаго наступленія обѣихъ сторонъ, но на разныхъ флангахъ, 17-го марта завязался бой по всей линіи. Надо замѣтить, что въ этотъ день у датчанъ было подъ Дюпелемъ 28 баталіоновъ, а у пруссаковъ лишь 22 баталіона (такъ какъ отъ I-го корпуса $\frac{\text{II б.}}{55\text{ п.}}$ былъ въ Фленсбургѣ, $\frac{\text{II б.}}{53\text{ п.}}$ — въ Апенраде, но взамѣнъ ихъ прибылъ 3-й егер. бат.); съ датской стороны въ бою принимало участіе 12 бат., у нѣмцевъ — то же число бат., но пруссаки имѣли большое преимущество въ скорострѣльномъ ружьѣ; кромѣ того, датскія атаки производились не одновременно и потому однѣ и тѣ-же прусскія роты участвовали въ обстрѣливаніи разныхъ датскихъ частей, бросавшихся то на центръ д. Дюпеля, то къ югу отъ нея, то на дюпельскую церковь; датскіе начальники призывали свои резервы, но, не дожидаясь ихъ прихода, производили атаку и когда она была отбита, посылали новыя роты въ неравный бой; датскіе солдаты съ большимъ самоотверженіемъ ходили въ атаку въ этотъ день и сражались упорно, не взирая на лучшее вооруженіе противника. Замѣчательно то обстоятельство, что части I дивизіи послѣ смѣны, несмотря на завязавшійся по всей линіи бой, нетолько не спѣшили подать помощь передовымъ войскамъ, но и частнымъ начальникамъ не приходила мысль остановиться.

Въ то время, когда у пруссаковъ забили тревогу и резервы спѣшили впередъ, болѣе половины датскихъ войскъ уходило на квартиры на Альзенъ; это свидѣтельствуетъ о недостаткѣ инициативы у частныхъ начальниковъ и мало развитомъ чувствѣ взаимной поддержки; если бы ко времени вторичной датской атаки, въ 4 часа, на Сундевитѣ стояли остальные 16 свѣжихъ баталіоновъ и датчане перешли бы въ энергичное наступленіе, то утомленныя боемъ прусскія войска вѣроятно потерпѣли бы пораженіе. Недостатокъ патроновъ въ нѣкоторыхъ прусскихъ ротахъ на лѣвомъ флангѣ въ минуту возобновленія боя въ 4 часа показываетъ насколько важно при первой возможности тотчасъ пополнять израсходованный запасъ патроновъ, на что въ 26-й бригадѣ было достаточно времени съ 1 до 4 часовъ. Значительно большее число потерь у датчанъ произошло отъ разновременности атакъ и превосходства прусскихъ ружей; много людей съ аванпостовъ лѣваго фланга попало въ плѣнъ.

Что касается потерь въ блокгаузахъ при бомбардированіи съ Броакера, то слѣдуетъ вспомнить, что датскія укрѣпленія были разсчитаны для противодѣйствія только полевой артиллеріи и блокгаузы не могли выдержать огня осадныхъ орудій; уже послѣ перваго дня въ одномъ блокгаузѣ была пробита стѣна и потому слѣдовало тотчасъ удалить изъ нихъ гарнизоны, а не ждать такой катастрофы, какая произошла 16-го марта, когда одной гранатой выведено изъ строя 3 оф. и 49 нижн. чиновъ.

Прусская полевая артиллерія мало принимала участія въ бою 17-го марта, датская же не появлялась вовсе.

3-й періодъ, *съ 18-го марта по 18-е апрѣля.* Послѣ 17-го марта датскіе аванпосты подъ Дюпелемъ располагались днемъ въ ровикахъ въ 150 саж. впереди укрѣпленій, а ночью выдвигались еще настолько же впередъ; они находились въ постоянной готовности и несли тяжелую службу. Полки опять были перетасованы въ дивизіяхъ и пѣхотный резервъ вошелъ въ составъ II дивизіи въ видѣ 5-й бригады; I-я дивизія осталась въ прежнемъ составѣ, II-ю дивизію составляли 4 бр. (4, 6 и 12 п.), 5 бр. (8 и 15 п.), 6 бр. (5, 7 и 10 п.); III-я дивизія, начальникомъ которой былъ назначенъ г.-л. Карокъ, находилась въ кр. Фредериціи,

и состояла изъ 7 бр. (1 и 11 п.), 8 бр. (9, 13 и 20 п.) и 9 бр. (14, 19 и 21 п.). Гвардія была отправлена 18-го марта изъ Копенгагена ко II-й дивизіи и составила резервъ въ г. Зондербургѣ, 7-й полкъ 22-го марта перевезенъ въ Фредерицію. Съ 19-го марта на позиціи введенъ новый порядокъ службы: въ 1-й линіи находились двѣ бригады по одной на каждомъ флангѣ по обѣ стороны лощины между укр. VI и VIII, имѣя свои полки рядомъ, причемъ каждый полкъ выставлялъ днемъ $^1/_2$ роты, а ночью цѣлую роту на аванпосты; одна бригада, кромѣ того, находилась въ баракахъ на Сундевитѣ и одна—въ г. Зондербургѣ; только двѣ бригады отдыхали на квартирахъ на Альзенѣ близъ г. Зондербурга; бригады чередовались такимъ образомъ, что каждой приходилось быть 6 дней на службѣ въ различныхъ смѣнахъ и 3 дня на квартирахъ; полевая артиллерія занимала ложементы между укрѣпленіями; смѣна происходила въ $5^1/_2$ час. вечера, а послѣ 21-го марта — въ $6^1/_2$ час. вечера. Охраненіе берега Альзена поручено кавалеріи: 4-му драгунскому полку—на востокѣ отъ Транеродде до Моммаркъ, гвардейскому гусарскому полку—отсюда до конца полуострова Кегенесъ. Квартиры на о-вѣ Альзенѣ для одной бригады были назначены вокругъ Улькебёль, для другой—вокругъ Эгенъ; полуостровъ Кіеръ охранялся по прежнему 12-мъ полкомъ.

До 17-го марта было достаточно времени для производства работъ по усиленію позиціи; имъ воспользовались для очистки отъ закрытій впередилежащей мѣстности на протяженіи 300 саж. и для возведенія соединительныхъ траншей и артиллерійскихъ ложементовъ, а также ровиковъ для аванпостовъ въ 150 саж. впереди укрѣпленій. Съ 11-го марта на лѣвомъ флангѣ, въ виду обстрѣливанія передовыхъ укрѣпленій съ фланга и возможности ихъ разрушенія, приступлено было къ возведенію *задней линіи* отъ укр. IV на юго-востокъ до моря; 25-го марта она уже была вооружена; въ старыхъ укрѣпленіяхъ устроены палисады въ горжахъ, а въ предмостныхъ укрѣпленіяхъ на флангахъ; кирпичная фабрика у парома черезъ Альссундъ приспособлена къ оборонѣ; впереди тетъ-де-поновъ устроены искусственныя препятствія и въ нихъ помѣщены караулы; въ городѣ сформирована пожарная

команда; на Сундевитѣ у перекрестка шоссе и Апенрадской дороги построены бараки на одну бригаду, на Альзенѣ у Сундсмаркъ—на полкъ, у Кіеръ—на баталіонъ, а у Арнкильсёре—на роту; въ бухтѣ Хёрупхавъ устроена пристань; однако, инженерныхъ войскъ было мало—всего по одной саперной ротѣ на каждомъ флангѣ позиціи, поэтому работы не были вполнѣ окончены. По артиллерійской части тоже были сдѣланы дополненія; въ сѣверномъ тетъ-де-понѣ поставлено 2—84 ф. и 2—12 ф. орудія; на Альзенѣ вооружены четыре новыя батареи: Сурлёкке—3—84 ф. и 4—12 ф. орудіями, Кіервигъ—2—24 ф. и 2—12 ф., Рёнхаве—2—24 ф. и 2—12 ф. и Скоубатери—4—24 ф. орудіями; на Фланкебатери поставлено 7—84 ф. орудій. Въ укрѣпленіяхъ съ 22-го февраля производились различныя улучшенія въ вооруженіи: въ I на фланкѣ насыпанъ валгангъ, многія орудія сняты съ высокихъ крѣпостныхъ лафетовъ и поставлены на низкіе станки; съ 21-го февраля подвезено изъ Копенгагена 39 эспиньолъ (къ нимъ не было прислуги); съ 11-го марта онѣ распредѣлены на Альзенскія батареи и въ укрѣпленія; по три ручныхъ мортиры поставлены въ укр. II и VI; приступлено къ возведенію на Альзенѣ еще одной батареи у Арнкильсёре и ложементовъ—одного южнѣе Фланкебатери и двухъ (на 4—84 ф. и на 6—36 ф. орудій)—у Киркебатери (церковной батареи). Въ крѣпостной артиллеріи насчитывалось всего 900 чел.; они были распредѣлены по 6 чел. на орудіе и по 3—4 чел. на укрѣпленіе къ пороховымъ погребамъ; для работъ по вооруженію назначались команды отъ пѣхоты. Расходъ снарядовъ въ крѣпостной артиллеріи до 17-го марта составлялъ 300 снарядовъ.

Пока тянулась осада Дюпеля, между европейскими кабинетами продолжались дипломатическіе переговоры и въ серединѣ марта увеличилось вѣроятіе созыва европейской конференціи для рѣшенія шлезвигъ-голштинскаго вопроса. Посредничество между воюющими сторонами взялъ на себя лордъ Руссель и англійскій посланникъ въ Копенгагенѣ сэръ А. Паджетъ. Союзники требовали прекращенія военныхъ дѣйствій, на которое датчане не соглашались, въ виду выгоднаго положенія ихъ на морѣ. Съ своей стороны датчане настаивали на веденіи переговоровъ на осно-

ваніи соглашенія 1851—52 г.г., давно отвергнутаго союзниками. Тѣмъ не менѣе лордъ Руссель все же рѣшилъ собрать конференцію; члены ея явились, кромѣ представителя германскаго союза бар. Бейста, просившаго отложить засѣданіе до 25-го апрѣля; Пруссія и Австрія отказались участвовать въ конференціи ранѣе прибытія Бейста, надѣясь въ тайнѣ къ этому времени достигнуть рѣшительнаго результата подъ Дюпелемъ. Послѣ многихъ усилій, наконецъ, лорду Русселю удалось уговорить бар. Бейста прибыть къ 20-му апрѣля, когда и назначено было открытіе конференціи. Военное положеніе Даніи было невыгодное; шесть недѣлъ войны вполнѣ обнаружили слабость ея военной организаціи; ни фронтальная, ни фланговыя позиціи не принесли ожидаемой пользы; войскъ было мало и они сильно разбросаны, а перевозочныхъ средствъ на морѣ для перебрасыванія силъ съ одного пункта на другой оказалось недостаточно. Подъ Дюпелемъ у датчанъ были отняты всѣ опорные пункты впереди позиціи, въ кр. Фредериціи ждали штурма и не имѣли достаточно войскъ для отраженія его; IV дивизія отступила на о-въ Морсъ. Флотъ тоже оказался бездѣятельнымъ, что особенно доказало взятіе о-ва Фемерна, вызвавшее сильное ликованіе у нѣмцевъ; главнокомандующій въ своихъ дѣйствіяхъ былъ подъ давленіемъ военнаго министерства и, не соглашаясь съ мнѣніемъ послѣдняго о необходимости наступательныхъ дѣйствій, просилъ даже объ увольненіи его отъ командованія арміею. Союзники готовились къ переправѣ на Альзенъ и обсуждали планъ высадки на о-въ Фіонію. Самымъ же невыгоднымъ для датчанъ обстоятельствомъ былъ упадокъ духа и недостатокъ энергіи въ главной квартирѣ; ни главнокомандующій, ни армія не вѣрили больше въ возможность пораженія союзниковъ и вполнѣ свыклись съ мыслью о пассивной оборонѣ, не ожидая и отъ нея хорошихъ результатовъ и возлагая всѣ надежды на одно постороннее вмѣшательство. Такой мрачный взглядъ на положеніе дѣлъ, который раздѣлялся и націей послѣ претерпѣнныхъ неудачъ, однако, нельзя считать вполнѣ основательнымъ; союзники раздѣлили свои силы на двѣ или три значительныя группы; датчане, получая черезъ преданное имъ ютландское населеніе свѣдѣнія о всякомъ дви-

женіи противника на сѣверъ и имѣя въ своемъ распоряженіи болѣе короткія и удобныя морскія сообщенія, могли притянуть временно къ Альзену еще нѣсколько баталіоновъ изъ Фредериціи, какъ они притянули 7-й полкъ изъ Ютландіи, для производства энергическаго наступленія противъ I корпуса; пораженія пруссаковъ подъ Дюпелемъ было настолько выгодно, что для достиженія этой цѣли не слѣдовало останавливаться передъ нѣкоторымъ рискомъ; подобный успѣхъ поставилъ бы въ затруднительное положеніе союзныя войска въ Ютландіи, а главное поднялъ бы духъ датской арміи и подготовилъ бы ее къ дальнѣйшей борьбѣ. Жалоба на недостатокъ морскихъ перевозочныхъ средствъ совершенно не имѣла основанія; Данія обладала значительнымъ комерческимъ флотомъ, который могъ служить для перевозки какого угодно числа войскъ; причина, по которой имъ не пользовались— нежеланіе владѣльцевъ уступать свои суда или слишкомъ высокая цѣна за наемъ судовъ—не выдерживаетъ критики; для сохраненія цѣлости государства слѣдовало забирать перевозочныя суда реквизиціоннымъ способомъ. Географическое положеніе Даніи въ связи съ господствомъ на морѣ давало ей такія значительныя выгоды, что при энергичномъ пользованіи ими успѣхъ союзниковъ становился сомнительнымъ.

Возможность наступательныхъ дѣйствій датскихъ войскъ была вполнѣ доказана упорнымъ боемъ за Дюпель 17-го марта и впослѣдствіи подтверждена смѣлыми атаками датчанъ подъ Дюпелемъ и на Альзенѣ.

На Дюпельской позиціи датчанами были приняты мѣры противъ огня батарей полуострова Броакера: укр. II должно было съ 18-го по 21-е марта навлекать на себя этотъ огонь частою стрѣльбою изъ поставленныхъ въ немъ нарѣзныхъ орудій, другія же укрѣпленія стрѣляли очень рѣдко; ночью устраивались траверсы и исправлялись сдѣланныя днемъ поврежденія.

Въ виду ожидавшейся постройки непріятелемъ батареи на Аунбіергѣ, укр. VIII, съ котораго удобнѣе всего было обстрѣливать впередилежащую мѣстность, получило, вмѣсто гладкихъ, нарѣзныя орудія. Начальники дивизій черезъ каждые три дня чередовались въ командованіи на Сундевитѣ.

Дальнѣйшія дѣйствія пруссаковъ подъ Дюпелемъ состояли въ бомбардированіи позиціи, возведеніи осадныхъ батарей, заложеніи параллелей и веденіи траншей; въ то-же время производились приготовленія для исполненія задуманной переправы на о-въ Альзенъ у Баллегорда; послѣ 17-го марта бои подъ Дюпелемъ происходили только 28-го марта и 18-го апрѣля.

Помѣщенный ниже дневникъ осады Дюпеля даетъ краткое понятіе о ходѣ осады.

Дневникъ осады Дюпеля

съ 18-го по 28-ое марта 1864 года.

Числа марта мѣсяца.	Артиллерійскій огонь.		Потери.				Примѣчанія.
	Пруссаковъ.	Датчанъ.	Пруссаковъ.		Датчанъ.		
	Число выстр. съ Броакерскихъ батарей.	Число выстрѣловъ.	Офицер.	Низ. чин.	Офицер.	Низ. чин.	
18	232	39 изъ укр. II (35 изъ 3—12 ф. орудій и 4 изъ 1—84 ф. ор.); укр. I и IV стрѣляли еще противъ работъ и колоннъ.	—	—	—	1	Ночью не было огня; въ укр. II поставлено 1—12 ф. орудіе 4-й батареи; между $5^1/_2$ и $8^1/_2$ час. вечера былъ прекращенъ огонь съ обѣихъ сторонъ для уборки тѣлъ. Къ I-му корпусу вернулись $\frac{\text{II б.}}{\text{53 п.}}$ изъ Апенраде и $\frac{\text{II б.}}{\text{55 п.}}$ изъ Фленсбурга.
19	172 противъ укр. II и въ тылъ позиціи во время смѣны.	59 изъ укр. II (41—изъ нарѣзныхъ и 18—изъ 84 фун.).	—	—	2	2	У датчанъ изъ укр. VI и VIII снято по одному 24 ф. орудію для устройства траверсовъ; въ VIII поставлены 2—12 ф. нарѣзн. и 1—4 ф. нарѣзн. орудія, вмѣсто 3—24 ф. гладкихъ; укр. II сильно пострадало. У пруссаковъ на Броакерѣ возведена новая батарея № 4 на правомъ флангѣ и вооружена 2—12 ф. нарѣзн. орудіями изъ Эгернсунда, гдѣ батарея упразднена. Къ I-му корпусу прибыла въ Гростенъ 10-я бригада; она вошла въ составъ 6-й дивизіи и заняла аванпосты вмѣсто 12-й бригады, которая на слу-

Числа марта мѣсяца.	Артиллерійскій огонь.		Потери.				Примѣчанія.
	Пруссаковъ.	Датчанъ.	Пруссаковъ.		Датчанъ.		
	Число выстр. съ Броакерскихъ батарей.	Число выстрѣловъ.	Офицер.	Ниж. чин.	Офицер.	Ниж. чин.	
							чай боя прямо подчинена командиру корпуса и размѣщена между Рингенесъ и Нюбёль вдоль шоссе. Въ I-мъ корпусѣ всего 32 баталіона.
20	344 противъ укр. I и II; фронтальная батар. № 5 въ $9^3/_4$ час. открыла огонь, но скоро замолчала отъ огня укр. I и II.	160 изъ укр. II; I и II сверхъ того стрѣляли противъ фронт. батар. № 5.	—	—	2	24	Датчане для исправленія поврежденій въ укрѣпленіяхъ стали пользоваться земляными мѣшками; 1—84 ф. орудіе въ укр. II подбито, его замѣнили 1—12 ф.; укр. I и II сильно пострадали и изъ I-го временно выведенъ гарнизонъ; въ 8 час. утра по ложной тревогѣ подняты 2-я и 3-я бригады, а потомъ гвардія, 2-я и 11-я батареи, но онѣ вскорѣ вернулись. У пруссаковъ построена и вооружена 4-мя 12 ф. нарѣзн. орудіями фронтальная батар. № 5 между Дюпеллундъ и Аунбіергъ для дѣйствія противъ укр. I и судовъ, но она притягивала огонь на мѣсто работъ и ее скоро разоружили.
21	107	—	—	—	—	—	Устроены новые траверсы въ укр. IV, VI и VIII; подбитое 20-го марта орудіе совсѣмъ разбито и его зарыли; поставлено въ укр. II-мъ 1—4 ф. нарѣзн. орудіе; въ VI-мъ 2—12 ф. вмѣсто 2—84 ф.; въ VIII-мъ 1—4 ф. нарѣзное орудіе. У пруссаковъ 25-я бригада смѣнила аванпосты 26-й бригады и размѣстилась отъ Вост. Сногбекъ до Аунбёль.
22	127	74	—	—	—	1	Въ укр. II зарыто еще одно 84 ф. орудіе и поставлено 1—12 ф. нарѣзн.; вредъ отъ огня былъ меньшій. Позицію посѣтилъ датскій король, былъ у Дюп. мельницы, въ укр. IV, II и на правомъ флангѣ; при возвращеніи въ городъ двѣ гранаты перелетѣли надъ

Числа марта мѣсяца.	Артиллерійскій огонь.		Потери.				Примѣчанія.
	Пруссаковъ.	Датчанъ.	Пруссаковъ.		Датчанъ.		
	Число выстр. съ Броакерскихъ батарей.	Число выстрѣловъ.	Офицер.	Ниж. чин.	Офицер.	Ниж. чин.	
							головами свиты; въ д. Дюпель была слышна музыка и крики ура по случаю дня рожденія прусскаго короля. Король Христіанъ 23-го марта оставался на Альзенѣ, а затѣмъ уѣхалъ въ Фредериціи и на ос. Морсъ. Новые траверсы стѣснили линію огня и потому въ укрѣпленіяхъ уменьшены гарнизоны (въ I-мъ 1/2 роты, II-мъ 3/4 роты, III-мъ—50 чел., V-мъ—30 чел.); баталіоны приказано держать въ сборѣ, а за траншеями имѣть резервъ; ночью занимать укрѣпленія и траншеи. Изъ 4-хъ полковъ на позиціи—4 роты были на аванпостахъ (днемъ въ ровикахъ только 2 роты), 20 ротъ—въ укрѣпленіяхъ и траншеяхъ и 8 ротъ за траншеями; смѣна производилась въ сумерки. У пруссаковъ отъ 10-й бригады 8-й л.-грен. полкъ занялъ аванпосты 12-й бригады, а часть 18-го полка—аванпосты 11-й бригады, которая вся расположилась на полуостровѣ Броакерѣ.
23	186 (изъ нихъ 10 ночью) противъ укр. II и IV.	182 и сверхъ того изъ укрѣп. IV, V и V III—нѣсколько выстрѣловъ противъ рабочихъ.	—	—	—	1	Еще 21-го марта къ пруссакамъ прибыла гвардейская крѣп. арт. рота съ осадными орудіями, которыхъ теперь было собрано всего 16—24 ф., 24—12 ф. орудій и 16—25 ф. мортиръ; пруссаки отыскивали мѣста для батарей и устраивали парки.
24	62 противъ укр. II и частью противъ VI и VIII.	16	—	—	—	6	Ночью стрѣльбы не было.
25	126 противъ укр. VI и II.	33 и сверхъ того бтр. Сурлёкке стрѣляла въ рабочихъ у Рагебёль изъ 12 ф. орудій.	—	—	—	4	Датчане получили ложное извѣстіе о сосредоточеніи противника у Рагебёль; между 12—1 ч. ночи была перестрѣлка патрулей; изъ укр. VIII снято 1—4 ф. орудіе, которое 28-го марта поставлено въ укр. II. Туманъ. Три

Числа марта мѣсяца.	Артиллерійскій огонь.		Потери.				Примѣчанія.
	Пруссаковъ.	Датчанъ.	Пруссаковъ.		Датчанъ.		
	Число выстр. съ Броакерскихъ батарей.	Число выстрѣловъ.	Офицер.	Нижн. чин.	Офицер.	Нижн. чин.	
							люнета задней линіи на лѣвомъ флангѣ вооружены: *a* и *b* тремя, *c* двумя 24 ф. орудіями. Утромъ тоже туманъ; къ дневному расположенію перешли въ 9 час. утра; укр. VI сильно повреждено, 4 орудія подбито.
26	311 противъ укр. II.	158 (изъ укр. II—136 и изъ укр. VIII—22) противъ работъ восточнѣе Дюпельской церкви.	—	—	—	6	Въ укр. II два раза загорался блокгаузъ; въ немъ утолщали брустверъ лѣваго фаса и произвели другія работы; въ укр. VI исправили блиндажъ блокгауза. У пруссаковъ на Броакерѣ батар. № 3 вооружена 4—12 ф. пар. орудіями, вмѣсто 6 ф.; послѣ этого имѣли: № 1—4—24 ф., № 2—2—24 ф., № 3—4—12 ф. и № 4—2—12 ф.
27	345. Бтр. №№ 1 и 3 стрѣляли противъ укр. II; № 2—противъ укр. VI, а № 4 въ тылъ позиціи.	154 изъ укр. II; изъ укр. VIII сдѣлано 12 выстрѣловъ противъ работъ у Дюпель и Рагебёль.	—	—	—	1	Изъ укр. II переставлены въ укр. III три 24 ф. мортиры; 1—4 ф. орудіе треснуло отъ попавшей въ него гранаты. Вообще же огонь съ Броакера имѣлъ мало значенія, такъ какъ поврежденія исправлялись ночью; онъ могъ принести вредъ только въ связи съ атакой.
28	204 противъ укр. II, IV и VI.	150 противъ Броак. батарей и сверхъ того 294 во время боя.	12	176	8	211	Пруссаки послѣдніе дни укрѣпляли свою передовую позицію и окончили между дд. Дюпель и Рагебёль постройку большого редута о шести фасахъ на 4—6 ф. орудія и 200 чел. пѣхоты; онъ командовалъ значительно надъ мѣстностью.
			вмѣстѣ съ боемъ.				

Пока происходило бомбардированіе позиціи съ Броакерскихъ батарей, пруссаки съ одной стороны занимались подготовительными работами къ правильной осадѣ, а съ другой дѣятельно готовились къ переправѣ у Баллегордъ: 22-го марта въ Хоструп прибыла бо̀льшая часть австрійскаго понтоннаго парка съ $^1/_4$ 3-й роты и 4-ю ротою піонеровъ (съ $^3/_4$ парка); къ мѣсту посадки доставили 8 датскихъ понтоновъ и суда съ зал. Нюбёль-Норъ; лодокъ на побережьѣ не собирали, чтобы не обратить вниманія датчанъ; четыре прусскія піонерныя роты были прямо подчинены корпусу и собраны у Баллегордъ; 23-го марта приготовленія піонеровъ были окончены; однако сначала предполагалось занять мѣстность для заложеніи 1-й паралели, такъ какъ прусскіе аванпосты отстояли еще на 550 саж. отъ укрѣпленій. Принцъ Фридрихъ-Карлъ лично полагалъ проще и удобнѣе перейти на Альзенъ безъ атаки съ фронта и производя бомбардированіе лишь въ видѣ демонстраціи; 24-го марта онъ написалъ о томъ королю, упоминая также о возможности переправы на Фіонію, но находя переправу на Альзенъ болѣе рѣшительнымъ средствомъ, исполнимымъ даже безъ содѣйствія флота; 23-го марта начали принимать мѣры къ подвозу осадныхъ орудій; южнѣе шоссе Гростенъ—Зондербургъ устроили двѣ соединительныя дороги къ фронту и по нимъ апроши: отъ сѣверной—семь, и отъ южной—четыре; при вырытіи траншей ихъ заполняла вода, такъ что приходилось въ нихъ укладывать солому, кустарникъ и даже мостки; обувь сильно портилась и потому въ окрестныхъ городахъ интендантствомъ было собрано до 5.000 паръ сапогъ для войскъ; для осадныхъ батарей выбирались мѣста; въ осадномъ паркѣ у Адсбёль собрано 40 офицеровъ и 300 ниж. чиновъ отъ пѣхоты. 25-го марта изъ Берлина было сообщено по телеграфу въ главную квартиру, что надняхъ флотъ будетъ готовъ для совмѣстнаго дѣйствія съ арміею и что предполагается послать флотилію къ I-му корпусу; рѣшительныя дѣйствія слѣдовало отложить до прихода гвардіи, направленной на Сундевитъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщить шифрованной телеграммой, когда слѣдуетъ прибыть прусскому флоту, который долженъ былъ напасть на датскій флотъ. Гвардія дошла къ Апенраде-Фелдстедъ 27-го марта.

Для отвлеченія отъ приготовленій въ Баллегордъ, рѣшено ускорить заложеніе 1-й паралели и усиленно обстрѣливать позицію; 26-го марта изъ Берлина получена телеграмма съ приказаніемъ утромъ 28-го марта продвинуть аванпосты на 150—200 саж. впередъ къ непріятельской позиціи, днемъ трасироватъ, а ночью заложить 1-ую паралель и за нею устроить батареи, которыя временно вооружить полевыми орудіями, а также усиленно бомбардировать позицію.

Принцъ Фридрихъ-Карлъ отдалъ 27-го марта приказаніе *продвинуть 28-го марта аванпосты впередъ.* Начальникъ 6-й дивизіи г.-л. Манштейнъ велѣлъ 10-й бригадѣ въ 3 часа утра оттѣснить датскіе аванпосты и приблизиться къ укрѣпленіямъ до 150 саж. отъ нихъ, а 35-му полку (11 бр.) и гауб. батареѣ стать въ резервѣ; піонерной командѣ собраться у Нов. Фрюдендаля. Въ указанное время 10-я бригада перешла въ наступленіе по обѣ стороны шоссе: южнѣе его шли $\frac{\text{II б. и 9, 10 и 11 р.}}{\text{18 п.}}$, а $\frac{\text{I б. и 12 р.}}{\text{18 п.}}$ остались на мѣстѣ аванпостовъ; сѣвернѣе шоссе—впереди шли $\frac{\text{I б. и 5, 7 и 8 р.}}{\text{8 л.-грен. п.}}$, а $\frac{\text{Ф. б. и 6 р.}}{\text{8 п.}}$ въ резервѣ. $\frac{\text{II б.}}{\text{8 п.}}$ засталъ датчанъ въ расплохъ: правофланговая 5-я рота наткнулась впереди укр. VI на сильно занятый ровикъ, находившихся въ немъ людей частью переколола, частью взяла въ плѣнъ, датчане отошли и пруссаки ихъ преслѣдовали до проволочной сѣти впереди укр. VI; лѣвѣе $\frac{\text{7 и 8 р.}}{\text{8 п.}}$ тоже послѣ незначительнаго сопротивленія оттѣснили датчанъ и всѣ три роты стали окапываться въ датскихъ ровикахъ и за книками.

Роты $\frac{\text{I б.}}{\text{8 п.}}$, шедшія еще лѣвѣе, въ темнотѣ разошлись и правофланговая 4-я рота одно время стрѣляла съ тыла по своей 2-й ротѣ.

Аванпостамъ 13-й дивизіи велѣно оставаться на мѣстѣ и потому отъ 25-й бригады вначалѣ былъ высланъ впередъ для связи съ 10-й бригадой только взводъ $\frac{\text{4 р.}}{\text{13 п.}}$, а когда огонь усилился—вся $\frac{\text{4 р.}}{\text{13 п.}}$. На крайнемъ правомъ флангѣ оба баталіона 18-го полка тоже продвинулись впередъ, равняясь съ 8-го полкомъ и имѣя роты $\frac{\text{I б.}}{\text{18 п.}}$ ближе къ морю; здѣсь тоже окапывались; въ 4 часа этотъ полкъ окопался, а 8-й полкъ занялъ д. Вост. Дюпель; резервъ, 35-й полкъ, въ $4^1/_2$ часа подведенъ къ Нов. Фрюдендалю, а гауб. батарея—

къ сѣв. Бёфелькопель. Г.-л. Манштейнъ въ 5 час. утра въ д. Нов. Фрюдендаль получилъ донесеніе о положеніи 8-го и 18-го полковъ и, считая цѣль достигнутою, въ 6 часовъ уѣхалъ въ Гростенъ, отпустивъ гаубицную батарею на квартиры.

У датчанъ въ этотъ день въ 1-й линіи находились: на лѣвомъ флангѣ—1-я бригада (22 и 2 п.), на правомъ—6-я бригада (10 и 5 п.), у бараковъ стояла 5 бриг. (8 и 15 п.) и въ городѣ—4 бр. (4 и 6 п.) и гвардія. Изъ полковъ 1-й линіи, 22-го и 10-го, каждый имѣлъ одну роту въ резервѣ за траншеями для занятія ихъ въ случаѣ тревоги; 8-я и 13-я батареи были распредѣлены по ложементамъ. Датчане не ждали нападенія, хотя огонь съ Броакерскихъ батарей усилился и обнаружены были осадныя работы въ 900 саж. отъ позиціи — впереди Аунбіерга, между д.д. Дюпель и Рагебёль, и у Баттерупъ, а также устройство малыхъ ровиковъ передъ центромъ; все оставалось спокойнымъ, какъ вдругъ около 3 час. утра, за $1^1/_2$ часа до разсвѣта, аванпосты лѣваго фланга были стремительно атакованы и отброшены въ укрѣпленія. Быстро распространилась тревога, въ $3^1/_2$ часа укрѣпленія и траншеи были заняты войсками, и артиллерія сдѣлала первые выстрѣлы; тотчасъ подняты и резервы: отъ 5-й бригады $\frac{\text{I б.}}{\text{8 п.}}$ пошелъ за лѣвый флангъ, $\frac{\text{II б.}}{\text{8 п.}}$—въ лощину за Дюп. мельницей, $\frac{\text{I б.}}{\text{15 п.}}$—въ ложбину между укр. VI и VIII, а $\frac{\text{II б.}}{\text{15 п.}}$ остался въ резервѣ у бараковъ, куда двинуты двѣ роты гвардіи; отъ 4-й бригады уже въ $4^1/_2$ часа утра $\frac{\text{I б.}}{\text{4 п.}}$ былъ въ тетъ-де-понѣ, а $\frac{\text{II б.}}{\text{4 п.}}$ и 6-й полкъ въ $4^1/_2$ часа стояли на шоссе западнѣе перекрестка дороги изъ Апенраде; отсюда 6-й полкъ двинутъ впередъ за правый флангъ. Затѣмъ части распредѣлены были такъ: 8-му полку велѣно на лѣвомъ флангѣ *занять заднюю линію укрѣпленій*, 15-му полку—собраться за мельницей, $\frac{\text{I б.}}{\text{6 п.}}$ — стать между укр. VI и VIII, а $\frac{\text{II б.}}{\text{6 п.}}$ — за укр. X (вскорѣ $\frac{\text{3 и 8 р.}}{\text{6 п.}}$ были переведены за 10-й полкъ между укр. VIII и IX). Извѣстія съ аванпостовъ, полученныя въ главной квартирѣ отъ находившагося на позиціи помощника начальника штаба арміи кап. Розена, были настолько серьозны, что г.-л. Герлахъ послалъ стоящимъ на квартирахъ на островѣ Альзенѣ частямъ и на „Rolf Krake“ условленную теле-

грамму „противникъ атакуетъ“ и самъ отправился на позицію, гдѣ поручилъ командованіе правымъ флангомъ—начальнику II-й дивизіи, а лѣвымъ—начальнику I-й дивизіи. На о-вѣ Альзенѣ 3-я бригада (16 и 17 п.), находившаяся въ Улькебёль, уже сама поднялась, услышавъ стрѣльбу; 17-й полкъ въ $4^1/_2$ час. утра пришелъ въ г. Зондебургъ и смѣнилъ $\frac{\text{I б.}}{\text{4 п.}}$ въ тетъ-де-понѣ, послѣ чего весь 6-й полкъ и гвардія собрались къ западу отъ перекрестка шоссе и апенрадской дороги; весь 16-й полкъ сталъ къ западу отъ предмостныхъ укрѣпленій. Итакъ къ 5 час. утра у датчанъ стояли: въ 1-й линіи 1-я и 6-я бригады, во 2-й—5-я и 4-я бригады, въ резервѣ—гвардія и 3-я бригада; 2-я бригада, 2-я и 10-я батареи были на пути съ квартиръ въ Зондербургъ; сосредоточеніе было совершено очень энергично и быстро. Вскорѣ послѣ 5 часовъ броненосецъ „Rolf Krake“ вошелъ въ зал. Веминг-бундъ, миновавъ Броакерскія батареи, притягивая ихъ огонь на себя и обстрѣливая наступающія войска.

Прусскія передовыя роты скоро стали сильно страдать отъ огня изъ укрѣпленій и особенно отъ выстрѣловъ полевыхъ орудій, стоявшихъ въ ложементахъ между укр. VI и VIII, VIII и IX; имъ трудно было врыться въ глинистую почву; возвести траншеи для заставъ не удалось, такъ какъ піонеры ушли. Когда появился броненосецъ и сталъ обстрѣливать во флангъ роты $\frac{\text{I б.}}{\text{18 п.}}$, командиръ полка приказалъ этому баталіону отойти, но такъ какъ мѣсто было открытое, то онъ ушелъ за Аунбіергъ—1-я и 2-я роты дошли до Нов. Фрюдендаля, а 3-я и 4-я роты укрылись за книками; $\frac{\text{II б.}}{\text{18 п.}}$, видя свой правый флангъ открытымъ, тоже сталъ уходить подъ огнемъ изъ укрѣпленій и съ броненосца; часть людей, отставшихъ отъ баталіона, попалась въ плѣнъ.

Сѣвернѣе шоссе 8-му л.-грен. полку пришлось отбивать вылазки датчанъ: сначала $\frac{1/2\ \text{8 р.}}{\text{10 п.}}$ и по взводу отъ $\frac{\text{1 и 5 р.}}{\text{10 п.}}$ пошли на д. Вост. Дюпель, и туда-же во флангъ ударили по взводу отъ $\frac{\text{1, 2 и 7 р.}}{\text{10 п.}}$ и отъ $\frac{\text{3 р.}}{\text{6 п.}}$; этимъ частямъ, послѣ упорнаго боя и съ потерею своихъ офицеровъ, удалось вытѣснить пруссаковъ изъ горящей деревни Вост. Дюпель; другая вылазка произведена $\frac{\text{7 р.}}{\text{15 п.}}$ отъ укр. VI съ поддержкою $\frac{1/2\ \text{5 и } 1/2\ \text{7 р.}}{\text{2 п.}}$ и по одному взводу отъ $\frac{\text{1 и 4 р.}}{\text{2 п.}}$; прусскія части 8-го л.-грен. полка отступили.

Когда броненосецъ „Rolf Krake“ послѣ 2-хъ часоваго боя, сдѣлавъ 38 выстрѣловъ, не имѣя потерь и получивъ лишь незначительныя поврежденія, ушелъ изъ Вемингбунда, $\frac{1 \text{ и } 2 \text{ р.}}{18 \text{ п.}}$ пруссаковъ еще разъ продвинулись впередъ до Стар. Фрюдендаля, но затѣмъ въ 9 час. утра были отведены за Аунбіергъ.

Между тѣмъ, въ тылу пруссаковъ распространилась тревога; отъ 25-й бригады $\frac{2 \text{ р.}}{13 \text{ п.}}$ стала на позицію впереди Рагебёль, $\frac{1 \text{ и } 3 \text{ р.}}{13 \text{ п.}}$ въ эту деревню, $\frac{\text{ф. б.}}{13 \text{ п.}}$—сѣвернѣе ея; отъ него сначала 9-я рота, а потомъ и всѣ другія пошли къ $\frac{4 \text{ р.}}{13 \text{ п.}}$ на помощь лейбъ-гренадерамъ; когда послѣдніе отступили, $\frac{\text{ф. б.}}{13 \text{ п.}}$ вернулся въ Рагебёль; свободная отъ аванпостовъ часть 25-й бригады стала въ готовности между Сотрупъ и Рагебёль.

Въ 7 часовъ послѣднія прусскія части укрылись въ д. Дюпель отъ огня укр. VIII. Броакерскія батареи открыли огонь по укрѣпленіямъ и батарея Сурлёкке на Альзенѣ дала нѣсколько выстрѣловъ по д. Рагебёль. Въ $7^1/_2$ час. г.-л. Герлахъ велѣлъ резервамъ уходить, а въ 9 час. утра бой совсѣмъ прекратился. Поставленная *пруссаками цѣль не была достигнута*; въ числѣ 219 чел., которыхъ потеряли датчане были 5 уб. и 3 ран. офицера и 61 ниж. чин. плѣнныхъ и пропавшихъ; пруссаки потеряли 12 ф. и 176 нижн. чиновъ, изъ нихъ плѣнными—4 офиц. и 27 ниж. чиновъ. Лишь въ нѣсколько мѣстахъ аванпостамъ 6-й дивизіи удалось продвинуться на 150 саж. впередъ, вообще же прусскіе передовые посты остались на прежнихъ мѣстахъ.

Датскіе аванпосты были опять выдвинуты въ ровики передъ укрѣпленіями. Г.-л. Герлахъ въ приказѣ благодарилъ войска и особенно 10-й полкъ за выказанную храбрость при отраженіи противника.

Бой 28-го марта былъ, послѣ Мисунде, первымъ неудачнымъ дѣломъ для пруссаковъ; главная причина неудачи заключалась въ томъ, что на это предпріятіе смотрѣли, какъ на второстепенное дѣло, всѣ были заняты задуманной переправой у Баллегорда—все, что происходило передъ фронтомъ позиціи—это были, такъ сказать, демонстраціи; поэтому выдвиганіе аванпостовъ 28-го марта было исполнено кое-какъ: потревожены только $1^1/_2$ бригады и 1 батарея, да и та скоро уведена. Командовавшій

атаковавшими войсками начальникъ дивизіи раньше времени уѣхалъ домой и во всемъ образѣ дѣйствія пруссаковъ замѣтно вліяніе легко удававшихся нападеній первыхъ періодовъ осады; не безъ значенія для исхода наступленіяи мѣло вѣроятно и то обстоятельство, что части 10-й бригады были не обстрѣлены и гораздо легче уступали разъ занятые передовые пункты, чѣмъ это сдѣлали бы втянувшіяся въ боевую обстановку другія части осаднаго корпуса.

Датчане были застигнуты совершенно врасплохъ и аванпосты ихъ частью были перебиты и перехвачены въ передовыхъ ровикахъ, а частью безъ боя очистили ихъ; вѣроятно, готовность и бдительность постовъ были недостаточны и ночью не высылались впередъ секреты. Сосредоточеніе-же датской арміи на Сундевитѣ въ этотъ день произведено было очень быстро и содѣйствіе флота оказало большія услуги; храбрыя атаки отдѣльныхъ частей датскихъ полковъ еще разъ обнаружили боевыя качества датскихъ солдатъ и самоотверженіе офицеровъ, но въ данномъ случаѣ атаки эти едва-ли были у мѣста, такъ какъ засѣвшія вблизи укрѣпленій прусскія роты сильно страдали отъ пуль и, не будучи въ состояніи хорошенько окопаться, вскорѣ отъ одного огня принуждены бы были покинуть свои позиціи. Здѣсь опять замѣчается склонность датскихъ войскъ рваться въ атаку, вѣроятно вслѣдствіе недовѣрія къ своему ружью.

До этого дня датчане довольно хорошо выдерживали осаду; огонь Броакерскихъ батарей, производившихъ среднимъ числомъ по 180 выстрѣловъ въ день, хотя и былъ очень мѣткій, но всѣ причиняемыя имъ поврежденія обыкновенно исправлялись ночью; кромѣ того, произведено было много другихъ работъ: впереди укрѣпленій устроены проволочныя сѣти, а по сторонамъ ихъ—шахматные колья; соединительныя траншеи усилены переднимъ рвомъ и, какъ сказано выше, возведена и вооружена на лѣвомъ флангѣ задняя линія укрѣпленій изъ трехъ люнетовъ, соединенныхъ между собою траншеями. 27-го марта построена за промежуткомъ между укр. I и II углубленная батарея, обращенная къ Броакеру, но она не была вооружена, а также небольшое укрѣпленіе между Дюпельской мельницей и укр. IV; около переправъ устроено нѣсколько паромовъ; на позиціи сдѣлано

*

много улучшеній для обезпеченія людей и орудій. Потери были сравнительно незначительны, такъ какъ число войскъ, находившихся постоянно на позиціи, состояло изъ 4 полковъ пѣхоты и 1.000 артиллеристовъ, и простиралось до 8.000 человѣкъ; люди въ укрѣпленіяхъ скрывались въ нишахъ, устраиваемыхъ въ брустверѣ; продовольствіе людей было неправильное, снаряды попадали въ кухни, вслѣдствіе чего приходилось отказаться отъ снабженія людей горячей пищей. Позднѣе стали примѣнять паровыя походныя кухни и раздавать людямъ теплое пиво. Ощутителенъ былъ недостатокъ въ артиллерійской прислугѣ; въ помощь ей было назначено 100 чел. отъ 8-го пѣхотнаго полка и по 50 отъ 2-го и 6-го полковъ, такъ что прислуга могла отдыхать черезъ каждые три дня; но офицеровъ было недостаточно, особенно послѣ понесенныхъ ими потерь. Расходъ снарядовъ по 1-го апрѣля достигъ слѣдующихъ цифръ: изъ 12 фунт. нарѣзныхъ орудій было выпущено 1.130, изъ 4 ф. нар.—360 и изъ гладкихъ—500, а всего 1.990 снарядовъ. Изъ числа крѣпостныхъ орудій подбито было 1—84 ф., 1—12 ф. и 1—4 ф.; нѣсколько лафетовъ, станковъ и платформъ было попорчено въ укр. II и VI, но всю испорченную матеріальную часть замѣняли изъ складовъ г. Зондербурга; ко 2-му апрѣля на позиціи на Сундевитѣ было 111 орудій, изъ коихъ 83 въ укрѣпленіяхъ передовой линіи, 8—на задней линіи, 4—въ тетъ-де-понѣ и 16 полевыхъ орудій въ ложементахъ между укрѣпленіями; для мортиръ не было мѣста, а орудій не хотѣли снимать, для всѣхъже, кромѣ того, не достало бы прислуги. 28-го марта издана была диспозиція на случай тревоги; три резервныхъ бригады распредѣлялись такъ: одна становилася въ случаѣ тревоги за лѣвымъ флангомъ, другая—за правымъ, третья съ гвардіей собиралась у бараковъ, а 1-й полкъ занималъ предмостныя укрѣпленія. Квартирующая на Альзенѣ послѣдняя бригада должна была идти къ Зондербургу, оставивъ одинъ баталіонъ у Эгенъ (на случай атаки сѣвернаго берега Альзена).

У пруссаковъ осадныя работы шли безостановочно и въ тоже время дѣятельно производилась окончательная подготовка переправы у Баллегорда. 29-го марта принцъ Фридрихъ-Карлъ

телеграфировалъ въ военное министерство, что все подготовлено и 24 часа спустя послѣ выхода флота изъ портовъ можетъ быть начата переправа; прибытіе судовъ въ Альзенскій фіордъ удобнѣе всего—на разсвѣтѣ. При выходѣ флотиліи изъ Стральзунда дулъ сильный сѣверо-западный вѣтеръ, на трехъ судахъ машины были испорчены и потому 30-го мая сообщено въ I корпусъ, что ко 2-му апрѣлю, какъ сначала предполагалось, суда не могутъ прибыть и потому переправу приходится отложить; однако 31-го марта король телеграфировалъ принцу Фридрихъ-Карлу, что онъ разрѣшаетъ переправиться, не дожидаясь флота.

Переправа назначена была на 2-е апрѣля. Еще 27-го марта одинъ понтонный мостъ у Эгернсунда былъ разобранъ и нагруженъ на повозки, а 31-го марта и второй мостъ; понтонный паркъ оставался у Альнора; всего было собрано 139 судовъ, въ томъ числѣ 42 жел. понтона, 22 дерев. понтона, 4 прусскихъ и 36 австрійскихъ полупонтоновъ, 8 датскихъ понтоновъ и 27 рыбачьихъ лодокъ. Изъ этого составлены слѣдующія перевозочныя средства: 2 плота по 3 понтона для перевозки матеріаловъ и піонеровъ для устройства пристани на противоположномъ берегу, 1 плотъ изъ 3-хъ понтоновъ для коннаго разъѣзда изъ 8 человѣкъ, 11 плотовъ по 3 понтона для 45 чел. пѣхоты каждый или всего на 490 чел., 1 плотъ изъ 4-хъ полуп. на 40 чел., 11 плотовъ по 2 понтона для 30 чел. каждый или всего на 330 чел., 6 австр. плотовъ по 6 полуп. для 50 чел. каждый или всего на 300 чел., 8 датск. понтоновъ по 20 чел. каждый—на 160 чел. и 27 лодокъ по 10, чел. въ каждой—на 270 чел., всего же перевозочныхъ средствъ оказывалось на 1.595 чел., кромѣ гребцовъ; *второй* эшелонъ предполагалось отправить черезъ два часа послѣ перваго.

Эти перевозочныя средства рѣшено было въ 3 часа утра 2-го апрѣля спустить на воду близъ Баллегордъ въ трехъ пунктахъ и затѣмъ направить къ Мельсъ черезъ Альзенскій фіордъ, достигавшій здѣсь до 890 саженъ ширины. Предварительно ночью имѣлось въ виду устроить по обѣ стороны Баллегордъ батареи для осадныхъ и полевыхъ орудій, съ цѣлью обстрѣливанія участка фіорда длиною въ 2.700 саж.—31-го марта у принца Фридрихъ-Карла, который взялъ на себя командованіе перепра-

вой, собрались на совѣщаніе начальникъ артиллеріи полковникъ Коломье и капитанъ флота Хенкъ; съ цѣлью введенія датчанъ въ заблужденіе на счетъ пункта переправы, если они о ней уже слышали, еще 30-го марта строилась береговая батаря къ сѣверу отъ Сандбіерга, а 31-го марта рубили деревья въ лѣсу Сторскоу, для отвлеченія же вниманія въ день переправы, рѣшено было усиленно бомбардировать позицію и г. Зондербургъ; фронтальная батарея № 5 опять вооружена 4—12 ф. орудіями, изъ коихъ два взято изъ Броакерской батареи № 2 и два—изъ береговой батареи у Альноръ, гдѣ остались еще 4—12 ф. орудія для дѣйствія противъ датскаго броненосца. Противъ позиціи, такимъ образомъ, должны были дѣйствовать съ фронта 4 осадныхъ и 40 полевыхъ орудій, а съ Броакера—8 осадныхъ орудій (по 2—24 ф. въ батар. № 1 и 2 и по 2—12 ф. въ батар. № 3 и 4). Для переправы у Баллегордъ было назначено 20 т. человѣкъ, въ томъ числѣ—въ авангардѣ 26-я бригада, $^1/_2$ эск. 3-го гус. полка и 1 батарея и въ главныхъ силахъ 10, 11 и 12-я бригады, 3-й и 7-й егерскіе баталіоны, $^1/_2$ эск. 3-го гус. полка, 1 эск. 11-го улан. полка, 5 батарей, 2 легкихъ полев. лазарета и 2 взвода санитарной роты. Противъ фронта позиціи должны были остаться 25-я бригада, гвардейская дивизія и остальная полевая артиллерія и кавалерія, подъ командою начальника 13-й дивизіи г.-л. Винтцингероде; такимъ образомъ *изъ 41 прусскихъ баталіоновъ* для переправы назначено 26, а передъ фронтомъ позиціи осталось 15.

1-го апрѣля въ 3 часа дня началось движеніе парковъ отъ Нюбёльмаркъ въ двухъ эшелонахъ къ Баллегордъ черезъ Аунбёль и Уллерупъ; въ 1-мъ эшелонѣ везли шанцевый инструментъ и матеріалы для постройки батарей, во 2-мъ, выступившемъ въ 6 час. вечера, слѣдовали орудія и зарядныя ящики; въ 7 час. вечера начата постройка батарей по обѣ стороны Баллегорда на 50 орудій. Уже наканунѣ дулъ сильный сѣверо-западный вѣтеръ, а 1-го апрѣля еще пошелъ дождь; къ 10 часамъ вечера разыгралась буря; окончить постройку батарей къ 2 час. ночи, какъ предполагалось, оказывалось невозможнымъ; батареи лѣваго фланга были окончены въ 6 час. утра, праваго—только въ $8^1/_2$ час. утра. Понтоны

и лодки прибыли на 86 четырехъ-конныхъ повозкахъ къ пунктамъ посадки съ $\frac{1, 3 \text{ и } 4 \text{ р.}}{3 \text{ піон. б.}}$ и $\frac{1 \text{ р.}}{7 \text{ піон. б.}}$ между 1 и 2 часами утра; въ $2^1/_2$ часа пришелъ къ переправѣ 1-й эшелонъ—26-я бригада съ 2 ор. 4 ф. гвард. батареи; прочія войска стали прибывать постепенно. Одинъ офицеръ-охотникъ съ шлезвигскимъ морякомъ Бертельсеномъ и нѣсколькими нижними чинами долженъ былъ за часъ до переправы на лодкѣ переѣхать на Альзенъ, чтобы въ моментъ начала переправы снять ближайшій датскій постъ и прервать телеграфное сообщеніе. Въ 3 часа утра оказалось, что принцъ Фридрихъ-Карлъ не могъ ѣхать къ Баллегордъ вслѣдствіе припадка лихорадки; туда отправился кронпринцъ; буря съ сѣверо-запада продолжалась и кап. Хенкъ заявилъ, что переправляться нельзя; тогда рѣшено было отложить переправу на одинъ день и объ этомъ сообщено принцу Фридрихъ-Карлу; понтоны и лодки отвезены въ д. Блансъ; когда же на другой день буря не прекратилась, пруссаки 3-го апрѣля вечеромъ совершенно отказались отъ производства переправы на Альзенъ отъ Баллегордъ, предполагая, что намѣреніе ихъ уже обнаружено датчанами и высадка не будетъ для послѣднихъ неожиданностью.

Датская главная квартира, по дошедшимъ до нея слухамъ, дѣйствительно догадывалась о предстоящей переправѣ, но не выяснила себѣ пункта высадки; 20-го марта полевая полиція сообщила ей о произведенныхъ на зал. Нюбёль-Норъ опытахъ съ 100—200 понтонами, о сборѣ судовъ и т. п.; ждали переправы къ Арнкильсёре и полку съ батареей на полуостровѣ Кіеръ велѣно усилить бдительность. Относительно сѣверной части Альзена приняты были лишь слѣдующія мѣры: отъ бригады въ Эгенъ приказано одному баталіону находиться въ постоянной готовности, $\frac{1 \text{ эс.}}{4 \text{ др. п.}}$ посланъ въ Пёль и начальнику 3-й кавалерійской бригады (не организованной) г.-м. Маршеру ввѣрено командованіе въ сѣверной части Альзена и по восточному побережью. Началась переписка главной квартиры съ начальникомъ эскадры западной части Балтійскаго моря капитаномъ Муксоль по поводу охраненія о-ва Альзена съ моря. Къ упомянутой эскадрѣ въ серединѣ марта прибыли корветъ „Najaden“ и пароходъ „Slesvig“, но 19-го марта у нея отняты пароходъ „Geiser“ и брон. шкуна „Absolon“; отплытіе послѣд-

няго судна, стоявшаго въ зал. Стегсвигъ, было особенно чувствительно, такъ какъ его не замѣнили другимъ соотвѣтствующимъ судномъ. Датскій главнокомандующій требовалъ лучшаго охраненія сѣверной части Альзена и спрашивалъ у кап. Муксоля отчета о распредѣленіи его судовъ; послѣдній отвѣчалъ, что у него судовъ недостаточно, что онъ не отвѣчаетъ за охраненіе Альзена, и объяснилъ только распредѣленіе ближайшихъ къ о-ву судовъ, заявляя, что плаваніе прочихъ судовъ до главной квартиры не касается. Капитанъ Муксоль былъ очень недоволенъ постоянными запросами главной квартиры, которыми она часто тревожила его по ночамъ, и не раздѣлялъ опасеній относительно высадки на о-въ Альзенъ. На просьбы г.-л. Герлаха подчинить ему кап. Муксоля министерство однако отказывало. Въ концѣ марта въ Альзенскомъ фіордѣ находились пароходъ „Hekla“ и 4 канон. шлюпки, а въ заливѣ Стегсвигъ—брон. шкуна „Esbern Snare“. 24-го марта главная квартира узнала о движеніи 10-й бригады на Сундевитъ, а 27-го марта о подходѣ прусской гвардіи; на полуостровѣ Кіеръ было еще устроено нѣсколько бараковъ и оптическая сигнализація. Г.-л. Герлахъ просилъ министерство предполагавшійся къ перевозкѣ изъ Ютландіи въ Фредерицію 11-й полкъ направить на Альзенъ, но комендантъ этой крѣпости г.-м. Лундингъ настаивалъ на первоначальномъ рѣшеніи и склонилъ бывшаго въ это время въ Фредериціи военнаго министра въ свою пользу. Тогда главнокомандующій, написавъ военному министру о необходимости усилить гарнизонъ Дюпеля, распорядился перевозкою 11-го полка и штаба 7-й бригады на Альзенъ, куда они и прибыли въ Хёрупховъ 1-го апрѣля. 11-му полку было поручено охраненіе полуострова Кіеръ, а 12-й полкъ поставленъ въ Оксбёль, резервомъ для отряда въ Мельсъ. Изъ 11-го и 12-го полковъ составлена новая 7-я бригада, подъ начальствомъ полк. Макса Мюллера; предписанное ранѣе содержаніе въ постоянной готовности войскъ въ Эгенъ отмѣнено; доступъ на Альзенъ и обратно для частныхъ лицъ сталъ разрѣшаться только по особымъ паспортамъ; 1-я апрѣля инженерные офицеры осматривали сѣверную часть Альзена для проектированія тамъ укрѣпленій, ложементовъ для орудій, землянокъ для постовъ и ровиковъ для стрѣлковъ. 5-го апрѣля

былъ утвержденъ проектъ постройки моста у Стегсховедъ. Въ ночь на 2-е апрѣля, когда должна была состояться переправа, въ Альзенскомъ фіордѣ находились пароходы „Hekla“ и „Hertha“, канон. лодка „Willemoes“ и 4 канон. шлюпки, у Арнкильсёре стояла брон. шкуна „Esbern Suare“; наканунѣ одна рекогносцировочная шлюпка съ 3 человѣками была захвачена противникомъ.

Планъ производства переправы на о-въ Альзенъ отъ Баллегордъ заслуживаетъ особеннаго вниманія; это было несомнѣнно самое вѣрное и быстрое средство для достиженія главной цѣли, поставленной союзниками,—захвата всей територіи Шлезвига и нанесенія рѣшительнаго пораженія датской арміи; атака Дюпельской позиціи не приводила къ овладѣнію островомъ Альзеномъ и во всякомъ случаѣ датская армія своевременнымъ отступленіемъ и посадкою на суда могла ускользнуть отъ рѣшительнаго пораженія. Переправою же на о-въ Альзенъ война рѣшалась однимъ ударомъ; превосходство въ силахъ пруссаковъ, имѣвшихъ 2-го апрѣля 41 бат. противъ 31 датскихъ, слабое охраненіе берега датскими судами и тщательный способъ подготовки переправы, можно сказать, вполнѣ обезпечивали успѣхъ предпріятія; все было сдѣлано для сохраненія въ тайнѣ задуманнаго плана; этому же способствовало исполненіе только *въ послѣдній день* всѣхъ перевозокъ понтоновъ, лодокъ, орудій и всего матеріала для устройства батарей къ мѣсту посадки на суда. Возведеніе въ одну ночь батарей у Баллегордъ на 50 орудій, которыя съ успѣхомъ могли охранять переправляющихся отъ датской флотиліи, несмотря на дурную погоду, и вообще окончаніе всей подготовки въ одну ночь—свидѣтельствуютъ о чрезвычайной энергіи со стороны пруссаковъ; буря помѣшала исполненію этого хорошо задуманнаго и подготовленнаго предпріятія; но если бы оно даже было приведено въ исполненіе 4-го или 5-го числа—оно имѣло почти столько же вѣроятія на успѣхъ, какъ и 2-го апрѣля, ибо датчане не знали о предполагаемомъ пунктѣ высадки, сѣверная часть Альзена оставалась недостаточно обезпеченною и пререканія между датскимъ главнокомандующимъ и начальникомъ эскадры лишали островъ необходимаго охраненія съ моря. Но пруссаки всего этого не могли

знать, они имѣли право думать, что съ обнаруженіемъ плана переправы вся обстановка измѣнилась, что вся датская армія и флотъ дадутъ энергичный отпоръ и потому рѣшеніе пруссаковъ отказаться отъ всего предпріятія слѣдуетъ признать правильнымъ. Съ прибытіемъ подъ Дюпель 10-й бригады и прусской гвардіи превосходство въ силахъ осаждающаго стало настолько значительнымъ, что съ этого времени датчане уже не могли думать о наступательныхъ дѣйствіяхъ и пассивный образъ дѣйствія отнынѣ становится для нихъ вполнѣ законнымъ.

Въ тылу I прусскаго корпуса для охраненія побережья оставалась одна только кавалерія; съ середины февраля $\frac{1\text{ эск.}}{8\text{ гус. п.}}$ наблюдалъ берегъ отъ Глюксбурга до Капельна на протяженіи 40 верстъ, а $\frac{3\text{ эск.}}{4\text{ кир. п.}}$ — южнѣе отъ Экернфёрде до Лютгенбурга; 27-го февраля еще одинъ эскадронъ гусаръ изъ Фленсбурга усилилъ $\frac{1\text{ эск.}}{8\text{ гус. п.}}$, а въ Фленсбургѣ остался $\frac{2\text{ эск.}}{4\text{ кир. п.}}$; 2-го марта на усиленіе гусаръ еще посланъ $\frac{1\text{ эск.}}{4\text{ кир. п.}}$; лодки у побережья были убраны и маякъ въ устьѣ Шлей потушенъ; 9-го марта $\frac{1\text{ и }2\text{ эск.}}{4\text{ кир. п.}}$ ушли въ Экернфёрде, чтобы вмѣстѣ съ $\frac{3\text{ эск.}}{4\text{ кир. п.}}$ поступить въ составъ 5-й дивизіи; гусары двумя эскадронами охраняли побережье Глюксбургъ-Капельнъ, а къ сѣверу черезъ Фленсбургъ до Колундъ наблюдалъ $\frac{2\text{ эск.}}{11\text{ ул. п.}}$; вечеромъ 9-го марта датчане сдѣлали неудавшуюся попытку снять гусарскій постъ у Орфельдъ. Выходъ судовъ изъ Шлей наблюдался поставленнымъ въ Капельнѣ гусарскимъ взводомъ; служба гусаръ была очень утомительна; 22-го марта они были усилены $\frac{1\text{ эск.}}{11\text{ ул. п.}}$, который сталъ охранять берегъ отъ Хольнесъ до Хавернесъ; восточнѣе его наблюдали гусары и до середины апрѣля отбили нѣсколько малыхъ нападеній

Болѣе серіозныя попытки были произведены датчанами на сѣверѣ, между Апенраде и Хадерслебеномъ съ о-въ Барсё и Орё. Въ Апенраде, какъ извѣстно, послѣ ухода II и III корпусовъ на сѣверъ, оставался отъ I корпуса $\frac{\text{II б.}}{53\text{ п.}}$ для охраненія лазаретовъ и магазиновъ; 18-го марта онъ ушелъ подъ Дюпель и замѣненъ $\frac{1\text{ эск.}}{7\text{ др. п.}}$, но послѣдняго оказалось недостаточнымъ и въ концѣ марта для охраненія побережья Эльсхольмъ-Хадетъ присланъ $\frac{4\text{ эск.}}{11\text{ ул. п.}}$; далѣе на сѣверъ отъ зал. Сандвигъ до г. Кольдинга берегъ наблюдался 18-мъ австрійскимъ егер. баталіономъ съ $\frac{5\text{ эск.}}{\text{Лихт. гус. п.}}$,

31-го марта егеря отбили датскій десантъ на 6 лодкахъ. Съ 4-го апрѣля уланы наблюдали за берегомъ отъ Хостедъ (южнѣе Апенраде) до Хадерслебена на протяженіи 50 кил., но эта мѣра была недостаточна, чѣмъ и воспользовались датчане.

У западнаго берега Шлезвига въ болѣе значительныхъ пунктахъ—Тённингѣ, Фредрикстадѣ, Хусумѣ, Тёндерѣ, оставались слабыя прусскія или австрійскія части, но датчане здѣсь ничего не предпринимали, хотя лежащіе близъ этого берега сѣверо-фризскіе острова еще находились во власти датчанъ, флотомъ которыхъ командовалъ капитанъ Хаммеръ.

Войска германскаго союза занимали Голштинію и имъ поручено было охраненіе восточнаго берега ея; по этому поводу 28-го марта состоялось въ г. Ренсбургѣ между г.-л. Фалькенштейномъ и полковникомъ Фабрице совѣщаніе, на которомъ рѣшено, что части саксонской бригады займутъ Нейштадъ и Хейлигенхафенъ съ 1-го апрѣля, первый пунктъ 1 бат., 2 эск. и 1 батар., второй—2 бат., 2 эск. и 1 батар. (позднѣе еще 1 батар.), и будутъ наблюдать берегъ отъ Нейштадта до Лютгенбурга, для чего въ послѣднемъ будетъ расположенъ еще 1 баталіонъ. Между ними также состоялось соглашеніе относительно дѣйствій въ случаѣ нападенія. Съ 1-го по 5-е апрѣля саксонскія войска располагались, какъ было условлено, имѣя въ резервѣ по 1 бат., въ Претцѣ и Плоэнѣ; въ Ренсбургѣ оставались по одному гановерскому и саксонскому баталіону; западный берегъ Голштиніи охраняли гановерцы. Изъ Берлина просили г.-л. Гаке также назначить и гановерскую бригаду для охраненія побережья и занять о-въ Фёмарнъ, чтобы освободить расположенныя тамъ прусскія части, но онъ на это не имѣлъ права согласиться, такъ какъ островъ этотъ принадлежалъ къ Шлезвигу, и запросилъ по этому поводу союзный сеймъ. Прусское правительство, въ свою очередь, стало оказывать давленіе на сеймъ, поясняя, что датчане не уважаютъ нейтралитета германскаго союза, какъ напр. 12-го апрѣля датская канон. лодка произвела нѣсколько выстрѣловъ противъ саксонцевъ у Нейштадта (когда она подошла, саксонская батарея сдѣлала холостой выстрѣлъ, тогда датчане отвѣтили 7 боевыми, послѣ чего саксонцы сдѣлали 4 выстрѣла боевыми зарядами и лодка ушла); когда

г.-л. Гаке заявилъ, что для занятія о-ва Фёмерна потребуется усилить его войска 4 бат. и 2 батар., просьба осталась неисполненной.

Датская главная квартира имѣла свѣдѣнія о слабомъ охраненіи прибрежья въ тылу I прусскаго корпуса и 23-го марта сформировала на о-вѣ Альзенѣ особый летучій отрядъ подъ начальствомъ поручика Орё (Aaröe) изъ $\frac{\text{2 оф. и 47 н. ч.}}{\text{2-го полка.}}$, который предполагалось довести до 200 ч., для производства нечаянныхъ нападеній на побережьѣ; 24-го марта задумана была болѣе значительная экспедиція отряда пор. Орё, совмѣстно съ 200 чел. пѣхоты и $^1/_2$ эскадрономъ изъ кр. Фредериціи въ Хадерслебенъ для захвата находившихся тамъ 200 пруссаковъ, но это предпріятіе, въ виду трудности согласованія дѣйствій двухъ отрядовъ, по совѣту короля было отмѣнено. Въ концѣ марта отрядъ пор. Орё былъ усиленъ $\frac{\text{1,000 чел.}}{\text{2 п.}}$, $\frac{\text{1 оф. и 25 др.}}{\text{4 др. п.}}$ и шведскими и норвежскими добровольцами, начавшими прибывать къ датской арміи; отрядъ образовалъ 1 роту изъ 149 чел., шведско-норвежскій взводъ въ 41 чел. и кавалерійскій взводъ въ 25 чел.; въ распоряженіе его былъ предоставленъ пароходъ „Aurora“ и одна баржа. Расположенный сначала у Стегсвигъ, отрядъ пор. Орё 30-го марта перевезенъ на островъ Фіонію къ г. Ассенсу и размѣщенъ близъ него по квартирамъ; 4-го апрѣля узнали, что близъ бухты Гіеннеръ (къ сѣверу отъ Апенраде) расположено 30 прус. уланъ; весь отрядъ пор. Орё отправился въ бухту и хотѣлъ высадиться въ Кальвё, но суда попали на мель; ихъ замѣтили, пруссаки затрубили тревогу и датчане поспѣшно ушли, потопивъ нѣсколько яхтъ. Въ тотъ же день 5-го апрѣля тревога распространилась въ Апенраде, полки были уведены назадъ въ Хоструп, а ночью отъ I корпуса пришло $4^1/_2$ бат., 6 егер. ротъ, 1 эск., 2 батар. и $1^1/_4$ піон. роты (24 п., $\frac{\text{II б.}}{\text{64 п.}}$, $\frac{\text{2 и 4 р.}}{\text{8 п.}}$, 3-й егер. бат., $\frac{\text{1 и 3 р.}}{\text{7 ег. п.}}$, $\frac{\text{3 эск.}}{\text{11 ул. п.}}$, 1-я 6 ф. и гвард. 4 ф. батареи, 4-я прус. и $^1/_4$ 3-й австр. піон. роты); въ 8 час. утра эти войска опять ушли, остался только $\frac{\text{II б.}}{\text{64 п.}}$ который 11-го апрѣля ушелъ въ Гростенъ и замѣненъ $\frac{\text{9, 10 и 12 р.}}{\text{4 гв. гр. п.}}$ (13-го апрѣля 7 р. смѣнила 10-ю роту).

8-го апрѣля была опять произведена партіей въ 40 чел. на пароходѣ „Marie“ и 6 лодкахъ экспедиція къ проливу Орё для захвата уланскаго пикета, но пруссаки оказались предупрежденными

и отступили; тогда датчане вернулись. Въ ночь съ 9-го на 10-е апрѣля шведскій поручикъ Раабъ съ 12 оф. и 53 нижн. чин. хотѣлъ высадиться опять у Кальвё, но туманъ помѣшалъ; въ слѣдующую ночь высадка удалась, отрядъ въ туманѣ пошелъ, раздѣлившись на три части, къ Лейтъ, гдѣ былъ уланскій пикетъ, и забралъ въ плѣнъ 1 оф. и 4 нижн. чиновъ Главная квартира дала 10-го апрѣля пор. Орё письменную инструкцію, въ которой предписывалось производить частыя высадки въ различныхъ мѣстахъ; изъ отряда выбыли $\frac{100 \text{ чел.}}{2\text{-го п.}}$; 13-го апрѣля начальникъ отряда съ 50 челов. датчанъ и шведовъ высадились у Халькъ, гдѣ былъ уланскій постъ; заставъ постъ врасплохъ, датчане взяли 5 плѣнныхъ, а 7 уланъ бѣжало; 15-го апрѣля пор. Раабъ съ командою отправился къ проливу Орэ, но встрѣченъ былъ огнемъ и вернулся. Въ ночь на 18-е апрѣля, произведенный въ капитаны, Орё предпринялъ болѣе рѣшительную экспедицію. Онъ высадилъ офицера съ командой у Сёндербалле и хотѣлъ высадить тамъ весь отрядъ, чтобы идти на Хоптрупъ для захвата гарнизона и уничтоженія магазина; десантный взводъ на берегу былъ встрѣченъ огнемъ и донесъ, что кромѣ уланъ, отъ Хоптрупъ идетъ баталіонъ пѣхоты и что виднѣются другія пѣхотныя части (это были спѣшенные драгуны). Датчане начали садиться обратно на суда, причемъ датскій взводъ атаковалъ нѣмцевъ съ фронта, а шведы ударили во флангъ датчане потеряли 2 уб. и 4 ран. и взяли въ плѣнъ двухъ уланъ. Результатомъ всѣхъ нападеній былъ захватъ въ плѣнъ 1 оф. и 11 нижн. чиновъ; пруссаки стали внимательнѣе охранять берегъ и встрѣчали датчанъ огнемъ, почему велѣно производить десанты только у береговъ Южнаго Шлезвига, Голштиніи или Пруссіи; тогда $\frac{100 \text{ чел.}}{2 \text{ п.}}$ было отнято у отряда и онъ въ числѣ 90 чел. остался близъ г. Ассенса; пароходъ и баржа отправлены въ Хёрупховъ.

Такъ какъ пруссаки возбудили вопросъ о томъ, считать-ли отпускныхъ шведскихъ и норвежскихъ офицеровъ, прибывшихъ въ датскую армію въ числѣ 62 человѣкъ, военноплѣнными въ случаѣ захвата ихъ, то скандинавскіе добровольцы присягнули датскому королю.

Дневникъ осады Дюпеля.

Съ 29-го марта по 18-е апрѣля 1864 г.

Числа марта мѣсяца.	Артиллерійскій огонь.		Потери.				Примѣчаніе.
	Пруссаковъ.	Датчанъ.	Пруссаковъ.		Датчанъ.		
	Число выстрѣловъ.	Число выстрѣловъ.	Офицер.	Ниж. чин.	Офицер.	Ниж. чин.	
29	149 съ Броакера.	—	—	—	1	5	У датчанъ въ темнотѣ произошло столкновеніе между своими же патрулями, причемъ раненъ 1 оф. и убитъ 1 ниж. чинъ. У пруссаковъ 10-я бр. бригада стала за Гростенъ, 12-я бригада—за Баллегордъ на квартиры, а гвардія на мѣсто 10-й бригады, причемъ на аванпостахъ были два бат. 3-го Гв. гр. п., позади ихъ 4-й Гв. гр. п. по деревнямъ; гвард. пѣх. бригада—въ Нюбёль, Смёль и на Броакерѣ съ 11-й бригадой, которая вскорѣ уведена; гвар. артил. — у Бланcъ; всѣ пѣшія батареи I-го корпуса подчинены п. Коломье, а 13-й дивизіи приданы 1, 2, 3 и 6-й кон. батар., твардіи—4-я кон. батарея.
30	169 съ Броакерскихъ батарей противъ укр. I, II и VI.	80 изъ укр. II	—	—	—	1	Пруссаки наканунѣ вечеромъ въ 7—9 час. трасировали, а съ $10^1/_2$ час. вечера заложили 1 паралель въ 420 саж. отъ укрѣпленій лѣваго фланга позиціи; работали 5 батал. (2737 чел.) 11-й бригады, $\frac{2\text{ р.}}{3\text{ піон. б.}}$ $\frac{2\text{ р.}}{7\text{ піон. б.}}$, прикрывали 6 ротъ и въ резервѣ у Вёфельконель были еще 6 ротъ. Къ разсвѣту въ $3^1/_2$ час. утра паралель имѣла длину 220 саж., 3,5 фута глубины и 4,1 фут. ширины по дну (верхняя 4,8 фут.). На самой линіи паралели — прикрытіе составляли $\frac{1\text{ б.}}{3\text{ гв. гр. п.}}$ и $\frac{5\text{ и }8\text{ р.}}{55\text{ п.}}$, а резервъ $\frac{6\text{ и }7\text{ р. и Ф. б.}}{55\text{ п.}}$. Датчане ночью ничего не слышали, а утромъ замѣтили паралель. Въ паралели стояла вода и работа была трудная.

Числа марта мѣсяца.	Артиллерійскій огонь.		Потери.				Примѣчанія.
	Пруссаковъ.	Датчанъ.	Пруссаковъ.		Датчанъ.		
	Число выстрѣловъ.	Число выстрѣловъ.	Офицер.	Нижн. чин.	Офицер.	Нижн. чин.	
31	146 съ Броакера противъ укр. I, II, V, VI и VIII.	80 изъ укр. II.	—	—	—	2	У пруссаковъ ночью 2000 чел. отъ гв. гр. полковъ уширили 1-ю паралель до 8,3 фут. ширины по дну рва и начали насыпать траверсы для охраненія отъ фланговаго огня со стороны залива.
Апр. 1	48 съ Броакера.	20 изъ укр. II и сверхъ того почти изъ всѣхъ укр. противъ строющихся батарей.	—	—	—	2	У пруссаковъ 500 чел. 35-го полка окончили траверсы въ 1-й паралели и на правомъ флангѣ ея устроили засѣку; ночью также за 1-ю паралелью возведено восемь осадныхъ батарей: № 6 съ 4—7 ф. гауб.— противъ укр. I; № 7—тоже пр. II, № 8—6—12 ф. глад. орудій противъ III, № 9—тоже пр. IV, № 10—4—7 ф. гауб. пр. V, № 11 съ 6—12 ф. глад. ор. и № 12 съ 4—7 ф. гауб. противъ VI и наконецъ № 13 съ 6—6 ф. нар. ор. противъ промежутка между VIII и IX.
2	3721 съ Броакера и съ фронтальн. бтр.; огонь начатъ въ 2 часа дня; особенно сильный въ 5—7 ч. веч., противъ IV, V, VI и VIII и въ городъ безъ предупрежденія.	Отвѣчали, особенно сильно изъ ложементовъ 2 бат. къ сѣверу отъ шоссе.	—	—	—	68	Ночью пруссаки не стрѣляли, а укрѣпленія дали 15 выстрѣловъ; въ укр. IX поставлена 1—84 ф. мортира. Днемъ началось бомбардированіе для отвлеченія датчанъ отъ переправы; замокъ въ Зондербургѣ зажженъ; граната попала въ колонну 16-го полка, причемъ выбыло изъ строя 28 чел., въ тылу позиціи зажжены 3 двора; порча укрѣпленій и орудій незначительная; главная квартира перешла въ пасторскій дворъ въ Улькебёль; всѣ запасы, обозы и войска переведены къ сѣверу отъ города.
3	3793.	220 изъ укр. II.	—	—	—	43	Ночью пруссаки продолжали огонь; въ укр. IX поставлено 1—4 ф. нар. орудіе вмѣсто 1—24 ф.; ночью была небольшая перестрѣлка патрулей на правомъ флангѣ, а утромъ—на лѣвомъ флангѣ; орудія мало пострадали;

Числа апрѣля мѣс.	Артиллерійскій огонь.		Потери.				Примѣчанія.
	Пруссаковъ.	Датчанъ.	Пруссаковъ.		Датчанъ.		
	Число выстрѣловъ.	Число выстрѣловъ.	Офицер.	Ниж. чин.	Офицер.	Ниж. чин.	
							въ городѣ нѣсколько пожаровъ при сильномъ вѣтрѣ; 50 дворовъ сгорѣло; гвардейская рота наблюдала за порядкомъ въ городѣ съ правомъ растрѣливать за мародерство.
4	2704 противъ укр. IV, V, VI и VIII; въ городъ не стрѣляли.	Отвѣчали, но непріятельскія батареи были хорошо маскированы.	—	—	—	31	Ночью слабый огонь; въ 10 час. вечера 3-го апрѣля прусскій патруль на лѣв. фл. позиціи произвелъ тревогу; на мельницѣ зажженъ сигналъ, 3-я бригада стала подъ ружье, но не надолго; въ $3^1/_4$ ч. утра опять была тревога на прав. фл., гдѣ сильная непр. цѣпь заняла нѣсколько ровиковъ; 10-й полкъ потерялъ нѣсколько плѣнныхъ, черезъ $^1/_2$ часа пруссаки ушли; въ укрѣпленіяхъ продолжались работы; до полудня огонь слабъ, но съ 2 ч. дня—силенъ; подбиты въ укр. IV—1—84 ф. и въ VIII—1—12 ф. орудія.
5	2122 съ $2^1/_2$ час. дня до наступленія темноты.	—	—	1	2	14	У датчанъ ночью продолжались работы, въ укр. IV зарыто 1—84 ф. и поставлено 1—4 ф. орудіе; подбиты въ I—1—36 ф. и въ V—1—24 ф. орудіе; на аванпостахъ въ 3—4 ч. утра слабая перестрѣлка на лѣв. флангѣ. Послѣ заложенія 1-й паралели прусскіе аванпосты на прав. фл. были усилены: южнѣе шоссе было 2 батар. въ 1-й линіи и 1—въ резервѣ; передъ паралелью—парные посты до 120 саж. отъ датчанъ; сѣвернѣе шоссе—2 бат., на Броакерѣ—1 бат. на аванпостахъ. Отказавшись отъ переправы, пруссаки готовились къ штурму; вся крѣп. артил. подчинена п. Коломье; изъ Берлина ждали 8—24 ф. нар. и 16—12 ф. нар. орудій къ 10 апрѣля; принцъ Фридрихъ-Карлъ еще думалъ о переправѣ черезъ Альссундъ

Числа апрѣля мѣс.	Артиллерійскій огонь.		Потери.				Примѣчанія.
	Пруссаковъ.	Датчанъ.	Пруссаковъ.		Датчанъ.		
	Число выстрѣловъ.	Число выстрѣловъ.	Офицер.	Ниж. чин.	Офицер.	Ниж. чин.	
							отъ лѣса Сотрупскоу, но рекогносцировка показала, что у датчанъ много батарей и войскъ, а у берега мелко, потому мысль оставлена, но еще предполагали переправу въ связи со штурмомъ; взяли осадныя орудія отъ Баллегорда; 5-го апрѣля п. Коломье и подп. Мартенсъ составили *планъ атаки*: 6-го апрѣля аванпосты выдвигаются впередъ, 7-го апрѣля на фронт. батареяхъ по возможности всѣ гладкія орудія (12 ф. ор. и 7 ф. гауб.) замѣняются нарѣзными 6 и 12 ф., на Броакерѣ ставятся еще 12 нар. орудій; у Стенбекъ возводится бтр. № 15 на 4—12 ф. нар. орудія; открывается огонь всѣхъ батарей. Въ ночь на 8-е апрѣля закладывается новая паралель, названная позднѣе полупаралелью, ибо 1-я была слишкомъ удалена для мортирныхъ батарей,—въ 130 саж. впереди 1-й и въ 320 саж. отъ укрѣпленій; 8-го апрѣля продолжается огонь; ночью на 9-е устраиваются мортирныя батареи и вооружаются ложементы полупаралели; 9-го огонь; ночью на 10-е вооружаются мортирныя батареи; 10, 11 и 12-е апрѣля огонь всѣхъ батарей, а 13-го штурмъ; но онъ былъ отложенъ на 14, а потомъ по желанію короля на 18-е апрѣля.
6	2058; огонь начался въ 1 часъ дня и продолжался до вечера, также и противъ города.	Отвѣчали изъ II, IV, V, VI и VIII по работамъ; изъ III ручными мортирами. Датскій огонь съ 2—6 апрѣля былъ мало	—	13	—	23	Вечеромъ 5-го апрѣля у пруссаковъ роты $\frac{\text{II б.}}{\text{4 гв. п.}}$ стали въ 1-ю паралель рядомъ, за нею въ резервѣ $\frac{\text{I б.}}{\text{4 гв. п.}}$, у Аунбіергѣ $\frac{\text{6 р.}}{\text{4 гв. гр. п.}}$; впереди піонеры; въ 10 час. веч. пошли впередъ. У датчанъ впереди была 6-я бригада на лѣвомъ флангѣ (5 полкъ отъ III—VI, 10 п.—южнѣе);
			—	21	3	46	отъ огня. Въ числѣ датскихъ потерь 13 плѣнныхъ и 9 дезертировъ изъ 10 полка.

Числа апрѣля мѣс.	Артиллерійскій огонь.		Потери.				Примѣчанія.
	Пруссаковъ.	Датчанъ.	Пруссаковъ.		Датчанъ.		
	Число выстрѣловъ.	Число выстрѣловъ.	Офицер.	Ниж. чин.	Офицер.	Ниж. чин.	
		дѣйствителенъ противъ хорошо скрытыхъ прусскихъ батарей—ни одно орудіе не было подбито; людей убило 3 оф., 1 врачъ и 14 ниж. чиновъ и и 2 н. ч. отъ нечаяннаго выстрѣла своего орудія.					аванпостныя роты $\frac{5\ р.}{5\ п.}$ и $\frac{1\ р.}{10\ п.}$ были отброшены, пруссаки заняли ровики и засѣку, часть ведетовъ 10 п. попалась въ плѣнъ и 10 чел. 5 полка, но съ поддержкой 2 взводовъ $\frac{4\ и\ 5\ р.}{10\ п.}$ 10-й полкъ удержался въ ровикахъ. Въ $10^3/_4$ час. вечера по тревогѣ подняты 4 и 5 бр. въ баракахъ и тетъ-де-понѣ; опасаясь штурма, начальникъ дивизіи подалъ сигналъ „Rolf Krake", гвардіи, 3 бр., 10 и 11 батареи; ружейный огонь продолжался до 1 ч. ночи, но пруссаки дальше не пошли и 3-я бр. была остановлена. Въ 3 часа утра велѣно $\frac{5\ р.}{5\ п.}$ — снова занять ровики; полагали ихъ оставленными; но близъ шоссе рота встрѣчена сильнымъ огнемъ и отступила, потерявъ 2 офицеровъ. Въ $5^1/_2$ час. утра датчане вернули всѣ резервы и въ 6 час. огонь прекратился; артиллерія не участвовала, въ виду темноты и близости противниковъ; прусскія заставы окопались на мѣстѣ полупараллели. Пруссаки сняли полевыя орудія съ батарей, по одной пѣшей батареѣ придано гвардіи (4 ф. гвард.), 13 див. (1-я 12 ф.) и 6 див. (3-я 12 ф.); конныя батареи имъ оставлены, кромѣ 2-й кон. бтр. приданной кав. дивизіи. Прочія пѣшія батар. остались у п. Коломье.
7	Ночью лишь нѣсколько выстрѣловъ; возведены бтр. № 14 между № 7 и 8 противъ укр. III, и береговая	Стали участвовать въ огнѣ *Альзенскія батареи*; ихъ вооруженіе было: Мельничная 4—84 ф., Цер-	—	3	1	40	Датчане ночью замѣнили подбитыя орудія въ укр. IV и V; дѣйствіе прусскаго огня было сильное; укр. IV въ 5 час. дня не могло больше стрѣлять—два орудія было подбито и брустверъ обвалился; въ этотъ день подбито въ укр. I—1—

Числа апрѣля мѣс.	Артиллерійскій огонь. Пруссаковъ. Число выстрѣловъ.	Артиллерійскій огонь. Датчанъ. Число выстрѣловъ.	Потери. Пруссаковъ. Офицер.	Потери. Пруссаковъ. Ниж. чин.	Потери. Датчанъ. Офицер.	Потери. Датчанъ. Ниж. чин.	Примѣчанія.
	№ 15 у Вемингбунда противъ I и II; измѣнено вооруженіе батарей *на Броакерѣ* № 1—4—24 ф. нар., № 2—тоже, № 3—2—22 ф. нар., № 4—тоже. *Съ фронта*: № 5, 10 и 11 по 4—12 ф. нар. ор., № 6—4—7 ф. глад., № 7 — тоже, № 8—6—12 ф. глад., № 9—4—12 ф. нар. и 2—6 ф. нар., № 12—4—7 ф. гауб., № 13—6—6 ф. нар., № 14 — 4 — 6 ф. нар., № 15 — 4 — 24 ф. нар.; всего *62 орудія*. Съ 9 час. утра до $6^1/_2$ ч. вечера *3463 выстр.*	ковная 6—36 ф., Бодсагеръ 4—24 ф., фланговая 6—84 ф., Сурлёкке 2—84 ф. и 4—12 ф. нар., Кіервигъ 2—24 ф. и 2—12 ф., Юж. Рёнхаве—тоже, Лѣсная 2—24 ф. и 2—4 ф. нар., Аркильсёре — тоже. Батареи Сѣв. Рёнхаве, Скоуфогдсхусъ и юж. Аркильсёре назначались для 9-ой батареи.					24 ф. орудіе, въ III—1—12 ф., въ IV—два, въ V—1—24 ф., въ VI—1—24 ф., всего 12 орудій; г. Зондербургъ загорѣлся.—У датчанъ бригады и батареи, не находящіяся на Сундевитѣ, были прямо подчинены главнокомандующему; измѣнена дислокація войскъ на Альзенѣ: одинъ полкъ и 2-я бтр.—въ Сундемаркъ и окрестностяхъ (также и въ баракахъ), одна бригада въ Воллерупъ, другая въ г. Аугустенбургѣ и окрестностяхъ; 8 бтр.—въ Воллерупъ. Въ укрѣпленія вывезено 50 крѣпостныхъ ружей; приказано устроить батарею на 2—24 ф. орудія въ траншеѣ между укр. III и IV; дѣлали галереи въ брустверахъ; это хотя и ослабляло ихъ, но уменьшало потери; такъ какъ прусскія осадныя работы протянулись мимо укр. VI, то велѣно заднюю линію укрѣпленій продолжить за укр. VII; о противникѣ знали, что мысль о высадкѣ оставлена, что пруссаки собираютъ сѣти для загражденія фарватера и что вмѣстѣ со штурмомъ предполагается высадка отъ Сандбіерга по мосту.
8	3694 ночью и днемъ; на Броакерѣ лѣвѣе и позади бтр. № 3 устроенъ ложементъ на 6—6 ф. нар. ор. 3-ей пол. ба-	90 изъ укр. II противъ Броакера; прочія укрѣпленія стрѣляли: малыми калибрами и ручными мортирами противъ осадн. ра-	1	18	1	83	Огонь былъ очень силенъ; у датчанъ замѣнено пять орудій; они пытались зажечь д.д. Рагебёль и Дюпель; пруссаки стрѣляли по мостамъ; въ укр. IV мерлоны сбиты, въ I—1—36 ф., во II—1—12 ф., V—1—12 ф., VIII—1—24 ф. орудія подбиты; датчане ждали штурма, пароходъ «Hekla» рекогносциро-

Числа апрѣля мѣс.	Артиллерійскій огонь. Пруссаковъ. Число выстрѣловъ.	Артиллерійскій огонь. Датчанъ. Число выстрѣловъ.	Потери. Пруссаковъ. Офицер.	Потери. Пруссаковъ. Ниж. чин.	Потери. Датчанъ. Офицер.	Потери. Датчанъ. Ниж. чин.	Примѣчанія.
	тареи; передъ Рагебель построенъ ложементъ на 4—6 ф. оруд. 1-й полев. батареи (противъ IX—X), но брустверъ оказался слишкомъ слабъ и орудія опять сняты.	ботъ, а парѣзными ор., 84 ф. морт. и 84 ф. ор. противъ фронт. батарей; ночью мортирами противъ работъ.					валъ у Вернесховедъ и сообщилъ ложное извѣстіе о сборѣ лодокъ; король прислалъ своего адъютанта въ Зондербургъ ободрить войска въ день своего рожденія. Пруссаки заложили полупаралель въ 330 саж. длины съ двумя бтр. № 16 и 17 на флангахъ противъ вылазокъ; работа началась въ $10^1/_2$ ч. вечера $\frac{\text{3-мя бат.}}{\text{60 п.}}$ по 500 чел. и 190 піон. 7-го бат., аванпосты 4 гв. гр. п. смѣнены $\frac{\text{I б.}}{\text{35 п.}}$; $\frac{\text{II б.}}{\text{35 п.}}$ сталъ въ 45 саж. впереди, а $\frac{\text{I б.}}{\text{4 гв. гр. п.}}$ въ 1-й паралели; въ 3 ч. утра средняя ширина рва была 3 фута, когда начался сильный огонь съ укрѣпленій и выбыло 11 ч.; но осадныя батареи заставили замолчать датскія орудія и въ 10 час. утра работа продолжалась.
9	1372 днемъ; ночью лишь нѣсколько выстрѣловъ по городу; огонь слабѣе въ виду тумана.	—	—	1	—	9	Ночью пруссаки построили за полупаралелью четыре мортирныя батареи № 18—21 на 4—25 ф. морт. каждую; работу начали 900 чел. въ $8^1/_2$ час. веч. наканунѣ; батар. № 16 и 17 вооружены 2 и 4 глад. 12 ф. ор. 7-й батареи. Г.-л. Герлахъ хотѣлъ обстрѣливать работы совмѣстно съ броненосцемъ, но к. Муксоль нашелъ, что „Rolf Krake„ попадетъ подъ перекрестный огонь, и предпріятіе отмѣнено.
10	4743 съ 10 ч. утра до 7 ч. вечера противъ укр. лѣваго фланга и Дюп. мельницы, гдѣ предполагали пар-	Дер. Рагебёль уничтожена огнемъ; получены 4 эспиньолы и поставлены на позиціи; огонь слабъ, ибо укрѣпленія	—	1	—	30	Ночью былъ туманъ и огонь слабъ; $\frac{\text{2 ор.}}{\text{13 бтр.}}$ изъ ложемента между II и III переведены въ ложементъ между III и IV; устроенъ новый лежементъ къ юго-востоку отъ V на 2—12 ф. орудія; въ тылу укрѣпленій земля такъ изрыта гранатами, что сооб-

Числа апрѣля мѣс.	Артиллерійскій огонь.		Потери.				Примѣчанія.
	Пруссаковъ.	Датчанъ.	Пруссаковъ.		Датчанъ.		
	Число выстрѣловъ.	Число выстрѣловъ.	Офицер.	Ниж. чин.	Офицер.	Ниж. чин.	
	ки и наблюд. посты; также противъ мостовъ, но мало повредили; слабый огонь противъ города. Вооруженымортирныя бтр. № 18—21 противъ укр. III, IV, V и VI. Огонь изъ № 11 по горжѣ укр. IX поверхъ бтр. № 12, которая тогда молчала. Изъ бтр. № 3 на Броакерѣ снято 2—12 ф. ор. и коихъ нарѣзы сбиты, а въ № 4 поставлено еще 2—12 ф. Выбраны мѣста для батарей противъ правого фланга позиціи: *№ 23 и 24* демонт. бтр. въ 175 саж. къ сѣв.-вост. отъ Нютхусе, *№ 25 и 26* у берега Альсунда и *№ 27* на берегу фіорда южнѣе Спогбекхаге противъ судовъ; построили № 27.	сильно пострадали.					щеніе затруднено. Мѣстами аванпосты противниковъ стояли въ 25 саж. другъ отъ друга и заводили разговоры, изъ которыхъ пруссаки узнали, что гарнизонъ утомленъ осадой, г.-л. Герлахъ запретилъ эти сношенія. Для прохода аванпостовъ въ преградахъ сдѣланы проходы и у нихъ поставлены люди; установлены сигналы для Альзенскихъ батарей и броненосца (ночью огнями) на флангахъ датской линіи. Отъ бригады, бивакировавшей въ предмостныхъ укрѣпленіяхъ,—1 бат. высылался въ бараки вдоль апенрадской дороги и служилъ единственнымъ резервомъ правого фланга; 1 бат.—переведенъ въ лощину за мельницей—гдѣ былъ еще цѣлый полкъ—на лѣвомъ флангѣ; 2 оруд. стояли въ ложем. южнѣе VI, 2 ор.—въ ложем. южнѣе шоссе;—по берегу Альзена устроена траншея; на позиціи теплую пищу не могли давать, а развозили теплое пиво; въ крѣп. артиллерію прибыли изъ Фредериціи 3 оф. и 309 нижнихъ чиновъ, потому пѣхотинцы вернулись къ своимъ частямъ; датчане желали штурма, такъ какъ пассивное выжиданіе нравственно утомляло войска; г.-л. Герлахъ въ письмѣ отъ 9 апрѣля намекалъ воен. министру объ очищеніи позиціи до штурма, во время котораго трудно отступить; комендантъ Фредериціи предложилъ временно 8 бригаду для активныхъ дѣйствій, тогда г.-л. Герлахъ взялъ ее совсѣмъ, не смотря на протесты и жалобы г.-л. Лундинга; она перевезена черезъ Фоборгъ къ Хёрупховъ (Альзенъ) 11—13 апрѣля; г.-л. Герлахъ заболѣлъ, но не сдалъ командованія; въ случаѣ штурма въ

Числа апрѣля мѣс.	Артиллерійскій огонь.		Потери.				Примѣчанія.
	Пруссаковъ.	Датчанъ.	Пруссаковъ.		Датчанъ.		
	Число выстрѣловъ.	Число выстрѣловъ.	Офицер.	Ниж. чин.	Офицер.	Ниж. чин.	
							резервахъ велѣно трубить сигналъ и повторять его разставленнымъ по шоссе горнистамъ. Еще 8 апр. было рѣшено заложить 2-ю паралель; въ ночь на 10-е число пруссаки вели апроши изъ полупаралели на 100 саженъ впередъ; датчане мало мѣшали работамъ; 8-го апрѣля $\frac{1 \text{ и } 3 \text{ р.}}{3 \text{ піон. б.}}$ начали подготовительныя работы къ переправѣ на Альзенъ отъ лѣса Сторскоу; въ лѣсу сдѣлали просѣку для облегченія движенія войскъ и исправили дороги, но на другой день роты вернулись въ депо и къ осаднымъ работамъ; прибыли изъ Пруссіи часть 2-й гвард. крѣп. арт. роты съ 4—12 ф. ор. и $\frac{3 \text{ кр. арт. р.}}{8\text{-й бр.}}$ съ 8—24 ф. нар. и 12—12 ф. нар. орудіями (по 600 зарядовъ); съ 8 апр. руководство техническою частью осады принялъ на себя г.-л. Хиндерзинъ.
11	3886 со всѣхъ батарей противъ укрѣпленій и съ 1 ч. дня противъ Альзенскихъ батарей (особенно Сурлёккё); въ укр. IV направлено 800 гранатъ, въ IV стрѣляли залпами.	Ночью альзенская бтр. Сурлёкке стрѣляла противъ д.д. Рагебёль и Батерупъ.	2	2	4	70	Поврежденія въ датскихъ укрѣпленіяхъ значительныя: въ III и IV треснули стѣны пороховыхъ погребовъ, во II—подбито 1—12 ф. орудіе, въ ложементѣ сѣвернѣе шоссе—3—4 ф. полев. орудія 11 бтр., но они замѣнены изъ склада; изъ бараковъ вывели людей въ землянки и лагерь; военное министерство на запросъ г.-л. Герлаха велѣло держаться на позиціи; въ укр. II и IV поставлены новыя орудія. Ночью пруссаки заложили 2-ю паралель; $\frac{\text{III б.}}{35 \text{ п.}}$ выставилъ посты въ 50 шаг. впереди ея, а 100 піон. $\frac{4 \text{ р.}}{3 \text{ бат.}}$ и 500 пѣхот. $\frac{\text{II б.}}{24 \text{ п.}}$ съ 7 час. вечера до 6 час. утра исполнили ра-

Числа апрѣля мѣс.	Артиллерійскій огонь.		Потери.				Примѣчанія.
	Пруссаковъ.	Датчанъ.	Пруссаковъ.		Датчанъ.		
	Число выстрѣловъ.	Число выстрѣловъ.	Офицер.	Нижн. чин.	Офицер.	Нижн. чин.	
							боту съ турами; въ виду пассивности датчанъ, не считали нужнымъ оттѣснить ихъ аванпосты, но 2 роты $\frac{7 \text{ и } 8 \text{ р.}}{4 \text{ гв. гр. п.}}$ въ 3 ч. утра атаковали сѣв. шоссе датскіе аванпосты 5-го полка и взяли 9 плѣнныхъ; вездѣ у датчанъ распространилась тревога и до $6^1/_2$ ч. утра войска стояли подъ ружьемъ; въ 5 час. утра двѣ датскія роты продвинулись впередъ тамъ, гдѣ происходили работы, и имѣли перестрѣлку съ частями $\frac{\text{III б.}}{35 \text{ п.}}$ и пришедшимъ для смѣны $\frac{\text{Ф. б.}}{24 \text{ п.}}$; противъ праваго фланга позиціи прусскіе аванпосты придвинулись впередъ до Пютхусе для возведенія батарей, только у берега они были осажены, опасаясь огня въ тылъ. 2-я паралель находилась своимъ правымъ флангомъ въ 225 саж. отъ укр. III, а лѣвымъ—въ 180 с. отъ V; датчане работъ не замѣтили; паралель окончена 13 апрѣля, когда ширина рва сдѣлана 9 шаг., въ 6 мѣстахъ—ступени для взводнаго фронта.
12	4811, ночью и особенно днемъ сильный огонь; послѣ каждаго датскаго выстрѣла концентрическій отвѣтъ; въ городъ стрѣляли слабо, но сильно противъ Альзенскихъ батарей.	Слабо отвѣчали пруссакамъ.	—	16	3	104 (6 дезерт.).	Поврежденія въ укрѣпленіяхъ значительныя; въ IV блокгаузъ уничтоженъ, въ V порох. погребъ поврежденъ, много орудій подбито; люди прятались и потому не заложена мина въ укр. IV, какъ было приказано; бараки всѣ оставлены; три баталіона помѣстились въ тетъ-де-понахъ, о пять бивакировали; бтр. Кіервигъ оставлена. У пруссаковъ въ гвардіи много больныхъ отъ сырости въ траншеяхъ; ее смѣнила 6-я дивизія; на аванпостахъ южнѣе шоссе—3 бат., сѣвернѣе—1 бат.; въ

Числа апрѣля мѣс.	Артиллерійскій огонь.		Потери.				Примѣчанія.
	Пруссаковъ.	Датчанъ.	Пруссаковъ.		Датчанъ.		
	Число выстрѣловъ.	Число выстрѣловъ.	Офицер.	Ниж. чин.	Офицер.	Ниж. чин.	
	Построили бтр. № 23, 24, 25 и 26.						резервѣ 1 бат. въ Бёфелькобель, 2 бат.—въ д. Дюпель (отъ 10 бр.); 11 бр.—на Броакеръ, 12 бр.—Гростенъ; гвардіи отъ Вернесъ до Ринкенесъ ($\frac{\text{Ф. б.}}{\text{4 гв. гр. п.}}$ въ Апенраде); ночью части $\frac{\text{Ф. б.}}{\text{15 п.}}$ (13 див.) дважды атаковали датскіе аванпосты, но, послѣ незначит. перестрѣлки, отбиты; въ въ совѣтѣ пр. Ф. Карлъ рѣшилъ штурмовать 14 апр., изъ 2-й паралели 32-мя ротами; онѣ обучались противъ нарочно возведенныхъ укрѣпленій по образцу датскихъ (г. Хиндерзинъ и п. Блументаль совѣтовали заложить 3-ю паралель, ибо 2-я была въ 210—250 саж. отъ укрѣпленій и приходилось атаковать въ гору, но пр. Ф. Карлъ хотѣлъ ускорить штурмъ до открытія конференціи).
13	7320; очень сильный огонь ночью и днемъ; вооружены бтр. № 23 (4—24 ф. ор.), 24, 25 и 26 (по 4—12 ф. нар. ор.; у № 25 еще фланкъ съ 2 ор. противъ южныхъ Альзенскихъ бтр.) № 22 — 4—6 ф. нар. и № 27—4—24 ф.; построены и вооружены: бтр. № 28 за правыми фланг. полупаралели на 2—12 ф. нар. и 2—24 ф.	Начали съ о-ва Альзена стрѣлять ночью поверхъ укрѣпленій; наводя орудія днемъ; III—18 выст. изъ 24 ф. ручныхъ мортиръ. Бтр. Сурлёкке стрѣляла всю ночь противъ бтр. № 23 и 24, но ей такъ сильно отвѣчали, что она два раза прекращала огонь.	—	6	2	113	Огонь осадныхъ батарей былъ очень силенъ; изъ 118 прусскихъ орудій (20—24 ф., 32—12 ф. нар., глад., 26—6 ф. нар., 12—7 ф. гауб. и 16—25 ф. морт.) стрѣляло 104, причемъ бтр. № 28 дѣйствовала противъ укр. I и II, № 13, 22, 23 и 24—противъ VII, VIII, IX, X; кромѣ того, № 13, 25 и 26 стрѣляли по Альзенскимъ батареямъ, № 23—по Зондербургу, № 24 — по мостамъ, № 29—утромъ по пароходу „Hertha"; поврежденія въ укрѣпленіяхъ были велики: въ I всѣ орудія подбиты, во II осталось съ фронта 3 орудія, противъ Броакера 2—12 ф. нар. орудія; въ III осталось 3 годныхъ орудія, въ IV—6, но брустверъ и траверсы сильно повреждены, въ V—2 ор., въ VI—5 орудій, въ VIII—X пострадали брустверъ и траверсы; инженеры доносили, что невозможно

Числа апрѣля мѣс.	Артиллерійскій огонь. Пруссаковъ. Число выстрѣловъ.	Артиллерійскій огонь. Датчанъ. Число выстрѣловъ.	Потери. Пруссаковъ. Офицер.	Потери. Пруссаковъ. Ниж. чин.	Потери. Датчанъ. Офицер.	Потери. Датчанъ. Ниж. чин.	Примѣчанія.
	пар. (взятыхъ изъ № 5 и 15) и № 29 на берегу сѣвернѣе на 4—6 ф. пар. орудія. Броакерскія батареи перестали стрѣлять по укрѣпленіямъ, въ виду близости къ нимъ прусской пѣхоты.						исправлять; начали подъ огнемъ строить 3-й мостъ у Зондербурга; у датчанъ, кромѣ гвардіи, были теперь 14 полковъ, изъ коихъ 8 на службѣ, значитъ для каждаго было по 4 дня службы и 3—отдыха; измѣнено распредѣленіе резервныхъ бригадъ: по тревогѣ бригада у бараковъ должна была оставить одинъ баталіонъ на Апенрадской дорогѣ, а 3-мя батал. занять заднюю линію укрѣпленій южнѣе шоссе; бригада въ тетъ-де-понѣ посылаетъ 1 полкъ къ Апенрадской дорогѣ, тогда оттуда 1 батал. шелъ въ заднюю линію на шоссе и траншеи между VI—VII, а по прибытіи полка съ Альзена—оба баталіона у Апенрадской дороги шли къ своимъ частямъ, а баталіонъ изъ тетъ-де-понна—за мельницу; въ случаѣ высадки на о-въ Альзенъ части гусарскаго полка шли къ Улькебёль, а 4-хъ драг. п. къ Оксбель.
14	4708; огонь слабѣе, но ровный; (24 выстрѣла сдѣлано въ городъ и по мостамъ; одинъ мостъ пробитъ); въ Баллегордъ, гдѣ упражнялся 7 ег. бат. въ посадкѣ на суда, стрѣляли съ Альзена, но имъ отвѣчали, 3-ья 6 ф. гвар. бтр. и 4 ф. гр. бтр. на 1200 саж. По 1 взводу отъ	409 только съ Альзена и укрѣпленій праваго фланга; изъ ложемента южнѣе Рёнхаве изъ 8—4 ф. пар. орудій стрѣляли въ тылъ бтр. № 25 и 26, но когда въ № 26 повернули 2 орудія, датскія орудія были увезены.	—	4	2	90	Укр. VI сдѣлалось безформенною массою, въ IX подбито 3—84 ф. ор.; въ траншеѣ I—II—1 пол. орудіе (13-й бтр.); на Альзенѣ зажженъ дворъ лѣсничаго и бараки близъ Рёнхаве; велѣно подготовить въ укр. мины на случай отступленія; исправили бтр. Сурлёкке;—сопротивленіе позиціи было сломлено, разрушительный огонь до Зондербурга; артилеристы скрывались въ погреба, амбразуры днемъ заваливались мѣшками; на Альзенѣ могли дѣйствовать только подвижныя батареи; духъ войскъ еще былъ сносный, но иногда они отказывали въ повиновеніи (рабочая команда не хотѣла перейти моста—ее освободили); г.-л. Герлахъ въ приказѣ ободрялъ войска и снова запросилъ воен. министер-
			отъ огня. Въ бою				
			3	38	1	115 (100 плѣнныхъ).	

Числа апрѣля мѣс.	Артиллерійскій огонь.		Потери.				Примѣчанія.
	Пруссаковъ.	Датчанъ.	Пруссаковъ.		Датчанъ.		
	Число выстрѣловъ.	Число выстрѣловъ.	Офицер.	Ниж. чин.	Офицер.	Ниж. чин.	
	$\frac{1-6\ ф.\ бтр.}{3\ бр.}$ и $\frac{1-12\ ф.}{7\ бр.}$ поставлено сѣвернѣе бтр. № 26. Стало мало зарядовъ; потребовали изъ Берлина и велѣли давать изъ мортиръ по 40 выстр. въ день на каждую, а изъ прочихъ— по 50 выстр. на орудіе. Въ послѣдній періодъ осады пруссаки стрѣляли по брустверамъ, чтобы не дать времени перемѣнить подбитыя орудія и сами нерѣдко ставили свои орудія внѣ батарей для лучшаго успѣха огня.						ство объ очищеніи позиціи, но получилъ приказаніе держать ее. У пруссаковъ по просьбѣ короля рѣшено заложить 3-ю паралель и увеличить число штурмовыхъ ротъ съ 32 до 46; велѣно въ ночь на 15-е продвинуть впередъ аванпосты южнѣе шоссе отъ 60 полка (безъ 3 и 12 ротъ, бывшихъ на Броакерѣ) и $\frac{ф.\ б.}{8\ п.}$, причемъ $\frac{1\ б.\ и\ 11\ р.}{60\ п.}$ оттѣснятъ датскіе аванпосты; $\frac{11\ б.}{60\ п.}$—въ резервѣ за 2-ю паралелью; $\frac{ф.\ б.}{8\ п.}$—въ полупаралели, $\frac{9\ и\ 10\ р.}{60\ п.}$—въ 1-й пар.; $\frac{2\ и\ 3\ р.}{3\text{-ю}\ пісн.\ б.}$ окопаютъ посты и заставы; $\frac{1\ б.}{60\ п.}$ въ ротныхъ колоннахъ сталъ у 4-хъ выходовъ изъ 2-й паралели и въ $9^1/_2$ час. вечера; по знаку безъ выстрѣла бросился впередъ въ колоннахъ, но на интервалахъ 70 шаг. между взводами (2-мъ взводамъ велѣно забирать плѣнныхъ); піонеры шли за передними взводами; у датчанъ какъ разъ 4-ю бригаду смѣняла 6-я бригада (5 п. лѣвѣе, 10 п. правѣе); ихъ застали врасплохъ, только $\frac{6\ р.}{5\ п.}$ удалось сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ; цѣпь постовъ ея была прорвана, часть 2-го взвода попала въ плѣнъ; пруссаки заняли ровики; смѣнная $\frac{2\ р.}{6\ п.}$ обстрѣляна во флангъ, часть ея ушла къ берегу и въ рукопашномъ бою взята въ плѣнъ, другая часть ушла въ траншеи и отсюда стрѣляла; изъ укрѣпленій стрѣляли картечью (пруссаки потеряли 2 оф. и 20 ниж. чиновъ); въ $10^1/_2$ ч. датскіе резервы были на мѣстѣ; на разсвѣтѣ въ 4 ч. утра

Числа апрѣля мѣс.	Артиллерійскій огонь.		Потери.				Примѣчанія.
	Пруссаковъ.	Датчанъ.	Пруссаковъ.		Датчанъ.		
	Число выстрѣловъ.	Числе выстрѣловъ.	Офицер.	Ниж. чин.	Офицер.	Ниж. чин.	
							датскія аванп. роты пытались отнять ровики, но удалось это только близъ самаго шоссе; $\frac{1/2\ 2\ р.}{6\ п.}$, сильно обстрѣленная слѣва, опять ушла; къ сѣверу отъ шоссе ровики впереди укрѣпленій остались въ рукахъ датчанъ, а также ближайшіе южнѣе шоссе, но далѣе датчане ушли въ траншеи, а впередъ посылали только секреты; резервы съ 3 ч. утра и до разсвѣта теперь стояли въ ружьѣ.
15	4034; ночью и днемъ ровный огонь; къ бтр. № 26 прибыли 4 ф. гвар. и 3-я 6 ф. батарея для отраженія огня съ тылу (3-я 6. ф. батарея потому очистила бтр. № 3). На лѣвомъ флангѣ устроена бтр. № 30 на 4—12 ф. глад. орудія.	Отвѣчали слабо; изъ укр. V сдѣлано 11 выстр. картечью и 5 гранатами противъ рабочихъ въ 3 паралели; бтр. южнѣе Рёнхаве сдѣлавъ 48 выстр. противъ бтр. № 25 и 26, временно прекратила огонь; бтр. Сурлёкке и фланговая обстрѣливали д. Батерупъ; но сами сильно страдали.	—	2	2	56	Въ укрѣпленіяхъ все еще исправляли поврежденія; въ I—всѣ замѣненныя орудія вновь подбиты, въ X—1—24 ф. ор. подбито; изъ Фредериціи прибыли эспиньолы—8 изъ нихъ отправлены въ Мельсъ на сѣверъ, а 8—въ Улькебёль; съ прибытіемъ 8-й бригады у датчанъ было всего 16 полковъ, изъ коихъ одинъ на полуос. Кіеръ и 1—на сѣверѣ; для службы на Суидевитѣ оставалось 14 полковъ; гвардія находилась въ Зондербургѣ; г.-м. Штейнманъ вернулся къ арміи и принялъ I дивизію; въ 3 бригадѣ произошли безпорядки, такъ какъ она отъ перемѣны очереди потеряла день отдыха, но людямъ объяснили, что это вышло отъ прибытія 8 бригады, и порядокъ возстановленъ; главная квартира вела переговоры о переводѣ броненосца въ Альзенскій фіордъ. Ночью пруссаки заложили 3-ю паралель въ 80 саж. впереди 2-й (145 саж. отъ укр. II, 105 отъ V) съ 9 час. в. до 2 ч. утра.
16	3032 также ночью, съ Броакера 40, но не по горо-	Ночью работы передъ правымъ флангомъ обстрѣ-	—	9	2	86	Въ укрѣпленіяхъ работали надъ исправленіемъ мостовъ, желая увезти и спасти 12 ф. нар. орудія; въ укр. I поставили 1—12 ф. и у 1—24 ф.

Числа апрѣля мѣс.	Артиллерійскій огонь.		Потери.				Примѣчанія.
	Пруссаковъ.	Датчанъ.	Прусаковъ.		ссаковъ.		
	Число выстрѣловъ.	Число выстрѣловъ.	Офицер.	Ниж. чин.	Офицер.	Ниж. чин.	
	ду; огонь слабѣе.	ливались съ Альзенской батареи Бодсагеръ (4—12 ф. ор.), которую пруссаки даже не могли найти; днемъ датчане отвѣчали изъ Альзенскихъ батарей.					замѣнили лафетъ; въ IV подбито 1—4 ф. ор. и платформа 1—84 ф. испорчена; въ бтр. Бодсагеръ подбито 1—24 ф. орудіе. Задняя линія укрѣпленій была уширена и люнетъ впереди Дюп. мельницы вооруженъ 2—6 ф. и 2—12 ф. ор.; для 3—24 ф. мортиръ устроили ложементъ за II—III; изъ укр. III начали контръапроши для минъ, но наткнулись на камни и оставили работу; г.-м. дю-Платъ предлагалъ больному главнокомандующему сдать ему командованіе и тогда онъ 17-го очиститъ позицію, но тотъ не согласился; хотѣли опять совмѣстно съ „Rolf-Krake" обстрѣливать прусскія работы, но въ виду сильнаго вѣтра отмѣнили. Вечеромъ 2 и 8 бригады смѣнили 1-ю линію, 2 бр.—на лѣвомъ флангѣ, въ виду незнакомства 8-й бригады съ мѣстностью. Изъ ровиковъ сѣвернѣе шоссе датчане могли сверху видѣть 3-ю паралель и потому пруссаки рѣшили ихъ отсюда вытѣснить; въ $9^1/_2$ час. вечера пошли въ атаку $\frac{1\ б.}{8\ п.}$ и за нимъ $\frac{II\ и\ Ф.\ б.}{64\ п.}$; л.-гренадеры ворвались въ ровики и взяли въ плѣнъ 58 чел. $\frac{3\ р.}{17п.}$, попытка смѣнной $\frac{8\ р.}{18п.}$ взять назадъ ровики не удалась; ночью пруссаки ихъ перерыли. Теперь у датчанъ гарнизоны траншей составляли между: I и II—$1^1/_2$ роты, IV и шоссе—$^1/_2$ р., II и лощиной—$^1/_2$ р., VIII и IX—$3^1/_4$ р., IX и X—$1^1/_4$ роты; передъ укрѣпленіями были лишь секреты; изъ Фредериціи прибыла команда саперъ изъ 3 оф. и 29 н. ч.; отъ морского вѣдомства въ Хёрупховъ получено 8—

Числа апрѣля мѣс.	Артиллерійскій огонь. Пруссаковъ. Число выстрѣловъ.	Артиллерійскій огонь. Датчанъ. Число выстрѣловъ.	Потери. Пруссаковъ. Офицер.	Потери. Пруссаковъ. Ниж. чин.	Потери. Датчанъ. Офицер.	Потери. Датчанъ. Ниж. чин.	Примѣчанія.
							24 ф. орудій съ прислугой. *Пруссаки назначили штурмъ на 18 апрѣля;* 16 и 17 апрѣля 46 ротъ для штурма собраны въ Бёфельконель; ночью на 18-е онѣ пошли въ 3 пар.
17	4222; ночью сильный огонь противъ лѣв. фланга позиціи, задней линіи и тыла; 7 гранатъ упало въ городъ, 6—около мостовъ. Для дѣйствія противъ укр. V и VI ночью возведены бтр. № 32 и 33 во 2-й паралели; въ нихъ поставлены 8 гаубицъ изъ бтр. № 6 и 7; орудія изъ бтр. № 8 и 12 увезены въ резервъ въ Нюбельмаркъ, откуда ими воспользовались при штурмѣ. Бтр. № 1 зажгла блокгаузъ въ укр. II.	У датчанъ на позиціи оставалось 45 орудій; изъ укр. III, IV, V и VI дѣйствовали противъ работъ ручными мортирами; у II и V горжи стали открытыми; въ V поставлено 1—24 ф. ор., въ VIII—1—12 ф. нар., въ X—2—24 ф. зарыты, изъ ложемента близъ бтр. Водсагеръ 3—12 нар. ор. сдѣлали 150 выстр. поверхъ укрѣпленій по работамъ; бтр. Арникильсёре очищена; на берегу Альзена новые ложементы для продольнаго обстрѣливанія пролива: южнѣе Арникильсёре 1—4 ф. ор. обращенное на югъ; южнѣе батареи	—	35	2	79	Пруссаки въ числѣ 2 оф. и 16 н. чин. на 2 лодкахъ произвели высадку на мысѣ Арникильсёре (еще 15 апр. 1 офицеръ переправился отъ лѣса Сотрупскоу; 16-го тоже) и заклепали въ 4 часа дня 1—6 ф. и 1—4 ф. орудія, оставленныя датчанами на бтр. Арникильсёре, причемъ оттѣснили слабый постъ и хотѣли взорвать пороховой погребъ, но увидѣли пѣхотную часть и ушли. Датчане начали строить пристань на альзенскомъ полуостровѣ Кегенесъ; сюда пришелъ линейный корабль „Fredrik VI“ и изъ Фредериціи 2 жел. баржи; г.-л. Герхахъ снова представлялъ воен. министру о необходимости очистить позицію по слабости состава частей и въ виду удручающаго моральнаго дѣйствія на войска пассивнаго сидѣнья. Пруссаки окончили 3-ю паралель, доведя ее до 4,2 фута глубины, 20 ф. нижней ширины рва; въ ней было 6 выходовъ, шириною въ 60 футъ со ступенями; каналы 12 и 24 ф. орудій стали выгорать отъ усиленной стрѣльбы и оставалось мало зарядовъ; вмѣстѣ со штурмомъ готовили переправу на Альзенъ и вечеромъ изъ Блансъ въ лѣсъ Сторскоу доставлены лодки и все необходимое для переправы.

Числа апрѣля мѣс.	Артиллерійскій огонь.		Потери.				Примѣчанія.
	Пруссаковъ.	Датчанъ.	Пруссаковъ.		Датчанъ.		
	Число выстрѣловъ.	Число выстрѣловъ.	Офицер.	Ниж. чин.	Офицер.	Ниж. чин.	
		Юж. Рёнхаве и южнѣе бтр. лѣсничаго дома—по 1—4 ф. орудію—на сѣверъ; противъ Сандбіерга 2—4 ф. нар. ор. одно на сѣверъ, другое на югъ; начата бтр. на 4 ор. вмѣсто фланговой, совершенно разрушенный.					
18	7900; ночью огонь былъ средній, но въ 4 ч. утра начался учащенный огонь, прекращенный въ 10 ч. утра для штурма, и затѣмъ возобновленный въ тылъ позиціи и по тетъ-деноналъ.	Ночью отвѣчали Альзенскія батареи; послѣ 4 ч. утра замолкли — много потерь и поврежденій.	—	—	—	—	Датчане исправляли ночью мосты въ укрѣпленіяхъ, устроили сѣвернѣе перекрестка шоссе и апенрадской дороги 2 ложемента для мортиръ; въ укр. VI поставлено 1—4 ф. нар. орудіе; изъ II увезено въ городъ послѣднее 12 ф. орудіе; изготовлена половина 3-го моста черезъ проливъ со стороны Сундевита. У прассаковъ бтр. № 30 за лѣв. флангомъ 3-й паралели вооружена 4 ор. отъ 4-й 12 ф. батареи 7 бригады (изъ бтр. № 17) и устроенъ ложементъ южнѣе д. В. Дюпель на 6 ор. 2-й 12 ф. бтр. 3-й бригады противъ укр. VI, которое казалось менѣе пострадавшимъ; ночью на всѣ орудія выдано по 100 зарядовъ; предназначенныя для штурма части, 46 ротъ пѣхоты, 5 піон. ротъ и 7 оф. и 144 нижн. чин. крѣп. артилеріи собрались къ 2 ч. утра въ 3-й паралели. Датская аванпостная рота $\frac{2\ р.}{17\ п.}$ видѣла ихъ и съ утреннимъ рапортомъ донесла о сборѣ не менѣе 2.000 чел., но донесеніе это не дошло.

Дойдя до момента штурма Дюпельской позиціи, слѣдуетъ бросить общій взглядъ на осаду и вывести заключенія о дѣйствіяхъ обоихъ противниковъ. Союзная главная квартира отдала приказаніе обложить Дюпель и на основаніи донесеній принца Фридрихъ-Карла было рѣшено для овладѣнія позиціей подвести крѣпостную артиллерію и приступить къ правильной осадѣ, причемъ въ теченіе времени, требовавшагося для подвоза осадныхъ орудій, войска I корпуса произвели цѣлый рядъ малыхъ рекогносцировокъ, имѣвшихъ цѣлью постепенно оттѣснить датскіе аванпосты къ позиціи, ознакомить свои войска съ впередилежащей мѣстностью и пріучить ихъ къ боевой обстановкѣ, а кромѣ того тревожить противника, не позволяя ему увозить войска къ Фредериціи и, наконецъ, сохранить за собою иниціативу дѣйствій, не давая противнику времени приготовиться къ наступательнымъ предпріятіямъ. Такой образъ дѣйствія, какъ уже было упомянуто, вполнѣ соотвѣтствовалъ обстановкѣ. Многіе упрекали пруссаковъ въ томъ, что они придавали слишкомъ грозное значеніе Дюпельской позиціи, что ее легко можно было взять открытою силою, такъ какъ укрѣпленія были временнаго начертанія, частью не окончены и вооружены только гладкими орудіями, а гарнизонъ ихъ слабъ и датская армія послѣ отступленія отъ Даневерка упала духомъ. Однако, послѣ плевненскаго опыта подобные упреки едва-ли покажутся умѣстными; малѣйшая неудача пруссаковъ могла поднять нравственный духъ датчанъ и передать на ихъ сторону неисчислимыя выгоды; можно только замѣтить, что пруссаки, хорошо зная еще до начала войны о существованіи и степени силы укрѣпленныхъ позицій и кр. Фредериціи, могли заранѣе подвести осадную артиллерію, чѣмъ значительно ускорился бы ходъ военныхъ дѣйствій; причину этого нужно отнести къ бережливости и надеждѣ обойтись безъ осадной артиллеріи; но на войнѣ экономія всегда обходится очень дорого. Послѣ прибытія осадной артиллеріи правильная осада позиціи снова была задержана задуманной переправой на Альзенъ отъ Баллегорда; когда послѣдняя по условіямъ погоды не могла быть исполнена и отъ нея совершенно отказались, пруссаки безъ замедленія и съ энергіею обра-

тились къ правильной осадѣ, въ самый короткій промежутокъ времени довели осадныя работы до 140 — 120 саж. отъ лѣваго фланга позиціи и въ день штурма предварительно сильнымъ огнемъ подготовили себѣ успѣхъ. Что касается до намѣченной одновременно со штурмомъ переправы на Альзенъ отъ лѣса Сторскоу, то она могла бы имѣть рѣшающее значеніе и повести къ плѣненію датской арміи только при двойномъ или большемъ превосходствѣ въ силахъ; теперь же переправа могла состояться только, какъ побочное предпріятіе, съ цѣлью нанесенія отступающимъ датчанамъ большаго урона; для того, чтобы она не была слишкомъ опасною для пруссаковъ, исполненіе ея должно было быть хорошо согласовано съ самимъ штурмомъ, въ противномъ случаѣ переправившійся отрядъ подвергался отдѣльному пораженію. Расположеніе осадныхъ батарей было очень удачное; потеря въ людяхъ въ нихъ оказалась самая незначительная и простирались за весь 2-й періодъ осады, послѣ 1-го апрѣля, до 6 оф. и 170 нижн. чиновъ; веденіе осадныхъ работъ тоже было вполнѣ цѣлесообразное, если не считать слишкомъ значительное удаленіе отъ позиціи 1-й параллели, потребовавшее заложенія промежуточной параллели; ошибка эта, какъ извѣстно, произошла отъ задуманнаго плана переправы, причемъ правильная осада временно отступила на второй планъ и служила какъ бы демонстраціей съ фронта.

Положенія датчанъ въ 3-й періодъ осады, когда къ пруссакамъ прибыли подкрѣпленія и они приступили къ правильной осадѣ и систематичному бомбардированію, было тяжелое. Всякая надежда на возможность наступательныхъ предпріятій исчезла, пассивное сидѣнье подъ огнемъ, которому подвергались нетолько укрѣпленія, но и тылъ позиціи до самаго г. Зондербурга включительно отъ фланговыхъ батарей Броакера, въ связи съ большими ежедневными потерями и постоянною угрозою штурма, подавляющимъ образомъ дѣйствовало на нравственное состояніе арміи. Огонь датчанъ могъ лишь быть очень слабымъ, такъ какъ траверсы отнимали много мѣста по линіи огня укрѣпленій, значительное число орудій ежедневно бывало подбито, а люди принуждены были скрываться въ ниши и галереи, устроенныя

въ брустверахъ; однако чины крѣпостной артиллеріи и пѣхотные гарнизоны укрѣпленій и траншей мужественно выносили этотъ страшный огонь.

Лучше всего могли дѣйствовать Альзенскія батареи, но большинство ихъ находилось сѣвернѣе города и не могло помочь атакованному флангу; датчане слишкомъ мало сдѣлали для противодѣйствія огню Броакерскихъ батарей и въ этомъ отношеніи большія услуги могли бы оказать броненосныя суда, но между главной квартирой и начальникомъ эскадры не было согласія и флотъ бездѣйствовалъ; слѣдовало также вооружить батареи южнѣе Зондербурга, но онѣ вслѣдствіе удаленія Броакера могли принести лишь малую пользу; заранѣе слѣдовало подумать о возведеніи батарей на южномъ берегу Сундевита въ виду явно угрожавшей опасности съ Броакера. Если въ третій періодъ осады датчане и не могли предпринять серіознаго наступленія, то производство малыхъ вылазокъ для нападенія на рабочихъ въ параллеляхъ, и апрошахъ особенно по ночамъ, указывалось самой обстановкой; такія вылазки на короткое разстояніе наносили бы значительный вредъ пруссакамъ, задерживали бы ходъ осады и ободряли бы датскія войска, выносливость которыхъ при совершенной пассивности обороны дѣйствительно заслуживаетъ удивленія. Датскому главнокомандующему задача очевидно была не по силамъ, онъ и самъ просилъ увольненія, ничего не предпринималъ, переписывался съ военнымъ министерствомъ о необходимости очищенія позиціи и, наконецъ, заболѣлъ, но не сдалъ командованія. Распоряженія главной квартиры на случай тревоги относительно резервовъ были очень сложны и запутаны; части могли идти впередъ на поддержку только по прибытіи дальнихъ резервовъ, установленная система передачи тревоги горнистами, разставленными по шоссе, была очень неудачною— шоссе все время находилось подъ огнемъ, горнисты легко могли быть перебиты, а передовыя части, въ надеждѣ на нихъ, не посылали ординарцевъ; амбразуры во время сильнаго бомбардированія забивались земляными мѣшками и гарнизоны укрѣпленій выводились изъ нихъ—все это въ виду близости пруссаковъ къ укрѣпленіямъ, давало послѣднимъ возможность застать дат-

чанъ врасплохъ. Что касается вопроса объ очищеніи позиціи, не дожидаясь штурма, то *въ данномъ случаѣ* датское военное министерство поступило бы правильно, согласившись на неоднократныя представленія г.-л. Герлаха, потому что, если командующій позиціею генералъ не хочетъ на ней держаться, а защищающія ее войска перестали вѣрить въ силу ея сопротивленія, то судьба такой позиціи предрѣшена заранѣе; при активной же оборонѣ позиціи и умѣньи поддержать духъ арміи, а также при строгой готовности, не исключена была возможность отбитія штурма.

Штурмъ Дюпельской позиціи 18-го апрѣля.

Въ ночь на 18-е апрѣля на позиціи было сдѣлано много исправленій, но шести-часовое усиленное бомбардированіе значительно ослабило ее; брустверы осыпались, амбразуры тоже; въ укр. IX часть рва была засыпана; палисады у подошвы рва и у контрэскарпа, баріерныя ворота въ горжѣ были повреждены повсюду, штурмфалы во рвахъ однако мало пострадали; блокгаузы совершенно не годились больше.

Все же позиція могла оказать сопротивленіе; задняя линія укрѣпленій была окончена; она могла обезпечить отступленіе; предмостныя укрѣпленія были усилены и соединены траншеями; отъ сѣвернаго шла траншея на сѣверъ до шоссе и далѣе до берега пролива; укрѣпленія эти были совершенно цѣлы, но слабо вооружены. На о-вѣ Альзенѣ южныя батареи—Мельничная и Церковная были цѣлы; на Фланговой было 2 годныхъ орудія, а на бтр. Бодсагеръ три 24 ф. гор. орудія; на бтр. Мёллестедгордъ ночью поставлено два 12 ф. нар. орудія, взятыхъ изъ бтр. Сурлёкке; по берегу имѣлись упомянутые выше ложементы для орудій. Число годныхъ орудій въ укрѣпленіяхъ въ моментъ штурма, по прусскимъ источникамъ, было слѣдующее: въ I—одно 12 ф.; II—одно 84 ф., одно 12 ф. и одно 4 ф. нар.; III—три 24 ф. мортиры и одно орудіе; IV—три 84 ф. и одно 24 ф. ор.; V—одно орудіе; VI—два 84 ф., три 12 ф., одно 4 ф. нар. и три 24 ф. мортиры; VII—четыре 12 ф. орудія; VIII—четыре 24 ф., два 12 ф., одно 12 ф. нар. и одно 4 ф. нар.; IX—одно 84 ф., два 24 ф., одно

12 ф. нар. орудіе и двѣ 84 ф. морт.; X—два 24 ф. и три 12 ф. орудія; всего *37 орудій и 8 мортиръ.*

Въ соединительныхъ траншеяхъ, въ ложементахъ для орудій, находились: между укр. I и II—два 24 ф. орудія; между II—III—два 24 ф.; между III—IV—два 24 ф. (всѣ отъ 13-й полев. батареи); между IV и шоссе—два 24 ф. (10-й бтр.); сѣвернѣе шоссе—два 4 ф. нар. (2-й бтр.); къ юго-востоку отъ укр. V—одно 12 ф. и одно 24 ф.; между VIII и IX—два 4 ф. нар. (8-й бтр.) и два 24 ф. (13-й бтр.); правѣе X—два 4 ф. нар. орудія (11-й бтр.); всего *18 орудій.*

Въ задней линіи укрѣпленій и въ тетъ-де-понахъ было: въ люнетѣ *a*—три 24 ф. орудія; люн. *b*—три 24 ф.; въ исходящемъ углу люнета *c*—два 24 ф. орудія; въ флеши впереди Дюпельской мельницы—два 6 ф. и два 12 ф. орудія; въ ложементахъ за промежуткомъ между укр. II и III и впереди задней линіи—три 24 ф. мортиры; въ сѣверномъ предмостномъ укрѣпленіи—два 84 ф. и два 12 ф. орудія; всего *16 орудій.*

Сверхъ того 22 эспиньолы были распредѣлены по всей линіи укрѣпленій. На атакованномъ фронтѣ (укр. I—VI) было всего 16 орудій въ укрѣпленіяхъ и 12 въ ложементахъ, или 28 орудій въ 12 отдѣльныхъ пунктахъ. Такъ какъ датчане ожидали штурма на разсвѣтѣ, то днемъ часть орудій была спрятана, а амбразуры забиты мѣшками; изъ многихъ орудій при штурмѣ совсѣмъ не успѣли выстрѣлить, такъ какъ разстояніе до противника было слишкомъ короткое и пруссаки мѣстами подошли скрытно.

Въ 1-й линіи въ укрѣпленіяхъ и траншеяхъ 18-го апрѣля стояли на лѣвомъ флангѣ отъ берега до укр. VI—1-я бригада ($\frac{1159\ ч.}{2\ п.}$ и $\frac{1004\ ч.}{22\ п.}$); на правомъ флангѣ—3-я бригада ($\frac{1097\ ч.}{16\ п.}$ и $\frac{949\ чел.}{17\ п.}$), всего 8 бат. или 4209 чел.

У бараковъ близь перекрестка шоссе съ апенрадской дорогой находилась 8-я бригада ($\frac{1590\ ч.}{9\ п.}$ и $\frac{1334\ ч.}{20\ п.}$), всего 4 бат. или 2924 ч.

Въ предмостныхъ укрѣпленіяхъ была 2-я бригада ($\frac{1280\ ч.}{3\ п.}$ и $\frac{1320\ п.}{18\ п.}$), всего 4 бат. или 2600 ч. Итого на Сундевитѣ находилось 16 баталіоновъ, силою въ 9733 чел. и, кромѣ того, 3 крѣп. артил. и 3 инжен. роты. Ощущался большой недостатокъ въ офицерахъ и унт.-офицерахъ, такъ во 2 полку было всего 13 офицеровъ.

*

Въ резервѣ на о-вѣ Альзенѣ имѣлись еще: въ Тандслетъ—4-я бригада (4 и 6 п.), въ Аугустенбургѣ—5-я бригада (8 и 15 п.), въ Воллерупъ—6-я бригада (5 и 10 п.) и гвардія въ Сундсмаркскихъ баракахъ, а также 2, 10, 8 и 11-я батареи за г. Зондербургомъ. Общее число датскихъ войскъ достигало 29 бат., 4 бтр., 3 крѣп. арт. и 3 инж. ротъ (кромѣ того 2 бат. занимали полуостровъ Кіеръ и 2 бат.—сѣв. Альзенъ). Изъ судовъ флота на Зондербургскомъ рейдѣ стоялъ броненосецъ „Rolf Krake"; пароходъ „Hekla", 1 кан. лодка и 2 пушечныя шлюпки находились въ Альзенскомъ фіордѣ; брон. шкуна „Esbern Snare", пароходъ „Hertha" и 2 пуш. шлюпки—въ Аугустенбургскомъ фіордѣ; 2 кан. лодки и 2 пуш. шлюпки—южнѣе о-ва Альзена; линейный корабль „Fredrik VII"—тамъ же; бронен. корветъ „Dannebrog"—сѣвернѣе о-ва Альзена.

Занятіе укрѣпленій и траншей было въ подробностяхъ слѣдующее:

Лѣвый флангъ—1-я бригада (укр. I—VI); *22-й полкъ* занималъ укр. I—III, имѣя отъ II баталіона 8, 7 и 5-ю роты въ укрѣпленіяхъ I и II (по $^1/_2$ ротѣ) и траншеяхъ между ними; 6-ю роту въ резервѣ; отъ $\frac{\text{I б.}}{\text{22 п.}}$ роты 1, 2 и 4 р. находились въ укр. III ($^1/_4$ роты) и траншеяхъ между II и III; 3-я рота была въ резервѣ; *2-й полкъ* стоялъ далѣе на сѣверъ до укр. VI; $\frac{\text{II б.}}{\text{2 п.}}$ имѣлъ 4, 3 и 7-ю роты въ укр. V ($^1/_2$ р.), траншеяхъ между III и IV и половинѣ траншей между IV и V; 8-я рота—въ резервѣ; $\frac{\text{I б.}}{\text{2 п.}}$ имѣлъ 1, 6 и 2 р. въ укр. V ($^1/_4$ р.) и VI ($^1/_2$ р.) и траншеяхъ; 5 р.—въ резервѣ. Такимъ образомъ, въ каждомъ изъ передовыхъ четырехъ баталіоновъ—три роты занимали укрѣпленія и соединительныя траншеи, а одна рота была позади участка въ резервѣ; два баталіона потеряли своихъ командировъ до штурма ($\frac{\text{I б.}}{\text{22 п.}}$ и $\frac{\text{I б.}}{\text{2 п.}}$).

Правый флангъ—3-я бригада (укр. VII—до Альссунда). Здѣсь расположеніе было нѣсколько иное, такъ какъ стрѣлковые ровики впереди укрѣпленій еще находились въ рукахъ датчанъ; *17-й полкъ* занималъ участокъ отъ укр. VII до траншей южнѣе укр. IX, имѣя отъ I баталіона 2-ю роту впереди въ ровикахъ на всемъ участкѣ полка, 7 и 5 роты въ траншеяхъ между VII и VIII и въ укр. VIII ($^3/_4$ роты), а 1-ю роту—въ резервѣ; отъ $\frac{\text{II б.}}{\text{17 п.}}$ 4, 6 и 8

роты были въ траншеяхъ между VIII и южнѣе IX, 3 р.—въ резервѣ; участокъ *16-го полка* начинался южнѣе укр. IX и простирался до пролива; отъ I баталіона 6, 5 и 2 роты были въ траншеяхъ и въ укр. IX ($^3/_4$ р.) и X (2 роты), а 1-я рота—въ резервѣ; отъ $\frac{11\,б.}{16\,п.}$ 3-я рота распредѣлена въ ровикахъ впереди всего полковаго участка, 8 и 4-я роты находились въ траншеяхъ отъ укр. X до пролива, а 7-я рота—въ резервѣ.

Въ инструкціи на случай тревоги говорилось, что командиръ передоваго полка, стоящаго у шоссе, приказываетъ трубить сигналъ, который передается разставленными вдоль шоссе горнистами; тогда стоящая у бараковъ бригада (18-го апрѣля—8-я бригада)—тремя баталіонами занимаетъ заднюю линію укрѣпленій отъ залива до шоссе (не доходя его), оставивъ одинъ баталіонъ у перекрестка; бригада въ предмостныхъ укрѣпленіяхъ (2-я бригада), которая еще ранѣе выставляетъ одинъ баталіонъ на апенрадскую дорогу въ видѣ резерва за укр. IX, посылаетъ по тревогѣ одинъ баталіонъ въ сѣверную часть задней линіи, 1 бат. къ перекрестку и 1 бат. оставляетъ въ тетъ-де-понѣ. Когда ближайшая бригада съ о-ва Альзена (6-я бригада) по приказанію главнокомандующаго прибудетъ на Сундевитъ—одинъ полкъ ея занимаетъ предмостныя укрѣпленія, а другой идетъ къ перекрестку, откуда оставленные тамъ раньше баталіоны идутъ къ своимъ полкамъ; гвардія идетъ къ перекрестку; когда все это будетъ исполнено, то на Сундевитѣ будетъ *въ 1-й линіи*—8 баталіоновъ, *во 2-й линіи*—8 бат. (7 бат. въ задней линіи укрѣпленій и 1 бат.—за укр. IX), *въ резервѣ* у перекрестка—3 бат., а въ тетъ-де-понѣ—2 баталіона, всего 21 баталіонъ.

Затѣмъ съ о-ва Альзена еще, въ зависимости отъ обстоятельствъ, могутъ быть притянуты двѣ бригады (4-я и 5-я) и четыре батареи; штабъ дивизіи, занимающей Сундевитъ, помѣщается въ тетъ-де-понѣ; перекличка въ частяхъ на Сундевитѣ назначалась въ 3 ч. утра и до 6 ч. утра люди не расходились.

У пруссаковъ штурмъ былъ назначенъ на 18-е апрѣля въ 10 час. утра; до этого въ теченіе 6 часовъ, съ 4—10 час. утра всѣ батареи поддерживали усиленный огонь; ровно въ 10 часовъ всѣ онѣ замолчали и изъ 3-й паралели шесть штурмовыхъ колоннъ,

изъ коихъ каждая носила номеръ соотвѣтствующаго датскаго укрѣпленія, двинулись въ атаку на укр. I—VI.

Составъ штурмовыхъ колоннъ былъ слѣдующій:

Колонна № 1: $\frac{4\text{ р.}}{3\text{ гв. п.}}$, $\frac{1/2\ 2\text{ р.}}{3\text{ піон. б.}}$, $\frac{5\text{ р.}}{4\text{ гв. п.}}$, $\frac{4\text{ р.}}{4\text{ гв. п.}}$, $\frac{5\text{ р.}}{3\text{ гв. п.}}$, $\frac{3\text{ р.}}{3\text{ гв. п.}}$, $\frac{5\text{ р.}}{3\text{ гв. гр. п.}}$ и $\frac{\text{Кр. арт.}}{\text{отъ 7 бр.}}$, всего *6 пѣх. и 1 піон. роты*; изъ нихъ—одна рота стрѣлковъ, рабочая команда изъ 1 піон. и 1 пѣх. роты, 2 штурм. роты и 2 роты въ резервѣ.

Колонна № 2: $\frac{2\text{ р.}}{35\text{ п.}}$, $\frac{3\text{ и }6\text{ р.}}{60\text{ п.}}$, $\frac{4\text{ р.}}{3\text{ піон. б.}}$, $\frac{3\text{ р.}}{35\text{ п.}}$, $\frac{5\text{ и }7\text{ р.}}{35\text{ п.}}$, $\frac{11\text{ и }12\text{ р.}}{35\text{ п.}}$, $\frac{9\text{ и }10\text{ р.}}{60\text{ п.}}$ и $\frac{\text{Кр. арт.}}{7\text{ бр.}}$, всего *10 пѣх. и 1 піон. рота*; изъ нихъ—3 роты стрѣлковъ, рабочая команда изъ 1 піон. и 1 пѣх. роты, 2 штурм. и 4 резервн. роты.

Колонна № 3: $\frac{9\text{ р.}}{8\text{ п.}}$, $\frac{11\text{ р.}}{18\text{ п.}}$, $\frac{1/2\ 2\text{ р.}}{3\text{ піон. б.}}$, $\frac{12\text{ р.}}{8\text{ п.}}$, $\frac{10\text{ р.}}{18\text{ п.}}$, $\frac{10\text{ р.}}{8\text{ п.}}$, $\frac{12\text{ р.}}{18\text{ п.}}$ и $\frac{\text{Кр. арт.}}{3\text{ бр.}}$, всего *6 пѣх. и $1/2$ піон. ротъ*; изъ нихъ—1 рота стрѣлковъ, рабочая команда изъ 1 пѣх. и $1/2$ піон. роты, 2 штурм. и 2 резервн. роты.

Колонна № 4: $\frac{1\text{ р.}}{53\text{ п.}}$, $\frac{3\text{ и }4\text{ р.}}{55\text{ п.}}$, $\frac{10\text{ р.}}{53\text{ п.}}$, $\frac{2\text{ р.}}{7\text{ піон. б.}}$, $\frac{2, 3\text{ и }4\text{ р.}}{53\text{ п.}}$, $\frac{9, 11\text{ и }12\text{ р.}}{53\text{ п.}}$, $\frac{2\text{ и }1\text{ р.}}{55\text{ п.}}$ и $\frac{\text{Кр. арт.}}{\text{гв. бр.}}$, всего *12 пѣх. и 1 піон. ротъ*; изъ нихъ—3 роты стрѣлковъ, рабочая команда изъ 1 пѣх. и 1 піон. роты, 3 штурм. и 5 резервн. ротъ.

Колонна № 5: $\frac{11\text{ р.}}{64\text{ п.}}$, $\frac{1\text{ р.}}{64\text{ п.}}$, $\frac{1/2\ 4\text{ р.}}{7\text{ піон. б.}}$, $\frac{11\text{ и }12\text{ р.}}{24\text{ п.}}$, $\frac{12\text{ р.}}{64\text{ п.}}$, $\frac{6\text{ р.}}{24\text{ п.}}$ и $\frac{\text{Кр. арт.}}{\text{гв. бр.}}$, всего *6 пѣх. и $1/2$ піон. ротъ*; изъ нихъ—1 рота стрѣлковъ, рабочая команда изъ 1 пѣх. и $1/2$ піон. роты, 2 штурм. и 2 резервн. роты.

Колонна № 6: $\frac{11\text{ р.}}{4\text{ гв. гр. п.}}$, $\frac{1\text{ р.}}{3\text{ гв. гр. п.}}$, $\frac{3\text{ р.}}{7\text{ піон. б.}}$, $\frac{1\text{ и }4\text{ р.}}{4\text{ гв. гр. п.}}$, $\frac{3\text{ р.}}{3\text{ гв. гр. п.}}$, $\frac{5\text{ р.}}{4\text{ гв. гр. п.}}$ и $\frac{\text{Кр. арт.}}{4\text{ бр.}}$, всего *6 пѣх. и 1 піон. ротъ*; изъ нихъ—1 рота стрѣлковъ, рабочая команда изъ 1 пѣх. и 1 піон. роты, 2 штурм. и 2 резервн. роты.

Всего 46 пѣхотныхъ и 5 піонерныхъ ротъ. При каждой ротѣ находилось нѣсколько нижнихъ чиновъ крѣпостной артиллеріи; при колоннѣ № 5—особая команда $\frac{1/2\ 3\text{ р.}}{2\text{ піон. б.}}$ для разборки баррикады на шоссе. Въ инструкціи штурмовымъ колоннамъ предписывалось слѣдующее: головныя (стрѣлковыя) роты идутъ впереди цѣпью и занимаютъ край рва укрѣпленій для противодѣйствія огню гарнизона; рабочая команда, слѣдующая за головными ротами, убираетъ преграды, для чего піонеры снабжены шанцевымъ инструментомъ и мѣшками съ порохомъ (по 30 фун-

товъ въ мѣшкѣ), а пѣхотинцы—лѣстницами, досками, мѣшками съ сѣномъ и пр.; идущія въ 100 шагахъ позади штурмовыя роты подымаются на брустверъ и врываются въ укрѣпленіе; въ это время стрѣлковыя роты бѣгутъ къ горжѣ, чтобы отрѣзать гарнизону отступленіе; въ колоннахъ №№ 2 и 4, болѣе сильныхъ, по 3 роты назначаются для атаки траншей по сторонамъ укрѣпленія; въ 150 шагахъ за штурмовыми слѣдуютъ резервныя роты; начальствованіе надъ всѣми штурмовыми колоннами поручено г.-л. Манштейну.

Въ резервѣ были 11-я бригада г.-м. Конштейна, сначала въ полупаралели, а когда пошли на штурмъ—въ 3-й паралели, а 10-я бригада г.-м. Равена, съ 3-мъ гусарскимъ полкомъ въ 10 час. отъ Бёфелькопель по шоссе до 2-й паралели и 4-й полев. батареей у Аунбіерга; 12-я бригада Рёдера должна была въ 10 час. утра выступить изъ Нюбёля къ Аунбіергъ; гвардія съ 1 эск. уланъ шла отъ З. Сотрупъ черезъ Стендерупъ къ д. Дюпель, 1 эск. уланъ оставался въ готовности у В. Сотрупъ. Изъ конныхъ батарей 7-й бригады—три въ 10 час. утра стояли у Сотрупъ, а двѣ—у Нюбёль въ распоряженіи командира корпуса.

Изъ войскъ 13-й дивизіи на лѣвомъ флангѣ пруссаковъ: 25-я бригада г.-м. Шмидта должна была въ 10 утра час. собраться у д. Рагебёль; 26-я бригада г.-м. Гёбена—у лѣса Сторскоу для производства демонстраціи переправы на Альзенъ и, въ зависимости отъ обстоятельствъ, для дѣйствительной переправы на островъ, особенно въ случаѣ неудачи фронтальной атаки.

Послѣ 10 час. утра приказано было стрѣлять только изъ Броакерскихъ батарей и батарей лѣваго фланга, причемъ каждой изъ нихъ указана цѣль. Аванпосты въ моментъ штурма должны были открыть бѣглый огонь со своихъ мѣстъ. У пруссаковъ, такимъ образомъ, было: на аванпостахъ $2^3/_4$ баталіона, въ штурмовыхъ колоннахъ—$11^1/_2$ батал, 5 піон. ротъ, 144 чел. крѣп. артиллеріи; въ резервѣ $6^1/_4$ баталіоновъ, 3 егер. роты и 4 батареи (27 орудій; такъ какъ въ гвар. батареѣ 8-е орудіе испортилось); затѣмъ оставались: 12-я бригада—$4^1/_2$ баталіона; 25-я бригада—3 баталіона; гвардія—$5^1/_4$ баталіоновъ; 5 эскадроновъ и 5 кон. батарей (20 орудій). Итого противъ укрѣпленій $33^1/_4$ батал.,

3 егер. роты, 5 эскадроновъ, 47 орудій и 5 піон. ротъ; сверхъ того въ лѣсу Сотрупскоу 5 батал., 4 егер. роты, 20 орудій и $2^1/_2$ піон. роты, а всего у пруссаковъ $38^1/_4$ батал., 7 егер. ротъ, 5 эск., 67 орудій, $7^1/_2$ піон. ротъ, числительностью въ *37.000 человѣкъ* (въ этомъ числѣ въ счету еще 1 егер. рота на Броакерѣ и $7^1/_2$ крѣп. арт. ротъ). Въ прусскихъ батареяхъ противъ укрѣпленій и Альзена было: на Броакерѣ 12 орудій (въ батар. №№ 1, 2 и 4), съ фронта—56 орудій (въ батар. №№ 9, 10, 11, 14, 16, 18, 19, 20, 21, 28, 31, 32 и 33; батар. №№ 5, 15 и 30 не стрѣляли) и на лѣвомъ флангѣ—34 орудія (въ батар. №№ 13, 22, 23, 24, 25, 26, 27 и 29), всего 102 орудія; 18-го апрѣля было сдѣлано всего 8,081 выстрѣлъ изъ осадныхъ и 641—изъ полевыхъ орудій.

Наканунѣ штурма въ полдень принцъ Фридрихъ-Карлъ собралъ въ д. Вильхёй для совѣщанія генераловъ, начальниковъ штурмовыхъ колоннъ и старшихъ артиллерійскихъ и инженерныхъ офицеровъ; онъ пояснилъ условія мѣстности и состояніе укрѣпленій, упомянувъ, что наибольшее затрудненіе будутъ, по всей вѣроятности, представлять не самыя укрѣпленія, а соединительныя траншеи, въ которыхъ скрывается датская пѣхота; по занятіи укрѣпленій командиръ корпуса совѣтовалъ оставлять въ нихъ небольшія части, а съ прочими войсками тотчасъ идти далѣе, дабы по возможности на плечахъ датчанъ ворваться во 2-ю (заднюю) линію укрѣпленій. Объ атакѣ праваго фланга не говорилось, но пруссаки надѣялись отрѣзать занимавшія его войска; о предмостныхъ укрѣпленіяхъ также на совѣщаніи не было рѣчи.

Въ своемъ приказѣ начальникъ штурмовыхъ колоннъ г.-л. Манштейнъ предписывалъ не останавливаться въ случаѣ открытія картечнаго огня, донесеній о занятіи укрѣпленій не посылать, признакомъ занятія укрѣпленія должно служить водруженіе на немъ прусскаго знамени; донесеніе же присылать только въ томъ случаѣ, если грозила опасность вновь потерять захваченное укрѣпленіе; г.-л. Манштейнъ предполагалъ находиться сначала въ 3-й паралели, а потомъ въ укр. IV; шесть офицеровъ въ зрительныя трубы наблюдали за штурмомъ укрѣпленій.

Небо было покрыто облаками, при полномъ отсутствіи вѣтра; въ 9 час. утра принцъ Фридрихъ-Карлъ прибылъ на Аунбіергъ; кронпринцъ Прусскій, фельдм. Врангель и прусскіе принцы наблюдали за ходомъ штурма отъ д. Дюнтъ на Броакерѣ; укрѣпленія были видны ясно. Ровно въ 10 часовъ маскировавшіе выходы изъ 3-й паралели туры были сняты и штурмовыя колонны пошли впередъ, сначала шагомъ, а потомъ бросились бѣгомъ съ крикомъ „ура"; четыре полковыхъ хора музыки во 2-й паралели заиграли маршъ Іорка. Прусскія орудія направили свой огонь на предмостныя укрѣпленія и въ тылъ позиціи, а противъ траншей прусскіе стрѣлки открыли сильный ружейный огонь.

Датскіе аванпосты тоже стали стрѣлять, тревога распространилась въ передовыхъ полкахъ (22-мъ и 2-мъ) и на шоссе данъ былъ условный сигналъ, который однако до резервныхъ бригадъ не дошелъ; онъ либо былъ заглушенъ стрѣльбою, либо не былъ переданъ, такъ какъ горнисты на шоссе оказались убитыми.

Раньше другихъ пруссаки достигли укр. III-го, почти одновременно—II-го и нѣсколько секундъ позднѣе 1-го.

Укр. III было ближайшимъ къ 3-й паралели и находилось отъ нея въ 126 саж.; стрѣлковая рота колонны № 3 попала подъ сильный ружейный огонь и засѣла въ 6 саж. отъ рва для стрѣльбы; рабочая команда и штурмовыя роты бросились въ ровъ, разобрали часть палисада, протѣснились черезъ него и вскочили на брустверъ; въ 10 час. 5 минутъ прусское знамя развѣвалось на укрѣпленіи; въ немъ было одно орудіе, годное только для одного выстрѣла по слабости станка, и $\frac{19 \text{ чел.}}{4\text{-й р. } 22 \text{ п.}}$, которые тотчасъ открыли ружейный огонь, увидѣвъ пруссаковъ; орудіе не успѣло выстрѣлить, какъ пруссаки ворвались въ укрѣпленіе; однако сопротивленіе продолжалось, прусскій знаменщикъ былъ убитъ, но другой тотчасъ замѣнилъ его, бой продолжался въ пороховомъ погребѣ и минной галереѣ; изъ датскаго гарнизона 10 чел. выбыло изъ строя, а 9—сдалось; на укр. III по ошибкѣ попала часть людей кол. № 4 ($\frac{\text{1-й р.}}{\text{53 п.}}$); съ бруствера пруссаки открыли огонь по людямъ, занимавшимъ траншею сѣвернѣе укрѣпленія; въ ней датчане старались укрыться въ нишахъ, но

понесли значительныя потери и попали затѣмъ въ плѣнъ частямъ кол. № 3, шедшимъ къ укр. IV-му.

До *укр. II* было 140 саж., которыя кол. № 2 должна была пройти по болотистой мѣстности; часть колонны до штурма, за недостаткомъ мѣста въ 3-й паралели, находилась за нею (одна штурмовая рота непосредственно позади паралели, а резервныя роты въ правой апроши); въ укр. II было 3 орудія и $\frac{1/2\ 5\ р.}{22\ п.}$; датчане замѣтили атаку, успѣли занять брустверъ и открыть ружейный и картечный огонь; пруссаки съ гласиса взорвали двѣ палисадины и часть стрѣлковой роты ворвалась въ южную часть укрѣпленія, отдѣленную отъ сѣверной траверсомъ и горящимъ блокгаузомъ; гарнизонъ продолжалъ защищаться съ сѣверной части укрѣпленія, и только нѣсколько человѣкъ побѣжало; за ними увлеклась часть стрѣлковой роты, а южную половину укрѣпленія заняла рабочая команда. Одна изъ стрѣлковыхъ ротъ ($\frac{3\ р.}{60\ п.}$) обратилась противъ сѣверной траншеи, гдѣ датчане защищались; но въ виду огня съ фланговъ 3 оф. и 150 ниж. чиновъ сдались; прочіе побѣжали, преслѣдуемые частью $\frac{3\ р.}{60\ п.\ п.}$; лѣвѣе ея ворвалась въ траншею $\frac{2\ р.}{35\ п.\ п.}$ и взводъ отъ колонны № 3 и захватили два полев. орудія 13-й батареи, успѣвшихъ сдѣлать два картечныхъ выстрѣла; часть $\frac{6\ р.}{60\ п.\ п.}$ вмѣстѣ съ частью кол. № 1 бросилась въ южную траншею; сначала она была отбита ружейнымъ огнемъ и 4-мя картечными выстрѣлами 2-хъ орудій 13-й батареи, но затѣмъ ворвалась въ траншею, захватила въ плѣнъ бо́льшую часть $\frac{1/2\ 5\ р.}{22\ п.\ п.}$ и два заклепанныхъ орудія съ прислугою; послѣ этого одна половина $\frac{6\ р.}{60\ п.\ п.}$ осталась въ траншеѣ, а другая преслѣдовала противника; между тѣмъ рабочая команда пыталась взять сѣверную часть укр. II и когда, послѣ захвата обѣихъ боковыхъ траншей, въ нее ворвались штурмовыя роты, $\frac{5\ р.}{35\ п.\ п.}$ съ юга, а $\frac{7\ р.}{35\ п.\ п.}$ съ сѣвера, гарнизонъ послѣ рукопашной борьбы сдался въ 10 час. 10 мин.; одинъ разъ прусское знамя было сорвано, но тотчасъ вновь водружено; датчане успѣли заклепать всѣ три орудія. Въ укр. II осталась бо́льшая часть $\frac{2,\ 3\ и\ 5\ р.}{60\ п.\ п.}$, которыя стали готовиться къ оборонѣ, въ сѣверной траншеи осталась большая часть $\frac{3\ р.}{60\ п.\ п.}$, въ южной траншеи—$\frac{1/2\ 6\ р.}{60\ п.\ п.}$; четыре резервныя роты пошли противъ задней линіи укрѣпленій.

До *укр. I* колоннѣ № 1 пришлось пройти 250 саж. по болотистой низменности подъ огнемъ укр. II и южной его траншеи; пруссаки по сѣннымъ мѣшкамъ прошли засѣку и проволочную сѣть; палисадъ оказался цѣлымъ, но въ лѣвомъ фасѣ въ палисадѣ увидали отверстіе, которое піонеры уширили; стрѣлки взошли на брустверъ, а за ними рабочая команда и штурмовыя роты бросились въ укрѣпленіе частью съ юга и частью изъ сѣверной траншеи; въ 10 час. 6 мин. укрѣпленіе было взято; въ укрѣпленіи была $\frac{1/2\ 8\ р.}{22\ п.\ п.}$ и одно годное орудіе, которое не успѣло выстрѣлить и не могло быть заклепано; гарнизонъ сдался; одинъ артиллеристъ побѣжалъ къ пороховому погребу съ фитилемъ, но былъ убитъ; другая половина 8-й роты въ береговой траншеѣ успѣла открыть огонь, но вскорѣ бо́льшая часть ея была захвачена прусскими стрѣлками, а остальная ушла въ заднюю линію укрѣпленій; въ траншеѣ между укрѣпленіемъ I и II — датскимъ $\frac{7\ и\ 1/2\ 5\ р.}{22\ п.\ п.}$ удалось огнемъ отбить фронтальную атаку, но вскорѣ съ лѣваго фланга ворвались части кол. № 2 (вслѣдствіе картечнаго огня изъ укр. II уклонившіяся къ югу) и кол. № 1; $\frac{7\ р.}{22\ п.\ п.}$ отошла къ плетню, гдѣ была резервная $\frac{6\ р.}{22\ п.\ п.}$. Въ укр. I пруссаки оставили двѣ роты, приготовились къ оборонѣ и повернули датское орудіе, которое впослѣдствіи сдѣлало 14 выстрѣловъ по датскому броненосцу; начальникъ штурмовой колонны со стрѣлками изъ южной траншеи пошелъ къ люнету *a* задней линіи.

Датская резервная рота на лѣвомъ флангѣ, $\frac{6\ р.}{22\ п.\ п.}$, получила приказаніе идти впередъ и подъ огнемъ перешла къ плетню, гдѣ потеряла ротнаго командира; укр. I и III были уже взяты, пруссаки наступали со всѣхъ сторонъ и рота ушла въ люнетъ *a* задней линіи, гдѣ короткое время оборонялась. Другая резервная рота 22 полка (3 р.) по приказанію командира полка пошла впередъ и ввязалась въ бой, но лѣвый флангъ уже отступалъ и потому рота вскорѣ ушла къ люнету *c* задней линіи.

Одновременно съ укрѣпленіями I, II и III были атакованы и укр. IV, V и VI; пруссаки были встрѣчены огнемъ сначала изъ траншей, а потомъ и изъ укрѣпленій; къ V и VI-му можно было подходить укрыто; колонна № 5 еще до начала штурма

была продвинута нѣсколько впередъ въ аванпостные ровики, а потому пруссаки сперва дошли до укр. V, вскорѣ затѣмъ до VI и нѣсколко позднѣе до IV.

Укрѣпленіе V отъ 3-й паралели находилось всего въ 145 саж.; колонна № 5 бросилась впередъ подъ огнемъ траншей и сосѣднихъ укрѣпленій, стрѣлки залегли у рва, а рабочая команда и за нею прочія роты быстро протѣснились черезъ палисадъ и вошли въ укрѣпленіе; состоящій изъ $\frac{1/4\ 6\ р.}{2\ п.\ п.}$ гарнизонъ не успѣлъ занять банкета и сдался; въ укрѣпленіи, взятомъ въ 10 час. 5 мин., было 4 орудія, изъ коихъ 1—годное; 1 взводъ стрѣлковъ бросился въ траншею южнѣе V-го и захватилъ тамъ два крѣпостныхъ орудія въ ложементѣ; въ сѣверной траншеѣ было оказано больше сопротивленія и послѣ рукопашнаго боя ее взяла штурмовая $\frac{11\ р.}{24\ п.\ п.}$ съ частью кол. № 6, поддержанная изъ укр. V огнемъ $\frac{12\ р.}{24\ п.\ п.}$; въ укрѣпленіи остались резервныя роты, прочія пошли за датчанами.

До *укр. VI* пруссаки прошли 150 саж. подъ руж. огнемъ и картечью изъ укр. VIII и VI, быстро перешли проволочную сѣть и ровъ и въ 10 час. $4^1/_2$ мин. взяли укрѣпленіе; гарнизонъ изъ $\frac{1/2\ 2\ р.}{2\ п.\ п.}$ находился въ 75 саж. позади укрѣпленія и не успѣлъ занять его; два орудія, одно 8 ф. и другое 4 ф. успѣли дать по 2—3 выстрѣла (всего сдѣлано 12 выстрѣловъ) еще когда противникъ былъ на брустверѣ; орудія не были заклепаны; меньшая часть гарнизона сдалась, а бо̀льшая часть отступила къ плетню, гдѣ была 5-я резервная рота; резервныя роты кол. № 6 обратились на южную траншею, откуда потомъ собрались между укр. V, VI и VII для атаки VII и понесли значительныя потери; изъ 7 орудій на фасахъ укр. VI, три—84 ф. повернуты пруссаками противъ укр. VII, VIII и IX, а 4 другихъ—приготовлены для встрѣчи контръ-атаки.

Атака *укр. IV* оказалась самою трудною; вся штурмовая колонна № 4 не помѣстилась въ 3-й паралели и растянулась до 2-й паралели; разстояніе до укрѣпленія было 185 саж. По мѣсту своего расположенія оно было осажено относительно другихъ укрѣпленій и наступающій подвергался перекрестному огню изъ сѣверной траншеи; противъ нея велѣно идти $\frac{3\ р.}{55\ п.\ п.}$, слѣдующей за головною ротою; у самаго выхода изъ паралели роты пере-

путались; головная рота попала подъ сильный ружейный и картечный огонь и потеряла 1 офицера и 30 ниж. чиновъ, начальникъ колонны и командиръ $\frac{3\text{ р.}}{55\text{ п. п.}}$ тоже были убиты; части ротъ по ошибкѣ свернули на укр. III, отъ головной $\frac{1\text{ р.}}{53\text{ п. п.}}$ только 1 взводъ пошелъ на укр. IV, другой—на южную траншею, а третій—на укр. III; за нимъ увлеклась и бо̀льшая часть $\frac{3\text{ р.}}{55\text{ п. п.}}$ и только одинъ взводъ ея пошелъ, какъ велѣно, на сѣверную траншею (между укр. IV и V); слѣдующая затѣмъ $\frac{4\text{ р.}}{55\text{ п. п.}}$ должна была идти противъ южной траншеи, но попала въ укр. III, которое уже было взято и отсюда части кол. № 4, вмѣстѣ съ частями кол. № 3, обратились на укр. IV; тѣмъ же путемъ пошли и штурмовыя роты кол. № 4, резервныя же атаковали съ фронта укр. IV. У датчанъ гарнизонъ, состоявшій изъ $\frac{1/2\ 3\text{ р.}}{2\text{ п. п.}}$ (70 чел.), успѣлъ занять банкетъ и оказалъ сильное сопротивленіе; находившійся тутъ баталіонный командиръ приказалъ взорвать сдвижной мостъ и послалъ адъютанта за резервной, 8-й ротой; но взорвать мостъ не удалось, а адъютантъ не исполнилъ порученія; послѣ упорнаго боя укр. IV взято, по показанію пруссаковъ въ 10 час. 13 мин., а по свидѣтельству командира датскаго 2-го полка—въ 10 час. 30 мин.; пруссаки вѣроятно водрузили свое знамя на гласисѣ и съ этого времени считали укрѣпленіе взятымъ; командиръ датскаго баталіона былъ убитъ, одинъ офицеръ—раненъ; въ пороховомъ погребѣ найдены зажженыя свѣчи; одна изъ резервныхъ ротъ $\left(\frac{1\text{ р.}}{55\text{ п. п.}}\right)$ пошла на сѣверную траншею и преслѣдовала поспѣшно отступавшихъ къ задней линіи датчанъ; $\frac{2\text{ р.}}{55\text{ п. п.}}$ обратилась на укр. III; изъ укр. IV части кол. № № 3 и 4 пошли противъ задней линіи укрѣпленій, а часть кол. № 3 вернулась въ укр. III; въ послѣднемъ значитъ остались: $\frac{12\text{ р.}}{8\text{ п. п.}}$, большая часть $\frac{9\text{ и }10\text{ р.}}{8\text{ п. п.}}$ и $\frac{1/2\ 2\text{ р.}}{3\text{-го піон. б.}}$, а въ IV—$\frac{2\text{ и }4\text{ р.}}{53\text{ п. п.}}$ и четыре годныхъ орудія; часть двинутыхъ впередъ войскъ направилась на Дюпельскую мельницу—очень важный командующій пунктъ, допускавшій обозрѣніе до бараковъ и предмостныхъ укрѣпленій.

Въ траншеѣ между укр. IV и V стояли съ лѣваго фланга $^1/_2$3, 7 и 1 роты датскаго 2-го полка; $^1/_2$ 3-й роты послѣ взятія укр. IV, обстрѣливаемая съ лѣваго фланга, ушла, но по дорогѣ къ баракамъ попалась въ плѣнъ; взводъ 10-й батареи

близъ шоссе успѣлъ сдѣлать только одинъ картечный выстрѣлъ; 7-я рота была не сразу атакована и открыла огонь противъ занятыхъ пруссаками укр. IV и V; слѣва флангъ ея охранялъ взводъ 8-й роты, стоявшій у шоссе фронтомъ на югъ; рота стояла долго, но когда увидѣли, что Дюп. мельница взята, командиръ роты велѣлъ уходить на заднюю линію между шоссе и укр. VII и отсюда ко двору сѣв.-восточнѣе мельницы; но здѣсь оказался противникъ и 7-я рота сдалась; взводъ 2-й батареи въ ложементѣ сѣвернѣе шоссе далъ 5 карт. выстрѣловъ и пустилъ 15 гранатъ въ укрѣпленія, послѣ чего орудія были заклепаны и прислуга ушла; 1-я рота, при которой находился командиръ 2-го полка, открыла огонь противъ кол. № 4, а два орудія въ ложементѣ не стрѣляли по нераспорядительности командовавшаго здѣсь сержанта, оказавшагося потомъ въ числѣ безъ вѣсти пропавшихъ; вскорѣ правый флангъ 1-й роты былъ отброшенъ частями колонны № 5 за плетень; командиръ полка хотѣлъ взять обратно укр. V и для сего притянулъ 1 взводъ 7-й роты и взводъ резервной 8-й роты; двѣ попытки атаки укр. V были неудачны, но траншея вплоть до укрѣпленія была очищена отъ пруссаковъ; послано за $\frac{6\ р.}{2\ п.\ п.}$, но она была уже разбита; 1-я рота оказалась охваченною съ обоихъ фланговъ и люди, увидавъ, что въ тылу мельница занята, пришли въ замѣшательство; тогда командиръ полка велѣлъ отходить къ незанятой еще задней линіи, что и было исполнено; часть роты ушла къ укр. VII.

Въ траншеѣ между укр. V и VI стояло $^3/_4$ 6 роты; она успѣла занять банкетъ, но могла открыть огонь только съ самаго близкаго разстоянія, такъ какъ пруссаки здѣсь наступали укрыто; когда сосѣднія укрѣпленія пали, роту обстрѣливали съ обоихъ фланговъ и атаковали съ фронта; потерпѣвъ большія потери и обойденная въ тылу вышедшими изъ укр. IV пруссаками, рота сдалась.

Въ траншеѣ къ сѣверу отъ укр. VI половина 2-й роты 2-го полка стрѣляла по кол. № 6 и укр. IV, когда его заняли пруссаки; но укр. VII и VIII тоже открыли огонь противъ VI и тогда траншею пришлось очистить; по дорогѣ въ укр. VII вся полурота попалась въ плѣнъ.

Стоявшая въ резервѣ у шоссе $\frac{8\ р.}{2\ н.\ п.}$, замѣтивъ наступленіе, отдѣлила взводъ къ укр. V, другой взводъ занималъ барикаду на шоссе, а остальные два взвода пошли впередъ на поддержку 3-й и 7-й ротъ; оба офицера выбыли изъ строя; рота отступила и, когда мельница была взята, между нею и дворомъ къ сѣверо-востоку отъ мельницы сдалась; другая резервная рота за укр. VI ($\frac{5\ р.}{2\ н.\ п.}$)—двинута въ траншею сѣвернѣе укр. VI, но когда укр. V и VI были взяты, укрылась за плетнемъ въ 90 саж. позади укр. VI, откуда вмѣстѣ съ частью 2-й роты препятствовала пруссакамъ своимъ огнемъ выйти изъ укр. V и VI, но рота была сильно обстрѣляна съ лѣваго фланга и ушла въ заднюю линію южнѣе укр. VII; южнѣе 5-й роты въ задней линіи находился командиръ полка съ частями 1-й и другихъ ротъ; но мельница на флангѣ была занята и потому онъ отступилъ ко двору сѣв.-восточнѣе мельницы, гдѣ принужденъ былъ сдаться въ ту самую минуту, когда увидѣлъ наступленіе резервной 8-й бригады; 5-я рота отступила въ лощину и къ апенрадской дорогѣ; остатки 2-го датскаго полка позднѣе участвовали въ контръ-атакѣ 9-го полка; 2-й полкъ былъ почти совершенно уничтоженъ и въ тетъ-де-понъ отъ него дошло 2 офицера и 285 ниж. чиновъ.

На крайнемъ лѣвомъ флангѣ командиръ 22-го датскаго полка пытался организовать оборону задней линіи укрѣпленій и собралъ отступившіе изъ 1-й линіи остатки своего полка.

Такимъ образомъ, по прошествіи четверти часа послѣ начала атаки пруссаки уже овладѣли всѣми укрѣпленіями 1-й линіи атакованнаго лѣваго фланга позиціи, послѣ неравной борьбы 16 датскихъ ротъ противъ 46 прусскихъ; наступающій занялъ также командующій пунктъ у мельницы и шелъ по пятамъ датчанъ противъ задней линіи укрѣпленій на слабо занятое укр. VII. Правый флангъ позиціи не былъ атакованъ; изъ укр. VIII и траншеи между нимъ и укр. VII открытъ огонь во флангъ наступающихъ пруссаковъ, а прочія части праваго фланга имѣли только аванпостную перестрѣлку съ противникомъ; занимавшая ровики впереди укрѣпленій $\frac{2\ р.}{17\ н.\ п.}$ получила приказаніе отойти въ траншею между укр. VIII и IX, а отъ $\frac{3\ р.}{16\ н.\ п.}$ изъ рови-

ковъ отошелъ только лѣвофланговый взводъ; на крайнемъ правомъ флангѣ до пролива части этой роты продолжали занимать ровики.

Занятіе задней линіи укрѣпленій было слѣдующею задачею для наступающаго; въ ней на лѣвомъ флангѣ собрались остатки датскаго 22-го полка: часть 3-й роты вошла въ люнетъ *b*, гдѣ находился полковой командиръ, и вся линія отъ люнета *c* до залива была занята, но очень слабо; орудія не успѣли стрѣлять, въ виду близости противника къ своимъ войскамъ, а резервы все еще не шли. У пруссаковъ противъ задней линіи укрѣпленій пошла приблизительно $^1/_3$ людей всѣхъ шести штурмовыхъ колоннъ смѣшанными группами и не одновременно; раньше другихъ, въ 10 час. 10 мин.—на правомъ флангѣ; здѣсь стрѣлковая рота двинулась противъ люнета *a*, заняла его въ 10 час. 15 мин., захвативъ 3 годныхъ орудія, и преслѣдовала датчанъ на нѣсколько сотъ шаговъ; туда же пошла другая рота, а прочія части кол. № 1 слѣдовали къ задней линіи вдоль береговой траншеи, гдѣ захватили нѣсколько плѣнныхъ; части кол. № 1 собрались въ люнетѣ *a* и приготовились къ отраженію контръ-атаки, а отъ кол. № 2—$\frac{1/2\ 6\ р.}{60\ п.\ п.}$ заняла соединительную траншею къ сѣверу отъ *a*.

Противъ люнета *b* двинулась вторая группа изъ частей кол. №№ 2 и 3; люнетъ былъ взятъ и пруссаки преслѣдовали датчанъ на 70 саженъ до позадилежащаго двора „Іепсена", гдѣ встрѣчено сильное сопротивленіе; тогда на него пошли въ атаку отъ кол. № 2—$\frac{9\ и\ 10\ р.}{60\ п.\ п.}$ и отъ кол. № 3—$\frac{1/2\ 12\ р.}{18\ п.\ п.}$; эти части взяли дворъ и много плѣнныхъ, но увидали подходившія издали датскія подкрѣпленія и броненосецъ „Rolf Krake"; $\frac{9\ и\ 10\ р.}{60\ п.\ п.}$ отошли къ люнету *b* и южную отъ него траншею, а $\frac{1/2\ 12\ р.}{18\ п.\ п.}$ — въ люнетъ *c* и здѣсь засѣла; къ нимъ присоединились отъ кол. № 2 части ротъ $\frac{2,3\ и\ 5\ р.}{35\ п.\ п.}$, остатки которыхъ были удержаны въ укр. II.

Третью группу составляли резервная $\frac{12\ р.}{35\ п.\ п.}$ отъ кол. № 2 и аванпостный взводъ $\frac{2\ р.}{60\ п.\ п.}$; они легко заняли люнетъ *c* и преслѣдовали датчанъ почти до самыхъ бараковъ, но были остановлены огнемъ и отошли къ валику близъ двора Хёрлюкъ; лѣвѣе ихъ $\frac{11\ р.}{35\ п.\ п.}$ черезъ траншею сѣвернѣе люнета *c* направилась къ

къ мельницѣ, но по дорогѣ уклонилась къ югу и пристроилась къ $\frac{12\text{ р.}}{35\text{ п. п.}}$; сюда же дошла черезъ люнетъ *c* и $\frac{7\text{ р.}}{35\text{ п. п.}}$

Занимавшія заднюю линію отъ берега до люнета *c* части 22-го датскаго полка увидѣли себя обойденными со стороны береговой траншеи; здѣсь $\frac{6\text{ р.}}{22\text{ п. п.}}$ послѣ краткаго сопротивленія ушла ко двору Сней, причемъ часть ея попалась въ плѣнъ, а командиръ баталіона былъ два раза раненъ; правый флангъ вскорѣ тоже оттѣсненъ и командиръ 3-й роты раненъ; роты отошли къ плетню позади линіи укрѣпленій и здѣсь подъѣхалъ къ нимъ только что прибывшій командиръ 1-й бригады полк. Лассонъ; онъ ободрилъ людей и отправился за подкрѣпленіями, но по дорогѣ былъ смертельно раненъ, такъ же какъ и бригадный адъютантъ; 3-я рота ушла къ баракамъ, но еще по дорогѣ туда принята своимъ 20-мъ полкомъ; въ люнетѣ *b* долго оставался командиръ 2-го полка съ 20—30 нижними чинами, а когда пруссаки появились съ обоихъ фланговъ, онъ отошелъ къ позадилежащему двору, гдѣ эта горсть датчанъ была окружена и взята въ плѣнъ. Послѣ кратковременной, но храброй обороны 22-й полкъ оказался почти совершенно уничтоженнымъ и на Альзенъ изъ него вернулось только 2 офицера и 160 нижнихъ чиновъ.

Четвертая группа пруссаковъ послѣ взятія укр. IV двинулась на люнетъ *d* задней линіи и его южную траншею; черезъ послѣднюю еще ранѣе, тотчасъ послѣ взятія укр. III, прошелъ взводъ $\frac{10\text{ р.}}{8\text{ п.}}$ къ Дюпельской мельницѣ; люнетъ былъ занятъ $\frac{1\text{ и }9\text{ р.}}{53\text{ п.}}$ съ другими смѣшанными частями, а траншея взята $\frac{10,\ 11\text{ и }12\text{ р.}}{18\text{ п.}}$; другая группа смѣшанныхъ частей обратилась на траншею къ сѣверу отъ люнета *d* и, выйдя изъ нея, захватила много плѣнныхъ, въ томъ числѣ и командира 2-го датскаго полка.

На укрѣпленіе VII устремились резервныя роты кол. № 6, которое сразу было взято при поддержкѣ: отъ кол. № 5 — $\frac{11\text{ ротою}}{24\text{ п.}}$, отъ кол. № 4—смѣшанными частями, подошедшими изъ сѣверной траншеи люнета *d* къ горжѣ укрѣпленія и отъ кол. № 3 людьми $\frac{9\text{ р.}}{8\text{ п.}}$, наступавшими на заднюю линію; въ укр. VII осталась $\frac{1/2\ 5\text{ р.}}{4\text{ гв. гр. п.}}$, прочія обратились частью на укр. VIII, частью на датскіе резервы сѣвернѣе шоссе, но здѣсь были остановлены бѣглымъ огнемъ.

Во время атаки задней линіи вовлеченъ въ бой лѣвофланговый $\frac{1\ б.}{17\ п.\ п.}$ праваго фланга позиціи; полковой командиръ велѣлъ 1-й ротѣ, стоявшей въ резервѣ занять укр. VII и сѣверную его траншею; когда пруссаки заняли укр. VI, въ него изъ укр. VII и VIII датчане открыли огонь, а также и по укр. V; когда противникъ пошелъ въ атаку на укр. VII, его сильно обстрѣливали двѣ датскія роты изъ траншеи между укр. VII и VIII; пруссаки изъ орудій укр. VI обстрѣливали укр. VIII, IX и X и особенно первое; укрѣпленіе VII успѣло сдѣлать 15—20 выстрѣловъ и занимавшая его $\frac{1/2\ 7\ р.}{17\ п.}$ отошла, когда противникъ штурмовалъ; пруссаки стали обстрѣливать продольно сѣверную траншею и командиръ 17-го полка повелъ 1-ю роту въ атаку на укрѣпленіе, но былъ смертельно раненъ въ 20 шагахъ отъ него; обѣ роты отошли къ плетню, причемъ часть лѣваго фланга попалась въ плѣнъ. Другой баталіонъ 17-го полка продолжалъ стоять между укр. VIII до IX и, хотя снаряды прилетали съ тылу, только 4-я рота повернулась кругомъ для открытія огня.

Такимъ образомъ, *въ 10 час. 30 мин. вся задняя линія укрѣпленій была во власти пруссаковъ* и они готовились къ отраженію контръ-атаки подходившихъ датскихъ резервовъ.

Во время штурма осадная артиллерія продолжала стрѣлять въ тылъ позиціи; противъ укр. VIII стрѣляли съ фронта изъ батареи № 16 и изъ возведеннаго ночью ложемента южнѣе д. Вост. Дюпель изъ 16-ти 12 ф. гладкихъ орудій; на лѣвомъ прусскомъ флангѣ батареи №№ 13, 23 и 24 дѣйствовали противъ укрѣпленій отъ IX-го до пролива, а батареи №№ 25, 26, 27 и 29—противъ Альзенскихъ батарей; послѣ занятія 1-й линіи укрѣпленій огонь продолжался, но противъ другихъ цѣлей. Броакерскія батареи стрѣляли противъ предмостныхъ укрѣпленій и подходившихъ резервовъ, а батареи №№ 10 и 32—противъ укр. VIII; изъ полевой артиллеріи бывшія при бригадѣ г.-м. Равена гвардейская 4 ф. и 3-я 6 ф. батареи въ $10^1/_4$ час. утра открыли огонь отъ д. Стар. Фрюндендаль противъ укр. VIII.

Броненосецъ „Rolf-Krake“ тоже открылъ огонь противъ прусскихъ войскъ, но причинялъ мало вреда, такъ какъ боялся близко

подойти, зная о протянутыхъ пруссаками въ заливѣ Вемингбундѣ сѣтяхъ, въ которыхъ легко могъ запутаться винтъ.

Въ 8-й датской бригадѣ, стоявшей у бараковъ въ $1^1/_4$ версты позади укрѣпленій, услышали ружейный огонь нѣсколько позднѣе 10 часовъ; бригада выстроилась позади бараковъ, 20-й полкъ къ сѣверу отъ шоссе, 9-й — южнѣе его; въ $10^1/_2$ часовъ адъютантъ II-й дивизіи принесъ приказаніе наступать отъ начальника штаба дивизіи маіора Скау, который обходилъ позицію въ $9^3/_4$ часа и съ началомъ атаки самъ поспѣшилъ въ предмостное укрѣпленіе предупредить начальника дивизіи г.-м. дю-Платъ вскорѣ къ 8-й бригадѣ прибылъ командиръ ея изъ предмостнаго укрѣпленія; пруссаки въ это время уже наступали къ востоку отъ Дюпельской мельницы.

Въ предмостномъ укрѣпленіи не слыхали ружейнаго огня и только съ прибытіемъ маіора Скау г.-м. дю-Платъ узналъ объ атакѣ, вслѣдствіе чего и была поднята бивакировавшая въ предмостномъ укрѣпленіи 2-я бригада. Въ 10 часовъ 35 минутъ г.-м. дю-Платъ послалъ главнокомандующему слѣдующую телеграмму: „слышенъ сильный ружейный огонь; резервныя бригады идутъ занимать ретраншементы“; изъ 1-й линіи не было извѣстій, но вскорѣ стали появляться уходившіе люди 2-го и 22-го полковъ и дѣло объяснилось; на Сундевитѣ уже давно нельзя было ѣздить верхомъ вслѣдствіе сильнаго огня, весь штабъ и всѣ адъютанты были пѣшкомъ, а потому извѣстія передавались медленно и начальникъ дивизіи не получалъ донесеній; онъ велѣлъ 2-й бригадѣ занять тетъ-де-попы, вопреки диспозиціи, предписывавшей послать тотчасъ впередъ два баталіона; вѣроятно подъ впечатлѣніемъ разсказовъ отступавшихъ солдатъ, генералъ пришелъ къ убѣжденію о невозможности удержать передовую позицію; впрочемъ точныхъ свѣдѣній о распоряженіяхъ и соображеніяхъ штаба II дивизіи не имѣется, такъ какъ начальникъ дивизіи и начальникъ штаба оба были убиты. Г.-м. дю-Платъ самъ пошелъ впередъ по шоссе и, на основаніи заявленій отступавшихъ людей 1-й бригады, послалъ главнокомандующему новыя телеграммы: „укрѣпленія IV и V взяты, войска отступаютъ“ (дошла въ 10 ч. 47 м., тогда какъ первая телеграмма—въ 10 час.

*

50 м.) и „VI-е взято, лѣвый флангъ покинутъ“ (дошла въ 11 час. 1 мин.). Въ главной квартирѣ услышали ружейный огонь въ 10 ч. 54 м.; г.-л. Герлахъ тотчасъ послалъ телеграммы бригадамъ на о-вѣ Альзенѣ, а самъ поѣхалъ въ г. Зондербургъ.

Г.-м. дю-Платъ прибылъ къ баракамъ на шоссе въ $10^3/_4$ часовъ; три баталіона 8-й бригады уже ушли впередъ; генералъ, по дошедшимъ свѣдѣніямъ, велѣлъ $\frac{\text{I б.}}{\text{9 п.}}$ отходить къ предмостнымъ укрѣпленіямъ и то же приказаніе дошло будто бы и къ командиру 8-й бригады, бывшему впереди съ прочими баталіонами; оно было передано какимъ-то солдатомъ, но не было исполнено. Начальникъ дивизіи, находясь подъ впечатлѣніемъ безпорядочнаго отступленія частей 1-й бригады, страшнаго огня и вообще невыгодной для датчанъ обстановки, вѣроятно имѣлъ намѣреніе отступить, но либо не подумалъ о войскахъ праваго фланга, либо полагалъ и ихъ въ полномъ отступленіи; однако, узнавъ въ 11 часовъ, что правый флангъ держится на позиціи, онъ послалъ туда двухъ адъютантовъ съ приказаніемъ очистить ее.

Тѣмъ временемъ 8-я бригада шла брать обратно южную часть задней линіи укрѣпленій, расположеніе которой не было ей хорошо извѣстно. Отъ $\frac{\text{I б.}}{\text{20 п.}}$ противъ люнета *c* наступала 2-я рота; 5 и 6-я роты шли нѣсколько позади и лѣвѣе ея, а 1-я рота наступала на люнетъ *b*; этотъ баталіонъ такимъ образомъ подвигался отъ шоссе на юго-западъ; восточнѣе его наступалъ $\frac{\text{II б.}}{\text{20 п.}}$: 3-я рота на дворъ Сней, 4, 7 и 8-я роты—лѣвѣе ея эшелонами; командиръ бригады полковникъ Шарфенбергъ находился при 3-ей ротѣ. Вскорѣ полкъ попалъ подъ огонь и развернулся; въ 27-ю роту справа стрѣляли свои же люди 1-й бригады, принимая ее за противника, а въ лѣвый флангъ—пруссаки изъ двора „Іенсена“, но рота продолжала наступать; послышался сигналъ: „лѣвый флангъ впередъ“ и часть 5-й роты пристроилась ко 2-й слѣва, но большая часть ея обратилась противъ непріятельскихъ стрѣлковъ, наступавшихъ ко двору Сней, и такимъ образомъ пристроилась ко $\frac{\text{II б.}}{\text{20 п.}}$; тоже случилось и съ 1-й ротой; 6-я рота двигалась прямо впередъ и открыла огонь съ высоты 90 саж. западнѣе двора Сней для поддержанія атаки 2-й роты. Лѣвѣе 6-й

роты шли часть 5-й, вся 1-я и далѣе 3, 4 и 7-я роты 20-го полка и всѣ вмѣстѣ подъ сильнымъ огнемъ заняли сгорѣвшій дворъ „Іенсена“ въ 225 шагахъ отъ люнета *b*. Эта поистинѣ геройская атака 20-го полка подъ страшнымъ огнемъ скорострѣльныхъ ружей и фланговыхъ батарей обошлась очень дорого; во дворѣ „Іенсена“ роты перемѣшались, не находя закрытія сильно терпѣли отъ огня съ близкаго разстоянія укрывшихся въ задней линіи укрѣпленій пруссаковъ; командиръ полка сталъ приводить роты въ порядокъ и велѣлъ 2-й ротѣ остаться къ сѣверу отъ сгорѣвшаго двора правымъ флангомъ впереди Хёрлюкъ, а 6-й ротѣ стать лѣвѣе ея и до двора „Іенсена“, занимая его сѣверную часть; самый дворъ заняла 4 р. и $\frac{1\ \text{вз.}}{7\ \text{р.}}$, 3-я и часть 7-й роты стали южнѣе за плетнемъ; еще южнѣе оказались 1-я рота, части 5 и 7-й ротъ, поддерживавшія связь съ 8-й ротой, направленной къ берегу; множество офицеровъ и унтеръ-офицеровъ было перебито, командиръ полка тотчасъ послѣ упомянутыхъ распоряженій былъ убитъ, командиры обоихъ баталіоновъ—ранены. Въ это время датскій броненосецъ продольно обстрѣливалъ заднюю линію укрѣпленій, а 20-й полкъ пытался овладѣть люнетами *b* и *a*, но подъ убійственнымъ огнемъ онъ уже успѣлъ сильно пострадать и атаки вышли слабыя; онѣ были отбиты, резерва же позади не имѣлось.

Пока 20-й полкъ наступалъ отъ шоссе на юго-западъ, *9-й полкъ* (8-й бригады-же) наступалъ вдоль шоссе по направленію къ Дюпельской мельницѣ; $\frac{\text{II б.}}{9\ \text{п.}}$ развернулся сѣвернѣе шоссе, имѣя 8, 4 и 3-ю роты впереди, а 7-ю роту въ резервѣ; послѣ небольшой остановки у перекрестка, баталіонъ продолжалъ движеніе впередъ подъ огнемъ очень густою цѣпью отъ трехъ передовыхъ ротъ; на ходу 7-я рота тоже развернулась на правомъ флангѣ и отъ сильнаго натиска этого баталіона противникъ нѣсколько отошелъ, однако вскорѣ огонь отъ мельницы заставилъ $\frac{\text{II б.}}{9\ \text{п.}}$ остановиться. Что касается $\frac{\text{I б.}}{9\ \text{п.}}$, то, какъ сказано, онъ сначала получилъ отъ г.-м. дю-Платъ приказаніе отступать, но вскорѣ былъ остановленъ бригаднымъ командиромъ и направленъ впередъ, послѣ чего баталіонъ развернулся южнѣе шоссе, имѣя 1 и 2-ю роты въ 1-й линіи, а 5 и 6-ую въ резервѣ у шоссе, и вышелъ на

на одну линію съ $\frac{\text{II б.}}{\text{9 п.}}$. Весь полкъ, такимъ образомъ, пошелъ впередъ безъ общаго резерва на заднюю линію укрѣпленій, и сѣвернѣе шоссе датчане даже заняли ретраншементъ, но скоро огонь съ фронта и праваго фланга остановилъ ихъ. Южнѣе шоссе 1 и 2-я роты пошли въ атаку на Дюпельскую мельницу и у самаго зданія произошелъ ожесточенный штыковой бой; послѣ чего роты нѣсколько отошли и остановились; потери датчанъ были очень значительны; командиры 1-й и 2-й ротъ выбыли изъ строя, командиръ полка былъ раненъ, командиръ I-го баталіона—убитъ.

Г.-м. дю-Платъ замѣтилъ окружающимъ, что противникъ отброшенъ. Однако, положеніе 8-й бригады было затруднительное (въ $11^1/_2$ часовъ); фронтъ ея растянулся на 600 саж. и между обоими полками образовался большой интервалъ, потери были страшныя, а резервы не шли на поддержку. Какъ разъ въ это самое время стали подходить къ пруссакамъ ихъ резервы: г.-л. Манштейнъ еще въ 10 час. 20 мин. послалъ бригадѣ г.-м. Конштейна приказаніе взять заднюю линію укрѣпленій и завершить пораженіе датчанъ; бригада раздѣлилась на двѣ колонны: правую изъ 9-ти ротъ—$\frac{\text{1, 5, 7 и 8 р.}}{\text{60 п.}}$, $\frac{\text{2 р.}}{\text{3 егер. б.}}$ и $\frac{\text{2, 4, 11 и 12 р.}}{\text{60 п.}}$ и лѣвую изъ 3-хъ полубаталіоновъ слѣдующаго состава: 1-й изъ—$\frac{\text{1 и 4 р.}}{\text{35 п.}}$, 2-й—$\frac{\text{6 и 8 р.}}{\text{35 п.}}$ и 3-й—$\frac{\text{9 и 10 р.}}{\text{35 п.}}$; позади 1-го полубаталіона пошли еще $\frac{\text{3 и 4 р.}}{\text{3 егер. б.}}$ и ими впослѣдствіи была занята задняя линія укрѣпленій. Правая колонна перешла въ наступленіе въ пространствѣ между укрѣпленіями I—II—III противъ двора „Іенсена“, позади люнета *b*; лѣвая колонна пошла къ укр. IV и дала правой колоннѣ подойти на одинаковую высоту; по колоннамъ стрѣлялъ датскій броненосецъ; 2-й полубаталіонъ лѣвой колонны продолжалъ движеніе мимо люнета *d* и вскорѣ принялъ участіе въ бою у мельницы; 3-й полубаталіонъ и части штурмовой кол. № 2 поддержали его; г.-м. Конштейнъ, подходя южнѣе люнета *d* съ 1-мъ полубаталіономъ, замѣтилъ значительное столпленіе датчанъ у рощи близъ двора „Іенсена“ и направилъ туда 1-й полубаталіонъ, къ которому по дорогѣ присоединились части кол. № 2 ($\frac{\text{2 взвода 7 р. и 1 взводъ 11 р.}}{\text{35 п.}}$); этотъ ударъ пришелся въ самую слабую точку датскаго расположенія—въ промежутокъ между 9-мъ и 20-мъ датскими пол-

ками; пруссаки шли почти не подвергаясь огню, прорвали линію и принудили датчанъ къ поспѣшному отступленію. Остатки $\frac{\text{I б.}}{\text{20 п.}}$ отошли черезъ Сней, части $\frac{\text{II б.}}{\text{20 п.}}$ —между этимъ дворомъ и берегомъ—къ южному предмостному укрѣпленію, остановившись для открытія огня впереди него на короткое время у кирпичнаго завода; 12 час. остатки полка вернулись на Альзенъ; пруссаки преслѣдовали этотъ полкъ частями кол. № 1 (3 и 4 гвард. полковъ), къ которымъ присоединились $\frac{\text{2 и 11 р.}}{\text{8 п.}}$, посланныя изъ бригады г.-м. Равена къ укрѣпленію II.

Изъ датскаго 9-го полка сначала I б. южнѣе шоссе отошелъ къ баракамъ, а за нимъ—II б.; 3-я рота отдѣлилась отъ полка, часть 7-й роты попалась въ плѣнъ, а другая часть ушла на сѣверо-востокъ къ $\frac{\text{I б.}}{\text{3 п.}}$ черезъ правый флангъ; у бараковъ произошла небольшая остановка; г.-м. дю-Платъ пытался удержать отступавшихъ у перекрестка, чтобы дать время отойти правому флангу, и послалъ главнокомандующему телеграмму „укрѣпленія взяты, войска отступаютъ". Слѣдуя по шоссе позади бараковъ г.-м. дю-Платъ былъ смертельно раненъ и не поднятъ; вскорѣ убиты начальникъ штаба дивизіи маіоръ Скау и помощникъ начальника штаба арміи маіоръ Розенъ. Остатки 9-го полка прошли на Альзенъ; тѣло г.-м. дю-Платъ на другой день перевезено туда-же.

По шоссе по пятамъ за датчанами шелъ 35-й прусскій полкъ, оставивъ три роты въ укрѣпленіи II; въ 40 саж. къ востоку отъ бараковъ пруссаки остановились; въ это время на правомъ флангѣ прусскія части стояли къ востоку отъ Сней, а правая колонна осталась восточнѣе задней линіи съ $\frac{\text{1/3 6р., 2/3 9 р. и 10 р.}}{\text{60 п.}}$; здѣсь собрался весь 60-й полкъ, который въ концѣ боя стоялъ позади 35-го полка.

Одновременно съ движеніемъ бригады г.-м. Конштейна, и прусская полевая артиллерія получила приказаніе идти впередъ; въ $10^3/_4$ часовъ два взвода гвардейской 4 ф. батареи пошли отъ д. Стар. Фрюдендаль по шоссе подъ огнемъ укрѣп. VIII и открыли огонь—одинъ взводъ изъ траншеи между укрѣпл. III—IV по броненосцу, а другой, сѣвернѣе укрѣп. IV,—противъ укрѣп. VIII, но узнавъ, что его штурмуютъ, прекратилъ огонь,

но слишкомъ рано; нѣсколько позднѣе оттуда же пошла впередъ 3-я 6-ти фунтовая батарея и встала на позицію въ 45 саж. къ востоку отъ мельницы; другая половина гвардейской батареи прибыла туда же и встала въ 120 саж. сѣвернѣе 3-й батареи и въ 11 часовъ обѣ открыли огонь по тетъ-де-пону; вскорѣ между ними выѣхали на позицію еще 2-я 6-ти фунтовая и 3-я 12-ти фунтовая батареи 3-й артиллерійской бригады.

Тѣмъ временемъ въ тылу датчанъ 2-я бригада полковника Кауфмана заняла предмостныя укрѣпленія; $\frac{\text{II б.}}{\text{18 п.}}$—сѣверный тетъ-де-понъ, $\frac{\text{I б.}}{\text{18 п.}}$—соединительную траншею, отъ $\frac{\text{II б.}}{\text{3 п.}}$ двѣ роты, 4-я и 8-я—южный тетъ-де-понъ, а 3-я и 7-я роты—сѣверную траншею на шоссе, до берега пролива; $\frac{\text{I б.}}{\text{3 п.}}$ стоялъ согласно диспозиціи—за правымъ флангомъ передовой позиціи; понтонная рота приготовилась развести мосты; изъ 4-хъ орудій предмостныхъ укрѣпленій только два имѣли прислугу, а потому къ прочимъ были назначены пѣхотинцы; одно орудіе при передвиженіи упало съ валганга; орудія открыли огонь по передовымъ укрѣпленіямъ и непріятельскимъ войскамъ; въ то же время стрѣляли броненосецъ, а съ о-ва Альзена—Церковная батарея, что дало возможность датскимъ войскамъ отступить съ позиціи.

Броненосецъ „Rolf Krake“ въ $10^1/_2$ часовъ замѣтилъ движеніе войскъ и, хотя не было подано условнаго сигнала, пошелъ въ Вемингбундъ, гдѣ встрѣченъ огнемъ батарей Броакера съ №№ 28 и 31; одна 24-хъ фунтовая граната пробила палубу и разорвалась, убивъ 1 офицера и ранивъ 9 нижнихъ чиновъ; увидавъ прусскія знамена на укрѣпленіяхъ, датчане съ судна открыли огонь, но имъ значительно мѣшалъ дымъ и, боясь сѣтей, они не могли подойти достаточно близко; сдѣлавъ 95 выстрѣловъ, броненосецъ въ 12 часовъ дня отошелъ, такъ какъ сомкнутыхъ частей войскъ уже не было видно, и въ 4 часа бросилъ якорь у Зондербурга.

На правомъ флангѣ позиціи датскія войска оставались на своихъ мѣстахъ еще послѣ взятія пруссаками укрѣпленій I—VII; когда пошла въ атаку 8-я датская бригада, командиръ 17-го полка велѣлъ 1-й и 7-й ротамъ присоединиться къ атакующимъ и онѣ пошли на траншею между укрѣпленіями VII и VIII. Пра-

вый флангъ 3-й датской бригады (16-й полкъ) все еще оставался на прежнихъ мѣстахъ; позади, какъ сказано, стоялъ $\frac{\text{I б.}}{\text{3 п.}}$ отъ 2-й резервной бригады, 5-я рота его занимала сгорѣвшій дворъ Дюпельмаркъ за укрѣпленіемъ VIII (въ 120 саженяхъ), 2-я и 1-я роты протянулись далѣе на сѣверъ къ Стенгордъ, а 6-я рота стояла позади въ резервѣ; баталіонъ имѣлъ приказаніе держаться здѣсь до отступленія всѣхъ войскъ праваго фланга.

Въ $11^1/_4$ часовъ въ 17-мъ полку получено приказаніе отступить на о-въ Альзенъ и занять тамъ береговую траншею къ сѣверу отъ г. Зондербурга и части $\frac{\text{I б.}}{\text{17 п.}}$ прошли черезъ позицію $\frac{\text{I б.}}{\text{3 п.}}$ къ берегу и оттуда въ тетъ-де-понъ; но это были только остатки 1-й и 7-й ротъ; 5-я рота до отступленія была атакована въ укрѣпленіи VIII, а 2-я рота изъ траншеи между укрѣпленіями VIII—IX пошла съ $\frac{\text{II б.}}{\text{17 п.}}$.

Командиръ 3-й бригады хотѣлъ остановить отступленіе, не зная причины его, но скоро убѣдился, что оно предписано начальникомъ дивизіи, и самъ, получивъ такое же приказаніе, велѣлъ уходить 16-му полку; $\frac{\text{I б.}}{\text{16 п.}}$ пошелъ назадъ, а $\frac{\text{II б.}}{\text{16 п.}}$, самый правофланговый, отступилъ вдоль берега.

Въ это время пруссаки атаковали правый флангъ позиціи; 10-я бригада г.-м. Равена, продвинутая раньше изъ рощи Бёфелькопель ко 2-й паралели, сѣвернѣе шоссе, въ 11 часовъ отсюда стала наступать въ составѣ $\frac{\text{II б., 1, 3 и 4 р.}}{\text{8 л.-грен. п.}}$ (2-я и 11-я роты его посланы къ укр. II) и $\frac{\text{I б., 7 и 9 р.}}{\text{18 п.}}$ (5, 6 и 8-я роты были на аванпостахъ передъ укр. IX—X; онѣ собрались и пристроились на ходу); 18-й полкъ пошелъ на укр. VII и VIII, но первое было уже взято, потому полкъ здѣсь остановился и 1-я и 2-я роты посланы *противъ укр. VIII*; 1-я рота съ юга, а 2-я съ горжи ворвались въ укрѣпленіе, гдѣ была одна $\frac{\text{5 р.}}{\text{17 п.}}$ (остальныя части 17-го полка уже отступили) и 8 годныхъ орудій; ружейнымъ огнемъ и картечью укрѣпленіе заставило остановиться штурмовавшія съ фронта части 8-го л.-грен. полка; но послѣ штурма съ юга укрѣпленіе было взято; орудія стрѣляли до послѣдней минуты и не успѣли быть заклепаны, а гарнизонъ сдался въ 11 час. 30 мин. Въ укр. VII оставлена $\frac{\text{9 р.}}{\text{18 п.}}$, а $\frac{\text{3, 4 и 7 р.}}{\text{18 п.}}$ пошли на дворъ Дюпельмаркъ, занятый $\frac{\text{I б.}}{\text{3 п.}}$ дат-

чанъ; 8-й л.-грен. полкъ отрядилъ одну роту для прикрытія лѣваго фланга 18-го полка, а прочія шесть ротъ его пошли *противъ укр. IX*, по восточную сторону траншеи; аванпостныя $\frac{5, 6 \text{ и } 8 \text{ р.}}{18 \text{ п.}}$ собрались съ фронта передъ укр. IX и, вмѣстѣ съ частями 13-й дивизіи, поддерживали съ нимъ слабую перестрѣлку. Въ укр. IX было 3 взвода $\frac{6 \text{ р.}}{16 \text{ п.}}$, которые не успѣли еще отступить; съ юга и съ горжи ворвалась $\frac{3 \text{ р.}}{8 \text{ п.}}$, ее съ юга огнемъ поддержала $\frac{4 \text{ р.}}{8 \text{ п.}}$, а съ фронта $\frac{8 \text{ р.}}{18 \text{ п.}}$; два взвода датчанъ сдались, третій успѣлъ уйти, шведскій офицеръ не хотѣлъ сдаваться и былъ застрѣленъ; орудія не были заклепаны. *Укр.* X легко досталось пруссакамъ; $\frac{2 \text{ р.}}{16 \text{ п.}}$ очистила его до штурма и орудія были заклепаны; къ нему, по приказанію г.-м. Шмидта, съ фронта приблизился $\frac{\text{II б.}}{13 \text{ п.}}$ пруссаковъ и 6-я рота этого баталіона въ 12 час. дня заняла укрѣпленія, захвативъ нѣсколько плѣнныхъ.

Тѣмъ временемъ $\frac{3, 4 \text{ и } 7 \text{ р.}}{18 \text{ п.}}$ заняли сгорѣвшій дворъ Дюпельмаркъ, отъ котораго отступили части $\frac{\text{I б.}}{3 \text{ п.}}$ датчанъ; $\frac{7 \text{ р.}}{18 \text{ п.}}$ отсюда послана къ укр. IX, но оно оказалось уже взятымъ и рота пошла на востокъ; $\frac{3 \text{ и } 4 \text{ р.}}{18 \text{ п.}}$ продолжали съ поддержкою $\frac{1 \text{ р.}}{8 \text{ п.}}$ движеніе къ Апенрадской дорогѣ; части 8-го прусскаго полка наступали лѣвѣе ихъ; у двора Стенгордъ захвачено 300 человѣкъ датчанъ $\frac{\text{I-го б.}}{16 \text{ п.}}$.

Датскій $\frac{\text{II б.}}{16 \text{ п.}}$ получилъ приказаніе объ отступленіи въ $11^1/_2$ ч.; сперва аванпостная 3-я рота собралась къ резервной 7-й ротѣ и потомъ баталіонъ сталъ уходить уступами по двѣ роты (3-я съ 7-ю, 8-я съ 4-ю); будучи обстрѣливаемы отъ двора Стенгордъ, роты пошли вдоль берега пролива.

Отступленіе датскаго праваго фланга было очень затруднительно; послѣ прохода частей 3-й бригады сталъ уходить $\frac{\text{I б.}}{3 \text{ п.}}$; противникъ тѣснилъ съ нѣсколькихъ сторонъ—съ запада наступала бригада г.-м. Равена, съ сѣвера $\frac{\text{II б.}}{13 \text{ п.}}$; вдоль берега отступила масса войскъ—части 17-го, 16-го полковъ и $\frac{\text{I б.}}{3 \text{ п.}}$, причемъ шедшія позади были въ опасности, особенно при проходѣ болотистой лощины позади Апенрадской дороги; части 17-го полка еще прошли довольно благополучно, причемъ 3-я и 4-я роты временно занимали позицію на Апенрадской дорогѣ, а 2-я рота при

проходѣ лощины выбѣжала на окраину ея и открыла огонь; 16-му полку было уже труднѣе пройти; отъ I баталіона шли 1-я, 2-я и 5-я роты (6-я сдалась въ укр. IX); два взвода 5-й роты заняли позицію у бараковъ на Апенрадской дорогѣ, чтобы дать пройти 1-й и 2-й ротамъ; послѣднія кое-какъ ушли, причемъ командиръ 1-й роты съ нѣсколькими нижними чинами попались въ плѣнъ, а 2-я рота отстрѣливалась; $\frac{\text{II б.}}{\text{16 п.}}$ отступилъ въ большомъ порядкѣ уступами по двѣ роты, но у большой лощины былъ обстрѣлянъ сильно во флангъ и къ нему примѣшались люди другихъ частей; отсюда роты отступали какъ могли, сначала 3-я, за ней 4-я, 7-я и 8-я роты; 3-я и 4-я роты прошли сравнительно хорошо, 7-я же и 8-я должны были высылать по одному взводу въ атаку, чтобы дать уйти остальнымъ; только одинъ взводъ 7-й роты оказался отрѣзаннымъ; командиръ 8-й роты убитъ.

Что касается до $\frac{\text{I б.}}{\text{3 п.}}$, то, какъ сказано выше, занимавшая дворъ Дюпельмаркъ 5-я рота его была атакована тремя прусскими ротами: два взвода ея удержались во дворѣ, пока прочія части отступали, а потомъ тоже ушли; послѣ этого баталіонъ сталъ уходить, причемъ отдѣльные взводы въ разныхъ мѣстахъ старались задерживать противника; 6-я рота шла послѣднею; сѣвернѣе бараковъ на Апенрадской дорогѣ два взвода ея пристроились къ стоявшимъ здѣсь 2-мъ взводамъ $\frac{\text{5 р.}}{\text{16 п.}}$; два раза взводы бросались въ атаку, но отступить не успѣли и сдались; шесть полевыхъ орудій 8, 11 и 13-й батарей, стоявшія въ соединительныхъ траншеяхъ, за неимѣніемъ лошадей, не могли быть увезены и достались пруссакамъ.

Послѣ взятія сгорѣвшаго двора на Апенрадской дорогѣ, пруссаки остановились для устройства разбросанныхъ частей войскъ; здѣсь г.-м. Равенъ былъ смертельно раненъ осколкомъ гранаты (умеръ 27-го апрѣля); онъ однако имѣлъ еще достаточно силъ, чтобы распорядиться дальнѣйшимъ наступленіемъ: $\frac{\text{3, 4 и 7 р.}}{\text{18 п.}}$ приказалъ двинуться впередъ, $\frac{\text{1 р.}}{\text{8 п.}}$—идти влѣво отъ нихъ, а $\frac{\text{II б.}}{\text{13 п.}}$ — слѣдовать позади; роты эти пошли сѣвернѣе шоссе и, не дойдя 280 саж. до предмостнаго укрѣпленія, остановились и вступили въ перестрѣлку съ датчанами; южнѣе ихъ час-

ти бригады г.-м. Конштейна уже достигли одной съ ними высоты; аванпостныя $\frac{5, 6 \text{ и } 8 \text{ р.}}{18 \text{ п.}}$ со сборнаго пункта за укр. IX пошли къ Апенрадской дорогѣ и потомъ присоединились къ бригадѣ г.-м. Конштейна.

Резервная бригада г.-м. Рёдера, наступавшая изъ Нюбёля, задержана въ д. Дюпель. Полки гвардіи дошли до укр. VI и VIII, гдѣ и остались, кромѣ $\frac{\text{I и II б.}}{4 \text{ гв. п.}}$ (безъ 4 и 5-й ротъ, бывшихъ въ штурмовыхъ колоннахъ), которые были посланы для поддержанія атаки бригады г.-м. Шмидта на укр. X; но оно оказалось взятымъ и баталіоны пошли за 18-мъ полкомъ къ предмостному укрѣпленію; $1^1/_2$ часа дня они подошли къ передовой линіи; 2-я и 3-я роты правѣе 18-го полка участвовали въ перестрѣлкѣ, а 1-я р. и II б. остались назади; правѣе двухъ гвардейскихъ ротъ оказались $\frac{8 \text{ р.}}{35 \text{ п.}}$ сѣвернѣе шоссе, а $\frac{12, 11 \text{ и } 9 \text{ р.}}{35 \text{ п.}}$ южнѣе его; правый флангъ 35-го полка остался у двора Сней и лишь небольшія части были высланы впередъ стрѣлками; на крайнемъ правомъ флангѣ $\frac{2 \text{ и } 11 \text{ р.}}{8 \text{ п.}}$ и части кол. № 1 дошли до послѣдняго валика (кника) передъ предмостнымъ укрѣпленіемъ и стрѣляли въ него и въ замокъ; сзади были $\frac{7 \text{ и } ^1/_2 \text{ 9 р.}}{60 \text{ п.}}$; $\frac{5, 6 \text{ и } 8 \text{ р.}}{18 \text{ п.}}$ въ $1^1/_2$ ч. дня тоже подошли и остановились въ 100 саж. позади.

Около полудня въ предмостное укрѣпленіе прибыли начальникъ штаба арміи и начальникъ I-й дивизіи; самъ г.-л. Герлахъ былъ еще нездоровъ и находился къ сѣверу отъ г. Зондербурга, наблюдая за боемъ; велѣно было торопить отступленіе войскъ праваго фланга и приготовить къ оборонѣ предмостныя укрѣпленія. Когда отступившія войска прошли, барьерныя ворота были заперты; въ сѣверную траншею посланы еще 1, 2 и 5-я роты $\frac{\text{I б.}}{3 \text{ п.}}$; 3-я бригада и остатки 1-й и 8-й бригадъ отправлены на о-въ Альзенъ, гдѣ приведены по возможности въ порядокъ; къ г. Зондербургу подошли также квартировавшія на Альзенѣ бригады и батареи; гвардіи сначала велѣно было двинуться впередъ по Апенрадской дорогѣ для прикрытія отступленія 3-й бригады, но та уже дошла до предмостнаго укрѣпленія и потому гвардія осталась въ г. Зондербургѣ и заняла береговую траншею отъ замка до Церковной батареи; сѣвернѣе ея располагались въ береговой траншеѣ по мѣрѣ прибытія части 3-й бригады, 16-й полкъ

лѣвѣе, 17-й правѣе; далѣе на сѣверъ отъ Фланговой батареи стояла 6-я бригада до залива Кіервигъ, имѣя три баталіона въ траншеяхъ и $\frac{1\ б.}{10\ п.}$ въ резервѣ южнѣе д. Кіеръ на дорогѣ. Наконецъ, самую сѣверную часть полуострова Кіеръ занималъ 11-й полкъ, имѣя пять ротъ въ траншеяхъ до Арнкильсёре, а остальныя три роты въ резервѣ по одной у Арнкильсёре, Рёнхаве и зал. Кіервигъ. У Улькебёль-Нёрремаркъ, противъ того мѣста, гдѣ пруссаки готовили переправу, стояла 4-я бригада; 5-я бригада послѣ полудня подошла съ сѣвера къ г. Зондербургу, но ее вернули на квартиры. Г.-м. Фогтъ принялъ II-ю дивизію, а 5-ю бригаду полковникъ Хейнъ. Изъ частей полевой артиллеріи 11-я батарея встала южнѣе Мельничной батареи, 10-я въ Церковной батареѣ; отъ 2-й батареи — 4 орудія у церкви, а 2 орудія — въ саду противъ южнаго моста; отъ 8-й батареи — 6 орудій у замка, а два — въ саду; всѣ датскія орудія поддерживали усиленный огонь; Мельничная батарея была временно оставлена, такъ такъ мельница горѣла и вблизи ея стало слишкомъ жарко, но скоро она была вновь занята волонтерами отъ 13-й батареи.

Въ $12^1/_2$ час. дня г.-л. Герлахъ телеграфировалъ военному министру, что войска оттѣснены къ предмостнымъ укрѣпленіямъ, гдѣ стоятъ подъ сильнымъ огнемъ. Попытка небольшой части прусскихъ войскъ приблизиться къ сѣверному тетъ-де-пону была отбита огнемъ $\frac{5\ р.}{3\ п.}$ и частью $\frac{3\ и\ 7\ р.}{3\ п.}$, а также огнемъ 3-й бригады съ Альзена; оба моста черезъ проливъ выходили изъ сѣвернаго тетъ-де-пона, предположенный же къ постройкѣ третій мостъ изъ южнаго тетъ-де-пона не былъ готовъ и послѣдній имѣлъ сообщеніе съ берегомъ Альзена только при помощи парома.

Пруссаки послѣ трехъ часового боя, такимъ образомъ, овладѣли всѣми укрѣпленіями первой и задней линій и оттѣснили датчанъ до предмостныхъ укрѣпленій; они находились въ 280 саженяхъ отъ послѣднихъ подъ огнемъ альзенскихъ батарей и потому возникалъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли штурмовать предмостныя укрѣпленія. Тѣмъ временемъ артилерійскій огонь пруссаковъ постепенно усиливался и они вводили въ дѣло все большее число орудій: сѣвернѣе двора Дюпельмаркъ (близъ укр. VIII) выѣхала 2-я гауб. батарея и $^1/_2$ 4 фунт. гвардейской ба-

тареи, близъ укр. IX и X — 1-я 6 фунт. 7-й бригады и 1-я 6 фунт. 3-й бригады; 2-я 6 фунт. 3-й бригады стояла къ сѣверу отъ Дюпельской мельницы; всего 45 полевыхъ и осадныхъ орудій обстрѣливали съ фронта предмостныя укрѣпленія и альзенскія батареи; противъ нихъ же дѣйствовали во флангъ Броакерскія батареи, которыя обстрѣливали также зондербургскую гавань и замокъ; осадныя батареи №№ 23 и 24—дѣйствовали противъ альзенскихъ батарей и сѣвернаго моста; съ 2 часовъ дня къ нимъ присоединились еще четыре 12 фунт. нарѣзныхъ орудія, перевезенныхъ изъ бтр. № 10 въ укр. IV. Такимъ образомъ до наступленія темноты продолжался ожесточенный артилерійскій бой.

Принцъ Фридрихъ-Карлъ въ $2^1/_2$ часа дня приказалъ г.-л. Манштейну взять предмостныя укрѣпленія, если это легко исполнить; еще раньше войска отъ себя дѣлали къ тому попытки; послѣ $1^1/_2$ часу дня взводъ $\frac{8\text{ р.}}{35\text{ п.}}$ продвинулся къ сѣверному тетъ-де-пону и пруссаки даже вскочили на брустверъ, причемъ датчане отошли отъ него, но огонь съ о-ва Альзена заставилъ прусскій взводъ укрыться во рву; по немъ стрѣляли и свои, вслѣдствіе чего люди должны были подымать платки на ружьяхъ, чтобы заставить послѣднихъ прекратить огонь; къ этому взводу вскорѣ присоединился взводъ $\frac{8\text{ р.}}{35\text{ п.}}$; затѣмъ $\frac{3.\ 4\text{ и }7\text{ р.}}{18\text{ п.}}$ и $\frac{2\text{ и }3\text{ р.}}{4\text{ гв. п.}}$ тоже пошли впередъ съ барабаннымъ боемъ и залегли у гласиса около взводовъ 35-го полка; $\frac{1\text{ р.}}{8\text{ п.}}$ на лѣвомъ флангѣ пробралась вдоль берега пролива до послѣдняго валика передъ укрѣпленіемъ и здѣсь залегла; почти одновременно на крайнемъ правомъ флангѣ взводъ штурмовой $\frac{2\text{ р.}}{8\text{ п.}}$ вошелъ въ южную флешь укрѣпленій, которыя оказались очищенными датчанами, окончательно оставившими ихъ въ 2 часа дня; вскорѣ въ упомянутую флешь вошла $\frac{5\text{ р.}}{18\text{ п.}}$.

Въ $2^3/_4$ часа дня принцъ Фридрихъ-Карлъ велѣлъ смѣнить передовыя войска и занять $5^1/_4$ баталіонамъ гвардейской дивизіи укр. I—VI и южный тетъ-де-понъ, а 4 баталіонамъ бригады г.-м. Шмидта — сѣверную часть позиціи; смѣна началась въ $3^1/_2$ часа дня, а въ предмостныхъ укрѣпленіяхъ — лишь въ сумерки. У двора Дюпельмаркъ были поставлены еще восемь 12 фунт. нарѣзныхъ орудій изъ бтр. №№ 9 и 11, а ночью у люнета

b устроена бтр. № 34, которая вооружена пятью 24 ф. орудіями съ Броакера и съ бтр. № 15, для дѣйствія противъ судовъ.

Очищеніе предмостныхъ укрѣпленій датчанами произошло слѣдующимъ образомъ: орудія въ нихъ были подбиты и гарнизонъ сильно пострадалъ отъ огня; тогда начальникъ штаба арміи, находя, что укрѣпленія эти исполнили свое назначеніе, прикрывъ отступленіе арміи, и что держаться въ нихъ подъ огнемъ немыслимо, такъ какъ пруссаки, ворвавшись въ нихъ, могли на плечахъ датчанъ проникнуть на о-въ Альзенъ, приказалъ ихъ очистить. Сначала приказано было развести сѣверный мостъ; ближайшая къ Альзену часть его на протяженіи 35 саженъ была отведена къ берегу острова, а часть у Сундевита уничтожена огнемъ и топорами; все это исполнено спокойно подъ сильнымъ огнемъ; затѣмъ командиръ 2-й бригады полк. Кауфманъ велѣлъ постепенно уходить гарнизону, причемъ первыми по южному мосту прошли въ $1^1/_2$ часа дня роты изъ сѣверной траншеи и двѣ резервныя роты 18-го полка; послѣ этого оставалось въ сѣверномъ тетъ-де-понѣ—двѣ роты 18-го полка, въ южномъ—двѣ роты 3-го полка, а $\frac{1\ б.}{18\ п.}$ въ соединительной траншеѣ; потомъ войска стали постепенно уходить, начиная съ юга и въ $1^3/_4$ часа оставались только роты 18-го полка въ сѣверномъ укрѣпленіи; онѣ тоже затѣмъ ушли и инженеры развели южный мостъ, отведя ближайшую къ Альзену часть его на протяженіи 45 саженъ къ берегу острова *въ 2 часа дня;* пруссаки тотчасъ затѣмъ заняли предмостныя укрѣпленія. На остр. Альзенѣ 2-й бригадѣ, вмѣстѣ съ гвардіею, поручена была оборона г. Зондербурга; гвардія занимала самый городъ, причемъ положеніе ея было трудное отъ огня съ фронта и пожаровъ въ тылу; 3-й полкъ всталъ южнѣе города, 18-й сѣвернѣе его; остатки 1-й и 8-й бригадъ собраны позади — сѣвернѣе города; датская артилерія продолжала стрѣлять, уничтожая оставшіяся у берега Сундевита части мостовъ и суда; пять паромовъ и 16 судовъ, приготовленныхъ для третьяго моста, удалось перевести къ Альзену. Огонь пруссаковъ въ $6^1/_2$ часовъ сталъ ослабѣвать и съ наступленіемъ темноты прекратился.

Прусская 26-я бригада г.-м. Гёбена, назначенная для произ-

водства демонстраціи переправы, въ $9^3/_4$ час. утра собралась у лѣса въ Сторскоу; еще за часъ передъ тѣмъ здѣсь были устроены ложементы для орудій, но по нимъ съ о-ва Альзена открыли огонь батареи Лѣсная и Рёнхаве; имъ отвѣчали прусскія батареи №№ 27, 25, 26 и 29 и когда послѣднія пристрѣлялись, датчане прекратили огонь. Прусская пѣхота густыми цѣпями трехъ ротъ, $\frac{3\text{ р.}}{15\text{ п.}}$ и $\frac{4\text{ и }7\text{ р.}}{55\text{ п.}}$, показывалась на берегу и обстрѣливала ровики, занятыя датскимъ 11-мъ полкомъ; понтоны были спущены въ воду, но г.-м. Гёбенъ не счелъ возможнымъ произвести переправу съ имѣющимися средствами, допускавшими одновременную перевозку только $1^1/_2$ баталіоновъ; послѣ 12 часовъ огонь здѣсь прекратился; г.-м. Гёбенъ узналъ о результатѣ штурма въ $2^1/_2$ часа дня; онъ послалъ къ д. Ракебёль $\frac{\text{II и Ф. б.}}{55\text{ п.}}$, а въ $3^1/_2$ часа вся бригада ушла на квартиры.

Потери пруссаковъ 18-го апрѣля составляли *71 офицеръ и 1,130 нижнихъ чиновъ*; изъ этого числа было убитыхъ 17 офицеровъ и 246 нижнихъ чиновъ. Такъ какъ штурмовыя колонны были составлены изъ ротъ различныхъ полковъ, то потери въ гвардіи, 10-й и 11-й бригадахъ оказались почти равными, а именно около 15 оф. и 250 ниж. чиновъ; находившіяся въ резервѣ 12-я и 25-я бригады потеряли вдвое меньше, а 26-я бригада—всего 2 оф. и 42 ниж. чина; въ числѣ легко раненыхъ былъ начальникъ 6-й дивизіи г.-л. Манштейнъ; безъ вѣсти пропавшихъ было 38 человѣкъ, въ артилеріи потери были ничтожны.

Датчане понесли весьма значительныя потери: около половины всѣхъ войскъ, занимавшихъ Сундевитъ; цифра потерь простиралась до *113 офицеровъ и 4,697 ниж. чиновъ*, въ томъ числѣ убитыхъ 38 оф. и 340 ниж. чиновъ, плѣнныхъ—44 оф. и 2.832 ниж. чина и пропавшихъ — 646 ниж. чиновъ; наибольшее число потерь приходилось на полки 1-й бригады (во 2-мъ полку 18 оф. и 961 ниж. чинъ; изъ коихъ плѣнными 9 оф. и 619 ниж. чин.; въ 22-мъ полку 23 оф. и 931 ниж. чинъ, въ томъ числѣ плѣнныхъ 10 оф. и 674 ниж. чина) и 8-й бригады (9-й полкъ—17 оф. и 714 ниж. чин., плѣнныхъ 3 оф. и 314 ниж. чин.; 20-й полкъ—15 оф. и 653 ниж. чиновъ, плѣнныхъ 1 оф. и 253 ниж. чин.); стоявшіе на правомъ флангѣ полки 3-й бригады потеряли, преиму-

щественно во время отступленія: 17-й полкъ 10 оф. и 473 ниж. чина (плѣнными 5 оф. и 325 ниж. чин.), а 16-й полкъ—9 оф. и 273 ниж. чина (изъ коихъ плѣнными 6 оф. и 260 ниж. чин.); въ числѣ офицеровъ заключаются и военные врачи, которыхъ выбыло 6; потери артиллеріи составляли 8 оф. и 420 ниж. чиновъ, въ томъ числѣ плѣнныхъ—6 оф. 331 ниж. чинъ. Такимъ образомъ, потери убитыми и ранеными съ обѣихъ сторонъ были почти равными. На датскомъ броненосцѣ выбыли 1 оф. и 10 ниж. чиновъ.

При разсмотрѣніи штурма Дюпеля для вывода заключеній, слѣдуетъ остановиться сначала на подготовкѣ его, самый же бой можно подраздѣлить на три періода: 1-й, собственно штурмъ передовыхъ укрѣпленій съ занятіемъ второй линіи; 2-й, контръатака датчанъ и 3-й, вступленіе въ бой прусскихъ резервовъ и окончательное занятіе всего полуострова Сундевита. Къ подготовкѣ штурма въ обширномъ смыслѣ относится вся осада и постепенное усиленіе артиллерійскаго огня, въ тѣсномъ же смыслѣ —усиленное бомбардированіе и распредѣленіе войскъ въ самый день штурма.

Подготовка штурма была исполнена самымъ тщательнымъ образомъ, осадныя работы доведены до самаго близкаго разстоянія отъ укрѣпленій, по настоянію короля потребовавшаго заложенія 3-й паралели. Съ подвозомъ осадныхъ орудій началось бомбардированіе укрѣпленій, мѣстности въ тылу позиціи, мостовъ и г. Зондербурга; обстрѣливаніе это постепенно усиливалось, не давая осажденному покоя ни днемъ, ни ночью, разрушая укрѣпленія и уничтожая артиллерійское вооруженіе ихъ. Въ самый день штурма бомбардированіе было чрезвычайно энергичное, укрѣпленія сильно пострадали отъ него, въ передовыхъ полкахъ датскаго лѣваго фланга нѣсколько офицеровъ и много нижнихъ чиновъ выбыли изъ строя еще до начала штурма и гарнизоны укрѣпленій принуждены были, по большей части, укрываться отъ огня позади нихъ. Въ распредѣленіи войскъ для штурма въ послѣдній день, опять таки по настоянію короля, было сдѣлано то измѣненіе, что число штурмовыхъ ротъ увеличено съ 32 до 46; это обстоятельство передавало на сторону пруссаковъ значительное преимущество въ первый періодъ боя—въ моментъ

штурма; составленіе штурмовыхъ колоннъ изъ различныхъ частей войскъ соотвѣтствовало справедливости въ распредѣленіи наиболѣе тяжелой задачи и позволяло надѣяться на болѣе удачное и быстрое веденіе штурма, вслѣдствіе соревнованія частей войскъ, но съ другой стороны оно должно было повести къ сильному перемѣшиванію частей и затрудненію командованія послѣ взятія укрѣпленій и потому при рѣшительномъ и энергичномъ противникѣ такая мѣра могла-бы оказаться рискованною. Оставленіе цѣлой 26-й бригады г.-м. Гёбена на берегу Альссунда у лѣса Сторскоу для одной только демонстраціи не соотвѣтствуетъ принципу сосредоточенія силъ на рѣшительномъ пунктѣ.

Въ *1-й періодъ боя* датчане сразу потерпѣли пораженіе и оба передовыхъ полка ихъ были почти уничтожены отъ стремительнаго натиска 46 прусскихъ ротъ; сопротивленіе датчанъ по всей вѣроятности было слабое, если принять во вниманіе, что черезъ пять минутъ укрѣпленія были взяты; этому отчасти, должно полагать, способствовала сама датская инструкція, въ которой говорилось, что сдаваться можно, когда противникъ въ превосходныхъ силахъ ворвется въ укрѣпленіе; о сдачѣ вообще упоминать не слѣдуетъ, особенно въ наше гуманное время, когда плѣнные не только не подвергаются лишеніямъ и страданіямъ, какъ то было въ древнія времена, но нерѣдко, какъ напримѣръ у счастливыхъ побѣдителей, становятся предметомъ преувеличенныхъ заботъ. Дѣлаемые датчанамъ упреки въ томъ, что гарнизоны укрѣпленій держались нѣсколько позади ихъ и что задняя линія укрѣпленій вовсе не была занята, едва-ли справедливы, въ виду страшнаго фронтальнаго и фланговаго огня, которому въ теченіе 6 часовъ подвергалась позиція; если отъ плохо-обученныхъ и мало сплоченныхъ датскихъ войскъ и можно было, при хорошемъ руководствѣ, ожидать порывовъ храбрости и самоотверженія, то отъ нихъ никакъ нельзя было требовать продолжительнаго пассивнаго сидѣнья въ укрѣпленіяхъ подъ убійственнымъ огнемъ; сохраненіемъ укрѣпленій второй линіи датчане, быть можетъ, именно обязаны тому обстоятельству, что они не были заняты. Наибольшее затрудненіе для пруссаковъ представляло собою взятіе укр. IV-го, а атака

VII-го стоила имъ значительныхъ потерь; это доказываетъ пользу осаженныхъ назадъ укрѣпленій и вообще такого расположенія, которое допускало бы взаимную поддержку. При штурмѣ особенно сказались недостатки датскаго ружья, заряжавшагося съ дула; въ теченіе короткаго промежутка времени, въ который былъ произведенъ штурмъ, нельзя было сдѣлать изъ него большого числа выстрѣловъ; подобный штурмъ въ настоящее время, при вооруженіи магазинными ружьями, обошелся бы несравненно дороже.

Система передачи сигналовъ, принятая датчанами, какъ и слѣдовало ожидать, оказалась несостоятельною: отъ стрѣльбы сотни орудій стоялъ почти непрерывный гулъ и если разставленные вдоль шоссе горнисты и подавали сигналы, то ихъ нельзя было услышать; невозможность держать на позиціи верховыхъ лошадей, вслѣдствіе фланговаго огня съ Броакера, еще болѣе затрудняла передачу донесеній; довершалось же это затрудненіе тѣмъ, что начальство было далеко позади; даже командиръ 8-й резервной бригады, бивакировавшей у бараковъ, находился въ предмостномъ укрѣпленіи; въ настоящее время, при подобныхъ обстоятельствахъ, хорошую службу могли бы сослужить велосипеды.

Во 2-й періодъ боя пруссаки, послѣ занятія передовыхъ укрѣпленій лѣваго фланга и задней линіи укрѣпленій, пріостановились и приготовились къ встрѣчѣ датскихъ резервовъ. Обѣимъ сторонамъ въ это время приходилось рѣшить вопросъ о способѣ употребленія своихъ резервовъ; датскій генералъ, командовавшій на Сундевитѣ, подъ впечатлѣніемъ пораженія двухъ передовыхъ полковъ, быстраго занятія укрѣпленій лѣваго фланга и страшнаго огня, сразу отказался отъ мысли держаться на позиціи; единственною заботою его было спасти войска праваго фланга и удержать предмостныя укрѣпленія до отступленія арміи на о-въ Альзенъ, для чего онъ предписалъ одной бригадѣ произвести контръатаку, а другой — занять тетъ-де-поны; телеграммами генералъ-маіора дю-Платъ подобное же сужденіе объ обстановкѣ передается и самому главнокомандующему, еще ранѣе, какъ извѣстно, предрасположенному къ очищенію позиціи; ни одна часть съ

Альзена не идетъ на поддержку передовыхъ войскъ и серіозной попытки къ возвращенію занятыхъ противникомъ укрѣпленій не дѣлается. Пруссаки могли сразу двинуть свои подкрѣпленія за штурмовыми колоннами и энергичнымъ наступленіемъ легко отрѣзать войска датскаго праваго фланга, но они предпочли сохранить свои войска второй линіи для удара противъ датскихъ резервовъ, наступленія коихъ слѣдовало ожидать.

На самомъ дѣлѣ положеніе датчанъ во 2-й періодъ боя было далеко не столь невыгоднымъ и превосходство силъ пруссаковъ не столь подавляющимъ, какимъ оно представлялось генералъ-маіору дю-Платъ; правда, датская 1-я бригада была почти уничтожена, но для уничтоженія этихъ 16 ротъ пруссаки израсходовали 46 своихъ ротъ, которыя понесли значительныя потери, были перемѣшаны и разбросаны на большомъ протяженіи. Если бы датчане тотчасъ, какъ распространилась тревога, двинули всѣ резервы съ Альзена на Сундевитъ, то они въ рѣшительномъ пунктѣ могли располагать 21 баталіономъ нетронутыхъ резервовъ (не считая 11-го полка, занимавшаго полуостровъ Кіеръ и 12-го, охранявшаго сѣверную часть Альзена). Находившаяся на правомъ флангѣ позиціи 3-я датская бригада могла изъ за укрѣпленій удерживать наступавшую противъ нея 25-ю прусскую бригаду г.-м. Шмидта, 26-я же бригада г.-м. Гёбена, стоявшая для производства демонстраціи на берегу пролива, не могла принять участія въ бою на лѣвомъ флангѣ позиціи и потому пруссаки вышеупомянутымъ свѣжимъ силамъ датчанъ могли противопоставить только $16^3/_4$ баталіоновъ, остававшихся въ резервѣ частей 10, 11, 12-й бригадъ и гвардіи (за исключеніемъ $2^3/_4$ баталіоновъ, стоявшихъ на аванпостахъ, и $11^1/_2$ баталіоновъ въ штурмующихъ колоннахъ, уже такъ сказать израсходованныхъ); если бы всѣ датскіе резервы поддержали геройскую атаку 8-й бригады, то отбитіе штурма было возможнымъ и причиною этого поворота дѣла явился-бы чрезмѣрно сильный составъ штурмовыхъ колоннъ, передающій несомнѣнныя выгоды на сторону атакующаго въ моментъ штурма, но ослабляющій затѣмъ его сопротивленіе резервамъ противника. При тѣхъ обстоятельствахъ, при которыхъ ведена была атака 8-й бригады, она не могла

послужить къ обратному овладѣнію укрѣпленіями; она только способствовала тому, что части датскаго праваго фланга успѣли отступить, и датчане съ честью могутъ записать день 18-го апрѣля на страницахъ своей исторіи. Наступленіе 8-й бригады вновь подтвердило полную возможность наступательныхъ дѣйствій съ датскими войсками; полки этой бригады, послѣ долгаго пассивнаго сидѣнья подъ огнемъ, дорвавшись наконецъ до атаки, несмотря на отсутствіе резервовъ и убійственный огонь скорострѣльныхъ ружей и фланговыхъ батарей, съ геройскимъ самоотверженіемъ шли впередъ, вытѣснили пруссаковъ изъ передовыхъ опорныхъ пунктовъ и подошли совсѣмъ близко къ занятой пруссаками линіи укрѣпленій, гдѣ продолжали стоять, разстрѣливаемые въ упоръ, пока не были опрокинуты наступленіемъ прусскихъ резервовъ. Атака эта была произведена эксцентрически, 9-й полкъ шелъ на западъ, 20-й на юго-западъ, что способствовало образованію между полками очень опаснаго промежутка; характеръ мѣстности указывалъ на направленіе атаки вдоль шоссе, по командующему гребню и къ командующему пункту позиціи—Дюпельской мельницѣ, но датчане не имѣли намѣренія отбирать позицію, а хотѣли только задержать противника для спасенія войскъ праваго фланга. Отступленіе войскъ датскаго праваго фланга было исполнено съ большимъ хладнокровіемъ и мужествомъ, несмотря на постоянную угрозу быть отрѣзанными и на обстрѣливаніе во флангъ; каждой ротѣ для прохожденія болотистой лощины приходилось выдвигать одинъ взводъ на край ея противъ обстрѣливавшихъ лощину прусскихъ войскъ; эти взводы терпѣли сильныя потери и попадались въ плѣнъ, но только такимъ способомъ могли уйти прочія части датскихъ войскъ.

Въ 3-й періодъ боя, когда вступили въ дѣло прусскіе резервы, тогда какъ датскіе оставались на о-вѣ Альзенѣ, датчане не имѣли никакихъ основаній надѣяться на успѣхъ; они совершили отступленіе къ предмостнымъ укрѣпленіямъ и очищеніе послѣднихъ съ характеризующимъ эту націю спокойствіемъ; удерживать за собою предмостныя укрѣпленія не было никакого основанія, такъ какъ пруссаки могли въ каждую данную минуту

овладѣть ими и на плечахъ опрокинутой датской бригады ворваться на о-въ Альзенъ.

Пруссаки, при введеніи въ дѣло своихъ резервовъ, выбрали самое больное мѣсто датской 8-й бригады—промежутокъ между обоими ея полками и, врѣзавшись клиномъ въ этотъ промежутокъ и атаковавъ 20-й полкъ во флангъ, заставили оба полка поспѣшно отступить. Рѣшеніе не брать тотчасъ тетъ-де-поновъ и не пытаться занять островъ Альзенъ со стороны пруссаковъ было мотивировано желаніемъ не испортить впечатлѣнія эфектнаго штурма Дюпельской позиціи предпріятіемъ, успѣхъ котораго могъ быть сомнительнымъ; дѣйствительно пруссаки ввели въ дѣло, кромѣ 46 штурмовыхъ ротъ, еще 19 ротъ на своемъ правомъ и 16 ротъ на лѣвомъ флангѣ; свѣжихъ, нетронутыхъ резервовъ у нихъ оставалось только 20 баталіоновъ, изъ коихъ 6 находилось у лѣса Сторскоу, т. е. вдали отъ переправъ; у датчанъ же близъ г. Зондербурга сосредоточилось 15 свѣжихъ баталіоновъ и пруссакамъ пришлось бы совершить переправу подъ огнемъ береговыхъ батарей и безъ достаточной артилерійской поддержки съ западнаго берега.

Такимъ образомъ, 18-го апрѣля завершилась осада Дюпеля блестящимъ штурмомъ, окончившимся занятіемъ всей позиціи съ предмостными укрѣпленіями и захватомъ большого числа плѣнныхъ и орудій. Въ Пруссіи эта побѣда вызвала общее ликованіе; это былъ первый значительный военный успѣхъ возрожденнаго въ политическомъ и военномъ отношеніи государства, успѣхъ, подтвердившій на дѣлѣ жизненность прусской организаціи и принятыхъ въ прусской арміи руководящихъ принциповъ—тщательности подготовки и энергичнаго выполненія, характеризовавшихъ и впослѣдствіи всѣ ея дѣйствія и доставившихъ ей столько побѣдъ. Датчане потеряли на материкѣ послѣдній клочекъ Шлезвига и тѣмъ самымъ лишились послѣдняго исходнаго пункта для наступательныхъ операцій въ этомъ герцогствѣ.

Пруссія въ этотъ день одержала побѣду не надъ одною Даніею; она отодвинула въ тѣнь Австрію, свою вѣчную соперницу въ борьбѣ за преобладаніе въ Германіи. Дюпельская позиція была взята одними прусскими войсками и единственная находившаяся на

Сундевитѣ австрійская часть — піонерная рота — оставлена во 2-й паралели и приняла на себя благородную, но скромную роль уборки раненыхъ, за что впрочемъ удостоилась громкой благодарности со стороны принца Фридриха-Карла. Австрія начала войну единственно съ тѣмъ, чтобы не дать Пруссіи одной пожать лавры въ столь популярномъ въ Германіи дѣлѣ, какъ возсоединеніе герцогствъ, но прусскій главнокомандующій поручалъ австрійскому корпусу лишь второстепенныя операціи; сама Австрія въ теченіе войны выказала свою слабость, позволивъ Пруссіи выставить за себя вторую часть контингента войскъ, а штурмъ Дюпеля окончательно выяснилъ, кто разрѣшитъ шлезвигъ-гольштинскій вопросъ и будетъ преобладать въ германскомъ союзѣ. Австрію постигла обычная участь зависимыхъ членовъ въ союзѣ и въ то время, когда ея войска „наблюдали“ за крѣпостями или „охраняли“ фланги, преобладавшая въ союзѣ Пруссія безъ помѣхи и опасности для себя могла одерживать рѣшительные и громкіе успѣхи.

Занятіе Дюпеля 18-го апрѣля имѣло для союзниковъ еще и другое значеніе: на открывшейся почти наканунѣ Лондонской конференціи оно должно было при переговорахъ передать значительный моральный перевѣсъ на сторону союзниковъ и склонить датчанъ къ уступчивости. Это обстоятельство можетъ служить примѣромъ удачнаго сочетанія политики съ военными дѣйствіями; вообще въ мирное время первенствующая роль должна принадлежать политикѣ и, въ зависимости отъ отношеній къ другимъ государствамъ, отъ ихъ силы и отъ политическихъ группировокъ, военная организація въ странѣ принимаетъ соотвѣтствующія формы: армія увеличивается, обученіе ея улучшается, подготовляется возможность быстраго приведенія на военное положеніе, предпринимается перевооруженіе и пр.; какъ только война стала неизбѣжною, политика уступаетъ первое мѣсто военнымъ соображеніямъ и, въ зависимости отъ нихъ, дипломатія ускоряетъ или замедляетъ разрывъ сношеній, втягиваетъ въ войну или удерживаетъ отъ вмѣшательства то или другое государство, затѣваетъ или прекращаетъ переговоры, устраиваетъ перемирія и заключаетъ мирные договоры; такимъ образомъ, въ данномъ

случаѣ штурмъ не былъ ускоренъ въ ущербъ подготовкѣ его и не произведенъ изъ 2-й паралели для овладѣнія позиціей до начала засѣданій конференціи, а напротивъ того — открытіе послѣдней подъ разными предлогами откладывалось союзными дипломатическими представителями до окончанія тщательной подготовки штурма и возможности производства его съ полнымъ вѣроятіемъ на успѣхъ.

Послѣ паденія Дюпеля, датская главная квартира предалась заботамъ объ оборонѣ острововъ Альзена и Фіоніи. Съ Альзена на Фіонію были перевезены гвардія и наиболѣе пострадавшія три бригады 1-я, 3-я и 8-я, въ которыхъ вмѣстѣ было 4,400 человѣкъ; въ ночь на 19-е апрѣля отправились части 1-й и 8-й бригадъ; онѣ расположились на квартирахъ къ востоку отъ г. Ассенса; въ слѣдующую ночь переправились гвардія и 3-я бригада; эти части направились въ кр. Фредерицію; затѣмъ были перевезены на Фіонію люди и лошади 4-й батареи, а для береговыхъ батарей острова перевезено съ Альзена 50 чел. крѣпостной артилеріи и люди 13-й полевой батареи (1 оф. и 79 ниж. чиновъ); 23-го апрѣля главная квартира перешла въ г. Ассенсъ.

На о-вѣ Альзенѣ осталась I-я дивизія, которою командовалъ г.-м. Штейнманъ; въ составъ ея вошли 2-я, 4-я, 5-я и 6-я бригады, 2, 8, 10 и 11-я батареи 6-ти орудійнаго состава, такъ какъ по два орудія каждой изъ нихъ было потеряно на Дюпельской позиціи, 9-я батарея изъ 8 орудій, 3, 4 и 6-я крѣпостныя артил. роты, рабочее отдѣленіе, $^1/_2$ гусарскаго полка и $^1/_2$ 4-го драгунскаго полка; I-я дивизія расположилась для обороны острова отъ г. Зондербурга до Арнкильсёре; 7-я бригада съ 1-ю батареею въ сѣверной части о-ва Альзена; командованіе надъ всѣми войсками на о-вѣ принялъ г.-м. Штейнманъ.

Принцъ Фридрихъ-Карлъ полагалъ воспользоваться занятіемъ Дюпельской позиціи для перехода на о-въ Альзенъ и въ состоявшемся вечеромъ 18-го апрѣля совѣщаніи къ этому мнѣнію присоединился Кронпринцъ Прусскій, но главная квартира союзниковъ не одобрила этого плана, считая о-въ Альзенъ не имѣющимъ важнаго значенія въ военномъ отношеніи; кромѣ того, она находила, что датской арміи легко будетъ уйти, такъ какъ ее нельзя

застигнуть врасплохъ, а въ случаѣ неудачи будетъ ослаблено впечатлѣніе взятія Дюпельской позиціи. Въ г. Апенраде 18-го апрѣля прибыла изъ Пруссіи свѣжая 21-я пѣхотная бригада, мобилизованная съ 6-го апрѣля вмѣстѣ съ $\frac{\text{3-ею 6 ф. бтр.}}{\text{6 бригады}}$; бригада эта 16-го и 17-го апрѣля прибыла по желѣзной дорогѣ и высадилась у Ротенкруга.

На Дюпельской позиціи послѣ боя 18-го апрѣля оставлено $9^1/_4$ бат. и 3 полев. батареи; кромѣ этихъ 18 полевыхъ орудій было еще 17 осадныхъ; 19-го апрѣля прусскія батареи стрѣляли противъ рабочихъ командъ на берегу Альзена; полевыя батареи смѣнены $\frac{\text{3-ею 6 ф.бтр.}}{\text{3 бр.}}$ и $\frac{\text{4-ю}}{\text{Гв. бтр.}}$, между коими установлена служба по очереди; датчане утромъ бросили нѣсколько гранатъ противъ лѣваго фланга пруссаковъ; по просьбѣ датчанъ съ полудня на 6 часовъ прекращенъ огонь для уборки тѣлъ; потомъ это перемиріе продолжено еще на 2 часа; пруссаки съ обсерваціоннаго пункта у Гаммельмаркъ на Броакерѣ замѣтили въ этотъ и послѣдующіе дни усиленное движеніе датскихъ судовъ, увозившихъ части войскъ на Фіонію. Въ тотъ же день принцъ Фридрихъ-Карлъ получилъ распоряженіе главной квартиры объ отправкѣ 20-го—22-го апрѣля черезъ Апенраде въ Ютландію—гвардіи, 18-го полка, 7-го егер. баталіона и 7-го драгунск. полка, а въ Фленсбургъ — 8-го л.-гренад. полка и $\frac{\text{II б.}}{\text{60 п.}}$; послѣдній смѣнилъ въ Фленсбургѣ смѣшанную команду изъ 400 человѣкъ, а лейбъ-гренадеры черезъ г. Шлезвигъ присоединились къ 9-й бригадѣ г.-м. Шлегеля и смѣнили 52-й полкъ, также назначенный въ Ютландію; изъ числа осадныхъ орудій шестнадцать 25 фунт. мортиръ съ тремя крѣпостными ротами были отправлены подъ Фредерицію, а четыре 24 ф. нарѣзныхъ и четыре 12 ф. нарѣзныхъ орудія — къ Апенраде для обороны фіорда.

Эти распоряженія были вызваны рѣшеніемъ союзной главной квартиры — занять Ютландію и овладѣть крѣп. Фредериціею. Вмѣстѣ съ тѣмъ предписано было слѣдующее распредѣленіе войскъ: *I корпусъ* остается на Сундевитѣ и удерживаетъ на мѣстѣ датскія войска на о-вѣ Альзенѣ; *II корпусъ* — осаждаетъ крѣп. Фредерицію, получивъ съ Сундевита часть осаднаго парка; *III корпусъ* — г.-л. Мюльбе, въ составѣ сводной гвард. бригады—

4 бат., сводной гренад. бригады—5 бат., 10-й бригады (18-го и 52-го полковъ), 7-го егер. баталіона, 7-го драг. полка, двухъ гвардейскихъ и одной бранденб. батарей и трехъ ротъ 7-го піон. баталіона, а всего *16 бат., 4 эск., 20 ор. и 3 піон. ротъ* — собирается у г. Вейле и служитъ резервомъ для II корпуса и оперирующей въ сѣверной Ютландіи сводной дивизіи; *сводная дивизія* — г.-м. графа Мюнстеръ-Мейнхёвель въ составѣ 21-й бригады, сводного гвардейскаго полка—3 бат., 2-хъ батарей, сводной кавал. бригады полковника Флиса — $\frac{\text{4 эскадрона.}}{\text{6 кир. п.}}$, $\frac{\text{3 эскадрона.}}{\text{8 гус. п.}}$ и $\frac{\text{4 эскадрона.}}{\text{гв. гус. п.}}$, а всего *9 бат., 11 эск. и 16 орудій* — занимаетъ Ютландію съ цѣлью лишить датчанъ средствъ этой провинціи и контрибуціями оказать давленіе на населеніе. Сводная дивизія собралась уже 20-го апрѣля, а III корпусъ — 26-го апрѣля.

Прусскій король еще 18-го апрѣля по телеграфу благодарилъ принца Фридрихъ-Карла за дѣло 18-го апрѣля, а 21-го числа прибылъ самъ въ Гростенъ, гдѣ произвелъ парадъ штурмовымъ колоннамъ; прочія части король смотрѣлъ въ Фленсбургѣ и на Сундевитѣ, и, сказавъ имъ прочувствованную рѣчь, роздалъ награды начальникамъ, а 23-го апрѣля уѣхалъ въ Берлинъ; черезъ полгода въ память Дюпельскаго штурма былъ установленъ особый крестъ. Австрійскій императоръ также прислалъ награды фельдм. Врангелю, кронпринцу и принцу Фридрихъ-Карлу.

На Сундевитѣ огонь совсѣмъ прекратился, такъ какъ велѣно было стрѣлять только по значительнымъ группамъ войскъ или въ отвѣтъ на огонь противника, а датчане не стрѣляли. Пруссаки разоружали и сносили дюпельскія укрѣпленія; 28-го апрѣля окончено разоруженіе, а на другой день начали сносить укрѣпленія, причемъ однако укр. IX и X и обращенные къ Альзену фронты прочихъ укрѣпленій оставлены; позднѣе всѣ укрѣпленія были окончательно срыты; предмостныя укрѣпленія находились подъ огнемъ, въ нихъ неудобно было работать и потому они 4-го мая были взорваны. Изъ прусскихъ осадныхъ батарей оставлены №№ 5, 15, 28, 31, 33 и 34 и ложементы на восемь 12 ф. нарѣзныхъ орудій, а также всѣ ложементы для полевыхъ орудій восточнѣе укрѣпленій; кромѣ того, сохранены береговыя батареи №№ 25, 26, 27 и 29; 6-го мая къ юго-западу отъ Дю-

пельской мельницы устроена новая батарея № 35 на четыре 12 ф. орудія, взятыхъ изъ укр. IV, куда они были поставлены послѣ штурма. Служба на Сундевитѣ была облегчена, такъ какъ въ войскахъ оказалось много больныхъ; съ 26-го апрѣля на аванпостахъ стояло 4 бат., $^1/_4$ эск. и 2 батареи. Изъ г. Фленсбурга были еще отправлены подъ Фредерицію прибывшія изъ Пруссіи восемь 24. ф. парѣз. и шестнадцать 12 ф. нарѣзныхъ орудій; войска расположились на болѣе широкихъ квартирахъ; $\frac{1\ б.}{15\ п.}$ ушелъ въ Апенраде для охраненія береговыхъ батарей; австрійскіе піонеры ($\frac{^1/_4\ 3\ и\ 4\ р.}{1\text{-го піон. бат.}}$, $1^3/_4$ понт. паркъ и 39-й и 40-й обозные эскадроны) ушли въ Ютландію. 2-го мая понтонная рота 3-го піон. баталіона повезла понтонный матеріалъ изъ лѣса Сторскоу къ Вост. Сногбекъ, причемъ датчане открыли огонь, однако безъ особаго вреда; имъ могла отвѣчать только бтр. № 27, такъ какъ № 25 и 26 были разоружены; въ ночь на 3-е мая бтр. № 25 снова вооружена. О распредѣленіи силъ датчанъ и ихъ намѣреніяхъ до пруссаковъ доходили разнорѣчивыя слухи; такъ 1-го и 2-го мая распространилось извѣстіе о предполагаемой переправѣ съ о-ва Альзена и о приходѣ большого числа судовъ въ заливъ Хёрупховъ. Поэтому 3-го мая позиція была снова занята сильнѣе; одна бригада 13-й дивизіи охраняла берегъ отъ лѣса Вестерскоу черезъ Сногбекъ-Хаге и Сандбіергъ до Лиллемёлле, а три прочія бригады по очереди занимали позицію. Отъ лѣса Вестерскоу до Варнесъ-Ховедъ за берегомъ наблюдалъ 3-й егер. баталіонъ; кавалерія — $\frac{1,\ 2,\ 3\ и\ 4\ эск.}{11\ ул.\ п.}$, $\frac{1,\ 2,\ 3\ и\ 4\ эск.}{3\ гус.\ п.}$ и $\frac{1\ эск.}{8\ гус.\ п.}$ — была по эскадронно распредѣлена въ тылу позиціи по деревнямъ вплоть до шоссе Фленсбургъ-Апенраде, причемъ въ этихъ городахъ стояло по 1 эскадрону; сборнымъ пунктомъ 13-й дивизіи назначенъ лѣсъ Сотрупскоу, а 6-й дивизіи участокъ Дюпель-Аунбіергъ. Однако слухи оказались невѣрными и съ 8-го мая занимавшія позицію силы уменьшены на 1 баталіонъ; днемъ берегъ охранялся одною кавалеріею; 11-го мая принцъ Фридрихъ-Карлъ получилъ извѣстіе о заключеніи перемирія, начиная съ 12-го мая.

Очищеніе крѣпости Фредериціи.

Между тѣмъ датская главная квартира 23-го апрѣля въ г. Ассенсѣ получила изъ военнаго министерства увѣдомленіе о его намѣреніи очистить кр. Фредерицію, даже съ потерею матеріальной части, но спасти войска и нарѣзныя орудія, въ виду невозможности удержанія нѣсколькихъ пунктовъ. Г.-л. Герлахъ телеграммою сообщилъ о несогласіи своемъ съ мнѣніемъ министерства, такъ какъ Фредериція единственный исходный пунктъ для наступательныхъ операцій, крѣпость эта сильнѣе Дюпеля, важнѣе Альзена и во всякомъ случаѣ оборона ея доставитъ выигрышъ во времени.

Военное министерство 25-го апрѣля въ 6 час. вечера прислало главнокомандующему по телеграфу категорическое приказаніе объ очищеніи кр. Фредериціи, о чемъ тотчасъ было сообщено коменданту г.-м. Лундингу; въ тотъ же вечеръ прибылъ отъ военнаго министра въ Ассенсъ маіоръ Анкіеръ для обсужденія дальнѣйшаго плана дѣйствій; главнокомандующій убѣдилъ его въ необходимости удержанія крѣпости и тотъ телеграфировалъ военному министру просьбу объ отмѣнѣ приказанія, но отмѣны не послѣдовало.

Получивъ 26-го апрѣля утромъ приказаніе очистить крѣпость, г.-м. Лундингъ остался очень пораженъ этимъ распоряженіемъ, такъ какъ въ послѣднее время были произведены особенно усиленныя работы по улучшенію укрѣпленій Фредериціи и гарнизонъ увеличенъ гвардіею и стоявшею на Фіоніи въ распоряженіи коменданта 3-ею бригадою; въ крѣпости было 11 баталіоновъ пѣхоты а верки были вооружены 239 орудіями, сверхъ того въ складахъ еще имѣлось значительное количество орудій, въ томъ числѣ не мало нарѣзныхъ; перевозочныхъ средствъ было всего 3 парохода и 3 транспортныя баржи, кромѣ нѣсколькихъ яхтъ и мелкихъ судовъ; комендантъ просилъ о присылкѣ еще судовъ, но только 28-го апрѣля прибылъ съ Альзена пароходъ съ баржей; 26-го апрѣля г.-м. Лундингъ просилъ въ 3 часа пополудни разрѣшенія поговорить по телеграфу съ военнымъ министромъ; послѣдній подтвердилъ приказаніе очистить крѣпость и спасти

возможно больше войскъ, оставивъ послѣ очищенія лишь небольшой отрядъ въ видѣ маски, который могъ сдаться, если его потѣснятъ.

Въ крѣпости подтвердили приказанія никого не пропускать черезъ цѣпь, не допускать передачи писемъ и телеграмъ, и распускали слухи о томъ, что часть войскъ перевозится для усиленія другихъ пунктовъ. 26-го апрѣля началось очищеніе крѣпости съ менѣе надежныхъ элементовъ—13-го полка и рабочаго баталіона и въ этотъ день перевезено, кромѣ упомянутыхъ частей, $^1/_2$ эскадрона и 3-я батарея; ночью—12-я батарея и нарѣзныя орудія изъ складовъ.

На другой день до 6 час. вечера перевезены нарѣзныя орудія; обозъ и матеріальную часть тоже начали нагружать, но комендантъ велѣлъ приступить сначала къ переправѣ войскъ; съ 6 час. вечера до $5^1/_2$ час. утра 28-го апрѣля были перевезены гвардія, 4 пѣхотныхъ полка, 3 крѣп. артил. роты, $1^1/_2$ инжен. роты, санитарный и интендантскій матеріалъ и часть больныхъ. Такъ какъ въ крѣпости еще оставалось много матеріала, то для уборки его въ видѣ заслона рѣшено оставить $3^1/_4$ роты пѣхоты, 200 чел. артиллеристовъ и нѣсколько кавалеристовъ и инженеровъ. 27-го числа вечеромъ эти части, по 1 ротѣ отъ 7-го, 19-го и 21-го полковъ и 1 взводъ 14-го полка, заняли аванпосты и верки, выслали, какъ прежде, патрули и на замѣтныхъ противнику мѣстахъ производили работы; въ тотъ же вечеръ главная квартира получила отъ полевой полиціи извѣстіе, что австрійцы приблизились къ крѣпости и на слѣдующую ночь готовится штурмъ; передавъ объ этомъ по телеграфу военному министру, главнокомандующій сообщилъ, что надо вернуть войска въ крѣпость, но тотъ отвѣтилъ, что надо скорѣе ее очистить, съ цѣлью спасти возможно больше офицеровъ и унтеръ-офицеровъ (28-го апрѣля въ 4 час. 15 мин. утра). Извѣстіе о предполагаемомъ штурмѣ, однако, не подтвердилось и 28-го числа утромъ у противника, который находился въ 2,400 саженяхъ отъ крѣпости, все оставалось по прежнему; въ 5 час. 45 мин. утра окончена была перевозка войскъ; г.-м. Лундингъ телеграфировалъ о томъ главнокомандующему и военному министру, а самъ уѣхалъ на

о-въ Фіонію, оставивъ въ крѣпости упомянутый выше заслонъ подъ командою подпк. Нильсена; подъ прикрытіемъ заслона продолжалась перевозка запасовъ.

Г.-л. Герлахъ по телеграфу приказалъ подполк. Нильсену своевременно увести заслонъ, особенно офицеровъ и унтеръ-офицеровъ и, если придется капитулировать, то выговорить свободное отступленіе войскъ. Утромъ 28-го апрѣля начальникъ заслона получилъ извѣстіе о движеніи у противника, а въ $8^1/_2$ час. вечера о сборѣ его войскъ въ лѣсу Фуглесонгскоу и выставленіи имъ постовъ въ 25—30 саж. отъ датскихъ аванпостовъ; послѣдніе отошли за наводненіе; въ дѣйствительности эти извѣстія были преувеличены, австрійцы ничего не подозрѣвали и не предпринимали, только небольшой патруль подходилъ близко къ датскимъ аванпостамъ и вскорѣ ушелъ; подпк. Нильсенъ рѣшилъ ночью переправить заслонъ на Фіонію и въ $10^1/_2$ час. вечера телеграфировалъ о томъ для избѣжанія присылки утромъ смѣнныхъ ротъ, не знавшихъ мѣстности; къ 11 час. вечера датчане начали уходить изъ лагеря и сѣвернаго фронта, а въ полночь съ зап. фронта; въ $12^3/_4$ ч. ночи посадка всѣхъ частей была окончена, но запасы изъ крѣпости продолжали увозить еще до полудня 29-го апрѣля и только въ 1 ч. дня изъ Миддельфарта увидѣли на крѣпости австрійскій флагъ. Всѣ нарѣзныя орудія въ числѣ 40 были увезены изъ крѣпости, а также 61 гладкихъ разныхъ калибровъ; составлявшія же вооруженіе верковъ 239 гладкихъ орудій старыхъ образцовъ были брошены и заклепаны; 100 центнеровъ пороха было потоплено, столько же оставлено, а запасы продовольствія розданы жителямъ.

Австрійцы узнали объ очищеніи крѣпости утромъ 29-го апрѣля отъ смѣшаннаго патруля изъ пѣхоты и кавалеріи, который, наступая по шоссе, замѣтилъ отсутствіе рабочихъ на обычныхъ мѣстахъ, а потомъ исчезновеніе аванпостовъ и патрулей; продвинувшись далѣе, патруль встрѣтилъ нѣсколькихъ горожанъ, которые подтвердили, что крѣпость очищена датскими войсками; это извѣстіе тотчасъ по телеграфу передано начальствующимъ лицамъ; г.-м. гр. Ностицъ велѣлъ своей бригадѣ сосредоточиться; отъ передовыхъ войскъ былъ посланъ къ лагерю отрядъ изъ $\frac{\text{4 ротъ.}}{\text{14 п.}}$, 10 гусаръ и 2 орудій, а къ крѣпости по

шоссе—патруль изъ 40 человѣкъ отъ $\frac{\text{II б.}}{\text{80 п.}}$; послѣдній въ $12^1/_2$ часовъ достигъ крѣпостныхъ воротъ; къ лагерю шли прочія части бр. Ностица, а по шоссе къ крѣпости части бр. Гондрекуръ. Ф.-л. графъ Нейпергъ прибылъ въ крѣпость и велѣлъ бр. Ностицъ занять ее; ф.-л. бар. Габленцъ, находившійся въ г. Вейле при главной квартирѣ для обсужденія вопроса объ осадѣ крѣпости, прибылъ въ крѣпость въ $1^1/_4$ ч. дня. Въ $3^1/_2$ часа бригада Ностица вся была въ крѣпости, 9-й егер. баталіонъ въ укрѣпленномъ лагерѣ; тотчасъ было приступлено къ разрушенію укрѣпленій, кромѣ обращенныхъ къ морю, и цитадели; укрѣпленный лагерь совершенно срытъ, крѣпостные валы настолько повреждены, что не могли болѣе служить для обороны, пять блокгаузовъ и весь деревянный матеріалъ—сожжены. II корпусъ расположился на широкихъ квартирахъ: бригада Ностица и резервная артиллерія—въ крѣпости; бр. Дормуса къ сѣверу отъ шоссе Фредериція-Хавребалле, охраняя берегъ до г. Вейле, бр. Томаса—къ югу отъ этого шоссе, наблюдая берегъ южнѣе крѣпости, бр. Гондрекура—отъ Гудсе до г. Кольдинга, охраняя берегъ на этомъ протяженіи; кавалерія распредѣлена по бригадамъ.

Датскій военный министръ благодарилъ коменданта кр. Фредериціи за хорошо исполненное очищеніе крѣпости, а главнокомандующій выразилъ ему порицаніе за то, что онъ слишкомъ рано самъ оставилъ крѣпость, вслѣдствіе чего заслонъ также удалился преждевременно и было потеряно много матеріальной части, которая въ противномъ случаѣ была бы спасена; но этотъ вопросъ не имѣетъ большого значенія, такъ какъ комендантъ уѣхалъ, оставивъ въ крѣпости лишь нѣсколько ротъ, а всѣ войска успѣли благополучно уйти; разоружить верки и увезти орудія все же не удалось бы; поэтому слѣдуетъ признать, что очищеніе крѣпости было исполнено соотвѣтственно обстановкѣ. Вообще въ теченіе всей кампаніи при очищеніи позицій и совершеніи отступленія, даже съ боемъ, какъ напримѣръ подъ Дюпелемъ, датчанами выказано значительное хладнокровіе и былъ соблюдаемъ сравнительно большой порядокъ, если принять во вниманіе краткость обученія и слабость дисциплины датскихъ войскъ; это явленіе слѣдуетъ приписать національному харак-

теру датчанъ, врожденному спокойствію и привычкѣ къ порядку и послушанію.

Очищеніемъ кр. Фредериціи датчане лишили себя послѣдняго исходнаго пункта для наступательныхъ операцій; правда, съ паденіемъ Дюпеля, значеніе Фредериціи въ этомъ отношеніи сильно умалялось, такъ какъ союзники могли сосредоточить бо̀льшую часть своей арміи противъ одной этой крѣпости, но однако въ связи съ возможностью безпокоить противника по всему побережью малыми высадками, что заставило бы союзниковъ разбросать часть своихъ силъ по малымъ отрядамъ, полезно было имѣть прочный опорный пунктъ на берегу Ютландіи и потому слѣдовало удерживать возможно долѣе кр. Фредерицію въ своихъ рукахъ. Главною цѣлью датскаго военнаго министерства было сохраненіе арміи, но и эта благая сама по себѣ цѣль имѣетъ свой предѣлъ, за которымъ преслѣдованіе ея уже становится вреднымъ для государства; очищеніе Фредериціи было равносильно предоставленію союзникамъ всей Ютландіи, такъ какъ въ ней не оставалось ни одного опорнаго пункта и противникъ могъ направить большую часть своей арміи для завоеванія сѣвера полуострова; во всякомъ случаѣ очищеніе Фредериціи въ то самое время, когда происходили переговоры на Лондонской конференціи, было очень неудачнымъ и еслибъ этого не случилось, союзные представители на конференціи, вѣроятно, оказались бы менѣе требовательными.

Австрійскій корпусъ, имѣвшій назначеніе наблюдать за крѣпостью Фредериціей, не подозрѣвалъ очищенія ея до той минуты, пока въ крѣпости не оставалось ни одного солдата; это произошло главнымъ образомъ отъ того, что австрійцы никакъ не ожидали добровольнаго очищенія столь важнаго пункта; вслѣдствіе долгаго сидѣнья подъ крѣпостью, наблюденіе за нею обратилось въ ежедневную рутинную посылку разъѣздовъ и патрулей, что исполнялось совершенно пассивно, т. е. не дѣлалось никакихъ попытокъ путемъ малыхъ рекогносцировокъ оттѣснять датскіе посты, захватывать плѣнныхъ и отъ времени до времени убѣждаться въ состояніи укрѣпленій, силѣ и намѣреніяхъ гарнизона.

Въ главной квартирѣ союзниковъ, между тѣмъ, всесторонне обсуждался планъ переправы на островъ Фіонію; мысль о переправѣ возникла еще въ мартѣ мѣсяцѣ и была одобрена г.-л. Мольтке, но тогда нельзя было выполнить ее въ виду разбросанности силъ, вызванной необходимостью обложить Дюпель и Фредерицію. Когда г.-л. Мольтке самъ назначенъ былъ начальникомъ штаба арміи и 2-го мая прибылъ въ главную квартиру въ г. Вейле; снова серьезно принялись за обсужденіе вопроса о переправѣ на Фіонію; 3-го и 4-го мая новый начальникъ штаба, вмѣстѣ съ кронпринцемъ, рекогносцировали берегъ Малаго Бельта и пришли къ заключенію, что необходимо построить батарею для осадныхъ орудій у Сногхёй и что наиболѣе удобнымъ для переправы было мѣсто противъ о-ва Фенё, гдѣ общая ширина пролива составляла 560 саженъ; здѣсь можно было въ лѣсу укрыто собрать перевозочныя средства, перейти на островъ Фенё, откуда предстояло переправиться только черезъ узкій проливъ въ 180 саж. ширины. Г.-л. Мольтке сообщилъ ф.-л. Габленцу, что ему предполагается поручить переправу съ двумя австрійскими и двумя прусскими бригадами; послѣдній выразилъ начальнику штаба, а впослѣдствіи и на общемъ совѣщаніи 6-го мая, свои сомнѣнія и опасенія относительно этого предпріятія; по его мнѣнію на Фіоніи находилось много войскъ, особенно со времени очищенія крѣпости Фредерицін, берегъ охранялся датскими судами, противника нельзя было застать врасплохъ и даже при удачной переправѣ онъ успѣетъ увести свои войска съ острова и впечатлѣніе всего предпріятія не будетъ соотвѣтствовать сопряженному съ нимъ риску; во всякомъ случаѣ ф.-л. Габленцъ требовалъ спеціальнаго разрѣшенія австрійскаго правительства на эту операцію и пока запрашивали въ Вѣну, объявлено было перемиріе и предпріятіе временно оставлено.

Въ датской главной квартирѣ на о-вѣ Фіоніи еще 26-го апрѣля были получены изъ военнаго министерства директивы для дальнѣйшихъ дѣйствій; въ виду недостатка въ офицерахъ и унт.-офицерахъ, предполагалось отказаться отъ наступательныхъ предпріятій, чѣмъ мотивировалось очищеніе кр. Фредерицін; на Альзенѣ рѣшено, въ виду его политическаго значенія, какъ послѣдняго

ключка Шлезвига, оставить войска, но лишь въ небольшомъ числѣ; имѣлось въ виду защищать Ютландію и безпокоить противника малыми высадками на побережьи, а главной цѣлью ставилось сосредоточеніе на о-вѣ Фіоніи арміи въ 35.000 человѣкъ; при директивахъ прислано было спеціальное приложеніе, касавшееся производства высадокъ; онѣ проектировались двоякаго рода—малыя и болѣе значительныя; для послѣднихъ предписывалось организовать двѣ особыя высадочныя бригады по 5.000 человѣкъ каждая; 9-ю бригаду велѣно переправить къ г. Альборгу для присоединенія къ IV дивизіи. Главная квартира сообщила эти директивы генераламъ Хегерману и Штейнману; послѣдній высказался, что онъ можетъ уступить изъ своихъ войскъ еще одну бригаду пѣхоты, $^1/_2$ кав. полка и одну батарею, если флотъ будетъ ему помогать въ оборонѣ острова Альзена.

Главнокомандующій въ отвѣтъ на присланныя директивы просилъ военное министерство послѣ отправленія 9-й бригады къ IV дивизіи болѣе не ослаблять войска на Фіоніи и Альзенѣ и заявилъ, что пока можно производить лишь малыя высадки, такъ какъ войска послѣ понесенныхъ потерь формируются вновь и устраиваются.

Главная квартира велѣла 9-й бригадѣ сѣсть на суда и перейти въ г. Альборгъ, произведя однимъ баталіономъ тревогу въ г. Хорсенсѣ и распуская слухи о передвиженіи значительныхъ силъ на сѣверъ. Въ заливѣ Борингвигъ бригада 29-го апрѣля въ 10 час. утра начала, а въ $7^1/_2$ час. вечера окончила посадку на 4 парохода и 2 брига; буря задержала суда и только 1-го мая въ $4^3/_4$ ч. утра они вышли въ море и пошли прямо въ Хальсъ (на Лимфіордѣ); по пути одинъ офицеръ высадился у Эбельтофтъ для рекогносцировки и донесъ, что противникъ ушелъ.

Распредѣленіе датскихъ войскъ *1-го мая* было слѣдующее. *На о-вѣ Фіоніи* — главная квартира, люди и лошади 4 и 13-й батарей, 1, 2 и 5-я крѣп. арт. роты, 2 и 4-я инж. роты; II дивизія въ составѣ 3-й бригады (16 и 17 п.), гвардіи, 8-я бригада (2, 9, 20 и 22 полки съ 30-го апрѣля числительностью въ 573, 931,

881 и 422 человѣка) и 11-я батарея; III дивизія изъ 7, 13 и 14 полковъ, 3, 6 и 12-й батарей, $^1/_2$ 4-го драг. полка, рабочаго баталіона и отряда кап. Орё, всего 12—13.000 человѣкъ (15 бат., 3 эск. и 30 ор.). *На о-вѣ Альзенѣ* — I дивизія въ составѣ 2-й бригады (3 и 18 п.), 4-й бриг. (4 и 6 п.) 5-й бриг. (8 и 15 п.), 6-й бриг. (5 и 10 п.), 7-й бриг. (11 и 12 полки и отрядъ въ Мельсъ съ 1-й батареей); 3-й кав. бригады изъ $^1/_2$ гусарскаго полка и $^1/_2$ 4-го драгунскаго полка; 2, 8, 9 и 10-й батарей (1-я въ Мельсъ), батареи эспиньолъ; 3, 4 и 6-й крѣп. арт. ротъ, 1 и 5-й инж. ротъ, понтонной роты и рабочей команды, всего 19—20.000 человѣкъ (20 бат., 6 эск. и 34 ор.). *Въ сѣверной Ютландіи* — 1-й полкъ, 9-я бригада изъ 19-го и 21-го полковъ, 1-я кав. бригада изъ 3-го и 5-го драгунскихъ полковъ, 2-я кав. бригада изъ $^1/_2$ гусарскаго полка, 2-го и 6-го драгунскихъ полковъ; 5 и 7-я батареи и 3-я инж. рота, всего 8.000 чел. (6 бат., 27 эск., 16 ор.). Общая сила датской арміи достигала 40.000 человѣкъ.

Для обороны о-ва Фіоніи войска на немъ были распредѣлены такъ: III дивизія получила участокъ отъ залива Борингвигъ до рѣки Бре́нде; здѣсь охраняли берегъ отъ залива до полуострова Хиндсгауль включительно и о-въ Фенё—14-й полкъ, затѣмъ до полуострова Фёнсскау—$^1/_2$ 4-го драгунскаго полка, часть коего оставлена также у залива Борингвигъ; далѣе до рѣки стоялъ 7-й полкъ; 13-й полкъ находился въ резервѣ этого участка между Ингслевъ и Фіельдстедъ; батареи эшелонированы по шоссе; всякое сообщеніе съ берегомъ Ютландіи было запрещено; у о-ва Фенё стояла канонерская лодка «Hauch», у о-ва Эбелё—на сѣверѣ—лодка «Schrödersee» для наблюденія за противникомъ и предупрежденія датскихъ судовъ о занятіи имъ Фредериціи; II-й дивизіи указанъ участокъ отъ р. Бре́нде до полуострова Аверпесъ (южнѣе г. Ассенса).

1-го мая датское военное министерство предписало усилить войска въ сѣверной Ютландіи—гвардіею, 7-мъ и 14-мъ полками (которые съ 1-мъ полкомъ составили 1-ю бригаду), 3-й батареей и 4-й инж. ротой; перевозка этихъ частей изъ г. Нюборга въ Хальсъ состоялась въ теченіе 4—7 мая; вмѣстѣ съ ними перешелъ штабъ II дивизіи (г.-м. Вильстеръ). Вся пѣхота на о-вѣ

Фіоніи вошла въ составъ III дивизіи, 10 и 11-я батареи образовали резервную артиллерію; 4-го мая съ о-ва Альзена въ г. Фоборгъ перевезены были 5-я бригада (8 и 15 п.) и $^1/_2$ 4-го драг. полка, назначенные для высадокъ подъ начальствомъ полковника М. Мюллера. Такимъ образомъ передъ наступленіемъ перемирія у датчанъ было на о-вѣ Фіоніи 14 баталіоновъ; III дивизія взяла на себя охраненіе всего берега; отъ залива Борингвигъ до р. Бре́нде стояла 3-я бригада: 16-й и 17-й полки рядомъ по берегу, а 18-й полкъ въ резервѣ; при бригадѣ находился одинъ эскадронъ 4-го драг. полка; южнѣе р. Бре́нде расположилась 8-я бригада, имѣя однобаталіонные полки 2-й и 9-й въ 1-й линіи, а 20-й и 22-й полки—въ резервѣ; изъ рабочаго баталіона стало дезертировать много людей и потому его отодвинули отъ берега. Отрядъ кап. Орё находился въ г. Ассенсѣ; ему и пор. Раабъ дозволено было вербовать охотниковъ въ числѣ до 200 человѣкъ и дано нѣсколько ракетныхъ станковъ, а позднѣе нѣсколько небольшихъ орудій и мортиръ. На островѣ начались работы по усиленію и возведенію береговыхъ батарей, прерванныя перемиріемъ. Къ этому времени состояніе батарей было слѣдующее: батр. Стрибъ была вооружена 12—84 фун. и 4—36 фун. орудіями, батр. Скіербекъ 4—18 фун., бат. Конгебро состояла изъ двухъ ложементовъ, каждый на 2—12 фун. нарѣзныхъ и 4—18 фун. орудія; прочія батареи были только начаты или проектированы; артиллеріи кап. Бансонъ назначенъ былъ начальникомъ 1, 2 и 5-й крѣп. арт. ротъ и береговыхъ батарей; 10-го мая получено извѣстіе о заключеніи перемирія съ 12-го мая на одинъ мѣсяцъ при условіяхъ не усилять занятыя позиціи и оставить войска на мѣстахъ; датчане должны были снять блокаду портовъ, а союзники—дозволить свободу сообщеній въ Ютландіи и не взимать контрибуцій.

Дѣйствія въ Ютландіи съ 18-го апрѣля до перемирія.

Г.-л. Хегерманъ съ IV датскою дивизіею, какъ упомянуто было выше, перешелъ вновь въ наступленіе въ теченіе 3-го—5-го апрѣля; 1-я бригада дошла до линіи Сальтенъ-Рюбро, 2-я—до

Кнудсе-Снаструпъ; вост. развѣдочный отрядъ посылалъ разъѣзды до окрестностей г. Хорсенса. Начальникъ дивизіи отправилъ офицера къ коменданту кр. Фредериціи и къ главнокомандующему для переговоровъ о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ, но они затянулись до паденія Дюпеля и затѣмъ были прекращены; 11-го апрѣля былъ составленъ новый западный развѣдочный отрядъ изъ $\frac{3 \text{ и } 4 \text{ эс.}}{5 \text{ драг. п.}}$ и $\frac{1/2 \ 4 \text{ р.}}{1 \text{ п.}}$; кромѣ того, образованы два отдѣльныхъ отряда: поручика Даля съ 14-го апрѣля въ Рю изъ $\frac{2 \text{ эск.}}{3 \text{ драг. п.}}$ и $\frac{3 \text{ р.}}{1 \text{ п.}}$ и подп. Бека—съ 15-го апрѣля на линіи Фульбро-Нюбро изъ $\frac{1, 2, 5 \text{ и } 6 \text{ р.}}{1 \text{ п.}}$, $1/2$ 7-й бтр. и $\frac{3 \text{ эс.}}{\text{Гус. п.}}$ для охраненія дивизіи и для развѣдыванія ($\frac{8 \text{ р.}}{1 \text{ п.}}$ осталась распредѣленною по переправамъ на Лимфіордѣ); 16-го числа прибылъ 2-й драгунскій полкъ и вошелъ въ составъ 2-й бригады.

Узнавъ о паденіи Дюпеля и предполагая, что непріятель предприметъ наступленіе въ Ютландію, г.-л. Хегерманъ рѣшилъ отвести IV дивизію къ западу съ тѣмъ, чтобъ ударить во флангъ при наступленіи союзниковъ; 20-го апрѣля 2-я кав. бригада перешла на линію Силькеборгъ-Порупъ, а западный разв. отрядъ усиленъ $\frac{2 \text{ эс.}}{5 \text{ драг. п.}}$; къ Скіернъ посланъ $\frac{5 \text{ эс.}}{3 \text{ драг. п.}}$ для дѣйствія на югъ и юго-западъ; восточный развѣд. отрядъ и отрядъ подп. Бека получили приказаніе въ случаѣ нападенія отступать на г.г. Хобро и Ольборгъ, по возможности обороняя переправы черезъ рѣку Гуденъ.

Занимавшій г. Вейле отрядъ союзниковъ выставилъ аванпосты полукругомъ на $1/2$ мили сѣвернѣе города отъ залива до р. Грейсъ; отдѣльный смѣшанный австрійскій отрядъ стоялъ на юго-западѣ отъ города въ Эгтведъ для охраненія лѣваго фланга, а одна рота на берегу къ юго-востоку отъ г. Вейле. Назначенныя въ составъ дивизіи г.-л. Мюнстера войска изъ I корпуса шли на сѣверъ тремя эшелонами: въ 1-мъ и 2-мъ шла гвардія, достигшая 22-го апрѣля г. Хадерслебена; 3-й эшелонъ изъ 18-го полка, 7-го егер. баталіона и 7-го драг. полка—въ тотъ-же день дошелъ до г. Апенраде; 24-го апрѣля 1-й эшелонъ прибылъ въ Вейле, оттуда бригада Дормуса тотчасъ ушла въ Смедструпъ, составивъ резервъ II корпуса; 2-й и 3-й эшелоны достигли г. Вейле 25-го и 26-го апрѣля.

Между тѣмъ г.-л. Мюнстеръ еще 19-го апрѣля получилъ записку отъ г.-л. Мольтке о дѣйствіяхъ въ Ютландіи, сводившихся къ быстрой атакѣ II датской дивизіи; потому дивизія г.-л. Мюнстера, къ которой наканунѣ прибыла 21-я пѣх. бригада, уже 22-го числа перешла въ наступленіе и послѣ небольшаго столкновенія разъѣздовъ у Торстедъ, гдѣ $\frac{5\text{ эс.}}{8\text{ гус. п.}}$ потерялъ ранеными 1 офицера и 2 ниж. чиновъ, а датчане—1 драгуна убитымъ, дошла до г. Хорсенса; мосты вездѣ были уничтожены и авангардъ при помощи понтоннаго парка возстанавливалъ переправы. У гр. Мюнстера было 9 батал., 12 эск. и 16 ор., у г.-л. Хегермана 2 бат., 27 эск. и 16 ор. Въ этотъ день IV датская дивизія еще отошла, 1-я кав. бригада собралась у Фундеръ, 2-я—у Сейлингъ; отдѣльные отряды лѣваго фланга ушли нѣсколько на сѣверъ.

23-го апрѣля г.-л. Мюнстеръ, потерявъ слѣдъ датчанъ, далъ своей дивизіи среднее направленіе на Скандерборгъ, гдѣ узналъ, что главныя силы датчанъ отступили къ Силькеборгу, а часть ихъ направилась на Орхусъ. Въ этотъ день IV дивизія продолжала отступать: 1-я кав. бригада дошла до г. Виборга, отрядивъ $\frac{4,\ 5\text{ и }6\text{ эск.}}{6\text{ драг. п.}}$ на поддержку отряда подп. Бека, 2-я—продвинулась до Даубіерга.

24-го апрѣля дивизія г.-л. Мюнстера подошла къ Липо, откуда на Ресéнбро направился авангардъ изъ 3 б., 4 эс. и 1 бтр., на Силькеборгъ—главныя силы изъ 3 гвар. баталіоновъ, 4 эск. и 1 бтр., а прочія войска остались въ Липо въ резервѣ, наблюдая за дорогой въ Орхусъ. Г.-л. Хегерманъ рѣшилъ ускорить отступленіе и увести лишь часть силъ на о-въ Морсъ, распредѣливъ прочія для отступленія по нѣсколькимъ другимъ переправамъ, чтобы ввести противника въ заблужденіе относительно того, куда отступили главныя силы; перевозочныя средства были распредѣлены по переправамъ Оддесундъ, Саллингсундъ, Агерсундъ и Ольборгъ; въ послѣднемъ пунктѣ устроены пристани и паромы; желѣзнодорожный матеріалъ увезенъ въ Скиве и локомотивы попорчены. 1-я кав. бригада пошла къ о-ву Морсъ; зап. развѣдочный отрядъ и $\frac{5\text{ эс.}}{3\text{ драг. п.}}$—на переправу Оддесундъ; 2-я кав. бригада пошла на Хобро и переправу Агерсундъ, оставивъ временно для прикрытія движенія два эскадрона у г. Виборга; отрядъ подп. Бека отошелъ къ Фрисенборгу.

На слѣдующій день союзники продолжали отступленіе и дошли до Кіельдерупъ, авангардъ—до Аструпъ; впередъ къ Хейбіергъ былъ посланъ небольшой отрядъ для порчи желѣзной дороги и телеграфа между Виборгомъ и Орхусомъ. Датская 1-я кав. бригада черезъ Скиве отступала къ Саллингсунду и начала переправляться; остававшіеся въ г. Виборгѣ два эскадрона присоединились къ ней; отрядъ поручика Даля остался въ Скиве; 2-я кав. бригада пришла въ г. Ольборгъ, оставивъ одинъ эскадронъ въ Хобро для связи съ вост. развѣд. отрядомъ; въ Хобро соединились этотъ отрядъ съ отрядомъ подп. Бека и всѣ пошли въ Ольборгъ, куда прибылъ и штабъ IV дивизіи; въ г. Хобро осталась лишь $\frac{1/4\ 7\ р.}{1\ п.}$ и 10 гусаръ.

26-го апрѣля пруссаки заняли г. Виборгъ и г.-л. Мюнстеръ издалъ къ жителямъ Сѣв. Ютландіи прокламацію о налагаемыхъ контрибуціяхъ. У датчанъ 1-я кав. бригада и два гусарскихъ эскадрона окончательно переправились на о-въ Морсъ; на правомъ флангѣ $\frac{5\ эс.}{3\ др.\ п.}$ еще былъ въ Хальстебро; отрядъ Даля—въ Скиве; 2-я кав. бригада переправилась со штабомъ дивизіи въ Нёрре-Сундбю; вост. развѣдочный отрядъ и отрядъ подп. Бека расформированы. Подп. Бекъ съ $^1/_2$ 1-го полка, $^1/_2$ 2-го драг. полка и $^1/_2$ 7-й батареи остался въ арріергардѣ у г. Ольборга, южнѣе Лимфіорда, имѣя два эскадрона и одну роту южнѣе города, а прочія части въ самомъ Ольборгѣ; утромъ $\frac{5\ р.}{1\ п.}$ пошла на рекогносцировку по дорогѣ въ Виборгъ, но скоро вернулась; разъѣзды доходили до окрестностей г. Хобро. У г. Ольборга всего переправлено 1.600 лошадей, 8 орудій, много обоза и пр., у Саллингсунда и Оддесунда—1.400 лошадей, 8 ор., обозъ и пр. Военному министру было послано донесеніе съ испрошеніемъ дальнѣйшихъ распоряженій; въ тотъ же день получено извѣстіе о присылкѣ 9-й пѣх. бригады и приказаніе обороняться за Лимфіордомъ.

У пруссаковъ на другой день была назначена дневка въ г. Виборгѣ; датчане остались на прежнихъ мѣстахъ и укрѣпляли переправы, устраивая близъ нихъ ровики для стрѣлковъ и ложементы для орудій; вдоль Лимфіорда было устроено 17 сигнальныхъ станцій.

28-го апрѣля пруссаки посылали рекогносцировочные отряды по дорогамъ въ Рандерсъ, Хобро, Лёгстёръ и Скиве, причемъ

полученныя свѣдѣнія были неясны; у Фискбекъ—по дорогѣ въ Скиве видѣли разъѣздъ драгунъ и слабый пѣхотный отрядъ; узнали, что главныя силы датчанъ отступили на Хобро-Ольборгъ; накапунѣ изъ главной квартиры союзниковъ получено было приказаніе идти на Хобро и Ольборгъ, оставивъ отрядъ въ г. Виборгѣ. 29-го апрѣля дивизія г.-л. Мюнстера пошла въ Хобро, оставивъ въ г. Виборгѣ 10-й полкъ, 6-й кирас. полкъ и 4-ю 12 ф. батарею, подъ начальствомъ г.-м. Бонштедта для охраненія со стороны г. Скиве. Еще 25-го апрѣля III прусскій корпусъ изъ Вейле началъ движеніе на сѣверъ, дабы служить поддержкой для дивизіи г.-л. Мюнстера; авангардъ изъ сводной гвардейской-гренадерской бригады полк. Бентгейма 26-го числа прибылъ въ г. Хорсенсъ, откуда 27-го апрѣля полк. Винтерфельдъ съ $\frac{\text{I и II б.}}{\text{3 гв. гр. п.}}$ и $\frac{1/2\ \text{1 эск.}}{\text{7 драг. п.}}$ пошелъ въ Скандерборгъ; 28-го числа п. Винтерфельдъ занялъ г. Орхусъ, а п. Бентгеймъ перешелъ въ Скандерборгъ, главныя силы достигли г. Хорсенса (сводная гвард. бригада), а резервъ (18 п., 7 егер. бат., $\frac{\text{2 эск.}}{\text{7 драг. п.}}$ и 1-я 6 ф. батарея) со штабомъ корпуса остались въ г. Вейле.

29-го апрѣля отрядъ полковника Винтерфельда продвинулся въ Спёррингъ, выславъ отсюда смѣшанную команду въ г. Рандерсъ; авангардъ достигъ г. Орхуса, а главныя силы, оставивъ $\frac{\text{II б.}}{\text{4 гв. п.}}$ и $\frac{1/4\ \text{4 эск.}}{\text{7 драг. п.}}$ въ Хорсенсѣ, дошли до Скандерборга; штабъ III корпуса перешелъ въ г. Хорсенсъ. Главная квартира союзниковъ ожидала высадки датчанъ на берегу Ютландіи и велѣла III корпусу собраться у г. Орхуса; въ это время получено извѣстіе объ очищеніи датчанами кр. Фредериціи. Главныя силы III корпуса 30-го апрѣля дошли до г. Орхуса, оставивъ $\frac{\text{I б.}}{\text{4 гв. п.}}$ и $\frac{1/4\ \text{3 эск.}}{\text{7 драг. п.}}$ въ г. Скандерборгѣ; отрядъ п. Винтерфельда достигъ г. Рандерса; дивизія г.-л. Мюнстера была въ г. Хобро и получила приказаніе, въ виду ожидавшейся высадки, перейти въ г. Рандерсъ. 1-го мая войска оставались на мѣстахъ; 2-го числа части дивизіи г.-л. Мюнстера, кромѣ отряда г.-м. Бонштедта въ Виборгѣ и $\frac{\text{Ф. б.}}{\text{3 гв. п.}}$, $\frac{\text{Ф. б.}}{\text{3 гв. гр. п.}}$ и $\frac{\text{3 эск.}}{\text{гв. гус. п.}}$, оставленныхъ въ Хобро, перешли въ г. Рандерсъ; гвардейская дивизія г.-л. Мюльбе была въ г. Орхусѣ и всѣ части 10-й бригады собрались въ г. Вейле; въ тотъ же день въ главную квартиру союзниковъ прибылъ г.-л. Мольтке, назначенный

начальникомъ штаба арміи, а г.-л. Фогель-ф.-Фолькенштейнъ получилъ командованіе надъ новымъ III корпусомъ, въ составъ котораго вошла и дивизія г.-л. Мюнстера.

Тѣмъ временемъ у датчанъ, отступившихъ за Лимфіордъ, происходило слѣдующее: 28-го апрѣля полубатарея изъ Ольборга была перевезена за Лимфіордъ; на другой день $\frac{7\ р.}{1\ п.}$ была продвинута по дорогѣ въ г. Хобро, но г.-л. Хегерманъ велѣлъ увести весь аріергардъ за Лимфіордъ, чтобы не подвергать обстрѣливанію г. Ольборгъ и 1-го мая онъ весь былъ переведенъ; къ Хальсъ на берегу моря отправлена команда изъ 13 пѣхотинцевъ и 20 драгунъ. Начальникъ IV дивизіи рѣшилъ оборонять переправы черезъ Лимфіордъ въ двухъ главныхъ пунктахъ у Нёрре-Сундбю и Агерсунда, вслѣдствіе чего 2-го мая войска были распредѣлены: на крайнемъ *правомъ флангѣ* на Тюхольмѣ и на о-вѣ Морсѣ расположены 5-й драгунскій полкъ, двѣ роты 1-го полка и $^1/_2$ 5-й батареи; *въ центрѣ*—двѣ роты 1-го полка и 2 орудія у Агерсунда, за ними въ резервѣ—$^1/_2$ 5-й батареи, 3-й драг. полкъ и 2 эскадрона гусаръ; *на лѣвомъ флангѣ* отъ Н.-Синдбю до Хальсъ—2-я кав. бригада съ баталіономъ пѣхоты и 6 орудіями; $\frac{3\ эск.}{гус.п.}$ поставленъ въ Биркельсе для связи съ войсками у Агерсунда. 3-го мая $\frac{^1/_4\ 7\ р.}{1\ п.}$ была переправлена въ Ольборгъ и рекогносцировала по дорогамъ въ Хобро и Хадсундъ; 5-го утромъ она вернулась въ Н.-Сундбю; въ теченіе 1-го и 2-го мая прибыла въ Хальсъ 9-я пѣх. бригада; г.-л. Хегерманъ имѣлъ въ виду расположить свои главныя силы вдоль Лимфіорда до Агерсунда и въ случаѣ прорыва на этомъ протяженіи отступить на Морсъ и Тюхольмъ; 9-я бригада расположилась восточнѣе р. Рю. Въ теченіе времени съ 4—8 мая совершенно неожиданно для г.-л. Хегермана къ его дивизіи прибыли еще моремъ гвардія (4-го мая), 3-я батарея съ 4-й инж. ротой (5-го мая), 7-й и 14-й пѣх. полки. Только 6-го мая онъ получилъ бумагу отъ 2-го числа, въ которой излагалось намѣреніе главной квартиры усилить его этими частями для перехода при удобномъ случаѣ въ наступленіе; войска сѣвернѣе Лимфіорда велѣно организовать въ „Сѣв. Ютландскій корпусъ“ и выбрать южнѣе Лимфіорда за болотомъ Лилле-Вильдмосе пунктъ, откуда можно было бы производить наступательныя операціи; г.-м. Вильстеръ прибылъ къ г.-л. Хегерману

для командованія II дивизіей. *Составъ корпуса* получился слѣдующій: *II дивизія* (г.-м. Вильстеръ)—гвардія, 1-я бригада (1, 7 и 14 полки), 2 кав. бригада (2 и 6 драг. полки), 7-я батарея и 4-я инж. рота (временно 1 бат. 1-го полка на о-вѣ Морсъ и $^1/_4$ 7 бтр. у Агерсунда находились въ отдѣлѣ); *IV дивизія* (г.-м. Хонепсъ)—9-я бригада (19 и 21 полки), 1-я кав. бригада (3 и 5 драг. полки и $^1/_2$ гусарскаго полка), 3 и 5-я батареи и 3-я инж. рота—всего *11 бат., 27 эск., 24 ор. и 2 инж. роты*, подъ начальствомъ г.-л. Хегермана-Линденкроне; II дивизіи назначенъ участокъ къ востоку отъ р. Рю, причемъ 1 драг. полкъ, 2 бат., 1 бтр. и 1 инж. рота охраняли берегъ Лимфіорда, а IV дивизіи—участокъ къ западу отъ этой рѣки. Уже ходили слухи о предстоящемъ заключеніи перемирія и г.-л. Хегерманъ велѣлъ 9-й бригадѣ, гвардіи, 14-му полку и 3-й батареи переправиться черезъ Агерсундъ и идти къ Хобро для занятія возможно большей площади территоріи къ югу отъ Лимфіорда, но части эти не успѣли выполнить распоряженія; былъ занятъ только Лёгстёръ, когда 10-го мая получено извѣстіе о заключеніи перемирія съ 12-го числа.

Пруссаки 3-го мая отправили опять къ Хобро полковника Флиса съ $\frac{\text{Ф. б.}}{\text{4 гв. п.}}$, $\frac{\text{4 эск.}}{\text{Гв. гус. п.}}$, $\frac{\text{3 и 4 эск.}}{\text{8 гус. п.}}$ и 3-й 4 ф. батареей; 4-го числа этотъ отрядъ двинулся къ г. Ольборгу, а г.-л. Мюнстеръ съ прочими войсками пришелъ въ Хобро; 5-го мая п. Флисъ достигъ г. Ольборга, поставилъ батарею на позицію южнѣе города на Мельничной горѣ и велѣлъ произвести нѣсколько выстрѣловъ для обнаруженія расположенія датчанъ; онъ увидѣлъ устроенные датчанами ровики и ложементы и узналъ о прибытіи 9-й пѣх. бригады; г.-л. Мюнстеръ послалъ для связи съ отрядомъ п. Флиса $\frac{\text{1/2 4 эск.}}{\text{Гв. гус. п.}}$ и $\frac{\text{6 и 8 р.}}{\text{50 п.}}$ въ Гравлевъ, а 6-го мая еще $\frac{\text{4 и 7 р.}}{\text{50 п.}}$ и $\frac{\text{1/2 4 эск.}}{\text{Гв. гус. п.}}$; 7-го и 8-го мая онъ самъ съ прочими войсками перешелъ въ Ольборгъ, гдѣ всего собралось 5 бат., 7 эск. и 10 орудій; отрядъ изъ Гравлевъ перешелъ въ Элитцхёй, отрядъ г.-м. Бонштедта занималъ Виборгъ и Скиве, охраняя лѣвый флангъ; $\frac{\text{I и II б.}}{\text{3 гв. гр. п.}}$ перешли изъ Рандерса въ Хобро, а $\frac{\text{II б.}}{\text{4 гв. гр. п.}}$ изъ Орхуса въ Рандерсъ. 8-го числа въ Ольборгъ прибылъ г.-л. Фалькенштейнъ; въ $2^1/_2$ часа утра 10-го мая снова было сдѣлано нѣсколько арт. выстрѣловъ съ Мельничной горы; командиръ корпуса уѣхалъ въ Хобро, гдѣ узналъ

о перемиріи; онъ тотчасъ отдалъ приказаніе отряду въ Элитцхёй занять г. Нибе на Лимфіордѣ, а самъ уѣхалъ въ Орхусъ, гдѣ получилъ офиціальное извѣстіе о заключеніи перемирія.

Продовольствіе прусскихъ войскъ въ сѣверной Ютландіи не встрѣчало затрудненій; жители также не оказывали сопротивленія и лишь изрѣдко повреждали телеграфныя линіи; еще въ мартѣ мѣсяцѣ были произведены первыя реквизиціи въ ютландскихъ городахъ, но послѣ паденія Дюпеля союзники стали пополнять свои магазины преимущественно реквизиціоннымъ способомъ, чѣмъ сильно притѣсняли города; такъ 29-го апрѣля въ г. Орхусѣ велѣно собрать продовольствія на 6,000 человѣкъ на 6 дней, а именно: 37,500 фунтовъ мяса, 12,000 хлѣбовъ по $5^1/_2$ ф., 1,500 бут. вина, 12,000 сигаръ и пр.; кромѣ того—72,000 ф. овса; 28-го апрѣля обнародовано воззваніе о сборѣ съ городовъ 650,000 талеровъ въ 48 часовъ; жители пробовали отказывать, но тогда пруссаки арестовывали гражданъ и забирали частное имущество, лошадей и проч.; особенно строго стали они собирать контрибуцію передъ перемиріемъ, такъ какъ во время перемирія должны были довольствовать войска на свой счетъ.

На дѣйствіяхъ IV датской дивизіи въ апрѣлѣ мѣсяцѣ лежитъ тотъ же отпечатокъ нерѣшительности и безцѣльности, какъ и прежде; конечно, нельзя было требовать отъ 2-хъ баталіоновъ съ кавалеріею упорнаго сопротивленія наступающему противнику, но роль этой дивизіи, почти исключительно состоявшей изъ кавалеріи, должна была состоять въ томъ, чтобъ неожиданно безпокоить то здѣсь, то тамъ отдѣльные отряды союзниковъ, появляться на флангѣ и въ тылу его, заставлять его разбрасывать свои силы и отвлекать его на сѣверъ въ ту минуту, когда главныя силы датчанъ должны были предпринимать наступленіе на югѣ; такая выгодная минута въ дѣйствительности и была 29-го апрѣля, когда большая часть III корпуса удалилась отъ Фредериціи, но какъ разъ въ этотъ самый день датчане добровольно очистили крѣпость; насколько необходимъ имъ былъ этотъ исходный пунктъ для наступательныхъ операцій въ Ютландіи доказывается тѣмъ, что они тотчасъ по очищеніи его посылаютъ значительныя силы къ г.-л. Хегерману съ

приказаніемъ наступать отъ Лимфіорда. Но здѣсь уже не имѣлось опорнаго укрѣпленнаго пункта и потому произвести такое наступленіе было затруднительно, а одновременно съ нимъ дѣйствовать активно на югѣ оказывалось уже невозможнымъ.

Дѣйствія пруссаковъ въ послѣднихъ числахъ апрѣля противъ IV датской дивизіи, въ отличіе отъ всѣхъ предшествующихъ операцій ихъ, свидѣтельствуютъ объ отсутствіи опредѣленнаго плана: войска разбиваются на отдѣльные отряды, которые передвигаются изъ одного города въ другой, то впередъ, то назадъ, и потому поставленная-было первоначально цѣль—разбить IV датскую дивизію быстрымъ наступленіемъ—не достигается; причину такого нерѣшительнаго образа дѣйствія, вѣроятно, надо искать въ происходившихъ въ главной квартирѣ разногласіяхъ между главнокомандующимъ, постепенно терявшимъ свой авторитетъ, и кронпринцемъ. Эти пререканія имѣли послѣдствіемъ замѣну начальника штаба арміи генералъ-лейтенантомъ Мольтке, а затѣмъ и отозваніе главнокомандующаго.

Наблюденіе побережья послѣ 18-го апрѣля продолжалось со стороны союзниковъ по-прежнему; изрѣдка происходили незначительныя тревоги, вызывавшія мелкія перемѣщенія; австрійцы посылали маршевыя команды по 2 роты съ 1 или 2 эскадронами въ города Ронкіебингъ, Варде и Тёндёръ для сбора контрибуціи; на о-вѣ Фемарнѣ находились $\frac{\text{I и II б.}}{\text{48 п.}}$, $\frac{\text{2 эск.}}{\text{4 кир. п.}}$, 1-я 12 фунт. и $^1/_2$ 1-й гауб. батареи; 23-го апрѣля обѣ батареи, находясь на военной прогулкѣ вдоль берега острова, обмѣнялись нѣсколькими выстрѣлами съ проходившей датской канонерской лодкой, но безъ результата.

Во второй половинѣ апрѣля въ тылу арміи въ Гамбургѣ, Альтонѣ, Килѣ, Фленсбургѣ и Ротенкругѣ учреждены этапныя станціи, подчиненныя главной квартирѣ союзниковъ. Послѣ 18-го апрѣля вернувшійся къ 5-й дивизіи 8-й лейбъ-гренадерскій полкъ занялъ I-мъ баталіономъ гг. Шлезвигъ и Альтону, II-мъ—Ренсбургъ, а фузилернымъ—Киль; отъ $\frac{\text{Ф. б.}}{\text{48 п.}}$ изъ Киля одна рота была отправлена въ Фредрикстадъ,1 —въ Альтону и двѣ 24-го апрѣля—въ Экернфёрде; у Кильской бухты поставлено 8 тяжелыхъ датскихъ орудій.

У датчанъ на о-вѣ Альзенѣ 23-го апрѣля оставались слѣдующія части войскъ: *I-я дивизія*—2-я бригада (3 и 18 п.), 4-я бригада (4 и 6 п.), 5-я бригада (8 и 15 п.), 6-я бригада (5 и 10 п.), 7-я бригада (11 и 12 п. съ отрядомъ въ Мельсъ и 1-й батареей); рабочая команда; 3-я кав. бригада—изъ $^1/_2$ гусарскаго и $^1/_2$ 4-го драг. полковъ; 2-я, 8-я, 10-я (и 1-я) бтр.—по 6 ор. и 9-я бтр.—8 ор.; батарея эспиньолъ; 3, 4 и 6-я крѣп. арт. роты, 1-я и 5-я инженерныя роты, понтонная рота; крѣпостныхъ орудій имѣлось: восемнадцать 4 ф. нарѣзныхъ, двѣнадцать 12 ф. нарѣзныхъ, пять 12 ф. гладк., восемь 24 ф. гладк., четыре 36 ф. гладк., двѣнадцать 84 ф. гладк., пять 24 ф. бомбовыхъ пушекъ и нѣсколько мортиръ. Работы по укрѣпленію острова производились дѣятельно: вдоль берега Альссунда устраивались ровики для стрѣлковъ и ложементы для орудій; вмѣсто береговыхъ батарей стали возводить на самомъ берегу глубокіе ложементы для крѣпостныхъ орудій для продольнаго обстрѣливанія пролива, для фронтальнаго же огня—строили батареи на возвышеніяхъ, подальше отъ берега; такимъ образомъ, для фронтальнаго огня приготовлено мѣсто на 26 орудій, для фланговаго—на 46 орудій и 7 мортиръ; изъ нихъ—на 53 южнѣе залива Кіервигъ и на 26—сѣвернѣе его; кромѣ того устраивались маски для резервовъ; заливъ Кіервигъ загражденъ бономъ; на полуостровѣ Кегенесъ устроены 2 пристани и на перешейкѣ—2 ложемента съ восемью 24 ф. орудіями, полученными отъ флота; 24-го апрѣля было поставлено 48 орудій въ 24 батареяхъ, къ 5-му мая вооружены 34 батареи 63 орудіями, но во время перемирія вооруженіе батарей пріостановлено. Войска для обороны острова распредѣлены такъ, что 2-я, 4-я, 5-я и 6-я бригады съ частью кавалеріи и артиллеріи должны были оборонять берегъ Альссунда, 7-я бригада—сѣверную часть о-въ Альзена, а 3-я кав. бригада—охранять остальную часть берега.

На случай высадки противника батареи получили приказаніе стрѣлять до послѣдней минуты; по берегу въ 50 шаг. отъ оптическихъ сигнальныхъ столбовъ по тревогѣ долженъ былъ зажигаться стогъ сѣна, по приказанію ближайшаго пѣхотнаго начальника; между штабами устроено было телеграфное сообщеніе и

въ тылу проложены дороги для движенія колоннъ; остававшійся на островѣ лишь самый необходимый обозъ въ случаѣ тревоги долженъ былъ тотчасъ уходить къ заливу Хёрупхавъ; здѣсь въ готовности стояли суда на 4.000—4.500 человѣкъ, 6 баржъ и 6 плотовъ для лошадей и орудій; судамъ эскадры предписано подбирать у берега людей и команды, отдѣлившіеся отъ своихъ частей при отступленіи; 19-го апрѣля броненосецъ „Rolf Krake" сталъ въ Альзенскомъ фіордѣ; между командовавшимъ на о-вѣ Альзенѣ г.-м. Штейнманомъ и начальникомъ эскадры капитаномъ Муксолемъ возникли несогласія относительно употребленія судовъ въ случаѣ высадки пруссаковъ; капитанъ Муксоль находилъ невозможнымъ броненосцу войти въ Альссундъ при узкомъ фарватерѣ и подъ огнемъ непріятельскихъ береговыхъ батарей. Наконецъ, морское министерство предписало ему не жалѣть судовъ и охранять ими сѣверный, восточный и южный берегъ Альзена; когда очищена была кр. Фредериція, еще двѣ канонерскія шлюпки (№ 17 и 23) перешли на югъ отъ Альзена.

Главная квартира сообщила г.-м. Штейнману, что о-въ Альзенъ слѣдуетъ оборонять, но имѣть для сего лишь самыя необходимыя силы и заранѣе подготовить перевозку войскъ на случай отступленія послѣ боя; 27-го апрѣля ушла съ острова 11-я батарея, а 28-го числа главная квартира запросила, есть-ли возможность увести еще 1-ю пѣх. бригаду, $^1/_2$ кавал. полка и 1 батарею, на что г.-м. Штейнманъ выразилъ согласіе съ условіемъ, чтобы флотъ помогалъ при оборонѣ острова; 2-го мая ушла 10-я батарея, 3-го—5-я пѣх. бригада, а 4-го числа—$^1/_2$ 4-го драгунскаго полка; г.-м. Штейнманъ хотѣлъ избавиться отъ малонадежнаго 12-го полка, но это не удалось и, кромѣ того, у него взяли опытнаго и знавшаго людей командира 7-й бригады полк. Макса Мюллера. Части войскъ на Альзенѣ были вообще плохого состава, офицеровъ и унт.-офицеровъ не хватало, а нижнихъ чиновъ, хотя по спискамъ числилось много, но большинство составляли только что прибывшіе новобранцы; 3-го мая сдѣлано распоряженіе о томъ, чтобы командиръ полка въ пѣхотѣ одновременно командовалъ и однимъ изъ баталіоновъ, въ виду недостатка въ офицерахъ.

Когда число войскъ на островѣ было уменьшено отправленіемъ упомянутыхъ выше частей на о-въ Фіонію, г.-м. Штейнманъ взялъ отъ 7-й бригады, охранявшей сѣверную часть Альзена, 11-й полкъ, $\frac{1\ б.}{12\ п.}$ и $\frac{6\ ор.}{1\ бтр.}$, оставивъ тамъ лишь $\frac{11\ б.}{12\ п.}$, $^1/_2$ батареи эскиньолъ и $\frac{2\ ор.}{1\ бтр.}$, а также отрядъ въ Мельсъ и два эскадрона; третій эскадронъ охранялъ восточный берегъ острова.

Берегъ Альссунда былъ раздѣленъ на три участка: сѣверный отъ Арнкильсёре до зал. Кіервигъ заняли три баталіона 7-й бригады съ 9-й батареей, а 2-я, 4-я и 6-я бригады чередовались въ занятіи средняго и южнаго участковъ и въ службѣ резерва, причемъ резервная бригада располагалась въ дд. Валлерупъ, Хёрупъ и Ламбіергъ. Однако все оставалось спокойнымъ, распространившіеся 5-го мая слухи о предполагаемой высадкѣ оказались ложными, а 10-го числа г.-м. Штейнманъ узналъ о заключеніи перемирія.

Военныя дѣйствія на морѣ.

Послѣ описанія военныхъ дѣйствій на сушѣ до заключенія перваго перемирія, слѣдуетъ обратиться къ дѣйствіямъ флотовъ обѣихъ сторонъ отъ начала войны до этого событія. Объ эскадрѣ западной части Балтійскаго моря, подъ начальствомъ капитана Муксоля, и ея участіи въ оборонѣ береговъ Даніи, совмѣстно съ арміей, сказано уже при описаніи военныхъ дѣйствій на сушѣ.

Дѣйствія въ Балтійскомъ морѣ. Начальникъ эскадры восточной части Балтійскаго моря контръ-адмиралъ ванъ-Докумъ былъ назначенъ 18-го февраля и 29-го числа поднялъ флагъ свой на фрегатѣ „Sjelland“; эскадра его должна была наблюдать за прусскимъ флотомъ и блокировать порты къ востоку отъ Дарсъ; въ первое время, кромѣ названнаго фрегата, въ составъ ея вошли фрегатъ „Jylland“ и винт. корветы „Heimdal“ и „Dagmar“; ближайшею цѣлью было поставлено запереть прусскій флотъ. 7-го марта эскадра вышла въ Балтійское море и въ тотъ же день корв. „Dagmar“, ушедшій въ Нѣмецкое море, замѣненъ корв. „Thor“; 8-го марта эскадра собралась близъ мыса Дорнбушъ у острова Рюгенъ; 10-го числа фр. „Jylland“ сорвало съ якоря; потерявъ якоря, якорную цѣпь и получивъ поврежденіе лебедки, онъ

ушелъ для исправленія въ Копенгагенъ; 5-го марта контръ-адмиралу ванъ-Докуму было предписано блокировать Нейштадтъ (въ Голштиніи), а съ 8-го марта объявлена блокада противъ Каммина, Свинеминде, Вольгаста, Грейфсвальде, Стральзунда и Барта; 14-го числа эскадра снялась съ якоря и стала крейсировать на высотѣ Ясмунда; надо было передать консуламъ оповѣщеніе о блокадѣ, но вслѣдствіе бури это удалось лишь сдѣлать 17-го числа при помощи частнаго парохода.

Для выполненія своей двойной задачи, адмиралъ рѣшилъ стать съ эскадрой къ востоку отъ о-ва Рюгена съ внѣшней стороны отъ мели Одербанке и тѣмъ закрыть всю Штетинскую бухту; два судна фр. „Sjelland“ и ожидавшійся линейный корабль „Skjöld“ должны были стать у Ясмунда въ открытомъ морѣ между Рюгеномъ и отмелью Одербанке, а болѣе мелкія суда — восточнѣе этой отмели, наблюдая за восточнымъ выходомъ изъ бухты. Но отъ такого распредѣленія судовъ, вызваннаго малочисленностью ихъ, отдѣльные порты въ Штетинской бухтѣ не были разъединены между собою и блокированы не самые порты, а Штетинская бухта, отчего блокада портовъ была недѣйствительная, на что и жаловались пруссаки, заявляя, что съ 14-го марта по 2 апрѣля въ Свинеминде прошло до 14 прусскихъ и нейтральныхъ судовъ. Вообще на основаніи конвенціи 1856 года пруссаки не хотѣли признавать блокады.

Какъ было сказано выше, пруссаки еще въ мартѣ мѣсяцѣ думали о высадкѣ войскъ на о-вѣ Фіоніи и г.-л. Мольтке требовалъ для сего участія флота, который въ 30 часовъ могъ достигнуть М. Бельта; предполагалось, что прусскій флотъ въ числѣ 2—3 корветовъ, 4 большихъ и 14 малыхъ паровыхъ канонерскихъ лодокъ выступитъ такъ, чтобы съ разсвѣтомъ быть у пункта посадки, напр. у мыса Скіербекъ. Лодки могли поднять по 200 человѣкъ каждая и въ одномъ эшелонѣ перевести 4 баталіона и 1 батарею, на что потребовалось бы 2 часа времени съ посадкою, высадкою и возвращеніемъ судовъ; такимъ образомъ до полудня, подъ прикрытіемъ корветовъ, на канонерскихъ лодкахъ могло быть переправлено въ 4 эшелона около 15/т. человѣкъ или 12 бат., 4 бтр. и немного кавалеріи.

Этотъ планъ содержался въ большой тайнѣ, о немъ знали лишь король, принцъ Адальбертъ и г.-л. Мольтке, которые по этому поводу совѣщались 14-го марта въ Берлинѣ.

Для выполненія плана надо было прусскому флоту выйти изъ Штетинской бухты, да и вообще молодому флоту этому, чтобы окрѣпнуть и получить боевое крещеніе, надо было дѣйствовать наступательно. Эскадра для этой цѣли была подчинена капитану Яхману; послѣдній 16-го марта предпринялъ небольшую рекогносцировку съ корветами „Arcona“ и „Nymphe“; у Рюгена онъ встрѣтилъ капитана Купа съ 1-ю дивизіею канонерскихъ лодокъ; въ теченіе дня на востокѣ увидѣли три датскихъ судна, но уже становилось поздно и кап. Яхманъ вернулся въ Свинемюнде.

Бой у о-ва Рюгена 17-го марта. Капитанъ Яхманъ рѣшилъ 17-го марта отыскать датскую эскадру; въ $7^1/_2$ час. утра изъ Свинемюнде вышли корветы „Arcona“ и „Nymphe“ и пошли къ проливу Дивеновъ для отысканія датскихъ судовъ къ востоку отъ мели Одербанке; однако они никого не встрѣтили и пошли на сѣверо-западъ черезъ отмель къ Грейфсвальде; у Тиссоу встрѣтили „Loreley“ съ капитаномъ Куномъ, который донесъ, что 1-я дивизія флотиліи выходила на рекогносцировку и видѣла датскія суда на томъ-же мѣстѣ, гдѣ они были наканунѣ.

У датчанъ въ это время подъ о-вомъ Рюгеномъ въ 2-хъ миляхъ къ OSO отъ Ясмунда находилось 4 боевыхъ судна, только что прибывшій лин. корабль „Skjold“, фрегатъ „Sjelland“ и корветы „Heimdal“ и „Thor“, и прибывшій для снабженія углемъ пароходъ „Newsky“; фрегатъ „Jylland“, самое быстроходное судно, построенное для преслѣдованія, ожидался къ эскадрѣ. Съ послѣдней одновременно замѣтили прусскія суда и шедшій съ сѣвера фрегатъ; предполагая, что это „Jylland“, адмиралъ ванъ-Докумъ рѣшилъ подождать его и завлечь пруссаковъ подальше въ море; послѣ полудня датчане могли различить два прусскихъ корвета у Грейфсвальде и дивизію канонерскихъ лодокъ на западѣ.

Въ 1 часъ дня прусскія суда пошли на сѣверъ противъ датской эскадры, „Arcona“—восточнѣе, „Nymphe“—западнѣе, между ними и нѣсколько позади—пароходъ „Loreley“, а дивизія канон.

лодокъ держалась ближе къ берегу; кап. Яхманъ, въ виду тихой погоды, разсчитывалъ на участіе въ бою канонерскихъ лодокъ и построилъ планъ атаки въ разсчетѣ на быстрый ходъ прусскихъ судовъ, дававшій имъ возможность въ короткое время выйти изъ подъ выстрѣловъ; онъ хотѣлъ атаковать фронтомъ изъ трехъ судовъ, а потомъ повернуть къ востоку, двигаясь судами въ кильватеръ и стрѣляя орудіями лѣвыхъ бортовъ, уйти въ Свинемюнде; дивизіи канонерскихъ лодокъ велѣно было стать къ сѣверу и югу отъ Грейфсвальдауге для прикрытія отступленія эскадры; но по недоразумѣнію канонерскія лодки пошли дальше за корветами, потомъ подошли къ берегу близъ Гранитцъ и не могли принять участіе въ бою.

Въ $2^1/_2$ часа дня датчане убѣдились, что подходившее съ сѣвера судно не „Jylland", а фрегатъ „Tordenskiold" съ малымъ ходомъ въ 6—7 узловъ; къ этому времени эскадра развела уже пары; въ 2 ч. 40 м. на фр. „Sjelland" поднятъ сигналъ „слѣдовать въ кильватеръ" и фрегатъ со скоростью 9—10 узловъ пошелъ на встрѣчу прусской эскадры, находившейся въ 1 милѣ и шедшей впередъ полнымъ ходомъ. Артилерійское вооруженіе судовъ состояло изъ слѣдующаго числа орудій: на фр. „Sjelland"— 42—30 ф. орудія, фр. „Skjold" — 58 — 30 ф. и 6 — 18 ф. орудій, кор. „Heimdal"—16—30 ф., „Thor"—12—30 ф., „Tordenskjold"— 2 — 60 ф., 20 — 30 ф. и 12—18 ф. нарѣзныхъ орудій, всего же *у датчанъ 168 орудій (изъ нихъ 12 нарѣзныхъ);* на кор. „Arcona" находилось 20—36 ф. и 6—24 ф. нарѣзныхъ орудій, на „Nymphe"— 6—36 фунт., 1—24 ф. нарѣзное и 6—12 ф. нарѣзныхъ, на „Loreley" — 2—12 ф. нарѣзныхъ; на каждой изъ шести канонерскихъ лодокъ по 1—68 ф. бомбовой пушкѣ и 2—24 ф. нар. орудія, слѣдовательно всего *у пруссаковъ было 59 орудій (изъ коихъ 27 нарѣзныхъ).* Такимъ образомъ, датчане обладали превосходствомъ въ числѣ орудій, но пруссаки имѣли большія преимущества въ скорости хода судовъ и въ нарѣзныхъ орудіяхъ, дававшихъ большую дальность огня; единственное датское судно, имѣвшее нарѣзныя орудія, въ то же время отличалось самымъ медленнымъ ходомъ.

Первый снарядъ съ корвета „Arcona" не долетѣлъ, второй съ разстоянія въ 690 саженъ перелетѣлъ; фр. „Sjelland" сдѣлалъ

поворотъ направо и лѣвымъ бортомъ далъ залпъ въ кор. „Arcona“; тогда послѣдній повернулъ на востокъ и тоже отдалъ залпъ лѣвымъ бортомъ; „Loreley“ и „Nymphe“, не получивъ сигнала о перемѣнѣ курса, еще нѣкоторое время держались прежняго, но замѣтивъ, что „Arcona“ продолжаетъ идти на востокъ и поворачиваетъ къ югу полнымъ ходомъ, тоже повернули сначала на востокъ, проходя подъ сильнымъ огнемъ датскихъ судовъ, а потомъ на югъ.

Началось отступленіе прусской эскадры; адмиралъ Докумъ съ самымъ быстроходнымъ судномъ, фрегатомъ „Sjelland“, хотѣлъ пройти западнѣе кор. „Arcona“ и отрѣзать его отъ Свинемюнде; разстояніе между обоими судами было не болѣе 600 саженъ; другія датскія суда отстали; адмиралъ ихъ не подождалъ и фр. „Sjelland“ вскорѣ сталъ такъ сильно терпѣть отъ огня двухъ прусскихъ корветовъ, что долженъ былъ уменьшить ходъ; вскорѣ подошелъ корабль „Skjold“, но оставался въ кильватерѣ, не получивъ приказанія выстроить линію. Пруссаки уходили и разстояніе до нихъ все увеличивалось, тогда адм. Докумъ отказался отъ мысли отрѣзать корветъ „Arcona“ и, мѣняя руль то направо, то налѣво, давалъ залпы бортами по корветамъ, а въ „Loreley“ стрѣлялъ изъ переднихъ орудій; фрегатъ при этомъ попадалъ подъ огонь прусскихъ кормовыхъ орудій (всего 3 пар. 24 ф., 2 пар. — 12 ф. и 1 гладкост. 36 ф.) и понемного отсталъ; „Skjold“ продолжалъ оставаться позади и стрѣлялъ только изъ переднихъ орудій.

Прусскія канонерскія лодки вышли на одну милю въ море, но противъ нихъ пошелъ фр. „Tordenskjold“ и далъ нѣсколько залповъ; тогда онѣ ушли къ Ландтифе.

Между тѣмъ огонь фр. „Sjelland“ наносилъ вредъ прусскимъ судамъ: одинъ снарядъ попалъ въ корму „Loreley“ и пароходъ долженъ былъ отойти къ канонерскимъ лодкамъ и съ ними вмѣстѣ ушелъ въ Пеердъ; у корвета „Nymphe“ была повреждена труба и онъ временно уменьшилъ ходъ и перемѣнилъ курсъ, но вскорѣ снова вступилъ въ бой и вмѣстѣ съ корветомъ „Arcona“ пошелъ полнымъ ходомъ къ Свинемюнде; разстояніе до прусскихъ судовъ постепенно увеличивалось; отъ бортового огня датчане

перешли къ огню передними орудіями; въ $4^3/_4$ часа дня пруссаки были въ $^1/_2$ мили отъ датчанъ и бой прекратился, а въ 8 час. вечера прусскія суда, находясь въ 1 милѣ отъ датскихъ, вошли въ Свинемюнде и датчане прекратили преслѣдованіе; въ Свинемюнде, послѣ прохода прусскихъ судовъ, маякъ былъ потушенъ.

Послѣ небольшой остановки, „Sjelland“ и „Skjold“ пошли на сѣверъ, соединились сначала съ корветами, а у маяка Грейфсвальде съ фрегатомъ „Tordenskjold“ и пароходомъ „Newsky“; съ сѣвера въ это время подошелъ фрегатъ „Jylland.

Расходъ снарядовъ у нѣмцевъ на корветѣ „Arcona“ былъ 156, „Nymphe“—84, „Loreley“—22, а для всѣхъ канон. лодокъ—20 или всего 282; датчане сдѣлали 1200 выстрѣловъ. Потери у пруссаковъ составляли 1 оф. и 19 ниж. чиновъ (на корветахъ по 6 и на пароходѣ 1), а у датчанъ 22 человѣка, всѣ на фр. „Sjelland“; поврежденія датскихъ судовъ были незначительны и могли быть исправлены въ морѣ; на фр. „Sjelland“ граната задѣла гротъ-мачту, поврежденъ мостикъ, одинъ снарядъ попалъ на шканцахъ и пробилъ верхнюю палубу, другой разорвало въ заднемъ окнѣ лѣваго борта и на бортахъ были слѣды осколковъ; на кораблѣ „Skjold“ только замѣтны были слѣды осколковъ на бортахъ. Изъ прусскихъ судовъ въ корветъ „Arcona“ попало въ корпусъ судна 5 снарядовъ, одинъ прошелъ черезъ палубу и произвелъ поврежденія на батареѣ; такелажъ также нѣсколько попорченъ; на кор. „Nymphe“ 19 гранатъ попало въ корпусъ, 4 въ мачты и труба пробита; на „Loreley“ разбита шлюпка. 18-го марта датская эскадра стояла на якорѣ у Трампервигъ и грузила уголь, а корветъ „Heimdal“ съ тѣлами убитыхъ и ранеными ушелъ въ Копенгагенъ.

Такимъ образомъ попытка прусской эскадры пробиться въ море не удалась и болѣе не повторялась; капитанъ Яхманъ за дѣло 17-го марта былъ произведенъ въ контръ-адмиралы. Корветъ „Arcona“ съ 3-мя канонерскими лодками произвелъ рекогносцировку между Дивеновъ и Пене, но датскихъ судовъ не видалъ; съ маяковъ тоже не было видно датчанъ, а потому 23-го числа высланы три канонерскія лодки для объявленія комерческимъ судамъ, что

блокады нѣтъ. 16-го марта велѣно изготовиться IV и V дивизіямъ флотиліи, а съ 19-го числа прусскія суда были распредѣлены такъ: въ Свинемюнде эскадра и III дивизія флотиліи, въ Данцигѣ вооружался корветъ „Vineta“, у о-ва Рюгена II див. флотиліи, у Стральзунда пар. „Loreley“, „Grille“ и I, IV и V див. флотиліи, послѣднія двѣ еще вооружавшіяся. До 24-го марта были снаряжены 7 частныхъ пароходовъ (1 санитарный въ Свинемюнде, а прочіе тендеры и буксирные пароходы); 25-го марта принцъ Адальбертъ былъ назначенъ начальникомъ флота, который долженъ былъ принять участіе въ операціяхъ арміи противъ датскихъ острововъ; 27-го марта онъ на „Grille“ прибылъ въ Свинемюнде, а 29-го въ Стральзундѣ собрана эскадра изъ 28 паровыхъ судовъ: адмиральское судно „Grille“, корветы „Arcona“ и „Nymphe“, пар. „Loreley“, 18 канонерскихъ лодокъ (I, II и III див.) и 6 пароходовъ; она должна была идти къ острову Альзену для участія въ переправѣ пруссаковъ отъ Баллегордъ, но какъ извѣстно, буря помѣшала этому предпріятію. Начальникъ флота 6-го апрѣля на „Grille“ прибылъ въ Свинемюнде и сдѣлалъ новое распредѣленіе судовъ флотиліи: 4 канон. лодки 1-го класса составили отдѣльную резервную дивизію; прочія лодки (2-го класса) раздѣлены на 3 дивизіи по 4—5 лодокъ и 1 тендеру; III и резервная дивизія подъ командою начальника флотиліи стали въ Грейфсвальдеръ-Боденъ, I дивизія у Свинемюнде, а II у Виттау. Въ серединѣ апрѣля пруссаки, въ виду несовершенства своего флота, особенно канонерскихъ лодокъ, на которыхъ машины и нарѣзныя орудія были неисправны и команды слабо обучены, а также въ виду силы датской эскадры у Рюгена, совершенно отказались отъ совмѣстнаго дѣйствія флота съ арміей. Но все же ихъ флотъ удерживалъ значительную часть датскихъ морскихъ силъ у береговъ Пруссіи.

Датская эскадра съ 22-го марта опять заняла свое мѣсто у о-ва Рюгена: фрегатъ „Tordenskjold“ сталъ западнѣе острова для наблюденія за Стральзундомъ, а три судна къ востоку отъ него; фрегатъ-же „Jylland“ отправленъ къ Данцигу, для наблюденія за вооружавшимся тамъ прусскимъ корветомъ „Vineta“; 23-го марта эскадра ходила къ Кольбергу и опять вернулась къ

Ясмунду; 24-го числа къ ней прибыли пароходъ „Geiser“, корв. „Heimdal“ и бронен. шкуна „Absolon“; получивъ приказаніе оффиціально объявить о блокадѣ портовъ, адмиралъ ванъ-Докумъ со всей эскадрой 27-го марта приблизился къ Свинемюнде, но высланный впередъ подъ парламентерскимъ флагомъ корв. „Heimdal“ встрѣченъ былъ выстрѣлами и эскадра вновь ушла; 31-го марта датскій адмиралъ опять со всѣми судами хотѣлъ показаться у Свинемюнде и эскадра пошла на югъ; вскорѣ увидѣли прусское судно, вышедшее изъ Свинемюнде — это былъ авизо „Grille“ съ принцемъ Адальбертомъ, направлявшимся въ Стральзундъ; датскія суда пошли полнымъ ходомъ, причемъ два корвета отдѣлились на юго-западъ, чтобъ отрѣзать „Grille“ отъ Стральзунда, но прусское судно повернуло назадъ и, благодаря быстротѣ хода, успѣло уйти въ Свинемюнде. Датское морское министерство получило изъ Берлина увѣдомленіе, что объявленіе о блокадѣ доставлено консуламъ въ прусскихъ портахъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, заявленіе о томъ, что блокада не дѣйствительна, такъ какъ много судовъ прошли; увѣдомивъ объ этомъ адм. ванъ-Докума, министерство предписало ему при вост. вѣтрахъ съ тремя большими судами крейсировать передъ Грейфсвальде и обѣщало прислать быстроходный пароходъ „Freya“ почтоваго вѣдомства, который велѣло держать въ 1 милѣ отъ Свинемюнде и отсюда наблюдать за портомъ Камминомъ; корв. „Thor“ долженъ былъ держаться между пароходомъ „Freya“ и эскадрою для связи; пруссаки уже передали свое заявленіе о недѣйствительности блокады нейтральнымъ государствамъ; послѣднія поэтому запросили датскаго генеральнаго консула въ Гамбургѣ, который оффиціально протестовалъ противъ прусскаго заявленія. 7-го апрѣля къ эскадрѣ прибылъ пароходъ „Freya“, но въ первую-же бурю и онъ, и броненосная шкуна „Absolon“ едва могли держаться въ морѣ; адмиралъ просилъ замѣнить пароходъ другимъ судномъ, а на шкунѣ снять два орудія, но это не могло быть исполнено.

У Данцига тѣмъ временемъ изготовился корветъ „Vineta“ и ждалъ только повышенія воды для прохода черезъ отмель, а также удаленія слѣдившаго за нимъ фрегата „Jylland“; 7-го апрѣля

началась сѣв.-восточная буря, фрегатъ на два дня долженъ былъ уйти въ море, а кор. „Vineta“ этимъ воспользовался, вышелъ изъ Данцига въ Пиллау и снова вернулся въ Данцигъ. Датское морское министерство объявило, что съ 19-го апрѣля будутъ блокированы порты Данцигъ и Пиллау; къ эскадрѣ прибылъ пар. „Holger Danske“ и съ 16-го апрѣля поставленъ у Пиллау, а въ помощь фрегату „Jylland“ къ Данцигу отправленъ пар. „Geiser“; извѣщеніе о блокадѣ передано парламентеромъ 24-го апрѣля; фр. „Jylland“ однако вскорѣ былъ отозванъ въ Нѣмецкое море; 27-го числа онъ вернулся къ эскадрѣ и затѣмъ пошелъ въ Копенгагенъ; 25-го апрѣля къ Данцигу отправленъ лин. корабль „Skjold“.

14-го апрѣля принцъ Адальбертъ произвелъ рекогносцировку на авизо „Grille“ съ цѣлью испробовать, можетъ-ли этотъ пароходъ, обладавшій скорымъ ходомъ, держаться на такомъ разстояніи отъ датскихъ судовъ, чтобы не терпѣть отъ ихъ огня и наносить имъ вредъ своими дальнобойными 12 фунтовыми нарѣзными орудіями; пар. „Grille“ пошелъ къ Ясмунду, противъ него направились фр. „Sjölland“ и лин. корабль „Skjold“; послѣ двухъ часоваго боя съ разстояній въ 1500—1800 саж., „Grille“, не потерпѣвъ никакого вреда и сдѣлавъ 30 выстрѣловъ, пошелъ на югъ, преслѣдуемый двумя датскими судами; послѣднія тоже не пострадали; они провожали прусское судно огнемъ переднихъ орудій и дали нѣсколько залповъ бортами; на встрѣчу „Grille“ вышла вся прусская эскадра и флотилія, датскія суда прекратили преслѣдованіе и въ 7 час. вечера пошли на сѣверъ; прусскія канонерскія лодки ушли къ Грейфсвальде, а корветы въ Свинемюнде; „Grille“ пошелъ къ Дивеновъ и въ сумерки вернулся въ Свинемюнде.

24-го апрѣля къ датской эскадрѣ прибылъ броненосный корветъ „Dannebrog“; 25-го и 26-го апрѣля пруссаки выходили на рекогносцировку, но съ датскими судами не сталкивались; 26-го апрѣля къ датской эскадрѣ прибылъ винт. корветъ „Fylla“, только что вернувшійся изъ Вестиндіи.

Тѣмъ временемъ наблюдавшій за западнымъ выходомъ изъ Штетинской бухты фрегатъ „Tordenskjold“ нѣсколько разъ подвер-

гался нападенію прусскихъ канон. лодокъ изъ Стральзунда: 2-го апрѣля у Дорнбуша показалось 6 канон. лодокъ и 1 пароходъ, но когда фрегатъ двинулся противъ нихъ, суда эти ушли; 12-го числа снова вышли 4 канон. лодки и пароходъ и опять стали уходить, какъ только фрегатъ пошелъ на встрѣчу, но когда онъ повернулъ на сѣверъ, лодки снова послѣдовали за нимъ, держась на мелкомъ мѣстѣ, такъ что фрегатъ не могъ подойти къ нимъ ближе $^1/_2$—$^3/_4$ мили; послѣ полудня онѣ ушли; 14-го апрѣля опять прусскія канон. лодки вышли изъ Стральзунда; прибывшій въ помощь фрегату пароходъ „Geiser“ пошелъ противъ нихъ; лодки открыли огонь и стали уходить; „Geiser“ не отвѣчалъ и не терпѣлъ отъ огня; 23-го числа опять показались лодки, а 24-го апрѣля принцъ Адальбертъ на авизо „Grille“ пробовалъ вступить въ бой съ фр. „Tordenskjold“; утромъ „Grille“ вышелъ на сѣверъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ лодокъ, которыя однако вскорѣ отстали; прусское судно съ безопаснаго для себя разстоянія открыло огонь изъ нарѣзныхъ орудій; одинъ снарядъ попалъ въ такелажъ фрегата; онъ пошелъ противъ „Grille“, который быстро ушелъ, вмѣстѣ съ лодками.

Подъ Данцигомъ 30-го апрѣля прусскій корветъ „Vineta“ вышелъ изъ Нейфарвассера съ цѣлью отрѣзать два датскихъ колесныхъ парохода, находившихся при лин. кораблѣ „Skjold“, но пароходы быстро подошли къ кораблю, корветъ открылъ огонь съ 1400—2300 саженъ, не нанеся вреда, и ушелъ, когда корабль двинулся противъ него; 2-го мая къ эскадрѣ прибыла датская винт. шкуна „Diana“ и отправлена къ Данцигу, вмѣсто парохода „Geiser“, ушедшаго въ Копенгагенъ.

6-го мая прусскія суда изъ Свинемюнде опять произвели рекогносцировку; сначала вышелъ авизо „Grille“ съ нѣсколькими лодками, а потомъ корв. „Nymphe“ съ 1-й дивизіей флотиліи; корветъ сталъ предслѣдовать высланный впередъ пароходъ „Freya“, а „Grille“ пошелъ на сѣверъ отыскивать эскадру; фр. „Sjölland“ въ 11 час. утра грузился углемъ съ парохода „Nautilus“, когда показались прусскія суда; фрегатъ тотчасъ бросилъ пароходъ и вмѣстѣ съ адмиральскимъ судномъ, бронен. корветомъ „Dannebrog“ пошелъ противъ прусскихъ судовъ,

но послѣднія успѣли скрыться въ Свинемюнде, куда „Nymphe“ вошелъ въ 1 часъ дня; въ это время вышелъ изъ гавани кор. „Arcona“, въ 3 часа опять вышелъ кор. „Nymphe“; „Grille“ съ канонерскими лодками отошелъ къ Грейфсвальдауге; когда датскія суда обратились противъ нихъ, „Grille“ ушелъ въ Свинемюнде, а канон. лодки къ Грейфсвальдеръ-Боденъ; датчане ушли на сѣверъ, прусскіе корветы вернулись въ Свинемюнде, а „Grille“ съ канонерскими лодками вышла въ морѣ.

Послѣ этого датская эскадра продолжала крейсировать у Ясмунда, имѣя ночью впереди себя винт. кор. „Fylla“ и пар. „Freya“; 11-го мая пришелъ изъ Копенгагена пар. „Nautilus“ съ извѣстіемъ о заключеніи перемирія и прекращеніи блокады съ 12-го числа; пар. „Freya“ съ этимъ извѣстіемъ былъ отправленъ къ Данцигу; 12-го мая вся эскадра въ числѣ 6 судовъ подошла къ Свинемюнде, имѣя въ 3 мор. миляхъ впереди винт. кор. „Fylla“ подъ парламентерскимъ флагомъ; на встрѣчу ему вышелъ „Grille“ и принялъ объявленіе для консуловъ о прекращеніи блокады; эскадра затѣмъ ушла въ заливъ Кёгебухтъ, откуда суда по очереди уходили въ Копенгагенъ для осмотра на верфяхъ.

Дѣйствія въ Нѣмецкомъ морѣ; бой у Гельголанда 9-го мая. Въ Нѣмецкомъ морѣ съ начала войны крейсировалъ винт. фрегатъ „Niels Juel“, имѣвшій назначеніе держаться между о-вами Гельголандомъ и Боркумомъ, слѣдить за возвращавшимися изъ Средиземнаго моря прусскими судами, канонерскими лодками „Blitz“ и „Basilisk“ и винт. пароходомъ „Adler“, и захватывать нѣмецкія комерческія суда; плаваніе фрегата въ холодное и бурное время года было очень труднымъ; 12-го марта въ Гамбургской бухтѣ во время бури онъ потерялъ 3 человѣкъ и потерпѣлъ незначительную аварію, вслѣдствіе чего ушелъ въ Христіанзандъ, а оттуда былъ отозванъ въ Копенгагенъ; его временно замѣнилъ въ Нѣмецкомъ морѣ корветъ „Dagmar“. Въ Копенгагенѣ уже стало извѣстнымъ, что австрійцы посылаютъ эскадру на сѣверъ и отъ консуловъ получились изъ различныхъ портовъ по телеграфу точныя свѣдѣнія о движеніи австрійскихъ судовъ. 14-го марта капитанъ Тегетгофъ съ фрегатомъ „Schwarzen-

berg“ и лодкой „Seehund“ прибылъ въ Гибралтаръ, а 17-го достигъ Лиссабона; 29-го марта фрегатъ „Radetsky“ прибылъ въ Гибралтаръ.

Датчане рѣшили сформировать въ Нѣмецкомъ морѣ эскадру подъ начальствомъ капитана Суенсона изъ фрегата „Niels Juel“ и корветовъ „Heimdal“ и „Dagmar“; 29-го марта начальникъ эскадры поднялъ свой флагъ на фрегатѣ, въ Копенгагенѣ; 1-го апрѣля пришелъ изъ Балтійской эскадры кор. „Heimdal“; капитанъ Суенсонъ получилъ приказаніе идти съ двумя судами въ Нѣмецкое море, и между Боркумомъ и Гельголандомъ соединиться съ корв. „Dagmar“, затѣмъ базироваться на Христіанзандъ, забирая суда всѣхъ нѣмецкихъ государствъ и мѣшая непріятельскимъ военнымъ судамъ дебушировать изъ Англійскаго канала. Тѣмъ временемъ кор. „Dagmar“ 18-го марта забралъ гамбургское судно „Tekla Smidt“—первый призъ послѣ 3-хъ недѣльнаго крейсированія въ Нѣмецкомъ морѣ.

4-го апрѣля фр. „Niels Juel“ и кор. „Heimdal“ вышли изъ Копенгагена и, задержанные на пути бурями, только 8-го числа прибыли въ Христіанзандъ, а *12-го апрѣля* въ морѣ соединились съ кор. „Dagmar“; эскадра забирала много нѣмецкихъ судовъ и отправляла ихъ въ Копенгагенъ; но вскорѣ стали замѣчать, по бумагамъ останавливаемыхъ судовъ, что таковыя незадолго передъ тѣмъ оказывались проданными подданнымъ нейтральнаго государства (такою фиктивною покупкою преимущественно занималось русское консульство въ Бременѣ); тогда датчане объявили, что продажа судовъ австрійскихъ и прусскихъ будетъ признаваться дѣйствительною лишь въ томъ случаѣ, если она произведена ранѣе 1-го февраля 1864 года, а для судовъ прочихъ нѣмецкихъ государствъ—ранѣе 1-го марта.

Датская эскадра должна была выполнить двойную задачу, одна часть которой—забираніе судовъ—требовала раздѣленія силъ, а другая—встрѣча непріятельской эскадры—сосредоточенія ихъ; для лучшаго исполненія задачи начальникъ эскадры рѣшилъ держаться около Гельголанда.

Объ австрійскихъ судахъ давно не было извѣстій; знали только, что они 5-го апрѣля вышли изъ Лиссабона; вскорѣ капитану

Суенсону изъ Копенгагена были посланы (черезъ Гельголандъ) двѣ депеши о томъ, что три австрійскія судна 15-го апрѣля собрались въ Брестѣ, но шифръ былъ невѣренъ и нельзя было прочесть депеши; тогда капитанъ Суенсонъ, полагая, что австрійскія суда прошли уже Ла-Маншъ, послалъ кор. „Dagmar“ къ острову Тексель для рекогносцировки; однако, начальникъ эскадры 19-го апрѣля получилъ изъ Лондона двѣ частныя депеши, изъ коихъ одна извѣщала о паденіи Дюпеля, а другая сообщала преждевременное извѣстіе о выходѣ австрійской эскадры 18-го и 19-го апрѣля изъ Бреста въ Кукскхафенъ; капитанъ Суенсонъ рѣшилъ быстро собрать свои суда, отыскалъ кор. „Heimdal“ въ устьѣ Эльбы, подозвалъ его сигнальнымъ боевымъ выстрѣломъ, пошелъ съ нимъ къ Текселю, гдѣ присоединилъ кор. „Dagmar“ и 21-го апрѣля со всей эскадрой опять былъ подъ Гельголандомъ. Здѣсь получено было частное извѣстіе о взятіи пруссаками о-ва Альзена, которое впослѣдствіи оказалось невѣрнымъ. Думая, что онъ не получаетъ приказаній изъ морскаго министерства вслѣдствіе ненадежной передачи депешъ, и что вся эскадра теперь можетъ понадобиться въ Бельтахъ, капитанъ Суенсонъ собралъ на фр. „Niels Juel“ совѣтъ, на которомъ рѣшено было идти въ Христіанзандъ за извѣстіями; 23-го апрѣля эскадра была тамъ и изъ телеграммъ узнали, что австрійцы еще не выходили изъ Бреста, что Альзенъ не взятъ и что морское министерство намѣрено замѣнить кор. „Dagmar“ фрегатомъ „Jylland“; корветъ ушелъ 28-го апрѣля, а эскадра осталась въ Скагеракѣ ждать фрегата „Jylland“; 28-го апрѣля министерство сообщило, что австрійскія суда пришли въ Дувръ.

Фрегатъ „Jylland“ присоединился къ эскадрѣ 5-го мая и передалъ приказаніе идти на югъ и держаться между Кукскхафеномъ и Тексель, а также сообщилъ слѣдующія свѣдѣнія о непріятельскихъ судахъ: прусскія лодки пришли въ Тексель, австрійскіе фрегаты „Schwarzenberg“ и „Radetsky“ и канонерскія лодки „Seehund“ и „Wall“ находятся въ Дилѣ (Deal), брон. фрегатъ „Don Juan“ въ Лиссабонѣ; лин. корабль „Kaiser“, корв. „Friedrich“ и кол. пароходъ „Elisabeth“ 28-го апрѣля вышли изъ Лиссабона, причемъ корабль уже прибылъ въ Виго.

Эскадра 6-го мая пошла по назначенію, 7-го числа произошла остановка для исправленія котловъ на корв. „Heimdal“; 8-го увидѣли судно, за которымъ погнался фр. „Jylland“, но оно оказалось англійскимъ фрегатомъ „Aurora“; эскадра зашла въ Листъ у датскаго берега и къ ней прибылъ начальникъ флотиліи у Фризскихъ островов капитанъ Хаммеръ; онъ сообщилъ, что 2 австрійскихъ фрегата и 3 малыхъ прусскихъ судна 7-го мая были видны у Гельголанда, а 8-го опять пошли обратно въ Куксхафенъ. Условившись съ капитаномъ Хаммеромъ относительно выставленія морскихъ знаковъ, которые были убраны при появленіи непріятельскихъ судовъ, на случай прибытія за углемъ, капитанъ Суенсонъ ушелъ къ Гельголанду за извѣстіями, но оказалось, что англійскій кабель лопнулъ и телеграммы можно было получать лишь черезъ Гамбургъ.

Какъ было упомянуто, австрійскія суда постепенно подвигались на сѣверъ, четыре судна достигли уже Англійскаго канала и 27-го апрѣля находились въ портѣ Диль. Англійскій народъ, однако, симпатизировалъ датчанамъ, и потому возникъ вопросъ о томъ, чтобы не пропускать черезъ каналъ австрійскихъ судовъ; англійская эскадра контръ-адмирала Декерса для демонстраціи противъ австрійцевъ прибыла въ каналъ. Капитанъ Тегетгофъ, имѣвшій приказаніе соединиться съ тремя прусскими судами у Текселя и непремѣнно прорвать блокаду Гамбурга, поѣхалъ въ Лондонъ для переговоровъ; послѣ того, что онъ обязался не входить въ Балтійское море, англійское министерство считало, что оно сдѣлало достаточно въ угоду симпатіямъ своего народа и дальнѣйшихъ препятствій плаванію австрійскихъ судовъ не оказывало. 30-го апрѣля капитанъ Тегетгофъ вышелъ изъ Диля съ двумя фрегатами, между тѣмъ какъ лодка „Seehund“ пошла въ Ширнесъ для исправленія поврежденій, и *1-го мая у Текселя* соединился съ прусскими судами; 3-го числа вся эскадра изъ пяти судовъ вышла въ Куксхафенъ, думая на пути встрѣтить датчанъ, но послѣдніе, какъ извѣстно, ушли въ Христіанзандъ и 4-го мая эскадра союзниковъ вошла въ устье Эльбы, гдѣ была встрѣчена съ восторгомъ.

Узнавъ, что датчане держались подъ Гельголандомъ, капи-

танъ Тегетгофъ со всей эскадрой пошелъ туда 6-го мая; на другой день на сѣверо-востокѣ увидали судно, долго не показывавшее флага; когда его, наконецъ, догналъ фрегатъ „Schwarzenberg“, оно оказалось англійскимъ фрегатомъ „Aurora“, посланнымъ, вмѣстѣ съ авизо „Black Eagle“, въ Нѣмецкое море для наблюденія за движеніемъ австрійскихъ судовъ. Утромъ 9-го мая капитанъ Тегетгофъ съ эскадрой вернулся въ Эльбу, но узнавъ здѣсь, что датскія суда находятся близъ Гельголанда, снова пошелъ ихъ отыскивать.

Бой подъ Гельголандомъ 9-го мая. На зарѣ 9-го мая датская эскадра подходила подъ парусами съ сѣвера къ Гельголанду, причемъ суда шли въ кильватеръ флагманскому судну фрегату „Niels Juel“; на немъ въ 10 час. подъ островомъ замѣтили фрегатъ „Aurora“, а нѣсколько позднѣе увидали дымъ на югѣ; велѣно убрать паруса и поднять паръ, брамреи и брамстенги были спущены на палубу; убѣдившись въ томъ, что съ юга шла эскадра союзниковъ, капитанъ Суенсонъ приказалъ къ лѣвому борту флагманскаго судна подойти другимъ двумъ судамъ и обратился съ мостика къ командамъ съ рѣчью, въ которой выразилъ надежду, что онѣ будутъ сражаться съ такою же храбростью, какъ ихъ товарищи подъ Дюпелемъ; затѣмъ онъ велѣлъ держаться возможно болѣе сомкнуто, подалъ сигналъ „слѣдовать въ кильватеръ“ и въ сомкнутой линіи эскадра пошла на югъ.

Съ австрійской эскадры, шедшей подъ парами и выстроенной во фронтальную линію въ обратномъ порядкѣ, т. е. имѣя флагманское судно фр. „Schwarzenberg“ на лѣвомъ флангѣ, около 1 часу дня увидѣли датскую эскадру; брамреи и брамстенги у австрійцевъ были сняты заранѣе; капитанъ Тегетгофъ сказалъ командамъ нѣсколько ободрительныхъ словъ, а на другія суда передалъ сигналами „наши арміи одержали побѣды, сдѣлаемъ и мы тоже“; затѣмъ поданъ сигналъ „изготовиться къ бою“ и „слѣдовать въ кильватеръ“. „Schwarzenberg“ пошелъ на сѣверъ, прочія суда постепенно поворачивали влѣво и выстраивались въ кильватеръ, причемъ прусскія суда остались нѣсколько позади и съ подвѣтренной стороны (западнѣе) отъ фрегатовъ.

Вооруженіе и сила командъ на судахъ обѣихъ сторонъ видны изъ слѣдующей таблицы:

	Лош. силъ.	Артиллерія.		Команды.
а) Датскія силы.				
Фрегатъ „Niels Juel“	300	12—18 ф. нар. ор. и 30—30 ф. глад. ор.	=42 ор.	422 челов.
„ „Jylland“	400	8—18 ф. нар. ор., 32—30 ф. глад. и 4—12 ф. нар.	=44 ор.	437 „
Корветъ „Heimdal“	260	2—18 ф. нарѣз. и 14—30 ф. глад. ор.	=16 ор.	164 „
		26 нарѣз. и 76 гладкихъ орудій	=102 ор.	1023 челов.
б) Силы союзниковъ.				
Фрегатъ „Swarzenberg“	400	6—60 ф. глад., 40—30 ф. глад. и 4—24 ф. нар.	=50 ор.	498 челов.
„ „Radetsky“	300	4—60 „ „ 24—30 „ „ и 3—24 „ „	=31 „	372 „
Кол. нарох. „Adler“	150	2—68 ф. глад. орудія	= 2 „	110 „
Канон. лодка „Blitz“	80	1—68 ф. глад. и 1—24 ф. нар. ор.	= 2 „	66 „
„ „Basilisk“	80	1—68 „ „ и 1—24 „ „ „	= 3 „	66 „
		9 нарѣз. и 78 гладкихъ орудій	=87 ор.	1112 челов.

У датчанъ, такимъ образомъ, было 15 орудіями больше, но на австрійскихъ судахъ нарѣзныя орудія стояли на поворотныхъ платформахъ и могли дѣйствовать въ обѣ стороны, поэтому число орудій можно принять одинаковымъ для обѣихъ сторонъ; обученіе командъ также было одинаковое.

Союзная эскадра въ одной линіи судовъ шла на сѣверо-западъ, въ такомъ же порядкѣ датская эскадра подвигалась на юго-западъ; въ 1 часъ 57 минутъ съ фр. „Schwarzenberg“ произведенъ первый выстрѣлъ (съ разстоянія въ 1.800 саж.), который однако не причинилъ вреда; датчане не сразу отвѣчали и лишь дойдя до такого разстоянія, съ котораго датскіе снаряды могли долетать, на фрегатѣ „Niels Juel “былъ данъ сигналъ къ открытію огня. Замѣтивъ, что капитанъ Тегетгофъ хочетъ пройти восточнѣе датской эскадры и отрѣзать ее отъ датскаго берега, капитанъ Суенсонъ уклонился нѣсколько влѣво и эскадры прошли одна мимо другой правыми бортами на разстояніи 900 саж. при сильномъ огнѣ съ обѣихъ сторонъ; австрійскіе фрегаты шли сомкнуто, а прусскія суда держались позади и западнѣе ихъ внѣ выстрѣловъ; фр. „Schwarzenberg“ выдержалъ залпы всѣхъ трехъ датскихъ судовъ; на батареѣ фр. „Niels Juel“ и особенно на фр. „Jylland“, какъ среднемъ суднѣ, подвергшемся наиболѣе сильному огню, были уже потери, но они продолжали спокойный и мѣткій огонь; датчане уклонились нѣсколько вправо и если бы этотъ маневръ былъ доведенъ до конца, то они очутились бы за кормой австріцевъ и между ними и прусскимъ лодками, чѣмъ послѣднія были бы отрѣзаны отъ фрегатовъ; но капитанъ Тегетгофъ съ цѣлью, какъ онъ говоритъ въ своемъ донесеніи, подойти

ближе къ судамъ противника, совершилъ контръ-маршъ, причемъ „Scwarzenberg“ повернулъ направо, а „Radetsky“ обогнулъ его съ кормы и нѣкоторое время оба фрегата шли рядомъ подъ сильнымъ огнемъ трехъ датскихъ судовъ, продолжавшихъ идти сомкнуто въ кильватеръ флагманскому судну; „Swarzenberg“ закончилъ полный поворотъ назадъ, „Radetsky“ пошелъ ему въ кильватеръ и обѣ эскадры теперь шли паралельно на юго-западъ въ разстояніи 450 саж.; датчане еще уклонились вправо и разстояніе уменьшилось до 225 саж. На фр. „Schwarzenberg“, который главнымъ образомъ служилъ цѣлью для датскихъ судовъ, было много потерь среди артил. прислуги и онъ потерпѣлъ значительныя поврежденія: одна граната разорвалась на батареѣ и вывела изъ строя почти всю прислугу одного орудія; два раза фрегатъ загорался— одной гранатой, попавшей въ бортъ, и другой, зажегшей складъ парусовъ у самого входа въ крюйтъ-камеру, но оба раза удалось потушить огонь, хотя во второй разъ съ большимъ трудомъ; у датчанъ кор. „Heimdal“, благодаря низкому корпусу, мало пострадалъ, а фр. „Jylland“, какъ среднее судно, имѣлъ наибольшія поврежденія и потери; одинъ снарядъ разорвался на батареѣ, вырвалъ часть палубы и перебилъ прислугу одного орудія.

Тактическое положеніе было наиболѣе выгоднымъ на сторонѣ датчанъ, такъ какъ они своимъ курсомъ отрѣзали союзниковъ отъ Кукскафена; кромѣ того, у нихъ не было ни одного подбитаго орудія и достаточно прислуги, на „Schwarzenberg“'ѣ же много орудій было повреждено, — также корпуса и такелажъ австрійскихъ судовъ пострадали сильнѣе датскихъ, а людей у нихъ въ это время выбыло вдвое больше, чѣмъ у датчанъ; огонь австрійцевъ становился слабѣе и менѣе правильнымъ и бой клонился уже въ пользу датчанъ, когда новое обстоятельство привело его къ скорѣйшему окончанію: около 4 часовъ на фрегатѣ „Schwarzenberg“ граната прошла черезъ парусъ формарсареи и зажгла его; всѣ старанія потушить его на такой высотѣ оказались напрасны, тѣмъ болѣе, что единственная пожарная труба, струя которой могла достать до загорѣвшагося паруса, оказалась простреленною; вѣтеръ былъ свѣжій ОЗО и отъ хода пожаръ распространялся назадъ; для спасенія судна надо было начать

спускаться по вѣтру, кап. Тегетгофъ рѣшилъ уйти къ Гельголанду и подалъ сигналъ „выстроить фронтъ въ нормальномъ порядкѣ“ и „спускаться по вѣтру„; „Schwarzenberg“ уклонился вправо и пошелъ по вѣтру, направляясь къ Гельголанду, а „Radetsky“, вопреки сигналу, пошелъ ему въ кильватеръ, заслоняя его своимъ корпусомъ отъ непріятельскаго огня, и лишь по вторичному сигналу подошелъ на указанное мѣсто лѣвѣе фр. „Schwarzenberg“; датчане все время продолжали стрѣлять и имъ отвѣчалъ фр. „Radetsky“ изъ кормовыхъ орудій; кап. Суенсонъ подалъ сигналъ спуститься по вѣтру вправо на 8 линій, имѣя въ виду обстрѣливать отступавшаго противника съ лѣвыхъ бортовъ всѣхъ трехъ судовъ, но въ это время произошла задержка: на фр. „Jylland“ граната попала въ капитанскую каюту и перерѣзала штуртросъ, отчего фрегатъ пересталъ слушаться руля; на исправленіе пошло нѣсколько минутъ и непріятельскія суда ушли на порядочное разстояніе; датчане продолжали огонь изъ передовыхъ орудій, а когда кап. Суенсонъ разсчиталъ, что снаряды должны упасть въ нейтральной полосѣ передъ англійскимъ островомъ, то въ $4^1/_2$ часа дня велѣлъ прекратить огонь. Прусскія суда во все время боя держались вдали, стрѣляя изъ нарѣзныхъ орудій и такимъ образомъ маневрировали позади австрійскихъ фрегатовъ, что датчанамъ трудно было достать ихъ; потому они мало пострадали.

Союзныя суда укрылись подъ островомъ Гельголандомъ; къ нимъ подошелъ фр. „Aurora“, англичане спустили шлюпки и предложили помочь своими врачами и пожарными насосами, но капитанъ Тегетгофъ отклонилъ эту помощь. Фр. „Schwarzenberg“ продолжалъ медленно спускаться, по вѣтру; тушеніе оказалось невозможнымъ; одинъ за другимъ падали на палубу обгорѣвшія формарсрея, фокарея и, наконецъ, формарсстеньга, а бугшпритъ упалъ за бортъ; мачта продолжала горѣть и ее рѣшено было срубить, что, однако, удалось только къ $10^1/_2$ час. вечера, такъ какъ падавшія съ мачты обгорѣлыя части мѣшали работѣ.

Датчане, проводивъ противника залпомъ съ лѣвыхъ бортовъ, отошли нѣсколько къ сѣверо-западу, наблюдая за нимъ, и видѣли какъ упала фокарея и формарсстеньга; кап. Суенсонъ послѣ этого

съ эскадрой отошелъ къ Фризскимъ островамъ и сговорился съ капитаномъ Хаммеромъ о свозѣ здѣсь на другой день, если противникъ не выйдетъ изъ подъ Гельголанда, раненыхъ и тѣлъ убитыхъ; послѣ этого эскадра малымъ ходомъ возвращалась къ Гельголанду, исправляя на пути поврежденія, чтобы утромъ быть готовою къ новому бою.

Тѣмъ временемъ, когда огонь на фр. „Schwarzenberg“ былъ потушенъ и датская эскадра ушла, кап. Тегетгофъ рѣшилъ тотчасъ вернуться въ Кукскхафенъ безъ огней и вся его эскадра прибыла туда 10-го мая въ 4 часа утра. Кап. Суенсонъ ночью получилъ прибывшую во время боя на Гельголандъ телеграмму о заключеніи перемирія и съ приказаніемъ идти въ Норвегію; датская эскадра утромъ 10-го мая пошла въ Христіанзандъ, гдѣ спущены были на берегъ раненые и тѣла убитыхъ, при выраженіи большаго участія со стороны норвежцевъ; 11-го мая кап. Суенсонъ отправилъ донесеніе о боѣ, а 15-го числа эскадра пришла въ Копенгагенъ, гдѣ король посѣтилъ фр. „Niels Juel“ и наградилъ капитана Суенсона лентой Данеброга. Капитанъ Тегетгофъ за дѣло подъ Гельголандомъ произведенъ въ контръ-адмиралы; особую награду получилъ также командиръ фр. „Radetsky“ за то, что корпусомъ своего судна прикрывалъ горѣвшій фр. „Schwarzenberg“.

Датчане въ бою 9-го мая *потеряли 69 человѣкъ*, изъ коихъ на фр. „Niels Juel“ было 3 убитыхъ и 22 ран. (1 офицеръ), на фр. „Jylland“—14 уб. и 28 ран. и на корветѣ „Heimdal—2 ран.; *потери австрійцевъ* простирались до *130 человѣкъ*: на фр. „Schwarzenberg“—32 уб. (1 оф.) и 69 ран. (4 оф.) и на фр. „Radetsky“—5 уб. (1 оф.) и 24 ран. (1 оф.); на прусскихъ судахъ потерь не было. Кромѣ уже упомянутыхъ поврежденій на судахъ, австрійскіе фрегаты значительно пострадали; на фр. „Schwarzenberg“—80 гранатъ попали въ корпусъ и изъ нихъ двѣ—по ватерлиніи, а весь такелажъ пришлось перемѣнить; фр. „Radetsky“ имѣлъ нѣсколько гранатъ въ ватерлиніи и поврежденія въ такелажѣ; на обоихъ фрегатахъ оставалось цѣлыми только по одной шлюпкѣ.

Изъ описанія дѣйствій на морѣ до заключенія перваго перемирія видно, что датскій флотъ имѣлъ несомнѣнное превосходство надъ прусскимъ и сохранилъ таковое даже съ приходомъ въ

Нѣмецкое море двухъ австрійскихъ фрегатовъ. На Балтійскомъ морѣ датчане вполнѣ господствовали и здѣсь прусскій флотъ оставался совершенно запертымъ въ Штетинской бухтѣ, благодаря удачно выбранной датскимъ флотомъ стоянкѣ у о-ва Рюгена, запиравшей одновременно всѣ порты этой бухты; однако для поддержанія дѣйствительной блокады всѣхъ прусскихъ портовъ Балтійскаго моря датскій флотъ былъ слишкомъ малочисленъ, тѣмъ болѣе, что часть его должна была оставаться въ проливахъ для производства и прикрытія перевозокъ войскъ и для охраненія береговъ, а другая—крейсировать въ Нѣмецкомъ морѣ для наблюденія тамъ за прусскими судами и для встрѣчи австрійскихъ судовъ.

Дѣйствія эскадры западной части Балтійскаго моря подъ командою кап. Муксоля самими датчанами признаются неудовлетворительными; начальникъ эскадры при всякомъ удобномъ случаѣ дѣлалъ опозицію главнокомандующему, которому не былъ прямо подчиненъ, при томъ онъ слишкомъ заботился о сбереженіи судовъ, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно было дѣйствовать совмѣстно съ арміею; его суда либо опаздывали, либо преждевременно уходили; главною причиною неудачныхъ дѣйствій этой части флота служитъ недостатокъ въ организаціи командованія; по свойству театра военныхъ дѣйствій эскадра и армія должны были дополнять другъ друга и потому находиться въ полномъ подчиненіи старшаго начальника, т. е. главнокомандующаго; но такъ какъ послѣдній не могъ знать всѣхъ условій боеваго пользованія судами эскадры при разныхъ обстоятельствахъ, то при немъ долженъ былъ состоять опытный и хорошо знакомый съ дѣломъ морской офицеръ, могущій тутъ же давать главнокомандующему необходимыя разъясненія.

Въ Нѣмецкомъ морѣ неудачнымъ для датчанъ было то обстоятельство, что ихъ эскадра, вслѣдствіе полученныхъ капитаномъ Суенсономъ невѣрныхъ частныхъ депешъ и построенныхъ на нихъ неосновательныхъ предположеній, ушла со своего поста у Гельголанда 23-го апрѣля какъ разъ въ то время, когда поджидаемыя ею непріятельскія суда выходили изъ Англійскаго канала и когда представлялась возможность нанести пораженіе тремъ прусскимъ судамъ ранѣе прибытія австрійскихъ.

Дѣло подъ Гельголандомъ 9-го мая окончилось побѣдою датской эскадры, но впечатлѣніе ея было значительно ослаблено тѣмъ обстоятельствомъ, что датчане вечеромъ безъ всякой надобности ушли къ Фризскимъ островамъ и дали эскадрѣ союзниковъ возможность ночью скрыться въ устьѣ Эльбы; это подало союзникамъ поводъ считать бой нерѣшительнымъ, а нѣкоторымъ ослѣпленнымъ патріотамъ даже провозгласить его побѣдою для австрійцевъ.

Лондонская конференція и 1-е перемиріе съ 10-го мая по 26-е іюня.

Засѣданія Лондонской конференціи открылись *25-го апрѣля*; представителями державъ были: Австріи—гр. Апони и Бигелебенъ, Пруссіи—гр. Бернсторфъ и Баланъ, Даніи—министръ иностранныхъ дѣлъ Кваде, камергеры Билле и Кригеръ, Россіи—бар. Брунновъ, Англіи—лорды Руссель и Кларендонъ, Франціи—кн. Латуръ д'Овернь, Германскаго союза — бар. Бейстъ и Швеціи—гр. Вахтмейстеръ; лордъ Руссель единогласно былъ избранъ президентомъ.

Прежде всего воюющимъ сторонамъ было предложено прекратить военныя дѣйствія; прусскіе и австрійскіе представители хотѣли запросить объ этомъ свои кабинеты, но требовали снятія блокады прусскихъ портовъ, а датчане настаивали на прекращеніи сбора контрибуцій въ Ютландіи; нейтральныя государства предложили прекратить военныя дѣйствія безъ снятія блокады.

Въ *засѣданіи 4-го мая* прусскіе уполномоченные заявили, что лишь съ прекращеніемъ блокады прекратится сборъ контрибуцій; послѣ того, какъ Кваде потребовалъ очищенія Ютландіи, а л. Руссель предложилъ очистить датчанамъ весь Шлезвигъ, а союзникамъ — всю Ютландію, что повело къ продолжительнымъ преніямъ, на *засѣданіи 9-го мая* всѣ согласились, наконецъ, на заключеніе перемирія на 1 мѣсяцъ съ 12-го мая, на условіяхъ снятія блокады и прекращенія сбора контрибуцій; войска обѣихъ сторонъ должны были оставаться на мѣстахъ и не усилять зани-

маемыхъ позицій; союзники обѣщали отпустить арестованныхъ датскихъ гражданъ.

Датское военное министерство еще 11-го мая сообщило главнокомандующему свои предположенія для распоряженій на время перемирія. Они заключались въ слѣдующемъ: позиціи не должны быть усиляемы; армію по возможности сосредоточить на о-вѣ Фіоніи, совершенствуя одновременно ея боевую подготовку; продолжать очищеніе о-ва Альзена настолько, чтобы на немъ оставались лишь слабыя силы; гусаръ, гвардію и батарею эспиньоль перевести въ Копенгагенъ; изъ сѣверной Ютландіи корпусъ г.-л. Хегермана перевести на о-въ Фіонію; въ пѣхотѣ уволить людей призыва 1853, 54 и 55 годовъ, а быть можетъ и въ другихъ родахъ оружія; озаботиться о сокращеніи числа нестроевыхъ чиновъ и обозовъ.

О перевозкѣ корпуса изъ Ютландіи было сообщено г.-л. Хегерману, но 13-го мая это распоряженіе отмѣнено, въ виду сомнительнаго на него права по условіямъ перемирія; перевезены были только въ Копенгагенъ гусары и гвардія, а также 1 и 5-я крѣп. арт. роты съ 400 чел. рабочаго баталіона (съ Фіоніи); понтонная рота съ о-ва Альзена перевезена въ г. Ассенсъ.

Несмотря на желаніе главной квартиры добиться отмѣны увольненія людей, военное министерство подтвердило это распоряженіе относительно всѣхъ родовъ оружія, кромѣ кавалеріи (на одномъ о-вѣ Альзенѣ было уволено 2500 чел.); на запросъ главнокомандующаго о томъ, что людей этихъ трудно будетъ потомъ собрать, былъ данъ отвѣтъ, что въ случаѣ возобновленія военныхъ дѣйствій ихъ собирать не предполагается; 14-й полкъ весь распущенъ и взамѣнъ уволенныхъ людей въ него поступило 700 чел. изъ гарнизоннаго баталіона.

Всѣ части датской арміи расположились на широкихъ квартирахъ; охраненіе берега было поручено немногочисленнымъ постамъ и разъѣздамъ, такъ какъ и противникъ тѣмъ же способомъ охранялъ свои берега; главная квартира перешла въ г. Нюборгъ; вездѣ производились ученья; часть судовъ эскадры капитана Муксоля ушла въ Копенгагенъ. Между уполномоченными отъ главныхъ квартиръ обѣихъ сторонъ установлены ближайшія условія перемирія: съ о-вомъ Фіоніей сообщеніе устроено

черезъ Миддельгрундъ-Снотхёй по паспортамъ австрійскаго и датскаго комендантовъ, но не для военныхъ чиновъ; проливы, ширина коихъ была менѣе $^1/_2$ мили (М. Бельтъ, Альссундъ), признаны нейтральными водами и по нимъ ходить судамъ не дозволялось; въ сѣверной Ютландіи опредѣлена демаркаціонная линія по Лимфіорду, причемъ датчане заняли Лёгстёръ и оставались южнѣе проливовъ Оддесундъ и Агерсундъ. Съ о-вомъ Альзеномъ частное сообщеніе дозволено только черезъ г. Зондербургъ. Между ген. Штейнманомъ и кап. Муксолемъ возникли несогласія по поводу наблюденія на водахъ.

Въ Копенгагенѣ военный министръ Лундбю оставилъ свой постъ и былъ замѣненъ подполковникомъ Рейхомъ, бывшимъ сначала начальникомъ штаба кр. Фредериціи, а затѣмъ комендантомъ на морскихъ фортахъ столицы.

Начальникъ штаба арміи 20-го мая вызванъ въ Копенгагенъ, между прочимъ, для обсужденія вопроса о производствѣ высадокъ; рѣшено для сего назначить отдѣльную бригаду; она составлена изъ 5-й бригады, 8 бтр., $\frac{1\ \text{эск.}}{4\ \text{др. п.}}$ и 5-й инж. роты; эти войска собрались подъ начальствомъ полк. М. Мюллера въ г. Нюборгѣ, гдѣ съ 30-го мая начали свои спеціальныя упражненія; въ его распоряженіе было отдано 6 пароходовъ и 6—8 баржъ. Возникъ планъ завоеванія о-ва Рюгена, на которомъ находилось 2 роты, 1 эск. уланъ и 40 жандармовъ; но такъ какъ въ Стральзундѣ были расположены 1 пѣх. полкъ, 3 батареи, 2 эск. уланъ и 2 инж. роты, то планъ этотъ былъ отмѣненъ.

Относительно о-ва Альзена военное министерство согласилось съ мнѣніемъ главной квартиры объ оставленіи тамъ 3-хъ пѣх. бригадъ и 3 бтр.; 24-го мая началась перевозка съ Альзена на Фіонію 7-й бригады (11 и 12 п.) и 8-й бтр.; отрядъ Мельсъ упраздненъ и чины, составлявшіе его, вернулись къ своимъ частямъ. Г.-м. Штейнманъ заявилъ о недостаточности силъ для обороны острова, но у него еще была отнята 5-я инж. рота и 600 чел. изъ рабочаго баталіона, которые поступили въ таковой же баталіонъ о-ва Фіоніи, возросшій до состава 1600 чел. Съ назначеніемъ новаго военнаго министра главная квартира получила большую свободу дѣйствій; подп. Рейхъ просилъ лишь сообщать

ему о планахъ операцій, поставивъ главною цѣлью—отнять у союзниковъ возможно больше территоріи, и выражалъ опасенія за о-въ Фіонію, обладаніе же Альзеномъ не считалъ особенно важнымъ.

Г.-м. Штейнманъ 1-го іюня снова просилъ объ усиленіи его отряда 1 пѣх. полкомъ, 1 эск., 1 инж. ротой и о присылкѣ 4—84 фунт., 4—24 фунт. и 10 нарѣзныхъ орудій; въ послѣднихъ ему отказано, а 11-го присланы 6—84 фунт. орудій и $\frac{2 \text{ и } 3 \text{ эск.}}{4 \text{ др. п.}}$. Въ сѣв. Ютландіи военное министерство имѣло намѣреніе оставить 3 пѣх. полка, 4 кав. полка, 3 батареи и 2 инж. роты для сохраненія территоріи сѣвернѣе Лимфіорда, а 2 пѣх. полка перевести на Фіонію.

У датчанъ явилось сомнѣніе, заключено-ли перемиріе на 1 одинъ мѣсяцъ или на 4 недѣли, какъ говорили прусскіе офицеры, и потому велѣно ночью на 9-ое іюня быть готовыми къ возобновленію военныхъ дѣйствій, но уже 10-го іюня подп. Рейхъ телеграфировалъ, что перемиріе продолжено до 25-го іюня и войска снова заняли прежнія квартиры.

Непосредственно передъ возобновленіемъ военныхъ дѣйствій начальникъ III див. на о-вѣ Фіоніи просилъ усилить охраненіе судами; послѣ долгихъ пререканій съ капитаномъ Муксолемъ рѣшено было у о-ва Фенё поставить кан. лодку „Hauch“ съ тремя кан. шлюпками, а у г. Ассенса—парох. „Geiser“ и кан. лодку „Krieger“; III дивизія усилена 7-ой бригадой, $^1/_2$ гусарскаго полка (изъ Копенгагена), 10, 11 и 13-й батареями; отрядъ кап. Орё пополненъ волонтерами до состава 4 ротъ (15 оф., 34 унт. оф. и 618 рядовыхъ).

Г.-л. Хегерманъ протестовалъ противъ ослабленія его отряда; по его мнѣнію сѣверная Ютландія была единственнымъ исходнымъ пунктомъ для наступленія и здѣсь слѣдовало сосредоточить половину арміи; однако все же велѣно было штабъ 1-й бригады, 7-й и 14-й полки перевести 24-го мая въ Нюборгъ, что и исполнено 26-го мая, такъ какъ перевозка задержалась вслѣдствіе бури; г.-л. Хегерману было предписано съ оставшимися войсками держаться за Лимфіордомъ. На повторенную 18-го іюня просьбу г.-м. Штейнмана объ усиленіи его отряда однимъ полкомъ пѣхоты послѣ-

довалъ отказъ; морское охраненіе о-ва Альзена также ослаблено, несмотря на протесты г.-м. Штейнмана и кап. Муксоля, отправленіемъ брон. шкуны „Esbern Snare“ и пар. „Geiser“ къ Нюборгу въ распоряженіе высадочной бригады. Во время перемирія пруссаки продолжали сносить укрѣпленія Дюпеля, что вызвало протестъ датчанъ, неимѣвшій однако послѣдствій; не соблюдалось также и постановленіе о нейтральныхъ водахъ и два гамбургскихъ парохода прошли Альссундъ, гдѣ датскія суда ихъ не успѣли остановить.

Составъ датскихъ войскъ былъ далеко не полный: въ семи полкахъ пѣхоты (№№ 2, 9, 13, 16, 17, 20 и 22) было по 1000 человѣкъ, въ прочихъ на Фіоніи (№№ 8, 11, 12 и 15)—по 1400 чел.; въ 12-мъ и 13-мъ полкахъ въ томъ числѣ было по 500 чел. мало надежныхъ шлезвигцевъ; ихъ въ серединѣ іюня замѣнили рекрутами, которыхъ прибыло 2100 человѣкъ въ 12, 13, 15, 16 и 17-й полки. На о-вѣ Альзенѣ составъ полковъ былъ лучше—въ шести полкахъ 9109 чел. (по 1300—1800 чел. въ полку); многіе шлезвигцы дезертировали, иногда цѣлыми партіями; изъ нихъ одна въ 10 человѣкъ была поймана; генералъ-маіоры Маршеръ и Фогтъ покинули армію; 24-го іюня на о-вѣ Фіоніи упразднено управленіе 2-го военнаго округа; островъ хотѣли объявить въ осадномъ положеніи, вслѣдствіе происшедшихъ случаевъ отказа въ поставкѣ повозокъ, но мѣра эта не была приведена въ исполненіе. Извѣстія о намѣреніяхъ союзниковъ продолжали поступать отъ полевой полиціи и частныхъ лицъ; въ нихъ упоминалось о подготовкѣ переправъ на Фіонію и Альзенъ, о сборѣ судовъ и прибытіи свѣжихъ войскъ изъ Пруссіи.

У союзниковъ во время перемирія произошла перемѣна главнокомандующаго: фельд. Врангель за преклонностью лѣтъ былъ уволенъ, 18-го мая, отъ командованія арміею съ награжденіемъ титуломъ графа, а 24-го окончательно утвержденъ главнокомандующимъ пр. Фридрихъ-Карлъ; командиромъ I корпуса назначенъ ген.-отъ-инф. Гервардъ-ф.-Биттенфельдъ; г.-л. Мюльбе уволенъ по болѣзни въ отпускъ и начальникомъ гвардейской гренад. дивизіи назначенъ г.-л. Плонскій; у австрійцевъ г.-м. гр. Гондрекуръ, назначенный воспитателемъ кронпринца Рудольфа, замѣненъ г.-м.

Пире (Piret), а г.-м. Дормусъ — г.-м. Каликомъ (Kalik); I корпусъ расположился на широкихъ квартирахъ въ Шлезвигскомъ герцогствѣ, оставивъ лишь 1 бат., 1 піон. полкъ и крѣп. артиллерію на Сундевитѣ, II корпусъ—въ южной Ютландіи и сѣверномъ Шлезвигѣ; изъ III корпуса авангардъ дивизіи г.-л. Мюнстера (1 пѣх. бригада, 1 кав. бригада и 3 батареи) остался около г. Ольборга, главныя силы (див. г.-л. Плонскаго) близъ г. Рандерса, а резервъ (1 пѣх. бригала, 7-й драг. полкъ и 1 батарея)—между Орхусомъ и Скандерборгомъ. Главная квартира была въ г. Хорсенсѣ, но 25-го іюня перешла въ Апенраде. Шли переговоры съ датчанами объ обмѣнѣ плѣнныхъ; сначала обмѣняли лишь раненыхъ; пруссаки хотѣли помѣнять плѣнныхъ датскихъ солдатъ на 46 моряковъ комерческаго флота, захваченныхъ датчанами на судахъ, но датчане хотѣли мѣнять капитановъ на офицеровъ, а матросовъ на солдатъ и потому обмѣнъ не состоялся; потомъ завязались переговоры объ обмѣнѣ 128 плѣнныхъ нѣмцевъ на 128 датчанъ изъ числа захваченныхъ на Сундевитѣ, но этотъ обмѣнъ состоялся только 5-го іюля.

Въ Ютландіи происходило много недоразумѣній по неясности протокола о перемиріи, по которому она на это время перешла въ управленіе датчанъ; не было упомянуто относительно вывоза военнаго матеріала и набора рекрутъ, а потому датчане попробовали производить и то, и другое, но встрѣтили энергичный отпоръ; для разрѣшенія спорныхъ вопросовъ пруссаки отправили въ началѣ іюня подполковника Штиле въ Лондонъ, но недоразумѣнія продолжались; продовольствіе отъ квартирныхъ хозяевъ повело къ частымъ спорамъ и потому 22-го мая было замѣнено магазиннымъ довольствіемъ, потребовавшимъ однако болѣе сосредоточенное расположеніе войскъ; 24-го іюня управленіе Ютландіи передано штабу III корпуса, которому для сего придано 2 прусскихъ и 2 австрійскихъ чиновника. Въ тылу союзниковъ произошли во время перемирія нѣкоторыя перемѣщенія частей 5-ой дивизіи: 15-го мая $\frac{\text{I б.}}{\text{8 л.-гр. п.}}$ собрался въ Альтонѣ, 17-го мая $\frac{\text{Ф. б.}}{\text{48 п.}}$ — въ Килѣ; въ серединѣ іюня $\frac{\text{II б.}}{\text{8 л.-гр. п.}}$ въ г. Ренсбургѣ смѣненъ $\frac{\text{I б.}}{\text{8 л.-гр. п.}}$ изъ Альтоны и самъ ушелъ въ этотъ городъ; съ о-ва Фемарна $\frac{\text{2 эск.}}{\text{4 кир. п.}}$ 8-го іюня перешелъ въ Киль. Войска

германскаго союза тоже заняли широкія квартиры и не охраняли берега: саксонская бригада—вокругъ Хейлигенхафена и на юго-западъ до Зегеберга, гановерская—отъ Гамбурга и Альтоны внизъ по р. Эльбѣ и по берегу Нѣмецкаго моря до Хейде; послѣ перемирія эти войска опять заняли прежнія мѣста.

Въ самой Пруссіи части II прусскаго корпуса, высланныя для охраненія прусскаго побережья, въ началѣ перемирія вернулись въ свои гарнизоны, только въ Пиллау, Мемелѣ и Яде ($\frac{\text{ф. б.}}{67\text{ п.}}$ и $\frac{6\text{ кр. арт. р.}}{4\text{ бр.}}$) войска оставались; кромѣ того, старшій возрастъ людей въ немобилизованныхъ частяхъ гвардіи, подлежащій увольненію, былъ распущенъ. Новыхъ частей войскъ на театръ военныхъ дѣйствій во время перемирія не было отправлено.

Изъ судовъ союзнаго флота корветъ „Vineta“ 21-го мая вышелъ изъ Данцига и соединился съ эскадрой въ Свинемюнде; 4-я дивизія флотиліи была расформирована, экипажъ съ нея переданъ на прибывшій корветъ „Augusta“; одинъ пароходъ этой эскадры отпущенъ, а другой переданъ тендеромъ въ резерв. дивизію; 6-го іюня король смотрѣлъ эскадру, послѣ чего она крейсировала у Данцига, а при открытіи военныхъ дѣйствій сосредоточилась въ Свинемюнде; флотилія собралась въ Стральзундѣ. Въ Нѣмецкомъ морѣ фр. „Schwarzenberg“ оставался въ Бремерхафенѣ, фр. „Radetsky“—въ Кукскхафенѣ, гдѣ они чинились. Адмиралъ Вюлерсдорфъ съ судами: „Elisabeth“, „Kaizer“, „Don Juan“, „Friedrich“ и „Wall“ 11-го мая вышелъ изъ Бреста и 16-го былъ у Текселя; кан. лодка „Seehund“ пришла въ Ніеведипъ; пар. „Adler“, вслѣдствіе порчи трубы и котла, 9-го іюня разоруженъ и передалъ команду на корв. „Augusta“; 26-го и 27-го іюня „Schwarzenberg“, „Radetsky“, „Blitz“ и „Basilisk“ соединились съ главной австрійской эскадрой въ Ніеведипъ, а 1-го іюля вся эскадра прибыла въ Кукскхафенъ.

Между тѣмъ продолжались *засѣданія Лондонской конференціи*, которыя однако не предвѣщали ничего хорошаго; датчане *въ засѣданіяхъ 12-го и 17-го мая* заявили, что будутъ вести переговоры, основываясь на соглашеніи 1852 года; прусскіе уполномоченные не считали союзныя державы связанными никакими прежними соглашеніями, а представитель германскаго союза прямо протестовалъ противъ соединенія герцогствъ съ Даніею; нейтраль-

ныя державы высказались противъ прусской точки зрѣнія, но не обнаруживали наклонности протестовать силою. Обѣ союзныя державы, Пруссія и Австрія, согласились между собою не требовать сразу отдѣленія герцогствъ, дабы не возбудить въ нейтральныхъ государствахъ симпатій къ Даніи, а поставили для себя слѣдующую программу: требовать самостоятельнаго управленія въ каждомъ герцогствѣ и общую для нихъ конституцію, признаніе Ренсбурга — союзной крѣпостью, проведеніе морскаго канала между Балтійскимъ и Нѣмецкимъ морями; вопросъ же о престолонаслѣдіи пока рѣшено было оставить открытымъ.

Въ *засѣданіи 28-го мая* нѣмцы предложили отдѣленіе герцогствъ Шлезвига и Гольштиніи подъ управленіемъ герцога Аугустенбургскаго, а лордъ Руссель съ своей стороны предложилъ провести границу Даніи по р. Сліенъ (Шлей) и Даневерку; на это согласились Россія и Франція, а пруссаки и австрійцы не отклонили предложенія, говоря, что уступка Лауенбурга, на который датчане имѣли несомнѣнное право, быть можетъ, окупитъ собою присоединеніе къ Даніи сѣвернаго Шлезвига, но заявили, что здѣсь представляется разрѣшеніе вопроса о національностяхъ, что придется запросить правительства, и обѣщали съ своей стороны представить предложеніе; датчане тоже хотѣли испросить мнѣніе своего правительства.

Слѣдующее засѣданіе было *2-го іюня*; камергеръ Кваде высказалъ, что Данія соглашается на предложеніе лорда Русселя о проведеніи границы по Сліенъ и Даневерку, но требуетъ гарантированія полной политической независимости Даніи съ сѣв. Шлезвигомъ; Россія и Швеція съ этимъ согласились. Союзники просили продолженія перемирія и предложили провести границу въ Шлезвигѣ по линіи Апенраде—Тёндеръ, въ чемъ кам. Кваде отказалъ; тогда прусскій уполномоченный гр. Бернсторфъ высказалъ, что онъ надѣется получить разрѣшеніе своего правительства на проведеніе границы нѣсколько южнѣе — по линіи отъ пункта нѣсколько сѣвернѣе г. Фленсбурга къ Хёйенъ (сѣв. Тёндера), но съ присоединеніемъ Фризскихъ острововъ къ герцогствамъ; на это предложеніе датскій представитель отвѣтилъ отказомъ; относительно продолженія перемирія тоже возникли несогласія: пруссаки требо-

вали продолженія его безъ опредѣленія срока съ правомъ заявить о прекращеніи за 4 недѣли, имѣя въ виду интересы своей торговли и невыгоду блокады; датчане соглашались только на продолженіе перемирія на короткій срокъ, если имѣлось бы въ виду окончательное соглашеніе; нейтральныя державы просили воюющія стороны исходатайствовать у своихъ правительствъ продолженіе перемирія на 14 дней.

Въ *засѣданіи 9-го іюня* воюющія стороны представили жалобы на несоблюденіе условій перемирія; пруссаки жаловались на то, что датскія власти въ Ютландіи дѣлаютъ затрудненія прусскимъ войскамъ, а датчане, что пруссаки сносятъ Дюпельскія укрѣпленія; для рѣшенія спорныхъ вопросовъ была составлена комисія, въ составъ коей вошли Латуръ, Кваде и Баланъ; всѣ согласились на продолженіе перемирія еще на 14 дней; относительно проведенія границы Даніи въ Шлезвигѣ обѣ стороны настаивали на прежнихъ требованіяхъ, причемъ пруссаки заявили, что линія сѣв. Фленсбурга до Хёйенъ лучше другихъ отдѣляетъ національности датскую и нѣмецкую; слѣдующее засѣданіе назначено было на 18-е іюня.

Между тѣмъ нейтральныя государства стали сговариваться между собою; Англія предложила Франціи гарантировать границу на р. Сліенъ угрозою помочь Даніи вооруженною силою, но Франція не хотѣла войны съ Германіей, сблизившейся въ это время съ Россіей, и требовала отъ Англіи категорическаго обѣщанія вооруженной помощи въ случаѣ войны, но послѣдняя не пожелала связывать себя и потому эти переговоры были прекращены. Въ частномъ засѣданіи бар. Брунновъ предложилъ рѣшить вопросъ о дѣленіи Шлезвига, а вопросъ о проведеніи границы предоставить позднѣе на обсужденіе особой конференціи, но на это датчане не согласились и тогда бар. Брунновъ сдѣлалъ новое предложеніе о третейскомъ судѣ.

18-го іюня пруссаки предложили рѣшить спорный вопросъ о границѣ голосованіемъ среди жителей Шлезвига, датчане же допускали голосованіе только въ той части герцогства, о которой шла рѣчь, т. е. въ сѣверномъ Шлезвигѣ. Лордъ Руссель прочелъ резюме всѣхъ переговоровъ и, замѣтивъ, что обѣ воюющія сто-

ропы въ происшедшихъ бояхъ поддержали честь своего оружія и споръ происходитъ изъ-за незначительной полосы территоріи Шлезвига, предложилъ обратиться къ третейскому суду державы, не имѣющей представителя на конференціи; нейтральныя державы съ этимъ согласились, воюющія стороны обѣщали запросить свои правительства и только бар. Бейстъ высказался противъ этого предложенія. Гр. Бернсторфъ заявилъ, что если при возобновленіи военныхъ дѣйствій блокада будетъ также мало дѣйствительна, какъ была до того времени, то Пруссія откажется отъ соглашенія 16 апрѣля 1856 года по отношенію къ Даніи.

Въ Копенгагенѣ въ это время происходилъ *министерскій кризисъ*; министръ-президентъ Монродъ, не допускавшій мысли объ одной личной уніи съ герцогствомъ Шлезвигъ и въ этомъ отношеніи расходившійся въ мнѣніяхъ съ королемъ, вышелъ въ отставку, а съ нимъ и все министерство; поручено было составить новый кабинетъ барону Плессену; однако, въ виду поступившаго на имя короля отъ народа адреса, въ которомъ одна личная унія съ герцогствомъ признавалась равносильной потерѣ его, и въ виду явнаго желанія Пруссіи совершенно отторгнуть Шлезвигъ, король взялъ снова прежнее министерство Монрода; изъ уполномоченныхъ на конференціи, камергеры Кваде и Кригеръ совѣтовали условно согласиться на третейскій судъ, а камергеръ Билле—отказаться отъ таковаго. Въ Копенгагенѣ, послѣ очищенія кр. Фредериціи и сосредоточенія большей части арміи на Фіоніи, военное положеніе Даніи считали не безнадежнымъ; въ такомъ же смыслѣ высказался тамъ англійскій посланникъ Педжетъ; по вышеизложеннымъ причинамъ въ государственномъ совѣтѣ 21-го іюня рѣшено было отклонить предложеніе о третейскомъ судѣ, причемъ, однако, военный министръ подп. Рейхъ, лучше другихъ знакомый съ состояніемъ арміи, совѣтовалъ принять его.

Въ 11-мъ *засѣданіи конференціи 22-го іюня* гр. Бернсторфъ заявилъ, что Пруссія соглашается на посредничество съ тѣмъ, чтобы поставленныя ею условія продолженія перемирія были приняты и чтобы рѣшеніе посредника не считалось окончательно обязательнымъ; кам. Кваде отъ имени Даніи отклонилъ посред-

ничество. Французскій уполномоченный еще разъ предложилъ голосованіе среди населенія спорной части Шлезвига, но кам. Кваде заявилъ, что онъ никакого другаго принципа не можетъ допустить, кромѣ предложеннаго 28-го мая, т. е. границы по р. Сліенъ и Даневерку; австрійцы не имѣли полномочія по вопросу о голосованіи, а Пруссія заявила согласіе обсудить этотъ вопросъ.

25-го іюня происходило послѣднее засѣданіе Лондонской конференціи, въ то время какъ *въ Карлсбадѣ* состоялось отдѣльное соглашеніе между монархами и первыми министрами Австріи и Пруссіи. Австрія боялась вмѣшательства Англіи въ войну, потому не хотѣла особенно тѣснить Данію и, кромѣ того, въ виду своего экономическаго состоянія, желала прекращенія войны; тогда Пруссія грозила продолжать ее самостоятельно, на что союзница ея не могла согласиться; поэтому окончательно рѣшено было продолжать войну, основываясь на принципѣ отдѣленія герцогствъ отъ Даніи, но не требовать границы сѣвернѣе рѣки Конгео; стараться занять Альзенъ и всю Ютландію, въ видѣ залога, а противъ о-ва Фіоніи — только демонстрировать, не занимая его; наконецъ, пользоваться средствами герцогствъ и затѣмъ ввести общую конституцію для Шлезвига, Гольштиніи и Лауенбурга.

Лордъ Руссель въ засѣданіи 25-го іюня прочелъ снова резюме всѣхъ переговоровъ, кам. Кваде заявилъ, что, въ виду несостоявшагося соглашенія, возвращается къ прежнему исходному пункту— соглашеніямъ 1852 года, а уполномоченный Австріи гр. Апони упомянулъ, что дальнѣйшіе переговоры со стороны союзниковъ могутъ быть ведены только основываясь на принципѣ отдѣленія герцогствъ отъ Даніи, и намекнулъ на состоявшееся между союзными державами соглашеніе въ Карлсбадѣ. Тѣмъ кончились засѣданія конференціи.

Датскій министръ иностранныхъ дѣлъ кам. Кваде 28-го іюня разослалъ всѣмъ датскимъ посланникамъ циркуляръ, въ которомъ выражалъ надежду, что державы, выказавшія симпатію къ Даніи во время конференціи, не оставятъ ея безъ помощи въ неравной борьбѣ; отвѣты, однако, всѣ гласили неблагопріятно для Даніи.

Перемиріе кончилось; датчане въ теченіе его немного поду-

чили свою армію, но вообще усилить ее не успѣли; напротивъ, замѣна распущенныхъ по домамъ резервистовъ старшихъ возрастныхъ классовъ необстрѣленными рекрутами скорѣе ослабило ее; военное положеніе Даніи оставалось крайне невыгоднымъ; союзники занимали почти всю Ютландію и очищеніе кр. Фредериціи, которое въ Копенгагенѣ считали выгоднымъ рѣшеніемъ, позволившимъ сосредоточить большую часть арміи на Фіоніи, лишило датчанъ послѣдняго исходнаго пункта для наступательныхъ операцій; производить таковыя изъ сѣверной Ютландіи въ большихъ размѣрахъ было немыслимо: нельзя было обнажать отъ войскъ сердце Даніи, о-въ Фіонію, перевозкою ихъ далеко на сѣверъ, гдѣ, кромѣ того, не было ни одного опорнаго пункта для арміи. Съ приходомъ всего австрійскаго флота въ Нѣмецкое море датчанамъ угрожала еще самая серьезная опасность потерять преобладаніе на морѣ. Даже въ томъ случаѣ, если бы союзники не рѣшились на сопряженное съ рискомъ производство высадокъ на островахъ, все же герцогства, кромѣ о-ва Альзена, и вся Ютландія оставались бы въ ихъ рукахъ и не могли быть отобраны назадъ. Единственная возможность для Даніи выйти изъ безнадежнаго положенія было вмѣшательство въ войну какой-нибудь изъ нейтральныхъ державъ; но засѣданія конференціи ясно показали нерасположеніе послѣднихъ къ активному вмѣшательству въ пользу Даніи. Что касается предложеннаго на конференціи дѣленія Шлезвига, то изъ вышеизложеннаго видно, что принятіе его было сравнительно выгоднымъ для Даніи, такъ какъ на иностранную помощь она не могла болѣе разсчитывать, а перейти къ наступательнымъ дѣйствіямъ была не въ состояніи; слѣдовательно съ продолженіемъ войны положеніе ея могло только ухудшиться. Если бы результатомъ конференціи былъ бы отказъ Австріи отъ союза съ Пруссіей, то для Даніи оставалось бы еще нѣкоторое вѣроятіе на успѣхъ въ виду безусловнаго господства на морѣ, но какъ только можно было допустить возможность входа австрійскаго флота въ въ Балтійское море, то дѣло Даніи было проиграно и ей слѣдовало согласиться на предложенное конференціею дѣленіе Шлезвига.

Датское военное министерство рѣшило упорно оборонять о-въ

Фіонію и перевести туда большую часть войскъ изъ сѣверной Ютландіи, что вполнѣ соотвѣтствовало обстановкѣ, а также часть войскъ съ Альзена; послѣднее распоряженіе было менѣе удачнымъ, такъ какъ высадкѣ на Альзенъ можно было воспротивиться почти съ такимъ же успѣхомъ, какъ высадкѣ на Фіонію. Датчанамъ скорѣе слѣдовало озаботиться о подготовленіи перевозочныхъ средствъ для быстраго перебрасыванія войскъ съ одного острова на другой, тогда можно было сохранить островъ Альзенъ, составлявшій послѣдній клочекъ Шлезвига и имѣвшій потому большое значеніе, особенно если принять во вниманіе, съ какимъ упорствомъ датскіе уполномоченные на конференціи отстаивали небольшую полосу Шлезвига. Вѣдь изъ-за нея не состоялось соглашенія.

Союзники въ своихъ дальнѣйшихъ планахъ дѣйствій были связаны политическими соображеніями Австріи и данными ей обѣщаніями, чѣмъ и объясняется ихъ намѣреніе занять всю Ютландію и о-въ Альзенъ; въ противномъ случаѣ для достиженія въ кратчайшій срокъ рѣшительнаго результата—высадка на о-въ Фіонію конечно была наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ, хотя выполненіе этой операціи представляло много трудностей.

III. Альзенскій періодъ, съ 26-го іюня по 20-е іюля.

Распредѣленіе силъ и планы сторонъ.

Главный планъ дальнѣйшихъ дѣйствій датчанъ заключался въ томъ, чтобы оборонять о-въ Фіонію и безпокоить противника высадками „отдѣльной бригады" и отряда кап. Орё; оборона о-ва Альзена была на второмъ планѣ, а сохраненіе сѣверной Ютландіи—составляло послѣднюю заботу главной квартиры.

Расположеніе датской арміи *25-го іюня вечеромъ* было слѣдующее:

На о-въ Фіоніи — главная квартира перешла въ г. Оденсе; при ней находились люди и лошади 4-й батареи, 2-я крѣп. арт. рота, 2-я, 6-я и 7-я инженерныя роты; изъ III дивизіи 3-я бригада охраняла берегъ отъ залива Борингвигъ до г. Миддельфарта, 8-я бригада—отъ г. Миддельфарта до залива Гамборгъ, 13-й полкъ—отъ зал. Гамборгъ до зал. Фёнсвигъ, $^1/_2$ 4-го драг. полка—на обоихъ флангахъ—отъ Борингвигъ до г. Богензе и отъ Фёнсвигъ до Авернесъ; резервъ на шоссе между Кауслунде и Ингслевъ составляла 7-я бригада, $^1/_2$ гусарскаго полка и резервная артиллерія. На берегу были устроены вышки для оптической сигнализаціи; изъ высадочной бригады 5-я инж. рота временно послана для производства работъ на берегу М. Бельта; г. Нюборгъ занимала 5-я бригада (8 и 15 п.), $\frac{1\ \text{эск.}}{4\ \text{др. п.}}$ и 8-я батар.

На о-въ Альзенъ находилась I дивизія, состоявшая изъ 2-ой бригады (3 и 18 полки), 4-й бригады (4 и 6 п.), 6-й бригады (5 и 10 п.), $\frac{2\ \text{и}\ 3\ \text{эск.}}{4\ \text{драг. п.}}$, 1, 2 и 9-й батареи, 3, 4 и 6-й инж. роты.

Въ Сѣв. Ютландіи въ корпусѣ г.-л. Хегермана находилась IV дивизія изъ 9-й пѣх. бригады (10 и 21 п.), 1-й кав. бригады (3 и 5 драг. п.), 3 и 5-й батареи и 3-й инжен. роты; кромѣ того, непосредственно корпусному командиру были подчинены 7-й

пѣх. полкъ, 2-я кав. бригада (2 и 6 драг. п.), 7-я бат. и 4-я инж. рота.

Всѣ батареи были пополнены до 8 орудійнаго состава, причемъ 5-я и 13-я обращены въ 4 фунт. нарѣзныя; 4-я же получила только въ августѣ мѣсяцѣ 4 фунт. орудія.

Въ тотъ же день, 25-го іюня, въ г. Фредриксхавенѣ посажены на суда штабъ II дивизіи и 1-я бригада (7-й и 14-й полки); 26-го они были въ г. Нюборгѣ и затѣмъ пошли въ зап. часть о-ва Фіоніи. Съ 28-го іюня было измѣнено распредѣленіе войскъ на о-вѣ слѣдующимъ образомъ: II дивизію составили 1-я бригада (7-й и 14-й полки; въ послѣднемъ шлезвигцы были замѣнены резервистами и рекрутами, почему полкъ сдѣлался вполнѣ надежнымъ, но оказался плохо обученнымъ), 8-я бригада (2, 9, 20 и 22-й полки по одному баталіону), $^1/_2$ гусарскаго полка и 10-я и 13-я батареи; III дивизію—3-я бригада (16 и 17 п.), 7-я бригада (11, 12 и 13 п.), рабочій баталіонъ изъ 6 ротъ, $^1/_2$ 4-го драгунскаго полка, 6, 11 и 12-я батареи и 2-я и 5-я (временно) инж. роты. Дивизіямъ указаны участки береговой полосы: III—отъ г. Богензе черезъ о-въ Фенё до зал. Гамборгъ; въ ней обѣ бригады расположились рядомъ: 7-я—на правомъ флангѣ, а 8-я—на лѣвомъ; II дивизіи назначенъ участокъ отъ лѣса Фёнескоу до бухты Окрогъ; въ ней 8-я бригада была разбита по всему побережью, а 1-я съ кавалеріей составила резервъ; батареи распредѣлены по бригадамъ; г.-м. Карокъ, не поладивъ съ главнокомандующимъ, сдалъ III дивизію, которую принялъ полк. Вёрисхёферъ послѣ того, что бывшій комендантъ кр. Фредериціи г.-м. Лундингъ по нездоровью отъ нея отказался; II дивизіею командовалъ г.-м. Вильстеръ.

28-го же іюня велѣно было еще уменьшить число войскъ въ сѣв. Ютландіи, оставивъ тамъ только 1-й полкъ, 2-й драг. п., $^1/_2$ 7-й батареи и 3-ю инж. роту, подъ командою подп. Бека, для охраненія края отъ реквизицій и для частичнаго перехода въ наступленіе, если представится къ тому удобный случай; прочія же войска, 19 и 21-й пѣх. полки, 3 и 5-й драгунскіе полки, $^1/_2$ 7-й батареи и 4-ю инж. роту было рѣшено перевести на Фіонію, а 6-й драг. полкъ—на Зеландію въ теченіе 2—4-го іюля; это распоряженіе было вызвано

тѣмъ, что главная квартира хотѣла образовать на о-вѣ Фіоніи подвижной резервъ.

Фортификаціонныя работы на о-вѣ Фіоніи усиленно производились какъ до перемирія, такъ и послѣ него; на всемъ западномъ побережьи отъ Рёгле до о-ва Фёне включительно было возведено 18 береговыхъ батарей или ложементовъ на 2—4 орудія, изъ которыхъ большинство назначалось для продольнаго обстрѣливанія пролива; тутъ же устроены были ложементы для полевыхъ орудій и на всемъ протяженіи вдоль берега—ровики для стрѣлковъ, а мѣстами и засѣки.

На о-вѣ Альзенѣ сѣверную часть его охраняли 6-й полкъ, $^1/_2$ 1-й батареи, 1 эск. и команда отъ крѣп. артилллеріи; прочія войска находились къ югу отъ зал. Аугустенбургъ-фіордъ, причемъ правый флангъ отъ Арнкильсёре до зал. Кіервигъ занимала 4-я бригада (безъ 6-го полка), а лѣвый флангъ—до строеній къ югу отъ г. Зондербурга—6-я бригада; въ резервѣ находилась 2-я бригада, которая 29-го іюня должна была смѣнить 6-ю бригаду въ 1-й линіи; штабъ I дивизіи былъ въ пасторскомъ дворѣ въ Улькебелѣ; по окончаніи перемирія тотчасъ стали продолжать фортификаціонныя работы вдоль всего Альссунда и особенно около города, за который г.-м. Штейнманъ больше всего опасался.

Суда эскадры кап. Муксоля съ окончаніемъ перемирія были распредѣлены такъ: канон. лодка „Marstrand“ блокировала Нейштадтъ, „Krieger“ была у Ассенса, „Schrödersee“—у о-ва Эбеле (къ сѣв. отъ Фіоніи), „Buhl“—у г. Зондербурга, „Thyra“ и корабль „Fredrik VII“—у Кегенеса, брон. шхуна „Esbern Snare“ и лодка „Hauch“ съ тремя канон. шлюпками — въ проливѣ Фенёсундъ, пароходъ „Geiser“—въ М. Бельтѣ, лодка „Willemoes“ и броненосецъ „Rolf Krake“ предназначались для обороны о-ва Альзена и стояли первая—въ Стегсвигъ, а второй—въ Аугустенбургскомъ фіордѣ, позади мыса Арнкильсёре.

Въ сѣверной Ютландіи участокъ западнѣе р. Рю занимала IV дивизія, причемъ она сосредоточилась позади пролива Агерсунда, отдѣливъ 5-й драг. полкъ, $\frac{\text{I б.}}{\text{19 п.}}$ и 5-ую батарею—на Морсъ и Тюхольмъ. Прочія войска г.-л. Хегермана находились къ востоку

отъ р. Рю; 1-й полкъ, 2 эскадрона 2-го драг. полка, $^1/_2$ 6-го драг. полка и 4-я инж. рота занимали берегъ Лимфіорда, причемъ сосредоточивались главнымъ образомъ у д. Нёрре-Сундбю, а $^1/_2$ роты и 16 драгунъ занимали въ Ольборгъ; остальныя войска участка составляли резервъ.

Такимъ образомъ при открытіи военныхъ дѣйствій *26-го іюня датчане* имѣли *на о-вѣ Фіоніи* 18 бат., 7 эск., 48 ор., 1 крѣп. арт. и 4 инж. роты (кромѣ того сюда перевозились 4 баталіона); *на островѣ Альзенѣ* 12 бат., 2 эск., 24 ор., 3 крѣп. арт. и 1 инж. роты; *въ сѣв. Ютландіи* 6 бат., 24 эск., 24 ор. и 2 инж. роты, а *всего 40 бат., 33 эск., 96 ор., 4 крѣп. арт. и 7 инж. ротъ.*

Войска союзниковъ передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій были расположены слѣдующимъ образомъ: I корпусъ въ Гростенѣ могъ сосредоточиться въ 4 дня и состоялъ изъ 25 бат., 12 эск., 80 ор. и 5 піон. ротъ; II корпусъ въ Кольдингѣ могъ собрать въ 4 дня 20 бат., 10 эск., 48 ор. и 3 инж. роты и III корпусъ, штабъ въ г. Рандерсѣ, имѣлъ отряды въ гг. Виборгѣ и Хобро, а резервную бригаду между Орхусомъ и Хорсенсомъ; этотъ послѣдній корпусъ состоялъ изъ 25 бат., 17эск., 36 ор. и 3 инж. ротъ и могъ сосредоточиться въ 2 дня; всего у союзниковъ было 70 бат., 39 эск., 164 ор. и 11 инж. ротъ, кромѣ 5-й дивизіи (одна 7-я бригада), занимавшей герцогства въ тылу арміи.

Изъ войскъ I корпуса 6-я дивизія съ гусарскимъ полкомъ была расположена на Сундевитѣ и Броакерѣ; $\frac{\text{3 и 4 эск.}}{\text{4 кир. п.}}$ охраняли берегъ Ангельна; 13-я дивизія съ 11-мъ уланскимъ полкомъ и 3-мъ егерскимъ баталіономъ находились на квартирахъ вдоль Альзенскаго и Апенрадскаго фіордовъ; резервная артиллерія, отъ которой $\frac{\text{2 и 3 кн. бтр.}}{\text{7 бриг.}}$ были 20 іюня переданы въ III корпусъ, стояла вдоль шоссе Фленсбургъ—Апенраде.

Первоначальный планъ прусскаго генеральнаго штаба состоялъ въ томъ, чтобы при открытіи военныхъ дѣйствій произвести одновременно высадки на Фіоніи и Альзенѣ для достиженія сразу рѣшительнаго результата, но вслѣдствіе соглашенія съ Австріею рѣшено было не занимать о-ва Фіоніи, а наступать въ сѣверной Ютландіи и переправиться на о-въ Альзенъ. Нѣкоторыя приготовленія къ послѣдней операціи были сдѣланы еще во время

перемирія, причемъ опытъ, добытый при подготовкѣ задуманной въ апрѣлѣ переправы отъ Баллегорда, принесъ несомнѣнную пользу. Для совершенія переправы велѣно было отыскать плоскодонныя лодки, съ которыми удобнѣе подходить къ берегу; такихъ лодокъ собрано 150, а такъ какъ каждая могла поднять отъ 10 до 40 человѣкъ, то одновременно можно было переправить 3 баталіона; сверхъ того имѣлось 32 понтона парка № 3 и 4 полупонтона легкаго парка (понт. колонна № 7 и австрійскій понтонный паркъ находились въ Ютландіи); изъ этихъ понтоновъ было устроено 16 плотовъ, но не изъ 3-хъ, а изъ 2-хъ понтоновъ каждый; бревна клали на понтоны въ два ряда, а настилку прибивали гвоздями; каждый плотъ имѣлъ 4 весла и 2 руля и требовалъ команду изъ 12 гребцовъ; площадь плота равнялась $20^1/_2$ кв. метровъ; онъ подымалъ 8—9 лошадей съ людьми или 1 полевое орудіе съ передкомъ и прислугой и съ трехъ сторонъ имѣлъ глухія перила, а съ 4-й—съемныя; плоты были неудобны тѣмъ, что они не могли подходить къ берегу ближе 50—80 метровъ, а у Баллегорда была только одна пристань; поэтому стали строить еще пристани на козлахъ. 16-го іюня у г. Шлезвига производились опыты переправы, давшіе хорошіе результаты; 23-го и 24-го іюня изъ Пруссіи по желѣзной дорогѣ перевезены къ I корпусу понтонныя роты 2-го, 4-го и 5-го піон. баталіоновъ (по 120 чел. въ ротѣ); онѣ прибыли въ Сундевитъ 26-го іюня вечеромъ; туда же направлены и понт. роты 7-го піон. баталіона изъ г. Кольдинга (165 чел.); эти понтонеры должны были служить гребцами на лодкахъ и плотахъ; лодки съ береговъ Сліена и Эйдера распредѣлены по повозкамъ трехъ колоннъ; 1-я съ 68 лодками собрана въ Капельнѣ, 2-я съ 25 лодками—въ г. Шлезвигѣ и 3-я—въ г. Ренсбургѣ; 1-я и 2-я колонны 23-го іюня пошли къ Бланcъ и лѣсу Сотрупскоу, а 3-я перевезена по желѣзной дорогѣ до Ротенкруга и оттуда дошла въ Бланcъ 26-го іюня.

Въ 6 час. утра 26-го іюня прусскія батареи №№ 25, 27 и 29 на Сундевитѣ открыли огонь противъ о-ва Альзена, но, не получая отвѣта, въ 9 часовъ замолчали; пруссаки стали возводить батареи у Нальдтангъ для дѣйствія противъ датскихъ судовъ въ случаѣ выхода ихъ изъ зал. Стегсвигъ. Датчане получали свѣдѣнія о

вооруженіи новыхъ батарей на Сундевитѣ, о сборѣ лодокъ и подвозѣ ихъ въ лѣсъ Сторскоу, и о работахъ по возведенію батарей у Сандбіерга; всѣ извѣстія указывали на сборъ лодокъ и усиленную дѣятельность на Сундевитѣ, тогда какъ о нападеніи на островъ Фіонію ничего не было слышно; только въ одномъ сообщеніи говорилось о перевозкѣ лодокъ изъ Флепсбурга на сѣверъ.

27-го іюня прусскія батареи стрѣляли между 3 и 4 ч. утра по рабочимъ у Арнкильсёре, а батареи у Нальдтангъ и Сногбекъ обстрѣливали броненосецъ „Rolf Krake", который принужденъ былъ уйти вглубь Аугустенбургскаго фіорда; одиночные выстрѣлы продолжались въ теченіе цѣлаго дня; когда датчане попытались стрѣлять по работамъ пруссаковъ у Сандбіерга, огонь непріятеля усилился.

28-го числа изъ I дивизіи сообщено въ датскую главную квартиру, что въ лѣсу Сторскоу слышна усиленная работа, между этимъ лѣсомъ и Сандбіергъ устроена новая батарея, а къ сѣверу отъ кирпичнаго завода противъ Арнкильсёре появились три новыя батареи; въ 3 часа утра батарея Рёнхаве открыла огонь по этимъ работамъ, на что пруссаки немедленно отвѣчали; продолжали получаться извѣстія о перевозкѣ лодокъ, между прочимъ, и на сѣверъ; послѣднее обстоятельство привело датчанъ въ нѣкоторое недоумѣніе, но общее впечатлѣніе все же было такое, что непосредственная опасность угрожала о-ву Альзену.

Альзенскій бой 29-го іюня.

Пруссаки рѣшили переправиться на о-въ Альзенъ и въ виду того, что проливъ Альссундъ хорошо обстрѣливался датчанами, а южнѣе г. Зондербурга разстояніе до острова было слишкомъ значительное, а датскіе резервы близки, мѣстомъ высадки выбрали мысъ Арнкильсёре; прусскіе начальники получали точныя свѣдѣнія обо всемъ, что происходило у датчанъ частью отъ перебѣжчиковъ, частью изъ газетъ, которыя датчане не контролировали; поэтому пруссакамъ было извѣстно, что полуостровъ Кіеръ занятъ слабо, что здѣсь на берегу меньше всего батарей, а резервы стоятъ далеко; близкое присутствіе броненосца было принято во вни-

маніе, но надѣялись, что онъ опоздаетъ, а если придетъ, то подвергнется огню береговыхъ батарей у Спогбекъ.

Ширина Альзенскаго фіорда достигаетъ 900 саж., Альссунда—у Арнкильсёре 375 саж., а затѣмъ уменьшается и у г. Зондербурга—всего 90 саж.; глубина значительная и теченіе нерѣдко сильное; берегъ удобенъ для производства высадки, хотя онъ отъ Арнкильсёре на югъ до Бодсагера крутой, но высота его не превышаетъ 20—30 футъ и подъемъ для пѣхоты не представляетъ затрудненій; однако мѣстами скаты поросли шиповникомъ; далѣе на югъ берегъ пологъ и только мѣстами встрѣчаются возвышенности, изъ которыхъ самая значительная—гора Энгесхёй (147 ф. высоты) лежитъ въ 280 саж къ сѣверу отъ города; съ нея открывался хорошій кругозоръ на сѣверъ, сѣверо-востокъ и на югъ до лѣса Сёндерскоу; здѣсь была прекрасная артилерійская позиція, вообще же для полевой артилеріи было мало позицій; обозрѣнію сильно мѣшали плетни и высокій несжатый хлѣбъ.

Позиція датчанъ имѣла протяженіе въ 5.400 саж. и слѣдовательно была очень растянута; съ командовавшаго надъ ней Сундевита ее можно было хорошо обозрѣвать; г.-м. Штейнманъ опасался болѣе всего за свой лѣвый флангъ: онъ ожидалъ переправы у г. Зондербурга, гдѣ приготовленія къ ней трудно было скрыть, но датскія суда не могли помочь, а проливъ былъ очень узокъ и путь отступленія датчанъ къ Кегенесъ могъ быть отрѣзанъ; на позиціи не было сомкнутыхъ укрѣпленій и потому ее трудно было оборонять. Для укрѣпленія позиціи были приняты слѣдующія мѣры: у верхняго края берегового ската вдоль всего берега Альссунда устроена непрерывная траншея ломаннаго начертанія; позади и паралельно ей въ разстояніи меньшемъ ширины пролива, чтобы дать резервамъ во время поддержать передовыя части, устроена другая „соединительная траншея"; батареи помѣщались или въ самой траншеѣ, или были связаны съ нею; обѣ траншеи между собою были соединены плетнями и ходами; въ заливѣ Кіервигъ устроены боны. Изъ числа батарей и ложементовъ для орудій, сооруженныхъ вдоль пролива Альссундъ, большинство было расположено такъ, что они обстрѣливали проливъ продольно и были обращены на сѣверъ или

на югъ. Слѣдующая таблица показываетъ названія или номера укрѣпленій, ихъ вооруженіе, а также направленіе, въ которомъ они могли дѣйствовать; укрѣпленія перечислены, начиная съ сѣвера отъ Арнкильсёре:

Названіе укрѣпленія.	Вооруженіе его.	Направленіе огня.
Ложементъ № 1	1—4 ф. нар. ор.	на югъ.
» № 2	2—4 ф. »	1 на югъ и 1 на сѣв.
» № 2 b	1—12 ф. орудіе	на сѣверъ.
Батарея дома лѣсничаго	1—24 ф. и 1—4 ф. нар. ор.	фронтальное.
Ложементъ № 3	1—4 ф. нар. ор.	на сѣверъ.
Батарея Лѣсная	1—24 ф. и 1—4 ф. нар. ор.	фронт. съ фланк.
Ложементъ № 4	1—12 ф. орудіе	на сѣверъ.
Батарея сѣв. Рёнхаве	1—24 ф. и 1—4 ф. нар. ор.	фронтальное.
» юж. Рёнхаве	1—24 ф., 1—12 ф. и 1—4 ф. нар. ор.	»
Ложементъ № 5	1—4 ф. нар. ор.	на сѣверъ.
» № 6	2—4 ф. »	1 на югъ, 1 на сѣв.
» № 6 b	1—24 ф. орудіе	на югъ.
» № 7	1—12 ф. »	на сѣверъ.
» № 7 b	1—12 ф. »	на югъ.
» № 7 c	1—24 ф. »	на сѣверъ.
» № 8	1—12 ф. »	»
» № 9	1—84 ф. »	на югъ.
» № 9 b	1—12 ф. »	на сѣверъ.
» № 9 c	1—12 ф. »	фронтальное.
» № 10	1—84 ф. и 1—12 ф. ор.	на югъ.
» № 10 b	1—84 ф. орудіе	на сѣверъ.
» № 10 c	1—12 ф. »	фронтальное.
Батарея Мёллестедгордъ	4—12 ф. нар. орудія	»
Ложем. № 10 d	1—24 ф. орудіе	»
» № 11 (быв. Флангов. бтр.)	1—84 ф. и 1—12 ф. нар. ор.	на сѣверъ.
» № 12 (быв. бтр. Бодсагеръ)	1—84 ф. и 1—12 ф. нар. ор.	на югъ.
» № 13	1—24 ф. орудіе	»
» № 13 b	1—12 ф. нар. ор.	»
» № 14	1—12 ф. орудіе.	»
» № 15	1—12 ф. нар. ор.	»
» № 16	1—4 ф. нар. ор.	на сѣверъ.
» № 17	1—4 ф. нар. ор.	»
Батарея Церковная	1—84 ф. и 1—4 ф. нар. ор.	»
	6—36 ф. орудій	фронтальное.
	1—84 ф. и 1—4 ф. нар. ор.	на югъ.
	2—84 ф. и 2—24 ф. морт.	»
Батарея Дворцовая	1—12 ф. и 2—4 ф. нар. ор.	на сѣверъ.
» Мельничная	3—24 орудія	фронтальное.

Всего на берегу Альссунда было устроено 35 батарей и ложементовъ на 64 орудія, изъ коихъ 46 находились южнѣе зал. Кіервигъ; кромѣ того, здѣсь имѣлись въ распоряженіи 21 эспиньола и 1 ракетный станокъ.

Прислуги при орудіяхъ 12 ф. и бо́льшихъ калибровъ находилось по 6 человѣкъ, при меньшихъ же калибрахъ—по 4 человѣка, которые всегда оставались при нихъ; смѣна располагалась назади; въ ложементахъ старшими были капралы, а мѣстами и рядовые; въ видѣ прикрытія у каждаго укрѣпленія ночью или въ туманъ назначалось по 6 — 8 пѣхотинцевъ, но на участкѣ 4-го полка отдѣльныхъ прикрытій не было; вдоль пролива устроено было семь оптическихъ сигнальныхъ станцій №№: 1—южнѣе города, 2—у Стробіерггорда, 3—на Энгесхёй, 4—у Бюггегорда, 5—у Рёнхаве, 6—у Арнкильсёре и 7—позади у двора № 1; кромѣ того устроена станція для подачи сигнала броненосцу „Rolf Krake"; у станцій поставлены были парные посты, которые зажигали сигналы на шестахъ и находившіеся въ 50 шагахъ отъ нихъ стога сѣна по приказанію ближайшаго ротнаго командира и тотчасъ посылали донесеніе. У лѣса Арнкильсскоу и у Рёнхаве въ четырехъ мѣстахъ устроены были бараки на 1 роту каждый и, кромѣ того, имѣлись барачные лагери по дорогѣ изъ г. Зондербурга въ Воллерупъ; деревни вдоль берега и южная часть города были сожжены непріятельскимъ огнемъ; дороги были исправлены и устроены особые колонные пути къ резервамъ и далѣе къ тылу. Перемиріе прервало начатыя работы по укрѣпленію позиціи; такъ, на сѣверной оконечности Арнкильсёре береговая траншея не была готова и противъ праваго фланга не успѣли погрузить мины въ Альссундъ; таковыя были поставлены только южнѣе залива Кіервигъ; это были 70 минъ Рамштедта — большія стеклянныя бутыли съ порохомъ, въ горлѣ которыхъ помѣщались длинныя стеклянныя трубки съ каліемъ; проходя, мимо судно разбивало трубку и отъ врывавшейся воды калій воспламенялся. Пруссаки не знали объ этихъ минахъ и лишь позднѣе ихъ уничтожили. Въ случаѣ отступленія велѣно было собраться на линіи Улькебёль-Сундсмаркъ и къ западной опушкѣ лѣса Сёндерскоу; отсюда путь отступленія на протяженіи $^3/_4$ мили

пролегалъ по ровной мѣстности до позиціи у Хёрупкирке-Хёрупховъ, откуда войска должны были затѣмъ отходить на полуостровъ Кегенесъ, гдѣ находились укрѣпленія и подготовлены были перевозочныя средства суда и баржи; полуостровъ отдѣленъ отъ остальной части острова узкимъ перешейкомъ Дрàгетъ, длиною въ 270 саж. и шириною отъ 30—60 саж.; за нимъ мѣстность у маяка Кегенесъ вполнѣ командуетъ надъ перешейкомъ; на послѣднемъ устроена была батарея съ 8—18 ф. орудіями, а въ западной части Кегенесъ у перевоза—ложементъ на 2—6 ф. нарѣз. орудія; отдѣльныя команды и люди, отрѣзанные отъ своихъ частей, предполагалось подобрать у восточнаго берега острова судами флота.

Войска, находившіяся въ день боя на островѣ Альзенѣ, состояли изъ 12 бат., 2 эск., 3 бтр., 3 крѣп. арт. и 1 инж. роты—всего 12,000 человѣкъ (9,650 чел. пѣх., 250 ч. кав., 1750 ч. арт. и 350 ч. инж.); изъ этого числа на берегу Альссунда было 10 бат., $2^1/_2$ бтр., крѣпостная артиллерія и инженеры. Эти части были расположены на позиціи слѣдующимъ образомъ: *правый флангъ*—отъ Арнкильсёре до Кіервигъ занимала *4-я бригада* (безъ 6-го полка) съ 9-й батареей, которая стояла во дворахъ №№ 9 и 10, имѣя 2 орудія въ вост. части лѣса Арнкильсскоу у бараковъ; 4-го полка—I бат. расположился на участкѣ съ сѣвера до Лѣсной батареи, а II бат.—далѣе на югъ до зал. Кіервигъ.

Отъ $\frac{1\ б.}{4\ п.}$ въ 1-й линіи находилась 1-я рота, которая выставила 4 заставы, силою въ 1 взводъ каждая; застава № 1—у зап. оконечности Арнкильсёре, № 2—противъ входящаго угла лѣса Арнкильскоу, № 3—у дома лѣсничаго и № 4—въ 180 саж. къ югу каждая застава высылала по 4 поста въ береговую траншею.

Отъ $\frac{II\ б.}{4\ п.}$ тоже было выставлено въ 1-й линіи 4 заставы отъ 3-й роты: № 1—сѣвернѣе батареи Сѣв. Рёнхаве, а прочія по берегу, въ 150 саж. одна отъ другой; для производства работъ на Арнкильсёре были наряжены $3^1/_2$ роты отъ 18-го полка и 100 чел. 4-го полка; изъ послѣднихъ 50 чел. еще до боя вернулись къ полку, а остальные рабочіе были распредѣлены по траншеямъ.

Во 2-й линіи находились—на сѣверномъ участкѣ $\frac{2\ р.}{4\ п.}$, раздѣленная на два гл. караула, силою по полуротѣ: № 1 стоялъ

у опушки лѣса (за ложементомъ № 2), № 2—у юго-зап. опушки лѣса; на южномъ участкѣ 4-я рота 4-го полка тоже выставляла два караула: № 3—къ востоку отъ батареи Сѣв. Рёнхаве и № 4—къ сѣверу отъ зал. Кіервигъ.

3-ю линію составляли 5, 7, 6 и 8-я роты 4-го полка въ четырехъ ротныхъ баракахъ; эти роты ночью не снимали снаряженія, а заставы и пикеты стояли подъ ружьемъ; въ случаѣ тревоги пикеты должны были идти въ береговую траншею къ угрожаемому пункту, а резервы изъ бараковъ—въ „соединительную траншею", гдѣ ожидать приказаній.

Лѣвый флангъ позиціи отъ зал. Кіервигъ мимо Зондербурга до строеній южнѣе города занимала *6-я бригада* полк. Бюлова; 5-й полкъ оборонялъ участокъ отъ Кіервигъ до ложемента № 12, а 10-й полкъ—южный участокъ; каждый полкъ въ свою очередь по фронту дѣлился на два баталіонныхъ участка, такъ что всѣ 4 баталіона стояли рядомъ и, при растянутомъ расположеніи, были разбиты на множество мелкихъ частей; ночью отъ каждаго баталіона по двѣ роты находились въ береговой траншеѣ и по двѣ—въ соединительной траншеѣ въ резервѣ; съ 10 час. вечера и до разсвѣта вся бригада была подъ ружьемъ; днемъ половина частей изъ береговой траншеи переходила въ соединительную, а резервныя роты изъ послѣдней занимали квартиры въ д.д. Кіеръ, Сундсмаркъ и строеніяхъ южнѣе Зондербурга, и находились въ постоянной готовности. Подробное расположеніе 6-й бригады было слѣдующее: $\frac{\text{II б.}}{\text{5 п.}}$ занималъ траншеи отъ Кіервигъ до ложемента № 10, имѣя въ береговой траншеѣ ночью 7-ю роту отъ Кіервигъ до ложемента № 7, а 8-ю роту южнѣе до ложемента № 10; въ резервѣ стояли 3-я рота у Бюггегорда и 4-я рота—у Фискебекгорда; $\frac{\text{I б.}}{\text{5 п.}}$—отъ лож. № 10 до лож. № 12: въ береговой траншеѣ — 1-я и 2-я роты; въ резервѣ: 5-я рота — юж. Мёллестедгорда, и 6-я рота — сѣв. Фланговой батареи.

$\frac{\text{II б.}}{\text{10 п.}}$ занималъ участокъ отъ лож. № 12 до лощины сѣвернѣе Церковной батареи, имѣя въ 1-й линіи 6-ю и 8-ю роты, а въ резервѣ 3-ю и 4-ю роты въ соединительной траншеѣ; $\frac{\text{I б.}}{\text{10 п.}}$—оборонялъ южный участокъ отъ Церковной батареи: 2-я рота была въ береговой траншеѣ, начиная отъ лощины сѣвернѣе этой батареи и

не доходя зàмка, 1-я рота занимала зàмокъ и ближайшій участокъ береговой траншеи; 5-я и 7-я роты стояли вмѣстѣ въ резервѣ въ саду больницы для умалишенныхъ (въ юго-вост. части города); состоявшая при бригадѣ $\frac{\text{1-я полуб.}}{\text{2 бтр.}}$ должна была въ случаѣ тревоги занять двумя орудіями каждый изъ ложементовъ западнѣе Энгесхёй и юго-востоку отъ Кіервигъ; разрѣшалось собрать и всѣ 4 орудія въ одномъ изъ этихъ пунктовъ; вдоль линіи роздано было 50 крѣпостныхъ ружей.

Резервъ позиціи составляла 2-я бригада полк. Кауфмана, изъ которой 3-й полкъ стоялъ близъ д. Воллерупъ въ баракахъ, имѣя сборный пунктъ на шоссе въ 400 саж. западнѣе церкви Улькебёль; 18-й полкъ имѣлъ штабъ въ Сундсмаркскихъ баракахъ; $3^1/_2$ роты I бат., какъ сказано, были на работахъ и по тревогѣ должны были собраться у перекрестка восточнѣе двора Фискебекгордъ; $^1/_2$ роты оставалось въ Сундсмаркскихъ баракахъ; изъ $\frac{\text{II б.}}{\text{18 п.}}$ три роты стояли въ д. Улькебёль и одна въ баракѣ близъ д. Воллерупъ; сборный пунктъ былъ назначенъ въ сѣв. части Улькебёль; при резервѣ находилось $^1/_2$ 1-й и $^1/_2$ 2-й батарей—у сборнаго пункта 3-го полка.

Изъ крѣпостныхъ артил. ротъ 4-я была распредѣлена по укрѣпленіямъ отъ Арнкильсёре до Кіервигъ, 3-я—отсюда до лож. № 12, а 6-я—южнѣе. Инженеры были распредѣлены по всей позиціи, а рабочая рота находилась у г. Зондербурга.

Въ сѣверной части о-ва Альзена участокъ отъ Аугустенбургскаго залива до Нёррелекке охранялъ 6-й пѣх. полкъ съ $^1/_2$ 1-й батареи, имѣя штабъ въ Мельсгордѣ; затѣмъ сѣверный и восточный берегъ Альзена наблюдали два эскадрона 4-го драг. полка: 2-й эск. отъ Нёррелёкке до Фюенсхавъ, а 3-й отсюда до Кегенеса; свободная часть 2-го эскадрона находилась въ распоряженіи командовавшаго на сѣверѣ Альзена подпол. Карока, а часть 3-го эск. по тревогѣ должна была идти къ церкви Улькебёль. Отъ 6-го полка четыре роты вдоль берега были распредѣлены на заставы и посты, а четыре стояли позади въ резервѣ, по одной въ четырехъ пунктахъ; полубатарея также разбита по двумъ пунктамъ; предполагавшіяся здѣсь къ возведенію береговыя батареи не были готовы, а потому назначавшіяся для нихъ 8 береговыхъ

орудій (6—84 ф. и 2—24 ф.) поставлены въ ложементахъ; узкія дефиле укрѣплены и повсюду устроены оптическіе сигналы. Въ случаѣ высадки противника на сѣверѣ Альзена, этому отряду велѣно держаться и въ крайнемъ случаѣ отступить на Кеттинге и Тандслетъ, гдѣ ждать приказаній; въ случаѣ же атаки позиціи у Альссунда, послать (пѣхоту по возможности на повозкахъ) 1 бат., 1 эск. и $^1/_2$ батареи къ церкви Херупъ, а остальнымъ оставаться на мѣстѣ и потомъ сѣсть на суда у Нёррелекке.

Суда эскадры въ ночь на 29-е іюня были размѣщены въ слѣдующемъ порядкѣ: броненосецъ „Rolf Krake“ въ Аугустенбургскомъ фіордѣ, за Арнкильсёре въ 3 кабельтовыхъ отъ берега, одна канон. шлюпка въ Сандвигъ, другая у Хардесхёй; пароходъ „Hertha“, канон. лодка „Willemoes“, канон. шлюпки № 21 и № 22—въ Стегсвигъ; канон. лодка „Thura“ и „Buhl“ и шлюпки № 17 и № 18—къ югу отъ Альзена; лин. корабль „Fredrik VI“ у Кёгенесъ.

Транспортная флотилія у Хёрупховъ состояла изъ 6 пароходовъ, 4 жел. баржъ и 4 плотовъ; въ случаѣ тревоги вся эта флотилія по сигналу изъ главной квартиры должна была идти къ Эстербю (въ южн. части Кегенеса), у Хёрупховъ же оставались только пароходы съ артиллерійскими и инженерными запасами, держась внѣ выстрѣловъ; въ случаѣ отступленія арміи, пароходы также идутъ къ пристанямъ Кегенеса.

У союзниковъ командиръ I корпуса ген. отъ инф. Херварть ф. Биттенфельдъ еще 24-го іюня получилъ приказаніе тотчасъ по окончаніи перемирія совершить переправу на островъ Альзенъ отъ Баллегорда на доставленныхъ туда лодкахъ, понтонахъ и плотахъ; гребцами наряжены присланные понтонеры и всѣ умѣвшіе грести люди изъ I корпуса; переправиться должна была 13-я дивизія, а 6-я демонстрировать у лѣса Сторскоу; приготовленія однако нѣсколько замедлились и потому переправа была назначена въ ночь на 28-е іюня.

Для поддержанія переправы артиллерійскимъ огнемъ имѣлись въ распоряженіи I корпуса у Апенраде и Альнора 6—24 ф. нар. и 8—12 ф. нар. ор. и, кромѣ того, 18—24 ф. нар. и 24—12 ф. нар. ор., а также полевая артилерія; еще 24-го іюня батареи №№ 25, 27, 34 и

35 получили прежнее вооруженіе (№ 25 и 35—по 4—12 ф. нар. ор., а № 27 и 34—по 4—24 ф. нар. орудія), новыя же батареи были вооружены лишь по окончаніи перемирія: *на берегу Альссунда*—батарея южнѣе Сандбіерга (*a*)—4—12 ф. нар. орудія, батарея № 29—2—12 ф. нар. орудія; такимъ образомъ на берегу Альссунда было всего *8—24 ф. нар. и 14—12 ф. нар. орудій; на берегу Альзенскаго фіорда*: у Баллегорда—8—24 ф. нар. и 10—12 ф. нар. орудій, у Нальдтанга—4—24 ф. орудія; всего же на береговыхъ батареяхъ было 20—24 ф. и 24—12 ф. нар. орудій (2—24 ф. орудія взяты съ батареи у Альноръ). Новыя батареи были возведены частью въ ночь на 26-е іюня, а у Баллегордъ—въ ночь переправы. 27-го іюня ген. Хервартъ перемѣнилъ пунктъ посадки на суда, назначивъ его у лѣса Сторскоу, вмѣсто Баллегорда, почему переправа отложена на 29-е іюня; г.-л. Манштейнъ увѣрялъ, что отъ лѣса Сторскоу будетъ легко переправиться; штабъ корпуса связанъ телеграфомъ съ мѣстомъ посадки на суда; 26-го и 27-го іюня свирѣпствовала буря.

Въ ночь на 28-е іюня возведены, согласно новой диспозиціи, слѣдующія батареи:

Батарея	b	на	четыре	24 ф.	нар. ор.	къ сѣверу отъ Сандбіерга.
»	c	»	»	12 ф.	»	у кирп. завода на сѣв. опушкѣ Сторскоу.
»	d	»	»	12 ф.	»	къ юго-западу отъ предыдущей.
»	e	»	два	12 ф.	»	между батареями №№ 27 и 29.
»	f	»	четыре	24 ф.	»	у мыса Сногбекъ-хаге.

Изъ Апенраде 28-го іюня привезены еще два 24 ф. и четыре 12 ф. нар. орудія, которыя поставлены у Лиллемаркъ и Блокрогъ на Альзенскомъ фіордѣ; снарядовъ выдано по 100 на орудіе. Относительно полевой артилеріи отдано распоряженіе, что дивизіонная остается при своихъ дивизіяхъ, кромѣ $\frac{\text{1-й 6 ф. бтр.}}{\text{Вестф. бр.}}$, которая становится у Блокрогъ; изъ резервной артилеріи 2-я 12 ф. батарея поставлена между Сторскоу и Сандбіергъ, 2-я гауб. въ Сторскоу; изъ нарѣзныхъ-же батарей 2-я 6 ф. отдана въ распоряженіе г.-л. Манштейна, 4-я 6 ф. поставлена на позицію къ востоку отъ лѣса Вестерскоу, а три конныя батареи въ полной готовности расположились у Рагебёль.

Рѣшеніе перейти отъ Сторскоу (Сотрупскоу) было вызвано

донесеніемъ о возведеніи батарей и траншей въ сѣверной части Альзена у Хардесхёй и частомъ патрулированіи, что заставило предполагать въ этомъ пунктѣ готовность датчанъ къ встрѣчѣ высадки. Изъ Фленсбурга пришелъ $\frac{\text{III б.}}{\text{35 п.}}$, оставивъ тамъ лишь 100 чел. для несенія караульной службы; также прибылъ на Сундевитъ $\frac{\text{II б.}}{\text{13 п.}}$ и берегъ стала охранять изъ Апенраде одна рота $\frac{\text{I б.}}{\text{15 п.}}$. Перейти на Альзенъ должна была теперь 6-я дивизія г.-л. Манштейна; изъ нея выдѣлено 130 гребцовъ къ Бланcъ и 170—къ Сторскоу; сюда же прибыло 340 гребцовъ изъ 13-й дивизіи. Г.-л. Манштейнъ отдалъ распоряженіе о томъ, чтобы одинъ баталіонъ 12-й бригады съ однимъ эскадрономъ гусаръ оставался противъ г. Зондербурга для отвлеченія вниманія датчанъ отъ пункта переправы; въ случаѣ возможности этотъ отрядъ переправляется на Альзенъ, для чего въ его распоряженіе предоставлено 20 лодокъ; пять баталіоновъ 12-й бригады составляютъ 1-й эшелонъ войскъ, переправляющихся отъ лѣса Сторскоу; 11-я бригада образуетъ 2-й эшелонъ; 50 лодокъ, могущихъ поднять по 15 — 20 чел. или всего 1 баталіонъ, собираются наканунѣ у Сотрупъ; высадившись на Альзенѣ, войска быстро наступаютъ на Улькебёль, Воллерупъ и Хёрупъ.

Генералъ Хервартъ 28-го іюня отдалъ слѣдующую диспозицію: дивизія г.-л. Манштейна переправляется первою къ Арнкильсёре, овладѣваетъ лѣсомъ Арнкильскоу, д. Рёнхаве и другими, и идетъ далѣе на Улькебёль и Хёрупъ для воспрепятствованія датчанамъ посадки на суда; дивизія г.-л. Винтцингероде (13-я) слѣдуетъ непосредственно за нею и останавливается у Улькебёль, имѣя впереди 25-ю бригаду. Резервная артилерія въ 1 часъ утра занимаетъ свои мѣста; артилерія 13-й дивизіи становится къ востоку отъ Бланcъ и ожидаетъ приказаній начальника дивизіи; посадка на лодки начинается въ 2 часа утра и переправа совершается безъ замедленія; пункты посадки выбраны укрыто и обозначены лит. A, B, C и D; A—у восточнаго края лѣса Сторскоу, B—у кирпичнаго завода, C—на 180 саж. сѣвернѣе и D—противъ Арнкильсёре; въ виду того, что берегъ у пункта D открытъ, предназначавшіяся для этого пункта лодки велѣно собрать и спустить на воду наканунѣ у Балле-

горда и оттуда провести въ пунктъ D_1, въ 90 саж. къ западу отъ Сногбекъ-хаге, гдѣ сѣсть 1-му эшелону, послѣ переправы котораго пустымъ лодкамъ вернуться къ пункту D, откуда уже переправляться прочимъ эшелонамъ; посадку въ D_1 начать $1^3/_4$ часа ночи; прочія лодки подвести и спустить на воду ночью въ пунктахъ A, B и C; кавалерія и артилерія могутъ переправляться только отъ B, поэтому изъ пѣхоты отсюда переправляется только 1-й эшелонъ, затѣмъ лодки возвращаются къ B_1 (въ 18 саж. южнѣе B), откуда продолжается перевозка пѣхоты.

У A ширина пролива была 255 саж.; лодокъ—50, подымавшихъ 750 чел.

У B ширина пролива была 420 саж.; лодокъ—42, подымавшихъ 650 чел.; понт. колонна № 3 и легкій понт. паркъ, подымавшихъ 140 коней или 16 ор.

У C ширина пролива 480 саж.; лодокъ — 29, подымавшихъ 400 чел.

У D ширина пролива 555 саж.; лодокъ—42, подымавшихъ 750 чел.

Такимъ образомъ одновременно можно было перевезти около 2,500 человѣкъ или $3^1/_2$ баталіона. Дабы не измѣнять расположеніе войскъ на берегу для переправы, дивизія г.-л. Манштейна, командовавшаго передовыми войсками, составлена изъ 12-й бригады (г.-м. Рёдера) и 26-й бригады (г.-м. Гёбена); въ составъ же дивизіи г.-л. Винтцингероде вошли другія двѣ бригады—25-я г.-м. Шмидта и 11-я г.-м. Конштейна. Во время переправы приказано было соблюдать возможную тишину и отдавать приказанія вполголоса; форма была назначена—въ фуражкахъ и безъ ранцевъ, но съ котелками; у г. Зондербурга велѣно было возможно скорѣе навести мостъ по окончаніи переправы на Альзенъ; изъ санитарныхъ частей предполагалось переправить отъ пункта B одно отдѣленіе легкаго полеваго лазарета 13-й дивизіи, но этого не было сдѣлано и перевязочный пунктъ открытъ у лѣса Сторскоу.

Въ 1 часъ утра войска стояли у назначенныхъ пунктовъ переправъ; люди имѣли на себѣ по 80 патроновъ и провіанта на 3 дня; море было спокойно, ночь ясная и противоположный берегъ хорошо видѣнъ;

западный вѣтеръ относилъ звуки къ о-ву Альзену; $\frac{1\ б.}{60\ п.}$ (бриг. Конштейна) остался у лѣса Сторскоу для прикрытія огнемъ переправы, если окажется нужнымъ; $\frac{Ф.\ б.}{24\ п.}$ (бригады Рёдера) со взводомъ гусаръ находился на Дюпельской позиціи: онъ охранялъ берегъ отъ Эгерсунда до Сандбіерга и долженъ былъ прикрывать береговыя батареи, демонстрировать противъ Зондербурга и, если окажется возможнымъ, то переправиться; отъ Сандбіерга до Сногбекъ-хаге берегъ охранялся кавалеріей; переправу предполагали начать въ сумерки въ 2 часа ночи, такъ какъ солнце вставало въ 3 ч. 24 мин., чтобы дать передовымъ войскамъ переправиться въ сумерки и чтобы уже было свѣтло, когда береговымъ батареямъ придется открыть огонь.

Порядокъ переправы показанъ въ слѣдующей таблицѣ:

Эшелонъ.	A.	B.	B_1	C.	D.	Всего.
I.	Шт. и I б. / 24 п.	II б. / 24 п.	—	Шт. II б. 2 и 4 р. / 64 п.	Ф. б. / 64 п. отъ D.	$3^1/_2$ бат.
II.	Шт. и 1 и 3 р. / 64 п. / Шт. 6-й див.	Арт. и кав.	II б. / 64 п.	Шт. Ф. б., 10 и 11 р. / 15 п.	II б. / 15 п.	3 бат.
III.	II б. / 55 п.	Шт. / I корп.	Ф. б. / 55 п.	9 и 12 р. / 15 п.	Егер. б. / № 3	$3^1/_2$ бат.
IV.	Бригады Шмидта и Конштейна въ нѣсколько рейсовъ.				I б. / 55 п.	$3^1/_2$ б. въ эшел.

Изъ кавалеріи и артилеріи сначала велѣно переправить: сначала 2-ю и 3-ю 6 ф. батареи, потомъ 3-й гусарскій полкъ, 3-ю 12 ф. бтр., 3-ю гаубичную и наконецъ 4-ю 6 ф. батарею; 1-й эшелонъ бригады Рёдера долженъ былъ быстро дойти до южной опушки лѣса Арнкильскоу и тутъ ждать 2-го и 3-го эшелоновъ; при дальнѣйшемъ наступленіи на югъ приказано было бригадѣ Гёбена идти правѣе бригады Рёдера.

Ночью при приготовленіяхъ къ переправѣ произошла случайность, чуть было преждевременно не открывшая датчанамъ всего предпріятія; береговой охранѣ позабыли сообщить о предполагавшемся передвиженіи лодокъ отъ Баллегорда къ пункту D_1, и когда лодки эти появились, береговые посты открыли огонь, полагая, что это датчане; недоразумѣніе вскорѣ разъяснилось и

не имѣло послѣдствій, потому что датчане, хотя и слышали шумъ, но приписали его постройкѣ бараковъ или батарей. При посадкѣ господствовалъ образцовый порядокъ, хотя встрѣчались нѣкоторыя затрудненія; особенно въ пунктѣ В, гдѣ надо было составлять плоты для кавалеріи и артилеріи и строить пристани; въ 1 часъ ночи начали приготовлять плоты и къ 2 часамъ 6 плотовъ было спущено на воду, начата постройка двухъ пристаней и приготовленъ матеріалъ еще на двѣ пристани; у В лодки пришлось спускать въ воду черезъ очень узкую лощину, а у С было до того мелко, что лодки съ людьми поплыли только въ 120 саж. отъ берега.

1-й періодъ боя *съ 2 час. ночи до $3^3/_4$ час. утра.* Въ 2 часа ночи *у пункта А* были спущены на достаточную глубину — въ 23 саж. отъ берега—50 лодокъ, на которыя сѣлъ $\frac{\text{I б.}}{\text{24 п.}}$; когда онѣ были въ 45 саж. отъ берега Сундевита, уже послышались первые ружейные и орудійные выстрѣлы со стороны датчанъ, увидѣвшихъ прусскія лодки, плывшія широкимъ фронтомъ; прусскія береговыя батареи тотчасъ отвѣчали, $\frac{\text{I б.}}{\text{60 п.}}$ открылъ огонь съ берега, а съ лодокъ стрѣляли помѣщенные спереди лучшіе стрѣлки; лодки достигли въ 2 ч. 15 мин. берега Альзена, гдѣ было водружено прусское знамя и занята траншея; отсюда $\frac{\text{3 и 4 р.}}{\text{24 п.}}$ пошли впередъ на домъ лѣсничаго и близлежащую батарею, которая успѣла дать 10 выстрѣловъ, послѣ чего была занята; одно орудіе датской 9-й полевой батареи было взято $\frac{\text{1 р.}}{\text{24 п.}}$; баталіонъ пошелъ къ лѣсу Арнкильсскоу (Фаленкопель), занялъ западную опушку и вдоль нея пошелъ на югъ; часть правофланговой 3-й роты вытѣснила по пути датчанъ изъ траншеи, а другая часть ея взяла Лѣсную батарею, послѣ чего 3-я рота въ $3^1/_4$ часа снова присоединилась къ своему баталіону, занявшему южную опушку лѣса и вошедшему влѣво въ связь съ $\frac{\text{II б.}}{\text{24 п.}}$, а вправо съ $\frac{\text{II б.}}{\text{64 п.}}$, принадлежавшимъ уже ко 2-му эшелону.

Переправа *отъ пункта В* была нѣсколько задержана, вслѣдствіе прибрежнаго мелководья; роты отплывали постепенно, начиная съ $\frac{\text{5 р.}}{\text{24 п.}}$, которая тронулась, когда огонь уже начался; одна лодка была потоплена гранатою, другая опрокинулась, будучи переполненною, причемъ 5 человѣкъ потонуло; высадившись, $\frac{\text{II б.}}{\text{24 п.}}$ быстро опро-

кинулъ датскіе посты сѣвернѣе дома лѣсничаго, взялъ ложементы №№ 2 и 26 и пошелъ на южный край лѣса, гдѣ весь собрался, кромѣ 8-й роты, оставленной для обезпеченія лѣваго фланга на дорогѣ въ лѣсъ Нёрремаркскоу, и частей 5-й и 7-й ротъ, послѣдовавшихъ за датчанами къ Рёнхаве и присоединившихся къ баталіону позднѣе у д. Кіеръ.

Отъ *пункта C* переправились $\frac{2 \text{ и } 4 \text{ р.}}{64 \text{ п.}}$ безъ особыхъ потерь, заняли ложементъ № 1 и подъ сильнымъ огнемъ пошли къ лѣсу, гдѣ захватили много плѣнныхъ, такъ какъ въ это время датчанамъ во флангъ уже шли съ сѣвера переправившіяся отъ D_1 прусскія части; по лѣсу $\frac{2 \text{ и } 4 \text{ р.}}{64 \text{ п.}}$ двинулись на югъ, гдѣ вошли въ связь съ частями 24-го полка.

Въ $1^3/_4$ ч. утра *у пункта* D_1 сѣлъ въ лодки $\frac{\text{Ф. б.}}{64 \text{ п.}}$ и причалилъ нѣсколько ранѣе прочихъ войскъ въ двухъ пунктахъ, по обѣ стороны сѣвернаго мыса; отсюда 9-я рота пошла по западной, 12-я по восточной опушкѣ лѣса на югъ, а 10-я и 11-я роты слѣдовали вмѣстѣ, за серединою, въ резервѣ; это движеніе было особенно опасно для датчанъ, пруссаки смяли ихъ передовые посты, захвативъ много плѣнныхъ, и вышли во флангъ ближайшимъ резервамъ; 9-я рота захватила второе орудіе 9-й датской батареи; у южной опушки лѣса Арикильсскоу баталіонъ остановился.

Такимъ образомъ первый эшелонъ пруссаковъ, силою въ $3^1/_2$ баталіона весь высадился на Альзенѣ на протяженіи $^1/_4$ мили, гдѣ ихъ могла встрѣтить только одна датская рота, раздѣленная на 4 заставы; вскорѣ ее поддержали заставы №№ 1 и 2 и часть рабочихъ командъ, но и съ ними числительность датчанъ при первомъ столкновеніи не превышала 400 человѣкъ; зная распредѣленіе датскихъ войскъ, пруссаки, не заботясь о захватѣ трофей, быстро достигли южной опушки лѣса Арикильсскоу, предоставляя 2-му эшелону окончательное очищеніе мѣстности отъ непріятеля.

Переправа 2-го эшелона для ускоренія происходила безъ особой очереди и не стѣсняясь сохраненіемъ цѣльности тактическихъ единицъ, а на берегу части еще болѣе перемѣшались вслѣдствіе пересѣченной мѣстности; отъ пунктовъ A и B_1 переправились остатки бригады г.-м. Рёдера—$\frac{1 \text{ и } 3 \text{ р. и II б.}}{64 \text{ п.}}$ въ $2^1/_2$ ч. ночи; высадившись сѣвернѣе дома лѣсничаго, они направились къ лѣсу и очистили

его отъ непріятеля; II баталіонъ пошелъ къ южной опушкѣ, а 1-я и 3-я роты встали западнѣе ея на высотахъ, гдѣ уже были 2-я и 4-я роты этого баталіона; часть 6-й роты пошла на Улькебёль и только по окончаніи боя присоединилась къ своему баталіону. Въ 3 часа ночи отъ пункта B отвалили первые плоты съ лошадьми штабовъ и пѣхотныхъ офицеровъ и матеріалами для постройки высадочныхъ пристаней; въ $3^1/_4$ часа у южной опушки лѣса Арнкильсскоу собрались 5 баталіоновъ бригады Рёдера. Бригада Гёбена почти окончила переправу, но еще не вся собралась; правѣе бригады Рёдера стояли $\frac{\text{II б., 10 и 11 р.}}{\text{15 п.}}$ и $\frac{\text{II б.}}{\text{55 п.}}$; при переправѣ ихъ обстрѣливала безъ особеннаго вреда батарея Рёнхаве и броненосецъ „Rolf Krake“, такъ же какъ и лодки 3-го егер. баталіона, переправлявшагося отъ D_1.

У датчанъ первый натискъ высадившихся войскъ долженъ былъ выдержать занимавшій полуостровъ Кіеръ 4-й пѣх. полкъ. Изъ частей его застава № 1, какъ только стало нѣсколько свѣтать, увидѣла близъ Сногбекъ-хаге узкую черную полосу, двигавшуюся на югъ; тотчасъ велѣно было зажечь сигналъ № 6; половина заставы заняла позицію между сѣвернымъ и западнымъ мысами полуострова Арнкильсёре, гдѣ не было траншей, и обѣ половины заставы открыли огонь, на который пруссаки отвѣчали будучи уже близко къ берегу; они высадились чрезвычайно быстро и захватили почти всю заставу, причемъ только нѣсколько человѣкъ (изъ 36) съ офицеромъ спаслись на югъ. Застава № 2 изъ 30 человѣкъ увидала двѣ колонны лодокъ, направлявшихся одну— на Арнкильсёре, другую—къ дому лѣсничаго; застава раздѣлилась на двѣ части, открывшія огонь на сѣверъ и на югъ; сѣверная половина была атакована одновременно съ фронта и съ сѣвера, офицеръ былъ убитъ и уцѣлѣло лишь нѣсколько человѣкъ; южный полувзводъ присоединился къ заставѣ № 3; послѣдняя открыла огонь по лодкамъ, но когда пруссаки высадились, то она отошла на востокъ за плетень; атакованная слѣва, она была взята въ плѣнъ; однако полувзводъ заставы № 2 успѣлъ отойти къ западной опушкѣ лѣса, куда подоспѣла резервная 7-я рота; застава № 4 бросилась въ траншею и открыла огонь по лодкамъ, плывшимъ къ дому лѣсничаго; ей отвѣчали съ противоположнаго берега; какъ только

*

пруссаки высадились, застава была сильно обстрѣлена во флангъ и увлечена въ отступленіе бѣгущими съ сѣвера людьми своей роты, а потому отошла къ Лѣсной батареѣ, гдѣ оставалась, пока противникъ не сталъ выходить изъ южной опушки лѣса; тогда застава № 4, видя себя обойденною, сдалась. Изъ 3-й роты, стоявшей въ заставахъ далѣе на югъ до залива Кіервигъ, застава № 1, услышавъ пальбу, пошла на сѣверъ, мимо Лѣсной батареи, и открыла огонь по лодкамъ, но скоро ее стали обстрѣливать съ праваго фланга и она отступила къ плетню, а часть людей побѣжала на югъ; прочіе три взвода остались на мѣстѣ, въ бою при Аркильсёре не участвовали и въ $3^3/_4$ часа отведены къ д. Кіеръ.

Изъ рабочихъ командъ только одинъ взводъ $\frac{1\ р.}{18\ п.}$ южнѣе дома лѣсничаго принялъ участіе въ бою, но попался въ плѣнъ; въ Аркильсёре была еще команда въ 100 чел. $\frac{7\ р.}{18\ п.}$, но она, вопреки приказанія, оставила ружья позади лѣса и потому не могла поддержать заставы и была отведена назадъ.

Гл. караулъ № 1 изъ половины 2-й роты, услышавъ огонь, тотчасъ пошелъ къ заставѣ № 2, занялъ ея мѣсто и началъ стрѣлять по лодкамъ, но скоро былъ самъ сильно обстрѣлянъ, атакованъ справа и принужденъ сдаться. Гл. караулъ № 2—другая половина той-же роты, тоже пошелъ впередъ, но нѣсколько кружнымъ путемъ, вслѣдствіе сильнаго артилерійскаго огня и къ сѣверу отъ Лѣсной батареи началъ стрѣлять по лодкамъ, вѣрно уже 2-го эшелона; обстрѣливаемый съ сѣвера, сохранивъ только часть людей, онъ успѣлъ уйти къ южной опушкѣ лѣса. Гл. караулы №№ 3 и 4 были собраны вмѣстѣ командиромъ 4-й роты и тотчасъ пошли въ траншею, а потомъ на сѣверъ до Лѣсной батареи, откуда рота открыла огонь по лодкамъ, но когда стала сильно страдать отъ огня противника и потеряла командира, то отошла, причемъ одинъ офицеръ и много нижнихъ чиновъ попались въ плѣнъ; у ложемента № 4 рота раздѣлилась—40 чел. пошли на востокъ, прочіе на югъ до батареи Сѣв. Рёнхаве, и оттуда уже на востокъ.

Резервныя роты, 5-я и 7-я, тотчасъ бросились впередъ, когда услышали стрѣльбу; 5-я рота—на сѣверъ къ заставѣ № 1; въ 100 шагахъ она встрѣтила противника, развернулась и атаковала его, причемъ къ ней присоединились остатки заставы; сильный пере-

крестный огонь заставилъ роту разсыпаться, ротный командиръ и одинъ офицеръ были ранены, начальникъ заставы убитъ и рота отступила; затѣмъ еще разъ останавливалась для стрѣльбы и снова отступила.

7-я рота съ баталіоннымъ командиромъ пошла къ дому лѣсничаго, пославши зажечь сигналъ № 7; она встрѣтила людей 1-й роты, которые сказали, что противникъ высадился въ значительныхъ силахъ; рота заняла западную опушку лѣса и открыла огонь противъ непріятеля, засѣвшаго за длиннымъ плетнемъ; два орудія 9-й батареи выѣхали на позицію у опушки лѣса; устроенный здѣсь ложементъ оказался непригоднымъ, такъ какъ отъ дождя слишкомъ осѣлъ; каждое орудіе однако успѣло сдѣлать 5 выстрѣловъ картечью; баталіонный командиръ послалъ командирамъ 4-го полка и 4-й бригады донесенія, которыя однако до нихъ не дошли; когда усилился огонь съ фронта и съ праваго фланга, 7-я рота принуждена была отойти ко двору № 1, причемъ одинъ взводъ прикрывалъ орудія; при отступленіи рота понесла сильныя потери: командиръ былъ убитъ, одинъ офицеръ раненъ; часть ея въ лѣсу была отрѣзана и здѣсь командиръ баталіона и командиры 1-й и 2-й ротъ попались въ плѣнъ; орудія успѣли взять на передки, но ушли недалеко и вмѣстѣ съ прикрытіемъ были захвачены пруссаками; при дальнѣйшемъ отступленіи 7-й роты къ ней присоединились части 1-й и 2-й ротъ, а потомъ и 5-й роты; всего около 100 человѣкъ отступили восточнѣе дворовъ №№ 1—4; преслѣдованіе постепенно прекратилось, а у двора № 5 встрѣтились двѣ роты 18-го полка; отсюда остатки ротъ 4-го полка получили приказаніе идти къ церкви Хёрупъ; кромѣ этихъ частей, въ порядкѣ отступили еще 3 офиц. и 100 нижн. чиновъ 3-й роты на позицію у ложемента № 4; такимъ образомъ пять ротъ 4-го полка (№№ 1, 2, 4, 5 и 7) были уничтожены и лишились всѣхъ офицеровъ; командиръ 4-й бригады полк. Фоборгъ, услыхавъ стрѣльбу, послалъ адъютанта за $\frac{6 \text{ и } 8 \text{ р.}}{4 \text{ п.}}$; онѣ изъ бараковъ пришли въ соединительную траншею по обѣ стороны д. Рёпхаве; 8-й ротѣ велѣно идти на сѣверъ къ 6-й ротѣ. Полк. Фоборгъ рѣшился со слабыми остатками 4-го полка выбить противника изъ южной опушки лѣса и

направилъ три взвода 3-й роты съ остатками отъ 2-й и 4-й ротъ къ лѣсу, у юго-западнаго угла котораго стояли прусскія $\frac{3 \text{ и } 4 \text{ р.}}{24 \text{ п.}}$; датчанъ было всего около 100 человѣкъ, пруссаки перешли въ наступленіе противъ обоихъ ихъ фланговъ и датчане, потерявъ плѣнными двухъ офицеровъ, отошли къ баракамъ за д. Рёнхаве и отсюда съ прочими частями 1-го баталіона ушли къ церкви Хёрупъ; полк. Фоборгъ былъ раненъ, но остался при передовыхъ частяхъ и велѣлъ 8-й ротѣ произвести вторичную атаку южной опушки лѣса противъ $\frac{2 \text{ и } 4 \text{ р.}}{64 \text{ п.}}$; эта атака, несмотря на сильный огонь, сначала удалась и пруссаки отошли, но ихъ поддержала $\frac{3 \text{ р.}}{64 \text{ п.}}$, обошедшая лѣвый флангъ датчанъ; 8-я датская рота въ разстройствѣ повернула назадъ, потеряла командира раненымъ, наткнулась на наступавшую свою 6-ю роту, и обѣ роты, несмотря на старанія полк. Фоборга остановить ихъ, въ безпорядкѣ разбѣжались; собранные южнѣе 50 чел. 6-й и 8-й ротъ уведены были къ д. Хёрупъ. Изъ Хёрупъ въ Кегенесъ пошли въ сборѣ всѣ остатки 4-го полка, отъ котораго оставалось не болѣе $^1/_8$ части личнаго состава.

Тѣмъ временемъ полк. Фоборгъ послалъ адъютанта къ начальнику дивизіи просить помощи; пруссаки собирались и устраивались у южной опушки Арнкильсскоу и потому не преслѣдовали остатковъ датскаго полка. Вслѣдствіе этого между $3^1/_2$ и $3^3/_4$ часами произошелъ небольшой перерывъ въ бою.

Судьба датской береговой артиллеріи была слѣдующая: по всей береговой линіи до Рёнхаве на батареяхъ было всего три офицера; ложементъ № 1, орудіе котораго смотрѣло на югъ, не могъ дать ни одного выстрѣла и былъ оставленъ; два орудія ложем. № 2 дали до 50 выстрѣловъ по лодкамъ и выпустили нѣсколько картечей по высадившимся войскамъ, но затѣмъ были захвачены противникомъ. Ложементъ № 2 b далъ 16 выстрѣловъ и гарнизонъ его успѣлъ уйти; батарея у дома лѣсничаго, гдѣ былъ офицеръ, выдержала до конца, дала 10 выстрѣловъ, послѣ чего орудія съ артиллеристами были захвачены; ложементъ № 3 былъ оставленъ гарнизономъ, но позднѣе сюда прибылъ офицеръ и при помощи одного артиллериста успѣлъ сдѣлать 6—8 выстрѣловъ по лодкамъ, послѣ чего бросилъ ложементъ; въ

Лѣсной батареѣ находился артил. капитанъ и она дѣйствовала до конца, давъ 20 выстрѣловъ, пока пруссаки не обошли ее съ тылу, захвативъ весь гарнизонъ; ложементъ № 4 не успѣлъ изготовиться и потому не стрѣлялъ; батарея Сѣв. Рёнхаве сдѣлала 47 выстрѣловъ, а Южн. Рёнхаве не стрѣляла, такъ какъ здѣсь считали, что разстояніе до противника было слишкомъ большимъ; батарея затѣмъ была оставлена; ложементы № 5 и № 6 дали по 20 выстрѣловъ, а № 6 b не могъ стрѣлять, такъ какъ былъ обращенъ на югъ. Остальныя 6 орудій 9-й полевой батареи не приняли участія въ бою, такъ какъ для нихъ не нашлось позиціи.

Броненосецъ „Rolf Krake“ посылалъ ночью патрульную шлюпку съ 1 гаубицей и 19 матросами; она въ 2 часа ночи вернулась съ извѣстіемъ, что все обстоитъ благополучно (со шлюпки слышали огонь прусскихъ постовъ по своимъ лодкамъ у D_1, но встрѣтили лоцмана съ о-ва Альзена, который заявилъ, что это вѣрно по немъ стрѣляли); тотчасъ по возвращеніи шлюпки послышались, однако, частые выстрѣлы; броненосецъ пошелъ впередъ и, держась между Арнкильсёре и Сногбекъ-хаге, открылъ огонь по лодкамъ, будучи самъ обстрѣливаемъ съ батарей у Сногбекъ-хаге; послѣ 3 часовъ лодокъ не было больше видно въ проливѣ и командиръ броненосца рѣшилъ, что переправа уже совершилась и датскія войска отступили, а потому самъ отправился подбирать отсталыхъ по берегу о-ва Альзена; прокрейсировавъ $^3/_4$ часа у сѣвернаго берега, „Rolf Krake“ опять вернулся на прежнее мѣсто; посланная съ него шлюпка за извѣстіями съ берега была встрѣчена огнемъ. Въ $4^3/_4$ часа броненосецъ снова вышелъ и изъ зал. Стегсвигъ подъ огнемъ вывелъ поставленныя тамъ датскія суда къ Нёррелёкке; двѣ канон. шлюпки въ зал. Сандвигъ были взорваны датчанами, транспортное судно съ углемъ затоплено, а команды увезены.

„Rolf Krake“ сдѣлалъ всего 116 выстрѣловъ; на немъ не было потерь, а нѣсколько поврежденій въ корпусѣ и мачтахъ позднѣе исправлены въ г. Свендборгѣ. Стоявшія къ югу отъ Альзена

суда не участвовали въ бою и лишь позднѣе подбирали отсталыхъ людей по берегу острова [1]).

Въ 3 часа утра переправился г.-л. Манштейнъ со штабомъ дивизіи; онъ и чины штаба сѣли на захваченныхъ артиллерійскихъ лошадей, поѣхали къ южной опушкѣ лѣса и здѣсь присутствовали при контръ-атакахъ датчанъ. Въ $3^1/_2$ часа г.-л. Манштейнъ отдалъ приказаніе объ общемъ наступленіи. На правомъ флангѣ шла бригада Гёбена: впереди $\frac{\text{II б.}}{\text{15 п.}}$, причемъ 8-я рота наступала отдѣльно вдоль берега, за нимъ $\frac{\text{Ф. б.}}{\text{15 п.}}$, отъ котораго вскорѣ 10-я и 11-я роты выдвинуты въ первую линію правѣе II баталіона. Лѣвѣе этой бригады шли $\frac{\text{I и II б.}}{\text{24 п.}}$ (I бат. былъ впереди) къ д. Рёнхаве, еще лѣвѣе — 64-й полкъ, имѣя I и II баталіоны въ 1-й линіи, а позади на дорогѣ — $\frac{\text{Ф. б.}}{\text{64 п.}}$; въ д. Рёнхаве одновременно ворвались съ фронта $\frac{\text{4 р.}}{\text{24 п.}}$, а съ востока $\frac{\text{I б.}}{\text{64 п.}}$ и взяли нѣсколько плѣнныхъ. Затѣмъ обѣ бригады стали медленно подвигаться къ д. Кіеръ, переходя по высокой ржи черезъ канавы и валики; 12-я бригада должна была податься влѣво, чтобы дать мѣсто постепенно прибывавшимъ съ пунктовъ высадки частямъ 25-й бригады; $\frac{\text{II б.}}{\text{64 п.}}$, дойдя до южной окраины д. Рёнхаве, получилъ приказаніе перемѣнить фронтъ на юго-востокъ, причемъ 6-я рота отъ него отдѣлилась. Подходя къ д. Кіеръ, пруссаки встрѣтили серьозное сопротивленіе, что указывало на вступленіе въ бой датскихъ резервовъ.

2-й періодъ боя *съ $3^3/_4$ часовъ до $4^1/_2$ часовъ утра.* Г.-м. Штейнманъ въ теченіи перваго часа боя не получалъ никакихъ донесеній, но вслѣдствіе ружейнаго огня и зажженныхъ оптическихъ сигналовъ поднялъ по тревогѣ всѣ войска; въ $2^1/_2$ часа послалъ телеграмму въ 6-ю бригаду, въ $2^3/_4$ часа — въ главную квартиру на о-въ Фіонію, въ 2 ч. 50 м. — 6-му полку въ сѣв. части Альзена.

---

[1]) Въ январѣ 1865 года состоялся судъ надъ начальникомъ эскадры кап. Муксолемъ и командиромъ „Rolf Krake“ кап. Роте по обвиненію въ неоказаніи должной помощи войскамъ при оборонѣ Альзена. Кап. Муксоль былъ приговоренъ къ аресту въ крѣпости на 1 мѣсяцъ, а кап. Роте оправданъ. Въ декабрѣ 1864 г. было также произведено слѣдствіе надъ дѣйствіями 4-го пѣх. полка, но они признаны незаслуживающими порицанія.

Командиръ 2-й бригады полковникъ Кауфманъ самъ отъ себя поднялъ ее и повелъ къ сборному пункту; но никакихъ приказаній не получалось и потому онъ поѣхалъ впередъ по дорогѣ въ Улькебёль, чтобы разузнать общее положеніе; ему было велѣно поддержать однимъ полкомъ передовыя войска; $3^1/_2$ роты $\frac{\text{I б.}}{\text{18 п.}}$ были на работахъ и собрались у Фискебекъ; имъ въ 3 часа послано приказаніе идти къ Рёнхаве, но онѣ еще не собрались и могли выступить только въ $3^1/_2$—$3^3/_4$ часа; отъ $\frac{\text{II б.}}{\text{18 п.}}$ пошли двѣ роты по дорогѣ изъ Улькебёль къ Нёрремаркъ, а другія двѣ нѣсколько раньше—по колонной дорогѣ (лѣвѣе) на Нёрремаркскоу; вездѣ свѣжія силы датчанъ натыкались прямо на противника, такъ какъ 4-го полка уже не было.

$\frac{\text{I б.}}{\text{18 п.}}$ шелъ быстро въ колоннѣ по отдѣленіямъ и, по выходѣ изъ д. Кіеръ, немного ранѣе 4 часовъ, встрѣтилъ прусскія части; это былъ сначала $\frac{\text{II б.}}{\text{15 п.}}$ (безъ 8-й роты, находившейся на берегу), шедшій восточнѣе дороги Рёнхаве-Кіеръ и охватывавшій правый флангъ датчанъ; датскій баталіонъ быстро развернулся, имѣя въ 1-й линіи 7-ю роту и лѣвѣе ея поперегъ дороги 1-ю роту; 5-я рота стала въ резервѣ за 7-й ротой, а 2-я у сѣверной оконечности деревни; къ лѣвому флангу пристроились остатки $\frac{\text{3 р.}}{\text{4 п.}}$; баталіонъ вскорѣ былъ атакованъ съ фронта и справа $\frac{\text{II б.}}{\text{15 п.}}$, а слѣва подошедшимъ отъ берега $\frac{\text{Ф. б.}}{\text{15 п.}}$ и частями 55-го полка; послѣ ожесточеннаго боя, когда прусскія войска стали показываться у южной опушки лѣса Нёрремаркскоу, баталіонъ отступилъ по дорогѣ въ Улькебёль. Здѣсь въ $4^1/_2$ часа бой пріостановился, такъ какъ бригада г.-м. Гёбена по особому приказанію $^3/_4$ часа стояла у сѣверо-западной части д. Кіеръ, поджидая артиллерію для атаки Зондербургскихъ высотъ, гдѣ ожидали серьознаго сопротивленія; лѣвый флангъ упирался въ дорогу у двора Фростъ и состоялъ изъ $\frac{\text{5, 6 и 7 р.}}{\text{15 п.}}$ и 3-го егерскаго баталіона (безъ $^1/_2$ 1-й роты, бывшей на крайнемъ лѣвомъ флангѣ 12-й бригады), за которыми были $\frac{\text{9 и 12 р.}}{\text{15 п.}}$; въ центрѣ въ самой деревнѣ Кіеръ стояли $\frac{\text{II б., 9 и 10 р.}}{\text{55 п.}}$, а на правомъ флангѣ до пролива — $\frac{\text{8, 10 и 11 р.}}{\text{15 п.}}$; за центромъ передъ сѣвернымъ выходомъ изъ деревни — $\frac{\text{I б. и 11 и 12 р.}}{\text{55 п.}}$.

Изъ $\frac{\text{II б.}}{\text{18 п.}}$ двѣ роты, 4-я и 8-я, шедшія по дорогѣ Улькебёль—Нёрремаркъ, встрѣтили полковника Фоборга, который пошелъ съ ними, а 3-я и 6-я роты продолжали отдѣльно движеніе по колонной дорогѣ *aa;* у южной окраины лѣса Нёрремаркскоу онѣ наткнулись на пруссаковъ; это были $\frac{\text{1 и 3 р. и II б. (безъ 6-й роты)}}{\text{64 полка.}}$; датская 3-я рота стала у западной опушки лѣса, 6-я рота за плетнемъ, выходящимъ отъ лѣса на юго-западъ; ихъ атаковали $\frac{\text{II б. и 1 р.}}{\text{64 п.}}$ съ фронта, а $\frac{\text{3 р.}}{\text{64 п.}}$ — съ праваго фланга; датская $\frac{\text{3 р.}}{\text{18 п.}}$ сначала отодвинула назадъ свой правый флангъ, а потомъ отступила, но пруссаки вышли ей въ тылъ и захватили много плѣнныхъ, въ томъ числѣ и баталіоннаго командира; остатки ротъ отошли на юго-востокъ къ восточной окраинѣ д. Кіеръ.

Съ $\frac{\text{4 и 8 р.}}{\text{18 п.}}$ произошло слѣдующее: 4-я рота шла впереди и встрѣтила отсталыхъ солдатъ 4-го полка; раненый полковникъ Фоборгъ остановилъ 8-ю роту, а 4-я продолжала наступать; пройдя дворъ № 4, она наткнулась на непріятельскихъ стрѣлковъ, которые отступили на позицію у двора № 3; рота остановилась и открыла огонь; ее обстрѣливали слѣва изъ лѣса Нёрремаркскоу; командиръ роты послалъ звать 8-ю роту, но та не шла, и 4-я рота, послѣ того какъ командиръ былъ раненъ, отступила, не будучи преслѣдуема. Въ это время полковникъ Фоборгъ велѣлъ 8-й ротѣ идти впередъ, имѣя два взвода въ цѣпи; съ юго-запада слышна была пальба, а съ сѣвера все было спокойно; поэтому полковникъ Фоборгъ остановилъ роту и отъ двора № 5 направилъ ее на юго-западъ черезъ восточную часть лѣса Нёрремаркскоу къ двору № 6; рота пошла бѣгомъ, имѣя сзади два стрѣлковыхъ взвода; выходя изъ лѣса, рота увидѣла двѣ прусскія роты, $\frac{\text{1 и 3 р.}}{\text{64 п.}}$, у двора № 6; люди махали платками и датчане, думая, что пруссаки сдаются, пошли къ нимъ, но тогда пруссаки съ короткаго разстоянія дали залпъ; 8-я рота остановилась и переднее отдѣленіе дало залпъ и получило приказаніе броситься въ штыки; но раньше, чѣмъ это успѣли исполнить, пруссаки дали снова залпъ; командиръ роты былъ раненъ, полковникъ Фоборгъ—убитъ, а прибывшій сюда полковникъ Кауфманъ велѣлъ 8-й ротѣ отступить по дорогѣ Нёрремаркъ-Улькебёль; онъ послалъ такое же приказаніе 4-й ротѣ

и обѣ роты присоединились къ полку въ восточной части дер. Кіеръ. Относительно случая у двора № 6 обѣ стороны упрекаютъ другъ друга: пруссаки говорили, что махали платками, думая, что это свои, и дали залпъ только когда датчане подняли ружья.

Отъ датской 2-й бригады 3-й полкъ оставался еще не тронутымъ. $\frac{\text{II б.}}{\text{3 п.}}$ былъ вызванъ въ д. Улькебёль; здѣсь находился г.-м. Штейнманъ, который теперь понялъ обстановку; онъ въ 4 часа утра послалъ въ 6-ю бригаду объяснить положеніе дѣлъ и приказать подводить резервы къ правому флангу, а полковнику Кауфману велѣлъ вести противъ наступавшихъ пруссаковъ 3-й полкъ, вмѣстѣ съ 18-мъ полкомъ. $\frac{\text{I б.}}{\text{3 п.}}$ пошелъ по дорогѣ Кіеръ-Рёнхаве, $\frac{\text{II б.}}{\text{3 п.}}$—по дорогѣ Улькебёль-Нёрремаркъ; г.-м. Штейнманъ въ 4 ч. 20 м. отправилъ въ Одензе телеграмму: „Сильный бой на полуостровѣ Кіеръ, посылайте перевозочныя средства въ Кегенесъ“.

Тѣмъ временемъ въ 6-й датской бригадѣ, занимавшей часть берега къ югу отъ залива Кіервигъ, происходило слѣдующее: около 2 ч. утра командиръ бригады полковникъ Бюлоу, услыхавъ выстрѣлы, поѣхалъ на высоту Энгесхёй, гдѣ получилъ отъ 5-го полка донесеніе о происходящей переправѣ, самъ увидалъ приближающіяся лодки и подалъ сигналъ тревоги стоявшимъ къ югу отъ Альзена датскимъ судамъ; въ $2^1/_2$ часа открыли огонь прусскія батареи №№ 34 и 35 противъ города, имъ отвѣчали Мельничная и Церковная батареи; въ 4 часа огонь съ Сундевита сталъ ослабѣвать, а къ 5 часамъ прекратился.

Въ $2^3/_4$ часа получена телеграмма отъ г.-м. Штейнмана о томъ, что противникъ атакуетъ. Не опасаясь уже болѣе атаки съ фронта, полковникъ Бюлоу словесно приказалъ полковымъ командирамъ отвести резервныя роты изъ „соединительной траншеи“ на дорогу Зондербургъ-Рёнхаве.

Въ 5-мъ полку командиръ его лично приказалъ I баталіону отодвинуть резервныя роты на указанныя мѣста, а самъ поѣхалъ къ правофланговому II баталіону, чтобъ ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ на сѣверѣ; онъ увидѣлъ къ югу и западу отъ д. Рёнхаве войска, полагая, что это свои, но вскорѣ

прошли уходившіе люди 4-го полка, за которыми появились у Рёнхаве (въ $3^3/_4$ часа) пруссаки; полковой командиръ тогда рѣшилъ собрать свой полкъ назадъ къ Энгесхёй съ тѣмъ, чтобы потомъ наступать на сѣверъ, вопреки приказанія командира бригады объ оставленіи резервныхъ ротъ на дорогѣ; $\frac{\text{II б.}}{\text{5 п.}}$ сталъ уходить къ Энгесхёй, имѣя впереди 3-ю роту, а за ней 7-ю, 4-ю и 8-ю роты, а командиръ полка послалъ полковнику Бюлоу донесеніе о томъ, что правый флангъ отступаетъ и 5-й полкъ сосредоточивается къ Энгесхёй.

Въ $\frac{\text{I б.}}{\text{5 п.}}$ между тѣмъ было исполнено приказаніе относительно резервныхъ 5-й и 6-й ротъ, и вслѣдствіе новаго приказанія, дошедшаго до передовыхъ 1-й и 2-й ротъ только въ $4^1/_2$ часа, этотъ баталіонъ сталъ уходить къ Энгесхёй, причемъ 1-я и 2-я роты пошли только въ $4^1/_2$ часа, когда уже начался огонь съ сѣвера.

Полковникъ Бюлоу получилъ второе приказаніе начальника дивизіи—притянуть резервы къ сѣверу и одновременно донесеніе о сборѣ 5-го полка къ Энгесхёй; тогда онъ послалъ приказаніе 5-му полку остановиться у Кіервигъ, но оно пришло поздно, полкъ уже отступилъ и былъ у Энгесхёй нѣсколько позднѣе $4^1/_2$ часа утра. Командиръ бригады имѣлъ намѣреніе съ 5-мъ полкомъ наступать по дорогѣ на Рёнхаве, а 10-мъ полкомъ занять позади позицію и быть готовымъ къ поддержанію 5-го полка.

10-й полкъ только что занялъ дневное расположеніе, когда услыхалъ пальбу на сѣверѣ, а въ $2^1/_2$ часа увидѣлъ огонь съ батарей Сундевита; въ $4^1/_4$ часа получено приказаніе полковника Бюлоу $\frac{\text{II б.}}{\text{10 п.}}$ занять позицію, а $\frac{\text{I б.}}{\text{10 п.}}$ оставаться на берегу; поэтому отъ II баталіона 3-я и 4-я роты заняли высоту у оптическаго сигнала № 3, 6-я рота встала лѣвѣе до двора Бодсагеръ, а 8-я должна была остаться въ резервѣ, но ея не могли найти; $\frac{\text{I б.}}{\text{10 п.}}$ вскорѣ изъ штаба бригады получилъ приказаніе очистить замокъ, оставивъ тамъ лишь немного людей, чтобы противникъ не замѣтилъ этого; распоряженіе это было принято за приказаніе отступать, а потому орудія на Мельничной и Дворцовой батареяхъ были заклепаны и баталіонъ отошелъ къ строеніямъ южнѣе города.

3-й періодъ боя *(дѣйствія 2-й и 6-й датскихъ бригадъ).* Около пяти часовъ утра произошло рѣшительное столкновеніе на линіи Кіеръ-Багмосе между 2-ю и 6-ю датскими бригадами съ одной и 12-ю и 26-ю прусскими бригадами съ другой стороны; въ этомъ бою у датчанъ приняло участіе всего 6 баталіоновъ, а у пруссаковъ—12, въ томъ числѣ 5 баталіоновъ 12-й бригады, 5 баталіоновъ 26-й бригады, 3-й егерскій баталіонъ и $\frac{\text{I б.}}{\text{35 п.}}$ изъ начавшей переправу дивизіи Винтцингероде; при 26-й бригадѣ находилась уже одна батарея.

Бой этотъ велся ожесточенно и точно описать его трудно, но все же можно разсмотрѣть отдѣльно четыре группы, которыя его вели—одна къ сѣверу отъ д. Багмосе, другая—южнѣе двора № 6-го, третья—въ д. Кіеръ и четвертая—на дорогѣ Зондербургъ-Рёнхаве.

1) По выходѣ $\frac{\text{II б.}}{\text{3 п.}}$ изъ рощи сѣвернѣе д. Багмосе, вмѣстѣ съ частями $\frac{\text{II б.}}{\text{18 п.}}$, онъ раздѣлился, такъ какъ баталіонный командиръ былъ раненъ: 3-я рота пошла на юго-западъ и приняла съ другими частями участіе въ бою за деревню Кіеръ, 8-я рота изъ резерва съ людьми 18-го полка пошла на сѣверо-западъ и вела отдѣльный бой съ пруссаками, наступавшими отъ двора № 6-й; 7-я и 4-я роты направились на западъ.

Лѣвый флангъ прусской 12-й бригады состоялъ изъ двухъ группъ; одна изъ нихъ, части $\frac{\text{II б.}}{\text{64 п.}}$ (5-я, 7-я и $^1/_3$8-й роты), наткнулась въ 330 саж. къ сѣверо-западу отъ д. Багмосе на $\frac{\text{7 р.}}{\text{3 п.}}$ датчанъ; послѣдняя быстро наступала въ высокой ржи и дошла до южнаго продолженія плетня, за которымъ расположился прусскій баталіонъ; датская рота хотѣла броситься ему во флангъ, но $\frac{\text{7 р.}}{\text{64 п.}}$ отдѣлила три взвода къ перпендикулярному плетню, относительно перваго, остановила датскую роту, противъ которой теперь бросились всѣ три прусскія роты; потерявъ убитыми командира и одного офицера и ранеными двухъ офицеровъ, остатки роты при одномъ офицерѣ ушли къ д. Кіеръ, но здѣсь были захвачены, обезоружены и заперты во дворѣ *B*; $\frac{\text{4 р.}}{\text{3 п.}}$ датчанъ нѣсколько отдѣлилась на ходу отъ 7-й роты (на сѣверъ) и тоже наткнулась на занятый противникомъ плетень, но не рѣшилась атаковать по открытой мѣстности, а пошла назадъ къ д. Кіеръ, откуда слыша-

лась сильная перестрѣлка, но когда рота сюда пришла, то дѣло уже было окончено. Прусскія роты продолжали наступленіе къ д. Багмосе.

2) Другая группа лѣваго фланга 12-й прусской бригады — $\frac{2/3\ 1.\ 3\ и\ 2/3\ 8\ р.}{64\ п.}$ съ $\frac{1/2\ 1\ р.}{3\ егер.\ б.}$, наступая на югъ отъ двора № 6, столкнулись съ датскими частями — $\frac{8\ р.}{3\ п.}$ и людьми 18-го полка; эта рота выслала два взвода вправо и послѣ перестрѣлки отступила по дорогѣ изъ Нёрремаркъ въ Улькебёль, преслѣдуемая прусскими ротами до Багмосе, гдѣ онѣ соединились съ частями своего II баталіона.

3) Тѣмъ временемъ бо́льшая часть 2-й датской бригады вела ожесточенный бой съ главными силами 12-й бригады г.-м. Рёдера за деревню Кіеръ; на среднюю часть этой деревни наступалъ правый флангъ бригады Рёдера — $\frac{I\ и\ II\ б.}{24\ п.}$ и $\frac{Ф.\ б.}{64\ п.}$, причемъ въ головѣ шелъ $\frac{II\ б.}{24\ п.}$ (5-я, 6-я и 7-я роты); замѣтивъ, что деревня сильно занята, баталіонъ въ 100 саж. отъ перекрестка дорогъ (находящагося въ самой д. Кіеръ) остановился и развернулся; 5-я рота южнѣе дороги Рёнхаве-Кіеръ, 6-я рота сѣвернѣе ея, а 7-я рота — поперегъ дороги, идущей отъ двора № 6; за лѣвымъ флангомъ этого расположенія развернулся $\frac{I\ б.}{24\ п.}$, имѣя 1-ю и 2-ю роты въ 1-й линіи. Было 5 часовъ утра; въ это же время лѣвый флангъ бригады Рёдера наступалъ на Багмосе, а бригада Гёбена — противъ 6-й датской бригады; изъ 13-й прусской дивизіи только $\frac{II\ б.}{35\ п.}$ успѣлъ высадиться и наступалъ за частями 6-й дивизіи.

У датчанъ наступавшія части развернулись дойдя до д. Кіеръ слѣдующимъ образомъ: впереди былъ $\frac{I\ б.}{18\ п.}$; 1-я и 5-я роты его развернулись сѣвернѣе деревни, 7-я и 2-я — южнѣе ея, причемъ 7-я рота приходилась поперегъ дороги, пересѣкавшей деревню; къ баталіону присоединились части $\frac{II\ б.}{18\ п.}$; изъ подошедшаго затѣмъ $\frac{I\ б.}{3\ п.}$ 2-я рота развернулась сѣвернѣе дороги, проходящей черезъ д. Кіеръ, 1-я рота — южнѣе ея, а 5-я и 6-я роты стали въ резервѣ; здѣсь же находился командиръ 2-й бригады п. Кауфманъ. Въ датскихъ войскахъ замѣтна была рѣшимость упорно оборонять эту деревню и войти влѣво въ связь съ 6-й бригадой; части были сильно перемѣшаны, что сближало еще больше людей и подымало ихъ духъ; подробно описать этотъ

ожесточенный бой на близкомъ разстояніи за каждый дворъ деревни изъ-за высокой ржи, оградъ и плетней нѣтъ возможности; особенно продолжительная борьба велась изъ за двора *B* и плетня, находившагося противъ дороги, отдѣляющейся къ г. Зондербургу; во время боя у двора *B* подошла отъ Багмосе $\frac{3\text{ р.}}{3\text{ п.}}$, отдѣлившаяся, какъ было сказано, отъ своего баталіона.

Сѣвернѣе дороги, проходящей черезъ д. Кіеръ, датчане близко подошли къ пруссакамъ и отдѣльные взводы послѣднихъ выбѣгали впередъ для удержанія наступленія; датчане сильно терпѣли отъ огня скорострѣльныхъ ружей; часть отступавшей отъ Багмосе датской $\frac{7\text{ р.}}{18\text{ п.}}$, была захвачена въ плѣнъ у деревни Кіеръ; подошедшая отъ Багмосе $\frac{3\text{ р.}}{18\text{ п.}}$ съ юга два раза атаковала дворъ *B*, въ которомъ были заперты плѣнные, заняла его и освободила плѣнныхъ, но скоро опять была вытѣснена изъ двора; тогда $\frac{6\text{ р.}}{3\text{ п.}}$ вновь атаковала его; два взвода, бросившіеся съ востока, были отбиты, другіе два съ юга ворвались въ садъ, при участіи частей $\frac{1\text{ и }3\text{ р.}}{18\text{ п.}}$, но сильный огонь изъ оконъ дома и изъ продѣланныхъ пруссаками въ стѣнѣ отверстій заставилъ датчанъ опять уйти, понеся большія потери; командиръ $\frac{1\text{ р.}}{3\text{ п.}}$ былъ убитъ и много офицеровъ переранено; у пруссаковъ тоже были значительныя потери: въ 24-мъ полку ранено 8 офицеровъ; однако къ пруссакамъ подошли $\frac{5\text{ и }8\text{ р.}}{64\text{ п.}}$, отдѣлившіяся еще при высадкѣ на берегъ; онѣ открыли огонь противъ праваго фланга датчанъ и благодаря ихъ атакамъ одинъ дворъ за другимъ переходилъ въ руки пруссаковъ.

Южнѣе дороги, проходящей черезъ д. Кіеръ, $\frac{1\text{ и }7\text{ р.}}{18\text{ п.}}$ послали людей на лѣвый флангъ для связи съ 6-й бригадой, но прусскій 3-й егерскій баталіонъ обошелъ ихъ слѣва въ тылъ и отрѣзалъ часть $\frac{7\text{ р.}}{18\text{ п.}}$, причемъ командиръ ея успѣлъ только спастись переодѣвшись.

Полковникъ Кауфманъ донесъ г.-м. Штейнману, что удержать за собою д. Кіеръ не удастся и тогда послѣдній, видя невозможность войти въ связь съ 6-й бригадой, которая съ боемъ уже отступила гораздо южнѣе, и не имѣя больше резервовъ, въ $5^1/_2$ часовъ приказалъ отступать къ церкви Улькебёль и о томъ же послалъ приказаніе въ 6-ю бригаду, а въ 5 ч. 50 м. телеграфировалъ въ главную квартиру: „послѣ упорнаго боя и сильныхъ

потерь, иду на позицію Улькебёль-Сёндерскоу, а оттуда къ Кегенесъ". 2-я бригада совершила отступленіе, не будучи преслѣдуема пруссаками, и заняла позицію къ востоку отъ церкви Улькебёль, отъ фіорда до лѣса Сёндерскоу, имѣя 3-й полкъ на правомъ флангѣ, а 18-й на лѣвомъ; въ каждомъ полку одинъ баталіонъ развернулся, имѣя двѣ роты въ 1-й линіи, а другой сталъ въ резервѣ; здѣсь 2-я бригада спокойно простояла до 7 час. утра.

Пруссаки собрались и устроились въ южной части деревень Кіеръ и Багмосе; здѣсь собралась вся 12-я бригада, недоставало только $\frac{4\text{ р.}}{64\text{ п.}}$, которая отдѣлилась у Рёнхаве и подошла къ полку позже, а также частей $\frac{2\text{ и }6\text{ р.}}{64\text{ п.}}$ и $\frac{8\text{ р.}}{24\text{ п.}}$; вскорѣ за датчанами пошелъ небольшой отрядъ маіора Хюнера изъ $\frac{2/3\ 1\text{ и }3\text{ р.}}{64\text{ п.}}$ и $\frac{1/2\ 1\text{ р.}}{3\text{ егер. б.}}$ на Улькебёль, прочія войска по приказанію начальника дивизіи остались на мѣстахъ, чтобы подождать 13-ю дивизію, которая собиралась у южной опушки лѣса Арнкильсскоу. Командиръ I корпуса ген. Хервартъ переправился между 3 и 4 часами и прибылъ къ бригадѣ г.-м. Рёдера, гдѣ находился г.-м. Манштейнъ.

4) Бригада г.-м. Гёбена, какъ сказано, остановилась у сѣв.-зап. части д. Кіеръ, протянувшись на западъ до берега, и поджидала полевую артиллерію; $\frac{\text{2-я 6 ф. бтр.}}{\text{3 бр.}}$ прибыла въ $3^3/_4$ часа и стала южнѣе западной оконечности д. Кіеръ; два орудія ея еще раньше были посланы къ Аугустенбургскому фіорду для обстрѣливанія броненосца „Rolf Krake"; одно изъ нихъ было подбито, а другое вернулось къ своей батареѣ, когда броненосецъ ушелъ. Въ $3^3/_4$ часа утра части 26-й прусской бригады продолжали наступленіе на югъ и вскорѣ увидали предъ собою датскія войска.

Какъ сказано было выше, весь 5-й полкъ датской 6-й бригады собрался около Энгесхёй, имѣя впереди на дорогѣ $\frac{5\text{ и }6\text{ р.}}{5\text{ п.}}$; приказаніе командира бригады о наступленіи до полка не дошло, но когда вернулся посланный бригадный адъютантъ съ извѣстіемъ о наступленіи пруссаковъ, командиръ I баталіона по собственной инициативѣ повелъ 5-ю и 6-ю роты впередъ; 5-я рота развернулась поперегъ дороги, 6-я правѣе ея; роты дошли до перекрестка дорогъ сѣвернѣе двора Люккегордъ,

когда увидали пруссаковъ, часть которыхъ по „соединительной траншеѣ“ дошла уже до Фискебекгорда; датскія роты пошли въ атаку; противъ нихъ оказались $\frac{\text{II б., 9 и 10 р.}}{\text{55 п.}}$ и г.-м. Гёбенъ притянулъ еще изъ д. Кіеръ $\frac{\text{I б., 11 и 12 р.}}{\text{55 п.}}$; $\frac{\text{I б.}}{\text{55 п.}}$ пошелъ правѣе II баталіона, а 11-я и 12-я роты позади II баталіона; противъ праваго фланга датчанъ находились части 3-го егер. баталіона; а за ними шли $\frac{\text{II б. (5, 6 и 7 р.), 9 и 12 р.}}{\text{15 п.}}$; будучи обстрѣливаемы съ лѣваго фланга отъ берега, гдѣ наступали $\frac{\text{8, 10 и 11 р.}}{\text{15 п.}}$ и $\frac{\text{2/3 6 р.}}{\text{55 п.}}$, датчане нѣсколько отошли и командиръ баталіона послалъ просить подкрѣпленій отъ 1-й и 2-й ротъ, но ординарецъ былъ захваченъ; однако, командиръ 5-го полка уже отъ себя распорядился, выславъ $\frac{\text{1 р.}}{\text{5 п.}}$ впередъ по дорогѣ, а 3-ю роту лѣвѣе ея; 7-я и 8-я роты, а вскорѣ и прибывшая отъ Энгесхёй 2-я рота, расположились за дворомъ Рингбекъ и вошли въ связь съ $\frac{\text{6 р.}}{\text{10 п.}}$ у Бодсагера; $\frac{\text{4 р.}}{\text{5 п.}}$ стояла въ резервѣ на дорогѣ. Полк. Бюлоу велѣлъ подалъ сигналъ „5-й полкъ впередъ“ и три передовыя роты 6-я, 5-я и 1-я снова перешли въ наступленіе, не подождавъ 3-й, 7-й и 8-й ротъ, которыя въ свою очередь тоже пошли впередъ; передовыя роты снова перешли за Люккегордъ, но сильно потерпѣли отъ огня съ фронта и обоихъ фланговъ; 1-я рота была почти уничтожена и потеряла ранеными командира и 2 офицеровъ, въ 5-й ротѣ раненъ командиръ и 1 офицеръ, въ 6-й ротѣ—1 офицеръ; нѣсколько человѣкъ попалось въ плѣнъ; противъ праваго фланга датчанъ быстро наступалъ 3-й егер. баталіонъ, командиръ котораго былъ раненъ, а шедшія за нимъ $\frac{\text{5, 6, 7, 9 и 12 р.}}{\text{15 п.}}$ взяли направленіе на сѣверо-восточную оконечность г. Зондербурга.

Видя критическое положеніе передовыхъ ротъ, полк. Бюлоу приказалъ дать сигналъ объ отступленіи и 1-я, 5-я и 6-я роты отошли къ позиціи между дв. Фрюдендаль и дорогой, гдѣ была уже $\frac{\text{3 р.}}{\text{5 п.}}$; $\frac{\text{7, 8 и 2 р.}}{\text{5 п.}}$ вмѣстѣ съ $\frac{\text{6 р.}}{\text{10 п.}}$ при наступленіи пошли не далеко—до Мёллестедгорда, будучи обстрѣливаемы слѣва изъ „соединительной траншеи“, по которой подвигались впередъ пруссаки; три взвода произвели атаку на траншею и временно въ ней засѣли; 2-я рота сохраняла связь съ $\frac{\text{6 р.}}{\text{10 п.}}$ и фронтъ трехъ ротъ оказался къ сѣв.-западу, подъ угломъ и нѣсколько позади фронта, 1-й, 3-и 5-й и 6-й ротъ, стоявшихъ у Фрюдендаль

на дорогѣ; позади ихъ 4-я рота была въ резервѣ. Такое расположеніе представляло собою опасность, въ случаѣ оттѣсненія ротъ, стоявшихъ на дорогѣ; такъ и случилось, отъ сильнаго напора пруссаковъ, 6-я рота съ остатками 1-й и 5-й ротъ отошла на востокъ на позицію Эльхольмъ-Энгесхёй, куда потомъ прибыли и остатки 3-й роты, послѣ того какъ отъ наступленія пруссаковъ вдоль дороги и южнѣе ея, она потеряла плѣнными одинъ взводъ въ Фрюдендалѣ и частью въ Рингбекѣ.

7-я рота у Мёллестедгорда была неожиданно атакована съ сѣвера $\frac{\text{II б. и 11 р.}}{\text{55 п.}}$, а съ сѣв.-запада $\frac{\text{I б.}}{\text{55 п.}}$ изъ высокой ржи; почти вся рота съ командиромъ попалась въ плѣнъ, только самый южный взводъ успѣлъ уйти; 8-я рота тоже на половину захвачена съ командиромъ своимъ и лишь стоявшіе въ резервѣ два взвода отошли ко 2-й ротѣ, но затѣмъ раздѣлились: одинъ ушелъ со 2-й ротой къ городу, другой—на востокъ къ 4-й ротѣ; 2-я рота уходила назадъ вмѣстѣ съ частями 10-го полка, а, дойдя до города, пошла на востокъ и у бараковъ Сундсмаркъ присоединилась къ своему полку; $\frac{\text{4 р.}}{\text{5 п.}}$ отошла къ позиціи у Энгесхёй, гдѣ прикрыла отступленіе частей 1, 5, 6 и 3-й ротъ, которыя послѣ небольшой перестрѣлки очистили позицію, при наступленіи противъ нихъ $\frac{\text{I б.}}{\text{55 п.}}$. Остатки 5-го полка собрались у д. Сундсмаркъ, чтобы прикрыть отступленіе 10-го полка, котораго не было видно; для того, чтобы войти въ связь съ нимъ, у опушки лѣса Сёндерскоу поставлена смѣшанная команда въ 130 человѣкъ изъ отсталыхъ солдатъ 5-го и 10-го полковъ; вскорѣ прусскія батареи открыли огонь съ Мельничныхъ высотъ на сѣверо-востокѣ Зондербурга.

Наступленіе прусской 26-й бригады продолжалось; у Энгесхёй произошла небольшая остановка, такъ какъ $\frac{\text{II б.}}{\text{55 п.}}$ попалъ подъ огонь датской пѣхоты съ Мельничныхъ высотъ, но вскорѣ войска опять двинулись, когда шедшіе за 3-мъ егерскимъ баталіономъ $\frac{\text{II и 1/2 Ф. б.}}{\text{15 п.}}$ поравнялись слѣва, а $\frac{\text{I б.}}{\text{55 п.}}$ — справа; 3-й егерскій баталіонъ дошелъ до Стенгорда, гдѣ отдыхалъ, а потомъ пошелъ влѣво и только позднѣе прибылъ къ городу; $\frac{\text{5 р.}}{\text{55 п.}}$ заняла высоту къ сѣверу отъ Церковной батареи, а противъ послѣдней пошли $\frac{\text{4 и 9 р.}}{\text{55 п.}}$. Части 10-го датскаго полка, оказывали слабое сопротивленіе, однако еще у сѣверныхъ выхо-

довъ изъ города они перестрѣливались съ пруссаками; $\frac{1, 2 \text{ и } 3 \text{ р.}}{55 \text{ п.}}$ и часть $\frac{7 \text{ р.}}{15 \text{ п.}}$ отъ берега съ запада проникли въ городъ и заняли западную часть его съ замкомъ; $\frac{8 \text{ р.}}{55 \text{ п.}}$ и $\frac{8, 10 \text{ и } 11 \text{ р.}}{51 \text{ п.}}$ тоже вдоль берега вошли въ Зондербургъ, а прочія части бригады г.-м. Гёбена вступили съ сѣвера и сѣверо-востока; этому движенію помогли оставленныя на Сундевитѣ $\frac{\text{Ф. б.}}{24 \text{ п.}}$ и конныя батареи у Рагебёль. 1-я конная батарея по приказанію принца Фридрихъ-Карла выѣхала на позицію у укрѣпленія X и обстрѣливала непріятельскую пѣхоту къ сѣверу отъ города, а части $\frac{\text{Ф. б.}}{24 \text{ п.}}$ переправились на 6 лодкахъ противъ $\frac{\text{I б.}}{10 \text{ п.}}$ датчанъ, когда бригада Гёбена подходила къ городу; въ то же время батареи №№ 34 и 35 съ Сундевита стрѣляли противъ Церковной и Дворцовой батарей. Послѣ занятія г. Зондербурга, 26-я прусская бригада по приказанію г.-л. Манштейна остановилась, чтобы дать 12-й бригадѣ отрѣзать отступавшихъ отъ города датчанъ, и только полевыя батареи $\frac{\text{2-я 6 ф.}}{3 \text{ бр.}}$ и $\frac{\text{3-я 6 ф.}}{3 \text{ бр.}}$, выгруженныя въ $5^1/_2$ ч. утра, провожали датчанъ огнемъ съ высоты у двора Стробіергордъ.

Датскій 10-й полкъ въ 5 ч. утра, когда 2-я бригада вошла въ д. Кіеръ, а 6-й полкъ двинулся впередъ, получилъ приказаніе послать впередъ II баталіонъ, а I бат. оставить на берегу; $\frac{3, 4 \text{ и } 6 \text{ р.}}{\text{II б.}}$ двинулись впередъ, но не далеко; узнавъ, что 5-й полкъ отброшенъ, онѣ остановились и заняли позицію отъ ложемента № 12 до дороги, 6-я рота на лѣвомъ флангѣ, 3-я на правомъ, а 4-я позади въ резервѣ; черезъ эту позицію прошли нѣкоторыя части 5-го полка. Какъ было объяснено, $\frac{\text{I б.}}{10 \text{ п.}}$ по ошибкѣ ушелъ назадъ, но вскорѣ командиръ баталіона велѣлъ ему вернуться къ берегу и послалъ за артилеристами, въ $5^3/_4$ ч. было получено приказаніе отступить, причемъ вслѣдствіе противорѣчивыхъ распоряженій произошла путаница и роты раздѣлились при отступленіи: изъ 2-й роты $2^1/_2$ взвода отступили тотчасъ, а $1^1/_2$ взвода еще остались въ городѣ; изъ 1-й роты только половина получила приказаніе вновь вступить въ городъ и заняла его; поэтому-то отъ 7-й резервной роты было выдѣлено 2 взвода въ береговую траншею. Когда получено было категорическое приказаніе отступать (въ $5^3/_4$ ч.), I баталіону велѣно уходить послѣ II бата-

*

ліона; отъ II баталіона 3-я и 6-я роты прошли мимо 4-й роты и сдѣлали захожденіе назадъ по 3-й ротѣ, причемъ на лѣвомъ флангѣ два взвода 6-й роты попались въ плѣнъ; чтобы дать время дойти $\frac{\text{I б.}}{\text{10 п.}}$, II баталіонъ остановился на $^1/_2$ часа на позиціи; справа были только отдѣльные люди 5-го полка, но противникъ не тѣснилъ, потому что ждалъ у Зондербурга сильнаго сопротивленія и подвигался осторожно; $\frac{\text{I б.}}{\text{10 п.}}$ началъ отступленіе, 5-й и 7-й ротамъ велѣно уходить къ южной части западной опушки лѣса Сёндерскоу, а за ними скрытно слѣдовать 1-й и 2-й ротамъ; 5-я и 7-я роты исполнили это отступленіе, причемъ 5-я рота въ лѣсу была ближайшею къ берегу; $2^1/_2$ взвода 2-й роты также отступили къ лѣсу и направились къ рощѣ Ламбіергъ; два взвода 1-й роты начали отходить вдоль берега, не видя сзади своихъ, и оказались отрѣзанными, такъ какъ услышали сильный ружейный огонь между городомъ и Хёрупховъ; тогда командиръ роты сѣлъ со своими людьми на бывшія у берега датскія суда и переправился на Кегенесъ; стоявшія за позиціею три роты $\frac{\text{II б.}}{\text{10 п.}}$ въ $6^1/_4$ ч. ушли на Мёльбю и сѣверную часть лѣса Сёндерскоу; при этомъ много шлезвигцевъ попрятались въ домахъ города и сами сдавались; въ 6-й ротѣ, когда она вышла изъ города, оставалось всего 50 человѣкъ. Городъ былъ занятъ пруссаками въ $6^1/_4$ ч.; остававшіеся еще въ городѣ взводы $\frac{\text{1, 2 и 7 р.}}{\text{10 п.}}$ ушли къ лѣсу Сёндерскоу; судьба $\frac{\text{8 р.}}{\text{10 п.}}$ выяснилась только впослѣдствіи; въ виду огня съ Сундевита, она разсыпала 1 взводъ, а три другихъ отступили, послѣдовавъ за бѣжавшими артилеристами; командующій ротою привелъ ее снова въ порядокъ, но получилъ приказаніе отъ бригаднаго командира отступить и увелъ ее въ Хёрупховъ; это распоряженіе не было передано въ полкъ, который напрасно искалъ свою 8-ю роту.

Остановившаяся на линіи Кіеръ-Багмосе *12-я прусская бригада* получила отъ г.-л. Манштейна въ $6^1/_4$ ч., когда 26-я бригада уже была у Зондербурга, приказаніе идти на Улькебёль-Воллерупъ.

Къ лѣвому флангу бригады Рёдера уже подходила 13-я дивизіи; она начала переправу въ 4 ч. и части ея собирались у южной опушки лѣса Арнкильскоу; въ 5 ч. ген. Хервартъ

приказалъ этимъ частямъ идти на Улькебёль-Воллерупъ-Хёрупховъ; подъ командою полковника Витцлебена пошли $\frac{\text{II б.}}{\text{35 п.}}$, $\frac{\text{I б.}}{\text{13 п.}}$ и $\frac{\text{II б.}}{\text{53 п.}}$; они прошли черезъ расположеніе 12-й бригады, имѣя въ головѣ $\frac{\text{I б.}}{\text{13 п.}}$ и направились къ Улькебёль, гдѣ отрядъ маіора Хюпера велъ бой съ датчанами; изъ этого отряда $\frac{\text{3 р.}}{\text{64 п.}}$ шла съ фронта на кладбище, занятое 3-мъ датскимъ полкомъ, а $\frac{\text{1 р.}}{\text{64 п.}}$ и $\frac{\text{1/2 1 р.}}{\text{3 ег. б.}}$ обходили деревню съ сѣвера; противъ праваго фланга датчанъ развернулись теперь еще два баталіона 13-й дивизіи, при которыхъ находился командиръ 25-й бригады г.-м. Шмидтъ.

Г.-м. Штейнманъ видѣлъ, что 5-й полкъ (6-й бригады) прибылъ къ лѣсу Сёндерскоу и, предполагая, что 10-й полкъ тоже дошелъ до этого лѣса, въ 7 ч. утра велѣлъ отступать съ позиціи Улькебёль-Сёндерскоу на Хёрупъ, гдѣ 2-я бригада, давъ пройти 6-й бригадѣ, должна была остаться аріергардомъ. Въ это время отъ главнокомандующаго получена телеграмма съ запросомъ о томъ, нужны-ли подкрѣпленія; г.-л. Герлахъ хотѣлъ послать 5-ю „высадочную“ бригаду, приготовившуюся въ Нюборгѣ къ экспедиціи на Фемарнъ; но было уже поздно, удержать Альзенъ становилось невозможнымъ и г.-м. Штейнманъ отказался отъ подкрѣпленій. При отступленіи къ Кегенесу 2-я бригада двигалась двумя колоннами: одна изъ 3-го полка и 1/2 1-й батареи (эта батарея все утро стояла на сборномъ пунктѣ и до отступленія не получила никакого приказанія) направилась по дорогѣ на церковь Хёрупъ - Майбёль - Минтебіергъ - Лебёль-Фіельдбю и Скоубю; другая изъ 18-го полка съ 1/2 2-й батареи— на Ламбіергскоу и Хёрупъ; обѣ имѣли лишь слабые аріергарды по одной ротѣ и поддерживали связь между собою; пруссаки преслѣдовали слабо; у Ламбіергскоу лѣвая колонна пріостановилась на позиціи и полубатарея 2-й батареи сдѣлала нѣсколько выстрѣловъ; въ другой разъ эта колонна остановилась въ 450 саж. за д. Хёрупъ; на этой линіи отъ церкви Хёрупъ до моря вся 2-я бригада въ 8 ч. 45 м. заняла позицію, такъ какъ слышалась стрѣльба изъ рощи Ламбіергъ, откуда ожидалась 6-я бригада; 2-я бригада простояла на позиціи 1/2 часа до прохода черезъ нее 6-й бригады.

Изъ 6-й бригады 5-й полкъ, согласно диспозиціи, долженъ

былъ отступить на Сундсмаркъ и сѣверную часть лѣса Сёндерскоу къ д. Хёрупъ, что имъ и было исполнено, а 10-й полкъ— черезъ строенія южнѣе города на южную часть того же лѣса по дорогѣ; однако части этого полка, тѣснимыя войсками бригады Гёбена, потянулись къ берегу, стали отступать вдоль него и вслѣдствіе этого потеряли время.

Между тѣмъ отъ Улькебёль пруссаки слѣдующимъ образомъ распорядились преслѣдованіемъ: за датской 2-й бригадой пошли впереди $\frac{\text{I б.}}{\text{13 п.}}$ и $\frac{\text{6 и 1/8 5 р.}}{\text{53 п.}}$ и отрядъ маіора Хюнера, а сзади $\frac{\text{2/8 5, 7 и 8 р.}}{\text{53 п.}}$ и $\frac{\text{II б.}}{\text{35 п.}}$ на Воллерупъ; передовыя части 25-й бригады съ $\frac{\text{3 р.}}{\text{64 п.}}$ отсюда прослѣдовали дальше на д. Хёрупъ, прочія же части г.-м. Шмидтъ направилъ на Хёрупховъ черезъ Ламбіергскоу, чтобы помѣшать посадкѣ датчанъ на суда.

Наступавшія на Ламбіергскоу прусскія части оттѣснили отдѣльныя команды датчанъ и прошли черезъ лѣсъ Ламбіергскоу; по ту сторону этого лѣса встрѣчены огнемъ съ берега изъ домовъ и изъ сѣверо-восточной опушки рощи Ламбіергъ; $\frac{\text{7 и 8 р.}}{\text{53 п.}}$ продолжали наступленіе по дорогѣ на д. Хёрупховъ, а $\frac{\text{II б.}}{\text{35 п.}}$ ворвался въ рощу Ламбіергъ, потѣснилъ отступавшихъ датчанъ къ берегу и забралъ много плѣнныхъ (это были люди 10-го датскаго полка); это происходило въ 9 ч. утра.

Части отряда полковника Витцлебена, направившіяся на д. Хёрупъ, еще застали тамъ части 2-й датской бригады, но она отступила, какъ только пруссаки развернулись. Прусскія войска собрались у Хёрупъ и дальнѣйшее преслѣдованіе прекращено, такъ какъ датчане ушли далеко и войска сильно утомились. Бригада г.-м. Редера уже остановилась у Воллерупъ, гдѣ къ ней присоединился отрядъ маіора Хюнера.

26-я бригада г.-м. Гёбена опять перешла въ наступленіе отъ г. Зондербурга, какъ только 12-я бригада дошла до Улькебёль; $\frac{\text{1, 2 и 8 р.}}{\text{55 п.}}$ и части $\frac{\text{6 и 7 р.}}{\text{15 п.}}$ пошли къ строеніямъ южнѣе города, за ними двинулась $\frac{\text{3 р.}}{\text{55 п.}}$, прочія части бригады наступали на Клинтинге; въ лѣсу Сёндерскоу захвачено было нѣсколько плѣнныхъ и часть $\frac{\text{2 р.}}{\text{55 п.}}$ съ берега обстрѣляла лодки, на которыхъ спасались датчане; датскія суда тоже открыли огонь, но безвред-

ный. Двѣ полевыя батареи отъ Стробіерггордъ перешли къ Ламбіергскоу. Въ 9 ч. утра бригада г.-м. Гёбена собралась у Хёрупховъ; сюда прибылъ принцъ Фридрихъ-Карлъ, который сначала наблюдалъ за боемъ съ Сундевита изъ укрѣпленія X, пославъ нѣсколько офицеровъ своего штаба на о-въ Альзенъ, чтобы получать оттуда извѣстія.

Отступленіе датской 6-й бригады окончилось неудачно; 5-й полкъ ушелъ въ 7 ч. утра изъ Сундсмаркъ къ д. Хёрупъ и зажегъ по пути бараки; полагая, что и 10-й полкъ отступаетъ южнѣе, аріергардъ $\frac{\text{I б.}}{\text{5 п.}}$ и смѣшанная команда ушли на Клинтинге; въ это время, однако, $\frac{\text{I б.}}{\text{10 п.}}$ вѣроятно стоялъ у западной опушки лѣса Сёндерскоу, а $\frac{\text{II б.}}{\text{10 п.}}$ еще находился впереди (безъ 8-й роты, которая ушла раньше); 3-я рота его отступила на Клинтинге, рощу Ламбіергъ и Хёрупъ, отдѣлившись отъ 4-й и 6-й ротъ, которыя потянулись черезъ южную часть лѣса съ командиромъ полка и командиромъ баталіона; отъ $\frac{\text{I б.}}{\text{10 п.}}$ 5-я и $^1/_2$ 7-й роты шли еще южнѣе, 5-я рота вдоль самаго берега; командиръ бригады посылалъ торопить отступленіе 10-го полка, но по южной части лѣса и вдоль берега оно совершилось очень медленно; отъ 5-й роты два взвода были въ цѣпи и когда прошелъ слухъ, что въ тылу появились пруссаки, оба взвода спаслись на датскія суда.

Послѣдними въ городѣ оставались еще: $\frac{^1/_2\text{ 1-й р.}}{\text{10 п.}}$, которая сѣла на суда; $1^1/_2$ взвода 2-й роты присоединились къ частямъ полка въ юго-западной части лѣса и потомъ вмѣстѣ съ ними попались въ плѣнъ; наконецъ, 2 взвода 7-й роты прошли черезъ Клинтинге на Хёрупховъ.

5-й полкъ успѣлъ еще благополучно уйти — аріергардъ его въ послѣднюю минуту, такъ какъ по дорогѣ у Ламбіергскоу показались части 13-й прусской дивизіи; 5-й полкъ ускорилъ шагъ, дошелъ до д. Хёрупъ, прошелъ черезъ позицію 2-й бригады въ Кегенесъ и тамъ сѣлъ на суда; $2^1/_2$ взвода 2-й роты заняли опушку рощи Ламбіергъ при приближеніи пруссаковъ и, хотя подъ огнемъ, но успѣли пройти въ Хёрупховъ; за ними шла упомянутая смѣшанная команда изъ людей 5-го и 10-го полковъ,

въ которой было теперь 170 человѣкъ; она хотѣла пробраться по береговому скату, охраняя себя цѣпью, высланною на вершину ската, но огонь пруссаковъ былъ такъ силенъ, что часть людей отказались идти и залегла; только офицеру съ нѣсколькими одиночными людьми удалось пробраться къ Хёрупховъ и оттуда въ Кегенесъ. Прочія части уже не могли пройти, такъ какъ два прусскихъ баталіона загораживали дорогу, а бригада Гёбена наступала съ запада. Всего въ южной части лѣса Сёндерскоу и въ рощѣ Ламбіергъ захвачено въ плѣнъ пруссаками 10 офиц. и 290 нижнихъ чиновъ 10-го полка, въ томъ числѣ 70 человѣкъ 5-й роты, 150 отъ 4-й и 6-й ротъ и 70 отъ 7-й роты; всего же 10-й полкъ въ этотъ день потерялъ 350 челов. плѣнными и столько же безъ вѣсти пропавшими—это были бѣжавшіе шлезвигцы; утромъ въ полку было 1,352 челов., въ Кегенесъ же пришло только 600 чел.

Когда пробившіяся части 6-й бригады прошли черезъ позицію, восточнѣе Хёрупховъ, 2-я бригада отступила, причемъ бывшій въ правой колоннѣ 3-й полкъ останавливался у Фіельдбю, чтобы дать пройти отступавшимъ изъ сѣверной части Альзена $\frac{1, 2, 4 \text{ и } 8 \text{ р.}}{6 \text{ п.}}$, а потомъ на позиціи у Скоубю пропустилъ 18-й полкъ; послѣдній на своемъ пути останавливался на короткое время у Лебёльгорда, причемъ полубатарея стрѣляла. У Скоубю къ 3-му полку примкнули оба эскадрона, пришедшіе съ сѣвера, и слѣдовали съ аріергардомъ; отрядъ этотъ отступилъ на Кегенесъ, оставивъ разъѣздъ у Скоубю; пруссаки не преслѣдовали.

2-я датская полевая батарея, которая по диспозиціи была въ распоряженіи 6-й бригады, во время боя не получала приказаній и потому не могла принять въ немъ участіе. Изъ крѣпостной артиллеріи южнѣе залива Кіервигъ, орудія батарей Мёллестедгордъ и Фланговой стрѣляли противъ прусскихъ береговыхъ батарей; также и ложементы №№ 7 и 8; когда войска начали отступать, артиллеристы во многихъ укрѣпленіяхъ заклепали орудія и уходили группами въ Кегенесъ; число выстрѣловъ произведенныхъ изъ ложементовъ было не велико; батарея Мёллестедгордъ сдѣлала 20 выстрѣловъ, а Фланговая стрѣляла до послѣдней минуты, вслѣдствіе чего на ней почти вся прислуга

попалась въ плѣнъ. Еще южнѣе, въ раіонѣ расположенія 6-й крѣп. артил. роты, батареи Мельничная и Церковная поддерживали до $4^1/_2$ час. ровный огонь противъ Сундевитскихъ батарей, но послѣ этого, по недоразумѣнію, большинство орудій было заклепано и батареи оставлены; однако, потомъ артилеристы вернулись, на Церковной батареѣ было поставлено два 4-хъ ф. нар. орудія и произведено нѣсколько выстрѣловъ на сѣверъ; вскорѣ затѣмъ офицеръ увелъ прислугу; Мельничная батарея сдѣлала всего 60, Церковная—130 выстрѣловъ.

Отрядъ въ сѣверной части Альзена въ $3^1/_2$ часа утра получилъ телеграмму о высадкѣ пруссаковъ и въ $4^1/_2$ ч. изъ Мельса $\frac{1, 2, 4 \text{ и } 8 \text{ р.}}{6 \text{ п.}}$ на повозкахъ направлены въ Эгенъ, гдѣ къ нимъ присоединились эскадронъ и полубатарея; въ 8 час. получено было приказаніе отступить черезъ Тандслетъ къ Кегенесъ, что и было исполнено отрядомъ изъ Эгенъ, къ которому присоединился и другой эскадронъ; стоявшимъ же сѣвернѣе залива Стегсвигъ 3-й, 5-й, 6-й и 7-й ротамъ 6-го полка велѣно идти къ берегу на Нёррелёкке и сѣсть на суда, что онѣ исполнили безпрепятственно между $9^3/_4$ и $12^1/_4$ часами.

Артиллерійскіе парки въ Улькебёлѣ, Аугустенбургѣ и Хёрупѣ датчане успѣли заранѣе увезти; оставленныя въ Улькебёлѣ два 24-хъ ф. и одно 4-хъ ф. нарѣзное орудія были взяты съ собою $\frac{5 \text{ р.}}{3 \text{ п.}}$; инженерный обозъ и обозъ рабочей роты заранѣе увезенъ въ Майбёль; рабочая рота и инженерныя части также успѣли уйти; обоза потеряно было немного. Телеграфъ въ Улькебёлѣ дѣйствовалъ до послѣдней минуты, а въ 6 час. утра станція была снята и увезена.

Дойдя до линіи *Хёрупъ-Хёрупховъ пруссаки*, какъ сказано, остановились; принцъ Фридрихъ-Карлъ, прибывшій вмѣстѣ съ принцемъ Альбрехтомъ и г.-л. Мольтке изъ Сундевита въ Хёрупховъ, рѣшилъ не преслѣдовать датчанъ и не мѣшать посадкѣ на суда, такъ какъ прусскія войска были очень утомлены, перешеекъ Кегенеса, Драгетъ, былъ сильно укрѣпленъ и атака его стоила бы большихъ жертвъ, а лодокъ или судовъ для переправы на Кегенесъ отъ Хёрупховъ въ распоряженіи пруссаковъ не имѣлось. Было велѣно 13-й дивизіи оставаться у церкви Хёрупъ

съ двумя батареями и 3-мъ гусарскимъ полкомъ; при этомъ бригады снова переведены въ свои дивизіи, т. е. 26-я бригада въ 13-ю дивизію, а 11-я въ 6-ю дивизію; 6-ю дивизію велѣно перевезти обратно на Сундевитъ. На Альзенъ прибыли $\frac{\text{II и Ф. б.}}{\text{13 п.}}$ и $\frac{\text{I и Ф. б.}}{\text{53 п.}}$ только по окончаніи боя, 1-я и 4-я 12 ф. батареи были перевезены на Альзенъ только въ полдень. На островѣ расположилась 13-я дивизія: 25-я бригада по обѣ стороны дороги Улькебёль-Хёрупъ; 26-я бригада заняла Зондербургъ, Улькебёль и выставила аванпосты на линіи Майбёльгордъ-Бро и вдоль берега залива Хёрупховъ. 6-я дивизія долго перевозилась на Сундевитъ, такъ какъ гребцы чрезвычайно устали; часть ея перевезена только ночью, а часть осталась бивакировать на островѣ и на другой день перешла по мосту у Зондербурга; наводка этого моста начата только 30-го іюня въ 4 часа утра, вслѣдствіе утомленія понтонеровъ, и окончена въ $7^1/_2$ час. утра; мостъ имѣлъ длину въ 60 саж.; одна порожняя лодка наткнулась при переправѣ на мину и была взорвана, причемъ гребцы спаслись; это указало на присутствіе минъ, которыя затѣмъ были выловлены; часть затопленнаго датскаго моста была поднята со дна пролива.

Отступившія *датскія войска* постепенно прибывали *на полуостровъ Кегенесъ*, гдѣ комендантъ распоряжался посадкою на суда; части 4-го полка и 6-й бригады были посажены на суда по мѣрѣ прибытія, 2-я бригада и баталіонъ съ сѣвера Альзена заняли позицію для обороны перешейка Драгетъ; въ 12 час. всѣ войска были на полуостровѣ. Батареи и траншеи у перешейка заняли $\frac{\text{1 и 2 р.}}{\text{6 п.}}$ съ 1-й батареей, $\frac{\text{4 и 8 р.}}{\text{6 п.}}$ заняли сѣверную оконечность полуострова отъ Хіортхольма до перевоза; между этими двумя группами помѣстились $\frac{\text{II б.}}{\text{18 п.}}$ и $\frac{\text{I б.}}{\text{3 п.}}$, а $\frac{\text{I б.}}{\text{18 п.}}$ и $\frac{\text{II б.}}{\text{3 п.}}$ бивакировали у маяка Кегенесъ; 2-я батарея раздѣлена въ двухъ пунктахъ на берегу у Хіортхольмъ и Кронборгъ; 9-я батарея, вмѣстѣ съ двумя 4-хъ ф. нар. орудіями, нагружена на суда въ $12^1/_2$ час. дня; обороной Кегенеса распоряжался полковникъ Кауфманъ; г.-м. Штейнманъ въ 3 час. дня изъ д. Эстербю телеграфировалъ главнокомандующему о положеніи дѣлъ и просилъ о присылкѣ перевозочныхъ средствъ; между тѣмъ г.-л. Герлахъ уже распорядился отправленіемъ судовъ изъ прибрежныхъ городовъ Фіоніи, а также судовъ

высадочной бригады и отряда капитана Орё; такимъ образомъ, къ сѣверному и восточному берегу Альзена и къ Кегенесу прибыло достаточное количество морскихъ перевозочныхъ средствъ. Въ теченіе 29-го іюня и утра 30-го іюня на суда были посажены: 4-й полкъ, 6-я бригада, два эскадрона, $1^1/_2$ батареи, 3 крѣпостныя артил. роты, инженерная рота, рабочая рота и, наконецъ, 2-я бригада и нагруженъ артиллерійскій и телеграфный матеріалъ; къ полудню 30-го іюня у перешейка оставалась только $\frac{2\text{ р.}}{6\text{ п.}}$ съ 70-ю матросами и нѣсколькими драгунами и саперами, а для наблюденія сѣвернаго берега Кегенеса—по одному взводу отъ 3-го и 6-го полковъ; г.-м. Штейнманъ сѣлъ на пароходъ въ $2^1/_2$ часа дня и тогда на полуостровѣ оставались только два упомянутыхъ взвода; 1-го іюля утромъ Кегенесъ былъ окончательно оставленъ датчанами; тяжелыя орудія у Драгетъ заклепаны и въ $3^1/_2$ часа дня комендантъ маіоръ Гульстадъ отплылъ изъ Кегенеса съ послѣдними людьми. Пруссаки не мѣшали посадкѣ; 30-го іюня и 1-го іюля было произведено ими по одной слабой рекогносцировкѣ пѣхотою и кавалеріею, которыя отъ нѣсколькихъ выстрѣловъ ушли. У залива Хёрупховъ датчане оставили для наблюденія пароходъ „Hertha“ и 3 канон. шлюпки.

Потери пруссаковъ въ день Альзенскаго боя составляли *33 офицера и 339 нижн. чин.*, въ томъ числѣ офицеровъ убитыхъ—5, раненыхъ—28; нижнихъ чиновъ убитыхъ—76, раненыхъ—256 и пропавшихъ—7; *датчане потеряли 73 оф. и 3019 нижн. чин.*, изъ коихъ убитыми 16 оф. и 200 нижн. чин., ранеными—21 оф. и 441 нижн. чин., плѣнными—36 оф. и 1842 нижн. чина, пропавшими безъ вѣсти—536 нижн. чин. Пруссаками было захвачено на Альзенѣ 99 тяжелыхъ и 2 полевыхъ орудія. Въ память этого дѣла прусскій король 7-го декабря 1864 года учредилъ особое отличіе—Альзенскій крестъ.

Союзная главная квартира рѣшила передвинуть къ сѣверу часть I-го корпуса; 30-го іюня 6-я дивизія пошла къ Апенраде, получивъ предписаніе такъ расположиться, чтобы быть готовою въ 48 час. прибыть къ г. Кольдингу; 13-я дивизія расположилась на Альзенѣ и въ юго-восточномъ Шлезвигѣ. Дислокація I-го корпуса была слѣдующая: 6-й дивизіи—штабъ въ г. Хадерслебенѣ,

11-я бригада тамъ же, 12-я къ сѣверу отъ нея; батареи и эскадроны были распредѣлены по бригадамъ; 13-я дивизія, имѣя штабъ въ г. Зондербургѣ, занимала Альзенъ и Сундевитъ; началось разоруженіе батарей на берегу Альссунда и Альзенскаго фіорда и осадныя орудія отправлены обратно въ Пруссію; артиллерійскій паркъ собранъ въ г. Фленсбургѣ, а г. Зондербургъ начали укрѣплять.

Предпріятіе пруссаковъ противъ острова Альзена окончилось занятіемъ его и пораженіемъ отряда г.-м. Штейнмана, причемъ датчане потеряли почти $^1/_2$ участвовавшихъ въ этомъ дѣлѣ войскъ. Датская главная квартира не имѣла въ виду упорно отстаивать островъ Альзенъ, хотя онъ имѣлъ большое политическое значеніе, какъ послѣдній клочекъ Шлезвига, не занятый союзниками, но главная квартира переводила съ него войска на Фіонію и въ день боя на островѣ было всего 12 бат., 2 эск. и 3 батар.; пруссаки для занятія Альзена назначили 24 бат., а изъ кавалеріи и артиллеріи на островъ было перевезено 4 эскадрона и 2 батареи; на берегу пролива Альссунда у датчанъ было всего 10 бат. и $2^1/_2$ батареи, кромѣ крѣпостной артиллеріи и инженеровъ; всего около 10/т. челов.

Какъ было упомянуто, для союзниковъ послѣ перемирія о-въ Альзенъ не составлялъ главнаго предмета дѣйствія, а таковымъ въ военномъ отношеніи несомнѣнно былъ о-въ Фіонія, гдѣ были сосредоточены главныя силы датской арміи, но вслѣдствіе соглашенія съ Австріей рѣшено было не переправляться на Фіонію. Первоначальное назначеніе переправы отъ Баллегорда не соотвѣтствовало обстановкѣ, что впрочемъ тотчасъ и было замѣчено самими пруссаками, такъ какъ отсюда къ сѣверному Альзену путь для лодокъ былъ очень далекій, датскимъ судамъ представлялась полная возможность помѣшать переправѣ, а прусскимъ береговымъ батареямъ труднѣе было поддерживать ее.

Перемѣна диспозиціи наканунѣ задуманнаго сложнаго предпріятія обыкновенно ведетъ къ недоразумѣніямъ, часто имѣющимъ роковыя послѣдствія; въ данномъ случаѣ перемѣна повела къ смѣшенію бригадъ въ дивизіяхъ; обстоятельство это хотя и неблагопріятное не отозвалось однако на успѣшности дѣйствій;

кромѣ того, произошло недоразумѣніе при передвиженіи лодокъ отъ Баллегорда къ пункту D_1, которое только благодаря счастливой случайности не имѣло дурныхъ послѣдствій.

Подготовка къ переправѣ на этотъ разъ была произведена менѣе тщательно, чѣмъ къ предполагавшейся 1-го апрѣля переправѣ отъ Баллегорда; подвозъ лодокъ не старались особенно скрывать и работы по возведенію береговыхъ батарей производились явно и безъ соблюденія особыхъ предосторожностей; наконецъ, пруссаки совершенно отказались отъ подготовки атаки обстрѣливаніемъ датской позиціи въ теченіи нѣсколькихъ дней изъ дальнобойныхъ орудій съ цѣлью разрушенія датскихъ батарей, утомленія датскихъ войскъ и достиженія нравственнаго перевѣса; все это можно объяснить тѣмъ, что пруссаки привыкли къ легкимъ успѣхамъ, не опасались упорнаго сопротивленія и нисколько не сомнѣвались въ удачѣ предпріятія.

Самое производство переправы были энергичное, быстрое и вполнѣ благополучное, благодаря бездѣятельности датскихъ судовъ; переправа была направлена къ одному пункту или, вѣрнѣе, участку непріятельскаго берега, безъ производства демонстраціи въ другомъ пунктѣ для отвлеченія непріятельскихъ силъ; баталіонъ-же, оставленный на Дюпельской позиціи, скорѣе наблюдалъ, чѣмъ демонстрировалъ; это въ данномъ случаѣ вполнѣ соотвѣтствовало обстановкѣ, такъ какъ требовалось совершить переправу возможно быстрѣе и ранѣе появленія датскихъ судовъ; кромѣ того, пруссакамъ было извѣстно расположеніе датскихъ войскъ, а потому всякое раздробленіе силъ было не цѣлесообразно; при другихъ обстоятельствахъ демонстрація при переправѣ очень полезна, какъ для отвлеченія силъ противника въ самую минуту переправы, такъ и для того, чтобы заранѣе не обнаружить дѣйствительнаго пункта переправы неизбѣжными приготовленіями.

Послѣ высадки на берегу Альзена вначалѣ было произведено стремительное, но безпорядочное наступленіе, при полномъ смѣшеніи и раздробленіи частей; это въ данномъ случаѣ было неизбѣжно и не опасно, такъ какъ противникъ тоже раздробилъ свои войска по всему берегу; при раціональномъ же способѣ за-

щиты острова атака должна была быть произведена инымъ образомъ.

Ожидая появленія датскихъ резервовъ и болѣе сильнаго отпора по мѣрѣ движенія впередъ, атакующій долженъ былъ останавливаться нѣсколько разъ для сосредоточенія своихъ войскъ, приведенія ихъ въ порядокъ и ожиданія прибытія слѣдующихъ эшелоновъ; отсутствіе артиллеріи у высадившихся войскъ могло быть для нихъ опасно, еслибъ обороняющійся съумѣлъ воспользоваться своею полевой артиллеріей; прусская артиллерія была переправлена поздно и въ незначительномъ числѣ.

Продолжительная остановка 12-й бригады г.-м. Рёдера южнѣе линіи Кіеръ-Багмосе, даже послѣ того, что черезъ нее прошли части 13-й дивизіи, и затѣмъ окончательная остановка этой бригады у Воллерупъ едва-ли соотвѣтствовали обстановкѣ; противникъ потерпѣлъ уже сильное пораженіе, всѣ части его были разбиты и разстроены, — оставалось только довершить побѣду энергичнымъ преслѣдованіемъ; остановка же дала возможность нѣкоторымъ частямъ 6-й датской бригады благополучно отступить за позицію 2-й бригады, а послѣдней безпрепятственно уйти на Кегенесъ; если-бы 12-я бригада съ сѣвера, а 26-я съ запада продолжали энергично наступать, не останавливаясь у Воллерупъ и Хёрупховъ, весьма возможно, что пруссакамъ удалось бы на плечахъ датчанъ ворваться на полуостровъ Кегенесъ и пораженіе закончилось бы плѣненіемъ почти всего отряда г.-м. Штейнмана. Пруссаки вѣроятно считали цѣль достигнутою занятіемъ о-ва Альзена и совершенно правильно разсчитали, что атаковать Кегенесъ послѣ остановки у Хёрупховъ при посадкѣ на суда датчанъ стоило бы слишкомъ несоразмѣрныхъ съ вѣроятіемъ успѣха жертвъ, а за неимѣніемъ судовъ самая атака Кегенеса съ сѣвера пожалуй была даже невыполнима.

Положеніе датчанъ при оборонѣ о-ва Альзена несомнѣнно было трудное: находившійся противъ острова I-й прусскій корпусъ былъ вдвое сильнѣе отряда г.-м. Штейнмана и атаки можно было ожидать на двухъ участкахъ: во-первыхъ, на всемъ протя-

женіи пролива Альссунда, на полуостровѣ Кіеръ и противъ г. Зондербурга, и во вторыхъ—на протяженіи Альзенскаго фіорда противъ сѣверной части Альзена. При переправѣ черезъ Альзенскій фіордъ, который втрое шире Альссунда, датскія суда могли оказать болѣе дѣйствительное сопротивленіе, но возможность атаки сѣверной части Альзена не была исключена, тѣмъ болѣе, что отсюда пруссаки могли выйти въ тылъ и на путь отступленія войскъ, расположенныхъ вдоль Альссунда; поэтому эту часть острова нельзя было совершенно обнажить отъ войскъ. Г.-м. Штейнманъ расположилъ здѣсь самостоятельный отрядъ изъ одного полка пѣхоты и $^1/_2$ батареи, причемъ два эскадрона наблюдали сѣверный и восточный берегъ острова до Кегенеса. Такимъ образомъ въ распоряженіи начальника 1-й датской дивизіи оставалось всего 10 баталіоновъ и $2^1/_2$ батареи для обороны берега Альссунда; кавалеріи же не было вовсе, если не считать распредѣленныхъ по штабамъ нѣсколькихъ ординарцевъ. Въ виду полнаго господства датчанъ на морѣ, ожидать какой либо попытки союзниковъ противъ восточнаго берега Альзена не было никакого основанія и во всякомъ случаѣ можно было поручить наблюденіе за нимъ судамъ эскадры, кавалерію же распредѣлить по западному берегу острова и въ томъ числѣ половину ея притянуть къ берегу Альссунда.

Расположеніе датскихъ войскъ на берегу Альссунда противорѣчило основнымъ принципамъ военнаго искусства. Альссундъ представлялъ собою, по своей длинѣ относительно даннаго отряда, оборонительную линію сравнительно короткую, оборону которой слѣдовало организовать на подобіе обороны рѣки, наблюдая берегъ пѣхотными постами и кавалерійскими разъѣздами, устроивъ удобныя сообщенія и средства передачи донесеній вдоль берега и съ тыломъ, и сосредоточивъ за центромъ главныя силы, откуда онѣ могли бы броситься на противника въ тотъ моментъ, когда только часть его высадилась. Датчане, подобно тому какъ это было у Даневерка, заняли берегъ Альссунда, имѣвшій протяженіе въ 5400 саж., какъ позицію, устроили двѣ продольныя, ломанныя траншеи вдоль берега и разбросали свою крѣпостную артиллерію по множеству мелкихъ ложементовъ;

6 баталіоновъ было разбито на мелкія части вдоль берега и только четыре оставалось въ резервѣ; датскія траншеи—береговая, въ которой стояли передовые взводы, и „соединительная“, гдѣ помѣщались частные резервы, послужили болѣе на пользу атакующаго, чѣмъ обороняющагося, такъ какъ ломанная форма ихъ позволила пруссакамъ укрыто подвигаться по нимъ во флангъ датчанъ; разброска крѣпостной артиллеріи по мелкимъ батареямъ скорѣе можетъ быть оправдана, такъ какъ въ крупныхъ батареяхъ датская артиллерія легче могла быть уничтожена прусскими дальнобойными орудіями; приданіе каждому ложементу прикрытія въ 8—9 человѣкъ отъ пѣхоты имѣло лишь послѣдствіемъ еще большее раздробленіе силъ и, конечно, не могло обезпечить ни одного ложемента отъ захвата противникомъ.

Датскому 4-му полку нельзя сдѣлать упрека въ недостаточной стойкости, такъ какъ при расположеніи полка кордономъ ничего другого нельзя было ожидать; способъ передачи донесеній у датчанъ былъ плохо организованъ, главная квартира поздно узнала о происходившемъ на полуостровѣ Кіеръ; затѣмъ 18-й полкъ былъ посланъ отдѣльно впередъ, а когда вся 2-я бригада приняла участіе въ бою и геройски обороняла д. Кіеръ, было уже поздно, пруссаки переправились въ такомъ значительномъ числѣ, что сопротивленіе бригады было безнадежно. Пораженіе 6-й датской бригады, изъ которой чуть-ли не каждая рота отдѣльно пыталась задержать наступавшихъ пруссаковъ, было прямымъ послѣдствіемъ первоначальнаго расположенія этой бригады кордономъ вдоль берега.

При совершеніи форсированной переправы опасныя минуты для атакующаго—это всегда промежутокъ времени между высадкою отдѣльныхъ эшелоновъ; датчанамъ было извѣстно, что пруссаки не обладали большими судами и обиліемъ перевозочныхъ средствъ и что они слѣдовательно не могли сразу переправить значительныхъ силъ; поэтому обороняющійся могъ свободно дать переправиться одному или двумъ эшелонамъ и затѣмъ всѣми силами броситься противъ высадившихся войскъ; къ этому времени могъ принять участіе въ бою и датскій броненосецъ, который долженъ былъ открыть огонь противъ лодокъ

слѣдующихъ эшелоновъ во время переправы ихъ; дѣйствія этого броненосца непонятны; онъ вышелъ изъ Аугустенбургскаго фіорда, сдѣлалъ нѣсколько безвредныхъ выстрѣловъ по лодкамъ, но больше занимался перестрѣлкою съ прусскими береговыми батареями; когда же лодки скрылись подъ берегомъ, броненосецъ ушелъ, какъ разъ въ то время, когда однимъ своимъ присутствіемъ онъ могъ заставить пруссаковъ пріостановить дальнѣйшую переправу.

Удобствами, которыя представлялъ для совершенія отступленія полуостровъ Кегенесъ, обороняющійся воспользовался вполнѣ и благодаря этому, въ связи съ вялымъ преслѣдованіемъ со стороны пруссаковъ, датчанамъ удалось спасти двѣ трети всего отряда и усилить ими армію, сосредоточенную на о-вѣ Фіоніи.

Послѣ занятія острова Альзена, коммуникаціонная линія союзниковъ въ герцогствахъ могла считаться обезпеченною и въ Шлезвигѣ была оставлена на широкихъ квартирахъ 13-я дивизія отъ I корпуса, причемъ на Альзенѣ удержано 5 бат., 2 эск. и 4 бтр.; части этой дивизіи смѣнили части 9-й бригады въ г.г. Шлезвигѣ и Ренсбургѣ, а отъ послѣдней только двѣ роты остались въ Альтонѣ, прочія части ея сосредоточились у Киля и на Фемарнѣ; 6-я дивизія (I корпуса), вмѣстѣ съ 3-мъ егер. баталіономъ, пошла на сѣверъ и расположилась у Хадерслебена и южнѣе его; 3-й егерскій баталіонъ прибылъ въ Кольдингъ и поступилъ въ составъ III прусскаго корпуса; 9-го іюля отъ этой дивизіи 8 и 10 р. / 35 п. были переправлены отъ Броде на о-въ Барсё, откуда датчане получали свѣдѣнія о противникѣ и который служилъ имъ опорнымъ пунктомъ для мелкихъ экспедицій; пруссаки собрали здѣсь контрибуцію и, захвативъ 6 лодокъ, ушли.

Изъ прусскихъ батарей на полуостровѣ Сундевитѣ остались вооруженными батарея у Нальдтанга на 4—4-хъ ф. орудія, № 27—съ такимъ же вооруженіемъ, у Сногбекъ-хаге батарея на 4—12-ти ф. нар. орудія и №№ 34 и 35 по 4—24-хъ ф. нар. орудія, а также одна батарея у Альноръ на 6—12-ти ф. нар. орудія. Вновь возведены были: на Альзенѣ южнѣе Мельничной батареи новая батарея на 4—24-хъ ф. нар. орудія, которая вмѣстѣ съ бтр. № 35 запирала южный входъ въ Альссундъ; у Экернфёрде—двѣ новыя батареи на 8 тяжелыхъ датскихъ ору-

дій; у Зондербурга прусскіе понтоны отъ разведеннаго моста отправлены 3-го іюля въ сѣв. Ютландію, такъ какъ было приступлено къ наводкѣ стараго датскаго моста, которая окончена 7-го іюля; 11-го числа начали возобновлять второй городской мостъ, что стоило не мало труда, такъ какъ понтоны были потоплены и повреждены огнемъ артилеріи. Другой мостъ наведенъ черезъ Хадерслебенскій фіордъ южнѣе Анструпа для сообщенія между частями 6-й дивизіи.

Положеніе дѣлъ въ Ютландіи и бой у Лундбю.

На сѣверѣ Ютландіи перевозка датскихъ войскъ на острова нѣсколько замедлилась, вслѣдствіе отправленія судовъ къ Альзену для эвакуаціи отряда г.-м. Штейнмана; перевозка изъ г. Фредрикхавна началась 2-го іюля, причемъ 6-й драгунскій полкъ не былъ перевезенъ на Зеландію, какъ сначала предполагалось, а вмѣстѣ съ другими на Фіонію для лучшаго охраненія берега этого острова. Войска перевозились на о-въ Фіонію съ 4-го по 10-е іюля; 6-й драгунскій полкъ приданъ I дивизіи, 4-я инженерная рота—къ прочимъ инж. частямъ, а всѣ остальныя вновь прибывшія войска вошли въ составъ IV дивизіи, снова сформированной подъ начальствомъ г.-л. Хегермана.

Къ сѣверу отъ Лимфіорда послѣ 1-го іюля оставался только отрядъ подп. Бека изъ 1-го полка пѣхоты, 2-го драг. полка, $^1/_2$ 7-й бтр. и 3-й инж. р., оборонявшій только участокъ къ востоку отъ р. Рюо, причемъ главныя силы отряда находились у Нёрре-Сундбю, $^1/_2$ роты и 16 драгунъ въ г. Ольборгѣ и $^1/_2$ роты съ $^1/_2$ эск.—у Агерсунда.

У союзниковъ послѣ перемирія въ Ютландіи дивизія г.-л. Мюнстера, составлявшая авангардъ III корпуса, находилась въ г. Хобро и выставляла аванпосты на сѣверъ; съ востока дивизію охранялъ $\frac{\text{Ф. б.}}{50\text{ п.}}$ у Маріагера, а со стороны г. Виборга 7-й егер. баталіонъ и $\frac{\text{3 эск.}}{\text{7 др. п.}}$ у Вамменъ; главныя силы, прусская гвардія, стояли у г. Рандерса, отдѣливъ для наблюденія за берегомъ моря небольшіе отряды къ Кальвё ($\frac{\text{I б.}}{\text{3 гв. п.}}$ и $\frac{^1/_2\text{ 3 эск.}}{\text{гв. гус. п.}}$), къ Эрумъ ($\frac{\text{10 р.}}{\text{3 гв. п.}}$, $\frac{^1/_2\text{ 2 эск.}}{\text{гв. гус. п.}}$)

и къ Аунингъ ($\frac{11\ р.}{3\ гв.\ п.}$ и $\frac{1/2\ 2\ эск.}{гв.\ гус.\ п.}$), а для сообщенія съ резервомъ занявъ Спёррингъ ($\frac{12\ р.}{3\ гв.\ п.}$); резервъ—бригада Каменскаго, былъ расположенъ въ городахъ Орхусѣ (18-й полкъ, $\frac{ф.\ б.}{52\ п.}$, $\frac{1\ эск.}{7\ др.\ п.}$ и 1-я 6-ти ф. бтр.), Скандерборгѣ ($\frac{I\ б.}{52\ п.}$ и $\frac{4\ эск.}{7\ др.\ п.}$) и Хорсенсѣ ($\frac{II\ б.}{52\ п.}$ и $\frac{2\ эск.}{7\ др.\ п.}$). Отъ II австрійскаго корпуса бригада г.-м. Пире была въ г. Кольдингѣ и южнѣе его, бригады г.-м. Ностица и Томаса между Кольдингъ-фіордомъ и Вейле-фіордомъ, а бригада г.-м. Калика въ г. Вейле; драгуны полка Виндишгреца стояли къ югозападу отъ г. Вейле, гусары Лихтенштейна были распредѣлены по бригадамъ, а резервная артилерія находилось въ г. Кольдингѣ. Отъ бригады Пире $\frac{I\ б.}{34\ п.}$ съ $\frac{1/2\ 2\ эск.}{Лих.\ гус.}$ былъ на западномъ берегу у Тёндеръ-Рибе, а 26-го іюня туда же пошелъ отъ бригады Ностица 9-й егер. баталіонъ съ $1/2$ 4-хъ ф. батареи и расположился въ Рибе и Варде.

Для отвлеченія вниманія датчанъ отъ операцій I корпуса противъ Альзена, ф.-л. Габленцъ демонстрировалъ противъ о-ва Фіоніи спускомъ на воду лодокъ, движеніемъ войскъ и повозокъ вдоль берега; 27-го и 28-го іюня у Скербека и Стендерупхаге возводились батареи. Тѣмъ временемъ съ сѣвера пришло извѣстіе, что г. Ольборгъ занятъ датчанами.

Послѣ занятія Альзена союзникамъ, вслѣдствіе состоявшагося между ними соглашенія въ Карлсбадѣ, оставалось только занять часть Ютландіи къ сѣверу отъ Лимфіорда и Фризскіе острова у западнаго берега Шлезвига и Ютландіи. 30-го іюня было предписано ускорить перевозку лодокъ и тяжелыхъ орудій на сѣверъ къ Лимфіорду; туда было назначено двинуть 7-й піон. баталіонъ, понтонныя роты 2-го и 3-го піон. баталіоновъ, понтонные парки № 3 и № 7, 30 лодокъ отъ Альзена, 4—24-хъ ф. нарѣзныхъ и 8—12-ти ф. нарѣзныхъ орудій.

1-го іюля отъ авангарда III корпуса изъ Хобро было послано три рекогносцировочныхъ отряда: 1-й маіора Круга $\frac{1\ и\ 2\ р.}{50\ п.}$ съ $\frac{5\ эск.}{8\ гус.\ п.}$ вправо на Линденборгъ, 2-й $\frac{6\ и\ 7\ р.}{10\ п.}$ съ $\frac{1/2\ эск.}{6.\ К.\ п.}$ впередъ къ Элитцхёй и третій изъ $\frac{11\ и\ 12\ р.}{18\ п.}$ съ $\frac{3\ эск.}{6\ К.\ п.}$ влѣво на Лёгстёръ; послѣдній отрядъ не встрѣтилъ противника и 5-го іюля вернулся въ Хобро; второй отрядъ у Элитцхёй столкнулся съ датскими драгунами,

*

которые отступили, но прусскій отрядъ, узнавъ, что на обоихъ флангахъ появились датскіе разъѣзды, отошелъ къ Гравлевъ, откуда былъ направленъ влѣво для поддержанія третьего отряда; 3-го іюля изъ Хобро еще послана $\frac{4\text{ р.}}{50\text{ п.}}$ и взводъ кирасиръ вправо къ Виллеструпъ для поддержанія отряда м. Круга, отъ котораго не было донесеній. Отрядъ этотъ дѣйствительно имѣлъ столкновеніе съ противникомъ; маіоръ Кругъ 2-го іюля, оставивъ 2 взвода 2-й роты въ Линденборгѣ, съ остальною частью отряда дошелъ до Гундерупа; 3-го числа онъ вышелъ отсюда въ $2^1/_2$ часа ночи, дошелъ до Лундбю и, оставивъ тамъ $\frac{2^1/_2\text{ взвода}}{1\text{ р.}}$ и $\frac{1\text{ взводъ}}{2\text{ р.}}$ подъ начальствомъ кап. Шлуттербаха, самъ съ 1 эск. гусаръ и взводомъ 1-й роты двинулся по направленію на г. Ольборгъ; у деревни Юж. Траннерсъ пруссаки встрѣтили датскій патруль, который отошелъ, но былъ затѣмъ окруженъ гусарами и обстрѣлянъ съ фронта взводомъ прусской пѣхоты; патруль этотъ весь сдался; по окончаніи столкновенія маіоръ Кругъ получилъ извѣстіе, что часть его отряда, занимавшая д. Лундбю въ 4 вер. позади, атакована датчанами, почему тотчасъ поспѣшилъ туда.

Командовавшій датскимъ отрядомъ на Лимфіордѣ подп. Бекъ уже 1-го іюля узналъ о движеніи на сѣверъ небольшихъ прусскихъ отрядовъ силою въ одну роту съ кавалеріей; 2-го числа изъ г. Ольборга ему донесли, что съ юга идетъ большой непріятельскій отрядъ; тогда онъ послалъ въ Ольборгъ и далѣе на югъ команду изъ 27 драгунъ и нѣсколькихъ пѣхотинцевъ; это была та команда, которая отступила передъ прусскимъ отрядомъ въ Элитцхёй. Желая удержать за собою г. Ольборгъ, подп. Бекъ отправился туда съ $\frac{5\text{ р.}}{1\text{ п.}}$ и, взявъ еще 16 драгунъ, пошелъ на югъ къ Элитцхёй, куда дошелъ въ $11^1/_2$ час. вечера и узналъ объ отступленіи прусскаго отряда и присутствіи другого такого отряда восточнѣе въ Гундерупѣ; подп. Бекъ рѣшилъ выйти въ тылъ этому отряду и передъ выступленіемъ обратился съ рѣчью къ своей командѣ, совѣтуя атаковать пруссаковъ прямо въ штыки. 3-го іюля въ 1 часъ ночи онъ двинулся на востокъ, а въ 4 часа утра съ юго-запада подошелъ къ Гундерупу, причемъ датскіе разъѣзды увидали пруссаковъ удалявшихся на сѣверъ на повозкахъ; въ Гундерупѣ датчане узнали, что около $^1/_2$ эскадрона и 100—200 чел. прус-

ской пѣхоты ушли на сѣверъ, а при дальнѣйшемъ движеніи получено извѣстіе, что пруссаки занимаютъ д. Лундбю.

Между тѣмъ кап. Шлуттербахъ въ *д. Лундбю* около 4 час утра получилъ извѣстіе о появленіи датскихъ драгунъ съ юга; онъ повелъ свою команду, состоявшую изъ 124 чел., на южную окраину деревни, гдѣ занялъ дворъ и плетень. Подп. Бекъ, подойдя на 300 саж. къ прусской позиціи, отдалъ приказаніе штурмовать въ штыки и датская рота пошла впередъ по дорогѣ въ *полувзводной колоннѣ*, имѣя впереди небольшой патруль, разсыпанный въ цѣпи; съ разстоянія въ 400 — 450 шаговъ датчане съ крикомъ „ура" бросились бѣгомъ впередъ; пруссаки дозволили имъ подойти до 275 шаг. отъ позиціи и тогда дали залпъ, который однако не остановилъ атакующаго; послѣ того, что пруссаки успѣли сдѣлать еще два залпа, вслѣдствіе чего бѣжавшіе въ густой группѣ датчане понесли сильнѣйшія потери; тогда подп. Бекъ велѣлъ подать сигналъ къ отступленію; не болѣе половины датской роты спаслось и отрядъ черезъ Нёвлингъ отступилъ на сѣверо-западъ въ г. Ольборгъ, куда прибылъ въ 8 час. утра. Пруссаки потеряли всего 3 чел. ранеными, а датчане 98 человѣкъ, въ томъ числѣ убитыми 1 оф. и 31 ниж. чина, ранеными 2 оф. и 42 ниж. чина и плѣнными 22 ниж. чин.; въ бою у д. Траннерсъ пруссаки потеряли 2 убитыми, а датчане 8 убитыми и 1 оф. и 12 ниж. чиновъ плѣнными. Маіоръ Кругъ въ $5^1/_2$ час. утра прибылъ въ Лундбю и тотчасъ со своимъ отрядомъ ушелъ въ Хобро. Бой у Лундбю показалъ губительное дѣйствіе скорострѣльнаго оружія въ рукахъ хорошо дисциплинированной части, которою командуетъ хладнокровный начальникъ; движеніе датчанъ колонною въ атаку на деревню, было причиною громадныхъ потерь; подп. Бекъ вѣроятно надѣялся напасть на пруссаковъ съ тыла совершенно врасплохъ и движеніемъ бѣгомъ съ большого разстоянія полагалъ избѣжать прусскаго огня и прямо вступить въ рукопашный бой, въ которомъ шансы на успѣхъ были для датчанъ бо̀льшіе, чѣмъ въ огнестрѣльномъ бою противъ скорострѣльныхъ ружей; въ возможности застать пруссаковъ врасплохъ его укрѣпило то обстоятельство, что они не открывали огня съ дальняго разстоянія, но въ такомъ случаѣ при первомъ же залпѣ

слѣдовало отказаться отъ плана или, по крайней мѣрѣ, остановить колонну и перейти къ правильной атакѣ съ цѣпью и поддержкой въ развернутомъ фронтѣ; пруссаки не преслѣдовали датчанъ потому, что не имѣли кавалеріи и, кромѣ того, вслѣдствіе ложнаго извѣстія о движеніи противника съ сѣвера, вслѣдствіе котораго одинъ прусскій взводъ занялъ сѣверную окраину деревни. Рекогносцировки показали пруссакамъ, что къ югу отъ Лимфіорда находились лишь слабые датскіе отряды; одновременно дошли слухи о перевозкѣ датскихъ войскъ изъ сѣверной Ютландіи на о-въ Фіонію.

Тѣмъ временемъ 1-го іюля состоялось въ Хадерслебенѣ между принцемъ Фридрихомъ-Карломъ и ф-л. Габленцомъ совѣщаніе, на которомъ рѣшено было отложить занятіе Фризскихъ острововъ до полученія содѣйствія отъ австрійскаго флота, а вмѣсто того переправиться черезъ Лимфіордъ и совершенно вытѣснить датскія войска изъ Ютландіи, направивъ къ западному берегу небольшіе австрійскіе отряды; III корпусъ долженъ былъ переправиться у Ольборга, а двѣ бригады II корпуса—перейти черезъ Лимфіордъ у Саллингсунда и Оддесунда; къ нимъ рѣшено было придать 4—24 фунт., 8—12 фунт. нар. орудія и 47 лодокъ; прочія двѣ австрійскія бригады въ случаѣ высадки датчанъ съ о-ва Фіоніи должны были соединиться съ 6-й прусской дивизіей. Г.-л. Фалькенштейнъ, командиръ III корпуса, требовалъ присылки 60 лодокъ вмѣсто 30, заявивъ, что вслѣдствіе сильнаго теченія мостовъ черезъ Лимфіордъ строить нельзя; еще 30 лодокъ было направлено на сѣверъ и все необходимое для совершенія форсированной переправы собрано 4-го іюля близь г. Рандерса у Хаммерхёй (всего оказалось 106 лодокъ), съ тѣмъ, чтобы возможно дольше оставлять датчанъ въ недоумѣніи относительно пункта переправы. Для охраненія комуникаціонной линіи г.-л. Фалькенштейнъ назначилъ 18-й полкъ и $\frac{1 \text{ эск.}}{7 \text{ др. п.}}$; эти части были распредѣлены по городамъ Хорсенсъ, Орхусъ, Рандерсъ и Скандерборгъ; другой полкъ бригады г.-м. Каменскаго съ двумя эск. драгунъ и батареей долженъ былъ 7-го іюля прибыть въ г. Виборгъ, куда также направлены 3-й егерскій баталіонъ и $\frac{3 \text{ эск.}}{7 \text{ др. п.}}$; 3-го іюля три эскадрона драгунъ Виндишгреца пошли

въ г. Рингкёпингъ, на западномъ берегу, и имъ велѣно 5-го іюля прибыть въ Скіернъ, гдѣ соединиться съ направленными туда австрійскихъ $\frac{\text{II б.}}{\text{72 п.}}$ и $\frac{\text{6 эск.}}{\text{Винд. др.}}$, составить отдѣльный отрядъ и идти на Хальстебро, откуда набюдать за западнымъ берегомъ и Лимфіордомъ и поддерживать связь съ тыломъ.

Распредѣленіе войска III корпуса было слѣдующее: авангардъ г.-л. гр. Мюнстера изъ 21-й бригады, кав. бригады Флисъ, $\frac{\text{3-й 6 ф. бтр.}}{\text{6 бр.}}$ и $\frac{\text{2 и 5 кн. бтр.}}{\text{7 бр.}}$; главныя силы г.-л. Плонскаго изъ сводной гвардейской бригады и сводной гвардейско-гренадерской бригады, гвардейскаго гусарскаго полка, $\frac{\text{4 ф. и 6 ф. бтр.}}{\text{гв. арт.}}$, $\frac{\text{4-й 12 ф. бтр.}}{\text{3 бр.}}$ и $\frac{\text{3 кн. бтр.}}{\text{7 бр.}}$, а также шедшихъ изъ Шлезвига 3-го егерскаго баталіона и $\frac{\text{1 эск.}}{\text{8 гус. п.}}$; резервъ г.-м. Каменскаго изъ 52-го полка, 7-го егерскаго баталіона, $\frac{\text{1, 3 и 4 эск.}}{\text{7 др. п.}}$ и $\frac{\text{1-й 6 ф. бтр.}}{\text{3 бр.}}$; кромѣ того, при III корпусѣ находились 7-я крѣп. арт. рота съ 12 орудіями, упомянутыя выше инженерныя части, 60 лодокъ, присланныхъ изъ Шлезвига, и 50 собранныхъ въ Ютландіи. III корпусу велѣно двинуться на сѣверъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы 11-го іюля главнымъ силамъ занять линію Свенструпъ-Лундбю одною бригадою, а другою—занять Гравлевъ; 12-го числа подойти всѣмъ главнымъ силамъ къ Лимфіорду, 13-го притянуть резервъ къ Ольборгу, оставивъ одинъ баталіонъ въ Нибе, а въ ночь на 14-е іюля перейти черезъ Лимфіордъ.

Отъ II корпуса для движенія на сѣверъ назначены бригады Пире и Калика, кав. бригада (безъ $\frac{\text{5 эск.}}{\text{Винд. др.}}$, который былъ на западномъ берегу Шлезвига), резервная артиллерія и двѣ піонерныя роты съ понтоннымъ паркомъ, а также приданныя этому корпусу четыре 24 фунт. и двѣ 12 фунт. прусскихъ орудія; орудія эти 8-го іюля пошли на Нерре-Снеде, но 12-го числа снова вернулись; еще 6 прусскихъ орудій было поставлено въ распоряженіе ф.-л. Габленца, но для облегченія движенія 4 изъ нихъ оставлены у Віуфа, а 2—въ Кольдингѣ для обороны порта.

Обѣ австрійскія бригады должны были 7-го іюля идти на Нерре-Снеде и Бронде, а 10-го числа находится въ одномъ переходѣ отъ Хальстебро; 9-го іюля ф.-л. Габленцъ хотѣлъ прибыть къ войскамъ въ Икастъ, сосредоточить ихъ 11-го въ Хальстебро и 13-го іюля вести къ переправамъ на Лимфіордѣ; впослѣдствіе

приказано было ускорить движеніе и перейти Лимфіордъ 10-го іюля.

Союзная главная квартира нашла охраненіе этапныхъ линій слишкомъ недостаточнымъ и велѣла для сего назначить еще 4-й гвардейскій полкъ. Противъ первоначальныхъ распоряженій были сдѣланы слѣдующія измѣненія, имѣвшія цѣлью ускореніе движенія: авангардъ III-го корпуса уже 8-го іюля съ лодками долженъ былъ находиться въ $^1/_2$ переходѣ къ сѣверу отъ Хобро въ трехъ колоннахъ на дорогахъ въ Линденборгъ—2 бат., 1 эск. и 2 ор., въ Лёестёръ—1 бат., 1 эск. и 2 ор. и въ Ольборгъ—остальная часть авангарда; главныя силы III корпуса въ тотъ же день должны были сосредоточиться между Рандерсомъ и Хобро; 9-го числа—авангардъ въ 1 милѣ отъ Ольборга, главныя силы — одна бригада въ Гравлевъ съ отрядомъ изъ 2 бат., 2 эск. и 1 бтр.—по дорогѣ на Линденборгъ, другая бригада—въ Хобро; резервъ—въ Симстедѣ; 10-го числа авангарду—въ Ольборгѣ и Лёгстёрѣ, главныя силы съ одной бригадой въ 1 милѣ отъ Ольборга, съ другой—въ Гравлевъ, а резервъ на одной съ ней высотѣ на дорогѣ Сторе-Биндерупъ-Ольборгъ. На этапныхъ линіяхъ удерживались отъ 4-го гвардейскаго полка по одному баталіону въ г.г. Орхусѣ, Рандерсѣ и Хобро, а отъ 18-го полка по баталіону въ г.г. Орхусѣ, Скандерборгѣ и Хорсенсѣ.

Въ отрядѣ ф.-л. Габленца силы уменьшены; бригада Пире оставлена между Вейле и Бронде, а движеніе прочихъ частей ускорено, отъ австрійскаго корпуса $\frac{1\ б.}{34\ п.}$ и взводъ 4-й 4 фунт. бтр. съ западнаго берега перешли въ г. Вейле, послѣ чего на западномъ берегу подъ начальствомъ подполковника Шидлаха остались 9-й егерскій баталіонъ, взводъ 4-й 4-хъ фунт. бтр. и $\frac{5\ эск.}{Винд.\ др.}$

Наконецъ, была произведена еще одна перемѣна въ диспозиціи для движенія на сѣверъ—гвардейской гренадерской бригадѣ велѣно дойти 8-го іюля до Линденборга и Стевринга и отсюда 10-го утромъ идти къ Ольборгу. Все было исполнено согласно диспозиціи; 8-го іюля резервъ III корпуса вошелъ въ связь съ австрійскими частями и г. Скиве найденъ не занятымъ;

9-го іюля драгуны Виндишгреца произвели рекогносцировку берега Лимфіорда, но не нашли датскихъ войскъ.

Еще 5-го іюля у союзниковъ произошла перемѣна въ номераціи корпусовъ, причемъ III корпусъ названъ II сводным прусскимъ корпусомъ, а II—VI австрійскимъ корпусомъ.

Начальникъ датскаго отряда къ сѣверу отъ Лимфіорда подполковникъ Бекъ уже 5-го и 6-го іюля получилъ извѣстіе о сборѣ лодокъ и предполагавшемся движеніи прусскихъ войскъ на сѣверъ, а австрійцевъ—на западъ; 6-го іюля датское военное министерство запросило главнокомандующаго, нельзя-ли еще взять часть кавалеріи изъ отряда подполковника Бека и часть войскъ съ Фіоніи перевести на Зеландію для защиты этого острова, на что г.-л. Герлахъ отвѣтилъ, что съ Фіоніи невозможно дать войскъ, а изъ отряда подполковника Бека можно перевести на Зеландію $^1/_2$ 2-го драгунскаго полка, о чемъ ему уже предписано. 8-го іюля подполковнику Беку дано знать, что за безпрепятственную перевозку моремъ нельзя поручиться въ виду возможности прибытія австрійской эскадры, и въ случаѣ появленія ея у Фредрикхавна велѣно произвести посадку на суда въ сѣверозападныхъ портахъ; 9-го іюля предписано весь отрядъ сѣверной Ютландіи отвести въ Нюборгъ, а 2-й драгунскій полкъ отправить на Зеландію въ Корсёръ.

Тѣмъ временемъ подполковникъ Бекъ уже самъ рѣшилъ отступить, узнавъ 8-го іюля о появленіи непріятельскихъ войскъ въ Виборгѣ, Хобро и Виллеструпѣ—въ 2 миляхъ къ сѣверовостоку отъ Хобро; обозъ тотчасъ отправленъ назадъ, а войска двинулись 9-го іюля и въ 2 ч. дня стали бивакомъ къ сѣверу отъ р. Гіеръ, оставивъ въ Нёрре-Сундбю лишь $^1/_2$ роты съ нѣсколькими кавалеристами; кавалерія вскорѣ пошла съ бивака въ Фредрикхавнъ съ предписаніемъ тотчасъ сѣсть на суда или, по крайней мѣрѣ, переправиться на острова Хирсхольме; прочія части пошли въ $4^1/_2$ ч. дня черезъ Сѐбю и 10-го іюля были въ 3 ч. утра въ г. Фредрикхавнѣ, гдѣ началась посадка на суда, подъ прикрытіемъ аванпостовъ; послѣдніе вмѣстѣ съ подполковникомъ Бекомъ сѣли на суда въ 11 ч. вечера; всѣ эти войска были перевезены въ г. Нюборгъ на Фіонію, кромѣ трехъ эскадроновъ

2-го драгунскаго полка, перевезенныхъ въ Корсёръ; но и тѣ вскорѣ тоже переправлены на Фіонію; суда изъ Фредриксхавна отведены къ о-ву Лѣсё.

Такимъ образомъ, пока союзники дѣлали грандіозныя приготовленія къ движенію за Лимфіордъ и направляли туда 4 пѣхотныя и 2 кав. бригады, небольшой отрядъ подполковника Бека изъ 2 баталіоновъ, 6 эск. и $^1/_2$ бтр. уже отступилъ отъ Лимфіорда; нельзя предполагать, что союзникамъ не была извѣстна малочисленность датскаго отряда, а потому надо объяснить движеніе значительныхъ силъ ихъ на сѣверъ желаніемъ произвести впечатлѣніе на населеніе Ютландіи для скорѣйшаго сбора реквизицій, а также проявить дѣятельность своей арміи, такъ какъ больше ничего имъ не оставалось дѣлать, кромѣ занятія Ютландіи, въ виду состоявшагося съ Австріей соглашенія не занимать о-ва Фіоніи. Это движеніе на сѣверъ при болѣе предпріимчивыхъ датскихъ начальникахъ было бы конечно опаснымъ, если принять во вниманіе, что противъ о-ва Фіоніи остались только двѣ австрійскія бригады, а 13-я прусская дивизія въ Хадерслебенѣ могла собраться только въ два дня. Между тѣмъ датчане сосредоточили всю свою армію на Фіоніи и имѣли въ своемъ распоряженіи много военныхъ и другихъ судовъ для совершенія переправы; однако пассивный характеръ дѣйствій датской главной квартиры за весь походъ уже достаточно опредѣлился и подобной энергической операціи отъ нея нельзя было ожидать.

Командиръ II прусскаго своднаго корпуса, г.-л. Фалькенштейнъ, 9-го іюля въ Элитцхёй отдалъ диспозицію объ атакѣ на слѣдующій день г. Ольборга, но въ тотъ же день въ $6^3/_4$ ч. вечера прибылъ ординарецъ съ донесеніемъ, что городъ очищенъ и еще утромъ послѣднія датскія части увезены въ Нёрре-Сундбю; въ ту же ночь г. Ольборгъ занятъ $\frac{\text{II б.}}{\text{10 п.}}$ и $\frac{\text{4 эск.}}{\text{8 гус. п.}}$, а утромъ 10-го іюля здѣсь сосредоточился весь авангардъ и сюда прибылъ г.-л. Фалькенштейнъ; въ полдень небольшая команда переправилась въ Нёрре-Сундбю и нашла его очищеннымъ, а вечеромъ туда уже перевезены 50-й полкъ и взводъ 8-го гусарскаго полка; за ними прибыли г.-л. Фалькенштейнъ и принцъ Фридрихъ-Карлъ. Тогда же рѣшено было немедленно переправить

8-й гусарскій и 6-й кирасирскій полки для преслѣдованія датчанъ, а 50-й полкъ направить въ Хіаллерупъ; принцъ Фридрихъ-Карлъ на другой день опять вернулся въ Апенраде; резервъ дошелъ 10-го іюля до Лёгстёра и въ тотъ же день понтонныя части начали постройку пристани у Ольборга. Того же числа изъ австрійскихъ войскъ оба кавалерійскихъ полка соединились въ г. Скиве, а бригада г.-м. Калика съ понтоннымъ паркомъ и резервной артиллеріей дошла до Хальстебро, куда прибылъ и ф.-л. Габленцъ; отрядъ былъ отправленъ къ Оддесунду и небольшая часть его ночью здѣсь переправилась (двѣ роты $\frac{\text{II б.}}{72\text{ п.}}$ и взводъ драгунъ на 10 лодкахъ); убѣдившись, что серьознаго сопротивленія ожидать нельзя, ф.-л. Габленцъ отправилъ назадъ тяжелыя орудія и часть резервной артиллеріи. Г.-л. Фалькенштейнъ велѣлъ резерву на другой день стать на квартиры у Ольборга и остановилъ движеніе главныхъ силъ.

11-го іюля къ $6^1/_2$ ч. утра у Ольборга были окончены всѣ приготовленія къ переправѣ, построены пристани, сколочено 14 паромовъ и протянуто два каната для перетягиванія ихъ съ одного берега къ другому; утромъ буря затрудняла перевозку; черезъ проливъ шириною въ 210 саж. нагруженный 6 лошадьми плотъ шелъ $^3/_4$ ч., а порожнимъ возвращался въ полчаса; г.-л. Фалькенштейнъ намѣревался сначала послать 1 бригаду пѣхоты, 1 эск. и 2 ор. въ г. Хіёррингъ для прикрытія лѣваго фланга войскъ, долженствовавшихъ наступать къ Фредриксхавну, а потому сначала, вмѣсто кавалеріи, велѣлъ переправлять части 10-го п. полка; къ $11^1/_2$ ч. утра перевезены $\frac{\text{I и II б.}}{10\text{ п.}}$, послѣ полудня еще $\frac{\text{II б.}}{52\text{ п.}}$ и только къ 10 ч. вечера—8-й гусарскій полкъ и одна батарея; $\frac{\text{Ф. б}}{50\text{ п.}}$ изъ Нёрре-Сундбю на повозкахъ вмѣстѣ съ взводомъ кавалеріи направленъ въ Хіаллерупъ, куда вечеромъ еще дошли $\frac{\text{3 и 5 эск.}}{\text{8 гус. п.}}$; прочія переправившіяся войска сосредоточены у Утрупа. Австрійская бригада г.-м. Калика въ этотъ день отдыхала; 60 чел. переправились черезъ Оддесундъ, взяли 17 лодокъ и направили ихъ къ Саллингсунду для увеличенія средствъ переправы на о-въ Морсъ.

12-го іюля погода была лучше; у Ольборга переправились: три эскадрона 6-го кирасирскаго полка, 5-я конная батарея, которыя за прочими войсками пошли на Себю; одинъ эскадронъ

7-го драгунскаго полка съ 2 ор. 1-й 6 ф. батареи, пошелъ на Хіёррингъ и, наконецъ, $\frac{4\ р.}{7\ егер.\ б.}$ и понтонная рота 2-го піон. баталіона остались въ Нёрре-Сундбю; авангардъ съ кирасирами и 5-й конной батареей остановился въ Сёбю, а г.-л. Фалькенштейнъ съ одною ротою, посаженною на повозкахъ, и 1 взводомъ $\frac{5\ эск.}{8\ гус.\ п.}$ поспѣшилъ въ Фредриксхавнъ; за ними пошли $\frac{Ф.\ б.}{50\ п.}$, безъ 10-й роты, и остальная часть $\frac{5\ эск.}{8\ гус.\ п.}$; въ Фредриксхавнѣ узнали, что датчане давно уже уплыли на судахъ; бригада г.-м. Калика дошла до Воллинга, 22-й егерскій баталіонъ занялъ Скиве, а $\frac{II\ б.}{72\ п.}$ остался въ Хальстебро.

13-го числа г.-л. Фалькенштейнъ притянулъ въ г. Фредриксхавнъ еще $\frac{4\ и\ 10\ р.}{50\ п.}$, $\frac{3\ эск.}{8\ гус.\ п.}$ и $\frac{2\ ор.}{3\text{-}й\ 6\ ф.\ бтр.}$, направленный въ Хіёррингъ отрядъ дошелъ по назначенію. Австрійская бригада пришла въ Оттингъ и $\frac{I\ б.}{72\ п.}$ былъ высланъ впередъ къ Харре для прикрытія переправы, а половина 8 ф. батареи выѣхала на позицію противъ г. Нюкёбинга, чтобы запереть гавань и не дать уйти судамъ; обѣ піонерныя роты приданы этому авангарду, при которомъ были и драгуны Виндишгреца, а командиръ драгунскаго полка полк. гр. Беллегардъ принялъ командованіе надъ авангардомъ; всѣ лодки собраны у Саллингсунда, вмѣстѣ съ понтоннымъ паркомъ; въ 11 час. вечера перешли части $\frac{I\ б.}{72\ п.}$ на понтонахъ, а 14-го числа утромъ весь баталіонъ; въ 4 час. утра г. Нюкёбингъ былъ занятъ, полубатарея произвела нѣсколько выстрѣловъ противъ пытавшагося уйти изъ гавани комерческаго судна, которое затѣмъ остановилось; на островѣ Морсъ велѣно было перевезти еще $\frac{II\ б.}{35\ п.}$ и двѣ роты 22-го егерскаго баталіона и сюда же прибылъ ф. л. Габленцъ, который, однако, въ тотъ же день уѣхалъ обратно въ г. Скиве, а оттуда въ Кольдингъ, передавъ командованіе австрійскими войсками на Лимфіордѣ г.-м. Добрженскому; черезъ проливъ Оддесундъ еще 13-го іюля переправились 4 роты $\frac{II\ б.}{72\ п.}$, отъ коего двѣ еще остались въ Хальстебро, а также часть драгунъ, и заняли г. Тистедъ; на другой день перевезены сюда еще три роты и обѣ группы австрійцевъ вошли въ связь между собою черезъ Вильсундъ.

Г. л. Фалькенштейнъ съ принцемъ Альбрехтомъ небольшимъ конвоемъ 14-го іюля утромъ отправились къ мосту Скагенъ, гдѣ на

самой сѣверной оконечности полуострова были подняты прусскіе и австрійскіе флаги въ ознаменованіе занятія всей Ютландіи; у Альбека датскій пароходъ пробовалъ спустить лодку съ людьми, но разъѣзды дали по ней нѣсколько выстрѣловъ и лодка ушла; датское военное судно подходило къ г. Фредриксхавну, но послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ 6 ф. батареи скрылось изъ вида.

Г.-л. Фалькенштейнъ былъ назначенъ военнымъ губернаторомъ всей Ютландіи; изъ прусскихъ войскъ къ сѣверу отъ Лимфіорда остались отрядъ г.-м. Флиса въ Хіёррингѣ, 50-й п., 8-й гус. п. и 3-я 6 ф. батарея въ Фредриксхавнѣ и Сёбю; прочія части начали уходить 15-го іюля, а 17-го числа уже переправились обратно за Лимфіордъ; изъ австрійскихъ войскъ въ Нюкёбингѣ и Тистедѣ остались штабъ бригады г.-м. Калика, $\frac{\text{I б. и } 2/3 \text{ II б.}}{72 \text{ п.}}$, $\frac{\text{II б.}}{35 \text{ п.}}$, двѣ роты 22-го егерскаго баталіона (части 35-го полка и егерскаго баталіона, вслѣдствіе бурной погоды могли быть перевезены только 16-го іюля) и одинъ эскадронъ драгунъ; прочія части были по южную сторону Лимфіорда; въ Тистедѣ австрійцы захватили до 18 датскихъ комерческихъ судовъ.

Между прусской военной администраціей въ краѣ и мѣстными властями возникали частые споры по разнымъ вопросамъ; такъ, напримѣръ, датчане отказались возстановлять желѣзныя дороги, на что г.-л. Фалькенштейнъ отвѣтилъ угрозою взорвать; мосты и не разрѣшать датчанамъ пользоваться телеграфомъ угроза была исполнена относительно желѣзнодорожнаго моста у Ла́нго, который взорванъ 28-го іюня. Тотчасъ послѣ истеченія срока перемирія издано 26-го іюня повелѣніе о сборѣ контрибуціи въ размѣрѣ 650.000 талеровъ съ городского и 582.160 тал. съ сельскаго населенія, которая должна быть представлена въ два срока — 4-го августа большая половина и 4-го сентября — остальная часть; 12-го іюля издано постановленіе объ уплатѣ всѣхъ налоговъ пруссакамъ помѣсячно.

Переправа союзниковъ черезъ Лимфіордъ не имѣетъ на себѣ отпечатка той энергіи, быстроты и распорядительности, которыми отличались операціи пруссаковъ въ Шлезвигѣ; не смотря на назначеніе для этого предпріятія значительныхъ силъ, совершенно несоразмѣрныхъ съ небольшимъ датскимъ отрядомъ,

пруссаки на востокѣ и австрійцы на западѣ подвигаются очень медленно, совершаютъ переправу малыми партіями и, не смотря на явное очищеніе датчанами сѣвернаго берега Лимфіорда, не принимаютъ энергичныхъ мѣръ къ преслѣдованію противника; одна изъ причинъ этого конечно кроется въ томъ, что здѣсь не было, какъ на Сундевитѣ и Альзенѣ дезертировъ-шлезвигцевъ, сообщавшихъ пруссакамъ точныя свѣдѣнія о силѣ и расположеніи датчанъ и что самое населеніе Ютландіи относилось враждебно къ союзникамъ и не давало свѣдѣній относительно датскихъ силъ. Однако все же пруссаки дѣйствовали несообразно съ обстановкой и, вмѣсто того, чтобы послать хотя часть кавалеріи на рекогносцировку къ Фридриксхавну, теряли время на сборъ нѣсколькихъ баталіоновъ и дали датчанамъ спокойно совершить посадку на суда; все это указываетъ что здѣсь высшее руководство было не такое, какъ въ I прусскомъ корпусѣ. На совѣщаніи принца Фридриха-Карла съ г.-л. Фалькенштейномъ было принято правильное рѣшеніе переправить тотчасъ кавалерію, послать ее преслѣдовать противника и собрать о немъ свѣдѣнія, но послѣ отъѣзда главнокомандующаго это рѣшеніе не приводится въ исполненіе, а начинаютъ сосредоточивать отрядъ пѣхоты съ цѣлью движенія на Хіёррингъ для охраненія себя отъ какого то воображаемаго противника; слѣдовало сначала собирать свѣдѣнія отъ населенія, а если это было невозможно, то путемъ рекогносцировокъ кавалеріи убѣдиться въ присутствіи противника, и только въ утвердительномъ случаѣ отъ него охраняться.

Сосредоточеніе датской арміи на Фіоніи.

На островѣ Фіоніи, сосредоточилась постепенно вся датская армія. Въ день боя на островѣ Альзенѣ 29-го іюня главная квартира хотѣла послать туда съ Фіоніи 5-ю „высадочную“ бригаду, но событія слѣдовали одно за другимъ такъ быстро, что этого не успѣли сдѣлать и всѣ перевозочныя средства потребовались для эвакуаціи съ Альзена I дивизіи. Г.-л. Герлахъ опасался за островъ Фіонію, въ виду стремитель-

ности, съ которою пруссаки завладѣли Альзеномъ, и сбора ими большаго числа лодокъ; въ $7^1/_4$ час. утра онъ приказалъ 5-й бригадѣ идти въ Оденсе, откуда она на повозкахъ была двинута на линію Кауслунде-Вейльбю, чтобы служить резервомъ для II и III дивизій; обѣимъ дивизіямъ велѣно усилить бдительность и держать резервы близко позади первой линіи, а кап. Муксолю послано приказаніе послать всѣ суда къ острову Фіоніи.

Въ теченіе дня до главной квартиры доходило много тревожныхъ слуховъ, распускавшихся самими союзниками, о намѣреніи ихъ завладѣть Фіоніей; поэтому г.-л. Герлахъ въ 5 час. дня по телеграфу предписалъ пѣхотѣ и артиллеріи обѣихъ дивизій стать на бивакахъ вблизи позицій, а 5-й бригадѣ—въ резервѣ за ними; въ 10 час. вечера главная квартира перешла въ Эрхольмъ.

30-го іюня послѣ полудня прибылъ въ г. Фоборгъ г.-м. Штейнманъ и почти вся I дивизія, которая уже съ 1-го іюля могла принять участіе въ оборонѣ острова, хотя въ 4-мъ и 10-мъ полкахъ осталось лишь по 4 роты; 2-го іюля эта дивизія расположилась для охраненія берега на полуостровахъ Хорнеландъ и Хельнесъ, имѣя 4-ю и 2-ю бригады въ первой линіи, а 6-ю въ резервѣ.

4-го іюля измѣнено расположеніе войскъ, причемъ 5-я бригада получила участокъ береговой полосы на полуостровѣ Стрибъ до мельницы Рундбекъ; III дивизія охраняла отсюда до середины зал. Гамборгъ; ея кавалерія отдѣлена для охраненія берега отъ Богензе до бухты Борингвигъ; II дивизія расположилась вдоль берега южнѣе III до середины зал. Тюбрингъ и наконецъ, I дивизія отсюда до г. Фоборга, причемъ отъ нея 9-я батарея передана въ резервную артиллерію, а 1-я инж. рота—во II дивизію прибывшія части IV дивизіи составили общій резервъ въ Асперупъ-Брендерупъ. Вслѣдствіе слуховъ о развѣдываніяхъ противника къ островамъ Эбелё и Самсё велѣно отряду кап. Орё плавать близъ этихъ островов и ловить шпіоновъ. Фіонія объявлена въ осадномъ положеніи. 5-го іюля главнокомандующимъ назначенъ г.-л. Штейнманъ, а г.-л. Герлахъ уѣхалъ въ Копенгагенъ и позднѣе принялъ I дивизію, которою временно командовалъ пол-

ковникъ Кауфманъ; главная квартира перешла въ Эгбю; отъ I дивизіи отдѣлена 4-я бригада, которая стала въ резервѣ у Роерслевъ. Новыя слухи о предполагавшейся переправѣ отъ Розенвольда къ зал. Борингвигъ заставили отдѣлить сюда изъ резерва 9-ю бригаду для охраненія берега.

Въ половинѣ іюля составъ датской арміи на островѣ Фіоніи былъ слѣдующій:

I дивизія—2-я бр. (3 и 18 п.), 6-я бр. (1 и 5 п.), 6-й драгунскій полкъ, 2-я 4 ф. нар. и 12-я 12 ф. бтр. и 3-я инж. рота.

II дивизія—1-я бр. (7 и 14 п.), 8-я бр. (2, 9, 20 и 22 п. по 4 р.), $^1/_2$ гусар. полка, 10-я 12 ф. и 13-я 4 ф. нар. бтр. и 1-я инж. р.

III дивизія—3-я бр. (10 п. въ 4 роты, 16 и 17 п.), 7-я бр. (11, 12 и 13 п.), $^1/_2$ 4-го драг. полка, 1-я 4 ф. нар., 6-я 12 ф. бтр., и 11-я 4 ф. нар. бтр. и 2-я и 5-я инж. роты.

IV дивизія—4-я бр. (4 п. въ 4 роты и 6 п.), 9-я бр. (19 и 21 п.), 1-я кав. бр. (3 и 5 драг. п.), 2-я кав. бр. (2 драг. п. и $\frac{\text{2 и 3 эск.}}{\text{4 драг. п.}}$), 3-я, 5-я и 7-я 4 ф. нарѣзныя батареи.

5-я бригада—8-й и 15-й полки, $\frac{\text{1 эск.}}{\text{4 драг. п.}}$ и 8-я 4 ф. нар. батарея

Резервная артиллерія—9-я 12 ф. батарея, 1-я и 6-я крѣп. арт. роты.

Резерв. инж. войскъ—4-я, 6-я и 7-я инженерныя роты.

Рабочій баталіонъ и отрядъ кап. Орё.

Всего 38 бат., 33 эск., 12 бтр. (96 ор.), 2 крѣп. арт. и 7 инж. ротъ.

Такимъ образомъ вся армія вновь была собрана, что значительно подняло духъ ея и всего населенія Даніи; г.-л. Штейнманъ издалъ воззваніе къ войскамъ, въ которомъ ободрялъ ихъ на защиту сердца Даніи—острова Фіоніи; повсюду между штабами проведенъ телеграфъ и устроена конная почта; условлены сигналы для извѣщенія судовъ о переправѣ непріятеля; войска находились въ строгой готовности и съ 11 час. вечера до 3 час. утра бивакировали; для предупрежденія шпіонства изъ надежныхъ жителей подъ руководствомъ жандармовъ образована особая береговая охрана; 18-го іюля объявлено запрещеніе писать и говорить частнымъ лицамъ что либо объ арміи; въ редакціи

газетъ обратились съ просьбою о сохраненіи въ тайнѣ всего, касающагося арміи, а почта и телеграфъ подвергались контролю; всѣ посылки въ Ютландію и Германію задерживались на пять дней; надъ приходящими и уходящими судами былъ учрежденъ надзоръ.

Но въ самомъ распредѣленіи войскъ замѣтны были тѣ же стремленія, какъ при оборонѣ Альзена, облѣпить весь берегъ войсками, отчего оборона повсюду была одинаково слаба; вдоль всего западнаго побережья о-ва Фіоніи и о-ва Фенё была устроена береговая траншея со множествомъ ложементовъ для орудій; въ каждой дивизіи бригады были поставлены рядомъ вдоль берега и въ свою очередь разбиты на болѣе мелкія части; въ дивизіяхъ не было резерва, а въ общемъ резервѣ имѣлись только двѣ бригады 4-я и 9-я у Роерслевъ и Асперупъ; при подобномъ расположеніи энергическая атака въ одномъ пунктѣ неминуемо должна была бы повести къ тому же результату, какъ и на островѣ Альзенѣ; слабыя части въ атакованномъ пунктѣ были бы отброшены и всѣ остальныя войска этимъ самымъ оказались бы обойденными, потеряли бы много времени на сборъ разбросанныхъ своихъ частей и могли быть отрѣзаны, а тѣмъ временемъ двѣ резервныя бригады едва-ли могли бы удержать переправившіяся непріятельскія войска; длинную береговую черту невозможно охранять пѣхотою, ее слѣдуетъ „наблюдать“ кавалеріей, а пѣхоту держать въ сборѣ въ центральномъ пунктѣ, чтобы бросить ее на противника, пока не всѣ войска еще успѣли переправиться и когда представляется возможность разбить ихъ по частямъ.

Возведеніе береговыхъ батарей и ихъ вооруженіе продолжалось безостановочно; на бтр. № 19 поставлено 2—12 ф. пар. орудія, на №№ 11 и 12 по 1 и 2—4 ф. нарѣз. орудія; №№ 14 b и 15 окончены; въ нѣсколькихъ батареяхъ усилено вооруженіе и поставлены мортиры, въ томъ числѣ на №№ 7, 10, 12 и 13 на о-вѣ Фенё и полуостровѣ Хиндгауль; въ іюлѣ мѣсяцѣ было всего прибавлено 32 тяжелыхъ орудія, частью морскихъ 18 фунтовыхъ; зарядовъ имѣлось всего по 200 на орудіе, изъ коихъ $^1/_4$ выдана на батареи, а $^3/_4$ хранились въ складѣ въ Кауслундѣ; кромѣ того имѣлись артилерійскіе склады на судахъ въ гаваняхъ Фоборга и Кіер-

теминде; въ концѣ іюля на берегу отъ залива Борингвигъ на востокъ до острова Эбелё возведено 5 новыхъ батарей на 2—18 ф. орудія каждая; въ заливахъ устроены были боны, удерживавшіяся якорями на глубинѣ 6—8 футъ; кромѣ того, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были погружены мины Рамстедта, однако въ ограниченномъ числѣ, такъ какъ сильное теченіе ихъ легко могло относить и срывать, и потому онѣ являлись опасными и для датскихъ судовъ; въ нѣсколькихъ мѣстахъ были устроены бараки для отдѣльныхъ баталіоновъ, а на батареяхъ — землянки для прислуги; для установленія прочнаго сообщенія съ о-вомъ Фенё, включеннымъ въ линію обороны, въ проливѣ Фенёсундъ устроенъ паромъ изъ 5 плотовъ и собрано 52 лодки и 2 баржи, а также устроены пристани; сразу могло быть переправлено на островъ 1500 чел. и затѣмъ по одному баталіону черезъ каждыя 10—15 минутъ. На случай отступленія устроены въ тылу „колонныя" дороги и находящійся у сѣверо-восточной оконечности Фіоніи полуостровъ Хиндсхольмъ приспособленъ къ оборонѣ подобно Кегенесъ на Альзенѣ; здѣсь на перешейкѣ у Мункебо устроены укрѣпленія и, кромѣ того, укрѣплена гавань Корсхавнъ въ сѣв.-западной части полуострова; послѣ отступленія войска должны были садиться на суда въ г. Нюборгѣ, гдѣ сосредоточены морскія перевозочныя средства; не успѣвшія сѣсть въ Нюборгѣ должны были уйти на полуостровъ Хиндсхольмъ и садиться на суда въ гавани Корсхавнъ, куда слѣдовало направлять возвращавшіяся съ Зеландіи суда. Распоряженія эти заслуживаютъ вниманія и надо отдать справедливость, что датчане за всю кампанію неоднократно обнаруживали много распорядительности при отступленіи и исполняли его въ сравнительно большемъ порядкѣ, а посадка на суда всегда производилась быстро и благополучно.

Рекогносцировочный отрядъ кап. Орё держался около островов Эбелё и Самсё; 6-го іюля одна рота его была послана на пароходѣ „Jylland" къ Грено въ Ютландіи для захвата непріятельскаго поста; три взвода высадились къ сѣверу отъ Хаукнуде прошли вдоль берега къ мѣсту, гдѣ, по полученнымъ отъ жителей свѣдѣніямъ, находился прусскій постъ, который отъ дождя

укрывался въ пакгаузѣ; датчане внезапно напали и захватили въ плѣнъ 1 унт.-офицера, 2 гв. гусаръ и 4 пѣхотинцевъ 4-го гвар. полка, послѣ чего отплыли къ Фіоніи. Другую экспедицію часть отряда въ 40 человѣкъ подъ начальствомъ пор. Эсмана предприняла 8-го іюля для захвата стоявшей у Асховедъ непріятельской заставы; по слухамъ, въ $^1/_2$ мили отъ нея въ Пальегордъ находилась непріятельская часть въ 100 человѣкъ; въ часъ ночи датчане высадились южнѣе Асховедъ, въ сомкнутомъ строѣ пошли на сѣв.-востокъ, поднялись по гребню и черезъ лѣсъ вышли на дорогу, ведущую изъ Пальегорда въ Асховедъ, причемъ шедшій на сѣв.-западъ непріятельскій патруль ихъ не замѣтилъ; у горѣвшаго костра датчане застали 8 австрійскихъ солдатъ, которыхъ они окружили, потребовавъ сдачи, но австрійцы стали сопротивляться и послѣ кратковременной борьбы 2 австрійца были убиты, 2 ранены и 4 захвачены въ плѣнъ; у датчанъ потерь не было и они быстро отплыли въ Богензе; кап. Орё собралъ 25 лодокъ для своего отряда, но съ 12-го іюля ему велѣно не производить болѣе высадокъ, а охранять о-въ Самсё.

Заботясь объ охраненіи Фіоніи съ моря, главнокомандующій подтверждалъ кап. Муксолю 29-го іюня и 2-го іюля о посылкѣ всѣхъ судовъ къ этому острову и 5-го іюля жаловался военному министерству на недостатокъ въ судахъ. Въ проливѣ Фенёсундъ стояли броненосецъ „Rolf Krake“ и брон. шкуна „Esbern Snare“ съ одной канон. лодкой и тремя канон. шлюпками, далѣе на юго-востокъ до Хельнеса проливъ охраняли двѣ канон. лодки, пароходъ „Hertha“ и 5 канон. шлюпокъ; 7-го іюля сюда пришелъ еще пароходъ „Berg“ съ отрядомъ канон. шлюпокъ изъ Копенгагена; южнѣе Альзена еще находились двѣ канон. лодки; между Альзеномъ и Фіоніей держался лин. корабль „Fredrik VI“; канон. лодки „Geiser“ и „Krieger“ крейсировали передъ фіордами Фленсбурга и Апенраде; къ сѣверу отъ Фіоніи у Эбелё была канон. лодка „Schrödersee“ и пар. „Hekla“; корветъ „Thor“ находился у Кремпитцгабъ; кап. Муксоль былъ въ г. Фоборгѣ. Такимъ образомъ для содѣйствія арміи судовъ было мало, но больше не могли назначить, такъ какъ опасались входа австрійскаго флота въ Категатъ и нападенія на Копенгагенъ.

*

Столица Даніи дѣйствительно была беззащитна, если не считать морскихъ фортовъ; изъ войскъ здѣсь находился только одинъ баталіонъ гвардіи, два эскадрона конной гвардіи, 3 эскадрона гвар. гусаръ, гарнизонный баталіонъ, батарея эспиньолъ, одна полевая батарея безъ прислуги и команда крѣпостной артилеріи; на морскихъ фортахъ было 150 артилеристовъ и 300 пѣх. рекрутъ; послѣ очищенія кр. Фредериціи число артилеристовъ увеличилось, а въ іюлѣ пришли еще 3-я и 4-я крѣп. артил. роты съ Фіоніи. Военное министерство 27-го іюня поручило командующему войсками въ I-мъ военномъ округѣ представить свои соображенія о мѣрахъ по оборонѣ Копенгагена и Зеландіи. Тотъ предложилъ собрать ополченіе въ числѣ около 3000 чел. пѣхоты, 2200 артилеристовъ и поручить ему оборону столицы, охраненіе берега къ сѣверу отъ Копенгагена до Ведбека возложить на гвардію и гарнизонный баталіонъ съ полевой батареей, а сѣвернѣе Ведбека имѣть одну только кавалерію; однако только часть ополченія была созвана; оно произвело нѣсколько ученій и съ 10-го іюля давало ежедневно по 2 оф. и 133 ниж. чина для караульной службы. Крѣпость Кронбергъ у Гельсингёра было рѣшено не приводить въ оборонительное положеніе, а помѣстить тамъ лазаретъ и поднять зеленый флагъ.

Въ союзной главной квартирѣ все еще занимались мыслью о переправѣ на Фіонію, считая эту операцію единственнымъ рѣшительнымъ ударомъ для Даніи, при условіи господства ея на морѣ; 13-го іюля принцъ Фридрихъ-Карлъ доносилъ королю, что къ 18-му числу лодки и тяжелыя орудія будутъ собраны между Віуфъ и Вейле; онъ полагалъ, что часть датскихъ войскъ увезена на Зеландію, но при этомъ считалъ переправу все же сопряженною съ рискомъ и за результаты ея не ручался. Въ это время было заключено второе перемиріе; король согласился 24-го іюля на производство переправы, въ случаѣ возобновленія военныхъ дѣйствій; въ союзной главной квартирѣ однако охладѣли къ этой мысли, когда узнали, что вся датская армія оставалась сосредоточенною на о-вѣ Фіоніи; въ такомъ же смыслѣ высказался 28-го іюля и г.-л. Мольтке, сказавъ, что дальнѣйшія операціи потребуютъ участія флота; приготовленія къ переправѣ между тѣмъ продолжались.

Тѣмъ временемъ начались переговоры о перемиріи. Датскій народъ и пресса желали мира, вслѣдствіе занятія Альзена и неблагопріятныхъ для датчанъ преній въ англійскомъ парламентѣ; датчане отчаивались въ возможности пріобрѣтенія союзниковъ и опасались появленія въ Категатѣ австрійскаго флота. Король уступилъ общественному мнѣнію и 11-го іюля министерство Монрода было замѣнено министерствомъ Блуме, въ коемъ послѣдній принялъ постъ министра иностранныхъ дѣлъ, г.-л. Гансенъ—военнаго, а кап. Люткенъ—морскаго министра; король желалъ прекращенія военныхъ дѣйствій и открытія переговоровъ при посредничествѣ бельгійскаго короля, о чемъ сообщено въ Берлинъ и Вѣну депешами, переданными въ Свинемюнде шкуною „Fylla". Братъ датскаго короля принцъ Гансъ Глюксборгскій поѣхалъ къ бельгійскому королю изложить возможныя условія мира.

Военное министерство по телеграфу предписало г.-л. Штейнману послать полк. Кауфмана въ союзную главную квартиру съ предложеніемъ о перемиріи; тотъ въ ночь на 12-е іюля черезъ Миддельфартъ отправился въ Апенраде и повидался съ принцемъ Фридрихомъ-Карломъ и г.-л. Мольтке 13-го іюля; союзный главнокомандующій заявилъ, что онъ не уполномоченъ заключать перемирія и что во всякомъ случаѣ потребуется уступка острововъ Фризскихъ, Брандсё и Орё. Полковникъ Кауфманъ отказался входить въ разбирательство условій перемирія, а просто просилъ временнаго прекращенія военныхъ дѣйствій, на что принцъ Фридрихъ-Карлъ обѣщалъ запросить свое правительство и дать отвѣтъ черезъ 2—3 дня, послѣ чего п. Кауфманъ уѣхалъ. 15-го іюля отъ гр. Нейперга изъ Фредериціи получено увѣдомленіе о предстоящемъ прибытіи 16-го іюля въ полдень въ Сногхёй маіора Штиле для веденія переговоровъ о перемиріи; къ этому же сроку туда прибылъ полковникъ Кауфманъ съ полномочіемъ заключить предварительное перемиріе на 8—14 дней. Маіоръ Штиле предложилъ заключить перемиріе съ 18-е по 31-е іюля со снятіемъ блокады и оставленіемъ за пруссаками управленія въ Ютландіи; относительно блокады п. Кауфманъ не имѣлъ полномочій и соглашеніе не состоялось, но 17-го числа по телеграфу изъ Копен-

гагена согласились на снятіе блокады и уполномоченные опять съѣхались 18-го іюля въ 2 час. утра въ Христіансфельдѣ. Здѣсь состоялось соглашеніе о перемиріи, но стороны долго спорили относительно начала перемирія: м. Штиле настаивалъ на необходимости дать 2 дня для предупрежденія о перемиріи всѣхъ отдѣльныхъ отрядовъ и судовъ, тогда какъ полк. Кауфманъ требовалъ, чтобы все взятое въ эти два дня было отдано обратно, на что м. Штиле не соглашался, обѣщая только, что противъ о-ва Фіоніи ничего не будетъ предпринято въ эти два дня. Полк. Кауфманъ уступилъ, а м. Штиле зачеркнулъ параграфъ объ оставленіи гражданскаго управленія Ютландіи въ рукахъ пруссаковъ, какъ условіи само по себѣ понятномъ; въ 3 часа утра протоколъ о перемиріи былъ подписанъ; оно должно было начаться 20-го іюля въ полдень и продолжаться до 31-го іюля. Командиру датскаго отряда на Фризскихъ островахъ кап. Хаммеру маіоръ Штиле самъ вызвался доставить увѣдомленіе о заключеніи перемирія.

Занятіе союзниками островов Нѣмецкаго моря.

Причина, почему маіоръ Штиле настаивалъ на отсрочкѣ перемирія на два дня, заключалась въ томъ, что союзники непремѣнно хотѣли до перемирія занять Фризскіе острова у западныхъ береговъ Даніи, такъ какъ часть ихъ принадлежала къ Шлезвигу. Въ началѣ войны датское морское министерство не могло удѣлить значительныхъ силъ для обороны этихъ островов; 1-го февраля на о-въ Фанё прибылъ лейтенантъ Хольбёль, въ вѣдѣніе коего поступили 30 чел. команды и восемь канонерскихъ шлюпокъ; ему велѣно было строить батареи на о-въ Фанё. 6-го февраля начальникомъ обороны датскихъ островов Нѣмецкаго моря былъ назначенъ начальникъ лоцманскаго и маячнаго вѣдомства на западномъ берегу кап.-лейт. Хаммеръ. Онъ долженъ былъ оборонять острова, если это потребуется, помогать арміи и датской эскадрѣ въ Нѣмецкомъ морѣ заготовленіемъ угля и провіанта; ему обѣщано было прислать 8 оф., 140 нижн. чиновъ и 10 лоцмановъ съ р. Эйдера и велѣно зафрахтовать въ Хусумѣ два парохода „Hammer“ и

„Augusta“. Кап. Хаммеръ приказалъ строить батареи на Фанё и вооружить канонер. шлюпки; 17-го февраля онъ съ Фанё отправился на югъ, на о-въ Фёръ, перевелъ таможенныя суда въ гавань Викъ и велѣлъ имъ, насколько позволялъ ледъ, крейсировать впереди пролива Смальдюбъ для поддержанія сношеній съ судами эскадры и для устрашенія неблагонадежнаго населенія о-ва Фёръ. Канонерскія шлюпки постепенно вооружались, двѣ были готовы 1-го марта, другія двѣ—6-го числа, а остальныя четыре—20-го марта. Кап. Хаммеръ съ первыми четырьмя вошелъ въ гавань Викъ, а когда всѣ изготовились командованіе надъ ними принялъ лейт. Хольбёль и съ флотиліей изъ 8 кан. шлюпокъ и 3 тамож. крейсеровъ сталъ въ проливѣ Листердюбъ (южнѣе о-ва Ромё); 1-го апрѣля на Фанё прибыла часть обѣщанной команды—1 оф. и 104 нижн. чина отъ 11-го пѣх. полка. О сношеніяхъ кап. Хаммера съ эскадрой кап. Суенсона уже упоминалось. Во время перваго перемирія кап. Хаммеру на случай отступленія приказано уходить на о-въ Фанё и во всякомъ случаѣ пытаться удержать его. По окончаніи перемирія въ водахъ между островами опять потушены были маяки и сняты морскіе знаки; кап. Хаммеръ получилъ еще команду въ 60 человѣкъ и нѣсколько орудій для батарей о-ва Фанё; самъ онъ 8-го іюля отправился на южные острова.

Между тѣмъ союзники рѣшили завладѣть датскими островами на Нѣмецкомъ морѣ, для чего дѣйствовать совокупно эскадрѣ контръ-адм. Вюллерсдорфа и стоявшему на западномъ берегу Шлезвига австрійскому отряду подп. Шидлаха. Эскадра вышла изъ Куксхафена 9-го іюля, оставивъ тамъ лодку „Seehund“, на которую 10-го іюля прибыли два офицера изъ отряда Шидлаха, послѣ чего она присоединилась къ эскадрѣ у Гельголанда. Рѣшено было, что эскадра запретъ главные выходы изъ архипелага—проливы Смальдюбъ и Листердюбъ, а отрядъ подп. Шидлаха сдѣлаетъ высадку на о-ва Сюльтъ и Фёръ; контръ-адм. Тегетгофъ съ фрегатомъ „Schwarzenberg“ и „Radetsky“ и пароходомъ „Elisabeth“ 11-го іюля появился передъ Смальдюбъ, южнѣе о-ва Сюльтъ, а канон. лодки „Blitz“, „Basilisk“, „Wall“ и „Seehund“ показались передъ Листердюбъ; эскадра сдѣлала три сигнальныхъ выстрѣла

для увѣдомленія подп. Шидлаха о своемъ прибытіи. Фарватеръ здѣсь крайне трудный, со множествомъ отмелей, въ отливъ выступающихъ изъ воды и отдѣленныхъ между собою узкими, извилистыми проливами; морскіе знаки, какъ сказано, были удалены датчанами.

Отрядъ подп. Шидлаха состоялъ изъ 9-го егер. баталіона, 5 эск. / Винд. драг. и 2 орудій и былъ эшелонированъ вдоль берега отъ Баллума до Тёндера; въ распоряженіи отряда было до 30 лодокъ; 12-го числа австрійцы пытались на нихъ переправиться отъ Хёйера, Дагебёля и Сюдвестёрна на о-ва Сюльтъ и Фёръ, но датскія лодки ихъ атаковали и принудили вернуться, а послѣ полудня огнемъ уничтожили нѣсколько австрійскихъ лодокъ, стоявшихъ у берега. Убѣдившись, что высадка не удастся, пока датскія канон. шлюпки останутся у Листъ и въ Смальдюбъ, австрійцы рѣшили попытаться послать канон. лодки въ воды архипелага. Кан. лодка „Basilisk“ съ двумя австрійскими лодками 13-го числа вошла въ Листерлейе, а „Blitz“—въ Хёйердюбъ, но онѣ не могли преслѣдовать датскихъ шлюпокъ въ мелкихъ водахъ, а только помѣшали имъ вернуться въ проливы. Въ тотъ же день ½ 3, 5 и 6 р. / 9 егер б. на лодкахъ изъ Хёйера и Дагебёля переправились на о-въ Сюльтъ; шедшія изъ послѣдняго пункта лодки подверглись огню датскихъ шлюпокъ и по совѣту бывшаго при нихъ мѣстнаго моряка отошли на мели, а когда наступившій отливъ заставилъ датскія канон. шлюпки уйти, то лодки были стащены съ мели и продолжали путь. Предпринятая въ тотъ-же день переправа на о-въ Фёръ не удалась, но 14-го іюля находившійся внѣ сферы дѣйствія датскихъ судовъ о-въ Ромё занятъ отрядомъ егерей; еще 13-го числа на островъ Сюльтъ лодка „Blitz“ привезла съ эскадры 3-хъ—4-хъ ф. нар. орудія, которыя были поставлены у Несодде съ цѣлью запереть участокъ Вестерлейе. 14-го, 15-го и 16-го іюля погода была бурная, большія суда эскадры еще 14-го іюля ушли въ Кукскафенъ и ничего не предпринимали, а только 17-го числа вечеромъ они вернулись къ сѣверу отъ о-ва Сюльтъ.

Между тѣмъ велѣно торопиться занятіемъ острововъ до начала перемирія и оставшіяся у о-ва Сюльтъ три канон. лодки съ подп.

Шидлахомъ и 150 егерями пошли вдоль западнаго берега острова и 17-го іюля въ 10 час. утра вошли въ Нордерау, вмѣстѣ съ пар. „Elisabeth“, а лодка „Basilisk“ осталась въ Хёйердюбъ, запирая сѣверный выходъ датскимъ судамъ; егеря и 100 матросовъ были высажены на о-въ Фёръ, а 18-го числа они пошли къ Викъ, заняли гавань и захватили два судна: таможенное и частное, нагруженное углемъ. Зажженныя датчанами канон. шлюпка и таможенное судно, ставшіе на мель, австрійцы тоже захватили, а затѣмъ заняли еще нѣсколько мелкихъ островов и притянули на Фёръ часть егерей изъ Дагебёль. Такимъ образомъ датскія суда оказались окруженными между островами и материкомъ, но за мелководьемъ австрійцамъ трудно ихъ было захватить.

Еще 13-го іюля къ кап. Хаммеру прибылъ отъ ф.-л. Габленца парламентеръ съ предложеніемъ сдаться, въ чемъ было отказано; однако съ отъѣздомъ перламентера кап. Хаммеръ собралъ совѣтъ, на которомъ рѣшено было сдать южные острова подъ условіемъ пропуска всѣхъ судовъ и людей къ Фанё и съ этимъ предложеніемъ отправленъ на берегъ лейт. Хольбёль, но до полученія отвѣта датчане продолжали готовиться къ оборонѣ. Узнавъ о сборѣ австрійцами лодокъ и войскъ у Хёрнумъ, кап. Хаммеръ съ тремя судами отправился туда и ему удалось отвести отъ берега 15-го іюля на разсвѣтѣ около 20 лодокъ; въ тотъ же день вернулся лейт. Хольбёль отъ ф.-м. Габленца съ отказомъ; 17-го числа кап. Хаммеръ частнымъ образомъ получилъ извѣстіе о перемиріи и подъ парламентерскимъ флагомъ отправился на пароходѣ на встрѣчу канон. лодкамъ и вступилъ въ переговоры съ подп. Шидлахомъ; тотъ заявилъ, что ничего не знаетъ о перемиріи, но согласился послать гонца съ запросомъ изъ Дагебёля; гонецъ вернулся на другой день и привезъ отвѣтъ, который кап. Хаммеръ самъ изъ Дагебёля возилъ на австрійскую эскадру; однако слухъ о перемиріи повидимому депешами не подтвердился, такъ какъ подп. Шидлахъ объявилъ, что если датчане не сдадутся, то на другой день въ 6 час. утра австрійцы откроютъ огонь; 18-го же числа къ эскадрѣ подошла шлюпка съ англійскаго военнаго судна „Solamis“ съ объявленіемъ, что перемиріе заключено, но подп. Шидлахъ заявилъ, что

онъ только отъ своего начальства можетъ принять подобное заявленіе. Кап. Хаммеръ протестовалъ противъ открытія огня въ 6 час. утра и просилъ отложить до 11-ти, когда бываетъ приливъ, но ему отказали и потому онъ съ вечера сталъ уводить свои суда отъ Викъ; на другой день въ $5^1/_2$ ч. утра суда эскадры открыли огонь, а канон. лодка „Blitz“ пошла въ Фортрондюбъ, чтобы запереть датчанамъ этотъ послѣдній выходъ, и тоже стрѣляла; погода была дурная, а фарватеръ очень трудный и лодка, несмотря на присутствіе на ней двухъ лоцмановъ, сѣла на мельвъ $6^1/_2$ час. вечера въ 2—3 миляхъ отъ датчанъ; послѣдніе между тѣмъ одну канон. шлюпку не могли увести и потому зажгли ее, а съ остальными судами стали между материкомъ и островами Фёръ и Сюльтъ; австрійцы, получившіе изъ главной квартиры извѣстіе, что перемиріе начинается со слѣдующаго дня, 19-го іюля въ 1 часъ дня послали снова кап. Хаммеру предложеніе о сдачѣ; онъ собралъ совѣтъ, на которомъ рѣшено было сдаться, а суда затопить. Это было исполнено и кап. Хаммеръ съ командами явился на „Blitz“; такимъ образомъ союзники заняли всѣ датскіе острова на Нѣмецкомъ морѣ, кромѣ о-ва Фанё, на которомъ оставалась датская пѣхотная команда и нѣсколько орудій; съ датскаго парохода „Limfird“ команда сдалась австрійцамъ только 20-го іюля въ 3 ч. дня; всего взято въ плѣнъ: 9 офиц., 2 чиновн., 236 нижн. чиновъ, 2 парохода, 3 тамож. судна и 5 судовъ съ провіантомъ и углемъ. Главныя силы эскадры адм. Вюллерсдорфа 17-го іюля пришли къ о-ву Сюльту, но 18-го вслѣдствіе бури отошли къ Гельголанду; узнавъ о сдачѣ адмиралъ ушелъ съ эскадрой въ Кукскхафенъ; тамъ къ ней присоединились брон. фрегатъ „Kaiser Max“ и колесный пароходъ „Luchia“.

Операція союзниковъ противъ кап. Хаммера продолжалась очень долго и, хотя трудно было дѣйствовать въ мелководномъ архипелагѣ, однако надо сказать, что и здѣсь, какъ и при переправѣ черезъ Лимфіордъ, союзники не выказали большой энергіи; надо полагать, что это произошло оттого, что флотъ и сухопутныя части должны были „согласовать“ свои дѣйствія; подобное согласованіе обыкновенно бываетъ неудачнымъ, потому

что рѣдко при такой операціи догадываются назначить общаго начальника, которому безъ разсужденій подчинялись бы морскія и сухопутныя силы; въ данномъ случаѣ начинать высадку съ материка, подъ огнемъ многочисленныхъ датскихъ судовъ было безполезно, пытаться входить въ архипелагъ съ канонерскими лодками, не зная фарватера и при трудныхъ условіяхъ плаванія, также не обѣщало успѣха, а надо было сначала занять острова, высадивъ на нихъ десантъ съ западной стороны подъ огнемъ союзныхъ судовъ; затѣмъ слѣдовало утвердиться на островахъ, подвести артилерію и одновременнымъ огнемъ съ островов, съ судовъ и съ материка принудить датскія суда къ сдачѣ. Игра въ парламентеры и скрываніе перемирія, хотя не можетъ считаться неблаговиднымъ поступкомъ, потому что на войнѣ все дозволяется, особенно сильнѣйшему изъ противниковъ, удалась, однако, вполнѣ благодаря чрезмѣрной довѣрчивости кап. Хаммера.

Дѣйствія флотовъ.

Датскій флотъ во время перемирія, какъ сказано, собрался въ датскихъ водахъ. Эскадра адмирала Докума плавала въ южной части Зунда; эскадра капитана Суенсона сосредоточилась въ Копенгагенѣ; отъ нея были отдѣлены фрегатъ „Jylland“ и корв. „Heimdal“, а вмѣсто нихъ въ составъ ея вошелъ броненосный корв. „Dannebrog“; 29-го мая онъ ушелъ на сѣверъ, 9-го іюня къ нему въ Христіанзандѣ присоединился корв. „Dagmar“, послѣ чего эскадра снова пошла на югъ на соединеніе съ эскадрой адмирала Докума у Гульстовъ, куда эта послѣдняя пришла 11-го іюня, а эскадра капитана Суенсона 15-го іюня; такимъ образомъ, подъ начальствомъ адмирала Докума собралось 15 судовъ, производившихъ здѣсь маневры подъ парами; въ числѣ этихъ судовъ былъ временно и „Rolf Krake“. 22-го іюня велѣно адм. Докуму съ 11 судами идти къ прежней станціи у о-ва Рюгена, но къ блокадѣ портовъ приступить только по особому приказанію; „Rolf Krake“ вернулся въ эскадру капитана Муксоля; капитанъ Суенсонъ съ фрегатомъ „Niels Juel“ и корв. „Dagmar“ пошелъ къ г. Нюборгу, а корв. „Thor“ сталъ крейсировать близъ Гедсера, входя въ со-

ставъ эскадры капитанъ Муксоля; 26-го іюня въ 5 час. утра эскадра адмирала Докума собралась у Ясмунда.

Датчане опасались входа австрійской эскадры въ Категатъ; по этой причинѣ капитану Суенсону 27-го іюня велѣно идти въ сѣверную часть Категата, гдѣ его эскадра усилена броненоснымъ корв. „Dannebrog", а съ 10-го іюля пароходами „Slesvig" и „Harmod"; въ послѣднюю минуту ему разрѣшено было потушить маяки и снять морскіе знаки; базой для него служилъ г. Нюборгъ.

Въ Балтійскомъ морѣ датскія суда снова были распредѣлены по прежнему, а съ 11-го іюля возобновилась блокада прусскихъ портовъ, которая прекратилась 20-го числа по случаю заключенія втораго перемирія; эскадра собралась у Рюгена и пошла въ Зундъ, а эскадра капитана Суенсона прибыла въ Копенгагенъ. 31-го іюля обѣ эскадры опять вышли на свои станціи—капитанъ Суенсонъ къ Форнесъ, выславъ пароходъ „Slesvig" къ Скагену, а адмиралъ Докумъ—къ Рюгену; 6-го августа эскадра Докума вернулась въ Зундъ, а въ серединѣ октября суда стали разоружаться. Эскадра Суенсона вернулась въ августѣ въ Копенгагенъ, фрегатъ „Niels Juel" ходилъ, послѣ расформированія эскадры 30-го августа, въ Глэзго, откуда привелъ построенный тамъ новый фрегатъ „Danmark" и въ Копенгагенѣ оба были разоружены. Прусскій флотъ оставался все время въ Свинемюнде и Стральзундѣ и только 2-го іюля пять канонерскихъ лодокъ выходили къ сѣверу отъ Дорнбуша и перестрѣливались на разстояніи 1.300 саж. съ двумя датскими судами безъ всякаго результата.

2-е перемиріе и заключеніе мира.

Предварительные переговоры о мирѣ.

Во время втораго перемирія датская армія на островѣ Фіоніи заняла болѣе широкія квартиры и занялась усиленно ученіями, но охраненіе берега все же продолжалось, хотя и слабыми силами; 31-го іюля армія снова заняла прежнія мѣста, но еще болѣе со-

средоточилась къ опаснымъ пунктамъ западнаго берега; на сѣверѣ отъ Агернеса до середины Борингвигъ расположилась часть кавалеріи IV дивизіи, а двѣ пѣхотныя бригады ея стали въ резервѣ, вмѣстѣ со 2-й кав. бригадой; 5-я бригада занимала полуостровъ Стрибъ; III дивизія—по берегу полуострова Хиндсгоуль и на о-вѣ Фенё, имѣя одинъ полкъ въ резервѣ; II дивизія охраняла берегъ зал. Гамборгъ и полуостровъ Фёнескоу; I дивизія—далѣе на югъ до Фоборгфіорда; общаго резерва опять-таки не было и расположеніе было столь же разбросано, какъ и прежде; суда эскадры капитана Муксоля заняли старыя мѣста.

У союзниковъ 22-го іюля вышло приказаніе послѣ окончанія перемирія очистить Ютландію къ сѣверу отъ Лимфіорда и расположиться: II прусскому корпусу между г.г. Орхусъ и Хорсенсъ, предоставивъ двѣ бригады въ распоряженіе главной квартиры и возвративъ 3-й егер. баталіонъ и 7-й драг. полкъ I корпусу; VI австрійскому корпусу—между г.г. Орхусъ и Кольдингъ, предоставивъ эскадрѣ охраненіе острововъ Нѣмецкаго моря; изъ I корпуса—6-й дивизіи было предписано остаться на занимаемыхъ квартирахъ, а отъ 13-й дивизіи отправить одну бригаду на Сундевитъ и Альзенъ, а другую оставить въ южномъ Шлезвигѣ, занимая г. Ренсбургъ двумя баталіонами; 5-й дивизіи—сосредоточиться у Киля и занять г. Альтону и о-въ Фемарнъ; главной квартирѣ оставаться въ Апенраде. Упомянутое расположеніе было принято 1-го августа, когда узнали о продолженіи перемирія на 49 часовъ до 1 часа дня 3-го августа; вскорѣ получено было извѣстіе о заключеніи продолжительнаго перемирія на 12 недѣль; 2-го августа г.-л. Фалькенштейнъ объявилъ въ Ютландіи о заключеніи этого перемирія и прекращеніи сбора контрибуцій, причемъ однако окупація продолжалась и управленіе краемъ оставалось въ рукахъ пруссаковъ.

Въ тылу союзной арміи, какъ и можно было ожидать, не обошлось безъ столкновеній съ расположенными на ихъ коммуникаціонной линіи войсками германскаго союза; вслѣдствіе политическаго соперничества между германскими государствами произошли ссоры и между войсками: во время патріотическаго праздника въ г. Ренсбургѣ комендантъ велѣлъ снять

съ крѣпости прусскіе и австрійскіе флаги, а 17-го іюля произошла драка между прусскими и гановерскими солдатами; въ виду этого прусскій король по телеграфу приказалъ занять городъ прусскими войсками и туда отъ бригады г.-м. Гёбена I корпуса были двинуты 4 баталіона, 1 эск. и 1 бтр., а отъ 5-й дивизіи—2 баталіона, 1 эск. и $^1/_2$ бтр.—всего 6.000 человѣкъ, которые подошли къ Ренсбургу съ сѣверо-востока и сѣверо-запада; г.-м. Гёбенъ объявилъ гановерскому генералу Кнезебеку, прибывшему отъ имени германскаго союза для разбора недоразумѣній, что прусскія войска вступятъ въ городъ 21-го іюля и займутъ караулы; гановерцы протестовали, но уступили и ушли на югъ въ Гольштинію; г.-м. Гёбенъ занялъ г. Ренсбургъ $\frac{\text{I и Ф. б.}}{\text{15 п.}}$ и $\frac{\text{I б.}}{\text{53 п.}}$; прочія части 13-й дивизіи остались на правомъ берегу Эйдера, а части 5-й дивизіи на лѣвомъ по квартирамъ; 24-го іюля торжественно были подняты въ крѣпости прусскій и австрійскій флаги.—Въ Гольштинію были тоже отправлены прусскіе гарнизоны: $\frac{\text{II б.}}{\text{15 п.}}$ въ Ивенстедъ 13-го августа, а $\frac{\text{II б.}}{\text{8 п.}}$ 16-го числа весь собрался въ Альтонѣ. Недоразумѣнія прекратились только, когда 15-го ноября смѣшанная комисія изъ офицеровъ всѣхъ заинтересованныхъ государствъ опредѣлила, какъ занимать г. Ренсбургъ; 27-го ноября туда вошли съ одной стороны баталіонъ гановерцевъ и полубаталіонъ саксонцевъ, а съ другой—прусскіе $\frac{\text{I и II б.}}{\text{3 гв. гр. п.}}$, которые отдали военныя почести войскамъ германскаго союза. Въ Гольштиніи саксонскія войска занимали восточную часть, а гановерскія западную часть герцогства.

Какъ только Данія заговорила о мирѣ, Пруссія тотчасъ стала условливаться съ Австріею относительно заключенія мира. Она предложила потребовать отдѣленія отъ Даніи герцогствъ до р. Конгео (Кёнигсау) и не соглашалась на принятіе Даніи въ германскій союзъ съ сохраненіемъ за нею Шлезвига, что повело бы только къ нескончаемымъ распрямъ. Продолжительность перемирія допускалась Пруссіей только въ 14 дней. Австрія, на случай возобновленія военныхъ дѣйствій, опасаясь вмѣшательства Англіи, не соглашалась на занятіе острова Фіоніи и введеніе своего флота въ Категатъ, но не противилась предоставить Пруссіи одной произвести переправу на о-въ Фіонію; въ

Берлинѣ возбужденъ былъ вслѣдствіе этого вопросъ о снаряженіи и покупкѣ судовъ съ тѣмъ, чтобы обойтись безъ содѣйствія австрійской эскадры въ борьбѣ съ датскимъ флотомъ, перенести театръ военныхъ дѣйствій на Зеландію и въ самомъ Копенгагенѣ предписать миръ.

Въ Даніи вскорѣ узнали о главномъ условіи мира, требуемомъ союзниками—объ отдѣленіи герцогствъ. Датское правительство стало взвѣшивать свои шансы при продолженіи военныхъ дѣйствій и, хотя армія была цѣла и духъ ея хорошъ, однако полное отсутствіе вѣроятія пріобрѣсти союзниковъ склонило датчанъ къ уступчивости; повліяло также опасеніе за появленіе въ Категатѣ австрійскаго флота и экономическія соображенія, требовавшія скораго окончанія войны, потому что, хотя денегъ и было достаточно, однако въ скоромъ времени отсутствіе доходовъ изъ Ютландіи не замедлило бы дать себя почувствовать; наконецъ, населеніе этого края сильно страдало отъ контрибуцій. Король при открытіи риксдага 6-го августа заявилъ о началѣ мирныхъ переговоровъ и предупредилъ, что отъ страны потребуются значительныя жертвы. Съ датской стороны для веденія переговоровъ были назначены камергеръ Кваде и полковникъ Кауфманъ; въ данной имъ инструкціи предписывалось по возможности выговорить для Даніи всѣ датскіе участки въ Шлезвигѣ и сѣверную датскую часть этого герцогства, но если противники очень будутъ настаивать, то уступить всѣ три герцогства и датскіе участки въ Шлезвигѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ уполномоченнымъ поручено было склонить союзниковъ въ пользу нейтрализаціи Даніи и вывѣдать, какія выгоды могла бы имѣть Данія отъ присоединенія къ германскому союзу. Переговоры велись въ Вѣнѣ, начиная съ 25-го іюля; уполномоченными со стороны Пруссіи были министръ-президентъ ф. Бисмаркъ и бар. Вертеръ, а отъ Австріи—министръ-президентъ гр. Рехбергъ и бар. Бреннеръ. Пруссія тотчасъ дала понять, что если переговоры не поведутъ къ быстрому соглашенію, то военныя дѣйствія немедленно возобновятся. Всѣ старанія датскихъ уполномоченныхъ отстоять хотя бы часть Шлезвига остались безъ результата и даже прямое обращеніе ихъ къ австрійскому императору для смягче-

нія условій мира не повело ни къ чему; Бисмаркъ угрожалъ своимъ отъѣздомъ. Тогда датчане согласились на уступку герцогствъ цѣликомъ при условіи, чтобы Данія вмѣсто своихъ участковъ въ Шлезвигѣ и на островахъ Нѣмецкаго моря получила шлезвигскіе участки около г.г. Рибе и Кольдинга и островъ Эрё. Пруссаки не соглашались тотчасъ очистить Ютландію изъ опасенія, что датчане задержатъ окончательное заключеніе мира и воспользуются какими нибудь новыми политическими усложненіями; въ Ютландіи прусское военное управленіе должно было остаться въ силѣ до очищенія ея и перемиріе продолжено сначала только до 3-го августа. 1-го августа подписаны были предварительныя условія мира, по которымъ опредѣлялась граница между Даніей и Шлезвигомъ, причемъ датскіе участки въ Шлезвигѣ: Шотбургъ и Мёгельтёндеръ, о-въ Амрамъ и датскія части острововъ Фёръ, Сюльтъ и Ромё отходили къ Шлезвигу, взамѣнъ чего датчане получали о-въ Эрё и шлезвигскіе участки близь границы площадью въ 4 кв. мили; относительно государственныхъ долговъ Даніи заключено условіе, что долги герцогствъ остаются за ними, а изъ общихъ государственныхъ долговъ на герцогства переводится часть, пропорціональная ихъ населенію; заключенный же въ Англіи заемъ 1863 года для веденія войны падаетъ исключительно на Данію; военныя издержки союзниковъ уплачиваются герцогствами; со 2-го августа заключается долгосрочное перемиріе, причемъ послѣ 15-го сентября каждая изъ сторонъ имѣетъ право отказаться за 6 недѣль отъ продолженія перемирія, если до того времени не состоится заключеніе мира; Ютландія остается занятою союзными войсками въ такомъ числѣ, какое потребуется военными соображеніями, причемъ эти войска получаютъ отъ населенія квартиры и продовольствіе, но не содержаніе; сборъ контрибуцій прекращается; изъ поступающихъ податей вычитается столько, сколько нужно для покрытія расходовъ по расквартированію и продовольствію окупаціонныхъ войскъ, а остатокъ позднѣе возвращается въ датскую казну. Политическіе преступники освобождаются и плѣнные обмѣниваются съ обязательствомъ не служить въ арміи до заключенія мира; отпущенные во время перемирія въ Ютландію датскіе солдаты въ

случаѣ возобновленія войны могутъ безпрепятственно вернуться къ арміи.

1-го августа въ обѣ главныя квартиры сообщено извѣстіе о подписаніи предварительныхъ условій мира. На Фіоніи датскія войска заняли широкія квартиры, но вскорѣ часть ихъ была перевезена на Зеландію; 8-го августа датскій король обнародовалъ прокламацію къ арміи, въ которой выражалъ сожалѣніе о печальномъ исходѣ войны и благодарилъ войска за храбрость и выносливость; между 2-мъ и 4-мъ августомъ въ Копенгагенъ были перевезены: 2-я пѣх. бригада и половина гусарскаго полка, а между 6-мъ и 13-мъ на Зеландію переправились 3-я, 4-я, 5-я и 8-я бригады и 4-й драгунскій полкъ; такимъ образомъ, въ серединѣ августа на Зеландіи были I и II дивизіи—17 бат. и 12 эск. и гвардія, а на Фіоніи III и IV дивизіи—18 бат. и 24 эск.; всѣ шлезвигцы были уволены, а также почти всѣ датскіе резервисты съ такимъ разсчетомъ, чтобы въ баталіонахъ оставалось не менѣе 300 человѣкъ; въ кавалеріи распущены резервисты и сданы въ участки запасныя лошади; въ полевой артиллеріи уволена половина людей, въ крѣпостныхъ ротахъ на Фіоніи оставлено по 200 чел., въ инженерныхъ—только люди призыва 1863 и 64 годовъ; 8-го августа прекратилось осадное положеніе на Фіоніи; въ серединѣ августа разрѣшено свободное движеніе судовъ между островами, Ютландіей и герцогствами, и расформированъ отрядъ кап. Орё; 22-го числа уволены всѣ иностранные и датскіе волонтеры; въ концѣ мѣсяца расформированъ въ Копенгагенѣ гарнизонный баталіонъ. Плѣнные датчане въ серединѣ августа сданы датскому правительству въ Травемюнде и Свинемюнде. Съ 1-го октября стали увольнять снова резервистовъ, оставивъ въ баталіонахъ по 220 челов.; 6-го октября въ Копенгагенъ перевезены 1-я, 2-я, 3-я и 5-я полевыя батареи; съ 1-го ноября всѣ датскія войска перешли на мирное положеніе.

У союзниковъ во время перемирія II корпусъ былъ расположенъ отъ Лимфіорда на югъ до г. Хорсенса, австрійскій корпусъ—между г. Хорсенсомъ и г. Кольдингомъ, I корпусъ—въ Шлезвигѣ; 5-я дивизія—въ Килѣ съ отрядами въ Альтонѣ и на о-вѣ Фемарнѣ; саксонскія войска оставались въ восточной

части Гольштиніи, гановерцы—въ западной части ея. Въ союзной главной квартирѣ въ то время, когда при мирныхъ переговорахъ въ Вѣнѣ датчане дѣлали затрудненія, снова занялись вопросомъ о планѣ дѣйствій на случай возобновленія войны; 7-го октября принцъ Фридрихъ-Карлъ писалъ г.-л. Мольтке, что необходимо будетъ совершить что-нибудь грандіозное и упомянулъ о высадкѣ на Зеландію; на это будущій фельдмаршалъ отвѣтилъ 12-го октября и представилъ цѣлый планъ высадки на Зеландіи одного прусскаго корпуса изъ Стральзунда. Оцѣнивая силы датчанъ на Зеландіи въ 5/т. челов., онъ предполагалъ высадить 25/т. челов. (съ 2 полками кавалеріи и осадной артиллеріей) у Вординборга или Престё, а о-ва Фальстеръ и Мёенъ занять на случай отступленія. Хотя съ Фемарна было ближе высадиться, но тамъ не было удобнаго порта для посадки; весь корпусъ предположено было перевезти въ одинъ ночной рейсъ, такъ какъ второму рейсу уже могъ помѣшать датскій флотъ; предпріятіе это онъ считалъ рискованнымъ, совѣтовалъ лучше сдѣлать въ Вѣнѣ нѣкоторыя уступки и прибѣгнуть къ нему только въ крайнемъ случаѣ для достиженія мира.

Окончательные переговоры о мирѣ.

Окончательные переговоры о мирѣ начались 25-го августа въ Вѣнѣ; уполномоченными отъ Австріи были гр. Рехбергъ и бар. Бреннеръ, отъ Пруссіи бар. Вертеръ и Баланъ, отъ Даніи—камергеръ Кваде и полк. Кауфманъ. Датчане старались достигнуть измѣненія въ предварительныхъ условіяхъ съ тѣмъ, чтобы Данія получила всю чисто датскую часть Шлезвига къ сѣверу отъ Флепсбурга съ Сундевитомъ и Альзеномъ, и просили посредничества какой либо нейтральной державы, однако ни одна изъ нихъ не пожелала принять на себя этой роли, а гр. Рехбергъ заявилъ, что уступки этой части Шлезвига нельзя будетъ сдѣлать, въ виду настроенія всей Германіи; министръ-президентъ Бисмаркъ тогда же телеграфировалъ, что въ случаѣ отступленія отъ предварительныхъ условій Пруссія прекратитъ переговоры. Чтобы помѣшать затягиванію переговоровъ со стороны датчанъ, г.-л. Фалькенштейну велѣно было въ Ютландіи ввести болѣе суровую администра-

цію, съ цѣлью оказать давленіе на датчанъ; порціи и раціоны для союзныхъ войскъ въ Ютландіи были увеличены, по причинѣ будто-бы нездороваго климата, начали устраивать зимнія квартиры и собирать повозки; запретили вывозъ съѣстныхъ припасовъ, ввели паспортную систему для пріѣзжихъ, задерживали расплату за продовольствіе, учредили прусскую полевую почту, для покрытія дефицита по военному управленію велѣли вырубить часть казенныхъ лѣсовъ. На протесты датчанъ въ Вѣнѣ никто не обращалъ вниманія и Англія совѣтовала торопиться съ заключеніемъ мира.

Проведеніе пограничной линіи было поручено комисіи, въ составъ которой вошли полк. Кауфманъ, прусскій подполковникъ Штиле и австрійскій подполковникъ Шёнфельдъ; послѣ долгихъ пререканій въ половинѣ сентября послѣдовало соглашеніе относительно пограничной линіи, которая должна была пройти на 1 милю къ югу и востоку г. Рибе къ р. Конгео и вдоль нея до Хольте, откуда южнѣе Христіансфельда до зал. Хейльсминде; но 18-го сентября прусское правительство потребовало болѣе сѣверной пограничной линіи, дѣло опять затянулось и послѣ многихъ споровъ граница въ началѣ октября, при взаимныхъ уступкахъ, была проведена черезъ Вамдрупъ и сѣвернѣе Христіансфельда.

Значительныя затрудненія возникли по вопросу о вознагражденіи Пруссіи за послѣдствія блокады прусскихъ портовъ; возбужденъ былъ вопросъ не только о вознагражденіи за захватъ судовъ, но и о возмѣщеніи всѣхъ косвенныхъ убытковъ отъ блокады; датчане противъ этого протестовали и ихъ поддержали нейтральныя державы, особенно Франція и Англія, такъ какъ подобное толкованіе вопроса о вознагражденіи за блокаду не соотвѣтствовало взглядамъ международнаго права; рѣшено было, что Данія возвратитъ суда съ грузомъ и уплатитъ ихъ владѣльцамъ понесенные убытки, косвенные же убытки за блокаду не будутъ возмѣщены. Устройство финансовыхъ дѣлъ уступаемыхъ Даніею герцогствъ также вызвало не мало затрудненій; съ принятіемъ на счетъ герцогствъ соотвѣтствующей части датскаго государственнаго долга, союзники требовали передачи герцогствамъ и части датскихъ государственныхъ капиталовъ, особенно Ересундскаго фонда, образовавшагося отъ сбора съ судовъ за право прохода

черезъ Зундъ. Такъ какъ объ этомъ въ предварительныхъ условіяхъ ничего не было сказано, то по предложенію графа Рехберга согласились на томъ, что герцогства уплатятъ Даніи 29 милліоновъ риксдалеровъ, составлявшихъ среднюю цифру между требованіями сторонъ, а Данія возьметъ на себя весь государственный долгъ. Датчане хотѣли выхлопотать извѣстныя гарантіи для датскаго населенія Шлезвига относительно языка и другихъ національныхъ интересовъ, но пруссаки тогда потребовали подобныхъ же гарантій для живущихъ въ Даніи нѣмцевъ и такъ какъ Данія желала избѣжать впредь всякаго повода къ вмѣшательству Германіи въ ея внутреннія дѣла, то датскіе уполномоченные взяли назадъ свое предложеніе о гарантіяхъ.

Мирный договоръ подписанъ былъ въ Вѣнѣ 30-го октября вмѣстѣ съ протоколомъ объ очищеніи Ютландіи, которое должно было быть окончено по истеченіи трехъ недѣль послѣ ратификаціи договора. Датскій риксдагъ въ чрезвычайномъ собраніи согласился на условія мира и 12-го ноября договоръ ратификованъ датскимъ королемъ, а 16-го ноября въ Вѣнѣ произошелъ обмѣнъ ратификацій. Король датскій обнародовалъ открытое письмо къ жителямъ герцогствъ, освобождавшее ихъ отъ присяги, а 8-го декабря въ г. Кольдингѣ прощался съ собравшимися тамъ въ большомъ числѣ шлезвигцами.

Въ Даніи продолжалось приведеніе арміи на мирное положеніе: въ серединѣ ноября пѣхотные полки опять перешли въ составъ 4-хъ-ротныхъ баталіоновъ, а въ концѣ мѣсяца кавалерійскіе полки—въ 4 эскадронный составъ; 26-го ноября упразднены штабы арміи и дивизій.

Очищеніе Ютландіи союзниками.

Очищеніе Ютландіи союзниками началось 16-го ноября, причемъ пруссаки слѣдовали 6-ю эшелонами; въ каждомъ изъ первыхъ трехъ эшелоновъ было по 4 гвард. баталіона и по 1 кавал. полку, въ четвертомъ эшелонѣ были 52-й полкъ, 1 бат. 18-го полка и 4 батареи, въ пятомъ—2 бат. 10-го п., 2 бат. 18-го п. и часть обоза, въ шестомъ—1 бат. 10-го полка, 50-й полкъ и осталь-

ная часть обоза; австрійскія войска отвозились по желѣзной дорогѣ со станціи Войенъ до Гамбурга, на 4 поѣздахъ въ день, съ 18-го по 25-е ноября; изъ Гамбурга войска эти отправлялись въ Австрію на 6 поѣздахъ въ день; 30-го ноября бригады Ностица и Томаса торжественно вступили въ Вѣну.

Для занятія герцогствъ изъ Пруссіи были вызваны свѣжія войска въ числѣ 18 бат. 8 эск. и 3 бтр. (1-я сводная пѣхотная бригада изъ 36-го, 43-го и 61-го полковъ, 2-я сводн. пѣх. бригада изъ 11-го, 25-го и 26-го полковъ, 5-й и 6-й драгунскіе полки и 3-е пѣшее отдѣленіе Силезскаго полев. арт. полка), а до прихода ихъ въ герцогствахъ остались: отъ II корпуса 10-я и 21-я пѣх. бригады, 8-й гусарскій и 6-й кирас. полки и 1-я 6 ф. батарея, отъ 5-й дивизіи — 43-й пѣх. полкъ и 1-я 12 ф. батарея и отъ I корпуса—3-й егер. баталіонъ. Части I корпуса начали уходить изъ Шлезвига въ Пруссію съ 14-го ноября; 13-я дивизія съ 4-мъ кирас. полкомъ пошла въ Харбургъ и оттуда по желѣзной дорогѣ перевезена въ Минденъ, гдѣ 25-го ноября представлялась на смотрѣ королю; 6-я дивизія и прочія части корпуса пошли походнымъ порядкомъ. Въ Гольштиніи произошла временная задержка прусскихъ войскъ, такъ какъ ганноверское правительство не разрѣшало своимъ войскамъ уходить изъ Гольштиніи; поэтому пруссаки сочли нужнымъ оставить 20.000 чел. своихъ войскъ въ герцогствѣ; 1-го декабря протоколъ Вѣнскаго договора былъ представленъ германскому союзному сейму, а 5-го числа онъ отдалъ повелѣніе уводить войска союза изъ Гольштиніи; съ 7-го декабря пруссаки продолжали очищать это герцогство; послѣднія войска ихъ ушли изъ Гамбурга и Харбурга 22-го декабря и къ началу 1865 года всѣ части были на своихъ пунктахъ квартированія въ мирномъ составѣ; свѣжія части изъ Пруссіи для занятія герцогствъ прибыли 15-го декабря. Изъ австрійскихъ войскъ въ герцогствахъ оставлена была бригада г.-м. Калика; прусскія войска заняли восточную часть, а австрійскія—западную часть герцогствъ. Управленіе Гольштиніею и Лауенбургомъ, когда ушли войска германскаго союза, перешло къ австро-прусскимъ комисарамъ; г.-л. Херварть принялъ командованіе войсками въ герцогствахъ 15-го декабря.

Въ прусскомъ флотѣ уже въ началѣ августа стали уменьшать составъ экипажей, морской пѣхоты и артилеріи; 31-го августа расформирована вся флотилія; 5-я дивизія флотиліи была упразднена еще 25-го іюля, а экипажъ ея назначенъ на купленный въ Бордо корветъ „Victoria"; эскадра продолжала плавать у береговъ Гольштиніи и Шлезвига и была расформирована только 24-го марта 1865 года.

Австрійская эскадра ушла въ октябрѣ, оставивъ въ Нѣмецкомъ морѣ брон. фрегатъ „Kaiser Max" и корв. „Erzherzog Friedrich"; въ декабрѣ эскадра постепенно прибывала въ Полу и разоружалась.

Въ августѣ были увезены гарнизоны изъ приморскихъ прусскихъ городовъ, назначенные въ нихъ на время войны, а 2-го ноября стали разоружать укрѣпленія прусскихъ портовъ.

Дѣятельность учрежденій и органовъ вспомогательнаго назначенія во время войны.

Въ сочиненіи прусскаго генеральнаго штаба вкратцѣ упоминается о дѣятельности учрежденій и органовъ вспомогательнаго назначенія во время кампаніи.

Желѣзныя дороги въ Пруссіи работали хорошо, хотя не существовало еще положеній относительно эксплоатаціи ихъ въ военное время, приходилось вступать въ частное соглашеніе съ желѣзнодорожными обществами и допускать пассажирское и товарное движеніе. Однако, благодаря дѣятельности составленной пруссаками изъ офицеровъ желѣзнодорожной комиссіи, всѣ перевозки произведены безостановочно, безъ несчастныхъ случаевъ и съ незначительными опозданіями; всего изъ Пруссіи вывезено 1,481 офиц., 46,007 нижн. чин., 10,112 лошадей, 146 — двуконныхъ и 1,001—4-хъ конныхъ повозокъ на 110 поѣздахъ; изъ Австріи—693 оф., 19,785 нижн. чин., 5,079 лош. и 673—4-хъ кон-

ныхъ повозокъ на 46 поѣздахъ, не считая осадныхъ парковъ. Въ самихъ герцогствахъ перевозка оказалась болѣе затруднительною, вслѣдствіе перерыва желѣзнодорожнаго пути между Гамбургомъ и Альтоною, неудобнаго направленія дорогъ, малаго ихъ числа и того обстоятельства, что сигнальныя системы на дорогахъ Гольштиніи и Шлезвига были неодинаковы. 15-го февраля были изданы постановленія о перевозкахъ на линіи Альтона-Фленсбургъ, назначены коменданты станцій, составлено росписаніе воинскихъ поѣздовъ, которыхъ ежедневно отправлялось на упомянутой линіи—2, кромѣ того до Ренсбурга—1, въ Киль—3 и приготовлялось два экстренныхъ поѣзда — одинъ въ Ренсбургъ-Фленсбургъ и другой въ Киль; 5-го марта въ Альтонѣ составлена особая желѣзнодорожная комисія для герцогствъ; послѣ перваго перемирія, по соглашенію съ желѣзнодорожными обществами, былъ увеличенъ подвижной составъ и со второй половины іюня посылалось ежедневно по 6 воинскихъ и 1 военно-почтовому поѣзду въ день по линіи Альтона-Ротенкругъ. При обратной перевозкѣ войскъ встрѣчались затрудненія въ устройствѣ быстраго кругового движенія на одноколейной дорогѣ, но все-же съ 14-го по 30-е ноября по ней было перевезено въ Альтону, кромѣ штабовъ, 30 бат., 4 эск., 6 бтр. и на 16 поѣздахъ матеріальная часть арміи; въ этотъ городъ среднимъ числомъ въ день прибывало по 400 осей.

Для проведенія *телеграфныхъ линій* въ кампаніи участвовали оба прусскихъ полевыхъ телеграфныхъ отдѣленія; одно изъ нихъ было перевезено на театръ военныхъ дѣйствій 8-го февраля, исправило датскія телегр. линіи и устроило сѣть телеграфа на Сундевитѣ, другое прибыло 31-го марта въ Фленсбургъ и исправило ютландскія линіи до самого Фредриксхавна; каждое отдѣленіе имѣло средства для устройства линіи въ 45 километровъ; всего за время похода ими проложено 300 килом. телеграфа и устроено 30 станцій. Австрійское полевое телеграфное отдѣленіе тоже имѣло проволоки на 45 килом.; оно прибыло въ Фленсбургъ въ серединѣ февраля, находилось при своемъ корпусѣ и устроило всего до 20 станцій за время похода. Въ февралѣ были привлечены къ телеграфной службѣ въ герцогствахъ и Ютландіи чиновники

прусскаго государственнаго телеграфа, такъ какъ датскіе служащіе казались союзникамъ неблагонадежными.

Почтовою службою сначала руководило полевое почтовое управленіе при I прусскомъ корпусѣ съ двумя почтовыми экспедиціями для обѣихъ его дивизій и австрійское полевое почтовое отдѣленіе; въ теченіи войны затѣмъ учреждено было почтовое управленіе арміи при II свод. прусскомъ корпусѣ (бывшемъ III) и три почтовыхъ экспедиціи для: 5-й, гвардейской и сводной кавалерійской дивизіи. Въ виду ненадежности мѣстной почты въ герцогствахъ и Ютландіи была устроена прусская военная почта изъ 34 станцій съ 40 нижними чинами и 140 почтовыми чинами.

Продовольствіе союзной арміи не встрѣчало затрудненій во время похода; сначала было мобилизовано полевое интендантство I корпуса, 3 полевыхъ отдѣленія дивизій, 1—резервной артилеріи, 1—главное и 4 полевыхъ провіантскихъ управленія, 1 полевое пекарное управленіе, 5 провіантскихъ колоннъ, 1 хлѣбопекарная колонна, обозный баталіонъ № 3, а для австрійскихъ войскъ—1 корпусный колонный магазинъ, три обозныхъ эскадрона и депо убойнаго скота. Съ мобилизаціей прусской гвардіи и 5-й дивизіи, къ этому прибавилось еще 2 полевыхъ интендантскихъ отдѣленія и 2 полевыхъ провіантскихъ управленія, а 3-го іюля для корпуса г.-л. Фалькенштейна еще 1 полевое интендантство, 1 главное полевое провіантское управленіе и 1 хлѣбопекарное управленіе.

По сосредоточеніи союзной арміи у сѣверной границы Гольштиніи довольствіе ея производилось отъ квартирныхъ хозяевъ и были открыты главные магазины для I корпуса въ Килѣ и Ворде, а для II—въ Неймюнстерѣ; пополненіе ихъ было довольно затруднительно, такъ какъ датчане и войска германскаго союза уже забрали много продовольствія въ краѣ. Интендантство арміи заключило контракты съ 3 подрядчиками на поставку предметовъ продовольствія и распоряжалось составленіемъ парка повозокъ реквизиціоннымъ способомъ. Послѣ вступленія арміи въ герцогство Шлезвигъ открыты были магазины въ Ренсбургѣ, Шлезвигѣ, Фленсбургѣ, Гростенѣ, Апенраде, Хадерслебенѣ и

Христіансфельдѣ. Въ Ютландіи продовольствіе реквизиціоннымъ способомъ собиралось въ магазины, учреждавшіеся въ городахъ, лежавшихъ на пути движенія войскъ. Во время перваго перемирія армія продовольствовалась отъ хозяевъ квартиръ; въ Шлезвигѣ этимъ способомъ можно было пользоваться весьма успѣшно, но въ Ютландіи враждебное населеніе дѣлало всякія затрудненія и скоро пришлось обратиться къ магазинному способу довольствія войскъ; во второе перемиріе опять довольствовались отъ хозяевъ съ прибавкою мяса отъ казны; вообще продовольствовать армію было нетрудно и подвозъ оказался вездѣ удобенъ.

Изъ полевыхъ *санитарныхъ учрежденій* пруссаки въ началѣ войны мобилизировали 3 тяжелыхъ корпусныхъ лазарета, 3 легкихъ полев. лазарета для 2-хъ пѣх. и 1-й кав. дивизій и роту носильщиковъ; тяжелый лазаретъ былъ на 600 мѣстъ, легкій—на 200 и могъ на своихъ повозкахъ перевозить 32 раненыхъ; изъ тяжелыхъ полевыхъ лазаретовъ больные и раненые перевозились въ госпитали въ Экернфёрде, Киль, Ренсбургъ, Неймюнстеръ, Ольденбургъ, Гамбургъ и др. города внутри страны; австрійцы привезли на театръ военныхъ дѣйствій корпусный подвижной лазаретъ на 150 мѣстъ и полевые госпитали №№ 9, 12 и 16 на 500 мѣстъ каждый, открытые въ Флеснбургѣ, Ренсбургѣ и Шлезвигѣ, одну санитарную роту и 1 обозный эскадронъ. Къ этому съ приходомъ прусской гвардіи и 5-й дивизіи присоединилось еще 2 прусскихъ легкихъ полевыхъ лазарета, а въ началѣ марта еще 1 тяжелый корп. лазаретъ и въ апрѣлѣ еще рота носильщиковъ гвардейскаго корпуса. Эвакуаціею больныхъ завѣдывала особая комисія; до 20-го декабря 1864 года всего въ лазареты внутри страны было доставлено 10.065 больныхъ и раненыхъ; болѣзненность временами бывала очень сильная, особенно на Сундевитѣ по причинѣ холодной погоды и лишеній во время осады Дюпеля, но леченіе было поставлено весьма раціонально, болѣзнямъ не давали развиваться и эпидемій не появлялось; населеніе Пруссіи, Австріи и герцогствъ щедро помогало обезпеченію хорошаго ухода за больными и снабженію войскъ теплою одеждою.

Убыль въ прусскихъ войскахъ выразилась слѣдующими цифрами: убитыхъ и умершихъ отъ ранъ было 738 чел., раненыхъ—1,705чел.;

кромѣ этого, больныхъ состояло до 31 октября 26,717 чел., изъ коихъ умерло 280, отъ несчастныхъ случаевъ погибло—30 чел., а всего умерло 1,048 чел. Процентъ раненыхъ составлялъ 3,8%, а всѣхъ умершихъ—1,2%; отношеніе числа раненыхъ офицеровъ къ раненымъ нижнимъ чинамъ было какъ 1:15, а убитыхъ, какъ 1:18.

У австрійцевъ умершихъ было 1,5%, раненыхъ 2,2%, а больныхъ 6%; отношеніе убыли офицеровъ и нижнихъ чиновъ составляло для раненыхъ, какъ 1:8, а для убитыхъ, какъ 1:11. Въ прусскихъ лазаретахъ, кромѣ того, состояло на излеченіи 1,222 раненыхъ датчанъ.

Дѣятельность датскихъ учрежденій и органовъ вспомогательнаго назначенія описана довольно подробно въ сочиненіи датскаго генеральнаго штаба.

Желѣзными дорогами датчане почти не могли пользоваться на театрѣ военныхъ дѣйствій; только на о-вѣ Зеландіи линія Копенгагенъ-Корсёръ работала при сосредоточеніи арміи; въ Шлезвигѣ войска по большей части сосредоточились походнымъ порядкомъ, въ виду короткихъ желѣзнодорожныхъ сообщеній. Но если желѣзныя дороги не имѣли для датчанъ большаго значенія, то тѣмъ большее пріобрѣли *морскія перевозки*; уже было упомянуто о томъ, что датчане не въ достаточной степени воспользовались тѣми средствами, которыя имъ давалъ довольно многочисленный комерческій флотъ въ видахъ зафрахтованія частныхъ судовъ для военныхъ перевозокъ. Морская транспортная часть находилась въ вѣдѣніи морского министерства и, хотя военно-сухопутное вѣдомство постоянно жаловалось на недостатокъ судовъ, однако нужно сказать, что тѣ перевозки, которыя были произведены, исполнены хорошо, быстро, безъ суеты и безъ несчастныхъ случаевъ, несмотря на бурное время года въ первую половину кампаніи и опасные фарватеры, а также на внезапность и торопливость, съ которою во многихъ случаяхъ приходилось устраивать перевозку. Это обстоятельство заслуживаетъ вниманія и является послѣдствіемъ пріобрѣтенной въ мирное время опытности въ производствѣ воинскихъ перевозокъ, обусловливаемыхъ островной территоріей Даніи, а также прекраснымъ

составомъ капитановъ и экипажей какъ на казенныхъ, такъ и на частныхъ судахъ. Въ распоряженіи интендантскаго вѣдомства было большое число судовъ для перевозки предметовъ снабженія арміи; такъ напр. 10-го мая при резервномъ магазинѣ въ Хёрупховъ состояло 200 судовъ различной величины; собственно для перевозки войскъ судовъ было недостаточно, какъ въ виду разбросанности датскаго флота, вызывавшейся необходимостью, такъ и въ виду отсутствія общаго руководства и при безпрерывныхъ разногласіяхъ между морскимъ и военнымъ министерствами. По спискамъ 24-го февраля для перевозокъ войскъ имѣлось 19 пароходовъ, могущихъ поднять 11,350 человѣкъ, но изъ нихъ 4 были почтовые и 2—3 санитарные, а по отчету завѣдывавшаго морской транспортной частью на имѣющихся свободныхъ пароходахъ одновременно можно было поднять только 6,950 человѣкъ, но и эти суда были разбросаны по нѣсколькимъ портамъ — Зондебургъ, Фредерицiя, Орхусъ, Фоборгъ, Корсёръ и др. Позднѣе эвакуація больныхъ, раненыхъ и предметовъ снабженія еще уменьшила число свободныхъ средствъ для перевозки войскъ, а зафрахтованіе пароходовъ въ большемъ числѣ не предпринималось изъ экономическихъ видовъ. Во время перваго перемирія взялись за реорганизацію морской транспортной части и завѣдывающаго ею подчинили главнокомандующему; при открытіи военныхъ дѣйствій послѣ перемирія для перевозки войскъ уже имѣлось 23 парохода, 15 жел. баржъ и 9 плотовъ, причемъ 7 пар. и 8 баржъ предоставлено въ распоряженіи „высадочной бригады“.

Обозъ арміи находился въ переходномъ состояніи и былъ не готовъ, а потому въ началѣ кампаніи войска страдали отъ недостатка повозокъ и производились усиленныя реквизиціи ихъ у населенія; съ переходомъ арміи къ фланговымъ позиціямъ значеніе обоза уменьшилось и роль его перешла къ морскимъ перевозочнымъ средствамъ; только IV дивизія продолжала требовать повозки отъ населенія; 13-го іюня утверждена была новая организація обоза съ формированіемъ резервнаго обознаго депо для каждой дивизіи, но эта организація конечно не могла быть приведена въ исполненіе во время войны.

Датскій *полевой телеграфъ* работалъ усиленно во время кам-

паніи. До 5-го февраля у Даневерка имъ было устроено 6 станцій и 18 миль телеграфной линіи; позднѣе на о-вѣ Альзенѣ—9 станцій съ 7 милями проволоки и на Фіоніи—9 миль съ 7 станціями; однако, примѣненіе его было не всегда удачное, такъ какъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ былъ болѣе всего необходимъ, какъ, напримѣръ, вдоль позиціи на Альзенѣ, имъ не воспользовались.

Интендантская часть была организована весьма обстоятельно; въ концѣ ноября 1863 г. интендантство начало готовиться къ предстоявшей кампаніи; на усиленіе его персонала было принято 130 лицъ на должности чиновниковъ, большею частью изъ прежде служившихъ въ интендантствѣ, и 110 человѣкъ для занятія низшихъ должностей—смотрителей магазиновъ, писарей, пекарей, мясниковъ и проч. Корпусное интендантство сформировано 11-го декабря 1863 г., а дивизіонныя—въ концѣ мѣсяца. Собравшіяся на позиціи Даневеркъ войска до 1-го января 1864 г. довольствовались отъ хозяевъ квартиръ, а потомъ изъ магазина въ Фленсбургѣ, откуда продовольствіе подвозилось по желѣзной дорогѣ; самый магазинъ пополнялся подвозами моремъ. Въ инструкціи относительно продовольствія арміи въ военное время предписывалось вдали отъ театра войны учреждать резервные магазины съ продовольствіемъ для всей арміи на 1—2 мѣсяца; затѣмъ для каждой дивизіи—главный магазинъ съ 14-ти дневнымъ продовольствіемъ и состоящей при немъ провіантской колонной; этотъ магазинъ пополнялся изъ резервныхъ магазиновъ и продовольствіе на 2—3 дня изъ него подвозилось въ открываемые вблизи войскъ бригадные магазины, откуда уже сами войска на своихъ повозкахъ доставляли себѣ продовольствіе. Еще съ 28-го ноября 1863 г. интендантство стало собирать припасы, а въ началѣ декабря устроенъ въ г. Фленсбургѣ для II дивизіи главный магазинъ, служившій впослѣдствіи резервнымъ магазиномъ и для другихъ дивизій. Для фуража, лагерной соломы и топлива на Даневеркской позиціи устроены были особые магазины; какъ только было сформировано корпусное интендантство, оно заключило съ однимъ фленсбургскимъ купцомъ контрактъ на поставку 75,000 фунтовъ хлѣба ежедневно. 28-го де-

кабря былъ назначенъ комисаръ по реквизиціямъ, которыя начались съ поставки повозокъ, а потомъ сѣна, соломы и торфа въ Шлезвигѣ; въ декабрѣ заложенъ резервный магазинъ въ г. Зондербургѣ, а въ январѣ тамъ же открыта хлѣбопекарня; магазинъ содержалъ мѣсячное продовольствіе на одну дивизію. Весь январь довольствіе было правильное; въ концѣ мѣсяца приняты мѣры на случай отступленія, окончено пополненіе зондербургскаго резервнаго магазина, заложенъ магазинъ въ Фредериціи съ запасомъ для дивизіи на 14 дней и хлѣбопекарня въ Миддельфартѣ, на торгахъ законтрактовано устройство магазина въ г. Ассенсѣ съ запасами для двухъ дивизій на 14 дней, и, наконецъ, въ Шлезвигѣ собраны повозки для образованія парковъ въ Фленсбургѣ и Хадерслебенѣ. Однако въ минуту отступленія интендантство къ нему не было готово. Съ началомъ военныхъ дѣйствій, вслѣдствіе частныхъ перемѣщеній войскъ и тревогъ въ связи съ дурнымъ состояніемъ повозокъ, продовольствіе войскъ уже было менѣе правильнымъ, однако съ 1-го по 5-е февраля ни одна часть не терпѣла недостатка въ немъ. При отступленіи дѣло продовольствія пошло хуже: сначала войска имѣли при себѣ по 1 резервной порціи, 5-го февраля велѣно взять по двѣ, но ихъ не успѣли роздать, такъ какъ обозъ ушелъ въ 2—3 часа дня; до Альзена войска шли 48—60 часовъ, а потому терпѣли недостатокъ въ пищѣ; кромѣ того, съ приходомъ на Альзенъ трудно было разобрать обозы и правильное продовольствованіе установилось только съ 8-го февраля. Въ Фленсбургѣ было потеряно до 200/т. ф. хлѣба. Обѣ дивизіи на Альзенѣ имѣли всего вдоволь, только вначалѣ пекарня не могла изготовлять достаточно хлѣба, который тогда стали подвозить изъ Копенгагена; IV дивизія увезла свои магазины на сѣверъ и во время отступленія на о-въ Морсъ сама заботилась о своемъ продовольствіи закупкою продуктовъ, а при расположеніи на широкихъ квартирахъ пользовалась довольствіемъ отъ хозяевъ; корпусное интендантство только отпускало ей скотъ; III дивизія въ Фредериціи довольствовалась изъ резервнаго магазина, который въ серединѣ марта переведенъ на Фіонію въ г. Бòгензе. На Альзенѣ резервный магазинъ изъ Зондербурга въ концѣ февраля переведенъ

въ Хёрупховъ, а хлѣбопекарня въ Ассенсъ. Труднѣе всего было заготовленіе сѣна и соломы, для покупки которыхъ пришлось посылать людей на другіе острова; во время осады Дюпеля готовили пищу на позицію въ передвижной паровой кухнѣ и давали войскамъ теплое пиво. Съ начала іюня по 8-е іюля открылъ свою дѣятельность новый органъ—интендантство на о-вѣ Фіоніи, гдѣ были собраны всѣ резервные магазины съ продовольствіемъ на 2 мѣсяца для сосредоточенной тамъ арміи; съ 8-го іюля оно снова уступило свое мѣсто корпусному интендантству.

Санитарная часть дѣйствующей арміи находилась въ вѣдѣніи корпуснаго врача и корпуснаго интенданта; первый завѣдывалъ собственно медицинскою частью, личнымъ составомъ врачей и руководствовалъ эвакуаціей, а второй—административною и хозяйственною частью лазаретовъ и другихъ санитарныхъ учрежденій; оба они были подчинены главной квартирѣ. Такое же распредѣленіе обязанностей было и въ дивизіяхъ между дивизіоннымъ врачемъ и дивизіоннымъ интендантомъ; при каждомъ полку состояло по 2 врача. Подвижныхъ лазаретовъ полагалось по одному на бригаду и они могли перевозить по 20 раненыхъ; въ резервѣ имѣлось еще два такихъ лазарета; при дивизіи состоялъ санитарный отрядъ изъ 40 носильщиковъ отъ каждой бригады. Изъ подвижныхъ лазаретовъ раненые, кромѣ самыхъ тяжело-раненыхъ, возможно скорѣе переводились въ лазареты, которые были разсчитаны *на 12% всего состава арміи* и подраздѣлены на лазареты 1-й, 2-й и 3-й линіи. Лазареты 1-й линіи, по 100 мѣстъ каждый, заключали въ общемъ итогѣ $^1/_4$ всѣхъ мѣстъ, открывались по распоряженію главной квартиры возможно ближе къ арміи и могли передвигаться; лазареты 2-й линіи располагались въ безопасныхъ мѣстахъ въ тылу и ихъ было на $^1/_2$ всѣхъ мѣстъ; лазареты 3-й линіи находились въ Копенгагенѣ и составляли послѣднюю $^1/_4$ мѣстъ. Приготовленія по санитарной части начались въ концѣ ноября 1863 г.; въ мирное время при войскахъ состояло 32 старшихъ и 34 младшихъ врача; это число дополнено частными врачами, медицинскими студентами, шведскими и норвежскими врачами-волонтерами, такъ что 1-го февраля при арміи было 156, а 1-го мая—

223 врачей, но ихъ все же не хватало. 1 врача на баталіонъ и по 3 на подвижной лазаретъ оказывалось недостаточнымъ.

Подвижныхъ лазаретовъ было мобилизовано всего 10 и въ январѣ придано по два I, II и III дивизіямъ и позднѣе одинъ IV дивизіи, т. е. менѣе нормы. Мѣстъ въ лазаретахъ приготовлено всего 7,000, изъ коихъ въ 1-й линіи—1,500, во 2-й на Альзенѣ, Фіоніи и въ Ютландіи—3,600 и въ 3-й въ Копенгагенѣ—1,900 мѣстъ. Въ концѣ апрѣля число мѣстъ въ лазаретахъ возросло до 9,000 или $13^1/_2$% состава арміи, т. е. свыше указанной нормы; къ этому времени больныхъ было 7,000 чел. (1,569 раненыхъ), изъ коихъ въ Копенгагенѣ 3,214 (1,095 раненыхъ); во время перемирія число больныхъ уменьшилось и 25-го іюня ихъ было 3,228, потомъ снова возросло, но не превзошло 3,800 чел. (16-го іюля).

До отступленія отъ Даневерка исходнымъ узломъ эвакуаціи былъ Фленсбургъ, позднѣе—Зондербургъ; для эвакуаціи больныхъ сначала служилъ пароходъ „Zampa“ на 120 мѣстъ, а съ середины марта былъ зафрахтованъ еще шведскій пароходъ „Nordstjernan“ на 500 мѣстъ; потомъ для эвакуаціи, преимущественно изъ сѣверной Ютландіи, былъ назначенъ пароходъ „Diana“.

Наибольшей силы датская армія достигала 1-го апрѣля 58,412 чел.; въ строю же находилось въ разные періоды кампаніи:

1-го февраля у Даневерка 34,943, внѣ позиціи—2,796, а всего 37,739 человѣкъ.

1-го апрѣля подъ Дюпелемъ—25,570, въ Фредериціи и на Фіоніи—13,844, въ сѣверной Ютландіи 4,207, всего 43,621 человѣкъ.

1-го августа на Фіоніи—35,586 человѣкъ.

Потери датчанъ заключались:

	Армія.	Флотъ.
Дезертирами	1,010	28
Ранеными	3,151	79
Убитыми и умершими отъ ранъ . . .	3,078	73
Плѣнными (не ранеными)	7,030	11
Всего	14,269	191

Потери въ пѣхотныхъ полкахъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: болѣе 400 человѣкъ потеряли 6 полковъ, болѣе 300—два полка, болѣе 200—5 полковъ и отъ 100 до 200 человѣкъ—два полка; въ остальныхъ потери были менѣе 100 человѣкъ; внѣ пѣхоты потери были значительны только въ крѣпостной артиллеріи на Дюпельской позиціи.

Офицеровъ въ датской арміи было мало и ихъ приходилось всего по одному на 48 нижн. чиновъ; въ числѣ убитыхъ былъ 1 офицеръ на 22 нижн. чина, а въ числѣ раненыхъ 1 на 23, т. е. относительная убыль офицеровъ была вдвое значительнѣе убыли нижнихъ чиновъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Кампанія 1864 года, такимъ образомъ, окончилась полною неудачею для Даніи и не скоро изгладится въ странѣ впечатлѣніе удара, нанесеннаго ей потерею герцогствъ и особенно датскаго населенія сѣверной части Шлезвига. Сознаніе того, что составлявшая около тысячи лѣтъ оплотъ Даніи укрѣпленная линія Даневеркъ досталась въ чужія руки, которыми совершенно уничтожена, удручающимъ образомъ и по настоящее время дѣйствуетъ на каждаго датскаго патріота.

Уже было упомянуто, что кампанія эта для громаднаго большинства лицъ, не занимавшихся спеціальнымъ изученіемъ ея, получила окраску, несоотвѣтствующую дѣйствительности, причемъ оказанное датскими вооруженными силами сопротивленіе было значительно преувеличено. Съ одной стороны такое преувеличеніе было въ интересахъ пруссаковъ, которые впервые испытывали силы своей возрожденной арміи и для поднятія духа ея придавали одержаннымъ успѣхамъ преувеличенное значеніе; съ другой стороны на первый взглядъ казалось, что слабая Данія вела слишкомъ неравную борьбу съ двумя могущественными дер-

жавами и при самомъ упорномъ сопротивленіи не могла не потерпѣть рѣшительнаго пораженія. При внимательномъ изученіи всѣхъ обстоятельствъ кампаніи 1864 года получается иное впечатлѣніе: обѣ союзныя державы—Австрія и Пруссія—выставили лишь небольшую часть своихъ вооруженныхъ силъ противъ Даніи и всѣхъ своихъ войскъ, по разнымъ политическимъ соображеніямъ, никакъ не могли обратить противъ датчанъ. Превосходство въ силахъ союзниковъ надъ датчанами въ первые два періода войны было далеко не подавляющимъ. Въ началѣ кампаніи союзники выставили всего 57 бат., 39 эск. и 23 батареи, а датчане на Даневеркской позиціи имѣли 40 бат., 27 эск. и 11 батарей и, кромѣ того, многочисленную крѣпостную артиллерію; сверхъ того внутри страны датчане имѣли еще 5 бат., 11 эск. и 3 батареи.

На сторонѣ датчанъ было два важныхъ и выгодныхъ для нихъ условія: 1) *географическое положеніе страны* въ связи съ удачнымъ расположеніемъ фланговыхъ укрѣпленныхъ позицій у Дюпеля и Фредериціи, которыя заставляли союзниковъ раздѣлить свои силы почти въ самомъ началѣ войны и давали датчанамъ возможность перебрасывать въ тылу свои силы съ одной фланговой позиціи къ другой, и 2) *полное господство на морѣ.*

Кромѣ того, и въ политическомъ отношеніи на сторонѣ датчанъ были нѣкоторыя преимущества, заключавшіяся, во-первыхъ, въ томъ, что *союзъ австрійцевъ и пруссаковъ былъ непроченъ* и не былъ основанъ на общности интересовъ обѣихъ державъ, а скорѣе на ихъ взаимномъ соперничествѣ; во-вторыхъ *въ тылу союзниковъ находились войска германскаго союза*, который не особенно благопріятно относился къ сепаративному предпріятію пруссаковъ и австрійцевъ.

Однако ни военными, ни политическими выгодами датчане не съумѣли воспользоваться. Географическое положеніе страны давало возможность, пользуясь моремъ, быстро сосредоточить войска въ тылу той или другой фланговой позиціи и неожиданно переходить въ одномъ изъ этихъ пунктовъ въ наступленіе превосходными силами, но датская главная квартира придерживалась исключительно пассивнаго образа дѣйствія. Господство на

морѣ и сила флота позволяли оставить большое число судовъ у береговъ Даніи для перевозокъ войскъ и для поддержанія огнемъ арміи въ ея бояхъ, даже при отдѣленіи нѣсколькихъ большихъ судовъ для загражденія прусскому флоту выхода изъ Штетина и для крейсированія въ Нѣмецкомъ морѣ, но датчане увлеклись матеріальными выгодами и предпочли блокировать прусскіе порты и забирать комерческія суда. То же стремленіе къ матеріальнымъ выгодамъ побудило датское морское министерство объявить, что датчане будутъ захватывать *суда всѣхъ нѣмецкихъ національностей*, а не только однихъ союзниковъ; это сблизило съ послѣдними другія нѣмецкія государства и не дало развиться той розни, которая началась среди германскаго союза и могла быть столь выгодною для Даніи. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что военное каперство конечно можетъ быть очень дѣйствительнымъ средствомъ въ военное время противъ государства, обладающаго значительною морскою торговлею, однако прежде всего слѣдуетъ пользоваться своимъ флотомъ для чисто военныхъ цѣлей и для борьбы съ морскими силами противника; каперство— это скорѣе средство защиты слабѣйшаго на морѣ и притомъ надо помнить, что въ случаѣ неудачи кампаніи за забранные суда и грузы придется расплачиваться и притомъ съ большими процентами. Наконецъ, у датчанъ не было искусныхъ дипломатическихъ агентовъ, которые могли бы воспользоваться непрочностью и неестественностью союза Австріи и Пруссіи въ видахъ расторженія его.

Датская армія, несмотря на слабую подготовку и недостатокъ въ офицерахъ, показала полную пригодность свою не только къ пассивной оборонѣ, но и для отважныхъ атакъ, какъ, напримѣръ, атака 8-й бригады въ бою 18-го апрѣля и 2-й бригады въ упорномъ бою за д. Кіеръ, когда датскія войска малыми частями посылались въ атаку безъ надежды на успѣхъ.

Дѣло подъ Гельголандомъ доказало, что и датскій флотъ съ успѣхомъ могъ бороться противъ флота союзниковъ и что не было недостатка въ мужествѣ, выносливости и опытности офицеровъ и командъ. Значитъ, при данной обстановкѣ, Данія со своею арміею и флотомъ могла бороться съ союзниками; не-

удача же ея всецѣло происходила отъ недостатка энергіи въ главной квартирѣ и отсутствія согласованія дѣйствій арміи и флота, управляемыхъ изъ Копенгагена различными министерствами. Будь у Даніи въ 1864 году энергичный и знающій военное дѣло главнокомандующій, которому подчинялись бы и морскія силы, а также искусный дипломатическій представитель; дѣло ея могло быть выиграно, благодаря находившимся на ея сторонѣ упомянутымъ выше выгодамъ, позволявшимъ уравновѣсить численное превосходство противника.

Съ самаго начала кампаніи датской арміи и всему населенію страны былъ нанесенъ сильный нравственный ударъ *отступленіемъ съ позиціи Даневеркъ*, считавшейся главнымъ пограничнымъ оплотомъ; однако, не столько самое отступленіе надо считать несоотвѣтствовавшимъ обстановкѣ, сколько то значеніе, которое придавалось названной позиціи. Даневеркъ вообще не могъ быть позиціей, особенно для малочисленной датской арміи—это была скорѣе оборонительная линія по р.р. Эйдеру, Трене и Шлей съ перерывомъ по серединѣ. Разбрасываніе и безъ того слабой арміи по всей линіи или по нѣсколькимъ пунктамъ ея совершенно не соотвѣтствовало значенію Даневерка; если бы это была непрерывная оборонительная линія, то слѣдовало лишь наблюдать ее кавалеріею и небольшими пѣхотными постами, сосредоточивъ всю армію позади въ центральномъ пунктѣ, откуда двинуться противъ непріятеля и атаковать его, когда онъ сталъ бы переходить оборонительную линію и еще не успѣлъ вполнѣ этого исполнить и, такимъ образомъ, при столкновеніи уравновѣсить его численное превосходство. Однако Даневеркъ была оборонительная линія прерывчатая, а потому слѣдовало перерывъ по серединѣ ея заградить укрѣпленіями, напримѣръ—двумя фортами съ батареями во 2-й линіи, и занять ихъ нѣсколькими баталіонами съ тѣмъ, чтобы сдѣлать эту часть столь же малодоступною, какъ и остальное протяженіе и затѣмъ поступать такъ же, какъ при оборонѣ непрерывной оборонительной линіи.

Положеніе фланговыхъ позицій, Дюпеля и кр. Фредериціи, было весьма удачное и существованіе ихъ могло обезпечить не-

сомнѣнный успѣхъ при условіи правильнаго пользованія ими, какъ исходными пунктами для наступательныхъ операцій.

Система расположенія войскъ *при оборонѣ о-ва Альзена* кордономъ вдоль всего берега съ оставленіемъ слабаго резерва, принятая позднѣе и для обороны Фіоніи, противорѣчитъ основнымъ тактическимъ принципамъ и, въ связи со слабымъ наблюденіемъ со стороны судовъ флота, не могла не привести къ катастрофѣ.

Поверхностное знакомство съ войною 1864 года должно породить мнѣніе, что для слабой Даніи съ ея слабо организованной арміей немыслимо было бороться противъ двухъ могущественныхъ государствъ; внимательное же изученіе этой кампаніи приводитъ къ совершенно обратному заключенію: при взвѣшиваніи всѣхъ географическихъ, политическихъ и стратегическихъ условій и умѣломъ пользованіи ими слабая Данія могла бы имѣть успѣхъ въ борьбѣ съ союзниками; поэтому подробное знакомство съ кампаніей и изученіе ея является не только интереснымъ, но и весьма поучительнымъ. Почти во всѣхъ случаяхъ малое государство по отношенію къ сильнымъ сосѣдямъ имѣетъ какія-либо преимущества и для сохраненія своей самостоятельности ему необходимо только ихъ отыскать, познать и съумѣть ими воспользоваться. Для примѣра можно назвать Турцію, сохраняющую свою независимость вслѣдствіе политическаго соперничества европейскихъ державъ; Черногорію—въ силу выгодныхъ топографическихъ условій и воинственнаго характера народа; Швецію и Норвегію — по ихъ географическому положенію; Швейцарію — вслѣдствіе характера мѣстности и расположенія между четырьмя великими державами и т. д.

Данія со времени 1864 года утратила по отношенію къ своимъ ближайшимъ сосѣдямъ важное преимущество—господство на морѣ, но все же за нею остались выгоды географическаго положенія, а обладаніе ею проливами, соединяющими Нѣмецкое и Балтійское моря, составляетъ политическое условіе первостепенной важности, при умѣломъ пользованіи которымъ это государство надолго можетъ сохранить свою независимость, такъ какъ другія державы охотнѣе будутъ видѣть проливы въ рукахъ слабаго

государства, живущаго со всѣми въ мирѣ, чѣмъ во власти могущественной державы. Морское положеніе Даніи естественно указываетъ на необходимость сильнаго развитія флота. Такимъ образомъ на будущее время изъ трехъ элементовъ, охраняющихъ государство отъ покушеній извнѣ, для Даніи первое мѣсто будетъ принадлежать политикѣ, второе флоту и третье арміи; изъ этого однако не слѣдуетъ полагать, что въ такихъ случаяхъ можно совершенно пренебрегать арміей.

Вѣнскій миръ не далъ окончательнаго разрѣшенія шлезвигъ-гольштинскаго вопроса. Пруссія поручила свѣдующимъ юристамъ выяснить, кому принадлежатъ наслѣдственныя права въ герцогствахъ; изысканія юристовъ привели къ тому заключенію, что до вѣнскаго мира права эти принадлежали датскому королю; значитъ, послѣ войны герцогства составляли собственность союзниковъ. Недоразумѣнія изъ-за герцогствъ повели къ войнѣ 1866 года между Австріей и Пруссіей; по пражскому миру Австрія отказалась въ пользу Пруссіи отъ своихъ правъ на герцогства, причемъ Франція выговорила въ пользу Даніи голосованіе среди населенія *сѣвернаго* Шлезвига о томъ, желаетъ-ли оно принадлежать Даніи. Приведеніе въ исполненіе этого пункта пражскаго договора однако затянулось, а послѣ войны 1870—1871 г.г. Пруссія совершенно отказалась отъ выполненія его.

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Должно быть.*
V	1 сн.	10-го іюля	20 іюля
12	9 сн.	соберутся	когда соберутся
39	4 св.	но	изъ
52	8 св.	моря	моря;
59	8 св.	„Willenrod“	„Willemocs“
62	15 св.	1858—50 гг.	1848—50 гг.
78	11 сн.	38 ор. / гауб.	8 ор. / 3 гауб. б.
80	10 св.	заставлены орудіями	доставленъ орудіямъ
97	7 св.	направиться	направится
100	16 сн.	5 эск. / 2 гус. п.	(5 эск. / 2 гус. п.
112	17 св.	въ особенности	въ особенности потому, что,
121	18 сн.	1-го 11-го	1-го и 11-го
133	9 св.	частей и передовыхъ	частей передовыхъ
158	3 св.	наступала	отступила.
183	5 сн.	2 и 6 эск. / Лихт. гус.	2 и 5 эск. / Лихт. гус.
201	9 сн.	2 полковъ	12 полковъ
215	7 сн.	I б. / 15 п. и три роты / 55 п.	перевести въ 8 строку сн., передъ „а сѣверпѣе“.
268	14 св.	1000 чел. / 2 п.	100 чел. / 2 п.
294	5 св.	1 піон. роты	1/2 піон. роты
303	7 сн.	на слабо	и на слабо
305	8 сн.	, которое	; оно
338	10 св. и 14 сн.	г. Альборгъ	г. Ольборгъ
348	15 сн.	г. Ронкіебингъ	г. Рингкіебингъ
353	10 сн.	построенное	пригодное
372	14 сн.	запросъ	заявленіе

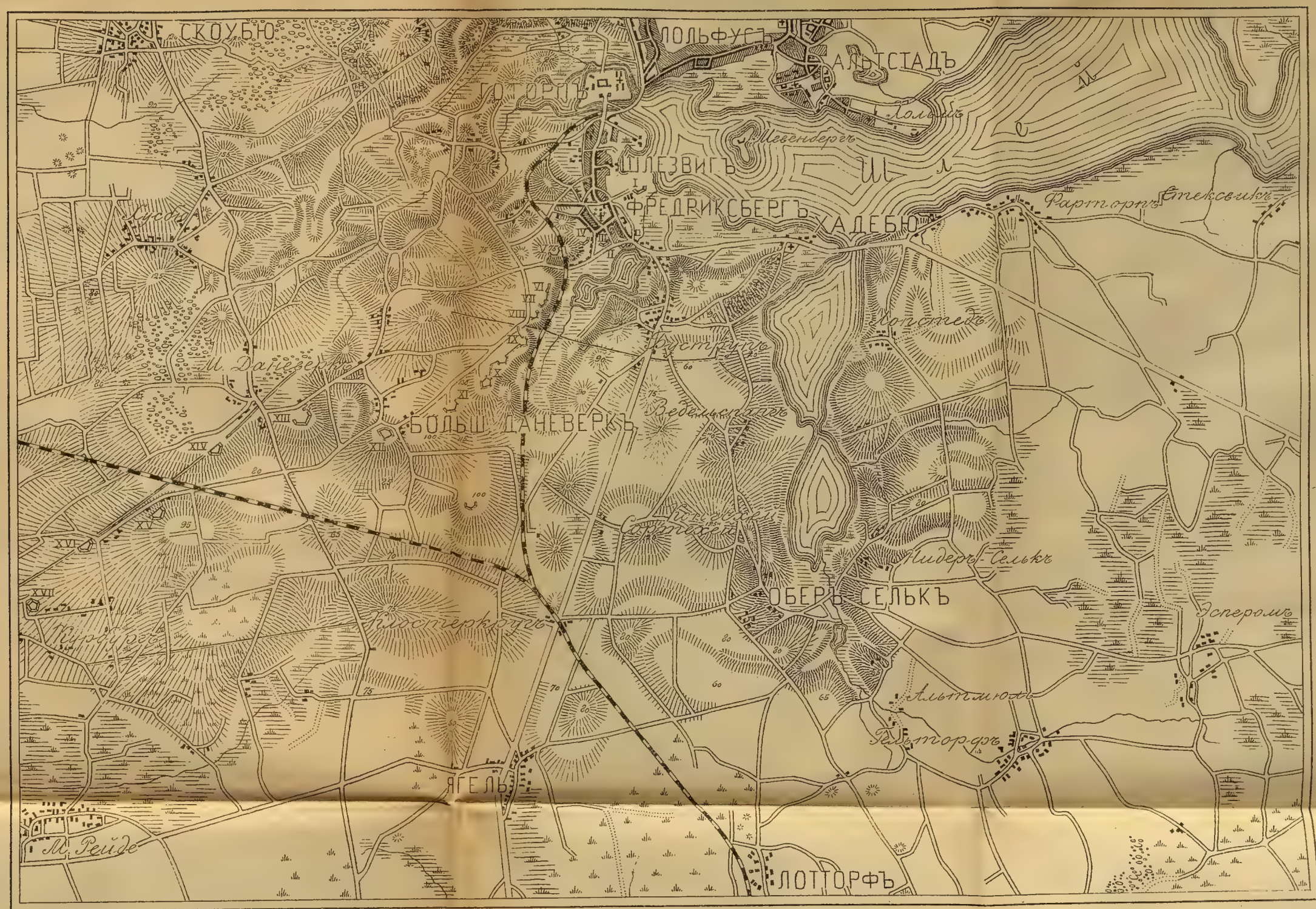
Стран.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Должно быть.*
385	17 сн.	а 8-ая	а 3-ья
402	2 св.	и 26	и 2 в.
419	3 св.	8, 10 и 11 р. / 51 п.	8, 10 и 11 р. / 15 п.
437	13 св.	, что пруссаки	пруссаки
439	1 сн.	мосту	мысу
452	18 сн.	Кронбергъ	Кронборгъ
На общей картѣ		Боркумъ (на запад. берегу Ютландіи)	перевести къ устью р. Эльбы.
Въ текстѣ		министръ Монродъ	министръ Монрадъ
„	„	ген.-м. Конштейнъ	ген.-м. Канштейнъ
„	„	дер. Хёрупховъ	дер. Хёрупхавъ
„	„	г. Хальстебро	г. Хольстебро

КАРТА
ТЕАТРА ВОЙНЫ 1864 Г.
Масштабъ 1/200000
ЮТЛАНДІЯ
ФІОНІЯ
ЗЕЛАНДІЯ
ГОЛЬШТИНІЯ
ШЛЕЗВИГ
ЛАУЕНБУРГЪ
ОЛЬБОРГЪ
ТИСТЕДЪ
НЮКЕБИНГЪ
ОС. МОРСЪ
ЭНИВЕ
ВИБОРГЪ
РАНДЕРСЪ
ХОЛЬСТЕБРО
ОРХУСЪ
ГЕЛЬСИНГЕРЪ
ГЕЛЬСИНГБОРГЪ
ХОРСЕНСЪ
САМСЕ
ВЕЙЛЕ
ВАРДЕ
ФРЕДЕРИЦІЯ
КОПЕНГАГЕНЪ
МАЛЬМЕ
РОСКИЛЬДЕ
ОС. ФАНЕ
КОЛЬДИНГЪ
ОДЕНЗЕ
РИБЕ
КОРСЕРЪ
АССЕНСЪ
НЮБОРГЪ
ХАДЕРСЛЕВЪ
ОС. РОМЕ
ФОБОРГЪ
СВЕНДБОРГЪ
АПЕНРАДЕ
ПРЕСТЕ
ТЕНДЕРЪ
ВОРДИНГБОРГЪ
АЛЬЗЕНЪ
СЮЛЬТЪ
ОНДЕНБУРГЪ
ОС. ЭРЕ
НАКСКОУ
ОС. ФЕРЪ
АМРОМЪ
ФЛЕНСБУРГЪ
НЮКЕБИНГЪ
ХУСУМЪ
ФРЕДЕРИКСТАДЪ
ОС. ФЕМАРНЪ
ГЕЛЬГОЛАНДЪ
ЕКЕНСБУРГЪ
КИЛЬ
СТРАЛЬЗУНДЪ
НЕЙМИНСТЕРЪ
РОСТОКЪ
ВИСМАРЪ
ЛЮБЕНЪ
ОС. РЮГЕНЪ
СТРАЛЬЗУНДЪ
ШВЕРИНЪ
АЛЬТОНА
ГАМБУРГЪ
ЛАУЕНБУРГЪ
ОВИНЕМИНДЕ
СКАГЕНЪ
ФРЕДРИКСХАВНЪ
ОЛЬБОРГЪ
ТИСТЕДЪ

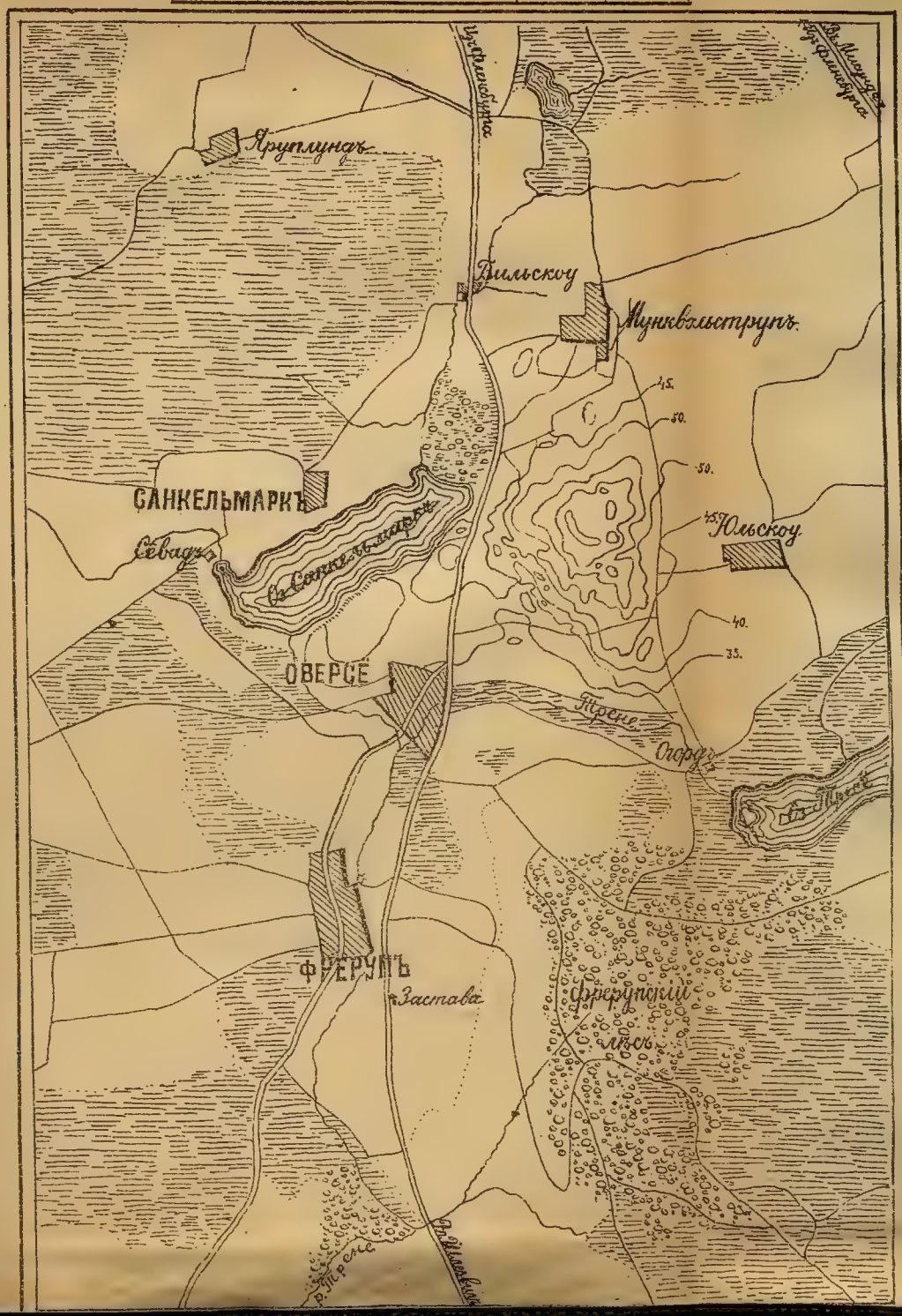
ДАНЕВЕРКСКАЯ
УКРѢПЛ. ПОЗИЦІЯ
ШЛЕЗВИГЪ
ХУСУМЪ
ФРЕДРИКСТАДЪ
ЭКЕРНФЕРДЕ
РЕНСБУРГЪ
КИЛЬ
Масштабъ 1/150000
0
58
108

БОЙ У МИСУНДЕ.

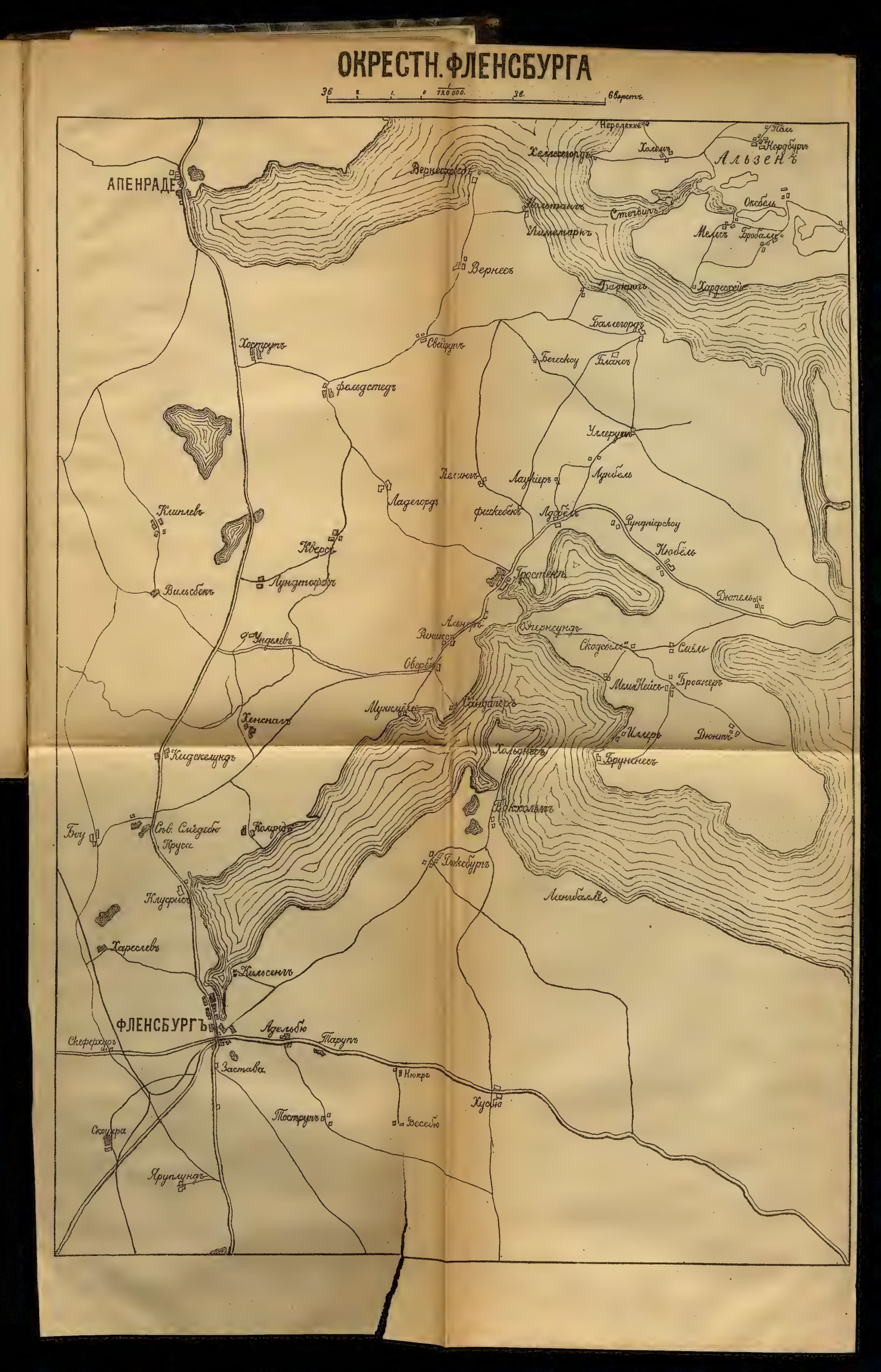
БОЙ У ОБЕРЪ-СЕЛЬКЪ



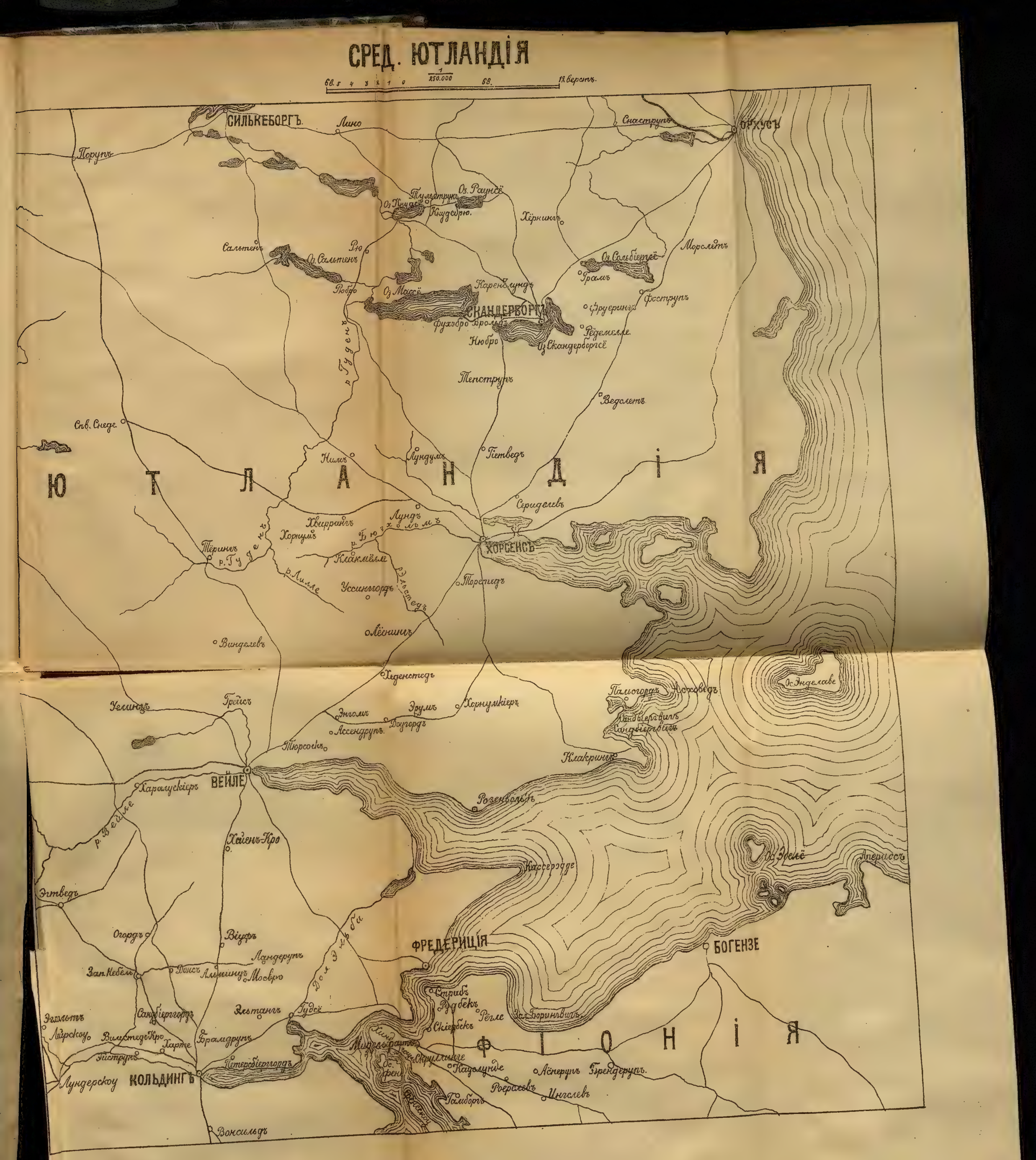
БОЙ У САНКЕЛЬМАРКЪ.



ОКРЕСТН. ФЛЕНСБУРГА



СРЕД. ЮТЛАНДІЯ

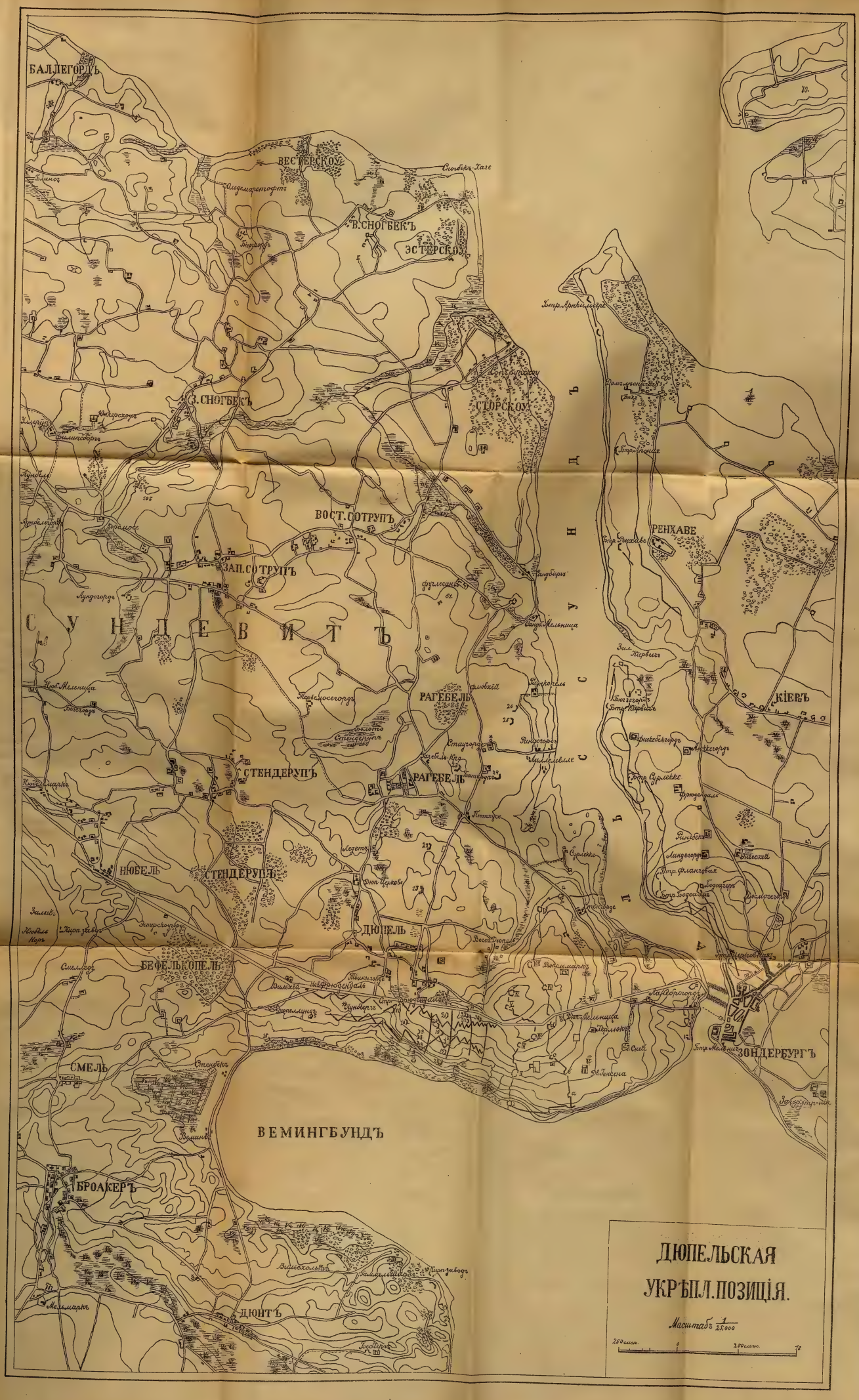


КРѢПОСТЬ
ФРЕДЕРИЦІЯ
СЪ ОКРЕСТН.
Масштабъ 1/10000
ФРЕДЕРИЦІЯ
СТОУСТРУПЪ
ЭГУМЪ
ВЕНЛЬЮ
БРЕНДСТЕДЪ
ПІЕСТЕДЪ
СМЕДСТРУПЪ
БРЕДСТРУПЪ
ХЕРСЛЕВЪ
ХЕЙРУПЪ
ЗРИСЕ
СТРИБЪ
СКІЕРБЕКЪ
СНОГХЕЙ
ГУДСЕ
ЖИНДСГАУЛЬ
МИДДЕЛЬФАРТЪ
ТРЕЛЛЬ
Данцигъ-фіордъ

БОЙ У Г. ВЕЙЛЕ.

М. 1/80000.

0 — 2б. — 4б.


БАЛЛЕГОРДЪ
ВЕСТЕРСКОУ
В.СНОГБЕКЪ
ЭСТЕРСКОУ
З.СНОГБЕКЪ
СТОРСКОУ
ВОСТ.СОТРУПЪ
ЗАП.СОТРУПЪ
РЕНХАВЕ
СУНДЕВИТЪ
РАГЕБЕЛЬ
КІЕВЪ
СТЕНДЕРУПЪ
НЮБЕЛЬ
ДЮПЕЛЬ
БЕФЕЛЬКОПЕЛЬ
СМЕЛЬ
ЗОНДЕРБУРГЪ
ВЕМИНГБУНДЪ
БРОАКЕРЪ
ДЮНТЪ
ДЮПЕЛЬСКАЯ
УКРѢПЛ.ПОЗИЦІЯ.
Масштабъ 1/25000

БОЙ У ГЕЛЬГОЛАНДА

900саж. 0 1 2 3 мор. мили

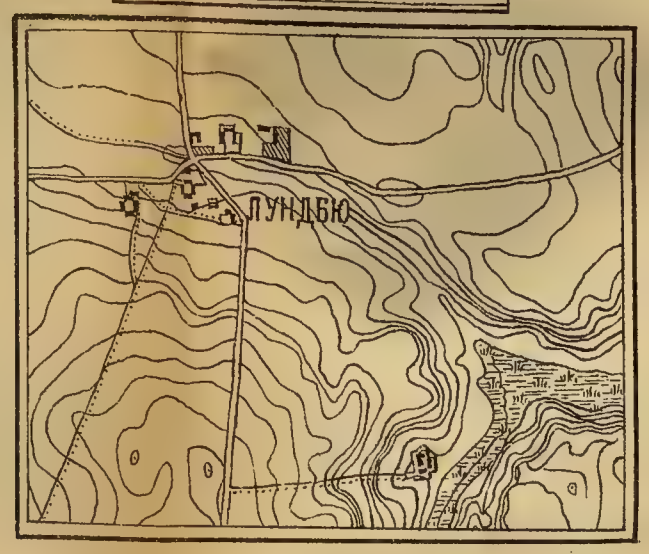
ОС. ПЕСЧАНЫЙ

ГЕЛЬГОЛАНДЪ

БОЙ У ЛУНДБЮ

М. $\frac{1}{20.000}$

250саж. 0 250саж.



ОСТР. АЛЬЗЕНЪ.
ОСТРОВЪ АЛЬЗЕНЪ
АУГУСТЕНБОРГЪ
АУГУСТЕНБОРГЪ
ЭГЕНЪ
РУМОРСГОРДЪ
КЕТИНГЕ
АРНКІЛЬСКОУ
СТОРСКОУ
РЕНХАВЕ
НЕРРЕМАРКСОУ
КІЕРЪ
БРО
МІАНГЪ
ЛАМБЬЕРГЪ
УЛЬКЕБЕЛЬ
ВОЛЛЕРУПЪ
МАЙБЕЛЬ
ХЕРУПСКЦЕРКОВЪ
СУНДСМАРКЪ
ЛАМБЬЕРГСКОУ
ХЕРУПЪ
ХЕРУПХАВЪ
РОЩА
ЛАМБЬЕРГЪ
МАЙБЕЛЬГОГДЪ
ЗОНДЕРБУРГЪ
СЕНДЕРСКОУ
ХІОРТХОЛЬМЪ
ЗАЛЪ ХЕРУПХАВЕ
КЕГЕНЕСЪ